Samjetki

4° A. or.
81

<36619059310011
<36619059310011
Bayer. Staatsbibliothek

4° A.or 81

Samjetki

Zametki

ВОСТОЧНЫЯ ЗАМѢТКИ

Wostotschnyje Samjetki

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

1895.

975 F

BAYERISCHE
STAATS-
BIBLIOTHEK
MUENCHEN

Этой книги напечатано 322 экземпляра, изъ кото-рыхъ 12 на ватманской бумагѣ (№ I—XII) и 310 на слоновой (№ 1—310).

№ 244

ВОСТОЧНЫЯ ЗАМѢТКИ

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ И ИЗСЛѢДОВАНІЙ

ПРОФЕССОРОВЪ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

ФАКУЛЬТЕТА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
1895.

BIBLIOTHECA
REGIA
MONACENSIS

Напечатано по опредѣленію Факультета Восточныхъ Языковъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.

25 Августа 1894. Деканъ Бар. *В. Розенъ.*

Типографія Императорской Академіи Наукъ.

СПЕЦІАЛЬНОЙ ШКОЛѢ ЖИВЫХЪ ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ

ВЪ ПАРИЖѢ

КО ДНЮ ЕЯ СТОЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ

1795—1895

ЭТОТЪ СБОРНИКЪ СВОИХЪ СТАТЕЙ И ИЗСЛѢДОВАНІЙ

ПОСВЯЩАЮТЪ

ПРОФЕССОРА И ПРЕПОДАВАТЕЛИ

ФАКУЛЬТЕТА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

BAYERISCHE
STAATS-
BIBLIOTHEK
MUENCHEN

ОГЛАВЛЕНІЕ.

BIBLIOTHECA REGIA MONACENSIS

1. Буддизмъ въ полномъ развитіи по винаямъ. **В. П. Васильева** . . . 1
2. Сказаніе о католикосѣ Петрѣ и ученомъ Іоаннѣ Козернѣ. **Н. Я. Марра** . . . 9
3. Грамота султана Османа II-го семейству іудейки Киры. **В. Д. Смирнова** . . . 35
4. Пѣсни Хератскаго Старца. **В. А. Жуковскаго** . . . 79
5. Сирійско-тюркскія несторіанскія надгробныя надписи XIII и XIV столѣтій, найденныя въ Семирѣчьѣ. **Д. А. Хвольсона** . . . 115
6. Отрывки изъ дивана Ахмеда Бурһанъ-ед-Дина Сивасскаго. **П. М. Меліоранскаго** . . . 131
7. Къ вопросу объ арабскихъ переводахъ Худâй-Нâмэ. **Барона В. Р. Розена** . . . 153
8. Изъ «Книги бесѣды и упоминанія» (Китâбъ ал-Мухâдара ва'л-Музâкара) Моисея Ибнъ Эзры. **П. К. Коковцова** . . . 193
9. Грузинскій изводъ сказки о трехъ остроумныхъ братьяхъ изъ «Русуданіани». **Н. Я. Марра** . . . 221
10. Тибетскій текстъ въ маньчжурской транскрипціи. **А. О. Ивановскаго** . . . 261
11. Шугнанскій словарь Д. Л. Иванова. **К. Г. Залемана** . . . 269
12. Памятникъ Ходжи Ахрара въ Самаркандѣ. **Н. И. Веселовскаго** . . . 321
13. Замѣтки о буддійскомъ искусствѣ. **С. Ф. Ольденбурга** . . . 337
14. Новооткрытый памятникъ монгольской письменности временъ династіи Минъ. **А. М. Позднѣева** . . . 367

Указатель . . . 387

СПИСОКЪ ТАБЛИЦЪ.

1.	Mus. As. Mss. Arm. Marr № 5 fol. 58^{b}.	къ стр.	14
2.	Грамота султана Османа II-го. (Приложена къ книгѣ отдѣльно).		
3—5.	Сирійско-тюркскія надписи изъ Семирѣчья. . .	къ стр.	118—126
6.	British Museum Or. 4126 fol. 22^{b}.	къ стр.	131
7—9.	Bibl. Univ. Petropol. Xyl. Q. 727	къ стр.	263—264
10.	Общій видъ кладбища Ходжи Ахрара.	къ стр.	327
11.	Надпись надгробнаго камня на могилѣ Ходжи Ахрара. .	къ стр.	327—329
12.	Хотанскія бронзы изъ собранія Н. Ѳ. Петровскаго .	къ стр.	364—365
13.	Грамота Алтанъ хāна тўмэтскаго къ Минскому богдохану годовъ правленія Вань-ли. (Приложена къ книгѣ отдѣльно).		

BAYERISCHE STAATS-BIBLIOTHEK MUENCHEN

Буддизмъ въ полномъ развитіи по винаямъ.

Переходя отъ самыхъ простыхъ и первоначальныхъ обязанностей посвятившаго себя нищенству или, лучше, поставленнаго въ необходимость нищенствовать, *б'икшу*, къ той обстановкѣ, въ которой онъ является въ моментъ, который намъ передается *винаями*, т. е. уже писанными учрежденіями, невольно задаешься вопросомъ, во сколько времени совершился такой переходъ и сколько еще стадій прошло до этого перехода? И если на этихъ стадіяхъ уже являлось или словесное заучиваніе или даже письменныя записи, то какая работа предпринята была послѣдующими составителями? Вмѣсто четырехъ *ништрая* или двѣнадцати *д'ута* мы видимъ *б'икшу* обязывается исполнять 250, 260 и болѣе предписаній; онъ не живетъ уже ни подъ деревомъ, ни въ пещерѣ, а въ монастырской кельѣ, хотя многое изъ этихъ обѣтовъ носитъ еще характеръ и прежней и переходной жизни. Въ первоначальной жизни не могло быть никакихъ общежительныхъ правилъ, никакихъ обрядовъ, никакихъ начальниковъ или подчиненныхъ (учениковъ); теперь у *б'икшу* и торжественныя собранія и праздники; написаны цѣлые статуты о посвященіи, богослуженіи, леченіи, платьѣ, и проч. Первоначально все ученіе нищаго заключалось въ самомъ его нищенствѣ; съ него не требовалось ничего знать, не о чемъ было философствовать, но теперь въ *винаяхъ* упоминается уже о множествѣ догматическихъ книгъ. Имъ уже извѣстно собраніе всѣхъ трехъ *питакъ*, хотя бы въ составъ ихъ и не входили всѣ тѣ книги, которыя разумѣются нынѣ,

конечно, въ *хинаянѣ*, а не *махаяническія*. По Ши-сунъ-люй-би-ни-сюй подъ именемъ *аб'идармы* первоначально разумѣлись только: погашеніе пяти страховъ (五怖罪怨滅), т. е. убійства, воровства, питья вина и проч. Сама *виная* состояла только изъ 4 *параджика*, 5 (а не 13) *санг'авашеша* и 2 неопредѣленныхъ; подъ *сутрой* какъ ученіемъ разумѣлась только *сутра о вращеніи колеса ученія*. Не доказываетъ ли это того, о чемъ мы не разъ уже говорили, что сначала буддисты знали только одну *винаю* и что первоначальныя *сутры* и *аб'идармы*, относились только къ постановленіямъ аскетической жизни?

Но въ другихъ *винаяхъ* находимъ уже упоминаніе о *четырехъ истинахъ* и *двѣнадцати ниданахъ*, т. е. о существованіи книгъ, излагающихъ догматическое ученіе, а не аскетическую жизнь. Въ Шань-цзянь-пи-по-ша (善見毗婆沙, вѣроятно это цейлонская *виная*, потому что въ ней разсказывается о третьемъ соборѣ при Асокѣ) упоминаются слѣдующія *сутры (цзинъ)*, которыхъ преподаваніе приписывается различнымъ лицамъ: Мадьянтика преподаетъ Ду-би-цзинъ (讀譬經 читать примѣры или сравненія), Махадева — Тянь-ши-цзинъ (天使 небесный посланникъ?), Лэкидо — У-ши-цзинъ (無始 безначальный), Даньудэ (Дармагупта?) — Хо-цзюй-би-цзинъ (火聚譬 сравненіе съ огненнымъ костромъ), Махаданьудэ (Махадармагупта) — Бэнь-шэнъ-цзинъ (本生 жизнеописаніе), Махалекита — Ка-ло-ло-шя-цзинъ, Машило — Чу-чжуань-цзинъ, Сунага — Фань-ганъ-цзинъ.

Въ Ши-сунъ-люй дается санскритское названіе 18 *сутрамъ* (XXIV, 10) и *четыремъ истинамъ* (XXVI, 32), въ *винаѣ* Махасангиковъ (XXXII, 17) перечисляются всѣ четыре *агамы*, — можно сказать, вѣнецъ *хинаяническаго* ученія! Наконецъ, для того, чтобы перейти отъ называнія Шакіямуни, вмѣсто *шрамана*, первымъ изъ двуногихъ и потомъ *буддой*, чтобы явилось преданіе о его 32 *признакахъ* и 80 *примѣтахъ*, нужно было не малое время. Не могъ явиться съ самаго начала и знаменитый терминъ — *три драгоцѣнности*, не могли явиться и посвященія въ различныя степени.

Обыкновенно полагаютъ, что всѣ постановленія *винаи* были *спѣты* на первомъ соборѣ; это также трудно допустить, какъ то, что и всѣ три *питаки*, составляющія огромный сборникъ, тоже явились во время Шакія-

мури. Все, что мы можемъ допустить, это то, что, все-таки, при развитіи статутовъ *винаи*, принимались въ соображеніе первоначальныя положенія въ примѣненіи къ неизбѣжнымъ при переходѣ къ монастырской жизни, уклоненіямъ. Конечно, мы не можемъ повѣрить, какъ разсказываетъ Бини-сюй, чтобъ на Вайшалійскомъ соборѣ при осужденіи десяти отступленій указывали уже на тѣ статьи, которыя нынѣ помѣщены въ *винаяхъ*, но увѣрены, что эти статьи внесены въ нихъ именно по соображенію съ имѣвшимися въ виду отступленіями. Мы не допускаемъ по находимымъ въ *винаѣ* указаніямъ, которыхъ коснемся ниже, чтобы въ первоначальной жизни нищихъ существовало какое нибудь теоретическое ученіе и думаемъ, что проповѣдь явилась послѣ; поэтому намъ кажется, что прежде нужно было добиться уваженія къ проповѣди, которая, конечно, не то, что аскетическая жизнь, а потомъ уже требовать, какъ видимъ въ *пратимокшѣ*, чтобы проповѣдникъ не позволялъ слушать свою проповѣдь сидящему на высшемъ противъ него мѣстѣ и въ сапогахъ, ѣдущему на лошади и проч.

Обыкновенно древность учрежденій *винай* видятъ въ томъ, что онѣ во всѣхъ редакціяхъ или школахъ почти одинаковы. Это сходство мы можемъ засвидѣтельствовать съ еще бо̀льшимъ авторитетомъ, потому что имѣемъ подъ рукой *винаи* не одной, но многихъ, если не всѣхъ школъ, сохранившіяся только въ китайскомъ переводѣ. Но, по нашему мнѣнію, это-то самое и доказываетъ, что дошедшія до насъ *винаи* редактированы уже въ такое позднее время, когда вопросъ объ аскетической жизни не составлялъ уже предмета споровъ; всѣ школы уже преспокойно усѣлись въ монастыряхъ и, вслѣдствіе этого, получили однообразный оттѣнокъ, потому что для общежитій, даже и въ другихъ религіяхъ, устанавливаемыя правила не могутъ выходить изъ извѣстныхъ рамокъ. Мы знаемъ, что если главныя школы и раздѣлились вслѣдствіе споровъ объ аскетической жизни, то послѣ онѣ, и съ развѣтвленіями своими, обратили споры на догматическую, т. е. теоретическую почву. Эти споры, какъ мы знаемъ (см. мой Буддизмъ, ч. I, стр. 222—258) изъ разсказа Васумитры, продолжались почти четыре столѣтія по смерти Будды. Между тѣмъ мы знаемъ также, что первоначально все появившееся ученіе было заучиваемо наизусть и письменность долго не была распространена; первоначальные, ставшіе учиться, *б'икшу* назывались *шраваками*, т. е. слушателями. Фа-сянь достаетъ *винаю*, назы-

ваемую Махасангической, первую, являющуюся исторически и негадательно въ литературномъ мірѣ, только въ началѣ V вѣка нашей эры. Въ послѣсловіи къ переводу на китайскій языкъ этой книги (XL, 23) говорится слѣдующее: «Въ средней Индіи въ древности былъ злой царь, при которомъ всѣ *б'икшу* разбѣжались во всѣ стороны и знающіе три *питаки* разсѣялись. По смерти злого царя явился добрый, призвавшій *шрамановъ* въ свое государство. Во время кормежки въ городѣ Ба-лянь-фэй (Паталипутрѣ) пятьсотъ *б'икшу* хотѣли рѣшать дѣло, но не нашлось знающаго учителя *винаи* и не было текста *винаи*, не на что было опереться, потому и отправили человѣка въ Джетавана-вихара списать *винаю*, которая донынѣ и передается. А Фа-сянь въ Магадѣ, въ Ба-лянь-фэй (?), на югъ отъ *ступы* царя Асоки, въ кумирнѣ Небеснаго царя (天王), списавъ индѣйскій текстъ, воротившись въ Янъ-чжоу, перевелъ ее съ 12 г. правленія И-си (義熙) по 14-й (416—418) въ кумирнѣ Доу-чанъ (鬬場) (съ Будда-бадрой?)»! Это показываетъ, какъ еще во время Фа-сяня была слабо распространена письменность въ Индіи, потому что, если бы рукописи *винай* были въ общемъ употребленіи, то не къ чему было бы упоминать, какъ о важномъ фактѣ, когда полученъ оригиналъ и списокъ. И-цзинъ упоминаетъ, что въ его время *веды* еще не имѣли письменнаго вида. Напомнимъ еще, что Фа-сянь списываетъ въ началѣ V вѣка, какъ рѣдкость, *винаю* Махасангиковъ, а Сюань-цзанъ въ VII вѣкѣ возвращается уже съ *винаями* Ставиръ, Махасангиковъ, Самматія, Махишасаковъ, Касіяпія, Дармагупта и Сарвастивада; не можемъ ли мы предположить, что эти кодексы *винай* только еще начали фабриковаться во время Фа-сяня?! Притомъ, намъ приходитъ на умъ и другое предположеніе: не суть ли всѣ дошедшія до насъ *винаи* продуктъ только однихъ Махасангиковъ, раздѣлившихся на школы? Вѣдь мы оставили, предполагается, ихъ противниковъ въ первобытной нищенской жизни, которая не требовала никакихъ уставовъ. Кромѣ нашего предположенія, что изъ нихъ образовались тѣ шатуны (*правврачжака*), которыхъ Махасангики называли послѣдователями Девадатты, мы находимъ у И-цзина упоминаніе о существованіи *б'икшу*, которые при немъ скрывались въ уединенныхъ лѣсахъ и горахъ и не знали общежитія; а *виная* только и вертится на общежитіи. Если намъ говорятъ, что не Махасангики назывались Ставирами, выдѣлившими изъ себя Сарвастивадиновъ, *виная* которыхъ сохрани-

лась до нынѣ, то, вѣдь, какъ скоро *винаи*, при составленіи ихъ, должны были выдаваться за уставы самаго Будды, то могли ли отступники сознаться въ своей неправотѣ?!

Но здѣсь вопросъ: когда было то гоненіе на буддизмъ, о которомъ упоминается въ послѣсловіи? Едва ли его можно отнести къ Асокѣ. Правда, онъ царствовалъ въ Паталипутрѣ и при немъ, по Шань-цзянь-пи-по-ша, посланный имъ въ храмъ его имени чиновникъ для прекращенія спора между духовными, порубилъ головы непокорныхъ — въ этой легендѣ прямо говорится объ Асокѣ, построившемъ 84,000 храмовъ, слѣдовательно не о Калаасокѣ — но при немъ не могла бы исчезнуть *виная*, потому что Асока, въ слѣдъ за избіеніемъ, ищетъ оправданія. Мы знаемъ одно только гоненіе Пушіямитры или Пушпамитры (см. мой Буддизмъ, III. 88), при которомъ были сожжены буддійскіе храмы, одни монахи были умерщвлены, а другіе разбѣжались. Это должно было, какъ мы принимаемъ (ibid.), случиться около пятисотъ лѣтъ по нирванѣ Будды и мы приходимъ къ предположенію (ibid.), что тутъ разумѣется то гоненіе, которое китайцами относится хронологически къ 259 или 269 г. нашей эры. Кромѣ этихъ двухъ чиселъ, т. е. времени гоненія и перевода *винаи* Махасангиковъ, ранѣе мы не можемъ указать ни одного числа, на которое бы можно было опереться. Хотя въ извѣстной надписи Піядаси (Пріядаршинъ) и упоминается о современномъ ему Птолемеѣ Филадельфѣ, но мы не можемъ положиться на нее, какъ скоро припомнимъ, что письменность въ Индіи была припрятываема, чтобъ другіе еретики не знали чему учать, и какъ скоро узнаемъ, что Пріядаршинъ не было эпитетомъ одного Асоки (смотри мою статью: Собственное имя царя Аджаташатру, Зап. Ак. Н., т. 55. 122—124), для поддержанія легенды о которомъ легко могли ставиться и послѣ него памятники, ему приписываемые. Какое же заключеніе мы можемъ вывести изъ полученныхъ нами двухъ числовыхъ данныхъ изъ всей, предшествующей этой эпохѣ, жизни буддизма? Началась ли она за XI, IX, VI, или только за III вѣка до Р. Хр., — для этого, конечно нѣтъ ничего вѣрнаго для подтвержденія той или другой эры (кромѣ послѣдней? см. мою статью: Новая эра смерти Будды. Ib. 124—131); мы можемъ сказать только то, что *виная* существовала въ томъ объемѣ, въ которомъ ее встрѣчаемъ и нынѣ, до V вѣка нашей эры, и что на буддизмъ было гоненіе въ 259 г. этой эры.

Изъ того, конечно, что *виная* существовала неоспоримо до V вѣка въ письменномъ видѣ, еще нельзя утверждать, что ея не было хоть бы и за два вѣка до нашей эры, или что упоминаемый въ послѣсловіи злой царь жилъ именно въ 259 г. Однакожъ, имѣемъ ли мы право, когда встрѣчаемъ въ самой книгѣ данныя, которыя указываютъ на позднее ея составленіе, считать ихъ позднѣйшими вставками? По крайней мѣрѣ, сами буддисты не согласились бы съ этимъ предположеніемъ, какъ они ретиво ни увѣряютъ, что *виная* была уже составлена въ первый годъ послѣ смерти Шакіямуни. А кромѣ перечисленныхъ выше названій книгъ, въ самой *винаѣ* Махасангиковъ мы, какъ разъ послѣ разсказа о собраніи *винаи* въ этотъ годъ и провозглашенія Махакасіяпой догмата — неучрежденнаго не учреждать, учрежденные законы изучать съ покорностію — находимъ слѣдующее продолженіе (XXXII, 17): отъ кого слышалъ (подразумѣвается: эту *винаю*)? отъ Цзунь-чжэ (*баданта*) Дао-ли слышалъ *винаю*, *аб'идарму*, *цза-ахань*, *цзэнъ-и-ахань*, *чжунъ-ахань*, *чанъ-ахань* (*ахань* т. е. *агама*). Дао-ли же отъ кого слышалъ? отъ *баданта* Фэй-ша-по-до-ло, Фэй-ша-по-до-ло отъ кого слышалъ? отъ Фа-шэн'а и т. д. восходя вверхъ до Упали, слышавшаго отъ самого Будды; всего выходитъ, что отъ Будды до Дао-ли было двадцать восемь преемствъ. Въ упоминаемой нами не разъ *винаѣ* Шань-цзянь-пи-по-ша мы также находимъ перечисленіе двадцати четырехъ преемствъ. И какъ угодно, а мы думаемъ, что только во время или даже послѣ послѣдняго упоминаемаго преемства и могла составиться и получить письменный видъ данная книга. Положимъ, что существовали *винаи* и прежде, даже писанныя, но онѣ не могли быть въ той полнотѣ, не представляли буддизма опредѣленнаго времени въ томъ развитіи, о которомъ намъ позволяютъ судить имѣющіяся у насъ данныя.

И такъ, достиженіе буддизмомъ этого полнаго развитія мы можемъ считать хронологически доказаннымъ только въ моментъ окончанія данныхъ двадцати восьми или двадцати четырехъ преемствъ. Но тутъ опять вопросъ, когда же это было? Изъ количества преемствъ мы можемъ однакожъ заключить, что они могли смѣниться приблизительно въ пятьсотъ лѣтъ. Но если вѣрить китайской исторіи буддизма, то девятнадцатый патріархъ Гаята, хотя и другаго преемства и счисленія, жилъ еще только въ 147 г. по Р. Х. Это опять единственное и первое хронологическое число,

на которое мы можемъ опереться. По этому какое мы имѣемъ право полагать, что Будда жилъ въ XI, IX или VI вѣкѣ и отсюда заключать гадательно, когда было такое-то происшествіе, упоминаемое въ буддизмѣ? Такія гаданія порождаютъ только сбивчивость и вводятъ въ заблужденіе. По какому-то суевѣрію намъ хочется, чтобы буддизмъ начался какъ можно ранѣе, чтобы его развитіе закончилось уже задолго до начала нашей эры, и какъ будто ученый міръ будетъ недоволенъ, если мы выразимъ даже въ видѣ предположенія, что дѣйствительный буддизмъ, какимъ мы его узнаемъ по его книгамъ, имѣетъ ихъ, и то, конечно не всѣ, никакъ не ранѣе III или IV вѣка нашей эры. Кажется, тутъ нѣтъ никакой обиды?

В. Васильевъ.

Сказаніе
о католикосѣ Петрѣ и ученомъ Іоаннѣ Козернѣ.

(Изъ матеріаловъ для исторіи средневѣковой армянской литературы).

Матѳей Эдесскій представляетъ среди армянскихъ историковъ странную особенность: для каждаго писателя можно опредѣлить рядъ источниковъ, а въ крайнемъ случаѣ въ извѣстной мѣрѣ его можно признать компиляторомъ, пользовавшимся трудомъ предшественника, — Матѳей же Эдесскій, по господствующему мнѣнію, не совсѣмъ согласному впрочемъ съ его собственными заявленіями, пишетъ безъ книжныхъ источниковъ и никого не компилируетъ; предполагается даже, что онъ и не зналъ вовсе своихъ предшественниковъ. Объясненіе такого своеобразнаго мнѣнія объ Эдесскомъ историкѣ надо искать въ томъ, что до сихъ поръ мало или почти совсѣмъ не обращено спеціалистами вниманія на довольно обширный кругъ апокрифовъ — откровеній, видѣній, легендъ и всякаго рода душеполезныхъ и занимательныхъ разсказовъ, появлявшихся у армянъ въ средневѣковой литературѣ въ связи съ тѣмъ или другимъ историческимъ именемъ, съ тѣмъ или другимъ событіемъ. Между тѣмъ, по всему видно, что армянскіе историки пользовались ими часто, какъ историческимъ матеріаломъ, внося ихъ въ свои сборники по годамъ расположенныхъ историческихъ свѣдѣній. Трудъ историка при этомъ ограничивался внесеніемъ готоваго отдѣльнаго сказанія подъ соотвѣтствующій годъ цѣликомъ или въ извлеченіи. Въ предлагаемомъ ниже памятникѣ, сдается намъ, мы напали на одно изъ такихъ сказаній, цѣликомъ вошедшее въ Исторію Матѳея Эдесскаго. Памят-

никъ озаглавленъ «Видѣніе Іоанна Козе́рна», но, въ сущности, въ немъ мы находимъ три эпизода, въ которыхъ поименованный армянскій ученый выставленъ то дѣйствующимъ лицомъ, то только очевидцемъ: 1) легенду о чудесномъ водоосвященіи, совершенномъ армянскимъ католикосомъ Петромъ въ присутствіи императора Василія, 2) небесное знаменіе 1023 года и 3) вторичное знаменіе 1037 г., оба съ пророческимъ толкованіемъ Іоанна Козе́рна. Легенды, сгруппированныя въ одно сказаніе съ именемъ армянскаго ученаго X—XI в., у Матоея являются размѣщенными въ различныхъ частяхъ [1]) сообразно съ годомъ, къ которому отнесена та или другая изъ нихъ. Допустить, что нашъ памятникъ самъ состоитъ изъ извлеченій, заимствованныхъ изъ Исторіи Матоея Эдесскаго, по моему, невозможно, такъ какъ между названными мѣстами въ Исторіи Матоея и нашимъ памятникомъ, при всемъ сходствѣ, всётаки въ отношеніи языка и кое въ чемъ другомъ, какъ увидимъ, наблюдается разница, свидѣтельствующая въ пользу сравнительной древности сказанія объ Іоаннѣ Козе́рнѣ. Впрочемъ языкъ отмѣченныхъ мѣстъ у историка нѣсколько разнится отъ языка его въ другихъ частяхъ; въ нихъ мѣстами попадаются гораздо болѣе простонародныя выраженія. Укажу на одинъ, наиболѣе характерный, случай: մեծարել въ классическомъ языкѣ значитъ *почитать*. Такъ употребляетъ его и авторъ нашего памятника во фразѣ, ниже, стр. 20, 8—9, стр. 27: *царь принялъ владыку Петра и оказалъ ему больше почестей, чѣмъ греческому архипастырю*. Въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ у Матоея Эдесскаго (Аз. Муз. Arm. № 9, p. 78) находимъ մեծարեաց, но уже въ вульгарномъ смыслѣ *пригласилъ;* однако самъ Матоей մեծարեն употребляетъ исключительно въ смыслѣ *почитать* (ib., pp. 28, 149, 197 = изд. Іер. 21, 111, 148 и pass.), а въ значеніи *приглашать* у него находимъ հրաւիրեն (ib., p. 92 = изд. Іер. 66). Затѣмъ первая часть Видѣнія оказывается не во всѣхъ спискахъ Исторіи Матоея (Brosset, Les ruines d'Ani, II, p. 109, note 2, и Coll. d'hist. arm., II, въ Samuel d'Ani, Tables Chronol., p. 442, note 4); изъ двухъ же знаменій, толкуемыхъ Іоанномъ Козе́рномъ, перваго нѣтъ въ двухъ рукописяхъ

1) По списку съ рукописи Румянцевскаго Музея, хранящемуся въ Азіатскомъ Музеѣ, Arm. № 9, pp. 77—79: походъ императора Василія (470 г. арм. лѣт.) на востокъ и исторія чудеснаго водоосвященія, pp. 81—86: первое знаменіе (478 г.) съ толкованіемъ и pp. 103—107: второе знаменіе (485 г.) съ толкованіемъ.

Парижской Національной Библіотеки, которыми пользовались сначала Джрпетянъ[1]), а затѣмъ Dulaurier (Bibl. histor. arm., Paris 1858): неизвѣстно, восполняютъ ли этотъ пробѣлъ «пять венеціанскихъ рукописей», съ которыми французскій арменистъ былъ знакомъ лишь по списку *послѣднихъ 132 главъ* хроники Матѳея (l. c., p. XXV). Двѣ другія рукописи монастыря св. Іакова, легшія въ основаніе единственнаго, Іерусалимскаго, изданія (1869) Матѳея Эдесскаго (третья, Амидская, попала въ руки издателя поздно, когда интересующія насъ части были уже отпечатаны) также не содержатъ исторіи водоосвященія, а изъ перваго знаменія находимъ въ нихъ лишь кое-какія фразы въ гл. XXXVIII, p. 60—61; въ послѣднихъ царитъ такая же путаница, какъ въ рукописяхъ, съ которыхъ переводилъ Dulaurier, l. c., pp. 42—43, предполагавшій (ib., pp. 392—393), что этотъ отрывокъ пророчества заимствованъ изъ Видѣнія Саһака. Списокъ же Азіатскаго Музея (1841 г.), содержащій цѣликомъ Видѣніе Іоанна Козеѣрна, вмѣстѣ съ его оригиналомъ, рукописью Румянцевскаго Музея, также копіею (1814 г.), восходятъ къ рукописи 1688 года, хранящейся въ библіотекѣ Эчміадзинскаго монастыря. Памятникъ нашъ впервые внесенъ въ Исторію, быть можетъ, не Матѳеемъ Эдесскимъ, а его продолжателемъ до 1162 года, священникомъ Григоріемъ, или другимъ лицомъ, и предварительно былъ проредактированъ въ отношеніи языка. Сдѣлано это было не очень долго спустя послѣ Матѳея, такъ какъ историкъ Смбатъ, судя по pp. 31 и 35—36 изд. Моск. = 49 и 52—53 изд. Пар., пользовался уже экземпляромъ труда Матѳея Эдесскаго, въ которомъ имѣлось сказаніе объ Іоаннѣ Козеѣрнѣ. Предположеніе же, что въ Исторію Матѳея Видѣніе могло быть внесено впослѣдствіи, не исключаетъ однако возможности знакомства Эдесскаго историка съ нимъ; независимо отъ нахожденія памятника цѣликомъ въ указанныхъ мѣстахъ его труда, священникъ Матѳей вслѣдъ за 1084 годомъ, описывая неурядицы въ церковной жизни армянъ, замѣчаетъ (изд. Іер., pp. 277—278 = рк., pp. 363—364), что на нихъ оправдываются предсказанія св. Нерсэса, св. Саһака и

1) Chahan de Cirbied. Notice de deux Manuscrits Arméniens, de la Bibliothèque impériale, n°s 95 et 99, contenant l'histoire écrite par Mathieu Eretz; et Extrait relatif à l'histoire de la première Croisade. N. et. E. IX, 275—364 (1813).

«то, что сказалъ въ наше время св. учитель Іоаннъ Козернъ; по-
«слѣднимъ сказано много пророческаго касательно сего времени,
«о томъ, что изсякнетъ благочестіе въ умахъ всѣхъ и что люди
«ослабѣютъ въ вѣрѣ. Объ этомъ говорилъ онъ въ той же (про-
«роческой) книгѣ раньше (тѣхъ) временъ (когда предстояло
«пророчеству сбыться)» [1]).

Странно при этомъ то, что историкъ не ссылается на начало своего же труда, гдѣ цѣликомъ приведено это пророчество; но читателя не должно смущать то обстоятельство, что Видѣніе Іоанна Козерна, какъ можно видѣть ниже, мы склонны относить къ болѣе позднему времени, чѣмъ послѣдній годъ (1136) въ хроникѣ Матоея Эдесскаго: время, когда писалъ священникъ Матоей свой трудъ, далеко не можетъ считаться установленнымъ, а смыслъ, который придавали до сихъ поръ ученые заявленіямъ самого автора, не кажется намъ вполнѣ вѣрнымъ, такъ какъ изслѣдователи опирались на неточную передачу нѣсколько поврежденныхъ, а подчасъ и неповрежденныхъ текстовъ. Вопросъ этотъ однако требуетъ самостоятельнаго обсужденія.

Нельзя также думать, чтобы имѣющійся у насъ списокъ Видѣнія, хотя и довольно древній, представлялъ памятникъ въ первоначальномъ видѣ. Въ немъ имѣется позднѣйшая вставка (въ текстѣ, стр. 21, 16—18, въ переводѣ, стр. 28, *курсивъ*), обличаемая противорѣчіемъ съ контекстомъ: это — несложное и наивное вычисленіе тысячелѣтія съ крещенія Іисуса Христа [2]). Оно не принадлежитъ автору, который, повидимому, и не думалъ объ истеченіи тысячелѣтія именно съ крещенія Господня въ моментъ перваго знаменія, и не можетъ ему принадлежать, такъ какъ, *во первыхъ*, вычисляемый интерполяторомъ 1030 г. (478 арм. лѣт.) не будетъ уже въ царствованіе, какъ сообщаетъ авторъ, императора Василія, скончавшагося въ 1025 году, а, *во вторыхъ*, годъ затменія солнца (485 + 551 = 1036 или 1037) не будетъ четырнадцатымъ послѣ перваго знаменія, какъ говоритъ опять авторъ устами самого Іоанна (стр. 23, 14 и 24, 20). Для согласованія съ этимъ позднѣйшимъ вычисленіемъ лишь тутъ (стр. 21, 16) появляется дата 478,

1) Французскій переводъ этого мѣста у Dulaurier, l. c., p. 193, нѣсколько спутанъ.

2) Другое мѣсто (стр. 22, 6—7 и перев., стр. 29, *курсивъ*), гдѣ подтверждается исполненіе предсказанія Іоанна Козерна, можетъ исходить изъ устъ автора этого апокрифа.

въ началѣ же описанія знаменія (стр. 20, 27) стоитъ 472-й годъ, въ полной гармоніи съ текстомъ. Вносившій же Видѣніе въ Исторію Матѳея Эдесскаго пользовался уже интерполированнымъ экземпляромъ Видѣнія и не только удержалъ всю вставку, но подъ ея вліяніемъ *исправилъ* стоявшій въ началѣ годъ 472 на 478 (отсюда тоже и у Смбата, p. 31 изд. Моск. = p. 49 изд. Пар.), не замѣтивъ нарушенія двухъ указанныхъ синхронизмовъ, которые онъ однако также сохранилъ.

Въ свою очередь редакція, въ которой памятникъ вошелъ въ Исторію Матѳея Эдесскаго, кое-гдѣ покрываетъ пробѣлы нашего списка, восполненные въ предложенномъ ниже изданіи въ прямыхъ скобкахъ. Одна подробность касательно грузинскихъ полководцевъ Рата и Зойада, что они-де были братьями Липарита, ib., p. 77, можетъ принадлежать лицу, внесшему Видѣніе въ Исторію Матѳея Эдесскаго, въ которой и въ другомъ мѣстѣ, ib., p. 171= изд. Іер. 127—128, повторяется то же самое. Чудо при освященіи воды католикосомъ Петромъ въ этой редакціи ослаблено противъ того, что находимъ въ Видѣніи; въ послѣднемъ рѣка потекла обратно (*դարձաւ*, то же самое и у Киріака, см. ниже, стр. 15), въ Исторіи же Матѳея она остановилась (*կապեցաւ*, вульгарный переводъ классическаго *արգելաւ*). Этими двумя моментами чудеснаго явленія, соединенными въ одной древней редакціи описанія того же чуда (ниже, стр. 16), объясняется существованіе двухъ формъ прозвища католикоса чудотворца: *Գետադարձ* и *Գետարգել*.

Какой бы впрочемъ ни установился окончательно взглядъ на отношеніе Видѣнія Іоанна Козерна къ исторіи Матѳея Эдесскаго, появленіе его отдѣльно въ датированной рукописи 1320 года само по себѣ любопытно. Рукопись пріобрѣтена мною лѣтомъ 1893 года для Императорской Академіи Наукъ въ селѣ Гаджи-Халилѣ, у сѣверной подошвы Алагёза, отъ старшины Гаджи-Халильскаго общества Галуста Никогосова, а имъ рукопись, по его словамъ, была унаслѣдована «отъ отцовъ». Она хранится теперь въ Азіатскомъ Музеѣ (Mss. Arm. Marr № 5). Заинтересовала она меня собственно немногими, но, при скудости иныхъ, тѣмъ болѣе цѣнными, біографическими данными о предполагаемомъ авторѣ сборниковъ притчъ Вардана, въ изслѣдованіе о которомъ и вносится мною подробное описаніе рукописи. Здѣсь достаточно сказать, что рукопись содержитъ рядъ поученій Вардана, философа Ананіи, неизвѣстныхъ Хосроя и Іоанна, Видѣніе Саһака, Бесѣду Григорія Про-

свѣтителя съ ангеломъ, нѣкоторыя слова Іоанна Златоуста и т. п. Рукопись писана круглымъ письмомъ на плотной вощеной бумагѣ, дефектна (недостаетъ начала и конца), но время точно устанавливается на основаніи записи почеркомъ текста на страницѣ 58 b, воспроизведеніе которой, въ натуральную величину, на прилагаемой таблицѣ, даетъ понятіе о характерѣ письма, форматѣ рукописи и т. п.

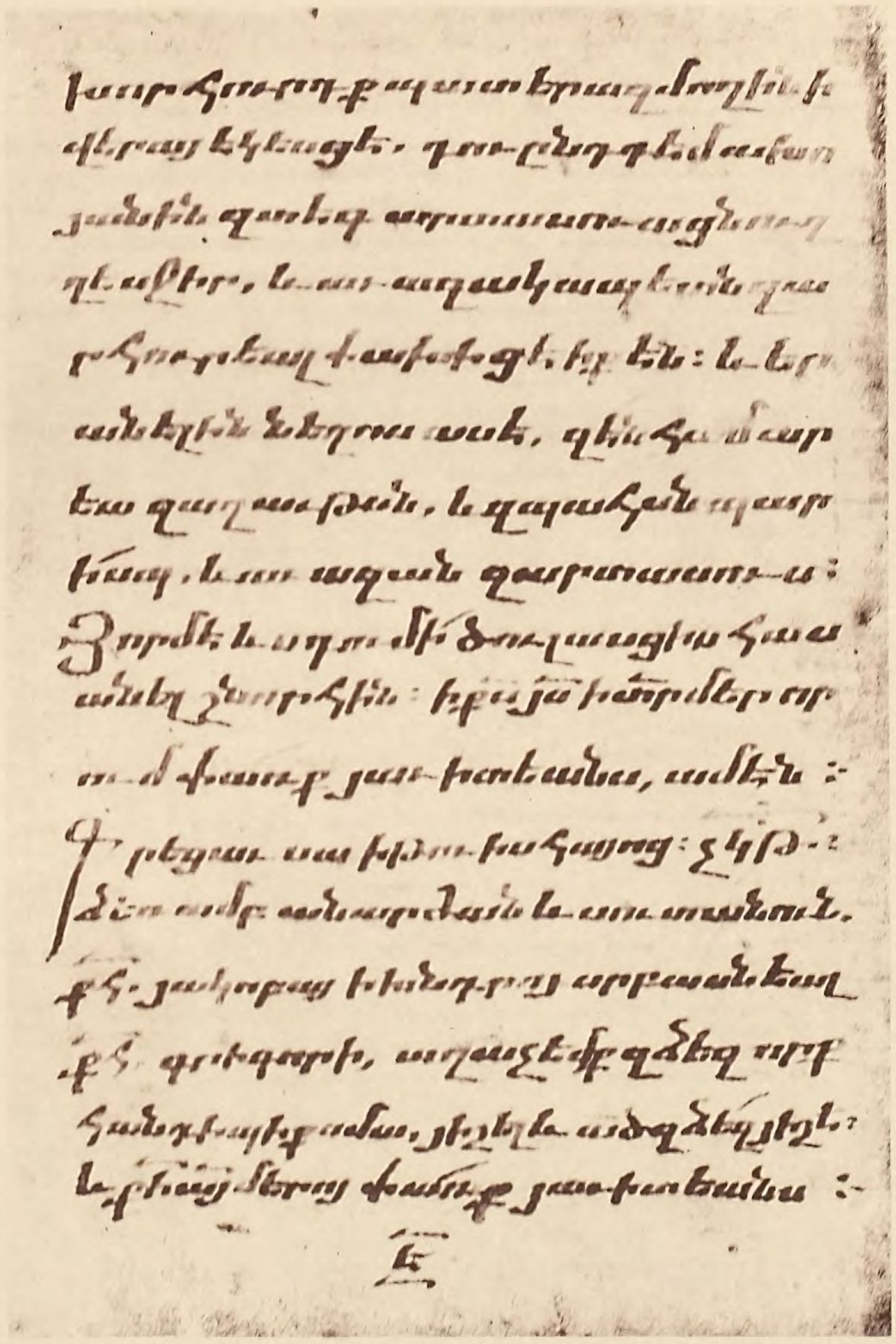
Что Видѣніе Іоанна Козе́рна есть апокрифъ, составленный значительно позднѣе того времени, когда жилъ этотъ прославленный вардапетъ, не можетъ подлежать сомнѣнію. Первый, извѣстный намъ, писатель, упоминающій о нашемъ Іоаннѣ, есть Асоѓикъ, изд. Спб., III, гл. IX, р. 185:

«Во дни его (католикоса Хачика) были вардапеты: (во первыхъ,) «крестоносецъ Христа Іоаннъ, *который и при посредствѣ безсильнаго «слова толковалъ съ большимъ знаніемъ смыслъ св. Писанія* [1]); онъ «умеръ отъ меча изувѣровъ грузинъ и погребенъ въ монастырѣ «Аксигомъ, въ области Басянъ, нынѣ же носящемъ имя св. Іоанна, «у подошвы горы Ципаннќъ. (Во вторыхъ,) равный ему, богатый «познаніями, святѣйшій отецъ Іосифъ, настоятель братства въ «Индзскомъ монастырѣ, въ области Каринъ».

Оба ученые пережили, повидимому, католикоса Хачика, такъ какъ Аристакэсъ Ластивертскій, изд. Вен., р. 6—7, упоминаетъ о нихъ вмѣстѣ во дни католикоса Саргиса (992—1018), называя при этомъ Іоанна уроженцемъ Тарона; Самуилъ Анійскій (XII в.) помѣщаетъ о томъ изъ нихъ, который интересуетъ насъ въ этотъ моментъ, краткую замѣтку «Іоаннъ Козе́рнъ, краснорѣчивый вардапетъ» подъ 1023 г. по Р. Хр. (Brosset, Coll. d'hist. arm., II, р. 443); у Мхи́тара же Айриванќскаго еще въ 1045 году Іоаннъ Таронскій [2]) пишетъ неизвѣстную нынѣ Исторію

1) Курсивомъ набранная фраза въ оригиналѣ гласитъ *որ տկար բանիւ և մեծ գիտութեամբ բացայայտէր զգիտութիւն գրոց սրբոց*; о. Зарбаналянъ буквально тѣ же слова приводитъ (*Հին Դպր.*, р. 551) въ качествѣ мнѣнія Матѳея Эдесскаго объ Іоаннѣ Козе́рнѣ: не ошибся ли авторъ Исторіи армянской литературы? Я внимательно перечелъ Исторію Матѳея Эдесскаго по рукописи Азіатскаго Музея, списку наиболѣе полному, но этой фразы не нашелъ.

2) Если бы можно было получить убѣдительныя доказательства тождества этого Іоанна Таронскаго съ Іоанномъ Козе́рномъ, также изъ Тарона, то для біографіи Асоѓика, упоминающаго уже о смерти Козе́рна, мы имѣли бы одну, весьма желанную, дату.

Mus. As. Mss. Arm. Marr № 5 fol. 58b.

Багратидовъ по приказанію католикоса Петра. Асоѓикъ не говоритъ ничего о какомъ либо Видѣніи, относящемся впрочемъ ко времени послѣ послѣдняго года его Исторіи; Самуилъ Анійскій вообще не называетъ трудовъ Іоанна Козерна; важнѣе въ этомъ отношеніи молчаніе Мхиѳара Айриванкскаго и особенно Аристакэса, къ которому мы сейчасъ возвратимся.

Изъ двухъ сверстниковъ, Вардана и Киріака Гандзакскаго (XIII в.), учениковъ Ванакана, первый не обнаруживаетъ никакого знакомства съ Видѣніемъ; въ легендарной исторіи водоосвященія, совершеннаго католикосомъ Петромъ, онъ (изд. Вен., p. 93) во всякомъ случаѣ слѣдуетъ редакціи Аристакэса, игнорируя совершенно существованіе нашего памятника. Быть можетъ, это поставятъ ему въ счетъ критической разборчивости; но въ томъ, что предшествуетъ его эпохѣ, Варданъ—лишь немудрствующій и добросовѣстный, хотя и краткій, компиляторъ: онъ чуть ли не единственный писатель, который не преминулъ упомянуть о всѣми замалчивавшейся Начальной Исторіи Арменіи Анонима. Еще больше поражало бы насъ молчаніе его сверстника о Видѣніи Іоанна: для Киріака Гандзакскаго, горячаго ревнителя національной церкви, любителя всякихъ чудесъ, нашъ памятникъ долженъ былъ явиться настоящимъ кладомъ. И, дѣйствительно, какъ авторъ сказанія объ Іоаннѣ Козернѣ, такъ и Киріакъ (изд. Моск., p. 52—53 = изд. Вен., 53—54), въ отличіе отъ редакціи Аристакэса, сцену легендарной исторіи о водоосвященіи помѣщаютъ съ точностью въ Трапезунтѣ, а не вообще въ обширной области Хаѓдикъ; въ отличіе же отъ Исторіи Матѳея Эдесскаго, они оба говорятъ объ обратномъ теченіи рѣки во время водоосвященія и разсказываютъ приключеніе съ голубемъ, совершенно опущенное у Эдесскаго историка; не умолчалъ Киріакъ и о тайномъ обращеніи греческаго императора въ армянскую вѣру; но это апокрифическое свѣдѣніе онъ отдѣляетъ отъ разсказа о чудѣ и даетъ особо, по случаю восшествія на престолъ Василія (изд. Моск., p. 50 = изд. Вен., 50). Впрочемъ въ описаніи собственно чуда, совершившагося при освященіи воды католикосомъ Петромъ, Киріакъ и авторъ Видѣнія могли пользоваться однимъ и тѣмъ же источникомъ, какой либо отдѣльной повѣстью объ этомъ событіи, которое по существу не имѣетъ ничего общаго со слѣдовавшими за нимъ двумя знаменіями и описаніе котораго искусственно внесено въ

сказаніе объ Іоаннѣ Козернѣ только потому, что Козернъ былъ въ свитѣ католикоса Петра. Одно такого рода сказаніе, изложенное языкомъ, безспорно болѣе близкимъ къ классическому, мы имѣемъ въ текстѣ, изданномъ о. Л. Алишаномъ, Հայադիր въ Բազմավէպ 1862, pp. 20—21, справедливо считающимъ его сравнительно съ редакціею Аристакэса позднѣйшей риторической обработкою; къ сожалѣнію, ученый издатель не сообщаетъ, откуда взятъ текстъ, и довольствуется замѣчаніемъ (p. 20), что «авторъ разсказа не принадлежитъ къ извѣстнымъ намъ историкамъ». Быть можетъ, это — отрывокъ изъ издаваемаго нами памятника, но по болѣе полному, архаичному списку; въ такомъ случаѣ объяснилась бы отмѣченная нами разница въ описаніи чуда между Матоеемъ Эдесскимъ и его источникомъ: по тексту о. Л. Алишана, рѣка потекла обратно и затѣмъ остановилась нѣкоторое время; послѣдній моментъ только и удержанъ въ редакціи описанія у Матоея Эдесскаго.

Совершенно не знаетъ о нашемъ памятникѣ Аристакэсъ Ластивертскій, писатель второй половины XI-го вѣка: «ученый Іоаннъ изъ Таронской области, котораго прозывали Козерномъ [Верблюженкомъ], написалъ извѣстную Книгу о вѣрѣ (զՀաւատոյ Գիրքն)», передаетъ онъ (изд. Вен., p. 7). Книга о вѣрѣ, можетъ быть, то самое произведеніе, изъ котораго Асогикъ заключилъ о большой начитанности Іоанна въ св. Писаніи и умѣніи толковать его. Что Аристакэсъ не имѣлъ въ рукахъ ничего подобнаго нашему Видѣнію Іоанна Козерна, видно изъ того, что онъ по случаю затменія луны въ 1033 году говоритъ о томъ, какъ это волновало всѣ умы въ связи съ исполненіемъ тысячелѣтія по воскресеніи Христа: «видя затменіе, многіе изъ ученыхъ подумали, что въ этотъ день рождается Антихристъ, и это предвѣщаетъ великія бѣдствія» (изд. Вен., p. 29). Далѣе, тутъ же онъ вспоминаетъ о другомъ знаменіи, о появленіи съ востока никому невѣдомаго странника, твердившаго лишь одно: «горе мнѣ! горе мнѣ!» (l. c., p. 29—30), и ни слова не говоритъ о нашемъ памятникѣ, спеціально посвященномъ знаменіямъ перваго тысячелѣтія. Правда, у Аристакэса Ластивертскаго (изд. Вен., pp. 8—12) воспроизведена исторія чудеснаго водоосвященія и предшествовавшаго ему похода императора Василія, составляющая первую часть сказанія объ Іоаннѣ Козернѣ, но съ болѣе историческими подробностями и менѣе легендарными чертами. Сличеніе текстовъ обнаруживаетъ,

что авторъ Видѣнія въ этой части воспользовался посредственно или непосредственно Исторіею Аристакэса Ластивертскаго, не слѣдуя ей слѣпо, и редактировалъ свѣдѣнія источника своеобразно, сообразуясь съ вопросами, занимавшими въ это время армянскій литературный міръ, а также и тотъ мірокъ, въ которомъ, по всей вѣроятности, жилъ авторъ и интересы котораго наиболѣе выступаютъ въ памятникѣ; сокративъ исторію похода Василія, онъ развилъ легенду о чудесномъ водоосвященіи, обнаружившемъ превосходство армянскаго исповѣданія надъ греческимъ, и прибавилъ еще легенду о тайномъ обращеніи греческаго императора Василія въ армяно-григоріанскую вѣру въ *монастырѣ на Черной Горѣ*.

Религіозный споръ съ греками былъ, правда, всегда злобою дня въ армянской литературѣ, но тѣмъ не менѣе можно отмѣтить отдѣльные моменты въ исторіи этихъ нескончаемыхъ распрей, когда усиленныя попытки къ объединенію церквей вызывали столь же усиленную оппозицію, разражавшуюся полемическими и апологетическими статьями въ защиту независимости и обособленности церкви. Въ подобное время памятникъ въ родѣ нашего во всякомъ случаѣ долженъ былъ обратить на себя вниманіе и въ извѣстныхъ кругахъ пользоваться успѣхомъ. Если въ одинъ, наиболѣе выдающійся, изъ такихъ моментовъ, ознаменованный оживленными греко-армянскими религіозными спорами и извѣстной перепиской Нерсэса Благодатнаго съ греками (XII в.), мы не встрѣчаемъ и намека на нашъ памятникъ, то это показываетъ лишь то, что къ тому времени онъ еще не успѣлъ получить широкой огласки. Въ самомъ фактѣ существованія памятника уже въ то время нельзя сомнѣваться: съ одной стороны точное предсказаніе, собственно хорошее вычисленіе года взятія «доблестными народами» [1]) Іерусалима (1037+60=1097), а съ другой — нисколько не сбывшіяся надежды, что еще черезъ пятьдесятъ лѣтъ наступитъ на землѣ окончательное господство христіанъ, указываютъ на появленіе памятника въ XII вѣкѣ, именно незадолго до такъ точно вычисленнаго (стр. 25, 20: 1097+50=1147) года второго крестоваго похода, отъ котораго авторъ Видѣнія вмѣстѣ со множествомъ восточныхъ христіанъ ждалъ окончательнаго уничтоженія невѣрныхъ.

1) Такое же точно выраженіе *ազգն արիական* примѣнено къ крестоносцамъ въ издаваемой мною (Сборники Притчъ Вардана, ч. I, гл. IV) записи Вардана Айгекскаго отъ 1212 года.

Вообще на позднее время памятника указываютъ вульгаризмы *բա-զումք*, стр. 19, 10, вм. *բազումս, արք փառաւորք և պատուականք*, стр. 22, 24, также вм. вин., *վրացի* стр. 19, 12, *ջրդնաց*, стр. 19, 16, вм. *ջրադնաց* (да и въ послѣдней формѣ слово это извѣстно лишь изъ позднѣйшихъ памятниковъ; въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ Исторіи Матѳея Эдесскаго оно выпущено, но самъ Матѳей употребляетъ его при другомъ случаѣ, ib., p. 102 = изд. Iep. 74, въ формѣ *ջրադնաց*), *գեղ*, стр. 20, 27, *նա*, стр. 20, 13, 20, 17, въ значеніи *то* въ предложеніяхъ аподозисъ, *տեն*, стр. 21, 24, 21, 27, 23, 23, 24, 18, вм. *տեան*. Форма имени грузинскаго царя Георгія Գորգ вм. Գէորգ или Գէորգի указываетъ уже на то, что писатель — изъ киликійскихъ армянъ; какъ киликійскій армянинъ, онъ съ равнодушіемъ сообщаетъ, что немощь царя Іоанна была причиною завѣщанія имъ Ани греческимъ императорамъ; какъ киликійскій армянинъ, онъ больше чувствуетъ симпатіи къ дальнимъ грузинамъ, чѣмъ къ грекамъ, съ которыми киликійцу приходилось быть лицомъ къ лицу въ непосредственныхъ, всегда непріязненныхъ отношеніяхъ: онъ охотно распространяется о двухъ грузинскихъ герояхъ, прибавивъ имя Зойата къ названному у Аристакэса Рату (ср. Матѳей Эдесскій у Brosset, Add. et Éclairc., p. 213). Киликійскій армянинъ для легендарнаго обращенія императора Василія въ армянскую вѣру выбираетъ Черную Гору, которая лишь съ XII вѣка становится для армянъ многопосѣщаемымъ центромъ аскетической и умственной жизни. Черная Гора и, въ частности, интересы неизвѣстнаго монастыря Пағак-дзіакъ (Սիսուան, p. 410) особенно выгодно представлены въ этомъ документѣ, говорящемъ о пожалованіи императоромъ Василіемъ монастырю двѣнадцати селъ (текстъ, стр. 20, 26 = перев., стр. 27): подробность, замѣтимъ, характерная, которая въ Исторіи Матѳея замолчана.

Послѣ всего изложеннаго, мы считаемъ выясненнымъ, что, во первыхъ, Видѣніе Іоанна Козерна есть апокрифъ, возникшій въ XII вѣкѣ, по всей вѣроятности, въ одномъ изъ армянскихъ монастырей на Черной Горѣ, въ несбывшемся ожиданіи скораго счастливаго исхода крестоваго похода 1147 года, и, во вторыхъ, что, Матѳей Эдесскій, авторъ Исторіи, доведенной до 1136 года, писалъ послѣднюю позже 1147 года, даже значительно позже, такъ какъ къ тому времени Видѣніе успѣло уже обогатиться вставкою. Выяснено далѣе, что писатель этотъ находился въ исключительно благо-

пріятныхъ для знакомства съ Видѣніемъ обстоятельствахъ; наконецъ выяснено, что онъ зналъ Видѣніе, даже если мы, руководствуясь нахожденіемъ этого памятника цѣликомъ лишь въ одномъ изъ нѣсколькихъ списковъ его Исторіи и вульгаризмами въ лексическомъ отношеніи, допустимъ, что Видѣніе Іоанна Козерна въ Исторію Матѳея Эдесскаго внесено кѣмъ либо впослѣдствіи.

Текстъ воспроизвожу безъ исправленія, даже съ удержаніемъ буквы *ը*, когда, конечно, въ рукописи она не стоитъ въ силу правила о переносѣ; я однако возстановляю принятую орѳографію въ словахъ *ի վերայ գէտոյն* (стр. 20, 13), *գէրութեամբ* (стр. 25, 9), *դէսպան* (стр. 19, 9), *էկին* (стр. 21, 3, 22, 30 и pass.), *էղև* (стр. 21, 7), *էպիսկոպոս* (стр. 21, 21), *զմէկնութիւն* (стр. 21, 7), *զմէռեալս* (стр. 22, 18), *մթէրից* (стр. 26, 8), *տէղի* (стр. 19, 16), *տէսին* (стр. 21, 7), въ которыхъ переписчикъ не то допускаетъ діалектическое *է* вм. *ե*, не то ожидаемую букву *ե* пишетъ нѣсколько неряшливо. Знаки препинанія выставлены мною; исключительно рукописи принадлежитъ острое удареніе надъ словами *ե՛ւ*, *զԱնի՛*, *Գագկա՛յ* и т. п.

ՏԵՍԻԼ ՄԻ ՎԱՐԴԱՊԵՏԻՆ ՅՈՀԱՆՆԻՍԻ՛ ՈՐ ՄԱԿԱՆՈՒՆ ԿՈԶԵՌՆ ԿՈՉԻ։

Ի ժամանակին, յորում էր թուականն հայոց. նհ. թագաւորն հոռոմոց Վասիլ ե՛ւ յարևելս և եկեալ յաշխարհն հայոց անթիւ բազմութեամբ՝ զաւրաւք խուժադուժ ազգաց և խնդրեաց զԱնի՛ քաղաք և զամ տունն Շիրակայ ի Յովանիսէ որդոյ Գագկա՛յ հայոց թագաւորին։ Իսկ Յովանէս յաղագս տկարութեան մարմնոյ իւրոյ՝ խոստացաւ տալ զԱնի՛ ի թագաւորն հոռ[81a]ոմոց ըզկնի մահուան իւրոյ։ Յայնժամ թագաւորն Վասիլ դարձաւ յաշխարհն վրաց և առաքեաց դեսպան առ Գորգ թագաւորն վրաց գալ առ ինքն. և թագաւորն վրաց ոչ էառ յանձն գալ. վասն զի բազումք յիշխանացն հոռոմոց կորուսեալ էր և բարձեալ էր զամ մեծամեծս ի յունաց աշխարհէն։ Յայնժամ յարեաւ Վասիլ թագաւորն ի պատերազմ ընդ վրացի զաւրացն. և եկին հասին առ միմեանս ի Շիրակայ դաշտին և ճակատեցան ընդ միմեանս ի պատերազմ։ Իսկ զաւրավարքն վրա՛ց՝ Ռա՛տն և Զյա՛տն՝ արք զաւրաւո՛րք և քաջք՝ ուժգին բախէին զզաւրսն հոռոմոց և առիւծաբար յարձակեալ խողխողէին. յայնժամ երիվար Ռատին ի ջրգնա՛ց տեղի մի

խրեցաւ ի մաւրատն և ի նմին տեղւոջ սպանին զքաջն. և պարտե[81b]ցան զաւրքն վրաց և եղեն փախստականք առաջի զաւրացն հոռոմոց. և եղև կոտորած սաստիկ յոյժ. և կացեալ Թագաւորն Վասիլ յայնմ աշխարհի ամիսս վեց և հաւանեցոյց զնոսա և ինքն դարձեալ ի Տրապիզոն ձմերեաց։

Յայնժամ եկն տէր Պետրոս կաթողիկոսն հայոց առ Թագաւորն վասն սիրոյ հանդերձ երկոտասան եպիսկոպոսաւք և եւթանասուն կրաւնաւոր քահանայիւք և վարդապետաւք՝ Յովսէփ Ընձուց և ո̃ք վարդապետն Յոհաննէս Կողեռն և հեծեալք երեք .Ճ̃. ի փառաւորացն։ Եւ յորժամ ետես Թագաւորն զտէր Պետրոս, յոյժ մեծարեաց զնա քան զառաջնորդն հոռոմոց։ Եւ յայնժամ հանդիպեցաւ աւրն այն մեծին յայտնութեան տն̃ մերոյ Յի̃ Քի̃. և հրամայեաց Թագաւորն Վասիլ նախ [82a] տէր Պետրոսի աւրհնել զջուրն. և յորժամ զնշան ո̃ք խաչին էհա՛ր ի գետն և զի̃ք մեռոնն արկ ի ներս, նա հո՛ւր սաստիկ իբրև զփայլակն ցոլացեալ ի վերայ գետոյն և յետս դարձաւ առ վայր մի։ Եւ տեսեալ Թագաւորն և ա̃մ բազմութիւնն զսքանչելիսն, որ եղեն, և հիացեա՛լ զարհուրեցա՛ն յոյժ. և խոնարհեալ Թագաւորն և արկանէր զաւրհնեալ ջուրն ի վերայ գլխոյ իւրոյ աջո՛վն տէր Պետրոսի։ Եւ իբրև աւրհնեցին առաջնորդքն հոռոմոց զջուրն, նա ոչ ինչ նշան երևեցաւ. և Թողին ի վերայ գետոյն սպիտակ աղաւնի մի. զի խաղասցէ. և խոյսցեալ արծիւ մի ա՛ռ զնա. և եղև հիացումն մեծ. և դարձաւ տէր Պետրոս մեծաւ պարգևաւք յաշխարհն հայոց։

Իսկ Թագաւորն Վասիլ մտախո՛հ լինէր վասն նշանին, որ երևեցաւ ի վերայ ջուրցն. [82b] և յայնմհետէ հաւատաց՝ ճշմարիտ և ուղղափա՛ռ գոլ զհաւատս հայոց և երկմտեցաւ ի հաւատոց իւրոց։ Եւ յետ ժամանակաց գնաց Թագաւորն յաշխարհն Ընտիոքայ քաղաքին և գաղտաբար ի զաւրացն երեք հաւատարիմ արամբք գնաց ի Սև՝ լեառն և եկն ի վանքն, որ կոչի Պաղակծիակ, և ծածկաբար առնոյր ի ո̃ք հաւրէն զքրիստոսական կնիքն և յայնմհետէ եղև իբրև զհայր հայոց ազգիս և շնորհեաց վանացն. Ծ̃ր. գեղ։

Դարձեալ ի Թուականութեանն հայոց. Նհ̃ր. և ի Թագաւորութեանն հոռոմոց Վասլի՝ եղև ահաւոր նշան յերկինս և սոսկալի և բարկութիւն ի վերայ ա̃մ արարածոց. ի հոկտեմբերի ամսոյ, որ աւր երեք էր, յերրորդ ժամուն վերին հաստատութիւնն երկնից յարևելից կուսէ մինչև յարևմուտս ընդ երկուս հերձ[83a]աւ՝ երկինքն. և համատարած լոյսն սոսկապէս հոսեալ եղև յերկիր ի հիւսիսոյ կողմանէ. զոր այժմ մարդիկ ցոլացեալ աստղ ասեն. և յահէ բարկութեանն երերեալ դողմամբ դողա՛ց ա̃մ արարածք. և յառաջ քան

զնուազել լուսոյն եղև գոչիւն և Թընդիւն ահաւոր ի վերայ ա՟մ արարածոց. և աստեղքն երևէին որպէս ի մէջ գիշերի. վասն զի խաւար կալաւ զերկիր։

Յայնժամ զկնի երեք աւուրն ժողովեցան իշխանքն և ազատքն և եկին առ Յոհանէս վարդապետն ն՟ք և հոգէտեսն, զոր Կոզեռն կոչեն. այր ա՟ծազգեաց և հրեշտակակրաւն և լի իսկ առաքելական և մարգարէական վարդապետութեամբ լցեալ։ Եւ իբրև եկին իշխանքն հայոց հար[83b]ցանել ցնա և իմանալ զմեկնութիւն հրաշալի նշանին, որ եղև, տեսին զն՟ք վարդապետն հայոց. զի կայր ի վերայ երեսաց իւրոց ի խորս տրտմութեան. և իբրև հարցին ցնա, նա լալով և հառաչանաւք պատասխանի տուեալ ասէ. ո՜վ որդեակք, լուարո՛ւք ինձ. զի ահա այսաւր .ռ. ամ է կապանացն սատանայի, զոր կապեաց զնա տ՟ր մեր Յ՟ս Ք՟ս իւրով ն՟ք մկրտութեամբն ի Յորդանան գետ. և այժմ արձակեցաւ ի կապանաց ըստ տեսլեանն ն՟ք աւետարանչին Յոհաննու. որ ասաց ցնա հրեշտակն ա՟ծ, թէ .ռ. ամ կապեսցի բանսարկուն սատանայ և դարձեալ արձակեսցի ի կապանացն։ Որդեակք իմ, ահա այսաւր արձակեցաւ սատանայ ի վերայ արարածոցս, զոր մկրտու[84a]թեամբն իւրով կապեաց Ք՟ս. զի լցաւ .ռ. ամ նորա. զի ահա այսաւր հայոց Թուականս .Նհր. է. և կալ զառաջինն .շծբ. և համարեա զառաջինն .ռ. ամ և է և գ.է տուր յառաջ քան զմկրտութիւնն և զ .ռ.ն ի մկրտութենէն մինչև ցայսաւր։

Ո՜վ որդեակք իմ, լալով ինչ ունիմ ասել ձեզ. զի վասն այսորիկ եղև պատառումն երկնից։ Եւ ահա զկնի այսորիկ ոչ ոք կարասցէ կալ հաստատուն ի պատուիրանս ա՟յ՝ ո՛չ հայրապետ, ո՛չ եպիսկոպոս, ո՛չ քահանայ, ո՛չ կրաւնաւոր, ո՛չ իշխան. և իշխանք յարենան ի գողս և [դատաւորք] յանիրաւ դատաստանս. կրաւնաւորքն Թողուն զանապատսն և յաշխարհի յարենան և ատեն զկարգ կրաւնաւորութեան իւրեանց և սիրեն զցանկութիւն պեղծ կանանց։ Որդեակք իմ,[84b]ահա յայսմհետէ յա՟մ արարածոցս խափանեսցի փառաբանութիւնն ա՟յ և դարձցին յետս ի ճշմարտութենէն և մոլորին [յ]աշխարհ զհետ երգոց դիւականաց և ատեն զաղաւթս ա՟յ և իշխանքն պեղծ ախտիւ յանդգնեալ մոլորին՝ միշտ և հանապազ ի գինարբուս մոլորեալ դեգերին վասն սիրոյ և չար ախտին՝ հայրապետք և եպիսկոպոսք և քահանայք և կրաւնաւորք լինին արծաթասէրք առաւե՛լ քան ա՟ծասէրք։ Որդեակք իմ, ահա յայսմ հետէ սատանայի կամքն առաւե՛լ ևս կատարեսցին յորդիս մարդկան քան ա՟յն և ի ձեռն անարժան պատարագին, որ յայսմհետէ լինելոց է՝ բարկանայ ա՟ծ ի վերայ արարածոց, ևս առաւել ի վերայ մատուցողին զնա. վասն զի ահա յանարժանից պատարագելո՛ց է[85a]Ք՟ս և յանարժանս բաշխի.

և առաւել վերաւորելոց է ՔՆ յանարժան քահանայից: Այլ արդ՝ որդեակք իմ, զայս պատուիրեմ ձեզ հառաչանաւք սրտիւ և լալով և ողբալով. վասն զի քակին բազումք ի հաւատոյ և պարծանաւք ուրանան զՔՆ. վասն այսորիկ խաւար կալաւ զամ արարածս: Զայս այսպէս խաւսեցաւ նք վարդապետն Յոհաննէս վասն կատարածի նշանին և այլ ինչ ճառեաց, որ կատարելոց է ի վերայ հաւատացելոց. և զոր ասաց, ամ կատարեցաւ մի առ մի՝ յելեցն կատաղի ազգին Թուրքաց՝ անաւրէն որդւոցն Քամայ:

Այլ դարձեալ ի Թուականութեանս հայոց .ՆՃԷ. խաւարեցաւ արեգակն ահաւոր և սոսկալի տեսլեամբ. զի զոր աւրինակ խաւարեցաւ ի խաչելութեանն ՔԻ, նոյն աւրինակաւ ծա[85b]ծկեաց զլոյս իւր արեգակն և խաւարեցաւ. և լուսաւորք երկնից ի մութն և ի սև՝ դարձան և ամ երկինքն իբրև զկամար կապեցան առ հասարակ խաւարաւն. և եղև սև՝ արեգակն ի մէջաւրէի և ամ աստեղքն երևէին առ հասարակ որպէս ի մէջ գիշերի. և սաստկացաւ խաւարն և մութն և գոչեաց առ հասարակ ամ արարածք և հնչեցին լերինք և բլուրք և դողաց սասանելով լերինք և բլուրք և ապառաժք առ հասարակ. և երերալով և ծփելով ծփայր ծովն ովկիանոս և սուգ առեալ լայր զորդիս մարդկան: Այլ եղև ի տեսանելն զայս ամ որդւոց մարդկան ահաբեկեա՛լ լինէին որպէս զմեռեալս յերկեղէն: Յայնժամ լա՛յր որդի առ հայր, լայր և հայր ի վերայ որդւոյ իւ[86a]րոյ. և ողայքն զարհուրեալք անգանէին ի գիրկս մարցն և մայրքն աղէխարշեալ սաստիկ այրմամբ որպէս հրով լային զորդիս իւրեանց. և ա՛յսպէս ահաբեկեալ կային ամ մարդկային բնութիւնս և ելս իրացն ոչ կարէին գտանել. լուր՝ ընդ սոսկալի ձայնն զարհուրեալ հիանային առ հասարակ: Յայնժամ տէր Պետրոս կաթողիկոսն և թագաւորն հայոց Յոհաննէս յուղարկեալ արք փառաւորք և պատուականք առ նք վարդապետն, որ կոչի Կոզեռն. զի ի նմանէ գիտասցեն զմեկնութիւն նշանին. վասն զի էր նք և սքանչելի ճգնութեամբ զարդարեալ և էր մեկնիչ հին և նոր կտակարանացն այ և լցեալ վարդապետական շնորհաւք: Իսկ որք եկին առ նք վարդապետն հայոց Յոհաննէս՝ Գրիգոր Մագիստր[86b]ոսն, որդին Վասակայ և մեծն Սարգիս Հայկազն և այլք յազատաց հայոց և ի քահանայից. զի զերկրորդ ահաւոր նշանն գիտասցեն. և իբրև եկին առ նք վարդապետն, գտին զնա. զի անգեալ կայր ի վերայ երեսաց իւրոց յերկիր ի խոր տրտմութեան և թացեալ էր արտասուաւք զգետինն ի սաստիկ լալոյն և ի դառն հառաչանացն, որ ելանէր ի բերանոյ նորա. և ո՛չ ոք իշխէր հարցանել ցնա ինչ. վասն զի տեսանէին զնա ի խորս տրտմութեան և յահագին սուգս. որ

և անդադա՛ր հեղոյր զարտասուսն և կոծէր զկուրծսն իւր։ Յայնժամ Նստան իշխանքն հայոց մերձ ի տէր վարդապետն Յոհաննէս մինչև ցվեց ժամ աւուրն և ո՛չ համարձակեցան հարցանել ցնա. և ապա փառաւորն[87a]Սարգիս սկսաւ խաւսել և հարցանել վասն ահաւո՛ր Նշանին և լային առ հասարակ ա՟մ եկեալքն առ Նա ողիք իբրև. ծի։ Յայնժամ իբրև ետես տէր վարդապետն զողբումն և զհառաչումն եկելոցն առ Նա՝ բացեալ զբերան իւր և սկսաւ խաւսել հառաչանաւք և բազո՛ւմ արտասուաւք և սկսաւ լա՛լ զա՟մ ազգս հաւատացելոց. լա՛յր և զկարգ քահանայութեան և զեղծումն տէր խորհրդոյն. լա՛յր և զտէր եկեղեցի ա՟յ և զքակումն տէր պատուիրանաց Նորա, որ կան յեկեղեցի ա՟ծեղէնք։ Նաւ սկսաւ ասել ընդ իշխանսն այսպէս. Ով փառաւոր որդիք իմ, լուարուք զբանս զայսոսիկ ի վիրաւո՛ր և ի վշտացեալ հաւրէ ձերմէ Յոհաննէսէ. զի այսաւր լցաւ .ռ. ա՟մ[87b]չարչարանաց խաչելութեանն Ք՟ի և համարձակումն անիրաւին Բելիարայ, զոր կապեաց փրկիչն ի Յորդանան գետ, զոր յառաջին Նշանին ցուցաւ մեզ՝ յառաջ քան զչորեք տասան ա՟մ, զոր ասացաք, և այժմ դարձեալ երկրորդեաց. զի Նախ երկինքն պատառեցաւ և երկիրս մթնացաւ և լուսաւորքն խաւարեցան յարարածս. վասն զի ահա յայսմհետէ ա՟մ ազգ հաւատացելոց Ք՟ի ի խաւարի շրջելոց են. զի այսուհետև խաւարին կարգ(ք) տէր եկեղեցեաց Ք՟ի յա՟մ ազգաց հաւատացելոց. Թուլանան ի պահոց և յաղաւթից և պակասի յոյս հաւատացելոց և երկե(ւ)ղ մեծին ա՟յ. արհամարհեն և բառնան ճշմարիտ հաւատք յա՟մ ազգաց. տկարանայ ա՟ծպաշտութիւնն և ատեն զպա[88a]տուիրանս ա՟յ և արհամարհեն զբանս տէր վարդապետացն և անգոսնեն զհրամանս կանոնաց տէր հայրապետացն. և այնու բազումք անգանին ի բարձրութենէ հաւատոյն, ատեն զդրունս տէր եկեղեցւոյ ի ծուլութենէ պահոց և աղաւթից, կուրանան յա՟ծպաշտութեանց և բազումք մտանեն ընդ լծով ծառայութեան անիծից. վասն զի ոչ հաւանին խրատու ա՟ծեղէն բանից առաջնորդացն։ Որդիք անիծ[ան]ին ի ծնողաց իւրեանց. ցամաքի՛ գութ սիրոյ բարեկամաց և յայսմհետէ բազո՛ւմ հերձուած մտանեն յեկեղեցի ա՟յ ի ծուլութենէ հայրապետացն. վասն զի Թուլամորթին և տկարանան և հաւատոյ քննութիւն ոչ առնեն և կան յիմարեալք և յաղագս արծաթսիրութեանն Թողուն ի բա՛[88b]ց զհաւատսն. և իսկոյն պակասին աւրհնութիւնք տանն ա՟յ և ա՛հ և երկեւղ դատաւորին ա՟յ՝ յաւուրն ահաւորի, որ լինելոց է, փարատեալ խափանի յա՟մ մտաց. վասն զի մեղասէրք և ցանկասէրք լինելոց են ճանապարհաց չարեաց և փափաքանաւք ընթանան ի մեղաւորաց ժողովարանն և ի Թագաւորա՛ց և յիշխանա՛ց և յառաջնորդաց

ապականելո՛ց է երկիր. առաջնորդք և իշխանք լինելոց են կաշառասէրք և ստախաւսք և ստերդմունք և ի ձեռն կաշառոյն թիւրեն զդատաստանն իրաւանց աղքատին. և յաղագս այնորիկ առաւե՛լ բարկանայ ա՟ծ ի վերայ նոցա. վասն զի զիշխանութիւնն և զառաջնորդութիւնն ընդ երեսաց վարեն և ո՛չ ըստ ա՟յ. տիրել ի վերայ վիճակի[89a]ն իշխանաբար և ո՛չ ահիւն ա՟յ հովուել և ուսուցանել, որպէս պատուիրեաց ն՟ք առաքեալն Պա՛ւղոս։ Իշխանք և դատաւորք պոռնկասէրք լինին քան ա՟ծասէրք. ատեցո՛ղք լինին ամուսնութեանն և փափկին (sic) ընդ պոռնկութեան ախտին. սիրեն զկորուստ նմանեաց իւրեանց և մեծարեն զմատնիչն և զգողն. յափշտակեն անիրաւութեամբ զաշխատողաց զինչս և լինին անողո՛րմ ի վերայ ուղիղ դատաստանացն։

Որդեակ, ահա յայսմհետէ ի հակառակութենէ իշխանացն և յառաջնորդացն փակելոց են դրունք եկեղեցեաց և վերանայ սրբութեան կարգ յա՟մ եկեղեցեաց և յաղագս արծաթսիրութեան տան ձեռնադրութիւն բազում անարժանից և զա՟մ պեղծս ածեն ի կարգ քա[89b]հանայութեան. և յայնժամ պատարագի Ք՟ն ի ձեռս անարժանից. և բազումք անարժան հաղորդին ի նոցանէ՛ ոչ եթէ ի փրկութիւն, այլ ի դատապարտութիւն և ի կորուստ հոգւոց նոցա. և ու՛ր ուրեք գտանի ճշմարիտ պատարագաւղ Ք՟ի՞ ն՟ք խորհըրդոյն յազգս ազգս. որդեակ, զծերսն և զառաքինիսն վիրաւորեն և ատեն և զանարատն դարձուցանեն ի քահանայութենէ և ի չգոյէ արծաթոյ ոչ տան զձեռնադրութիւն։ Եւ որպէս յառաջն ասացաք՝ յառաջ քան զչորեքտասանամ ի լինել միւսում նշանին՝ լինելոց են մարդիկ ցանկասէրք և ախտից փափաքողք. որոճալով որոճան զերգս դիւականս. կրաւնաւորքն փախչին յանապատէն և ատեն զերամս[90a]նք ճգնաւորացն և զվարս առաջին կրաւնաւորացն անարգեն և լինին խանգարիչք կարգաց և կրաւնից և փախչին ի ձայնէ սաղմոսերգութեանցն ա՟յ։ Որդեակ, այս ա՟մ լինելոց են յազգս ազգս. յղփանան և առաջնորդքն աշխարհի արծաթսիրութեամբ և զա՟մ անդեալսն և զորոշեալսն ի շնորհաց որդւոյն ա՟յ յառաջ կոչեն և ածեն ի կարգ քահանայութեան և զա՟մ մերժեալս՝ գլուխ և առաջնորդ կացուցանեն ի վերայ ժողովրդեանն ա՟յ և ո՛չ գիտեն, զինչ գործեն. վասն զի կուրանա՛ն ի սաստկութենէ արծաթսիրութեանն. զի ահա յայսմհետէ մեծաւ խոցմամբ վիրաւորելոց է Ք՟ն յանարժան քահանայից քան զչարչարելն և զմեռանելն ի հրէիցն. վասն զի պակասն ի նոցանէ վճարելո՛ց է և լսելո՛ց են, թէ[90b]ընկեր, ընդէ՛ր մտեր այսր ի հարսանիսս. և յայնժամ կապեալ ոտիւք և կապեալ ձեռաւք արկանեն զնա ի խաւարն արտաքին. և զոր ժողովեացն, կուտի կորստեամբ

ի վերայ նորա։ Որդեակք, այս ա՟մ լինելոց է ի յետին ժամանակս. զի արձակեցաւ սատանայ ի .ռ. ամի կապանաց, զոր կապեաց Ք՟ն խաչիւն իւրով և յայսմհետէ երևեսցին ճշմարիտ հաւատացեալքն Ք՟ի կալով ընդդէմ սատանայի ի պատերազմ. զոր ունի գալ պատերազմել ընդ նըսն, որ ի պատուիրանն ա՟յ պահեալ կան ի կարգս ճշմարիտ խոստովանութեամբ Ք՟ի ա՟յ մերոյ որք կան յազգս ազգս։

Այսուհետև լինին արձակմունք այլազգեաց անիծեա՛լ որդւոցն Քա՟մյ՝ պեղծ զաւրքն Թուրքայ ի վերայ քրիստոնէից և ի սուր սուսերի [91a] մաշին ա՟մ երկիր. սրո՛վ և գերութեամբ անգանի ամենայն ազգ քրիստոնէից և յանմա՛րդ դառնայ բազում գաւառք։ Բառնալո՛ց են զաւրութիւնք սրբոցն յերկրէ և քակին բազում եկեղեցիք ի հիմանց. խափանի տաւնախմբութիւնք սրբոցն. գրգռին որդիք ընդ հարս. ատեցողք լինին հարք առ որդիս. յարիցեն եղբարք ի վերայ միմեանց և ջանան կորուսանել զիրեարս. ուրանա՛ն զգութ եղբայրսիրութեան և ցամաքի՛ սէր նոցա. և այսպիսի գործաւք հաւասարակի՛ց լինին անաւրինացն. և յայլազգեաց սրոյ արեամբ ծփա՛յ երկիր և ցաւղ արեան սգենուն բոյս(ք) անդաստանաց. և զամս վաթսո՛ւն սրով և գերութեամբ աւերելո՛ց է երկիր. և ապա յայնժամ ելանեն ազգ(ք)ն արևականք բազո՛ւմ զաւրաւք և առցե՛ն զս՟բ քաղաքն Եմ՟. և ա[91b]զատի՛ ի ծառայութենէ տաճկաց ն՛ք գերեզմանն ա՟ծընկալ. և զկնի այնորիկ զամս յիսուն տագնապի՛ երկիր սրով և գերութեամբ ի զաւրացն պարսից եւթնպատիկ առաւել քան զոր յառաջն կրեցին. և ահաբեկին ա՟մ ազգ հաւատացելոց Ք՟ի և ի բազում նեղութեանց յուսահատին ազգն հռոմայեցւոց. զի բազում նեղութիւն և կատարածս կրեն յանաւրէն զաւրացն պարսից. և զընտիր ընտիր քաջ զաւրականսն սրով խողխողեսցեն և գերեսցեն, մինչև ի փրկութենէ յուսահատին զաւրքն հռոմայեցւոց։ Եւ զկնի յիսուն ամաց սկիզբն առնուն ի զաւրանալ առ սակաւ սակաւ. և ո՛ւր ուրեք մնացեալ լինին յառաջին գնդէն, ամ յամէ յառաջ գան և հաստատին իբրև տեղապահք գոլով աշխարհաց և գաւառաց։ Եւ ապա [92a] որպէս ի քնոյ զարթուցեալ լինի Թագաւորն հռոմայեցւոց և հասանէ որպէս զարծուի ի վերայ զաւրացն պարսից ահագին բազմութեամբ, որպէս զաւազ ծովու, և ելցէ որպէս հուր բորբոքեալ և յահէն նորա դողան ա՟մ արարածք և տունն պարսից ի կորուստ մատնեսցին և սրով մաշեսցին. և ա՟մ ազգ և զաւրք այլազգեացն արասցեն զփախուստ իւրեանց յայնկոյս գետոյն Ջահունա՛յ, որ է Գեհոն. և յայնժամ Թագաւորն հռոմայեցւոց՝ տիրելով տիրեսցէ ա՟մ աշխարհի զամս բազումս. և յայնժամ Նորոգումն

առնուած երկիր և շինութեան հիմունս արկանեն և այնպէս նորոգի երկիր, որպէս յետ ջրհեղեղին. բազմանան ծնունդք մարդոյ և անասնոյ. բղխեսցեն [92b] աղբիւրք զջուրս (և ի) գնացից իւրեանց պտղաբերին անդաստանք առաւել քան զառաւել: Եւ յնուհետև անգանի սով յաշխարհն պարսից բազում ամս, մինչև զմիմեանս ուտիցեն և յահէ Թագաւորին հռոմայեցւոց բազում իշխանք ի պարսից ելցեն ի քաղաքաց և ի գաւառաց իւրեանց առանց պատերազմի և զփախուստ իւրեանց արասցեն յայնկոյս գետոյն Գահունայ և զա͞մ ժողովս մթերից ընչից իւրեանց զամաց բազմաց՝ զոսկոյ և զարծաթոյ և զա͞մ բազմութիւնս գանձուց, որպէս ըղհող կամ զքարակոյտս, այնչափ համարեալ տարցեն յաշխարհէն պարսից յաշխարհն հռոմայեցւոց և զամենեսեան տարցեն ի գերութիւն յաշխարհ[93a]ն հռոմայեցւոց. աւերակ և անմարդ մնասցէ աշխարհն պարսից ի զաւրացն հռոմայեցւոց և հաստատի ա͞մ երկիր ի ներքոյ ձեռին հռոմայեցւոց Թագաւորին:

Զայս ասաց և խաւսեցաւ ն͞ք վարդապետն հայոց Յոհանէս, որոյ յիշատակ նորա աւրհնութեամբ եղիցի և աղաւթք նորա ի վերայ մեր հանդիցէ: Եւ արձակեալ զիշխանսն հայոց և խաղաղութեամբ գնացին յաշխարհն իւրեանց. և Քի՜ ա͞յ մերոյ փա'ռ(ք) յաւ(իտեանս). ամէն:

„Видѣніе св. вардапета Іоанна, по прозванію Козерна.

«Въ то время, когда былъ 470-й годъ армянскаго лѣтосчисленія (+551=1021 по Р. Хр.), Василій, царь ромеевъ, двинулся на Востокъ и, придя въ армянскую землю съ безчисленнымъ множествомъ войска изъ варварскихъ народовъ, потребовалъ отъ армянскаго царя Іоанна, сына Гагика, городъ Ани и всю Ширакскую область. Іоаннъ же по немощи плотской обѣщалъ оставить Ани ромейскому царю послѣ своей смерти. Тогда царь Василій повернулъ въ Грузію и отправилъ посла къ грузинскому царю Георгію (съ приглашеніемъ) явиться къ нему; но грузинскій царь не рѣшился пойти, такъ какъ онъ сгубилъ много ромейскихъ князей и уничтожилъ много вельможъ въ Греціи. Поэтому царь Василій двинулся войною противъ грузинскихъ войскъ; непріятели сошлись на Ширакской равнинѣ и завязали другъ съ другомъ сраженіе: полководцы грузинъ, Ратъ и Зойатъ, мощные и храбрые мужи, сшиблись съ ромейскими войсками и, нападая подобно львамъ, производили избіеніе; въ это время лошадь Рата

застряла въ топкомъ мѣстѣ у оросительной канавки, и героя убили тутъ же на мѣстѣ. Грузинскія войска были побѣждены и обратились въ бѣгство передъ ромейскими; избіеніе было крайне жестокое. Царь Василій оставался въ этой странѣ шесть мѣсяцевъ, покорилъ ихъ (грузинъ) себѣ, а самъ возвратился зимовать въ Трапезунтъ.

«Въ это время пришелъ къ царю для (выраженія) преданности католикосъ армянъ, владыка Петръ, съ двѣнадцатью епископами, семьюдесятью іеромонахами и вардапетами, (въ числѣ ихъ) Іосифомъ Индзскимъ и св. вардапетомъ Іоанномъ Козерномъ, и съ конницею въ триста человѣкъ знати. Царь принялъ владыку Петра и оказалъ ему больше почестей, чѣмъ пастырю (митрополиту) ромеевъ. Случился въ это время праздникъ великаго явленія (Бога) Господу нашему Іисусу Христу, и царь приказалъ, чтобы раньше освятилъ воду владыка Петръ; когда онъ погрузилъ въ рѣку изображеніе св. креста и вылилъ туда святое мѵро, то надъ рѣкою засіяло яркое пламя, подобно молніи, и рѣка потекла на нѣкоторое время обратно. При видѣ происшедшаго чуда, царь и все множество присутствовавшихъ были очень удивлены и поражены. Царь преклонился передъ десницею владыки Петра и далъ окропить голову освященной водой. Когда освящали воду ромейскіе епископы, не было никакого знаменія; пустили бѣлаго голубя летѣть надъ рѣкою, но орелъ, (откуда-то) взвившійся, схватилъ его, и это вызвало великое удивленіе. Владыка Петръ возвратился съ большими милостями въ Арменію; царь же Василій впалъ въ раздуміе по поводу знаменія, явившагося на водахъ, и послѣ этого повѣрилъ, что армянская вѣра — истинна и православна, и усумнился въ своей вѣрѣ. Спустя нѣкоторое время царь отправился въ область города Антіохіи, пошелъ на Черную Гору, украдкою отъ войска, съ тремя преданными мужами, прибылъ въ монастырь, который называется Паґак-дзіакъ, и тайно принялъ печать Христову (по обряду армянскаго исповѣданія) отъ святого настоятеля. Съ тѣхъ поръ онъ сдѣлался отцомъ для насъ, армянскаго народа, и пожаловалъ названному монастырю двѣнадцать деревень.

«Опять въ царствованіе у ромеевъ Василія, въ 472 годъ армянскаго лѣтосчисленія [+551=1023 по Р. Хр.], на небѣ было страшное и потрясающее явленіе, (знаменовавшее Божій) гнѣвъ на всѣхъ тварей. Третьяго числа мѣсяца октября, въ третій часъ, небесная твердь разверзлась наверху

на двѣ (половины по направленію) съ востока на западъ, и свѣтъ хлынулъ съ сѣверной стороны на землю и разлился повсюду — это нынѣ люди называютъ «сіяющею звѣздою». Отъ страха передъ (Божьимъ) гнѣвомъ тряслись и трепетомъ трепетали всѣ твари. Передъ затменіемъ свѣта надъ всѣми тварями раздался страшный гулъ и громъ; звѣзды были видны, точно въ полночь, такъ какъ тьма объяла землю.

«Спустя три дня послѣ этого собрались князья и дворяне и пришли къ святому учителю духовидцу Іоанну, котораго зовутъ Козерномъ (Верблюженкомъ); мужъ онъ богоносный, ангельской вѣры и въ изобиліи надѣленъ благодатью поучать народъ апостольски и пророчески. Когда пришли армянскіе князья спросить его и узнать о значеніи бывшаго чудеснаго знаменія, то увидѣли, что святой армянскій учитель палъ ницъ въ глубокой печали. Когда спросили его, онъ въ отвѣтъ съ плачемъ и стономъ сказалъ: «дѣти, слушайте меня! Вотъ сегодня тысячелѣтіе нахожденія въ узахъ сатаны, котораго связалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ Своимъ святымъ крещеніемъ въ рѣкѣ Іорданѣ; отнынѣ онъ свободенъ отъ узъ согласно видѣнію св. евангелиста Іоанна, которому сказалъ ангелъ Господень: тысяча лѣтъ будетъ скованъ діаволъ сатана и затѣмъ будетъ освобожденъ отъ узъ; дѣти, сатана, котораго связалъ Христосъ Своимъ крещеніемъ, сегодня освобожденъ на смерть тварямъ, такъ какъ исполнилось его тысячелѣтіе: *вотъ сегодня 478 годъ армянскаго лѣтосчисленія; прибавь предшествовавшіе 552, и считай, что минуло 1030; 30 положи на время до крещенія, и (останется) 1000 отъ крещенія до сего дня.* О дѣти, нѣчто я долженъ сказать вамъ со слезами! Расторженіе неба случилось, какъ предзнаменованіе слѣдующаго: съ этихъ поръ никто не сможетъ пребыть твердо въ заповѣдяхъ Бога, ни патріархъ, ни епископъ, ни священникъ, ни монахъ, ни князь. Князья примкнутъ къ ворамъ и судьи будутъ чинить неправый судъ; монахи оставятъ пу́стыни и станутъ льнуть къ міру, возненавидятъ монашескій уставъ и полюбятъ предаваться страсти съ мерзкими женщинами. Дѣти, отнынѣ всѣ творенія перестанутъ славить Бога и отвернутся отъ истины, въ заблужденіи люди будутъ гнаться за бѣсовскими пѣснями и возненавидятъ молитвы Божьи; князья, безъ стыда погрязшіе въ злыхъ порокахъ, заблудятся и, сбившись съ прямого пути, будутъ постоянно таскаться по пьянымъ сборищамъ, отдаваясь страсти и злому пороку; патріархи,

епископы, священники и монахи будутъ сребролюбивы болѣе, чѣмъ боголюбивы. Дѣти мои, отнынѣ въ сынахъ человѣческихъ воля діавола будетъ исполняться болѣе, чѣмъ воля Господня. Вслѣдствіе недостойно совершаемой литургіи гнѣвъ Божій поразитъ творенія и особенно совершающихъ ее, такъ какъ наиболѣе ранъ Христу будетъ нанесено недостойными священниками, когда (при совершеніи Таинства) Христосъ будетъ приноситься въ жертву руками недостойныхъ и раздаваться недостойнымъ. И такъ, дѣти мои, заповѣдую вамъ это я со вздохомъ сердечнымъ, плачемъ и рыданіемъ: многіе отпадутъ отъ вѣры и кичливо будутъ отвергать Христа, потому-то тьма и объяла всѣ творенія». Такъ святой учитель Іоаннъ говорилъ касательно исполненія знаменія и еще другое вѣщалъ о томъ, что постигнетъ вѣрующихъ, *и все, что сказалъ онъ, исполнилось отъ слова до слова по появленіи турокъ, бѣшенаго народа, беззаконныхъ сыновъ Хама.*

«Въ 485 годъ [+551=1036 по Р. Хр.] армянскаго лѣтосчисленія опять произошло затменіе солнца ужаснымъ, потрясающимъ образомъ, такъ какъ, точно въ затменіе во время распятія Христа, солнце скрыло свой свѣтъ и затмилось; небесныя свѣтила потускнѣли и померкли; все небо представило сводъ изъ сплошной тьмы. Въ полдень солнце померкло, и всѣ до одной звѣзды были видны, точно въ полночь. Мракъ и тьма усилились, и всѣ созданія вопили; горы и холмы гудѣли; тряслись и дрожали горы и холмы до послѣдняго утеса. Колыхаясь и вздымаясь, волновалось море-океанъ и, въ скорбномъ облаченіи, оплакивало сыновъ человѣческихъ. При видѣ всего этого сыны человѣческіе были поражены ужасомъ, точно убитые страхомъ. Тогда сынъ плакалъ предъ отцомъ; плакалъ отецъ надъ своимъ сыномъ; дѣти въ ужасѣ кидались въ объятія матерей; матери съ сердцемъ, опаленнымъ жгучимъ (горемъ), точно огнемъ, оплакивали своихъ дѣтей, и такимъ образомъ весь родъ человѣческій находился въ состояніи оцѣпенѣнія; люди не находили исхода; слушай: потрясающему гласу въ ужасѣ внимали всѣ.

«Тогда католикосъ владыка Петръ и армянскій царь Іоаннъ отправили именитыхъ и почетныхъ людей къ святому учителю, по прозванію Козерну, чтобы узнать отъ него значеніе знаменія, такъ какъ онъ былъ святой, украшенный чуднымъ подвижничествомъ, толкователь Ветхаго и Новаго Завѣтовъ Бога, надѣленный благодатью поучать. Пришли же къ св. армян-

скому учителю Іоанну магистръ Григорій, сынъ Васака, великій Саргисъ hАйказнъ и другіе изъ армянской знати и духовенства, чтобы узнать о второмъ знаменіи. Когда они пришли къ св. учителю, то застали его распростертымъ ницъ на землѣ, въ глубокой скорби, оросившимъ землю (слезами) отъ сильнаго плача, съ глубокими вздохами, исходившими изъ устъ его. Никто не осмѣлился спросить его о чемъ либо, такъ какъ видѣли, что онъ, въ глубокой скорби и страшномъ горѣ, неустанно проливаетъ слезы и бьетъ себя въ грудь.

«Армянскіе князья остались сидѣть около св. учителя Іоанна до шести часовъ дня и не дерзали спросить его; затѣмъ именитый Саргисъ заговорилъ и сталъ спрашивать о страшномъ знаменіи; всѣ пришедшіе къ нему, сто двадцать душъ, плакали въ одинъ голосъ. Когда св. учитель увидѣлъ, что явившіеся къ нему трепещутъ и стонутъ, онъ открылъ уста свои и началъ говорить со вздохами и обильными слезами; началъ онъ оплакивать всѣ вѣрующіе народы, оплакивалъ онъ священническій чинъ и нарушеніе (имъ) св. таинства; оплакивалъ онъ и св. церковь Господню и нарушеніе святыхъ Божьихъ заповѣдей, имѣющихся въ церкви, и сталъ онъ говорить князьямъ слѣдующее: «именитые дѣти мои, выслушайте рѣчь раненнаго и огорченнаго отца вашего Іоанна: сегодня исполнилась тысяча лѣтъ (со времени) страданій и распятія Христа и (послѣдовало) освобожденіе неправаго Веліара, котораго связалъ Спаситель въ рѣкѣ Іорданѣ; это указалъ намъ (Богъ) первымъ знаменіемъ, четырнадцать лѣтъ тому назадъ, что и объяснили мы тогда, а теперь снова повторилъ Онъ (знаменіе). Первый разъ расторглись небеса, а (теперь) земля погрузилась во мракъ, и свѣтила померкли во вселенной, такъ какъ отнынѣ всѣ народы, вѣрующіе во Христа, будутъ вращаться во innerракѣ; отнынѣ у всѣхъ вѣрующихъ народовъ омрачится чинъ въ святыхъ церквахъ; ослабятъ они (усердіе) къ посту и молитвамъ; исчезнетъ у вѣрующихъ надежда и страхъ передъ великимъ Богомъ; у всѣхъ народовъ истинная вѣра будетъ въ пренебреженіи и изсякнетъ; благочестіе ослабнетъ; возненавидятъ заповѣди Божьи, будутъ пренебрегать словами святыхъ учителей и поносить заповѣданное въ канонахъ св. патріарховъ, и поэтому многіе падутъ съ высоты вѣры; лѣнивые относительно поста и молитвъ, они возненавидятъ двери церквей; ослѣпнутъ и отвернутся отъ благочестія и подпадутъ подъ рабское иго проклятыхъ, такъ какъ не будутъ слушаться того, чему пастыри

поучаютъ въ божественныхъ словахъ. Дѣти будутъ проклинаемы родителями; изсякнетъ сострадание и любовь къ друзьямъ; отнынѣ много расколовъ проникнетъ въ церковь Господню вслѣдствіе нерадѣнія патріарховъ, такъ какъ они будутъ вялы и слабы, не будутъ изучать религіи и въ безуміи отрекутся отъ вѣры изъ-за сребролюбія; мгновенно исчезнетъ благословеніе Божьяго дома, ужасъ и страхъ передъ Судомъ Бога, имѣющимъ быть въ страшный день, покинутъ всѣ умы и разсѣются; грѣхотворцы и сластолюбцы выступятъ на путь злодѣяній и охотно сбѣгутся на сборище грѣшниковъ; земля будетъ растлѣна царями, князьями и пастырями; епископы и князья будутъ мздоимцами, лжерѣчивыми и клятвопреступными; за мзду они будутъ творить неправый судъ надъ бѣднымъ, и за это особенно разгнѣвается на нихъ Богъ; власть князя и пастыря они будутъ отправлять лицепріятно, а не по Божьему, господствуя надъ своею епархіею княжески, но не пася и не поучая со страхомъ Божьимъ, какъ заповѣдалъ св. апостолъ Павелъ; князья и судьи будутъ блудливы, неблагочестивы, ненавистники брака и изнѣжены порочной страстью; они полюбятъ гибель себѣ подобныхъ, окажутъ почести предателю и вору, будутъ неправдою расхищать имущество трудящагося люда и будутъ безжалостны въ судѣ надъ правыми. Дѣти, отнынѣ вслѣдствіе вражды князей и пастырей двери церквей будутъ заперты; прекратится во всѣхъ церквахъ надлежащее совершеніе святого таинства; изъ-за сребролюбія многихъ недостойныхъ удостоятъ рукоположенія и всѣхъ мерзкихъ посвятятъ во священники. Тогда литургія Христу будетъ совершаться недостойными, и многіе недостойные будутъ пріобщаться у нихъ не на спасеніе, а на осужденіе и пагубу своихъ душъ. Если же гдѣ-либо изъ рода въ родъ найдутся истинные служители, совершающіе св. таинство Христа, то, о дѣти, такихъ святыхъ и добродѣтельныхъ побьютъ и возненавидятъ, незапятнанныхъ отстранятъ отъ священства и не удостоятъ рукоположенія за отсутствіемъ у нихъ денегъ. Какъ сказали мы раньше, при другомъ знаменіи — четырнадцать лѣтъ тому назадъ —, люди сдѣлаются похотливыми и порочными и съ наслажденіемъ будутъ «жевать» бѣсовскія пѣсни; монахи убѣгутъ изъ пу́стыней и возненавидятъ сонмы святыхъ подвижниковъ; пренебрегутъ жизнью прежнихъ монаховъ, явятся нарушителями уставовъ и вѣры и будутъ убѣгать отъ звуковъ божественныхъ псалмопѣній. Дѣти, все это будетъ происходить

изъ рода въ родъ; пастыри страны возомнятъ о себѣ изъ-за сребролюбія и, пригласивъ всѣхъ лишенныхъ благодати Сына Божія и отлученныхъ, посвятятъ ихъ во священники, всѣхъ изверженныхъ поставятъ главарями и пастырями надъ Божьимъ народомъ, не будутъ знать, что творятъ, такъ какъ ослѣпнутъ они отъ крайней жадности къ серебру, и вотъ отнынѣ отъ недостойныхъ священниковъ Христосъ, жестоко побиваемый, претерпитъ болѣе того, что перенесъ Онъ, когда пострадалъ и умеръ отъ евреевъ; ими (Христу) будетъ додано то, чего недоставало, и услышатъ они (каждый въ отдѣльности): «другъ! какъ ты вошелъ сюда на брачный пиръ?» [1]) Тогда, связавъ ему ноги и руки, бросятъ его во тьму кромѣшнюю, и то, что онъ собралъ, скопится надъ нимъ, чтобы погубить его; но все это, дѣти, произойдетъ въ будущемъ, такъ какъ сатана выпущенъ изъ тысячелѣтнихъ узъ, которыя связалъ Христосъ Своимъ крестомъ. Отнынѣ обнаружится, кто истинно вѣрующій во Христа, способный выдержать борьбу съ сатаною; эта борьба постигнетъ святыхъ, которые соблюдаютъ заповѣди Божіи, непоколебимо вѣрны уставу и истинно исповѣдуютъ Христа Бога Нашего, и такіе не переводятся изъ рода въ родъ.

«Отнынѣ будутъ нашествія иновѣрцевъ, проклятыхъ дѣтей Хама: мерзкія войска турокъ (нападутъ) на христіанъ, и все населеніе будетъ истреблено остріемъ меча; отъ меча и плѣненія падутъ христіанскіе народы, и много областей сдѣлаются безлюдными. Сонмы святыхъ будутъ смыты съ лица земли, множество церквей будетъ срыто до основанія, будутъ прекращены торжественныя празднованія святыхъ, дѣти будутъ возбуждены противъ отцовъ, отцы будутъ ненавидѣть дѣтей, братья подымутся другъ на друга и будутъ стараться погубить другъ друга; отрекутся они отъ жалости и братолюбія, и изсякнетъ ихъ любовь; такими дѣлами они сравняются съ нечестивыми; земля будетъ тонуть въ крови, (пролитой) мечемъ невѣрныхъ, и въ кровавую росу одѣнутся растенія полей. Шестьдесятъ лѣтъ мечемъ и плѣненіемъ будетъ опустошаться земля, и затѣмъ появятся доблестные народы съ многочисленными войсками и возьмутъ святой городъ Іерусалимъ, и Богопріемшая гробница освободится отъ арабскаго ига. Послѣ этого земля будетъ страдать отъ плѣненія и меча персидскихъ войскъ въ семь

1) Матѳ., 22, 12—16.

разъ болѣе того, что выстрадали раньше. И вотъ всѣ вѣрующіе во Христа народы будутъ сокрушены, и римскій народъ будетъ въ отчаяніи отъ множества притѣсненій, такъ какъ онъ будетъ терпѣть отъ нечестивыхъ персидскихъ войскъ много притѣсненій и избіеній [1]); отборныхъ и доблестныхъ воиновъ мечемъ изрубятъ или уведутъ въ плѣнъ, такъ что римскія войска потеряютъ надежду на спасеніе. Но спустя пятьдесятъ лѣтъ они начнутъ усиливаться понемногу, и уцѣлѣвшіе изъ прежняго войска изъ года въ годъ будутъ преуспѣвать, гдѣ только окажутся, и утвердятся намѣстниками городовъ и областей. Затѣмъ, точно пробудившись отъ сна, римскій царь со стремительностью орла понесется на персидскія войска во главѣ страшной силы, многочисленной точно песокъ морской; появится онъ, вспыхнувъ какъ огонь, и всѣ творенія затрепещутъ отъ страха передъ нимъ: персидскую страну предадутъ гибели и истребятъ мечемъ; всѣ иновѣрческіе народы и войска будутъ искать спасенія по ту сторону рѣки Джаһуна, т. е. Геона. Тогда римскій царь станетъ полновластнымъ господиномъ всей страны на долгіе годы; тогда вся земля примется за обновленіе и будетъ заложено основаніе благосостоянія: земля обновится такъ, какъ было послѣ потопа. Размножится родъ людей и животныхъ; изъ источниковъ брызнутъ воды (и отъ) теченія ихъ (орошаемыя ими) поля будутъ все болѣе и болѣе приносить плодовъ. Вслѣдъ за тѣмъ въ Персіи появится голодъ (и продержится) нѣсколько лѣтъ, такъ что будутъ ѣсть другъ друга. Устрашенные римскимъ царемъ, многіе князья изъ персовъ оставятъ свои города и области, не вступая въ войну, и будутъ искать убѣжища по ту сторону рѣки Джаһуна. Всѣ скопленныя ими впродолженіе долгихъ лѣтъ въ казнохранилищахъ богатства, золото и серебро, все множество сокровищъ, которыя также трудно будетъ считать, какъ прахъ или груды камней, изъ Персіи вывезутъ въ римское государство; всѣхъ уведутъ въ плѣнъ въ римское государство, и римскія войска опустошатъ и обезлюдятъ персидское государство. Вся земля утвердится подъ властью римскаго царя».

1) կատարած = կոտորածս.

«Такъ говорилъ въ бесѣдѣ святой армянскій учитель Іоаннъ, память котораго да будетъ благословенна и молитвы котораго да осѣнятъ насъ. Затѣмъ онъ простился съ армянскими князьями, и они отправились съ миромъ въ свою землю.

«Христу Богу Нашему слава во вѣки. Аминь».

Н. Марръ.

Грамота
султана Османа II-го семейству іудейки Киры.

Между старыми турецкими офиціальными документами рѣдко попадаются такіе, которые касались бы лицъ, болѣе или менѣе исторически извѣстныхъ, кромѣ развѣ царствовавшихъ султановъ. Тѣмъ большую, слѣдовательно, цѣнность имѣютъ грамоты, дарованныя въ то или другое время людямъ, имена которыхъ встрѣчаются на страницахъ исторіи Отоманской имперіи.

Къ числу подобныхъ документовъ, представляющихъ такой историческій интересъ, безъ сомнѣнія, принадлежатъ три жалованныхъ грамоты, которыя мы перечислимъ здѣсь въ восходящемъ хронологическомъ порядкѣ.

1. Грамота султана Махмуда I (1730—1754), пожалованная нѣкоему Касбулатъ-ханъ-ибнъ-Шамхалъ-Адиль-Герай-хану отъ 4-го зиль-ка'дэ 1158 года (=28 ноября 1745 г. нов. ст.), въ признаніе его въ достоинствѣ наслѣдственнаго *Шамхала*, т. е. властителя Кумыковъ и Дагестана, съ препровожденіемъ ему обычной инвеституры въ видѣ почетнаго халата, сабли и 2000 червонцевъ деньгами изъ султанской казны. Грамота дана, какъ сказано въ ней, въ устраненіе претензіи на шамхальское званіе со стороны нѣкоего Джунгутэй-Ахмедъ-хана, которому и указано въ этой же грамотѣ довольствоваться наслѣдственнымъ ханствомъ Джунгутэйскимъ. Такое султанское рѣшеніе основано было на заявленіи нарочитой дагестанской депутаціи, привезшей съ собою бумаги отъ Кайтакъ-Усмій-

Ахмедъ-хана, Сархай-ханъ-задэ-Мухаммедъ-хана и другихъ знатныхъ и ученыхъ людей Дагестана. Въ грамотѣ напоминается объ обязанности новонареченнаго Шамхала быть ревностнымъ благожелателемъ Высокой Державы, т. е. Турціи, дружиться съ ея друзьями, враждовать съ недругами и съ достоинствомъ исполнять то, что требуется его властнымъ положеніемъ.

Документъ интересенъ и по содержанію, и по своему внѣшнему виду. Изъ него мы узнаемъ о вассальныхъ отношеніяхъ въ половинѣ прошлаго столѣтія Шамхаловъ Тарковскихъ и властителей Дагестанскихъ къ Отоманской Портѣ, а также и о томъ, что положеніе Шамхаловъ гарантировалось не столько этими отношеніями, которыя были скорѣе фиктивными, номинальными, чѣмъ дѣйствительными, конкретно оформленными, сколько фамильными традиціями, на стражѣ которыхъ стояла народная знать въ лицѣ второстепенныхъ хановъ, въ родѣ Усмій-Ахмедъ-хана, а также представителей мѣстной интеллигенціи, т. е. дагестанскихъ улемовъ.

Стиль языка грамоты свидѣтельствуетъ о чисто-формальномъ сюзеренномъ авторитетѣ Порты, для поддержанія котораго она обыкновенно и прибѣгала къ такому высокопарному широковѣщанію, какое представляетъ собою настоящая грамота.

Эта пышность стиля соединяется съ роскошною внѣшностью султанскаго берата, имѣющаго видъ огромнаго полотна, исписаннаго замысловатѣйшимъ и красивѣйшимъ почеркомъ *дивани* въ 14 строкахъ, изображающихъ собою сабли и сдѣланныхъ въ два тона — чернилами и золотомъ.

Грамота эта издана мною facsimile съ соблюденіемъ настоящаго ея размѣра и двуколерности письма, въ видѣ приложенія къ моему сборнику «Образцовыя произведенія Османской литературы». Спб. 1891.

2. Другой не менѣе замѣчательный документъ представляетъ тоже султанская грамота, данная въ 1061 (=1651) году знаменитому гетману Богдану Хмельницкому. Въ ней изъявляется со стороны Порты готовность вступить въ договоръ съ козаками, предлагавшими черезъ тогдашняго Крымскаго хана Исламъ-Герай-хана и черезъ нарочитаго турецкаго посланца Османъ-чауша вступить въ союзъ съ Турціею едва ли не на условіяхъ покровительства послѣдней надъ Украйною. Текстъ этой грамоты также напечатанъ мною въ вышеназванномъ сборникѣ (стр. 500—

504). Подробное же изслѣдованіе его содержанія и историческаго значенія сдѣлано въ моемъ сочиненіи «Крымское Ханство подъ верховенствомъ Отоманской Порты до начала XVIII вѣка». Спб. 1887 (стр. 546—553). Она переиздана мною съ литографированнаго экземпляра, не извѣстно какого происхожденія, но въ уменьшенномъ размѣрѣ противъ того экземпляра, который повидимому долженъ былъ представлять собою точное воспроизведеніе оригинала, судя по огромной величинѣ его и по почерку.

3. Послѣдній изъ взятыхъ нами для образца старинныхъ турецкихъ документовъ историческаго значенія есть султанская грамота, на которой мы остановимъ болѣе пристальное вниманіе, и которая, будучи воспроизведена въ точномъ facsimile, присоединяется здѣсь въ видѣ приложенія.

Грамота эта замѣчательна во многихъ отношеніяхъ — и по историческому значенію, и со стороны языка, и, наконецъ, по своей внѣшности. Коснемся сперва судьбы этого любопытнаго документа.

Подлинникъ находится въ музеѣ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Какъ только основалось это общество, дѣятельные ученые члены его обратились къ мѣстнымъ старожиламъ юга Россіи съ просьбою о доставленіи въ общество какихъ бы то ни было старинныхъ письменныхъ памятниковъ для научнаго изслѣдованія ихъ. На этотъ кличъ тотчасъ же отозвалось нѣсколько лицъ, и въ томъ числѣ караимскій хахамъ Сима Бобовичъ изъ Евпаторіи, который доставилъ между прочимъ и султанскую грамоту, которая теперь занимаетъ насъ. Тогда же, въ краткомъ обзорѣ полученныхъ Обществомъ татарскихъ и турецкихъ актовъ, составленномъ дѣйствительными членами Общества гг. Негри и Григорьевымъ, была помѣщена небольшая замѣтка насчетъ и этой грамоты. Въ ней было сказано слѣдующее: «Подтвердительный фирманъ султана Османа II отъ первыхъ чиселъ Джюмада перваго 1027 (1618 по Р. Х.), выданный потомкамъ Еврейки Гиры. Освобождаются всѣ они, какъ мужескаго, такъ и женскаго пола, ото всѣхъ налоговъ и повинностей, и воспрещается чинить имъ какія-либо притѣсненія» (Зап. О. О. И. и Д., I: 639).

Сима Бобовичъ, сдѣлавшій Одесскому Обществу такое цѣнное приношеніе, есть своего рода знаменитость. Онъ евпаторійскій уроженецъ; отецъ и дѣдъ его были также евпаторійцы. Былъ ли кто-либо изъ его дальнѣйшихъ предковъ въ Константинополѣ, остается пока неизвѣстно. Самъ онъ

постоянно жилъ въ Евпаторіи или въ своемъ имѣніи Ганъ-Іафа (по-еврейски «Прекрасный Садъ») недалеко отъ Карасу-Базара въ Крыму. Онъ былъ караимскимъ хахамомъ, т. е. главнымъ духовнымъ лицомъ, до 1855 года, года своей смерти. Человѣкъ безъ всякаго образованія, онъ обладалъ необыкновеннымъ природнымъ умомъ и практическимъ смысломъ. Благодаря этому и другимъ своимъ нравственнымъ качествамъ, онъ снискалъ благорасположеніе сильнаго въ свое время вельможи князя Воронцова еще въ то время, когда этотъ былъ только графомъ. Въ тридцатыхъ годахъ, когда нужно было реставрировать обстановку Бакче-Сарайскаго ханскаго дворца по случаю пріѣзда царской фамиліи въ Крымъ, онъ, кажется по порученію того же Воронцова, ѣздилъ въ Константинополь для покупки всего необходимаго для этой реставраціи, какъ человѣкъ, самъ выросшій среди чисто-восточной обстановки и, слѣдовательно, хорошо знакомый съ восточнымъ вкусомъ, который требовался въ данномъ случаѣ [1]).

Гдѣ и какъ досталась Симѣ Бобовичу султанская грамота, точныхъ на это указаній не имѣется. Вѣрнѣе всего, надо думать, онъ пріобрѣлъ ее какимъ-нибудь путемъ именно во время своей поѣздки въ Константинополь за покупкою восточной мебели для ханскаго дворца въ Бакче-Сараѣ. Если съ его пребываніемъ въ Константинополѣ была связана торговая операція, то онъ непремѣнно долженъ былъ войти въ сношенія съ тамошнею еврейскою колоніею, у которой могли оказаться въ числѣ другихъ антикварныхъ достопримѣчательностей и такіе старинные документы, какъ грамота султана Османа II, давнымъ-давно утратившая значеніе дѣйствительнаго документа для позднѣйшихъ обладателей его. Замѣчательно, что въ томъ же музеѣ Одесскаго Общества есть другая, еще болѣе цѣнная рукопись, носящая помѣтку: «Ex Bibliotheca Orientali Wenceslai T. H. Rzewuski». Это роскошный фоліантъ, украшенный множествомъ красивыхъ миньятюръ и содержащій въ себѣ турецкій переводъ знаменитой персидской поэмы Фирдэвси «Шахъ-намэ», именно второго тома ея, исполненный, какъ сказано въ предисловіи, по повелѣнію того самого султана Османа II, низверженнаго и задушеннаго взбунтовавшимися янычарами въ 1622 году, име-

1) Эти свѣдѣнія о Симѣ Бобовичѣ сообщены намъ И. И. Казасомъ, которому и свидѣтельствуемъ свою признательность за нихъ.

немъ котораго украшена и грамота, пожертвованная Симою Бобовичемъ въ Одесское Общество.

Безъ сомнѣнія, дѣло простой случайности, что обѣ литературныя достопримѣчательности, относящіяся къ одной и той же, притомъ весьма кратковременной, исторической эпохѣ (такъ какъ султанъ Османъ II царствовалъ всего три съ чѣмъ-то года 1618—1622), попали въ одни и тѣ же края Россіи, въ одно и то же древлехранилище. Но болѣе точное знаніе обстоятельствъ происхожденія нашей грамоты было бы очень важно для насъ въ томъ отношеніи, что оно до извѣстной степени могло бы способствовать опредѣленію личности Киры, фигурирующей въ грамотѣ султана: кто была эта Кира по своей національности?

Въ турецкомъ подлинникѣ она называется كيره نام يهوديه = «Кира по имени *іудейка*», т. е. понашему жидовка; а потомки ея, также упоминаемые въ бератѣ, вездѣ именуются يهودى = «*іудеи*», т. е. жиды. Но жиды жидамъ рознь. Судя по тому, что грамота дошла до насъ въ концѣ концовъ чрезъ караимскія руки, естественно было бы предполагать, что Сима Бобовичъ, караимскій хахамъ, получилъ этотъ историческій документъ въ Константинополѣ также отъ кого-либо изъ тамошнихъ караимовъ, у которыхъ онъ могъ храниться прежде въ видѣ семейной грамоты, когда-то имѣвшей важное привилегійное значеніе, а потомъ просто какъ памятникъ старины. Въ томъ-то и бѣда, что именемъ يهودى, видоизмѣненнымъ въ народномъ говорѣ въ جهود, и даже въ جفود и جفوت, равносильнымъ и по звуку и по значенію нашему «жидъ», турки называли всѣхъ послѣдователей закона Моѵсеева безъ различія, какъ раввинистовъ такъ и караимовъ. Если такое смѣшиваніе этихъ двухъ не очень расположенныхъ одна къ другой религіозныхъ сектъ до послѣдняго времени имѣло мѣсто даже у насъ въ Россіи, то чего же хотѣть еще отъ турковъ прежняго времени, въ глазахъ которыхъ, какъ истыхъ мусульманъ, الكفر ملّة واحدة = «Кяфиры — одна нація», въ родѣ того, какъ у насъ встарину выражались: «Всѣ нѣмцы — одна нехристь». Въ данномъ же случаѣ не безразлично, какого была племени личность, на имя которой данъ ферманъ, столь замѣчательный по своей внѣшности и столь любопытный по своему содержанію. За неимѣніемъ положительныхъ данныхъ для рѣшенія этого вопроса остается прибѣгнуть къ нѣкоторымъ соображеніямъ.

Хотя грамота прошла черезъ руки караимскаго хахама Симы Бобовича, но это еще не можетъ служить непремѣннымъ доказательствомъ того, что онъ и получилъ ее въ Константинополѣ также отъ проживающихъ тамъ караимовъ. Въ Константинополь онъ ѣздилъ съ археологическими, такъ сказать, цѣлями, подобрать старотурецкую обстановку, которая бы подходила подъ стиль старотатарскаго ханскаго дворца въ Бакче-Сараѣ. Географическая близость Крыма къ Константинополю и дѣятельныя между ними сношенія дѣлаютъ несомнѣннымъ предположеніе о сходствѣ принадлежностей внѣшняго быта татарскихъ хановъ съ обстановкою турецкихъ вельможъ Стамбула, который обильно снабжалъ Крымъ произведеніями восточной индустріи. Въ поискахъ за разными разностями, предназначавшимися для украшенія Бахче-Сарайскаго дворца, Сима Бобовичъ могъ интересоваться и образцами старотурецкой орнаментики, также необходимыми тогда для воспроизведенія восточныхъ надписей и гербовъ, во множествѣ пестрѣющихъ въ разныхъ мѣстахъ надъ дверьми и по стѣнамъ вышеназваннаго дворца. Въ этихъ видахъ, а то даже и просто изъ антикварскаго вниманія къ старинному рукописному памятнику, дѣйствительно очень красивому по своей внѣшности, Сима Бобовичъ могъ пріобрѣсть и его отъ кого-нибудь изъ настоящихъ константинопольскихъ евреевъ не-караимовъ, предложившихъ ему старинную грамоту въ качествѣ прекраснаго образца старинной орнаментики въ турецкомъ вкусѣ. Наконецъ онъ могъ просто-на-просто купить грамоту на стамбульскомъ базарѣ у саххафовъ (букинистовъ), которые предлагаютъ любителямъ подобные рукописные документы, называя ихъ *антика* единственно только за красоту почерка и орнаментовъ, не обращая особеннаго вниманія на старину или новизну ихъ.

Другое соображеніе въ пользу того, что Кира была не караимка, а настоящая еврейка, заключается въ историческихъ обстоятельствахъ, обусловившихъ происхожденіе грамоты, и другихъ, сопровождавшихъ погибель нѣкоей Киры, въ которой мы склонны видѣть одно и то же лицо съ родоначальницей семьи, нѣкогда получившей эту грамоту. Подъ ними мы разумѣемъ то общественно-политическое положеніе, которое заняли евреи въ Турціи по водвореніи въ ней, положеніе, не возбуждавшее симпатій коренного народонаселенія къ нимъ, и даже вызвавшее враждебность къ нимъ и презрѣніе, которыя можно наблюдать и по настоящее время.

Будучи въ началѣ XVI в. изгнаны изъ Испаніи, евреи большою массою хлынули въ Турцію, оказавшую гостепріимство этимъ новымъ пришельцамъ, которые, въ отличіе отъ прежнихъ турецкихъ подданныхъ іудейскаго племени и закона, стали называться тамъ *испаньолъ*. Въ 1590 году въ одномъ Константинополѣ насчитывалось 11,300 душъ взрослыхъ евреевъ мужескаго пола, платившихъ по цехину съ души поголовной подати. А нѣсколько ранѣе тамошняя еврейская община простиралась до 20,000 душъ, занимая тамъ особенный кварталъ и пользуясь свободой вѣроисповѣданія на условіи платежа ежегодной дани въ 3,000 цехиновъ. Кромѣ того, и въ прочихъ частяхъ Турціи существовали болѣе или менѣе многочисленныя еврейскія общины на тѣхъ же гражданскихъ правахъ и условіяхъ, какъ и въ столицѣ: платя подобную дань государству, онѣ вездѣ жили отдѣльными кварталами, имѣли свои синагоги и школы. Островъ Родосъ особливо былъ облюбованъ испанскими евреями, которымъ дано было позволеніе селиться тамъ султаномъ Сулейманомъ I вскорѣ послѣ завоеванія имъ этого острова, по мнѣнію Брейнинга «на зло, въ поруганіе и посмѣяніе христіанамъ и вособенности властвовавшему тамъ дотолѣ рыцарскому ордену, ибо христіанамъ съ тѣхъ поръ не дозволено было жить на островѣ» (Zinkeisen, G. d. O. R., III, 369).

Турецкіе іудеи имѣли свои излюбленныя занятія и спеціальныя профессіи. По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ наблюдательнымъ турецкимъ путешественникомъ-писателемъ конца XVII в. Эвлія-Челеби, іудеи занимались выдѣлкою сафьяна (Narrative of Travels, transl. by Hammer, vol. II, 48), пергамента (Op. cit., vol. I, part II, 207), крѣпкой водки (Ibid., 191—192); вели торговлю шелкомъ (Ibid., 203), были дрогисты (Ibid., 214), мясники (Ibid., 141), содержатели тавернъ и кабаковъ (Ibid., 249), фигляры, жонглеры и танцоры (Ibid., 241) и, наконецъ, проститутскіе сводники (Ibid., 53). Главнымъ же занятіемъ іудеевъ въ Отоманской имперіи, какъ и вездѣ, была торговля и факторство: рынокъ Константинополя и другихъ большихъ городовъ турецкихъ былъ почти исключительно въ ихъ рукахъ, безъ ихъ участія и посредничества немыслимо было никакое коммерческое предпріятіе, въ ущербъ Левантинской торговлѣ европейцевъ. Но іудеи были употребляемы и на другія послуги, требовавшія ловкости, сноровки и изворотливости — качествъ, въ изобиліи присущихъ израелитамъ. Такъ въ

пограничныхъ мѣстностяхъ они служили развѣдчиками, шпіонами, доносчиками противъ христіанъ, въ чемъ съ ними соперничали еще впрочемъ цыгане. Затѣмъ въ самомъ Константинополѣ они, бывая фиглярами, паяцами, комедіантами и странствующими музыкантами, въ качествѣ таковыхъ находили доступъ во внутренніе покои султанскаго сераля, особенно со времени знаменитаго своею страстью къ пьянству и оргіямъ султана Селима II. По свидѣтельству современниковъ-европейцевъ тогда въ столицѣ Отоманской имперіи существовалъ цѣлый еврейскій оркестръ изъ пяти музыкантовъ, изъ коихъ одинъ игралъ на цимбалахъ, другой на скрипкѣ, третій на лютнѣ, четвертый на литаврахъ и пятый на кобзѣ [1]). Эта музыкантская компанія исполняла восточныя пьесы, неистово дуя и колотя въ свои инструменты и сопровождая свою музыку такимъ же неистовымъ подпѣваніемъ и разными кривляньями. Несмотря на всю гнусность музыки подобныхъ артистовъ, они однако же болѣе 20 разъ были призываемы во дворецъ задавать свои концерты передъ особою падишаха.

Но въ султанскій дворецъ іудеи проникали не ради такихъ только третьестепенныхъ послугъ. Съ очень давнихъ поръ они состояли въ должности султанскихъ лейбъ-медиковъ. А іудейки находили ласковый пріемъ на женской половинѣ султанскаго дворца, благодаря невѣжественной суевѣрности султаншъ, которыхъ онѣ ублажали своимъ искусствомъ ворожбы и колдованія. Послѣднее восообенности было могучимъ въ рукахъ іудеевъ средствомъ обдѣлывать съ помощью султанскихъ харемницъ разныя дѣла и дѣлишки и даже оказывать важное вліяніе на тогдашнія международныя отношенія Отоманской Порты. Пронырливость соединялась у нихъ съ особаго рода отвагою, вслѣдствіе которой они являлись неизбѣжными факторами и посредниками во всѣхъ дѣлахъ мало-мальски темнаго и сложнаго свойства. Безъ ихъ содѣйствія рѣшительно ничего нельзя было устроить и въ дипломатическихъ сношеніяхъ съ Портою. Поэтому представители христіанскихъ державъ всячески старались склонить благорасположеніе этихъ факторовъ въ свою сторону, разумѣется преимущественно путемъ подкупа. Такимъ громаднымъ вліятельнымъ значеніемъ пользовался нѣкогда еврей-докторъ Натанъ Соломонъ Ашкенази. Онъ подъ именемъ

1) Stephan Gerlachs des Aelteren Tage-Buch. Franckfurth am Mayn. 1674. P. 402.

Рабби или доктора Соломона упоминается во всѣхъ современныхъ ему дипломатическихъ депешахъ и въ посольскихъ донесеніяхъ наравнѣ съ важнѣйшими дипломатическими персонами, ибо, по свидѣтельству венеціанскаго посла Тіеполо, онъ во всякое время «владѣлъ ухомъ верховнаго везиря Мухаммеда Соколлы» и былъ посвященъ во всѣ тайны Государственнаго Дивана (Zinkeisen, op. c. III, 371).

Само собою разумѣется, что іудеи въ Константинополѣ, какъ и всюду, были самые богатые люди: вовсе не рѣдкость было встрѣтить между ними владѣвшихъ капиталомъ въ 200,000 дукатовъ. Это богатство дѣлало ихъ предметомъ алчности грабительской корпораціи янычаръ, набрасывавшихся на іудейскіе дома во время пожаровъ или уличныхъ безпорядковъ. Чтобы защитить свои сокровища отъ расхищенія, израильтяне прятали ихъ въ подземельяхъ, снабженныхъ желѣзными затворами, чаще же должны были прибѣгать къ болѣе надежному средству — откупаться, выплачивая по нѣскольку сотъ дукатовъ за то, чтобы только ихъ не трогали.

Кромѣ обычнаго презрѣнія, которому іудеи подвергались въ Турціи, на нихъ періодически воздвигались общія преслѣдованія со стороны правительственной власти. Такъ знаменитый Рустемъ-паша, султанскій зять и верховный везирь, всячески старался убѣдить Сулеймана I изгнать всѣхъ іудеевъ изъ страны, которой они приносили больше вреда, нежели пользы. Но султанъ не внялъ внушеніямъ своего перваго министра. Мало того: онъ даже взялъ подъ свое покровительство интересы своихъ подданныхъ израелитовъ, какъ это видно изъ одного его письма къ папѣ Павлу IV, въ которомъ онъ касается нѣкоторыхъ притѣсненій іудеевъ въ торговыхъ дѣлахъ ихъ съ Папскими владѣніями (Zinkeisen, op. c. III, 372). Послѣднее обстоятельство какъ нельзя болѣе согласуется и съ данными нашего ѳермана, въ которомъ первоначальное пожалованіе привилегій и льготъ, всемилостивѣйше дарованныхъ семейству іудейки Киры, также приписывается султану Сулейману I.

Позже, въ 1579 году султанъ Мюрадъ III хотѣлъ однажды, въ припадкѣ сумасшествія, подвергнуть іудеевъ поголовному избіенію, и только крупная сумма золота, отсчитанная богатыми іудеями султаншѣ-валидэ и янычарскому агѣ, а можетъ быть и самому султану, слывшему скрягою и

скопидомомъ, отвратила совсѣмъ уже было готовое обрушиться на нихъ бѣдствіе.

Приниженность положенія израелитовъ въ Турціи выражалась также въ особомъ примѣненіи къ нимъ законовъ правосудія и административныхъ постановленій. Гордые турки, презиравшіе соотечественниковъ другой вѣры и національности, издавали разные стѣснительные для послѣднихъ законы и правила. И вотъ между прочимъ іудеямъ возбранялось носить тюрбанъ; они должны были довольствоваться маленькой шапочкой, которую дотолѣ носили одни лишь іудейскіе нищіе. Имъ запрещено было также подъ угрозою уплаты большого денежнаго штрафа ходить въ шелковыхъ платьяхъ. Поводъ къ изданію послѣдняго запрещенія подала одна іудейка, показавшаяся когда-то на улицѣ въ богатомъ ожерельѣ изъ настоящаго жемчуга и драгоцѣнныхъ камней.

Въ одномъ изъ историческихъ памятниковъ, принадлежащемъ извѣстному турецкому писателю-полигистору конца XVII вѣка, Хусейну Гезаръ-Фенну, а именно въ его историческо-статистическомъ сочиненіи «Тэльхису-ль-Беянъ», ограниченіе правъ турецкихъ іудеевъ въ ношеніи платья пріурочивается ко времени умерщвленія іудейки Киры, трагическая смерть которой составила такимъ образомъ эпоху въ судьбѣ ея соплеменниковъ. Гезаръ-Феннъ говоритъ, что іудеи прежде носили тюрбанъ наманеръ муллъ, свертывая его изъ кисеи. Но Абду-ль-Керимъ-эфенди, бывшій имамомъ султана Мюрадъ-хана III и умершій въ 1002 (=1593—1594) году былъ виновникомъ того, что іудеямъ предписано было въ отличіе отъ прочаго населенія носить тафьи изъ краснаго сукна. А «въ 1008 (=1600) году, когда была умерщвлена іудейка, извѣстная по имени Кира, повелѣно, чтобы тафьи были изъ чернаго сукна, ибо красныя походили на береты адмиралтейскихъ рабочихъ» (Рукоп. Учеб. Отд. М. И. Д. № 357, л. 10 recto).

Но чего только не дѣлаютъ деньги?! Несмотря на такое всущности все-таки двусмысленное положеніе израильскаго племени въ Отоманской имперіи, мы встрѣчаемъ среди него людей, которымъ деньги открывали и тамъ широкое поприще. Такъ по крайней мѣрѣ свидѣтельствуется про нѣкоего Донъ-Іосифа Наси, игравшаго очень видную политическую роль въ царствованіе султана Селима II и его преемника

Мюрада III. Одинъ изъ современниковъ этой особаго сорта израелитской знаменитости разсказываетъ, что Донъ-Іосифъ былъ португалецъ по имени Жеанъ Микезъ (Jehan Micques), переселившійся въ Константинополь въ царствованіе султана Сулеймана I въ 1550 году. Онъ прибылъ туда съ рекомендательными письмами французскаго посланника въ Римѣ де-Лансака, желавшаго оказать ему свою протекцію въ какихъ-то коммерческихъ дѣлахъ, которыхъ ему безъ этой рекомендаціи никакъ не удавалось обдѣлать. Въ Константинополѣ онъ встрѣтилъ одну соотечественницу, богатую іудейку Беатриче де-Люна и сблизился съ ней съ намѣреніемъ присвататься къ ея дочери. Но бракъ этотъ могъ состояться не иначе какъ подъ условіемъ принятія имъ іудейской вѣры и открытаго вступленія въ іудейскую общину (Zinkeisen, op. c. III, 373). И вотъ отсюда-то получилось пресловутое богатство этого авантюриста, посредствомъ котораго онъ сдѣлалъ крупную политическую карьеру и попалъ въ число историческихъ личностей. Еврейскіе историки оспариваютъ исконную принадлежность Донъ-Іосифа къ христіанству и утверждаютъ, что онъ происходилъ изъ чисто-еврейской испанской семьи Наси, принадлежавшей къ такъ называемымъ *маранамъ*, т. е. къ «мнимымъ христіанамъ», втайнѣ всецѣло преданнымъ іудейству, и даже состоялъ въ родствѣ съ Донной-Беатриче. Послѣ долгихъ своихъ странствованій по разнымъ государствамъ вслѣдствіе политическихъ причинъ и по дѣламъ банкирскимъ, онъ очутился въ Константинополѣ. Здѣсь онъ открыто возвратился въ лоно своей праотеческой вѣры и, женившись на дочери Донны-Беатриче и присовокупивъ къ своимъ личнымъ талантамъ огромныя денежныя средства, вмѣстѣ съ своею тещею сдѣлался главою и дѣятельнымъ покровителемъ іудейской колоніи въ Турціи [1]).

Таково ли подлинно было происхожденіе Донъ-Іосифа или нѣтъ, т. е. былъ ли онъ принявшій еврейскую вѣру португалецъ или настоящій іудей, это для насъ безразлично: достаточно того, что онъ по натурѣ своей былъ близокъ тому племени, съ которымъ всецѣло потомъ сроднился по вѣрѣ и по плоти. По крайней мѣрѣ вышеозначенные историки превозносятъ до небесъ Донъ-Іосифа Наси за его энергическую ревность къ вѣрѣ отцовъ и ко благу

1) M. A. Levy, Don Ioseph Nasi, Herzog von Naxos. Breslau. 1851, pp. 10—17; H. Graetz, Geschichte der Juden, IX, 373.

своихъ единовѣрцевъ и не находятъ словъ для исчисленія всѣхъ его совершенствъ и доблестей. Онъ, по ихъ словамъ, былъ истинный «Geschäftsmann», въ высокой степени одаренный тѣмъ, что они называютъ «Glück, Talent und Gewandtheit». И надо отдать справедливость этому іудею-дѣльцу второй половины XVI вѣка: онъ вкрался въ довѣріе и расположеніе султана Селима II въ то время, когда тотъ, въ качествѣ наслѣдника престола, еще былъ губернаторомъ города Кутайи въ Малой Азіи, и употребилъ для этого тѣ же средства, какія искони и вѣчно были могучимъ орудіемъ въ рукахъ іудейскихъ, — деньги. Селимъ былъ страшный пьяница и развратникъ, для чего ему, конечно, требовались и деньги, и услуги. Ссужая будущаго властителя страны деньгами и дѣлая для него иныя угодничества, Донъ-Іосифъ получилъ при дворѣ его званіе мутеферрика (гоффурьера) съ окладомъ по дукату въ день [1]). Жалованье было не велико; но эта временная скромность дала возможность разсчетливому ростовщику съ избыткомъ наверстать свое впослѣдствіи, когда Селимъ сталъ самостоятельнымъ властелиномъ. Султанъ предоставилъ ему доходы 12-ти острововъ Архипелага и винную десятину на очень льготныхъ условіяхъ: за первые Донъ-Іосифъ долженъ былъ вносить въ султанскую казну 14,000 дукатовъ и 2,000 дукатовъ за вторую. Кромѣ того, онъ еще сталъ носить титулъ владѣтельнаго герцога острова Наксоса, какъ онъ величалъ себя даже въ офиціальныхъ документахъ, напр. въ своей дарственной записи на имя испанца Франческо Коронелло, который фактически управлялъ всѣми его земельными владѣніями, и которому онъ уже отъ своего имени подарилъ цѣлый крупный участокъ земли на островѣ.

Значеніе этого іудейскаго барона было столь велико, что даже государи европейскіе, сносясь съ султаномъ, писали письма и этому авантюристу въ чаяніи отъ него полезныхъ себѣ услугъ при Султанской Портѣ.

Сановники турецкіе, разумѣется, косились на это. Верховный везирь Мухаммедъ Соколлы негодовалъ на то, что австрійскій императоръ писалъ письма одновременно султану и Донъ-Іосифу, котораго везирь считалъ не болѣе какъ простымъ арендаторомъ. Но это негодованіе не имѣло ника-

1) Stephan Gerlachs Tage-Buch, pp. 303, 426.

кихъ существенныхъ для іудея послѣдствій, несмотря на всемогущество Мухаммеда Соколлы.

Точно также тщетно дефтердаръ, — понашему нѣчто въ родѣ главнаго государственнаго казначея —, старался побудить султана Мюрада III отнять у Донъ-Іосифа хотя бы винную десятину: такъ какъ Селимъ II въ своемъ завѣщаніи повелѣлъ оставить всѣ доходы Донъ-Іосифа неприкосновенными до самой его смерти, то преемникъ его, при всей своей пресловутой скупости и жадности, не рѣшился нарушить отцовской воли.

Только когда богачъ-арендаторъ умеръ 2-го августа 1579 года[1]), то главный дефтердаръ Окчи-задэ Мухаммедъ-эфенди, Анатольскій дефтердаръ Мухый-эфенди, да дефтердаръ второго ранга Арнаутъ Синанъ-эфенди вздумали попользоваться достояніемъ богатаго «жидовскаго князя» при описи его имущества. Они, говорятъ, присвоили себѣ драгоцѣнный перстень его и нѣсколько другихъ вещей высокой стоимости. Но за это Окчизадэ и Синанъ были взяты и посажены подъ арестъ; дома ихъ подверглись обыску; все имущество было конфисковано; забрано было въ казну также нѣсколько очень хорошихъ подарковъ ихъ, а затѣмъ они были уволены въ отставку (Аали-эфенди, «Кюнгу-ль-Ахбаръ», Рукоп. Имп. Публ. Библ. № V, 6, 1, часть II, л. 262 recto).

Въ штатѣ султанскаго двора постоянно значилось четыре *врача-іудея* съ окладомъ по 126 акчэ въ день, что составляло по какому-то общему разсчету 11,150 акчэ каждому, или 44,604 акчэ четверымъ въ годъ (Гезаръ-Феннъ, op. cit., л. 28 recto).

У турецкихъ историковъ XVII и XVIII столѣтій постоянно встрѣчаются упоминанія случаевъ разныхъ злоупотребленій въ придворной и административной сферѣ, совершавшихся при посредствѣ іудеевъ, умѣвшихъ втираться туда разными путями и подъ различными предлогами. Такъ напр. историкъ Селяники разсказываетъ, что онъ, потерявши мѣсто, снова получилъ назначеніе, давши взятку іудею, служившему придворнымъ шутомъ при султанѣ.

1) Гаммеръ, приводя дату смерти Донъ-Іосифа, ссылается между прочимъ на Аали-эфенди (Hammer, G. d. O. R., IV, 46), у котораго однако же ея не означено. Леви (Op. cit., 29) слѣдуетъ Гаммеру.

Изъ прошлаго турецкихъ іудеевъ не лишенъ историческаго значенія слѣдующій фактъ, относящійся къ концу XVII вѣка. Гнѣздясь всюду, гдѣ только есть или можетъ быть какая бы то ни было торговля, евреи преимущественно льнули и льнутъ къ приморскимъ мѣстностямъ, какъ наиболѣе выгоднымъ для ихъ операцій. Между тѣмъ и посейчасъ евреевъ не живетъ въ такомъ портовомъ турецкомъ городѣ, какъ Трапезондъ на берегу Чернаго моря. Обращающіе вниманіе на это странное явленіе люди объясняютъ его тѣмъ, что евреямъ будто бы не-подъ-силу тягаться съ конкурренціей армянъ и грековъ, въ большомъ количествѣ населяющихъ Трапезондъ и не уступающихъ израелитамъ въ коммерческой смышлености и факторской изворотливости. Сколь ни правдоподобно послѣднее объясненіе, все же оно какъ-то не совсѣмъ удовлетворительно, въ виду того явленія, что въ другихъ черноморскихъ портовыхъ городахъ коммерческая дѣятельность грековъ и армянъ не мѣшаетъ и еврейству работать на той же нивѣ не съ меньшимъ, если даже еще не съ большимъ успѣхомъ: Одесса, Севастополь, Новороссійскъ, Поти — все это кишитъ евреями-факторами крупнаго и мелкаго разбора. То же надо сказать и про турецкіе портовые города на Черномъ морѣ.

Объясненіе такого, можно сказать курьознаго, исключенія Трапезонда въ вопросѣ жидопріимства мы случайно находимъ у одного турецкаго историка и замѣчательнаго путешественника конца XVII вѣка, Эвлія-Челеби, исколесившаго все Черноморское побережье и, между прочимъ, бывавшаго даже и въ предѣлахъ нашей Россіи. Отъ взоровъ этого наблюдательнаго человѣка также не ускользнуло отсутствіе іудеевъ въ Трапезондѣ, и онъ постарался доискаться причины его, которую и сообщаетъ въ своемъ обширномъ и богатомъ по содержанію описаніи своихъ странствованій. Вотъ что онъ говоритъ объ этомъ предметѣ.

«Въ Трапезондѣ нѣтъ іудеевъ со времени султана Селима I (1512—1520), бывшаго тамъ губернаторомъ, и вотъ по какому обстоятельству. Одинъ дервишъ усмотрѣлъ на вынесенной на базаръ для продажи сафьянной кожѣ какую-то загадочную надпись, сдѣланную такъ, что не всякій могъ бы замѣтить ее. Въ ней заключалось воззваніе ко всѣмъ правовѣрнымъ мусульманамъ о помощи и избавленіи двухъ невинныхъ молодыхъ мусульманъ, которые были тиранимы въ іудейскихъ кожевняхъ. Дервишъ

разобралъ надпись и поспѣшилъ сообщить о ея содержаніи принцу Селиму. Послѣдовалъ повальный обыскъ вооруженною рукою всѣхъ іудейскихъ кожевень. При этомъ нашлись не только тѣ два брата, пропавшіе нѣсколько лѣтъ тому назадъ, но и много другихъ мусульманскихъ мальчиковъ, на спинахъ которыхъ іудейскіе кожевники оставили страшные слѣды своихъ дубильныхъ манипуляцій. Это открытіе повело ко всеобщему избіенію и изгнанію всѣхъ іудеевъ, изъ коихъ ни одинъ послѣ того не смѣлъ показать лица своего въ Трапезондѣ, жители котораго суть все народъ религіозный и набожный» [1]).

Подобныя экзекуціи надъ іудеями творились въ Турціи постоянно, какъ надъ цѣлыми общинами ихъ такъ и надъ отдѣльными лицами. Историки разсказываютъ, что въ 1077 (=1666) году турецкое іудейство взволновано было проповѣдью Смирнскаго хахама Шабатая Севи, провозгласившаго себя Мессіею. Когда движеніе приняло обезпокоившіе турецкое правительство размѣры, новоявленнаго Мессію по повелѣнію султана схватили, привезли въ Адріанополь и послѣ допроса предложили ему принять исламъ или быть казнену. Лжемессія предпочелъ первое и, принявши мусульманство, получилъ подарки одежей и деньгами и пенсію въ 150 піастровъ въ день съ званіемъ привратника («Фундуклулу-Тарихи», Вѣнск. рукоп. Mxt. 343 a, л. 202 v.; Hammer, G. d. Osm. R., V, 183—185).

Всѣ вышеописанныя приключенія и многія другія, упоминаемыя турецкими лѣтописцами, равно какъ и явленія, отмѣченныя посторонними наблюдателями изъ европейцевъ, касаются исключительно собственно такъ называемыхъ іудеевъ, а не караимовъ. И малочислен-

1) Narrative of Travels, etc. by Evliya Effendi, II, 49—50. Точно въ томъ же видѣ этотъ фактъ разсказанъ и въ сокращенномъ изложеніи обширнаго описанія путешествій Эвлія-Челеби, сдѣланномъ нѣкіимъ Хафизъ Фейзу-л-Ла Бульбулемъ въ 1210 (=1795) году. Жившій на цѣлое столѣтіе позже знаменитаго путешественника компиляторъ его итинерарія нашелъ нужнымъ сгустить краски въ собственномъ изображеніи жестокостей трапезондскихъ іудеевъ надъ бывшими у нихъ въ кабалѣ мусульманскими мальчиками, и въ картинѣ безпощаднаго побоища, которому подверглись іудеи. «Жители Трапезонда», пишетъ Бульбуль, «узнавъ объ этомъ гадкомъ дѣлѣ, поднялись всею массою; заперли городскія ворота и, перебивши всѣхъ іудеевъ, женъ ихъ и лежавшихъ въ люлькахъ грудныхъ младенцевъ, очистили городъ. Съ тѣхъ поръ, по высочайшему указу, какъ только завидятъ іудеевъ, убиваютъ ихъ» (Рукоп. г. Ону, л. 90 recto).

ность въ столицѣ Отоманской имперіи, и племенная особенность робкаго характера этихъ остатковъ когда-то крупнаго въ исторіи народа Хазаръ не могли располагать членовъ скромной караимской общины въ Стамбулѣ къ тому, чтобы принимать тамъ какое бы то ни было дѣятельное участіе во внутренней политической жизни, ознаменованной множествомъ самыхъ чрезвычайныхъ по проявленію дикой необузданности народныхъ нравовъ и страстей происшествій. Между тѣмъ врожденная юркость, хитрость, любопытство и корыстолюбіе настоящихъ сыновъ израильскихъ всегда и всюду вовлекали ихъ въ самыя замысловатыя и рискованныя интриги и авантюры, отъ которыхъ они и много выигрывали и за которыя подчасъ жестоко платились: то и другое какъ разъ мы видимъ въ личности и судьбѣ героини грамоты султана Османа II, іудейки Киры. Наконецъ сами еврейскіе историки считаютъ Киру героинею своего племени и своей религіозной раввинистской общины въ Константинополѣ, приводя свидѣтельства памятниковъ прежней еврейской литературы о добродѣтеляхъ Киры, оказывавшей щедрую матеріальную помощь своимъ единовѣрцамъ, страдавшимъ отъ частыхъ въ Стамбулѣ опустошительныхъ пожаровъ, и даже содѣйствовавшей изданію въ свѣтъ нѣкоторыхъ произведеній тогдашнихъ еврейскихъ писателей. По ихъ изысканіямъ дознано, что Киру поеврейски звали Эстеръ, а имя «Кира» было для нея *турецкое*, которое иностранцами искажалось въ *Кирара*, *Кирацца* и *Къярацца*; что она была вдова нѣкоего Эліи Кандали (Elia Chandali) и обладала огромнымъ состояніемъ, исчисленнымъ при конфискаціи въ 100,000 дукатовъ[1]).

Какая же именно участь постигла знаменитую Эстеръ-Киру, бывшую правою рукою султанши-валидэ Сафіе̂, которая и у турецкихъ писателей болѣе извѣстна подъ своимъ роднымъ венеціанскимъ фамильнымъ прозвищемъ Баффа?

Историкъ-полигисторъ Кятибъ-Челеби въ своемъ сочиненіи «Фезликэ» подъ 1008 (=1600) годомъ далъ мѣсто слѣдующей статьѣ:

1) Graetz, Gesch. d. Juden, IX, 458 и LXXIII—LXXV. Считаемъ нужнымъ исправить тутъ одну неточность у Гретца: Кира жила и дѣйствовала въ царствованіе между прочимъ султана Мухаммеда *третьяго*, а не *четвертаго*, какъ значится у Гретца (стр. 458). Подобная же ошибка встрѣчается и у Леви, у котораго преемникомъ султана Селима II вмѣсто Мюрада *третьяго* названъ Мюрадъ *четвертый* (Don Joseph Nasi, стр. 28).

«*Умерщвленіе Киры.* Въ шеввалѣ мѣсяцѣ упомянутаго года толпа сипаговъ собралась у Порога (Дворца) и говорила: «Іудейская женщина по имени Кира съ сыномъ своимъ вмѣшиваются въ дѣла!» Каиммакамъ Халиль-паша велѣлъ привести ее въ свой дворецъ и, собственными руками вонзивъ кинжалъ, умертвилъ ее. Въ тѣ поры нѣкоторые поэты сочинили по этому случаю хронограммы; напр. Гатифъ взялъ хронограммою на смерть Киры слово *Газà* (غزا),=«Священная брань», арабскія буквы котораго даютъ въ сложности цифру 1008. Бывшій причиною убіенія Киры и ознаменовавшійся этимъ Халиль-паша въ концѣ шевваля былъ отставленъ, и должность каиммакама дана третьему везирю того времени, Хафизъ Ахмедъ-пашѣ» («Фезликэ», Конст. изд., I, 128).

Нѣсколько пространнѣе и немного иначе повѣствуетъ о томъ же событіи историкъ Солакъ-задэ. «Еще одно замѣчательное извѣстіе», говоритъ онъ, «пришло къ главнокомандующему войскъ, а именно, что толпа сипаговъ собралась и требуетъ казни одной изъ сословія женщинъ, іудейки по имени Киры, говоря, что она вмѣшивается въ должностныя назначенія Османской Державы, служа посредницею въ подкупахъ, и тѣмъ причинила замѣшательство въ государствѣ и совратила съ пути истины людей Внутренняго Дворца. Когда они предъявили это требованіе, бывшій верховно-везирскій каиммакамъ Халиль-паша испугался нападенія ихъ и послалъ начальника чаушей Казанджи-задэ Омэръ-агу, сказавъ: «Приведите упомянутую Киру: мы разслѣдуемъ дѣло».—Вышеназванный чаушъ вторгся въ домъ ея, схватилъ ее съ сыновьями и привелъ во дворецъ Халиль-паши. Пока она поднималась по лѣстницѣ, толпа сипаговъ вдругъ бросилась съ кинжалами и умертвила ее и сыновей ея во дворцѣ Халиль-паши. Султанша-валидэ очень сокрушалась по этому поводу и была причиною того, что Халиль-паша потомъ былъ отставленъ, а каиммакамомъ сталъ Хафизъ Ахмедъ-паша изъ полныхъ евнуховъ» («Солакъ-задэ Тарихи», Конст. изд., стр. 654—655).

Самыя же обстоятельныя свѣдѣнія объ участи злополучной іудейки находимъ у историка Наъимы, въ сочиненіи котораго подъ 1008 (=1600) годомъ читаемъ слѣдующее: «*Разсказъ объ умерщвленіи Киры.* Изъ достопримѣчательныхъ событій (этого года) то, что въ Стамбулѣ пріобрѣла громкую славу и извѣстность одна презрѣнная іудейка, слывшая подъ

именемъ Киры, благодаря своему посредничеству у женщинъ харема (султанскаго). Такъ какъ она орудовала подкупомъ упомянутыхъ женщинъ, то, вмѣшиваясь во всѣ дѣла, доставляла нѣкоторыя видныя должности и открывала дорогу ко взяткамъ; развратила обитателей Внутренняго Дворца и привела въ замѣшательство дѣла государства. Когда толпа сипаговъ, собравшись и возставши, стала требовать выдачи упомянутой проклятой смутьянки, то каиммакамъ Халиль-паша убоялся, какъ бы пожалуй вредъ этого зла не обрушился на него самого да на *раковину жемчужины халифата*, султаншу-валидэ: послалъ начальника чаушей Казганджи-задэ ворваться въ жилище іудейки и схватить ее самое и сыновей ея. Во время явки къ везирю, покамѣстъ еще всходили по лѣстницѣ Диванъ-ханэ (залы Государственнаго Совѣта), толпа сипаговъ не вытерпѣла, бросилась на упомянутую презрѣнную и сыновей ея; искрошила всѣхъ трехъ въ куски и выбросила поганые трупы ихъ на площадь. У упомянутой же (Киры) отрѣзали руки, служившія ей орудіемъ взяточничества, а также половыя части и все это прибили гвоздями и повѣсили къ дверямъ нѣкоторыхъ горделивцевъ, достигшихъ должностей благодаря той проклятницѣ. Ея величество «*высочайшая люлька*» (= مهد عليا) очень была прогнѣвана этимъ происшествіемъ; говорила, что Халиль-паша не употребилъ стараній и усилія къ укрощенію отважившихся на такое безобразіе, и его отставили, а евнуха Хафизъ-пашу опредѣлили на должность каиммакама. Говорили, что и тогдашній муфти Санъа-л-Ла-эфенди тоже тайно подстрекалъ сборище сипагское, и считали его участникомъ этого происшествія. Всущности же дѣло состоитъ въ слѣдующемъ: во всѣ времена не обходится безъ того, чтобы брались деньги и подарки руками людей, посредничествующихъ въ обдѣлываніи какихъ-нибудь гешефтовъ. Нужно только, когда уже будутъ переступаемы разумныя границы, постараться ловкимъ манеромъ устранять это, а то усиленіе подобнаго рода злоупотребленій способно повести ко всеобщему смятенію и непремѣнно повлечетъ въ концѣ концовъ къ подрыву добраго имени Державы» («Тарихи-Наъима», I, 120—121).

Но вотъ что нѣсколько странно: Наъима подъ 1009 (=1600—1601) годомъ опять возвращается къ описанному приключенію съ Кирою и выступаетъ съ хронологическимъ соображеніемъ, противорѣчащимъ всѣмъ прочимъ историкамъ, даже самому Кятибъ-Челеби, которому онъ слѣдуетъ

во многихъ своихъ повѣствованіяхъ о событіяхъ первой половины XVII вѣка. При этомъ онъ сообщаетъ еще нѣкоторыя подробности, относящіяся къ убійству Киры. Вотъ что у него тутъ говорится: «*Случай съ Кирою.* О томъ, что іудейка по имени Кира, которая была близка къ султанскому сералю и была посредницею во взяткахъ для искателей должностныхъ мѣстъ, была съ сыномъ своимъ изрублена въ куски на лѣстницѣ во дворцѣ каиммакама Халиль-паши, упомянуто въ прошломъ (1008) году, слѣдуя обозначенію, сдѣланному въ «Фезлике» Хаджи-Кальфы. Но по автору сей исторіи и по писаніямъ Кара-Челеби-задэ Азиза-эфенди это кажется случившимся въ 1009 году. Одинъ сынъ упомянутой Киры спасся отъ убіенія, ставши мусульманиномъ. Его звали Аксакъ Мустафа-чаушъ. Онъ умеръ въ царствованіе султана Ибрагимъ-хана I (1640—1648). Все, что осталось отъ Киры, забрано было въ казну. Говорятъ, что, кромѣ драгоцѣнностей и арендныхъ статей, однихъ чисто-продажныхъ вещей записано было на сумму до 500 юковъ акчэ» (Op. cit., I, 129).

Вслѣдъ за этимъ, для большей настоятельности Наъима подтверждаетъ, что и назначеніе Хадымъ-паши (а раньше было сказано: Хафизъ-паши) на должность каиммакама, вмѣсто Халиль-паши, отставленнаго по подозрѣнію въ подстрекательствѣ сипаговъ въ дѣлѣ Киры, также состоялось въ шеввалѣ 1009 (= апрѣлѣ 1601) года (Ibidem).

Съ Наъимы же слово въ слово списана въ сокращеніи замѣтка о Кирѣ въ недавнемъ турецкомъ сочиненіи Зія-бея подъ заглавіемъ «Китаби машагири-н-ниса» (= «Книга о замѣчательныхъ женщинахъ»), куда занесена и знаменитая іудейка, прославившаяся такою всущности печальною славою, вмѣстѣ съ другою героинею того же сорта, съ оберъ-кастеляншею султанскаго харема Джанъ-Фида. Такъ какъ онѣ были современницы, то очень можетъ быть, что онѣ сообща вершили тѣ темныя дѣла, за которыя поплатилась потомъ одна изъ компаньонокъ, іудейка Кира.

Хотя Кира была изрублена взбунтовавшимися сипагами, но султаншу-валидэ не устрашила даже картина мятежа войскъ, разнузданность которыхъ тогда не знала себѣ предѣловъ: высокопоставленная дама изволила разгнѣваться за такую расправу съ ея фавориткою и сорвала-таки свою досаду на Халиль-пашѣ, добившись отставки его отъ должности каиммакама. Слѣдовательно ничего не было удивительнаго въ

томъ, что спустя нѣкоторое время, когда улеглась тревога, имѣвшая своимъ результатомъ умерщвленіе Киры, потомки ея преспокойно съ извѣстною безцеремонностью начали хлопотать о возстановленіи и укрѣпленіи привилегій, унаслѣдованныхъ ими отъ своей бабки Киры, благо къ этому былъ удобный случай — восшествіе на престолъ новаго султана, Османа II. Въ Турціи было исконнымъ обычаемъ, что съ каждою перемѣною царствованія всѣ владѣвшіе какими-либо грамотами, на которыхъ основывались тѣ или иныя ихъ права и привилегіи, или даже занятіе ими должностныхъ мѣстъ, обязательно представляли эти грамоты въ Порту для подтвержденія ихъ. Это было доходною статьею Порты, потому что возобновленіе грамотъ требовало внесенія извѣстной денежной суммы, иногда довольно значительной; напримѣръ возобновленіе грамотъ на епископскія и иныя духовныя мѣста христіанскихъ подданныхъ Турціи прямо-таки обложено было опредѣленною таксою.

Другая выгода положенія потомковъ Киры заключалась въ томъ, что еще живы были тѣ высокопоставленныя лица при дворѣ, которыя могли поддержать ихъ искательства своею протекціею, памятуя услуги старухи Киры, и главнымъ образомъ жива была знаменитая старая султанша-валидэ Баффа, пользовавшаяся посредничествомъ Киры въ своихъ тайныхъ сношеніяхъ съ европейскими политическими агентами, которымъ эта вліятельная особа продавала свое покровительство. Баффа умерла въ 1619 году, а грамота, данная потомкамъ Киры, носитъ дату 1618 года.

О близости же отношеній Киры къ султаншѣ Баффѣ имѣются несомнѣнныя историческія свидѣтельства. Въ 1584 году Катарина Медичи, мать французскаго короля Франциска I, отправила Баффѣ, тогда еще бывшей первой женой султана — *хассэки*, собственноручное письмо съ ходатайствомъ за Валахскаго воеводу, возведеннаго въ это достоинство при поддержкѣ французскаго посланника. Письмо было на двухъ языкахъ — на итальянскомъ съ турецкимъ переводомъ. Осторожная Баффа хотѣла знать, вѣренъ ли былъ турецкій переводъ. Для этого она препроводила письмо на просмотръ венеціанскому байло въ Константинополѣ. Эта передача производилась при посредствѣ еврейки, которая называется въ итальянскихъ источникахъ *la Chirazza Hebrea*, что, очевидно, есть нѣсколько видоизмѣненное *Кира* (Hammer, Gesch. d. Osm. R., IV, 156). Оно нѣсколько

странно, что Баффѣ понадобилась подобная справка, ибо она сама была родомъ венеціанка: неужели же она, попавши въ султанскій харемъ, настолько успѣла позабыть свой родной языкъ, что ей понадобилось читать письмо Екатерины Медичи въ турецкомъ переводѣ, а не въ итальянскомъ оригиналѣ?! Для нашей цѣли это впрочемъ вопросъ посторонній: намъ достаточно знать, что еврейка Кира играла при султаншѣ Баффѣ роль факторши, посредницы въ секретныхъ политическихъ сношеніяхъ султанши съ иностранцами.

Позже, въ мартѣ 1587 года султанша Баффа, въ свою очередь, пишетъ нѣчто въ родѣ рекомендательнаго письма по случаю какой-то лоттереи, устроенной опять-таки тою же самою Кираццой, т. е. Кирой. Благосклонное отношеніе Венеціанской республики къ вышеозначенной лоттереѣ имѣло своимъ послѣдствіемъ изданіе цѣлыхъ семи ферманов, которыми предоставлено было нѣсколько политическихъ выгодъ или уступокъ со стороны Порты въ пользу республики (Ibidem, IV, 159). Ясно, что въ гешефтѣ, совершенномъ оборотливою іудейкой, игралъ непослѣднюю роль султанскій харемъ въ лицѣ султанши Баффы, которая за удачный исходъ этого гешефта тотчасъ отплатила венеціанцамъ, выхлопотавъ для нихъ права и льготы, предоставленныя имъ вышеупомянутыми семью ферманами.

Теперь надлежитъ рѣшить вопросъ о томъ, одно ли и то же лицо іудейка Кира, правнукамъ которой дана была жалованная грамота султаномъ Османомъ II, съ извѣстною историкамъ Кирою, факторшею дамъ султанскаго двора, трагически погибшею отъ мечей толпы сипаговъ, озлобленныхъ на эту іудейку за ея зловредное факторство.

Можно отвѣчать: да, это — одно и то же лицо, не взирая на нѣкоторыя хронологическія затрудненія, содержащіяся въ нашемъ ферманѣ. Эти затруднительныя обстоятельства суть слѣдующія.

Ферманъ Османа II данъ въ 1027 (= 1618) году правнукамъ Киры въ подтвержденіе льготъ, дарованныхъ имъ ферманами прежнихъ султановъ, и раньше всего султаномъ Сулейманомъ I Кануни въ 955 (=1548) году, въ признательность за какую-то услугу, оказанную бабкою ихъ султаншѣ-валидэ. Слѣдовательно съ того времени до 1008 (=1600) года, года смерти знаменитой исторической Киры, прошло цѣлыхъ 52 года. Выходитъ, что Кира разсталась съ жизнью въ довольно преклонномъ возрастѣ. Между тѣмъ

извѣстно, что дѣятельность исторической Киры, навлекшая на нее всеобщую ненависть, имѣла мѣсто гораздо позже 1548 года, при султанахъ Мюрадѣ III и Мухаммедѣ III, когда въ султанскомъ харемѣ властвовала Баффа сперва въ качествѣ первой и любимой жены султана, а впослѣдствіи въ качествѣ султанской матери—валидэ. Поэтому приходится допустить, что старчество не мѣшало ловкой Кирѣ вершить дѣла въ качествѣ факторши султанши Баффы: умудренная долговременнымъ опытомъ, она еще съ большимъ умѣньемъ могла творить дѣла, на которыя она мастерица была смолоду. И по даннымъ еврейскихъ историковъ Кира имѣла огромное богатство еще *до 1566 года*, т. е. именно въ царствованіе султана Сулеймана I (Graetz, Op. cit., LXXIV). Если же султанскія щедроты впервые излиты были на Киру еще султаномъ Сулейманомъ за какія-то ея услуги матери его, то надо полагать, что Кира очень молодою начала ту факторскую карьеру, которая впослѣдствіи довела ее до погибели. Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго: это только свидѣтельствуетъ объ исключительной даровитости и способности знаменитой іудейки, которая, разъ проложивъ себѣ дорогу въ нѣдра султанскаго харема, умѣла поддержать и даже развить свою вліятельную дѣятельность и при новыхъ властныхъ обитательницахъ его. Будь Кира заурядная личность, она не стяжала бы себѣ громкой популярности и всеобщей къ себѣ ненависти, такъ что разъяренные сипаги варварски изрубили ее, мотивировавши свою жестокость несносными вмѣшательствами злополучной іудейки въ дѣла государственнаго управленія, а историки османскіе всѣ записали это происшествіе въ свои лѣтописи, какъ весьма крупное, замѣчательное въ свое время политическое событіе [1]).

Другое немаловажное обстоятельство въ вопросѣ о тожествѣ личности исторической Киры съ Кирою фермана султана Османа II заключается въ томъ, что послѣдняя называется въ ферманѣ двояко — и Кира, и Фатимахатунъ, на томъ ясно выраженномъ въ грамотѣ основаніи, что эта особа пожалована была за свои услуги разными льготами «до перехода въ исламъ»—

1) Личности султанши Баффы и харемной факторши іудейки Киры сдѣлались даже героинями европейской исторической беллетристики, въ томъ числѣ и русской, хотя съ большими искаженіями именъ и фактовъ (См. напр. въ изданіи М. Чистякова «Журналъ для дѣтей» 1864 г., №№ 5 и 6, статью подъ заглавіемъ «Бѣглый взглядъ на настоящій и прежній сераль»).

اسلامه كلمزدن مقدم—, а слѣдовательно она только впослѣдствіи, по переходѣ въ мусульманство, наречена была другимъ, чисто-мусульманскимъ именемъ «Фатима», за что и сподобилась почтительнаго въ ферманѣ эпитета «покойной» — مرحومه — и благочестиваго присловія «милосердіе Божіе надъ ней»! — رحمة الله عليها.

А между тѣмъ относительно исторической Киры нигдѣ нѣтъ никакихъ даже намековъ на то, чтобы она была когда-либо мусульманкою и носила бы имя Фатимы. Мало того: историкъ Наъима, разсказывая объ умерщвленіи Киры, присовокупляетъ, что одинъ изъ сыновей ея избѣгъ участи матери только благодаря тому, что принялъ исламъ.

Если іудейка Кира и приняла по какимъ-либо соображеніямъ исламъ, то, вѣроятно, уже тогда, когда популярность ея настолько была велика, что, и принявши исламъ, она продолжала въ народѣ слыть подъ своимъ прежнимъ общеизвѣстнымъ именемъ, подъ которымъ она пріобрѣла себѣ славу и народную ненависть. Турки вообще большіе охотники до разныхъ кличекъ, которыми они надѣляютъ болѣе или менѣе замѣчательныхъ въ какомъ-либо отношеніи людей, и которыя такъ простаются съ данными лицами, что иногда вовсе вытѣсняютъ изъ употребленія настоящее, понашему крестное, имя. Такъ, напр., одинъ извѣстный турецкій писатель называется *Алты-Пармакъ* (=«Шестипалый»), другой замѣчательный человѣкъ — *Йигирми-Секизъ* (=«Двадцать восемь»), третій — *Етмишъ-Гурушъ-дэдэ* (=«Семьдесятъ Грошей-дядя»), и т. п. Особенно въ большомъ у нихъ ходу прозвища, указывающія на инородческое происхожденіе того или другого лица, какъ напр. *Гурджи* (= «Грузинъ»), *Арнаутъ*, *Черкесъ*. Даже сама знаменитая султанша Баффа сохранила за собой на всю жизнь это свое фамильное итальянское прозвище.

Если Кира и была мусульманкою, то, надо полагать, она сдѣлалась таковою въ позднѣйшее время и притомъ только единолично. Это явствуетъ изъ того, что ея сыновья и внуки продолжали оставаться въ іудействѣ, такъ что лишь одинъ изъ нихъ, и то, если вѣрить историку Наъимѣ, въ виду неминуемой погибели, принялъ мусульманство. Его звали, говоритъ Наъима, *Аксакъ Мустафа-чаушъ* (=«Хромой Мустафа-чаушъ»). Прочіе же потомки Киры называются въ ферманѣ іудейскими именами, съ примѣненіемъ слова *веледъ* — ولد = «чадо» — въ тѣхъ комбинаціяхъ, въ кото-

рыхъ для мусульманъ употребляется слово *ибнъ* — ابن = «сынъ». Да и сама Кира неоднократно называется въ ферманѣ «іудейкой Кирой», и только однажды упомянуто, что она именовалась еще Фатима-хатунъ. То и другое необходимо было, надо полагать, для удостовѣренія личности тѣхъ, кому жалуема была грамота, что они суть потомки нѣкоей Фатима-хатунъ, которая понастоящему, до перехода въ исламъ, звалась «іудейка Кира». Позднимъ же и одноличнымъ обращеніемъ Киры въ мусульманство можно также объяснить и то, что еврейскіе источники, сообщая, какъ уже выше было сказано, настоящее еврейское имя ея Эстеръ, молчатъ о третьемъ, уже чисто-мусульманскомъ, ея имени Фатима, принятомъ ею вмѣстѣ съ мусульманствомъ, равно какъ ничего не говорятъ о самомъ вѣроотступничествѣ этой по ихъ свидѣтельству рьяной приверженицы своего іудейскаго племени и своей праотеческой вѣры. Новѣйшимъ же еврейскимъ историкамъ этотъ фактъ тоже, надо полагать, не извѣстенъ, впервые обнаруживаясь изъ фермана султана Османа II, который мы издаемъ теперь.

Не удивительно, что сынъ Киры спасъ свою голову, изъявивъ желаніе принять мусульманство: факты принятія іудеями ислама, какъ искупительной жертвы въ подобныхъ внезапныхъ случаяхъ, довольно часто встрѣчаются у турецкихъ историковъ. Слѣдовательно остается пожалѣть, что сама Кира, поспѣшивъ преждевременнымъ принятіемъ ислама, чрезъ то лишила себя вѣрнаго средства спасти себѣ жизнь отъ руки законнаго или беззаконнаго мусульманскаго правосудія, если только не предположить, что Эстеръ-Кира еще раньше вынуждена была, хотя можетъ быть и притворно, перейти въ мусульманство по какимъ-нибудь обстоятельствамъ такого же критическаго характера, весьма возможнымъ въ тѣ времена постоянныхъ смятеній и безпорядковъ, обуревавшихъ столицу Отоманской имперіи, начавшей тогда колебаться въ основахъ своихъ и сдѣлавшей поворотъ къ упадку и разложенію.

Что еще, напослѣдокъ, могло бы вызвать сомнѣніе въ тожествѣ исторической Киры съ Кирою, потомкамъ которой дана грамота султаномъ Османомъ, это — разногласіе грамоты нашей съ еврейскими историками относительно имени отца дѣтей Киры. Еврейскіе историки говорятъ, что Кира была вдова какого-то *Эліи* Кандали (Elia Chandali), а сыновья ея

именуются въ грамотѣ нашей по отчеству не *Ильичами*, а Моисеевичами — اليا ولد موصى و ياسف ولد موصى = «Элія сынъ Мусы и Ясафъ сынъ Мусы». Но намъ неизвѣстно, насколько достовѣрны тѣ источники, изъ которыхъ еврейскіе историки почерпали свѣдѣнія объ имени мужа Киры. Ничто, далѣе, не мѣшало Кирѣ, вдовѣ Эліи Кандали, быть вторично въ замужествѣ за какимъ-нибудь Мусою. Но самое-то главное въ данномъ случаѣ это фактъ *многоименности* іудеевъ, существовавшей тогда и сохранившейся въ видѣ ихъ отличительнаго свойства до нашихъ временъ. Сама Кира является съ тремя именами: у евреевъ она звалась Эстеръ; туркамъ она была извѣстна подъ именемъ Киры, а по переходѣ въ исламъ получила еще имя Фатимы. Подобная же исторія была, какъ мы видѣли, и съ другими знаменитостями іудейскими — съ Донъ-Іосифомъ и съ Ашкенази. А при этихъ обстоятельствахъ султанская канцелярія едва ли была разборчива въ точномъ обозначеніи многоименныхъ личностей іудейскаго племени, тѣмъ болѣе что въ грамотѣ нашей важнѣе всего было констатировать родство искателей привилегій съ знаменитою Кирою, а не съ мужемъ этой Киры, какимъ-то безвѣстнымъ израелитомъ, который назывался не то Эліей, не то Мусой, а можетъ быть и тѣмъ и другимъ именемъ заразъ.

Обратимся теперь къ самой грамотѣ. По внѣшности это — огромный свитокъ длиною въ 167, а шириною въ 40 сантиметровъ, съ полями въ 8 сантиметровъ съ правой стороны. Въ самомъ верху, на разстояніи 20 сантиметровъ отъ верхушки султанскаго шифра, едва видные слѣды написаннаго золотомъ какого-то зачальнаго мусульманскаго славословія. Самый шифръ, или *тугра*, разрисованъ въ своеобразно-изящномъ вкусѣ, о которомъ можно судить по сочетанію и яркости красокъ, несмотря на помятость и потертость толстой бѣлой бумаги, на которой написана грамота. Это сочетаніе красокъ и расположеніе линій шифра таковы, что онъ издали имѣетъ подобіе какой-то фантастической птицы въ родѣ павлина. И вотъ въ этомъ обстоятельствѣ можно искать ключа къ разъясненію начальныхъ словъ въ старинныхъ русскихъ переводахъ грамотъ турецкаго султана Баязида II (1481—1512): «Богъ, Великолѣпный Хумаюнъ птица, Баязидъ султанъ Мухаммедевичъ» (Сборникъ Имп. Русск. Истор. Общества, т. XLI, стр. 244).

Въ грамотѣ двадцать строкъ крупнаго офиціальнаго почерка дивани,

включая сюда и ту первую строку, которая примыкаетъ въ видѣ золотой раздѣлки къ тугрѣ, образуя какъ бы ея основаніе. Внизу слѣва помѣчено мѣсто изданія грамоты—Константинополь. Кромѣ стертаго вверху начальнаго славословія, другой изъянъ имѣется въ послѣдней строкѣ грамоты въ видѣ вырваннаго овала, какой могъ явиться вслѣдствіе порчи грамоты мышами. Но получившійся отъ этого изъяна пробѣлъ легко возстановляется, такъ какъ на этомъ мѣстѣ приходится стереотипное выраженіе, одинаковое во всѣхъ султанскихъ ферманахъ.

Текстъ грамоты совершенно ясенъ и читается довольно легко, даже въ тѣхъ мѣстахъ, которыя представляютъ нѣкоторое затрудненіе къ истолкованію значенія ихъ и должны быть отнесены къ особенностямъ орѳографіи грамоты, а иногда просто-на-просто къ графическимъ ошибкамъ.

Для того чтобы дать полное представленіе о внѣшнемъ видѣ грамоты, на таблицахъ, на которыя разбита она въ прилагаемомъ facsimile, выставлены наверху справа начальныя слова послѣдней строки каждой предыдущей таблицы, такъ что по желанію можно изъ таблицъ составить цѣлый свитокъ съ точнымъ сохраненіемъ взаимныхъ разстояній всѣхъ строкъ грамоты.

Вслѣдствіе ветхости грамоты и для вящшей сохранности ея она наклеена на коленкорѣ зеленаго цвѣта, что уже, вѣроятно, есть дѣло тщательности консерваторовъ Одесскаго Музея, которому принадлежитъ грамота.

По содержанію грамота относится къ числу тѣхъ жалованныхъ грамотъ, которыя были извѣстны и у насъ на Руси подъ именемъ тарханныхъ ярлыковъ татарскихъ: то же назначеніе, тотъ же составъ, тѣ же формулы, тѣ же почти выраженія. Въ ней исчисляются разныя льготы поименованнымъ въ ней лицамъ, дарованныя раньше въ прежнихъ подобныхъ же грамотахъ, въ видѣ возобновленія и подтвержденія этихъ льготъ по случаю вступленія на престолъ новаго султана, какъ это всегда водилось въ Турціи. Льготы состояли въ освобожденіи отъ разныхъ податей, налоговъ деньгами и отъ натуральныхъ повинностей, тяготѣвшихъ какъ на всѣхъ подданныхъ Отоманской имперіи, такъ вособенности на подданныхъ-не-мусульманахъ. Нѣкоторыя изъ повинностей можно отмѣтить какъ спеціально существовавшія для исповѣдовавшихъ законъ Моисеевъ.

Большинство всѣхъ встрѣчающихся въ грамотѣ терминовъ поддается объясненію, за весьма немногими исключеніями, нуждающимися въ конъектурахъ. Но въ общемъ надлежитъ принять къ свѣдѣнію тотъ несомнѣнный фактъ, что лексическое богатство Османскаго языка, вслѣдствіе широкаго пользованія арабскимъ и персидскимъ лексиконами, и риторическая наклонность восточныхъ стилистовъ къ полисинонимiи и плеоназмамъ сдѣлали то, что даже и офиціальные документы турецкіе не избѣгли широковѣщательнаго уснащенія слога, которое нерѣдко вредитъ точности и ясности изложенія. Напр. въ финансовыхъ трактатахъ мы встрѣчаемъ три термина съ однимъ и тѣмъ же значеніемъ годового оклада — араб. سنويّه, перс. ساليانه и тур. يللق = «годичное». И напрасно было бы доискиваться какой-либо спеціальной разницы между ними.

Не свободна отъ подобной полисинонимiи и наша грамота, хотя въ ней есть и такія обозначенія государственныхъ повинностей, которыхъ не встрѣчается въ другихъ этого же рода историческихъ памятникахъ. Посмотримъ, что же это за налоги и повинности, упоминаемыя въ грамотѣ.

Термины تكاليف عرفيه и عوارض ديوانيه четыре раза повторены въ нашей грамотѣ (строки 3, 6, 11 и 12) — два первыхъ раза съ прибавленіемъ عامّه = «всѣ», два другихъ съ прибавленіемъ كافّه = «всѣ». Самая учащенная повторяемость ихъ показываетъ, что они не имѣютъ спеціальнаго значенія, которое хотятъ придать имъ изслѣдователи государственнаго строя и управленія Отоманской имперіи (Hammer, Des Osm. R. Staatsverfassung und Staatsverwaltung, I, 180, 255, 295; Belin въ Journ. As. Sér. V, v. XIX, p. 229; Sér. VI, v. IV, p. 273; Série VI, v. V., p. 167; Behrnauer въ ZDMG, XVIII, p. 727).

Вѣрнѣе всего, кажется, передать вышеозначенные термины словами «государственныя дани и правительственныя подати», разумѣя подъ ними совокупность всякихъ даней, взимаемыхъ государствомъ въ разныхъ размѣрахъ и подъ разными иными спеціальными наименованіями, которыя есть между прочимъ и въ нашей грамотѣ.

Къ числу ихъ прежде всего должны быть отнесены باش خراجى и ير خراجى (строка 4). Это турецкій переводъ арабскихъ терминовъ خراج الراس = «поголовный *хараджъ*» и خراج الارض = «поземельный *хараджъ*». Эти два вида дани исконнаго мусульманскаго свойства, и потому даже турецкій

бытописатель-публицистъ Хусейнъ Гезаръ-Феннъ въ своемъ упомянутомъ сочиненіи تلخيص البيان فى قوانين آل عثمان, посвященномъ спеціально изображенію государственнаго строя Отоманской имперіи, дѣлаетъ опредѣленіе этихъ даней на основаніи фетвы знаменитаго шейху-ль ислама Абу-с-Суъуда-эфенди. Вотъ что читаемъ у него относительно поголовной дани (Рукоп. Учебн. Отд. М. И. Д. № 357, л. 43 r. et v.):

اما خراج راس كه شرعاً جزيه‌در كتب شرعيّه‌ده امام‌لريمز تحقيق اتدكلرى اوزره
اول دخى ايكى نوعدر برنوعى اولدر مفتى افندى حضرتلرينك فتوالرنده مسطور
اولان اوزره سلطان اهل اسلام ايله كفره‌نك رضا و صلحلريله اولور ييلده بيك فلورى
و ايكى بيك فلورى كبى خارجده مثالى ولايت رومده بغدانك و افلاقك و اردل
ولايتنك ييلدن ييله ويردكلرى ويره‌كى كبى برنوعى اولدر كه ابتدادن غالب
اولدوغى ديارك كفره‌سنك اوزرنه وضع ايلر اعلاسى ييلده قرق سكز درهم شرعيدر كه
هر آيده درت درهم آلنماق لازم اولور اول شول غنى‌يه واضع اولنور كه غناسى ظاهر
اوله اول مقدارى اون بيك اقچه‌يه مالك اولماق ايله تفسير اتمشلردر متوسط الحاله
ييلده يكرمى درت درهم تعيين اولنه كه هر آيده ايكى درهم آلنور و متوسط الحال اولدر
كه بر مقدار مالى اوله اما اول مالله كسب و عملدن مستغنى اولميه ينه كسب و عمله
محتاج اوله و فقير معتمل اولانه ييلده اون ايكى درهم جزيه وضع اولنور كه هر آيده
بر درهم آلنور و فقير معتمل اولدر كه مالدن اصلا نسنه‌سى اولميه قوت يومى تحصيلى
ايچون كسب و عمله محتاج اوله و عورته نابالغه اعمى‌يه كوترومه عبادته مخصوص اولوب
خلقله اختلاط ايلمز رهبانه و عمل ايلمز فقيره خراج يوقدر نه كيملره وضع اولنور . . .
و نه طريقله وضع اولنور انى بلور ادملر = «А поголовный *харâджъ* есть то же, что по шаріъату дань. Онъ, по опредѣленію нашихъ имамовъ въ шаріъатскихъ книгахъ, бываетъ двухъ родовъ. Одинъ родъ, какъ это изображено въ фетвахъ муфти-эфендіевъ, таковъ: повелитель мусульманъ будетъ въ мирѣ и согласіи съ кяфирами, и тогда дань въ годъ 1000, 2000 флориновъ, въ родѣ того, что дается изъ года въ годъ въ Румеліи Молдавіею, Валахіею и Седмиградіею. Другой родъ то, что налагаютъ на кяфировъ искони покоренныхъ областей; высшій размѣръ — 48 диргемовъ законныхъ въ годъ, по 4 диргема въ мѣсяцъ — налагается на тѣхъ богатыхъ, достатокъ которыхъ несомнѣненъ; ихъ состояніе опредѣляется обладаніемъ 10,000 акчэ. Среднему состоянію назначается 24 диргема въ годъ, по 2 диргема въ мѣсяцъ; средняго состоянія человѣкъ тотъ, кто, имѣя нѣкоторое количество денегъ, не довольствуясь наживою отъ этихъ денегъ, нуждается еще въ заработкѣ и пріобрѣтеніи. На бѣдныхъ рабочихъ налагается 12 диргемовъ дани, по 1 диргему въ мѣсяцъ взимается. Бѣднякъ рабочій тотъ, у котораго совсѣмъ денегъ нѣтъ, и онъ нуждается въ заработкѣ и пріобрѣтеніи для дневного пропитанія. Для женщинъ, несовершеннолѣтнихъ, слѣпыхъ, параличныхъ, посвящающихъ себя богослуженію и не смѣ-

шивающихся съ простонародьемъ монаховъ и не работающихъ бѣдняковъ *харâджа* нѣтъ... На кого онъ налагается и какимъ путемъ налагается, люди это знаютъ».

Такое же опредѣленіе дѣлается и поземельной дани, въ видѣ фетвы того же знаменитаго турецкаго законовѣда, а именно: (л. 41 г.): صورت فتوی بحسب الشرع الشريف ارض خراجيه و ارض عشريه نه در تفصيلاً بيوريلوب بيان اولونه الجواب امام....... اكر حين فتحده اهل كفره ايكن يرلرنك مقرر ايدوب اراضئ كنديلرك ملكی اولمق اوزره ابقا ايدرسه اول اراضيك وضع اولنان وظيفه البته خراج اولور عشر اولمق امكانی يوقدر زيرا عشرده عبادت معنيسی واردر كافرده اكا اهليّت يوقدر خراجك بعضی موظفدر ييلده بر آز مقدار اقچه آلنور بعضی دخی خراج مقاسمه‌در حاصل اولانك عشريمدر ثمنی‌ميدر ارضك تحمّلنه كوره نصفنه دكن تعيين اولنور =«*Копія фетвы.* Что такое по благородному шаріъату земля *харâджная* и земля *десятинная*, пусть будетъ объ этомъ подробно изложено. — *Отвѣтъ.* Если имамъ во время завоеванія, коли то будутъ кяфиры, утвердитъ ихъ на ихъ мѣстахъ, оставивъ земли въ ихъ собственность, то наложенная на тѣ земли плата конечно будетъ *харâджемъ*: она не можетъ быть *десятиной*, потому что въ *десятинѣ* есть религіозный смыслъ; кяфирамъ она не свойственна. Иной *харâджъ* бываетъ окладной: въ годъ по извѣстному количеству акчэ взимается. Иной же бываетъ *харâджъ* дробный: будетъ ли то *десятина* съ дохода, или *осьмина*, назначается глядя по выносливости земли, даже до половины».

Изъ этихъ опредѣленій явствуетъ одно — что поголовною данью облагалась въ Турціи цѣлая немусульманская община, а поземельною — цѣлый земельный участокъ въ оптовыхъ суммахъ, которыя раскладывались по отдѣльнымъ головамъ или по десятинамъ пропорціонально платоспособности тѣхъ и другихъ до полнаго освобожденія, о которомъ упомянуто въ концѣ перваго опредѣленія, или же съ замѣною означенныхъ даней иными формами платежа, существовавшими для христіанъ и іудеевъ и обозначавшимися или словомъ عواض или — بدل = «замѣна». Къ послѣдней категоріи относится между прочимъ и одна рубрика въ статьѣ доходовъ у Гезаръ-Фенна (л. 39 г.): معانی مال جزيۀ يهود و نصاری.

Сюда же, къ этому виду даней слѣдовало бы причислить и то, что называется въ нашей грамотѣ именемъ صالغون = «налогъ» (стр. 5), по общепринятому объясненію этого термина во всѣхъ почти турецкихъ лексиконахъ. Но нахожденіе его въ нашей грамотѣ въ ряду терминовъ совсѣмъ иной категоріи заставляетъ искать другого значенія его. Къ этому отчасти приводитъ и объясненіе слова صالغين въ «Легджеп-Османи» Ахмедъ-Вефика (стр. 700) — ساليانه مقامنده = «на мѣсто годового оклада».

Слово سالیانه значитъ не налогъ, а жалованье, платимое или платившееся состоявшимъ на государственной службѣ статскимъ и военнымъ людямъ. Близкій по корню къ صالغون терминъ صالیغ встрѣчается въ ярлыкѣ Крымскаго хана Селямэтъ-Герай-хана I, данномъ въ 1017 (=1608) году караимамъ Чуфутъ-Калэ, въ такихъ выраженіяхъ (Сборникъ старинныхъ грамотъ... касательно караимовъ. Изд. З. Л. Фирковича. Спб. 1890, стр. 58): و خرج و اخراجاتدین و انکریه‌دین و صالیغ مسمّی‌سندن = «Отъ *харâджа* и расходовъ, отъ рабочей повинности и отъ такъ называемаго *налога*»; или еще (стр. 59): سببًا من الاسباب برخدمت و انکریه‌سی‌غه وارمغای‌لار و صالیغ مسمّی بدعتین قبول قیلمغای‌لار = «Чтобы ни подъ какимъ предлогомъ на службу и на работы къ нему не ходили, и новшества, именуемаго *налогомъ*, не принимали». Въ приведенныхъ комбинаціяхъ слово صالیغ скорѣе походитъ на обозначеніе какой-то натуральной повинности или эквивалента этой повинности. По аналогіи же съ этимъ можно толковать и صالغون въ ферманѣ Османа, тѣмъ болѣе что оба документа современны. Въ крайнемъ случаѣ صالغون можно толковать какъ налогъ на жителей для уплаты жалованья войску, въ родѣ того, что называется еще въ нашей грамотѣ عزب و سکبان اقچه‌سی (стр. 4—5).

Дальнѣйшимъ, такъ сказать детальнымъ, развитіемъ общей, принципіальной дани, именуемой یر خراجی = «поземельный *харâджъ*», являются подати, сопряженныя съ опредѣленною, конкретною эксплоатаціею занимаемой извѣстными лицами земли. Сюда, напр., относится въ нашей грамотѣ налогъ, обозначенный просто словами باغ و باغچه و اوادندن (стр. 4). Слова باغ и باغچه означаютъ, несомнѣнно, налогъ, платимый въ извѣстномъ размѣрѣ съ продуктовъ фруктоваго сада и виноградника вообще, какъ это явствуетъ изъ одного подходящаго мѣста въ упомянутомъ сочиненіи Гезаръ-Фенна, а именно (л. 42 г.): و باغ دونمندنکه متصل اوله دیمکك معناسی اولدرکه جمله باغ و جمله اغاجلق اوله ارا یرنك نسنه اکلمیه امّا نسنه اکلسه اوزمدن و اغاج یمشندن باشقه و اکلن نسنه‌دن بشقه عشر المق لازمدر =«Названіе садовой десятины сплошною имѣетъ тотъ смыслъ, что она будетъ садомъ и вся въ деревьяхъ, въ серединѣ же ничего не будетъ сѣяться; а если будетъ что-либо сѣяться, то, кромѣ десятой доли съ винограда и съ древесныхъ плодовъ, слѣдуетъ взимать еще другую десятую долю съ того, что будетъ посѣяно».

Труднѣе справиться съ третьимъ терминомъ, заключающимся въ словѣ اوادندن, если не принять его за описку вмѣсто اوالرندن, что было бы исходный падежъ множеств. числа съ мѣстоименнымъ аффиксомъ 3-го лица отъ

существительнаго اولا или اوه = «долина, поле» и значило бы: «(отъ налога) съ ихъ полей». Профессоръ Мектеби-Султани въ Стамбулѣ, Хабибъ-эфенди, слывущій знатокомъ турецкаго языка, читаетъ это начертаніе въ нашей грамотѣ اوندلق, т. е. اونده‌لق, что составляетъ турецкій переводъ арабскаго عشر = «десятая доля». Помимо несоотвѣтствія такого чтенія съ совершенно яснымъ инымъ начертаніемъ его, здѣсь по конструкціи рѣчи долженъ быть исходный падежъ, такъ что, за вычетомъ падежнаго окончанія دن, получается остатокъ, образующій слово اوادن. Такого слова въ этомъ буквосочетаніи не находится ни въ одномъ лексиконѣ. Есть слово آوادانلق, при объясненіи котораго Барбье-де Мейнаръ, говоритъ: «(Peut être du persan آبادانى) outils de menuisier, de charpentier, de tourneur.—outils de travail en général. او آودانلغى mobilier, ustensiles de ménage» (Dict. Turc-Français). Редгаузъ объясняетъ также: «آوادانلق (from P. آبادان). An artificer's set of tools» (Turkish and English Lexicon). Такимъ образомъ, если бы принять форму اوادن нашей грамоты за предшествующую формѣ آوادانلق, то вышеприведенное мѣсто нашей грамоты можно было бы передать такъ: «отъ налога на сады и виноградники и на обзаведеніе ихъ», разумѣя подъ этимъ послѣднимъ хозяйственныя орудія, приспособленія и даже, пожалуй, постройки. У Гезаръ-Фенна, въ вышеприведенной статьѣ о податяхъ и налогахъ, между прочимъ есть такая фетва Кемаль-паша-задэ, въ которой рядомъ съ садами исчисляются и смежныя съ ними хозяйственныя строенія, составляющія совмѣстно съ ними объектъ юридическихъ отношеній (л. 42 v): زيد اون ايكى پاره اولرنى و طوار طاملرنى دوليلرى ايله متصل اولان ترنج باغچه‌لرينى حرملرى ايله وقف ايليوب وقفيتنى تسجيل دخى اتدرسه و هم عشرى ماتقدمدن بكلكه ويريلور اولسه وقفيتى صحيح اولور مى = «Если Зейдъ, сдѣлавъ вакфомъ два своихъ дома и скотныхъ лабаза, и огорожи, и смежные съ ними апельсинные сады и терема, эту свою волю о вакфѣ оформитъ документомъ, и если десятина съ того прежде отдавалась въ правительственную кассу, то это обращеніе въ вакфъ дѣйствительно-ли?». У Эвлія-Челеби въ описаніяхъ разныхъ городовъ и мѣстечекъ постоянно встрѣчаются выраженія въ родѣ слѣдующихъ (Рукоп. г. Ону, л. 89 v.): هر خانه‌سى باغ و باغچه‌لر ايله پيراسته اولمشدر; или: اتراك خانه‌لريدر و باغچه‌لى باغلى التى يوز حالا. Въ виду такой тѣсной связи садовъ съ домами, непонятное въ нашей грамотѣ слово اوادندن можно читать еще: اولرندن = «съ домовъ ихъ».

И Герляхъ пишетъ въ дневникѣ своемъ: «Ein jeder Alter oder erwach-

sener muss jährlich eine Ducaten oder 70 Asper, auch auss seinem Hauss, Weinberg, Aecker, Wiesen, und was er sonsten hat, sein gewisses geben» (Tage-Buch, p. 48—49). Наконецъ, драгоманъ нашего посольства въ Константинополѣ изъ кавказскихъ татаръ, г. Везировъ, сообщилъ мнѣ, что слово اوادان въ теперешнемъ турецкомъ языкѣ употребительно въ значеніи сельскохозяйственнаго земельнаго участка въ родѣ нашей мызы или хутора.

Льготы, означенныя словами: سكبانلدن (стр. 4) и عزب اقچەسندن (стр. 5) можно истолковать въ смыслѣ освобожденія отъ экстренныхъ денежныхъ взысковъ, которые производились съ населенія по случаю какой-либо военной кампаніи, всособенности съ немусульманъ, которые не отбывали натуральной воинской повинности, а должны были взамѣнъ ея платить деньги. Вотъ что читаемъ объ этомъ въ дневникѣ Герляха: «...wann ein Schifs-Armada aussgehet, so trifft es, nachdem man viel oder wenig Galleen ausschickt, auch viel, dass sie über den Tribut geben müssen, dann man schlägt den Christen, Juden und Türken, jedem insonderheit, eine gewisse Zahl Ruder an, für ein jedes zwanzig oder fünff und zwanzig Ducaten zu geben, da theilen dann die Christen ihre Summ unter sich, die Juden auch, und trifft es etwan wohl einer Person drei, vier Thaler, die arm sind. Da gibt es auch wohl Juden, die hundert Ducaten geben müssen» (l. c., p. 52). Это какъ нельзя болѣе согласуется съ терминомъ грамоты عزب, какъ назывался въ турецкой военной номенклатурѣ прежнихъ временъ военный экипажъ турецкаго флота. Словомъ سكبان = «собачій сторожъ» назывался одинъ отдѣлъ Янычарскаго корпуса. Эти два рода войскъ въ реэстрѣ окладовъ у Гезаръ-Фенна также выставлены вмѣстѣ (Рукоп., л. 35 v.): و مواجب متفرقان و چاوشان و كوكللويان و سكبانان و چراكسه و مستحفظان و عزبان قلعه مصر و جبەجيان و عزبان كشتها خاصه = «Жалованье гоффурьеровъ, чаушей, добровольцевъ, *сейменовъ*, черкесовъ, гарнизонныхъ, *гарнизона* крѣпости Египетской, оружейниковъ и *экипажа* собственныхъ его величества *кораблей*».

Что касается вчастности термина سكبان اقچەسى, то онъ служилъ еще для обозначенія денежной субсидіи, которая выдавалась Крымскимъ ханамъ изъ султанской казны предъ открытіемъ кампаніи, взамѣнъ отправки въ ханскій лагерь нѣсколькихъ партій турецкихъ артиллеристовъ, оружейныхъ мастеровъ и штабныхъ военныхъ, вѣроятно въ качествѣ какихъ-нибудь инструкторовъ или вспомогательнаго артиллерійскаго отряда, такъ какъ у

татаръ вовсе не было артиллеріи. Установленіе этой замѣны относится ко времени султана Сулеймана I (Ассебъ-ос-сейяръ. Казань. 1832, стр. 91, 210, 241, 332). Можно думать, что терминъ سكبان اقچەسى примѣненъ Портою къ Крымскимъ ханамъ какъ уже готовый, будучи заимствованъ изъ прежней финансовой номенклатуры, гдѣ онъ употреблялся въ томъ самомъ значеніи, въ какомъ онъ является въ нашей грамотѣ. У Рашида онъ встрѣчается въ видѣ سكبان اجرتى («Тарихи Рашидъ», II, 149 г.).

Дополненіемъ чисто-государственныхъ податей служатъ, выражаясь понашему, промысловые налоги, которые подразумѣваются подъ терминами التون و كمش صرافلغى = «размѣнъ золота и серебра» (стр. 5—6), قيون و صغر جلب لكى = «пригонъ барановъ и коровъ» (стр. 6) и قصابلق = «рѣзничество». (стр. 11). Первый означаетъ налогъ на право операцій по размѣну денегъ, второй—на торговлю баранами и рогатымъ скотомъ, а третій — за мясничество.

Всѣ эти три вида промысла и доселѣ, и не въ одной только Турціи, составляютъ излюбленныя отрасли торга и промышленныхъ занятій евреевъ и потому не нуждаются въ комментаріяхъ. Денежныя операціи стали какъ бы отличительнымъ признакомъ еврейства, а прасольство и рѣзничество, кромѣ наживы, обусловливается еще ритуальнымъ отношеніемъ евреевъ къ мясной провизіи, требующей особыхъ способовъ убиванія скота для еврейскаго потребленія. У Эвлія-Челеби тоже есть замѣтка объ іудейскихъ рѣзникахъ, а именно (Рукоп. г. Ону, л. 65 г.): اصناف قصابان يهود بو ملعونلر مسلمان بوغازلدوغى لحمى ييميوب باشقه پيرسز ملعونلردر = «Цехъ іудейскихъ рѣзниковъ. Эти проклятые не ѣдятъ мяса мусульманской рѣзки и суть особые не имѣющіе покровителя окаянцы».

Наконецъ въ грамотѣ слѣдуетъ цѣлый рядъ натуральныхъ повинностей, тяготѣвшихъ на одномъ лишь немусульманскомъ населеніи Турціи. Тутъ на первомъ мѣстѣ стоитъ повинность подводная, отбывавшаяся подставою лошадей и иныхъ домашнихъ животныхъ, какъ единственныхъ въ свое время сухопутныхъ средствъ передвиженія. Эта повинность обозначена словами: اولاقدن و سخرەدن (стр. 4) и آتلرين اولاقدن (стр. 11) = «отъ курьерской гоньбы лошадьми и иными даровыми способами», можетъ быть даже скороходами, если принять во вниманіе, что слово سخره толкуется лексикологами въ смыслѣ «людей или животныхъ, обязанныхъ работать

даромъ» (Redhouse, Lexicon, s. v.), и что этотъ терминъ стоитъ въ грамотѣ рядомъ со словомъ اولاق = «курьеръ», а слѣдовательно долженъ быть одной съ нимъ категоріи.

Эта повинность была особенно тягостна, такъ какъ отбываніе ея не регулировалось никакими строгими правилами, а зависѣло отъ обстоятельствъ, открывавшихъ широкій просторъ произволу и насилію со стороны однихъ и беззащитности другихъ. Добро бы, если бы она заключалась въ подставѣ лошадей для какой-либо срочной почтовой гоньбы по казенной надобности, а то она состояла въ безправной обязанности немусульманина уступать своего коня всякому встрѣчному турку, чиновнику или даже частному посланному какого-нибудь важнаго лица, имѣвшему надобность въ лошади. Объ этомъ любопытное свидѣтельство находимъ все въ томъ же неистощимо-богатомъ и необыкновенно правдивомъ источникѣ самыхъ разнообразныхъ свѣдѣній о внутреннемъ бытѣ и жизни Турецкой имперіи въ эпоху почти-что современную нашей грамотѣ, въ дневникѣ Герляха. Вотъ что между прочимъ записано Герляхомъ въ январѣ 1574 года: «Postpferde. Das ist auch, in der Türckey über allemassen sehr beschwerlich, dass es darinnen so wenig Post-Pferde giebet, daher die Zauschen diese Macht haben, dem Nächsten, der ihm begegnet, er führ auch was er wolle, sein Pferd zu nehmen, etliche Meil zu reiten, der arme Mann mag nachlauffen und sein Ross wiedersuchen. Das geschiehet den Türcken selten, den Christen aber gar offt. Daher es kommet, wann sie einen Zauschen auch noch von weitem sehen, auff sie zugehen, dass sie gleich auff die Seiten, Busch oder Wald, einfliehen, andere verbergen ihre Ross an heimliche Orte... Diese Beschwerung ist so unerträglich, dass auch gantze Dörffer mit einander entlauffen und sich in die Einöden begeben» (Tage-Buch, p. 49).

Другая, подобная вышеописанной, натуральная повинность заключалась въ обязательномъ постоѣ, выраженномъ въ грамотѣ словами اولر ينه جبر ايله قونلمقلر = «отъ насильственнаго помѣщенія въ домахъ ихъ» (стр. 5). Такое насильственное гостбище не было тѣмъ, что у насъ называется «военнымъ постоемъ»: оно въ Турціи имѣло свой особенный характеръ. Пріѣзжалъ ли въ Порту иностранный посолъ, или Крымскій ханъ, или еще какой-либо именитый мужъ, его помѣщали въ чьемъ-нибудь частномъ домѣ, причемъ или на его содержаніе отпускались раціоны изъ султанской экономіи, или же

онъ коштовался насчетъ хозяина дома, въ которомъ водворяли его. Но такое же подневольное гостбище въ широчайшихъ размѣрахъ практиковалось турецкимъ чиновничествомъ во время командировокъ по службѣ и даже просто при разъѣздахъ по собственной надобности. Вотъ что объ этомъ находимъ въ вышеупомянутой статьѣ дневника Герляха: «...müssen die Christen auch einem jeden Türcken ihre Ross, als auch ihre Kinder, ihre Frucht und Wein, so sie das Jahr hindurch mit ihrem Schweiss und Fleiss erworben, hergeben... Also wann der Türck einen Zauschen in Asien oder andere Landschafft schickt, muss der Kadi oder Richter zu Constantinopel ihm ein Ross geben, und wann ihm das liegen bleibet, nimmet er das nächste so ihm begegnet, oder kommet er in ein Dorff, so muss ihm der Richter eines schaffen, er nehm es, wo er wolle, die Christen müssen ihm Speiss und Tranck, und was er sonsten begehret, hergeben» (Tage-Buch, p. 49). Хотя тутъ все говорится объ отбываніи повинности противовольнаго гостепріимства лишь христіанами, но очевидно, что отъ нея не были свободны и іудеи, если о ней упоминается въ грамотѣ. Насколько цинически-безцеремонно турецкое чиновничество злоупотребляло вышеозначеннымъ правомъ насильственнаго гостеванья, это особенно явствуетъ изъ обычая, въ силу котораго непрошенные гости могли требовать отъ своихъ хозяевъ сверхъ угощенья еще особой денежной платы за то, что они употребляли свои зубы на съѣденіе даромъ предложенной имъ пищи. Это своего рода «на-чаекъ» называется потурецки دیش پاره‌سی = «зубные деньги». По этому поводу существуетъ анекдотъ про извѣстнаго Ахметъ-Мидхатъ-пашу, одного изъ героевъ конституціонной комедіи, послѣдовавшей за умерщвленіемъ султана Абду-ль-Азиза. Говорятъ, что въ бытность свою правителемъ Болгаріи, тогда еще турецкой провинціи, Ахмедъ-Мидхатъ-паша, желая искоренить грубыя традиціи прежней турецкой тираніи въ краѣ, велѣлъ выдернуть всѣ зубы одному изъ своихъ подчиненныхъ, любившему пользоваться стариннымъ правомъ насильственнаго гостбища и требовать еще себѣ «денегъ на зубокъ», чтобы такимъ образомъ лишить этого субъекта на будущее время конкретнаго основанія для повторенія вышеозначеннаго вымогательства.

Но еще болѣе тягостны и даже въ нѣкоторой степени унизительны должны были быть натуральныя повинности, отбываніе которыхъ требо-

вало непремѣнно личнаго труда отъ подлежавшихъ этой повинности. Таковы были тяжелыя работы, напримѣръ, при постройкѣ крѣпостей и послуги въ домахъ турковъ разныхъ чиновныхъ ранговъ. Нѣкоторыя изъ этихъ повинностей перечислены и въ нашей грамотѣ, какъ обязательныя для іудейскихъ подданныхъ Турецкой имперіи, а именно въ слѣдующихъ обозначеніяхъ: حصار یاپمهسندن (стр. 5), قوشجیدن (стр. 5), نایب و صوباشی قوللوغندن (Ibid.), سرای بکلتمکدن و سپورتمکدن (Ibid.), ایقر طوتمقدن و اردویه سورمکدن (Ibid.). Первая изъ поименованныхъ повинностей حصار یاپمهسی = «постройка крѣпостей» имѣетъ какъ бы нѣкоторый видъ общественнаго дѣла обороны своего мѣстожительства отъ непріятельскаго нападенія. Такъ въ одномъ описаніи осады крѣпости Хотина русскими въ 1769 году говорится, что сераскеръ Мухаммедъ-паша Ахалцыхскій заставилъ бывшихъ въ крѣпости христіанъ и *іудеевъ* — قلعهده بولنان یهود و نصرانه — рыть окопы и таскать пушки и бомбы, платя имъ за это по одному, по два гуруша. (См. мой «Сборникъ нѣкоторыхъ важныхъ извѣстій и офиціальныхъ документовъ касательно Турціи, Россіи и Крыма». Спб. 1881, стр. ١٦٢ = 162). Хотя неизвѣстный составитель сборника и говоритъ, что означенная плата выдавалась имъ самимъ собственноручно—بو حقیرك یدیله ویر یلهرك—, но извѣстно, какъ у турковъ оплачивались даже ихъ собственныя-то войска, которыя обыкновенно отъ безкормицы и безденежья разбѣгались во всѣ стороны. Тѣмъ паче можно съ большою вѣроятностью полагать, что работы христіанъ и іудеевъ на оборонительныхъ сооруженіяхъ были скорѣе принудительною повинностью, чѣмъ добровольнымъ трудомъ, къ которому ни тѣ ни другіе не могли имѣть расположенія.

Что же касается до турецкихъ чиновниковъ, именуемыхъ قوشجی = «сокольникъ», или نایب = «подсудокъ» и صوباشی = «водоначальникъ», то это все были нѣкогда представители главнѣйшихъ видовъ мѣстной полицейской и судебной власти, или, вѣрнѣе, расправы, въ числѣ служебныхъ привилегій которыхъ было также и пользованіе личнымъ трудомъ жителей немусульманъ, при обычномъ въ странѣ полномъ безправіи послѣднихъ, на что множество указаній встрѣчается въ дневникѣ Герляха. Такъ, напримѣръ, онъ пишетъ: «Dann es sind die Türcken ein müssiggehendes, ungeschicktes Volck in Asia, die nicht arbeiten mögen oder können: sondern verrichten all ihr Arbeit durch die Christen, die müssen schier Tag und Nacht arbeiten, dass

sie ihre Herren und gantz Haussgesind ernähren». (Tage-Buch, p. 481). А что положеніе іудеевъ не должно было быть въ этомъ отношеніи лучше остальной турецкой райи, на это иногда указывается сопоставленіемъ въ дневникѣ іудеевъ и христіанъ по другимъ поводамъ, напр. по вопросу о подчиненности ихъ мѣстнымъ властямъ. Напримѣръ въ одномъ мѣстѣ того же дневника читаемъ: «Wo Christen *oder Juden* in den Orten wohnen, da es Kadi oder Richter, und Subbassi oder Vögte hat, dass die gemeinen Türcken nicht ihres Gefallens mit ihnen umbgehen dörffen, sind sie viel lieber unter den Türcken, dann unter den Christen» (Tage-Buch, S. 413). Въ другомъ мѣстѣ дневника сообщается такое свѣдѣніе объ одномъ турецкомъ вельможѣ тѣхъ временъ: «Dieser Mehemet Bassa speiset alle Tage fünffzehen hundert Personen, hat drey hundert Jungfrauen (die ihm von den Gräntzen verehrt worden) und zwey hundert Knaben in seinem Sarai, ohne die andern, die er in seinem Palast am Bosphoro hat. Er hält neuntzig Schneider, neun hundert Christen in seinem Gefängnüss. Da sind auch seine Thürhüter, Trucksessen und andere viel mehr Beampte» (Tage-Buch, S. 130). Кромѣ упомянутыхъ въ приведенномъ мѣстѣ дневника Герляха видовъ службъ, справлявшихся у Мухаммедъ-паши немусульманами, существовали и другіе, въ числѣ коихъ въ нашей грамотѣ значатся: سراى بكلتمك و سپورتمك = «охрана и чистка дома», ايقر طوتمق و اردويه سورمك = «смотрѣть за конемъ и гонять въ поле». Означенныя повинности состояли въ исполненіи дворницкой службы — въ метеніи дома, въ домовой сторожѣ, а также и службы конюшей — въ присмотрѣ за конемъ и бѣганіи за нимъ во время поѣздки господина въ лагерь, отчего и самый конюхъ или кучеръ называется потурецки سورجى = «погонщикъ».

Совершенно аналогичное явленіе видимъ въ тарханномъ ярлыкѣ одного Крымскаго хана, по имени Селяметъ-Герай-хана I, данномъ въ 1608 году караимамъ Крымскаго города Чуфутъ-Кале. Тамъ исчисляются почти тѣ же льготы, какія дарованы были нашею грамотою Стамбульскимъ іудеямъ, потомкамъ Киры. Вотъ что говорится въ ярлыкѣ томъ: يوقارى قلعه‌ده ساكن اولان بارچا يهودى‌لارى آله و توتو و بدعت مسمّى دين و تمغا و ترتناقدن و باج و بادراقدين و خرج و اخراجاتدين و انكريه‌دين و صاليغ مسمّى‌سندن و ايولارينكا كوجلك برلا كيشى قوناردين و آطلارين و كولوكلارين اولاو ايلماك صالماقدين و آلماقدين معاف و مسلم و ترخان قيلوب = «Всѣхъ живущихъ

въ верхней крѣпости іудеевъ дѣлаютъ тарханами — льготными, свободными отъ взиманій и удержекъ такъ называемаго *новшества*, и отъ таможенной пошлины, и отъ вѣсового, и отъ заставнаго, и отъ выходового и расходовъ, отъ рабочей повинности, отъ такъ называемаго *налога*, отъ насильственнаго помѣщенія людей къ нимъ въ дома на постой, отъ взиманія ихъ коней и скотовъ подъ подводы» (Сборникъ старинныхъ грамотъ касательно караимовъ. Изд. Фирковича Спб. 1890, стр. 58 и 63).

Мало того: освобожденіе отъ тѣхъ же натуральныхъ повинностей, какія исчислены въ нашей грамотѣ, мы встрѣчаемъ и въ литовско-польскихъ грамотахъ, жалованныхъ Троцкимъ караимамъ. Такъ въ грамотѣ Сигизмунда I, данной въ 1507 году, между прочимъ говорится: «Item, exceрimus et libertamus judaeos Nostros Trocenses a quacunque custodia suaque neque ad arcem, neque ad currus Nostros aut hospites venientes ad Nos ex aliis partibus, neque ad curicum (sic) Nostros, neque ad aliam quicunque custodiam compelli debebunt» = «Также освобождаемъ Нашихъ Троцкихъ іудеевъ отъ всякой стражи, какъ Своей, такъ и у замка, а равно отъ обязанности стеречь Наши подводы или же подводы гостей, приходящихъ къ Намъ изъ иныхъ странъ, или же Нашихъ гонцовъ, и вообще не должны они быть принуждаемы къ какой бы то ни было иной стражѣ» (Ibid., стр. 14 и 18).

Изъ этого можно заключить, что всякаго рода сторожевая служба въ свое время повсемѣстно—и въ Турціи, и въ Крымѣ, и въ Литвѣ, была натуральной повинностью, спеціально налагавшеюся на подданныхъ іудейскаго исповѣданія — гдѣ евреевъ, а гдѣ и караимовъ.

Но что уже несомнѣнно представляло исключительное правовое ограниченіе іудеевъ — это запрещеніе имѣть имъ у себя въ услуженіи не своихъ единовѣрцевъ. Это очевидно изъ ясно выраженной въ нашей грамотѣ льготы قابل اسلام اولمیان کافر اسیرلری قوللنمه‌لری = «употреблять на службу себѣ не принявшихъ ислама рабовъ-кяфировъ» (стр. 4 и 11). Вмѣсто всякихъ комментаріевъ по этому предмету достаточно указать на существовавшее и въ нашихъ законахъ воспрещеніе евреямъ держать у себя христіанъ для постоянныхъ домашнихъ услугъ (Св. Законовъ, т. IX, ст. 1375). Къ сожалѣнію, въ этомъ мѣстѣ нашей грамоты встрѣчается затрудненіе въ пониманіи одного выраженія, касающагося этой же льготы, а именно:

اقچه‌سندن (sic) قابل اسلام اولميان كافر اسيرلرين قوللنوب وراو = «употребляя въ услуженіе себѣ не принявшихъ ислама рабовъ - невѣрныхъ, не платить..?.. денегъ» (стр. 11). Какихъ, спрашивается, денегъ? Что можетъ значить совершенно ясное начертаніе وراو? Такого слова нигдѣ въ лексиконахъ не оказывается. Остается предполагать здѣсь описку вмѣсто слова وركو=«дань, уплата» и подразумѣвать подъ выраженіемъ وركو اقچه‌سى плату какого-нибудь особаго налога за право покупки рабовъ. Если всякая торговля въ Турціи была въ тѣ времена обложена всевозможными поборами, то мудрено допустить, чтобы купля-продажа рабовъ могла совершаться безпошлинно, хотя положительныхъ данныхъ насчетъ этого пока не имѣется. Косвеннымъ же указаніемъ можетъ служить ярлыкъ Крымскаго Мухаммедъ-Герая, данный имъ какому-то іудею Мортукаю на право продажи въ Кафѣ или въ Карасу-Базарѣ трехъ человѣкъ полоняниковъ, съ тѣмъ чтобы таможенные смотрители этихъ невольничьихъ рынковъ не требовали съ вышеупомянутаго продавца пошлины, именуемой въ ярлыкѣ طمغا و صوغا = «тамги и сауги [1])». Крымская администрація во многомъ была сколкомъ съ администраціи Отоманской имперіи, подъ верховенствомъ которой состояло Крымское ханство.

Остается, въ заключеніе, сдѣлать полную транскрипцію прилагаемаго facsimile самой грамоты съ присовокупленіемъ русскаго перевода ея. То и другое слѣдуетъ ниже.

هو الله العليم العزيز الفرد

سلطان عثمان خان بن احمد خان

1. نشان شريف عالى شان سامى مكان سلطانى و طغراى غراى جهان ستان

خاقانى نفذ بالعون الربّانى [و] بالصون الصمدانى كيتى ستانى حكمى اولدر كه

2. بوندن اقدم اجداد عظامزدن مرحوم سلطان سليمان خان عليه الرحمة

1) См. мою хрестоматію «Образцовыя произведенія Османской литературы». Спб. 1891, стр. ٤٧٤ = 474, гдѣ помѣщено facsimile этого замѣчательнаго стариннаго памятника крымско-татарской оффиціальной письменности. Къ сожалѣнію, въ ярлыкѣ даты нѣтъ, а печать давшаго ярлыкъ Герая не разборчива, и потому нельзя съ точностью сказать, которому изъ многихъ Мухаммедъ-Гераевъ принадлежитъ онъ. По почерку же онъ можетъ быть отнесенъ къ XVII вѣку. Оригиналъ принадлежитъ Императорской Публ. Библіотекѣ.

و الرضوان بو بنده کیره نام یهودیه والده‌لری اولان سلطانه خدمتی سبق ایتمکله خدمتی مقابله‌سنده مذکوره‌نک اوغلی اوغلی اولان یهودی قورد ولد الیا

3. عرضحال ایلدکده مزبوره کیره‌نک اسلامه کلمزدن مقدم الیا ولد موصی و یاسف ولد موصی نام اوغللرینک عورتلری ایله اوغلی اوغلنه و قزی قزنه عامهٔ عوارض دیوانیه و کافهٔ تکالیف عرفیه‌دن معاف و مسلّم اولمالری

4. بابنده و قابل اسلام اولمیان کافر اسیرلری قوللنمه‌لری خصوصنده مرحومه‌دن استدعای عنایت ایلدکده مزید عنایت پادشاهانه‌دن باش خراجندن و یر خراجندن و باغ و باغچه و اوادندن (sic) و اولاقدن و سخره‌دن و سکباندن

5. و حصار یاپمه‌سندن و قوشجیدن و عزب اقچه‌سندن و صالغوندن و اولرینه جبر ایله قونلمقدن و نایب و صوباشی قوللوغندن و سرای بکلتمکدن و سوپرتمکدن و ایقر طوتمقدن و اردویه سورمکدن و آلتون و کمش

6. صرافلغندن و قیون و صغر جلب‌لکندن و بالجمله عوارض دیوانیه و تکالیف عرفیه‌دن عورتلریله اوغلی اوغلنه و قزی قزینه معاف و مسلّم اولالر اولبابده بنم اولاد و امجادمدن و انساب اعقابمدن و وزرا و امرادن

7. و متصرّفین اموال و مباشرین اعمالدن و درکاه معلّام قوللرندن و سایر خلقدن محصّلاً هیچ فرد وجهًا من الوجوه و سببًا من الاسباب مانع و دافع اولمیه دخل و تعرض قلمیه و تعب و زحمت ویروب

8. اوشندرمیه و تکلیف و تعدّی ایدوب اوشندرمیه و انجتمیه و تبدیل و تغییر ایتمیه هر کیم ایدرسه و یاخود اتمك دیلرسه فعلیه لعنة الله و الملائکة و الناس اجمعین دیو نشان همایون احسان اتمش ایمش حالیا اول

9. امر شریفه مخالف بعضی کمسنه‌لر دخل و تعرّض ایدوب رنجیده ایلمکدن خالی دکللر ایمش امدی اول امر شریفم کماکان مقرردر و مرحومه فاطمه خاتون رحمة الله علیهانک اشبو یهودی قورد ولد الیا اوغلی اوغلی اولوب

10. و مقدمًا ابه‌سی درکاه معلّامه ایتدوکی خدمتدن بو دخی مقدارنجه خدمت ایلمکین مزید مرحمتدن اشبو حکم همایونمی ویردوم و بیوردومکه بو دخی باباسی الیا معاف و مسلّم اولدوغی کبی عورتلری ایله اوغل اوغلنه و قز قزینه

11. کافهٔ عوارض دیوانیه و عامهٔ تکالیف عرفیه‌دن وجه مشروح اوزره معاف و مسلّم اولوب و قابل اسلام اولمیان کافر اسیرلرین قوللنوب وراو (sic) اقچه‌سندن و آتلرین اولاقدن و قیون و صغر جلب‌لکندن و قصّابلغندن

12. و بالجمله عامهٔ عوارض دیوانیه و کافهٔ تکالیف عرفیه‌دن عورتلری ایله اوغلی اوغلنه و قزی قزینه معاف و مسلّم اولالر اول بابده بنم اولاد و امجادمدن و انساب اعقابمدن و وزرا و امرادن و متصرفین اموال و مباشرین

13. اعمالدن و سایر درگاه معلّام قوللرندن و قلان خلقدن محصّلا هیچ احد کائنا من کان و نوع من الانواع و سبب من الاسباب مذکورلره مانع اولمیه و دخل و تعرض قلمیه و زحمت و تعب ویروب

14. اوشندرمیه و تعدّی و تکلیف ایدوب انجتمیه و تبدیل و تغییر ایلمیه هر کیم اتمک دیلرسه و ایدرسه امر سابقده ذکر اولنان مقرردر دیو سنه خمس و خمسین و تسعمایه رمضان المبارکنک اواسطنده فردوس مکان جدم سلطان سلیمان خان

15. طاب ثراه زماننده اللرینه معاف‌نامهٔ همایون احسان اولنمغله بعده موجبنجه مرحومان سلطان سلیم خان و سلطان مراد خان و ددم سلطان محمد خان انار الله براهینهم زمانلرنده دخی مقرر طونلوب مجدّدًا مقررنامه‌لر

16. عنایت اولنوب بعده جنت مکان فردوس اشیان مرحوم و مغفور له بابام سلطان احمد خان اسکنه الله تعالی فی غرف الجنان زماننده دخی مقررنامه احسان اولنمش ایمش حالیا سریر سلطنت جناب جلالت مآبمه

17. میسر اولدقده مزبور یهودی قورد اولادندن اوغلی اوغلی و قزی قزلرندن اشبو دارندکان فرمان همایون یهود آغور و قرانداشی الیا ولدان مناحم و دیکر شبتای ولد یهود آغور نام یهودیلر

18. عتیق و جدید مقررنامه‌لرین آستانه سعادتمه کتوروب تجدید اولمه‌سین رجا ایلدکلری اجلدن بن دخی کماکان مقرر طونوب مجددًا بو نشان همایونی ویردوم و بیوردومکه وجه مشروح اوزره مزبورلرک اللرنده اولان

19. معاف‌نامه‌لر موجبنجه عمل اولنوب من بعد اکا مخالف دخل و تعرض قلمیه‌لر و رنجیده ایلمیه‌لر دخل ایدنلری حاکم الوقت اولانلر منع و دفع ایلیه‌لر منعله ممنوع اولمینلری اسمی و رسمی ایله یازوب

20. باب سعادت مآبمه عرض ایلیه‌لر شویله بله‌لر علامت [شریفه اعتماد قلالر تحریرًا فی] اوایل شهر جماذی الاول سنه سبع و عشرین و الف من الهجرة النبویّة علیه افضل التحیة

بمقام قسطنطنیه
المحروسه المحمیه

ПЕРЕВОДЪ

Онъ Богъ Всевѣдущій, Всемогущій, Единый

Султанъ Османъ-ханъ сынъ султана Ахмедъ-хана.

Симъ благороднымъ, высокодостойнымъ, высокомѣстнымъ султанскимъ шифромъ; сею блестящею, міропобѣдительною хаканскою печатью, міропокорительною — сила ея въ помощи Господней и въ покровительствѣ Божественномъ! — повелѣвается:

прежде сего изъ предковъ Нашихъ, покойный султанъ Сулейманъ-ханъ — милосердіе надъ нимъ (Божіе) и вседовлѣніе! — поелику раба сія, по имени Кира іудейка, оказала услугу султаншѣ, матери Его, а внукъ вышеупомянутой, іудей Курдъ, сынъ Эліи, подалъ прошеніе о томъ, что сыновья упомянутой Киры до перехода въ исламъ Элія, чадо Мусы и Ясафъ, чадо Мусы ходатайствовали у покойной (султанши), дабы, въ воздаяніе той услуги, имъ съ женами ихъ, отъ сына къ сыну, отъ дочери къ дочери, быть избавленными и освобожденными отъ всѣхъ даней государственныхъ и налоговъ правительственныхъ и имѣть въ услуженіи не принявшихъ ислама кяфировъ — даровалъ изъ монаршей милости августѣйшую грамоту, гласившую такъ: «Пусть они съ женами своими, отъ сына къ сыну, отъ дочери къ дочери, будутъ избавлены и освобождены отъ поголовной дани, и отъ земельной подати, и отъ налога съ садовъ, съ виноградниковъ, съ полей (?), отъ подводной повинности, отъ платы на *сейменовъ*, отъ стройки крѣпостей, отъ сокольничьяго, отъ платы денегъ на новобранцевъ, отъ обложенія, отъ принудительнаго въ ихъ домахъ постоя, и отъ послугъ у *наиба* и *субаши*, и отъ дворцовой сторожи и чистки, и отъ держанія жеребцовъ, и отъ погонки въ армію, и за размѣнъ золота и серебра, и отъ налога за баранье и коровье прасольство, и вообще отъ податей государственныхъ; въ этомъ отношеніи да никто изъ Моихъ славныхъ дѣтей, изъ Моихъ потомственныхъ родственниковъ, изъ везирей и эмировъ, изъ администраторовъ финансовыхъ, изъ распорядителей дѣловыхъ, изъ слугъ Высочайшаго Двора, и изъ остальнаго люда какъ есть ни одинъ человѣкъ ни подъ какимъ видомъ, ни подъ какимъ поводомъ да не будетъ препятствующимъ и возбра-

няющимъ, да не дѣлаетъ вступательства и посягательства; да не причиняетъ досажденія и безпокойства и не доводитъ до отчаянія; да не чинитъ притязательства и насилія и не доводитъ до отчаянія; да не раздражаетъ; да не перемѣняетъ и не переиначиваетъ; если же кто учинитъ (это) или пожелаетъ учинить, то проклятіе отъ Бога, отъ ангеловъ и отъ всѣхъ людей дѣянію его!» Такъ говоря, пожаловалъ высочайшую грамоту.

Теперь, въ противность высочайшему повелѣнію, нѣкоторые, творя вступательство и утѣсненіе, не были чужды отъ причиненія огорченій. Нынѣ же то высочайшее повелѣніе подобающе подтверждается. А такъ какъ этотъ іудей Курдъ, чадо Эліи, внукъ покойной Фатьма-хатунъ — милость Божья надъ ней! — бабка котораго нѣкогда оказала услугу Высочайшему Двору, и самъ тоже по мѣрѣ своей оказываетъ услуги, то отъ умноженія милосердія Я даровалъ это высочайшее повелѣніе и соизволилъ, чтобы, подобно тому какъ отецъ его Элія былъ избавленъ и освобожденъ, также и этотъ, съ женами ихъ, отъ сына къ сыну, отъ дочери къ дочери, былъ избавленъ и освобожденъ вышеизъясненнымъ образомъ отъ всѣхъ даней государственныхъ и налоговъ правительственныхъ; могъ бы имѣть въ услуженіи своемъ не принявшихъ ислама рабовъ-кяфировъ; отъ податныхъ денегъ, отъ поставки лошадей подъ подводы, отъ налога за баранье и коровье прасольство, и отъ рѣзничьяго, и вообще отъ всѣхъ даней государственныхъ и отъ всѣхъ налоговъ правительственныхъ, отъ сына къ сыну, отъ дочери къ дочери, съ женами ихъ, да будутъ (всѣ) избавлены и освобождены. Въ этомъ отношеніи да ни единъ рѣшительно изъ Моихъ славныхъ дѣтей и потомственныхъ родственниковъ, изъ везирей и эмировъ, изъ финансовыхъ администраторовъ и распорядителей дѣловыхъ и прочихъ слугъ Высочайшаго Двора и остального люда, кто бы онъ ни былъ, никоимъ образомъ и ни подъ какимъ поводомъ да не будетъ препятствующимъ вышеупомянутымъ, да не творитъ вступательства и нарушительства; да не чинитъ безпокойства и досажденія и не доводитъ до отчаянія; да не творитъ притѣсненія и притязанія; да не огорчаетъ, да не перемѣняетъ и не переиначиваетъ. Если же кто захочетъ учинить или учинитъ (это), то на основаніи того, что «упомянутое въ прежнемъ повелѣніи подтверждается», такъ какъ уже въ 955 году, въ серединѣ благословеннаго рамазана, во время раеобитателя предка Нашего султана Сулейманъ-хана — да сіяетъ могила

его!—была пожалована въ руки ихъ льготная грамота, а потомъ на основанiи ея также и во времена покойныхъ султана Селимъ-хана, султана Мюрадъ-хана и дѣда Моего, султана Мухаммедъ-хана — да озаритъ Богъ ихъ свидѣтельство — признанныя подтвержденными вновь дарованы были подтвердительныя грамоты, а затѣмъ пожалована была подтвердительная грамота и во время обитателя рая и гнѣздящагося въ парадисѣ покойнаго и всепрощеннаго отца Моего, султана Ахмедъ-хана — да вселитъ его Всевышнiй Богъ въ горнемъ раю!—, и теперь, когда тронъ властительства достался Нашему величеству, предъявители сего высочайшаго фермана, изъ потомковъ упомянутаго iудея Курда, iудеи по имени Ягуда Агуръ и братъ его Элiя, чадо Менахима, и другой (еще) Шебетай, чадо Ягуда Агура, принесли къ Моему Порогу Счастiя старыя и новыя подтвердительныя грамоты и просили о возобновленiи ихъ, и Я тоже счелъ попрежнему утвержденными и вновь далъ эту Свою высочайшую грамоту и соизволилъ, чтобы изъясненнымъ образомъ поступаемо было на основанiи льготныхъ грамотъ, находящихся въ рукахъ вышеупомянутыхъ (лицъ), и чтобы потомъ не творили въ противность имъ вступательства и нарушительства; да не чинили бы огорченiя; вторгающихся же теперешнiе правители да устраняютъ и запрещаютъ, а не подчиняющихся запрещенiю, переписавъ по именамъ и положенiю ихъ, да представляютъ въ Мои Врата Счастiя. Такъ пусть вѣдаютъ и высочайшему знаку да вѣрятъ. Писано въ первыхъ числахъ мѣсяца *джомази-ль-эввеля* тысяча двадцать седьмого года послѣ бѣгства Пророка, ему же лучшее изъ привѣтствiй!

Въ хранимомъ и спасаемомъ мѣстѣ — Константинополѣ.

В. Смирновъ.

С.-Петербургъ. 7-го октября 1894 г.

Пѣсни Хератскаго Старца.

Въ то золотое для персидской литературы время, когда Насири-Хосровъ († 481 г. Г.) въ Кундузѣ излагалъ въ «Книгѣ свѣта», «Книгѣ счастія» и др. свое міровоззрѣніе, плодъ долгихъ колебаній и странствованій по свѣту, когда славный сельджукскій везирь, Низам-ал-Мулькъ († 483 г. Г.) составлялъ свой «Трактатъ объ управленіи», когда Джуллаби († 456 или 464 г. Г.) въ Газнѣ разсуждалъ о суфизмѣ въ сочиненіи «Обнаруженіе того, что задернуто завѣсой», когда строгій подвижникъ Абу-Са'идъ б. Аби-л-Хейръ († 440 г. Г.) въ Мехнэ облекалъ мистическіе порывы въ звучныя четверостишія, — въ Хератѣ, этомъ «садикѣ ансаріевъ» [1]) поучалъ и съ увлеченіемъ призывалъ людей къ Истинѣ «Хератскій Старецъ», Абдаллахъ-Ансари [2]).

Абу-Исмаилъ-Абдаллахъ-ибн-Аби-Мансуръ-Мухаммедъ-ал-Ансари-ал-Херевы родился втораго Ша'бана 396 г. Г. (1005 по Р. Х.) въ Хератѣ,

1) Джами, نفحات الانس, инд. изд. 1289 г. Г., стр. 232.

2) Біографическія свѣдѣнія о немъ можно найти въ: Soyutii liber de interpretibus Korani (ed. Meursinge), стр. ١٥ № ٤٥ и прим. на стр. ٨٦; كتاب طبقات الحفاظ auct. Dahabio (ed. Wüstenfeld), стр. ٣٤ № ٢٧; исторіи ал-Айни, рук. Аз. Муз. № 177 (524), ч. II, л. 242a; هفت اقليم Рази, рук. Аз. Муз. № 603bc, л. 240a; مجمل فصيحى, рук. Аз. Муз. № 581a, л. 266a; مجالس العشاق Байкары, восьмой مجلس рук. Унив. № 915, л. 46a; سفينة الاوليا Дарашикуха, рук. Аз. Муз. № 581, л. 170b; رياض العارفين Риза-Кули-Хана, стр. 30; مجمع الفصحا его-же, I, стр. 65; и особенно въ نفحات الانس Джами, инд. изд. 1289 г. стр. 212 и pass.

куда предки его явились съ извѣстнымъ военачальникомъ Ахнефъ б. Кайсомъ во дни далифа Османа. Уже въ молодые годы онъ проявилъ необыкновенную способность слагать стихи, удивляя ею своихъ сверстниковъ по школѣ, предлагавшихъ ему темы для его стихотворныхъ экспромптовъ. Обладая рѣдкою памятью и ревностью къ занятіямъ, строго распредѣленнымъ имъ въ теченіе цѣлаго дня и даже ночи, онъ прошелъ науки богословскія и законовѣдѣніе ханбалитскаго толка подъ руководствомъ многихъ шейховъ, каковы напр. Абу-л-Хасанъ-Бешери, Абу-л-Фазль б. Мухаммедъ-ал-Таки, Яхъя-ибн-Аммаръ; послѣдній предугадалъ въ Абдаллахѣ великаго «наставника», когда ему было всего только 14 лѣтъ: и мы видимъ дѣйствительно, что глубокія познанія снискали ему впослѣдствіи прозвище «шейх-ал-ислама» по преимуществу. Съ особеннымъ жаромъ онъ отдался сбору хадисовъ, которые ему удалось записать отъ 300 самыхъ строгихъ послѣдователей сунны и «людей хадиса»: «людей сужденія, новшества» и схоластиковъ онъ при этомъ самымъ тщательнымъ образомъ обходилъ и сообщаемыя ими преданія о пророкѣ не записывалъ, хотя бы они и опирались на цѣлый рядъ надежныхъ передатчиковъ. Такая строгость въ выборѣ и неуклонная послѣдовательность ставится многими въ заслугу Ансари, какъ «поборнику сунны и сокрушителю новшества». Абдаллахъ, по его собственнымъ словамъ, помнилъ до 300,000 преданій, имѣя подходящее для каждаго малѣйшаго случая въ жизни.

Насчитывая многихъ *шейховъ*-наставниковъ въ «законѣ», Абдаллахъ признавалъ единственнаго руководителя-*пира* въ «истинѣ» въ лицѣ Абу-л-Хасана Харакани, заявляя прямо, что «онъ не зналъ бы истины, если бы не видѣлъ Харакани». Эта тѣснѣйшая духовная связь его въ *тасаввуфѣ* съ Абу-л-Хасаномъ и полнѣйшая отъ него зависимость выражена у Ансари въ слѣдующихъ словахъ: عبد الله مردی بود بیابانی ' می‌رفت بطلب (A, л. 23ª) آب زندگانی ' ناگاه برسید بحسن خرقانی ' آنجا یافت چشمهٔ آب حیوانی ' چندان آب بخورد نه عبد الله ماند نه خرقانی ' پیر انصاری گنجی بود پنهانی ' کلید او بدست خرقانی — «Абдаллахъ былъ дикарь; шелъ онъ въ поискахъ воды жизни, вдругъ напалъ на Хасана Харакани; нашелъ тамъ источникъ живой воды и столько выпилъ, что не осталось ни Абдаллаха, ни Харакани. Старецъ Ансари — сокровищница замкнутая, ключъ отъ нея въ рукахъ Харакани». Ансари скончался въ 481 (1088) г. Г. и погребенъ въ Газургахѣ, пред-

мѣстьѣ Херата; гробница его пользуется большимъ почетомъ у жителей всѣхъ классовъ, издавна поддерживается восточными властелинами и довольно подробно описана у многихъ путешественниковъ, въ разное время посѣтившихъ Хератъ.

Ансари оставилъ послѣ себя довольно большое литературное наслѣдство на арабскомъ и персидскомъ языкахъ, изъ котораго, судя по каталогамъ разныхъ библіотекъ, лишь незначительная часть дошла до нашего времени въ оригиналахъ или переработкахъ.

Хаджи-Хальфа отмѣтилъ слѣдующія его сочиненія: 1) «Сорокъ хадисовъ Шейх-ал-ислама» اربعين شيخ الاسلام (I, 235, № 411); 2) «Радость муридовъ и солнце бесѣдъ» — انس المريدين و شمس المجالس —, мистическая исторія Іосифа и Зулейхи (I, 453, № 1339); 3) Комментарій на «Познаніе ученія суфіевъ» [ال]تعرّف لمذهب التصوّف — Абу-Бекръ-Мухаммеда Бухари Келабади (II, 316, № 3083); 4) Самая суть о хадисѣ: «Всякое новшество ересь» — خلاصة فى حديث كلّ بدعة ضلالة (III, 168, № 4782); 5) Три дивана персидскихъ стихотворныхъ произведеній (III, 293, № 5539); 6) «Порицаніе схоластическаго богословія» — ذمّ الكلام (III, 335, № 5822); 7) Риѳмованная проза — مسجّعات (V, 528, № 11960); 8) «Стоянки шествующихъ къ Истинѣ» — منازل السايرين — составлено по просьбѣ жителей Херата; сочиненіе это комментировалось весьма многими (VI, 129, № 12920); 9) «Добродѣтели имама Ахмедъ-ибн-Ханбала» — مناقب الامام احمد بن محمد بن حنبل (VI, 143, № 13011).

Кромѣ того упоминаютъ: Союти 10) «Книгу различающаго истину отъ лжи» — كتاب الفاروق — объ аттрибутахъ (Божества); Байкара 11) Толкованіе на Коранъ, написанное на «языкѣ дервишей» и Риза-Кули-Ханъ 12) «Свѣты истины» انوار التحقيق, — книгу извѣстную, содержащую въ себѣ молитвы, изрѣченія, наставленія и увѣщанія.

Наконецъ, изъ предисловія Джами къ نفحات الانس извѣстно, что Ансари на сборищахъ и бесѣдахъ съ учениками диктовалъ трудъ Абд-ал-Рахмана Нейсапури († 412 г. Г.) «Классы суфіевъ» — طبقات الصوفية, прибавляя къ нему выраженія различныхъ шейховъ и свои разсужденія и замѣчанія, а одинъ изъ его друзей и муридовъ все это записывалъ; такимъ образомъ составилась 13) книга цѣнная по содержанію для суфіевъ; «но такъ какъ она была написана на старомъ, въ то время употреблявшемся

хератскомъ языкѣ и вслѣдствіе переписки и извращенія переписчиковъ дошла до того, что во многихъ мѣстахъ желанный смыслъ давался не легко, и ограничивалась только древнѣйшими суфіями, а нѣкоторыхъ, самого Ансари, его современниковъ и послѣдователей не содержала», то Джами прибавилъ къ ней извлеченія изъ позднѣйшихъ сочиненій и такимъ образомъ составилось всѣмъ извѣстное نفحات الانس. Въ этомъ трудѣ Ансари разумѣется всюду, гдѣ стоитъ выраженіе «шейх-ал-исламъ говоритъ» — شيخ الاسلام ميگويد.

Изъ перечисленныхъ сочиненій Ансари дошло, насколько мнѣ извѣстно, съ сохраненіемъ заглавія только منازل السايرين, и то въ очень ограниченномъ количествѣ экземпляровъ; одна рукопись его, имѣющая дату 620 (1223) г. Г., и описанная Флюгелемъ въ его каталогѣ Вѣнской Библіотеки (III, 321) представляетъ по древности выдающійся интересъ и цѣнность. За то часто встрѣчаются въ рукописяхъ библіотекъ и восточныхъ изданіяхъ коротенькія сочиненія Ансари, на первый взглядъ въ число вышеназванныхъ не вошедшія, подъ названіями مناجات, مقالت, الهى نامه, نصيحت نامه и большое, псевдо - منازل السايرين на *персидскомъ языкѣ*.

Въ Петербургѣ такихъ сочиненій Ансари довольно много; по формѣ ихъ можно раздѣлить на три группы.

I. Рукописи персидскаго منازل السايرين, въ библіотекахъ запада совсѣмъ не имѣющагося; двѣ изъ нихъ (А и Б) принадлежатъ мнѣ лично и пріобрѣтены мною въ 1890 г. въ Бухарѣ, третья (В) находится въ Императорской Публичной Библіотекѣ — III. 2. 8. Всѣ списки новые, датированъ 1267 г. Г. только В. Начало: حمد بيحد الهى را ودرود بيعدد پادشاهى را که برداشت از ديدهٔ دلها رمد و رفع السموات بغير عمد بگسترانيد فرش ثمّ استوى على العرش و بقدرت از فهم دور و جعل الظلمات والنور و پديد اورد دى و بهار و خلق الليل و النهار و بيافريد کوه و کمر و سخّر الشمس و القمر و بياراست چهرهٔ صباح و هو الذى يرسل الرياح و شمع يقين نهاد در خلد سبحانه ان يكون له ولد и. т. д.

Названія сочиненія въ немъ самомъ нигдѣ не находится, — оно выставлено только въ заключительныхъ словахъ переписчика кодекса В и на начальномъ листѣ кодекса А, но другою, позднѣйшею рукою. Это сочиненіе, написанное въ большей части риѳмованною прозою въ перемежку со

стихами формы *газаль*, четверостишій, *месневи*, *кыт'а*, наполнено разнаго рода мистическими разсужденіями, совѣтами, притчами, хадисами и пр., и по содержанію можетъ быть принято за انوار التحقيق у Риза-Кули-Хана, а по формѣ изложенія за مسجّعات у Хаджи-Хальфы; что это не منازل السايرين, видно изъ описанія послѣдняго у Флюгеля (l. c.) и Альвардта (Кат. арабск. рук. Берлинской Библіотеки, III, p. 11—12, № 2826).

Три списка при сравненіи не всегда совпадаютъ; полнѣе другихъ принадлежащій Публичной Библіотекѣ.

II. Мелкія рисалэ, — въ сборникѣ Публичной Библіотеки III. 3. 37 и въ начальной части моей рукописи Б — приближаются къ изданному въ Индіи въ 1286 г. Г. مناجات خواجه عبد الله انصاری и манускриптамъ, описаннымъ въ каталогахъ Rieu, I, 35 и Флюгеля, III, 497.

III. Также мелкія произведенія, содержащія воззванія къ Богу, разныя изрѣченія, наставленія везирю — рукописи № 258, 259, 260 Публичной Библіотеки по каталогу Дорна; сборникъ № 268[a] Азіятскаго Музея; сборникъ № 386 Библіотеки Университета, л. 352[a] — 364[b] и л. 366[a] — 374[a]. Редакціи самыя разнообразныя.

Весьма часто многое изъ произведеній группы II и III цѣликомъ входитъ въ псевдо-منازل السايرين и это обстоятельство заставляетъ думать, что всѣ сейчасъ упомянутыя сочиненія могли нѣкогда составлять одно цѣлое и, раздробившись случайно, благодаря отсутствію обязательнаго единства въ порядкѣ изложенія труда, состоящаго изъ ряда краткихъ мыслей, тѣсно между собою не связанныхъ ни внѣшней формою, ни внутреннимъ содержаніемъ, могли образовать наиболѣе распространенныя редакціи ввидѣ псевдо-منازل السايرين и الهی نامه или مناجات.

Изъ восточныхъ изданій Ансари — европейскихъ таковыхъ нѣтъ — мнѣ извѣстны, кромѣ указаннаго уже индійскаго (Г), краткія тегеранскія — مناجات 1299 и 1304 гг. Г. и индійское — четверостишій въ сборникѣ 1297 г. Г.

Всего этого матеріала вполнѣ достаточно для пониманія Ансари, какъ мистика, и для оцѣнки значенія его въ современной ему и послѣдующей литературѣ суфизма. Въ изрѣченіяхъ крайне краткихъ, но изящныхъ, онъ съ необыкновенною ясностью и полнотою даетъ опредѣленіе такихъ суфи-

ческихъ положеній и понятій, которыя позднѣйшіе писатели облекали въ нѣсколько туманную форму аллегорій и притчъ, предоставляя дѣлать необходимые выводы самому читателю.

«Другъ», говоритъ Ансари, «— море, все остальное — рѣки: если ты ищешь жемчужину, ищи въ морѣ, а не въ рѣкѣ» دوست دریاست باقی همه جوی اگر دُر جوئی زدریا جوی نه ز جوی 1)

«Свиду ходи прямо—вотъ «законъ»; внутри будь чистъ—вотъ «путь»; когда видъ направишь по нутру, въ сердцѣ стань видящимъ Бога, — вотъ «истина».

بظاهر راست رو اینك شریعت * بباطن صاف شو اینك طریقت
چو ظاهررا بباطن راست کردی * خدابین شو ز دل اینك حقیقت 2)

«Истина — море, а законъ — судно: безъ судна на чемъ переплывешь море?» 3) حقیقت دریاست و شریعت کشتی از دریا بی کشتی بچه گذشتی

«То, что Мансуръ (Халладжъ) говорилъ, и я говорилъ, — онъ обнаружилъ, а я затаилъ» — 4) آنچه منصور گفت من گفتم او آشکارا کرد من بنهفتم

«Халладжъ говорилъ: «я — истина» и сталъ вѣнцемъ висѣлицы, Абдаллахъ говорилъ истину и сталъ вѣнценосцемъ» — حلّاج انا الحق گفت تاجِ دار شد عبد الله حق گفت تاجدار شد 5)

«Что есть дервишъ? Просѣянная землица, а на нее полита водица: ни подошвѣ отъ нея никакой боли, ни на поверхности ноги отъ нея никакой пыли» — درویشی چیست خاککی بیخته و آبکی برو ریخته نه کف پارا ازو دردی و نه پشت پارا ازو گردی 6)

Не менѣе характернымъ и убѣжденнымъ проповѣдникомъ суфизма является Ансари въ «пѣсняхъ», часть которыхъ, извлеченную изъ псевдо-منازل السايرين, мы впервые предлагаемъ, въ предѣлахъ небольшой статьи, вниманію поклонниковъ персидской литературы: его поэтическое прозвище въ нихъ — «Старецъ Ансаровъ, Старецъ Ансари и Старецъ Хератскій».

1) Рук. Унив. № 386, л. 368^{a}.
2) Инд. изд., стр. 41.
3) Рук. Публ. Библ. № 258, л. 8^{b}.
4) Тамъ-же, л. 7^{a}.
5) Рук. Публ. Библ. № 259, л. 6^{a}.
6) Рук. Публ. Библ. № 258, л. 5^{a}.

I.

А, л. 52^{a}; Б, л. 109^{a}; В, л. 93^{a}; Г, стр. 17.

دلا در کارِ حق [1] میکن نظرها * که در راهِ تو می‌بینم خطرها
گشای از خوابِ غفلت [2] چشم تا [3] من * بگوشِ هوشِ تو گویم خبرها [4]
نگر در خلقِ گورستان فگنده * ز یك تیرِ فنا جمله سپرها
بسا شاهانِ مه‌رویند در خاك * کز ایشان در جهان ماندست اثرها
معاصی زهرِ قهر است [5] ونموده * بکام نفسِ تو همچون شکرها
گذرگاهیست این دنیای فانی * نیاید مردِ عاقل بر گذرها
چو در پیش است مرگ ای پیر انصار * تماشایِ جهان کن در سفرها

Сердце! взирай на дѣло Истины, потому что на пути твоемъ я вижу опасности.

Разверзи очи отъ сна безпечности, чтобы я на ухо разума твоего сказалъ вѣсти.

Взгляни на людъ кладбища, — онъ побросалъ предъ одною стрѣлою тлѣнія всѣ щиты.

Много въ землѣ луноликихъ властелиновъ, отъ которыхъ въ мірѣ остались слѣды!

Грѣхи — подавляющій ядъ, а рту страстей твоихъ они казались сахаромъ.

Этотъ бренный міръ есть перепутье, — а умный мужъ на перепутье не приходитъ (и не останавливается).

Такъ какъ впереди смерть, о Старецъ Ансаровъ, то ты озирай міръ въ путешествіяхъ.

II.

А, л. 44^{b}; Б, л. 95^{b}; В, л. 80^{b}.

بروزِ مرگ که روزِ فراقِ [6] یاران است * کسیکه [7] دستِ من آمد گرفت یار آن است
گمان مبر که بمیرم ز مرگ و گردم خاك * ز سویِ یار چو بارانِ لطف باران است
بماتمم مگری [8] زار زار و نوحه مکن * که آن نفس نفسِ صورِ وصل جانان [9] است

1) В خود. 2) А опускаетъ. 3) Б, В, Г با. 4) Г سخنها. 5) Г وقهر از تو.
6) В وداع. 7) Б и В یکی که. 8) Б и В نگری. 9) Б и В سلطان.

جنازه ام چو بو بینی[1] تو از فراق منال * که دستِ دوست در آندم بگردنِ جان است
بیا و بر سرِ تابوتِ من تماشا کن * ببانگِ نای و دف و مطربی که خوشخوان است
مرا بگور درآری بگو مبارک باد * مگو دریغ که تاریک و تنگ زندان است
که راهِ گور رهِ گلشنست بر دلِ ما * هوایِ خاکِ لحد فصلِ نو بهاران است
زنخ بوبسته و در گور خفته ام منگر * که مرغ روح من اندر خروش وجولان است
کفن بوبین که به از جامه گشت در برِ من * سرِ او منزلِ من در ریاضِ رضوان است
شراب و شربتِ من شد طهور[2] در دلِ خاک * غذایِ جاندهِ جانم جمالِ جانان است
زیارتم چو بیائی بیا تو پا کوبان * که بزم مقبرهٔ ما مقام مستان است
یقین که مستی انصاری از رخِ ساقیست * که شعرِ تو سببِ مستیِ حریفان است

Въ день смерти, день разлуки съ друзьями, другъ тотъ, кто прійдетъ и протянетъ мнѣ руку.

Не думай, что я умру отъ смерти и превращусь въ прахъ, такъ какъ отъ Друга изливается дождь милости.

Въ скорби по мнѣ не плачь горько и не рыдай, потому что тотъ (послѣдній) вздохъ есть гласъ трубы союза съ Красавицей.

Когда увидишь мой трупъ, не вопи отъ разлуки: рука Друга въ ту минуту обнимаетъ шею (моей) души.

Приходи и посмотри на мои носилки подъ звуки флейты, тимпановъ и веселаго пѣвца.

Когда опустишь меня въ могилу, скажи: «Поздравляю!» не говори: «Увы! какъ мрачна и тѣсна темница!».

Для моего сердца путь въ могилу — путь въ цвѣтникъ, а погода подъ прахомъ могильнаго камня — сезонъ первой весны.

Не думай, что я пересталъ говорить и уснулъ въ могилѣ: птица духа моего кричитъ и летаетъ.

Посмотри на саванъ, — онъ пришелся мнѣ лучше (всякаго) платья: онъ для меня пребываніе въ райскихъ садахъ Ризвана.

Напиткомъ и питьемъ моимъ стала влага въ нѣдрахъ земли, а душу-дарующею пищею души моей — красота Красавицы.

1) В توبوبینی. Оставляю чтеніе بوبینی вм. ببینی и ниже بو بسته вм. ببسته и بوبین вм. ببین, какъ удержанное всѣми тремя рукописями. 2) Б и В; А من انطهور شربت.

Когда прійдешь навѣстить меня, приходи веселыми шагами, такъ какъ пиръ на нашей могилѣ — мѣсто упоенныхъ.

Подлинно, ты упоенъ, Ансари; благодаря ланитамъ Кравчаго стихи твои — причина упоенія пріятелей.

III.

А, л. 17^{b}; Б, л. 43^{a}; В, л. 41^{b}.

هرکه امروز از پی حق پای نفس خود نهشت * کی بود جانش معطّر از نسیمات بهشت[1]
قافِ قربِ حق ترا گر می بباید جهد کن * خرمن آن کس را مسلّم شد که اوّل دانه کشت
جـامـهٔ بالاش پوشد روزِ محشر هر وجود * روزیِ او تا که اینجا ریسمانرا از چه رشت
گر تو نیکی تکیه بر کردارِ نیكِ خود مکن * ور بدی لا تقنطوا را حق ز بهرِ ما نوشت
ای بسا خودبین ز مسجد سویِ دوزخ می‌رود * وی بسا مسکین که ناگه شد بهشتی در کنشت
مرحبا آنرا کـه اندر عمرِ خود یك صبحدم * خاكِ پاكِ سجده‌را از آبِ چشمِ خود سرشت
با ازل کاری نداری[2] امتثال امر کن * وین فضولیها بمان ای مرجعِ تو خاكِ خشت
دولتِ دار النعیم و وصلتِ حورانِ خوب * کی توانی یافت آخر با چنین کردارِ زشت
حالِ آدم بین بعبرت پیر انصاری بـرو * کز پیِ یك ذلّت ایزد از بهشت اورا بهشت[3]

Кто сегодня не подчинилъ страстей своихъ стремленію къ Истинѣ, — какъ можетъ душа его исполниться благоуханій отъ райскихъ зефировъ?

Если тебѣ нуженъ *кафъ курб*'а — первый шагъ близости къ Истинѣ, выказывай стараніе: гумно вручается тому, кто первый посѣялъ зерно.

Платье по росту одѣнетъ въ «день сбора» каждое бытіе сообразно съ тѣмъ, изъ чего здѣсь каждый день его спрялъ пряжу.

Если ты хорошъ, не опирайся на твои добрыя дѣла, и если ты дуренъ, Истина начертала для насъ: «Не отчаявайтесь»[4].

Какъ много себялюбцевъ направляется въ адъ изъ мечети, и какъ много бѣдняковъ, которые вдругъ стали раежителями, въ храмѣ (капищѣ и синагогѣ)!

1) В کی شود فردا معطّر جانش از بوی بهشت. 2) А и В ندارد. 3) Б и В در بهشت اورا نهشت.

4) Коранъ, сура 39, стихъ 54.

Добро тому, кто въ жизни своей (хоть) въ одно утро чистую землю молитвы оросилъ влагою своихъ очей!

Ты не имѣешь дѣла до предвѣчности, — покорствуй приказу и оставь эти ухищренія: мѣсто твоего возвращенія — земля подъ кирпичемъ!

Богатствъ «дома блаженства» и союза съ прекрасными хуріями какъ можешь ты наконецъ достигнуть при такихъ безобразныхъ дѣлахъ?

Взгляни въ назиданіе на положеніе Адама, Старецъ Ансари, и ступай: за одно прегрѣшеніе Господь изгналъ его изъ рая.

IV.

А, л. 127b; Б, л. 230b; В, л. 256a.

ای شده عمرِ عزیزِ تو بغفلت بر باد * وز کفن موی سفیدِ تو ترا یاد نداد
گر بدانی که چه راهست ترا اندر پیش * برنیاری بهمه عمر ازان یك دم شاد
چند ازین خوابِ گران خیز و دمی طاعت کن
ای که در زیرِ زمین کس[1] چو تو در خواب مباد
در دلِ خاكِ لحد خواب چنان خواهی کرد * که رود جملهٔ لذّاتِ جهانت از یاد
کاهلی سهل بود رغمِ شیاطین بر خیز * تاکه ارواحِ عزیزانِ تو گردد ز تو شاد
کاروان رفت درین منزلِ خونخوار مخسب * راه دوراست و خطرناك[2] نخوردی غمِ زاد
رو بدرگاهِ خداوندِ کریم آر و رحیم * یاد کن کردهٔ خودرا و بر آور فریاد
گو الهی ز معاصی بتو میگردم باز * هرچه کردم همه بد بود و خطا بود و فساد
آخر این خانه و دکّانِ تو ویران شدنی است * بر سرِ[3] سیلِ فنا خانه که کردست اباد
قصر و ایوان و سراپرده نماند باکس * ریخت در خاك تنِ عاد و ثمود و شدّاد
یارب از فضل ببخشی تو گناه همه‌را * وعدهٔ تست که الله لطیف بعباد
ای کریم از کرمِ خویش تو انصاریرا * با همه امّتِ احمد برسانی بمراد

Дорогая жизнь твоя въ нерадѣніи ушла по вѣтру, и твои сѣдые волосы не напомнили тебѣ о смерти.

Если ты узнаешь, какая дорога предстоитъ тебѣ впереди, ты отъ этого во всю жизнь не вздохнешь ни одной минуты весело.

1) В ای که در روی کسی. 2) Б راه تو دور ودرازاست. 3) В ره.

Возстань отъ этого тяжелаго сна и хоть одинъ мигъ соверши поклоненіе. Да не будетъ никто и подъ землею погруженъ въ сонъ, какъ ты!

Въ нѣдрахъ могильнаго праха ты такъ наспишься, что вылетятъ у тебя изъ памяти всѣ наслажденія мірскія.

О нерадивый, легко посрамить дьявола, — поднимись, чтобы души дорогихъ тебѣ тобою возвеселились.

Караванъ ушелъ; не спи ты на этой станціи кровожадной: дорога далека и опасна, а ты не позаботился о припасахъ.

Обрати лице къ чертогу Владыки всеблагаго и милосердаго, помни содѣянное тобою и вознеси крикъ о помощи.

Скажи: «Господи! отъ грѣховъ я возвращаюсь къ Тебѣ: все, что я сдѣлалъ, было зло, заблужденіе и порочность».

Въ концѣ концовъ этотъ домъ твой и лавка должны рухнуть: кто возвелъ храмину на пути потока тлѣнія?

Дворцы, чертоги и шатры никому не останутся: разсыпались въ прахъ тѣла Ада, Самуда и Шаддада.

О Господи! прости ты милостію прегрѣшенія всѣхъ: твое обѣщаніе, что «Богъ милостивъ къ рабамъ (своимъ)» [1]).

О Всеблагій! благостію Твоею доведи Ансари и всю общину Мухаммеда до желаннаго.

V.

А, л, 2^b; Б, л. 16^a; В, л. 2^b; Г, стр. 40.

مرحبا قومی که داد بندگی‌را داده‌اند * ترك دنیا کرده‌اند و از همه آزاده‌اند
روزها با روزه و[2] در گوشهٔ بنشسته‌اند[3] * باز شبها در مقام بندگی استاده‌اند
نفس خودرا قهر کرده روح‌را داده فتوح * زاد تقوی بر[4] گرفته بهر مرگ آماده‌اند
طرفة العینی نبوده غافل از حضرت ولیك * سیلها با این همه از چشم خود[5] بگشاده‌اند
یکزمان از نوحه همچون نوح خالی نیستند * گوئیا خود همچو یحیی بهر زاری زاده‌اند[6]
زآب وتاب تب الله غسل کرده در جهان * روی‌را بر خاك پاك اسجدوا بنهاده‌اند

1) Коранъ, сура 42, стихъ 18.

2) В تا. 3) Г روزها با روزها بنشسته اندر گوشهٔ. 4) В خود. 5) Г از دیدها.

6) Слѣдующіе три стиха только въ Г.

راحتی دیدند و ذوقی یافتند از انسِ او * روز و شب در کنج خلوت بر سر سجّاده‌اند

ربّنا گویند ازان لبّیك عبدی بشْنوند * جمله سرمست الست از جرعهٔ این باده‌اند

تا بدنیا آمدند از کلبهٔ کتم و عدم * سویِ حضرت جز نیاز و ناله نفْرستاده‌اند

پیر انصاری تو میدانی که ایشان کیستند * فرقهٔ بی[1] کرّ و فرّ و زمرهٔ دل ساده‌اند

Добро людямъ, которые исполнили долгъ служенія (Истинѣ), отреклись отъ міра и свободны отъ всего.

Днями они въ постѣ и сидятъ по уголкамъ, а по ночамъ опять стоятъ на мѣстѣ служенія.

Страсти свои они попрали, а духу открыли побѣды, набрали запасъ богобоязненности и приготовились къ смерти.

Ни на одно мгновеніе глаза они не были нерадивы къ Особѣ (Его), и при всемъ этомъ испустили изъ очей своихъ потоки (слезъ).

Ни на одну минуту они, какъ Ной, не свободны отъ плача; они даже какъ будто рождены, какъ Іоаннъ, для стенаній.

Водою и огнемъ страданій по Господѣ они совершили омовеніе въ мірѣ, лицо положили на чистую землю (слова): «Поклонитесь земно (Всемилосердому)[2])».

Они обрѣли спокойствіе и постигли наслажденіе въ общеніи съ Нимъ; день и ночь они въ уголкѣ полнаго уединенія стоятъ на молитвенномъ коврѣ.

Они говорятъ: «Господь нашъ!», а отъ Него слышатъ: «Вотъ я, рабъ мой!» Они всѣ упоены глоткомъ вина (словъ): «Не вашъ ли я Господь?[3])».

Съ тѣхъ поръ какъ они вступили въ міръ изъ кельи скрытости и небытія, они не вознесли къ Особѣ (Господа) ничего кромѣ мольбы и стоновъ.

Старецъ Ансари, ты знаешь, кто они: — это секта, лишенная блеска и пышности, это люди чистосердые.

1) Г; А, Б и В با.

2) Коранъ, сура 25, стихъ 61.

3) Коранъ, сура 7, стихъ 171.

VI.

А, л. 47ᵃ; Б, л. 100ᵃ; В, л. 83ᵇ.

این چه سیل است این چه ویل است این چه طوفان است و دود
این چه قهر است این چه دهراست اهل گیتی[1] را چه بود
سینها از کینها دان گشته بی نورِ صفا[2] * کلبهٔ دلها ز غلها مانده بی شمع شهود
عالمی بینم خراب و مردم غافل درو * در پیِ دنیا زیانِ آخرت را دیده سود
آتشِ فتنه هزاران شهرِ دل را سوخته * ربعِ مسکون را گرفته تیغِ انکار و جحود
نه بکا و ژاله را در درگهِ حضرت قبول * نه دعا و ناله‌را بر سویِ علّیین صعود
نی نیازی در نماز و نی پیامی در قیام[3] * نه خضوعی در رکوع و نه شهودی در سجود[4]
زاهدان از کدسِ قدسِ زرعِ شرعِ احمدی * دانهٔ معنی نکفته[5] جز مکر گفت و شنود
مفتیانرا یوسفِ جان مانده اندر چاهِ جاه * هر یکی خودرا عزیزی کرده[6] در مصرِ وجود
عابدانِ خودپرست و نفس‌پرور ظاهراند * کیست کو از دودِ غفلت باطنِ خودرا زدود
قاضیانِ میلِ تمامی کرده سویِ سیلِ ویل * بهرِ رشوت کرده ضایع وضعِ احکام و حدود
حاکمان خود بر رعایا همچو گرگی در رمه * گوئیا هرگز درایشان رحمت و رافت نبود
منعمانرا بر درِ دل قفلِ بخلی استوار * نه زبانِ لغو بسته نه گشاده دستِ جود
زاهدانرا روزِ روزه حیلهٔ دریوزه است * شب برایِ صیدِ دلها دامِ ایشان در[7] سجود
خواجگانرا بندهٔ خود کرده است آمال مال * حرصِ دنیائی عنان از دستِ ایشان در ربود
حافظانرا بِنْگری حق‌ناشناس و ناسپاس * در عطاهایِ الٰهی در کفورند[8] و کنود
صوفیان از سیر خوردن رویِ دل کرده سیاه * بهر دنیا سرخ چشم و طیلسان کرده کبود
طالبِ نوش است اکنون صوفیِ سجّاده نشین * زرق و تزویر است ایندم خرقهایِ تار و پود
کی بود صوفی کسی کاندر پیِ صورت بود * صیت و وجد ونام جوید بر سرش بادا عمود[9]
کی بود صوفی کسی کو نفس‌را بر حق گزید * دوست‌را از بهرِ دشمن بیوفائیها نمود
کی بود صوفی کسی کو خفته باشد تا سحر * آهِ دلسوزی ندارد هر دم از شوقِ ودود
کی بود صوفی چنان خرطبع کو از حرصِ خویش * می نخواهد تا کسی‌را باشد از گاوی غدود
کی بود صوفی کسی کز آتشِ شوقِ اله * می نسوزد جانِ او در مجمرِ تن همچو عود[10]

1) Б کشتی‌را. 2) В حضور. 3) Б; А и В قیامی در پیام. 4) В نه قیامی در قعود. 5) Б и В نجسته. 6) Б и В دیده. 7) В دان. 8) Б; А درکنوزند, В بس کفورند. 9) Б весь стихъ опускаетъ. 10) В весь стихъ опускаетъ.

کی بود صوفی کسی کو در رهِ اسلام ودین

کذب گوید چون نصاری بغض دارد [1] چون یهود

صوفیٔ صافی که باشد آنکه اورا خلقِ حسن [2] * چون بدی دید از برادر در جزا نیکی فزود [3]

صوفیٔ صافی که باشد آنکه بی دیدارِ یار * گر همه دار القرار است او نمیخواهد خلود

ساقیٔ باقی سقاهم ربّهم فرموده است * ور نه عاشق را بجنّت رغبتی اصلا نبود

ای مزوّر صدق باید تا گشاید بر تو راه * کی شوی ای بنده صالح تا ننالی همچو عود

پیر انصاری تو در [4] صفرا لکن [5] آهسته باش [6]

چون زیان کردن بمردم درپی دنیا چه سود [7]

Что это за потокъ? Что это за несчастіе? Что это за наводненіе и дымъ? Что это за гнетъ? Что это за вѣкъ? Что стало съ людьми?

Груди отъ злобы — знай — стали безъ свѣта чистоты, кельи сердецъ отъ ненависти остались безъ свѣтильника лицезрѣнія (Истины).

Весь міръ я вижу разрушеннымъ и въ немъ нерадивыхъ людей: изъ-за преданности міру они увидѣли пользу въ томъ, что наноситъ ущербъ ихъ будущей жизни.

Огнь смутъ сжегъ тысячи городовъ сердецъ, всю вселенную покорилъ мечъ непризнанія и отрицанія.

Ни плачу, ни слезамъ нѣтъ отвѣта въ чертогахъ Особы; ни мольбамъ, ни стонамъ нѣтъ вознесенія къ горнему небу.

Нѣтъ никакого смиренія въ молитвѣ, никакого пониманія значенія «стоянія»; нѣтъ никакой покорности въ поясномъ поклонѣ и никакого признанія (ничтожества предъ Богомъ) въ поклонѣ земномъ.

Отшельники не выбили ни одного слова здраваго смысла изъ сноповъ святости нивы закона Мухаммеда, — одни только разговоры!

У муфтіевъ Іосифъ души остался въ колодцѣ важности, — каждый сдѣлалъ изъ себя Азиза въ Египтѣ бытія.

Видны поклонники-самообожатели и пѣстуны страстей, — кто тотъ, кто очистилъ внутренность свою отъ копоти нерадѣнія?

1) Б جوید. 2) Б حسن خلق. 3) В весь стихъ опускаетъ. 4) В پیر انصاری برو. 5) В مکن. 6) Б پیر انصاری تو صفرای مکن آینه‌را. 7) Б چون زیان کردند مردم در پی. В چون زیان کردید خو کردم در بی سودای او سودا چه سود.

Судьи направились вполнѣ къ потоку несчастія: изъ-за взятки они нарушили правильное постановленіе приговоровъ и наказаній.

Правители въ отношеніи къ подданнымъ — какъ какой нибудь волкъ въ стадѣ: какъ будто никогда въ нихъ не было милости и состраданія.

У богачей на двери сердца крѣпокъ замокъ скупости, — они не смыкаютъ устъ отъ болтовни и не раскрываютъ руки щедрости.

У подвижниковъ въ дни поста — хитрость попрошайничества, а ночью силки ихъ для поимки сердецъ — земные поклоны.

Надежда на богатства сдѣлала себѣ рабами старцевъ, мірская алчность вырвала у нихъ изъ рукъ поводья.

Посмотри на знающихъ Коранъ: они не знаютъ Истины, неблагодарны, они находятся въ непризнаніи и отрицаніи даровъ Божіихъ.

Суфи отъ ѣды до сыта омрачили лицо сердца, а для міра распалили очи и одѣли голубыя чалмы.

Стремится теперь къ наслажденіямъ суфи, сидящій на молитвенномъ коврикѣ, а грубыя вретища теперь — лицемѣріе и обманъ.

Какъ можетъ быть суфіемъ тотъ, кто добивается внѣшности, ищетъ шума, величія, славы? Дубиною его по головѣ!

Какъ можетъ быть суфіемъ тотъ, кто страсти предпочелъ Истинѣ, кто другу изъ-за недруга оказалъ невѣрность?

Какъ можетъ быть суфіемъ тотъ, кто спитъ до утренней зари, кто отъ сильной страсти не испускаетъ каждый мигъ сердцесожигающихъ вздоховъ?

Какъ можетъ быть суфіемъ тотъ оселъ, который отъ собственной жадности не хочетъ, чтобы у кого нибудь были отбросы отъ цѣлаго быка?

Какъ можетъ быть суфіемъ тотъ, душа котораго отъ огня страсти къ Господу не горитъ на жаровнѣ тѣла, какъ алоэ?

Какъ можетъ быть суфіемъ тотъ, кто на пути ислама и вѣры говоритъ ложь, какъ христіанинъ, и питаетъ ненависть, какъ еврей?

Кто чистый суфи? Тотъ, у кого хорошій нравъ: когда увидитъ зло отъ брата, въ воздаяніе умножитъ добро.

Кто чистый суфи? Тотъ, кто не хочетъ вѣчной жизни, если весь рай будетъ безъ созерцанія Друга.

Вѣчный Кравчій изволилъ сказать: «Напоилъ ихъ Господь ихъ» [1]) — безъ этого у влюбленнаго не было бы ни малѣйшаго стремленія къ раю.

О обманщикъ! Нужна искренность, чтобы предъ тобою открылся путь. Какъ ты, о рабъ, станешь праведнымъ, пока не застонешь подобно лютнѣ?

Старецъ Ансари, ты въ раздраженіи, но успокойся, такъ какъ что̀ пользы изъ за міра дѣлать вредъ людямъ?!

VII.

А, л. 20ᵃ; Б, л. 47ᵇ; В, л. 44ᵇ.

ای پسر گر مردِ راهی بر درِ دریوزه باش * وز تواضع خاك بوس و در قدم چون موزه باش
خویشتن افکنده دار و بارکش همچون زمین * بر درِ حق پشت خم چون گنبدِ فیروزه باش
مطعمِ بیچارگان چون کاسه‌شویِ منّتی * بی طمع سقّایِ هر تفسیده دل چون کوزه باش
ظاهرت شیرین و باطن تلخ چون خرما مشو * از درون نرم و منوّر وز برون چون غوزه باش
از حیا افکنده سر وز زهد لاغر همچو خنگ * وز ندم در(2 صبحدم در ناله چون جلغوزه باش
گر مسلمانی ز خمرِ زهر(3 میکن اجتناب * ور ورع ورزیدهٔ زان دورتر از بوزه باش
ور دوامِ نورِ ایمان بایدت شب زنده دار * ور امان خواهی(4 ز دوزخ روزها بر روزه باش
ور (5 غنا جوئی ز مردم پیر انصاری برو * قانع و راضی ز حق بر قسمتِ هر روزه باش

О сынъ, если ты мужъ пути, будь у двери попрошайничества, въ смиреніи припадай къ землѣ и въ шествованіи будь подобенъ сапогу.

Считай себя поверженнымъ и неси тягость, какъ земля; у вратъ Истины будь со согбенною спиною подобно бирюзовому куполу.

Ты, какъ судомойка, изъ милости кормишь бѣдняковъ, — безъ жадности будь ты, какъ кувшинъ, напояющимъ каждое горящее сердце.

Внѣшность сладка, а внутренность твоя горька, — не будь подобенъ финику, — изнутри будь мягкимъ и блестящимъ, а снаружи будь подобенъ чашечкѣ хлопчатника.

Отъ стыда будь съ поникшею главою, отъ подвижничества тощій

1) Коранъ, сура 76, стихъ 21.
2) Б и В هر. 3) Б خمر و زهر. 4) Б یابی. 5) Б; А и В عنا.

какъ поджарый конь и отъ раскаянія въ стонахъ по утрамъ будь ты подобенъ еловой шишкѣ (?).

Если ты мусульманинъ, воздерживайся отъ ядовитаго вина, и если ты упражняешься въ страхѣ божіемъ, будь отъ него (вина) далѣе, чѣмъ буза.

Если тебѣ нужно постоянство свѣта правой вѣры, бодрствуй ночь, и если хочешь защиты отъ ада, днями будь въ постѣ.

Если ты ищешь не нуждаться въ людяхъ, Старецъ Ансари, ступай, будь удовлетворенъ и доволенъ Господомъ за надѣлъ каждаго дня.

VIII.

А, л. 51[a]; Б, л. 107[b]; В, л. 91[b].

شبی تیره است و مهی در خسوف * طریق مضیق است وراه مخوف
نه زادی در انبان نه آبی بمشك * نه امكانِ رفتن نه جایِ وقوف
زپیش اژدهایِ گشاده دهان * زپس دشمنانِ كشیده سیوف [1]
بس انكه تنِ سست و مركب ضعیف * نه همراهِ مشفق نه یارِ عطوف
چنین وادئ سخت و جایِ مهیب * زهی مشكل ار حق نباشد رؤوف
سلاحِ صلاحت شكیبائی است * اگر مردِ صافی و پوشیده صوف
مراد از تو صبراست انصاریا * چو گنجِ رموز از طلسمِ حروف

Ночь темна и мѣсяцъ затмился, путь тѣсный и дорога страшная.

Никакого запаса въ мѣшкѣ, ни капли воды въ бурдюкѣ, ни возможности идти, ни мѣста остановки!

Впереди драконъ, раскрывшій пасть, позади враги, обнажившіе мечи.

Много немощныхъ тѣлъ и слабыхъ коней: ни сострадающаго спутника, ни нѣжнаго друга!

Такая тягостная равнина и ужасающее мѣсто! Какъ трудно, если Истина не будетъ сожалѣющею!

Орудіе твоего благосостоянія есть терпѣніе, если ты мужъ чистый и облекаешься во власяницу.

Отъ тебя желательно терпѣніе, о Ансари, какъ отъ буквеннаго талисмана сокровище загадокъ.

1) Б и В; А دشمنانیكه هست با سیوف.

IX.

А, л 44^{b}; Б, л. 94^{b}; В, л. 79^{a}.

الرحیل ای دوستان ما رختِ خود برداشتیم * بر شما باد مبارك آنچه ما بگذاشتیم
منزلِ ما خاكِ تیره بود و ما از خیرگی * قصر و ایوان تا عنانِ آسمان افراشتیم [1]
مار بودست آنچه اورا مالِ خود می گفته ایم * باد بودست آنچه اورا عمرِ خود پنداشتیم
ای بسا انبارها کز حرصِ خود انصاریا * بهرِ نوشانوشِ عیشِ دیگران انباشتیم

Отъѣздъ, друзья! Мы собрали свои пожитки, — вамъ да будетъ благословенно то, что мы оставили!

Нашимъ жилищемъ была темная земля, а мы по безразсудству чертоги и дворцы воздвигли до небесныхъ облаковъ!

Змѣею было то, что мы называли своимъ имуществомъ, и вѣтромъ было то, что мы считали своею жизнью.

Много амбаровъ, Ансари, отъ собственной жадности наполнили мы для упоенія наслажденіями другимъ!

X.

А, л. 17^{a}; Б, л. 42^{a}; В, л. 40^{b}; Г, стр. 24.

هر تنی‌را رنگِ نیکی داده سلطانِ ازل * هر سری‌را [2] سرنوشتی کرده دیوانِ ازل
هر وجودی در حقیقت مظهرِ سرّی شده * تا شود پیدا ز فعلش سرِّ پنهانِ ازل [3]
اختیارِ [4] ما چه سنجد پیشِ تقدیرِ اله * چون ترا چون گویِ گردون کرده چوگانِ ازل
هر چه کاری در بهاران تیره‌ماه ان بدروی * تا چه تخم انداخت اوّل دستِ دهقانِ ازل
آنچه باری [5] خواست آن شد پس بحیرت می زنیم
مشتِ جد و جهد را بر رویِ سندانِ ازل [6]
تا ابد سیری نبیند دائما جایع بود * آن دل و جانی که جایع مانده بر خوانِ ازل
غیر تسلیم و رضا انصاریا تعلیم نیست [7] * عقلِ عاجز را که گوید [8] مردِ میدانِ ازل

1) Б и В; А برداشتیم. 2) Б, В и Г; А تنی‌را. 3) Г весь стихъ опускаетъ.
4) Г احتیاط. 5) Б и Г; А и В یاری. 6) Б, В и Г добавляютъ слѣдующій стихъ.
7) Г تدبیر چیست. 8) Г گردد.

Каждому тѣлу красивый цвѣтъ далъ Султанъ предвѣчности; каждой главѣ даровала непреложныя предписанія Канцелярія предвѣчности.

Каждое бытіе по истинѣ стало проявленіемъ какой либо тайны, дабы изъ дѣяній его обнаружилась скрытая тайна предвѣчности.

Наша добрая воля что̀ вѣситъ предъ предопредѣленіемъ Господа, если тебя, какъ шаръ, подхватываетъ лапта предвѣчности?

Все, что посѣешь весною, пожнешь осенью, сообразно съ тѣмъ, какія сѣмена вначалѣ бросила рука крестьянина предвѣчности.

Стало то, что захотѣлъ Богъ,— и мы въ изступленіи ударяемъ кулакомъ непомѣрныхъ усилій по наковальнѣ предвѣчности.

До конца вѣковъ не ощутятъ сытости и будутъ постоянно голодающими то сердце и душа, которыя остались голодными за столомъ предвѣчности.

Кромѣ преданности и довольства, Ансари, обучать нечему. Слабый умъ кто можетъ назвать мужемъ ристалища предвѣчности?

XI.

А, л. 36^{b}; Б, л. 80^{a}; В, л. 66^{b}.

خوش ان ساعت که در خلوت بود دیدارِ درویشان
ز یادِ حق شود خرّم خجسته کارِ درویشان
گدایانِ فلکسایر[1] فقیرانِ ملکسیرت * چو آبِ کوثر و زمزم بود اسرارِ درویشان[2]
بود دیدارشان نعمت بود گفتارشان رحمت * همه علم و ادب باشد یقین کردارِ درویشان
حضورِ آن عزیزان را غنیمت دان اگر دانی * ز نورِ محضِ سبحانی بود انوارِ درویشان
کشند آزارِ خلقی را نیازارند موری را * بود شادئ جان و دل همه آثارِ درویشان
فقیران همچو بازانند ارادت دامِ ایشان دان * بهر سوئی غرض باشد همه رفتارِ درویشان[3]
اگر داری سرِ ایشان ز مالَ و جاه و تن بگذر
هزاران جان جَوی ارزد درین بازارِ درویشان
چو انصاری سخن گوید شود خوشوقت صوفیه
چه خوش مرغی است انصاری که شد گلزارِ درویشان

1) В فلكاسا. 2) Б и В добавляютъ слѣдующій стихъ. 3) Б и В добавляютъ слѣдующій стихъ.

BIBLIOTHECA REGIA MONACENSIS

Сладокъ тотъ часъ, когда въ «уединеніи» бываетъ лицезрѣніе дервишей, и отъ памятованія Истины становится восхитительнымъ благословенное дѣло дервишей.

Они — нищіе, поднимающіеся къ небу, и бѣдняки-ангелы по образу жизни; подобны водѣ Каусера и Земзема тайны дервишей.

Лицезрѣніе ихъ — наслажденіе, разговоръ ихъ, — благо; по истинѣ одно знаніе и благовоспитанность — поступки дервишей.

Присутствіе этихъ дорогихъ ты считай за добычу, если знаешь, что отъ чистаго свѣта божественнаго исходятъ свѣты дервишей.

Они выносятъ обиды людей и не обижаютъ ни единаго муравья: всѣ слѣды дервишей — радость души и сердца.

Бѣдняки подобны соколамъ; тенетами ихъ считай «*ирадэтъ*» — послѣдованіе; всюду, гдѣ бы ни была нужда, туда бываетъ хожденіе дервишей.

Если ты стремишься къ нимъ, оставь и богатства, и славу, и тѣло: тысячи душъ стоютъ одного ячменнаго зернышка на этомъ базарѣ дервишей.

Когда Ансари говоритъ слово, становятся веселыми суфіи: какая пріятная птаха Ансари, создавшій мелодію дервишей.

XII.

А, л. 50^b; Б, л. 107^a; В, л. 91^a.

علم و حکمت گنج تو کرّوبیان مشتاقِ تو * فرشِ اغبر مسندِ[1] تو سقفِ اخضر طاقِ تو
عقل ونقل از بهرِ تست وملكِ ایمان شهرِ تو * فکر و خشیت خویِ تو روحانیان عشّاقِ تو
انبیا غمخوارِ تست و اولیا دلدارِ تو * نور ایمان یار و قرآن[2] حجّت و مصداقِ تو
ناصحت الهامِ غیبی واعظت تنبیهِ دل * ناصرت تأییدِ علوی حافظت خلّاقِ تو
پیر انصاری صلاحی گرهمی ورزی بود[3] * مهر ومه در رشكِ اشكِ چهرهٔ برّاقِ تو

Знаніе и мудрость — твое сокровище; херувимы страстно желаютъ тебя; пыльный коверъ — твой тронъ, голубая крыша (неба) — твой сводъ.

Разумъ и преданіе въ твоихъ рукахъ, царство вѣры — твой городъ;

1) Б и В; А مست. 2) Б и В; А یار تو و حجت. 3) Б и В; А برو.

размышленіе (о Богѣ) и почтительный (предъ нимъ) страхъ — твой характеръ, духи безплотные — твои обожатели.

Пророки по тебѣ горюютъ, а святые любятъ тебя; свѣтъ вѣры — твой другъ, а Коранъ — доказательство и подтвержденіе.

Совѣтникъ тебѣ — сокровенное внушеніе, наставитель тебѣ — совѣсть сердца; помощникъ тебѣ — вышняя поддержка, охранитель тебѣ — твой Творецъ.

Старецъ Ансари, если ты будешь упражняться въ добродѣтели, солнце и луна будутъ завидовать слезѣ твоего блестящаго лица.

XIII.

А, л. 45а; Б, л. 96а; В, л. 81а.

باری اگر عاشق شوی بـر خالقِ جبّار شو * ور فتنه کردی بر کسی بر عالم الاسرار شو
بر دوختم از غیرِ او چشم اولو الابصار را * خواهی بشهبازان رسی تو از اولو الابصار شو
تا چند بندی جان و دل بر خوبرویانِ جهان * درما نگر ای بی بصر وز خوابِ خوش بیدار شو
این ماه‌رویان عاقبت چون کاه رویان میشود * از بیوفایانِ جهان بِستان دل و بیزار شو
اهلِ ملاحت را ز رخ هر دم طراوت کم شود * گر حسن باقی بایدت در عشق موسی وار شو
بـس بیوفا و پر جفا باشند یارانِ دگر * یارِ وفاداری اگر خواهی تو با ما یار شو
دانـا و بینائیم هـم بـر جملهٔ کردارِ تـو * خواهی شبی را(1 روزکن خواهی پسِ دیوار شو
تو کارِ چندین ساله‌را اندیشه پیشِ خود نهی * اوّل تو عمرِ خویش‌را یك لحظه پذرفتار شو
ای بنده نَشْکستیم ما هرگز مرادی در دلت * شرمی بدار آخر تو و دلجویِ آن دلدار شو
پنجاه شصت از عمرِ تو بگْذشت تو طفلی هنوز * ای پیرِ(2 نا بالغ بیا از مستیت هشیار شو
پیدا نخواهد شد ترا جز من خریدارِ دگر * ور می نیاید(3 باورت اینك سویِ بازار شو
در قلب شب پرسش کنم دل‌خستگانِ خویش‌را
گر پرسشِ من بایدت از خوابِ خوش بیدار شو
یا نار کونی بردًا از ما سویِ آتش بر پیام
پس تو مترس و خوش خوش اندر دوزخ پر نار شو(4
چندین چه معماری کنی بستان‌سرایِ خویش‌را * زندانِ تنگِ گوررا آخر یکی معمار شو

1) Б بروی. 2) Б и В; А گشته. 3) Б; А ورنه نیارد, В ور می نیارد.
4) Этого стиха въ А нѣтъ.

ای که مرا گفتی یکی خواهیم امرزیدنت * خواهی تو در کعبه نشین خواهی تو بر کفّار شو[1]
گر صد هزاران سال تو پهلو تهی کردی زمن * یکباره گوید گردم و در بارگاه[2] یـار شو
انصاریا خواهی که تو یابی ز عمرت بهرهٔ
بی خواب و خورد و دردمند چون عاشقان زار شو

Если ты когда нибудь воспылаешь страстью, вознесись къ Всесильному Творцу; и если ты сотворилъ кому либо соблазнъ, вознесись къ Вѣдущему тайны.

На все, кромѣ Его, я закрылъ глаза, какъ человѣкъ ясновидящій; если ты желаешь сравняться съ царскими соколами, будь изъ числа ясновидящихъ.

Доколѣ будешь ты привязывать душу и сердце къ красавицамъ міра? Взгляни на насъ, слѣпецъ, и проснись отъ сладкаго сна.

Эти луноликія въ концѣ станутъ такими, у которыхъ лицо какъ солома: отъ невѣрныхъ міра оторви сердце и отвратись.

У обладателей миловидности каждый моментъ уменьшается на лицѣ свѣжесть; если тебѣ нужна вѣчная красота, будь въ любви подобенъ Моисею.

Очень невѣрны и слишкомъ жестоки бываютъ другіе друзья; если ты хочешь вѣрнаго друга, будь съ Нами другъ.

Мы знаемъ и вѣдаемъ всѣ твои дѣянія, будешь ли ты ихъ творить среди бѣлаго дня, или укроешься.

Ты дѣлаешь своею заботою дѣла столь многихъ лѣтъ, сначала въ собственной жизни хоть на одну минуту будь вождемъ.

О рабъ, мы никогда не разбили ни одного желанія въ твоемъ сердцѣ; устыдись же наконецъ ты и ищи сердца того Любящаго.

Пятьдесятъ-шестьдесятъ лѣтъ прошло въ твоей жизни, а ты еще дитя; о несозрѣвшій старецъ, пріиди и отрезвись отъ твоего опьяненія.

Не найдется на тебя кромѣ меня другаго покупателя, и если тебѣ не вѣрится, ну-ка! пойди на базаръ!

1) Этого стиха, предшествующаго и послѣдующаго полустишія въ А нѣтъ.

2) В بوستان.

Въ сердцѣ ночи я вопрошаю моихъ страдальцевъ сердцемъ, и если тебѣ нуженъ мой вопросъ, проснись отъ сладкаго сна.

Понеси отъ насъ огню вѣсть: «О огонь, стань холодомъ!»[1])—поэтому ты не бойся и потихоньку отправляйся въ адъ, полный огня.

Къ чему ты такъ часто являешься зодчимъ твоихъ садовыхъ дворцовъ? Будь наконецъ хоть разъ зодчимъ тѣсной темницы могилы.

Нѣкто говорилъ мнѣ: «Мы простимъ тебя, будешь ли ты сидѣть въ Ка'бѣ или пойдешь къ невѣрнымъ».

Вдругъ онъ скажетъ: «Хотя ты сотни тысячъ лѣтъ отвращался отъ меня, обратись ко мнѣ и направься въ чертогъ Друга».

Ансари, если ты желаешь получить отъ жизни твоей какую нибудь пользу, будь какъ плачущіе влюбленные страдальцемъ, безъ сна и пищи.

XIV.

А, л. 130ᵃ; Б, л. 235ᵃ; В, л. 259ᵃ.

من کیم بر آستانت یا اله * شرمساری عذرخواهی از گناه
عمر ضایع کردهٔ سرگشتهٔ * خوار و زار افتادهٔ بر خاك راه[2])
گه ز سوز سینه ام سازی کباب * گه دلم خون گردد از حال تباه
میکشم ز اندیشهٔ آخر نفس * آههای سرد وقت صبحگاه
اه با دل تو چها[3]) پرداختی * سرنوشت ما چه کردی آه آه
هرچه کردم عفو فرما زانکه من * بر امید رحمتت کردم گناه
گشته بار معصیت سنگین چو کوه * کاش بودی وزن طاعت بر[4]) کاه
تو بسوز انصاریا مستوجبی * ور ببخشد هست عفو از پادشاه

Кто я у порога твоего, Господи! Пристыженный, просящій прощенія во грѣхахъ.

Загубившій жизнь, изступленный, презрѣнный и въ слезахъ павшій на прахъ дороги.

Иногда ты сожигаешь меня жаромъ груди; иногда сердце мое обливается кровью отъ (моей) испорченности.

1) Коранъ, сура 21, стихъ 69.

2) Въ В этого стиха нѣтъ.

3) Б آه تا بر دل چها.

4) Б и В; А برگ.

Отъ думы о послѣднемъ вздохѣ я испускаю глубокіе вздохи въ утреннюю пору.

О, что за (бѣды) ты устроилъ для (нашего) сердца! Зачѣмъ ты нашимъ удѣломъ сдѣлалъ постоянные вздохи?

Что я ни сотворилъ, ты прости, такъ какъ я грѣшилъ въ надеждѣ на милость твою.

Тяжесть прегрѣшеній стала тяжела какъ гора; о если бы вѣсъ покорности былъ соломинкою!

Гори, Ансари, ты (этого) заслуживаешь, а если Онъ проститъ, (то это потому что) Владыкѣ свойственно прощеніе.

XV.

А, л. 52ᵇ; Б. л. 110ᵃ; В, л. 104ᵃ; Г, стр. 46.

ای لباسِ اقتباس از دوشِ[1] هوش انداخته * وی ز بهرِ دامِ دانه دین و دل در باخته
زآتشِ سوداىِ دل در بوتهٔ حرص و امل * همچو سیم و زر ز عشقِ سیم و زر بگداخته
از جهولی بر طریقِ حق نرفته یك قدم * وز فضولی سویِ شهرِ شر دو اسپه تاخته
از براىِ راىِ زن دور از رضاىِ ایزدی * وز غرورِ خان و مان با نفسِ بد در ساخته[2]
مال و نعمت بذل کرده بهرِ فرزندان بسی * بهرِ حق امّا یکی دلخسته را نَنْواخته
بس خجالتها که بینی گر بمیری همچنین[3] * شکرِ نعمتها نگفته قدرِ خود نَشْناخته
شرم باد از حضرتِ حق آدمی‌را هر سحر * کو بخوابِ غفلت است و حمدگویان فاخته
وه که عزرائیل ناگه بر زند طبلِ رحیل * خواجه آزق را نپخته کارها ناساخته[4]
منزلش گوراست خواجه بر رهِ سیلابِ مرگ * قصر و ایوان تا عنانِ[5] آسمان افراخته
با اجل شطرنج بازی میکنی انصاریا * ناگهان تو مات گشته او دغائی باخته

О ты, сбросившій съ плечъ разума одѣяніе наученія, вѣру и сердце проигравшій за силокъ съ приманкой!

Отъ огня меланхоліи сердца на дровахъ алчности и надеждъ ты, какъ золото и серебро, расплавился изъ-за любви къ злату и серебру.

Отъ глупости ты не ступилъ ни одного шага на пути къ Истинѣ, а отъ нескромности на двухъ лошадяхъ поспѣшилъ въ городъ зла.

1) Г; А, Б, В هوش. 2) Этого и слѣдующаго стиха въ Г нѣтъ. 3) Г ناگهان.
4) Этого и слѣдующаго стиха въ Г нѣтъ. 5) В; А и Б ایوان‌سرا تا.

Ради мысли о женѣ ты далекъ отъ благодати божіей, а отъ обольщенія домомъ ты спознался съ низкими страстями.

Ты много расточилъ благъ и добра для дѣтей, но не обласкалъ ради Истины ни одного страдальца.

Много стыда ты испытаешь, если умрешь такимъ образомъ, не сказавъ благодарности за благодѣянія и не познавъ своего достоинства.

Да устыдится передъ Истиною каждое утро человѣкъ, который покоится во снѣ нерадѣнія (въ то время), когда (даже) горлинка говоритъ хвалу.

Вотъ вдругъ ангелъ Азраилъ ударитъ въ барабанъ переѣзда (смерти), а старецъ не сварилъ еще запасовъ, и дѣла не сдѣланы.

Стоянка его, о старецъ, — могила на пути потока смерти, а онъ воздвигъ до облаковъ небесныхъ дворцы и портики!

Ансари, ты играешь въ шахматы съ рокомъ: ты вдругъ получишь матъ, а онъ хитро выиграетъ.

XVI.

А, л. 4b; Б, л. 19b; В, л. 4b.

جاهلی چند از پیِ رنگی شده * صوف پوشِ شیوهٔ ننگی [1]شده
هر یکی را ظاهری معمور لیك * باطنِ ویران و دل سنگی شده
برقِ زرقی می نماید از برون * از درون بر رویِ دل زنگی شده
نفسِ ایشان‌را ز خودبینی که هست * صحنِ گیتی حجرهٔ تنگی شده
خوابَ خودرا کرده عادت همچو گاو * در رهِ طاعت خرِ لنگی شده
مرد باید اندرین ره بهرِ دوست * استخوان و پوست چون چنگی شده
دوست با تو صلح کرد آندم که دید * در میان با نفسِ تو[2] جنگی شده[3]
در ریاضت بین تنِ انصاررا * وز[4] شکرهایِ سخن تنگی شده

Нѣсколько глупцовъ увлеклись внѣшностью, облеклись въ шерсть кокетства безславіемъ.

1) В جرعه نوش شیوهٔ بنگی. 2) Б در میان نفس خود. 3) Въ А этого стиха нѣтъ. 4) В در.

У каждаго внѣшность блестящая, но внутренность пустая и сердце превратилось въ камень.

Снаружи проявляютъ блескъ лицемѣрія, а внутри на сердцѣ появилась ржавчина.

Для души ихъ отъ присущаго (имъ) себялюбія зала міра стала тѣсною коморкою.

Они пріучили себя ко сну, какъ коровы, а на пути служенія Богу сдѣлались хромымъ осломъ.

Мужъ долженъ на этомъ пути ради Друга костьми и кожею уподобиться когтю (т. е. изсохнуть).

Тогда Другъ примирится съ тобою, когда увидитъ, что (у тебя) съ твоими страстями произошла борьба.

Посмотри на тѣло Ансара: въ подвижничествѣ и сладости рѣчей оно стало (тонко какъ) ремешокъ.

XVII.

А, л. 30^b; Б, л. 69^a; В, л. 57^a.

ای که تو مغرورِ تخت و دولتِ فرخندهٔ * خواجهٔ صاحب سریر و مفرشی افگندهٔ
یاکه جمشیدی بسیرت یاکه خورشیدی بحسن
یا چو زهره چهره داری یا چو مه تابندهٔ
یا کمالاتی که گفتم ضعفِ آن در یافتی * یا مراداتی که جستی جمله را یابندهٔ
یا چو قیصر هست در سر تاج وافسر مر ترا * یا چو عیسی ابن مریم تا قیامت زندهٔ
یا گرفتی چون فریدون ملکتِ رویِ زمین * یا چو قارون صد هزاران مال وگنج آگندهٔ
جمله شدّادی ولیکن نیستی ایمن ز موت * هیچ کس گفتست با تو تا ابد پایندهٔ
آسمان چون ابرِ نیسان برتو گریان است زار[1]
آنزمان کز غفلتِ خود همچو گل در خندهٔ
چند ازاین بادِ بروت وآتشِ سودایِ دل * خاکی و بی آبْ آنکه با دماغ گندهٔ
گر امیری هم بمیری پیر انصاری برو * خواجگی نپذیرد از تو سر بنه چون[2] بندهٔ

О ты, обольщенный престоломъ и благосклоннымъ счастіемъ, владѣтель трона и раскинутаго ковра!

1) Б گریان زار زار. 2) В گر.

Джемшидъ ли ты по жизни или солнце по красотѣ, имѣешь ли ты лице, какъ Венера, или блестишь какъ мѣсяцъ;

Достигъ ли ты совершенствъ, о которыхъ я сказалъ, вдвое болѣе, или получилъ все желанное, къ чему стремился;

Есть ли у тебя на главѣ, какъ у кесаря, вѣнецъ и корона, или живъ ты до дня возстанія, какъ Іисусъ, сынъ Маріи;

Получилъ ли ты обладаніе всею вселенною, какъ Феридунъ, или, какъ Карунъ, наполнилъ сотни тысячъ сокровищницъ;

Шаддадъ ли ты всецѣло, — не безопасенъ ты отъ смерти: развѣ кто нибудь сказалъ тебѣ, что ты пребудешь во вѣки вѣковъ?

Небо, какъ весеннее облако, горько оплакиваетъ тебя въ то время, какъ ты отъ собственнаго нерадѣнія улыбаешься какъ роза.

Доколѣ будетъ этотъ вѣтеръ гордыни и огнь страстей? Ты — прахъ и лишенъ влаги (блеска), о ты, тщеславный!

Если ты повелитель, тоже умрешь; Старецъ Ансари, ступай, барства отъ тебя Онъ не пріемлетъ, — склони главу, такъ какъ ты рабъ.

XVIII.

А, л. 46ᵇ; Б. л. 98ᵇ; В, л. 82ᵇ.

ای که در لایِ بلایِ معصیت آلودهٔ * وعظِ دل‌را هیچ وقت از سمع سر نَشْنودهٔ
حبِّ دنیارا نشانده در سرایِ سرِّ خویش * و آنزمان مر دیگران‌را ترکِ آن فرمودهٔ
خدمتِ پیری نکردی کی جوانبختی[1] شوی * صحبتِ نیکان نیابی چون برین بد بودهٔ
ره نرفتی رهبری چون میکنی ای خیره‌کار * میوه کی پیدا کنی چون غنچهٔ نَنْمودهٔ
ذلِّ شاگردی ندیدی عزِّ استادی مجوی * گر مرید شیخ گردی فارغ و آسودهٔ
چشمِ اهلِ معرفت‌را از تو باشد روشنی * گر چو[2] سرمه زیرِ سنگِ ابتلا فرسودهٔ
گنجِ بی رنجی بدان حاصل نشد انصاریا * جان فدا کن بهرِ جانان ور نه رو بیهودهٔ

О ты, погрязшій въ грязи несчастія отъ грѣховъ, и ухомъ главы никогда не внимавшій увѣщаніямъ сердца.

Любовь къ міру ты усадилъ въ чертогъ твоей тайны, а тогда ужъ предложилъ другимъ отречься отъ него.

1) В جوانمردی. 2) Б и В; А همچو.

Ты не служилъ ни одному старцу, какъ же ты можешь сдѣлаться счастливымъ? Ты не достигнешь содружества съ добрыми, такъ какъ ты стоялъ на этомъ злѣ.

Ты не прошелъ по пути, какъ можешь ты быть вожатымъ, о сумасбродный! Какъ можешь ты получить плодъ, когда ты не далъ ни одной завязи цвѣтка?

Ты не испыталъ приниженности въ состоянiи ученика, — не ищи чести учительства: если ты сдѣлаешься послѣдователемъ «старца», будешь свободенъ и спокоенъ.

Для глазъ «людей познанiя» отъ тебя будетъ свѣтъ, если ты, какъ сурьма, перетертъ подъ камнемъ испытанiй.

Сокровище безо всякаго труда, знай, Ансари, не дается: душу принеси въ жертву Красавицѣ, а въ противномъ случаѣ ступай, ты ни на что не нуженъ.

XIX.

А, л. 49b; Б, л. 105a; В, л. 89b.

هرگز ای جان نکنم از درِ تو نومیدی * چون هزاران بتر از من بکرم بخشیدی
روزِ بازارِ الستم که بها میدادی * جملهٔ عیب منِ مفلس و بیکس دیدی
کی فضیحت کنیَم روزِ قیامت یا رب * تو که کردارِ من اکنون ز کرم پوشیدی
ذرّهٔ بی سر و پائی که هوایِ تو گرفت * بر سرِ خلقِ دو عالم بکند خورشیدی
هلّه ای عاشقِ بیچاره (1 مخور چندین غم * توکه جامی به (2 الست از کفِ ما نوشیدی
ای بسا محنتِ دنیا که برویِ تو رسید * روز و شب زآتش عشق رخِ ما جوشیدی
مهرِ مهرم بزدی بر دلِ مجروح بسی * غرقه در (3 خونِ جگر سر بکفن پیچیدی
پیرِ انصار چو مردی ز غمِ عمرِ توام (4 * با تو پیوندم اگر تو ز همه ببریدی

О Душа, никогда я не откажусь отъ надежды на дверь твою, такъ какъ тысячи худшихъ, чѣмъ я, ты простилъ по милости.

Въ день торжища мiрозданiя, когда ты назначалъ мнѣ цѣну, ты видѣлъ всѣ пороки меня бѣдняка, бобыля.

Какъ можешь ты обезславить меня въ день возстанiя, о Господи, когда (всѣ) дѣянiя мои теперь ты великодушiемъ покрылъ?!

1) Б غمدیده. 2) Б ز. 3) В بر. 4) Б и В; А ترا.

Ничтожнѣйшая пылинка, которою овладѣла страсть къ Тебѣ, будетъ солнцемъ надъ главами тварей обоихъ міровъ.

О несчастный влюбленный, не горюй много: ты вѣдь въ день мірозданія испилъ одну чашу изъ рукъ Нашихъ.

Много мірскихъ невзгодъ приключилось тебѣ; день и ночь ты кипѣлъ на огнѣ страстной любви къ Нашему лику.

Много наложилъ ты печатей любви ко Мнѣ на израненное сердце и погруженнымъ въ кровь внутренностей завернулся въ саванъ.

Старецъ Ансаровъ, когда ты умрешь отъ горя по Мнѣ въ жизни твоей, Я соединюсь съ тобою, если ты ото всего оторвался.

XX.

А, л. 46[b]; Б, л. 99[b]; В, л. 83[a].

تا بکی کبر و عناد و تا چه وقت این بی‌رهی * باچنین فعل(1 از عتابِ تابِ دوزخ کی رهی
عاقبت با خاکِ خواری سر نهی بی هیچ ریب * گر چو ذو القرنین تاجِ مملکت بر سر نهی
خوابِ خرگوش ترا گر میدهد غولِ امل * پنجهٔ شیرِ اجل را (2 تا بکی این روبهی
ای گرفته راهِ شیطان مرد گویم نه زنی * چون نیازرد از تو رحمان عاقلی نه ابلهی (3
قصدِ تو دارند نفس و شهوت و حرص و امل * عاقلا ایمن مشو زین دشمنان گر آگهی
توبهٔ باید ز عصیان تا که در جنّت شوی * بی سرِ تیغی مسلّم (4 کی شود تختِ شهی
گر بها در آستین آماده نَبْود خواجه را * از نخاس او(5 کی تواند برد تَرکِ خرگهی
هر کسی در عزّ و ناز و سروری انصاریا * کیستند با من بگوئی (6 مبتدی یا منتهی

Доколѣ гордость и упорство и до какой поры это безпутство? При такихъ дѣлахъ какъ можешь ты освободиться отъ мучительныхъ укоровъ ада?!

Въ концѣ концевъ ты, безо всякаго сомнѣнія, сложишь голову на прахъ презрѣнности, хотя бы ты, какъ Зу-л-Карнейнъ, возлагалъ на главу царскій вѣнецъ.

Если демонъ надежды даетъ тебѣ сонъ безпечности, то до какихъ же поръ будешь ты лисицею въ когтяхъ льва смерти?

1) В فضل. 2) Б и В اجل ببین. 3) Б и В; А غافلی نه آگهی. 4) В میسّر. 5) В از نجاتش. 6) В نکوئی.

О ты, преградившій доступъ дьяволу, ты мужъ, говорю я, не женщина! Если не опечаленъ тобою Всемилостивый, ты умный, а не глупый.

Злоумышляютъ на тебя страсть, похоть, алчность и надежда, — умный человѣкъ, не будь безопасенъ отъ этихъ враговъ, если ты бдящъ!

Нужно раскаяніе во грѣхахъ, чтобы ты могъ направиться въ рай: безъ острія меча развѣ можетъ быть покорѣнъ царскій престолъ?

Если у купца въ рукавахъ не приготовлены деньги, какъ можетъ онъ съ торговой площади принести веревку для палатки?

Каждый состоитъ въ чести, нѣгѣ и власти, Ансари, но скажи мнѣ, кто есть начавшій и кто достигшій до конца?

Этотъ суровый, но горячій призывъ къ Истинѣ, эти горькія сѣтованія на общій упадокъ въ массахъ суфическихъ началъ должны быть признаны въ устахъ Ансари вполнѣ искренними: такой упадокъ ясно сознавался и другими его современниками, — Джуллаби, напр., на первыхъ же страницахъ своего труда говоритъ [1]): «Знай, что въ это наше время эта наука (тасаввуфъ) въ дѣйствительности исчезла, особливо въ этихъ мѣстахъ, гдѣ народъ всецѣло отдался страстямъ» بدانكه اندرين زمانهٔ ما اين علم بحقيقت مندرس گشته است خاصه اندرين ديار كه خلق جمله مشغول هوا گشته اند

Явленіе для V вѣка Гиджры выдающееся представляетъ собою Ансари и по языку, — изящество его отмѣтилъ Захаби (كان بارعا فى اللغة...), а лаконичность, граничащую съ загадкою — Байкара. Приведенныя «пѣсни» Абдаллаха уже достаточно свидѣтельствуютъ въ немъ великаго мастера слова, едва ли имѣющаго себѣ равнаго среди сверстниковъ, но мы всетаки позволяемъ себѣ для нѣкоторой полноты привести образецъ его прозаической рѣчи [2]), которая во многомъ способствовала популярности его на Востокѣ: рѣдко кто въ Персіи и нашей Средней Азіи не знаетъ цѣлаго ряда изрѣченій или молитвенныхъ воззваній Ходжа-Абдаллаха.

اى درويش بدانكه دنيا جهان غروراست و شهرستان شروراست ، غدّارهٔ غريبيشه است و مكّارهٔ غدرانديشه‌است ، رباطيست بى اقامت و ساباطيست دور از استقامت ، زخم نيش بى مرهم است مطلّقهٔ ابراهيم ادهم است ، كريخهٔ [3]) غفلت

1) كشف المحجوب, рук. Унив. № 548, л. 5^a.

2) Рук. Унив. № 386, л. 352^b—353^b. Ср. инд. изд., стр. 13—16.

3) Рук. и изд. گريخته.

و بدنامیست راندهٔ حضرت بسطامیست ، خانهٔ محنت و بیداديست انداختهٔ جنید بغدادیست ، جرعهٔ جان‌سوز تلخی است پشت پا زدهٔ شقیق بلخی است ، خودپرستان دون‌همت را دیراست مردود ابو سعید ابو الخیراست ، بگذاشتهٔ اتقیاست برداشتهٔ اشقیاست ، هرکه طالب آن ذلیل است و زبان عذر او کلیل است ، و اهل عبرت‌را آیتست دلیل قل متاع الدنیا قلیل ای سالك اگر از حضرت الهی طمع داری و خواهی زیستنی در زهادت رفتنی بر کلمهٔ شهادت ، در شب گور خوابی در روز قیامت ثوابی ، برگ فزای از عملها و ترك نمای املها ، که امل اکسون تلبیس است و افسون ابلیس است ، خصوصا بوعظ بی اشتباه الدنیا ساعة ، و لفظ پر انتباه فاجعلها طاعة ، گذری کن بشورستانها و نظری کن بگورستانها ، تا ببینی چندین مقابر و مزار و خفته نازنینها صد هزار ، که جهد کردند و کوشیدند و در تاب حرص و امل جوشیدند ، و برنگ غنایم و انفال فریفته شدند چون اطفال ، و بدریاها در آمدند و بکوهسار بر آمدند ، واز جواهر دُرها بر میان بستند صرها ، و بزر و سیم و شور و یتیم حیله نمودند و نقده ربودند عاقبت مردند و حسرتها بردند ، القصه انبارها انباشتند و غم دنیا بر دل بگذاشتند ، ناگاه از کنار امل‌شان کشانیدند و جمله‌را شربت اجل چشانیدند ، دنیا چیست خسی پس وای بر کسی ، که غافل ماند از فردا و اتّبع هواه فتردی ، نه بینی چندین هزار امین و نقباء روی زمین ، و هنرمندان متنوّع و خردمندان متضرّع ، که عالمی عتبهٔ ایشان بوسیدند عاقبت مردند و پوسیدند ، آری سرنجام همانست و پایان این جام همانست ، که ای نفس از مرگ بیندیش و امل بردار از پیش ، و اگر نه وای تو دوزخ جا و مأوای تو ، به‌بین که دوستان پاك و عزیزان خاك ، که دعاء ترا جویانند و بزبان گویانند ، که ای جوانان غافل و پیران بی حاصل ، دیوانه‌اید که چنین در خوابید و بیگانه‌اید که در نمی یابید ، که در خاك و خون خفته‌ایم و چهره در نقاب چون نهفته‌ایم ، و هریکی ماه دو هفته‌ایم و بهفتهٔ از یاد شما رفته‌ایم ، ما نیز پیش از شما بر بساط کامرانی بودیم و انبساط جهانبانی نمودیم ، و پستان دنیا مکیدیم و عاقبت تلخیء مرگ چشیدیم و از زندگانی وفا ندیدیم ، تا خبر شد هریکی‌را علیحده ما ینظرون الّا صیحة واحدة ، بباد فنا برداده و بخاك عنا افتاده ، نه از اهل و عیال دیدیم مرحمتی و نه از مال و منال یافتیم منفعتی ، هم قانعیم با این همه ندامت اگر در پیش نبودی روز قیامت ، اکنون مارا نه بالشی نه فراشی نه نقدهٔ نه قماشی ، نه درهٔ نه حرمی نه صرهٔ نه درمی ، نه وجوهی نه جباهی نه شکوهی نه سپاهی ، نه امکان صوت و صدائی نه سامان نطق و ندائی حالی کیستیم مشت گدائی ، حظ ما از

دنیا حرمانست و شحم ولحم ما نصیب کرمانست ، وقتی که مارا امکان بود و جوهر درکان بود ، و می یافتیم فراغ بالی و داشتیم خوش‌حالی ، نکردیم هنری وبجستیم خبری ، در پریشانی افتادیم و بر همان جان دادیم ، اگر ندارید جنون بر ما نگرید کنون ، که روح هریك می زارد و اشك بحسرت می بارد و مصیبت حال خود می دارد ، حاصل ما پژمانیست در بردها و پشیمانیست بر کردها ، ای مژده یافتگان لهم البشری چه میکنید این کنده پیر شوهرکش‌را ، روی آورید براه و در ما کنید نگاه ، که نه از نام ما خبریست و نه از اجسام ما اثریست ، ابدان ما ریزیده و اشخاص ما پوسیده ، کلهاء ما کوفته و مقبرهٔ ما ناروفته ، خان و مان ما خراب منزل و مکان ما تراب ، دربستر ما دیگری نائب یتیمان ما از خانه غائب ، طرهٔ طرار ما باد برده و لالهٔ رخسار ما خاك خورده ، ابروی خمیدهٔ ما هلاك نرکس دو دیدهٔ ما چاك ، عقیق لبان ما گردآمیخته و دُر دندان ما در لحد ریخته ، بلبل فصیح زبان ما فروبسته حقّهٔ یاقوتین دهان ما درهم شکسته ، و جوارح چابك ما و اعضای نازك ما ، زخم‌خوردهٔ شورستان و خاك تودهٔ گورستان ، مرغ روح از ما پریده و خار حسرت از خاك ما دمیده ، عبرت زایندگانیم و موعظت آیندگانیم ، بباد دهانی دربندیم و بباد زبانی خرسندیم ، و آن هم مجملیست نا مفسّر و دولتیست نامیسّر ، ما در خاك تیره و شما در خواب انّ فی ذلك لعبرة لاولی الالباب :.

«О дервишъ! знай, что свѣтъ—міръ обольщенія и городъ золъ; онъ — вѣроломная женщина, промышляющая развратомъ, и коварная, умышляющая измѣну; онъ — каравансерай не постоянный и навѣсъ, далекій отъ надлежащаго устройства; онъ уколъ жала, не имѣющій заживляющаго пластыря, и жена, которой далъ разводъ Ибрагими-Адхамъ; онъ — шалашъ нерадивости и безславія, онъ то, что отогналъ (отъ себя) его святѣйшество Бастами; онъ—домъ злополучія и неправоты, онъ то, что отбросилъ Джунейди-Багдади; онъ душу сожигающій глотокъ горечи, онъ — то, что попралъ ногами Шакики-Бальхи; онъ храмина для самопочитателей съ низменными помыслами, онъ то, что отвергъ Абу-Саиди-Абу-л-Хайръ; онъ то, что оставили праведники, и то, что избрали несчастные: всякій, кто домогается его, презрѣнъ и языкъ извиненія его слабъ, для людей же, служащихъ назиданіемъ, руководитель — стихъ: «Скажи: блага жизни не велики» (Кор., 4,79). О шествующій! если ты страстно ищешь и хочешь особы Божества, ты долженъ жить въ подвижничествѣ и поступать по слову символа; въ

ночь могилы — сонъ, въ день возстанія — воздаяніе: увеличь запасъ изъ дѣлъ и покинь надежды, потому что надежда — одежда помраченія и чары дьявола, особенно по завѣту несомнѣнному, что «міръ — часъ», и слову полному ободренія: «исполни (его, этотъ часъ) повиновенія». Пройди по солончакамъ и посмотри на кладбища: ты увидишь большое количество могилъ и кургановъ и усопшихъ красавцевъ сотни тысячъ. Они старались и изъ силъ выбивались, кипѣли на огнѣ любостяжанія и надеждъ, какъ дѣти обольщались блескомъ пріобрѣтеній и добычъ, спускались въ моря и поднимались на горы, изъ драгоцѣнныхъ перловъ повязывали на поясъ кушаки, ради золота и серебра, пользы и благъ [1]) дѣлали ухищренія, собирали деньги наличныя, — въ концѣ концовъ умерли и унесли (съ собою) сокрушеніе; вообще, наполнили амбары и печаль о мірѣ вложили въ сердце, вдругъ ихъ вырвали изъ объятій надеждъ и всѣмъ дали отвѣдать напитка смерти. Что есть міръ? — Соринка: поэтому горе тому, который остался безпечнымъ относительно «завтрашняго дня», «и послѣдовалъ страсти своей, чтобы тебѣ не погибнуть» [2]). Развѣ ты не видишь столько тысячъ надежныхъ довѣренныхъ лицъ и вождей лица земли, разнородныхъ талантовъ и смиренныхъ разумниковъ, порогъ которыхъ лобзалъ весь міръ: — въ концѣ концовъ они умерли и истлѣли. Да, таковъ конецъ и такова послѣдняя капля этой чаши! О душа! подумай о смерти и оставь надежду, а не то — горе тебѣ, адъ — пріютъ и убѣжище тебѣ! Посмотри: чистые друзья и преданные праху дорогіе просятъ твоей молитвы и говорятъ языкомъ: «о юноши безпечные и старики-бѣдняки, сумасшедшіе вы, что такъ погружены въ сонъ, или вы изъ другаго свѣта, что не разумѣете, что мы уснули во прахѣ и крови, и скрыли лицо подъ покровъ (савана); каждый изъ насъ былъ «мѣсяцемъ двухъ недѣль», и въ одну недѣлю вылетѣлъ у васъ изъ памяти. Мы ранѣе васъ были тоже на коврѣ счастія, радовались обладанію свѣтомъ, сосали сосцы міра и въ концѣ концовъ отвѣдали горечи смерти,

1) Слова текста شور و يتيم для меня не понятны; переводъ сдѣланъ по предполагаемому чтенію سود و نعيم.

2) Полностію стихъ этотъ въ Коранѣ, 20,17, гласитъ такъ: «да не отклонитъ тебя отъ этого тотъ, кто не вѣруетъ въ это, а послѣдовалъ страсти своей, — чтобы тебѣ не погибнуть».

и не увидѣли вѣрности отъ жизни. Когда каждому въ отдѣльности стало вѣдомо, что «не ожидаютъ они ничего кромѣ единаго бѣдствія» (Кор. 36,49), мы брошены на вѣтеръ тлѣнія и повержены во прахъ мученія; не увидѣли мы никакого сожалѣнія отъ родственниковъ и семьи, не получили мы никакой пользы отъ имущества и богатствъ, и мы довольствовались бы всѣмъ этимъ сокрушеніемъ, если бы впереди не было дня страшнаго суда! Теперь у насъ нѣтъ ни подушки, ни ковра, ни наличныхъ денегъ, ни матерій, ни благородной женщины, ни семейства, ни кошелька, ни дирхема, ни лицъ, ни лбовъ, ни величія, ни войска, ни возможности звука и голоса, ни способа рѣчи и зова: кто мы теперь? — рука нищаго. Наше мірское счастіе отнято, жиръ и мясо наше — надѣлъ червей. Въ то время, когда у насъ была возможность и драгоцѣнный камень былъ въ рудникѣ, когда мы ощущали спокойствіе души и испытывали веселое расположеніе, мы не проявили добродѣтелей и не искали свѣдѣній: мы пали въ смущеніи и въ таковомъ отдали душу. Если вы не одержимы безуміемъ, посмотрите на насъ теперь: духъ каждаго стенаетъ и въ сокрушеніи слезы проливаетъ и о собственномъ положеніи горюетъ; барышъ нашъ — сожалѣніе о понесенномъ и раскаяніе въ содѣянномъ. О вы, получившіе пріятную вѣсть въ словахъ: «Для нихъ радостное извѣщеніе» (Кор. 10,65), что вы дѣлаете съ этой вонючей старухой, убивающей мужей?! Обратите лицо на путь и посмотрите на насъ: никакого свѣдѣнія о нашемъ имени и никакого слѣда отъ нашихъ тѣлъ; тѣла наши разсыпались и личности наши истлѣли, прахъ нашъ попранъ и могилы наши не метены, домъ нашъ разрушенъ, мѣсто и жилище наше — прахъ; на ложѣ нашемъ нѣкто другой замѣститель, а сироты наши изъ дома удалены; наши коварные локоны разнесъ вѣтеръ и тюльпаны нашихъ щекъ съѣла земля; изогнутыя брови наши исчезли и нарцисы двухъ глазъ нашихъ лопнули; кораллы губъ нашихъ смѣшались съ пылью и перлы зубовъ нашихъ разсыпались по могилѣ; звучный соловей языка нашего замолкъ и яхонтовый ларчикъ рта нашего разломился; наши красивые члены и наши изящныя части тѣла изранены солончакомъ и — куча земли на кладбищѣ. Птица духа изъ насъ вылетѣла и терніе сокрушенія изъ нашего праха произрасло: мы назидательный примѣръ для рождающихся и мы (живое) увѣщаніе для приходящихъ. Мы добиваемся шепота чьихъ либо устъ и мы удовлетворяемся памятью чьего либо языка. И то изложеніе краткое

не пространно, а счастіе не достижимо. Мы въ темной землѣ, а вы во снѣ, — «по истинѣ въ этомъ назидательный примѣръ для разсудительныхъ [1])».

Хератскій Старецъ, замѣтимъ въ заключеніе, литературная величина весьма крупная; ближайшее изученіе его трудовъ крайне интересная и благодарная задача для изслѣдователя: оно укажетъ соотвѣтствующее мѣсто этимъ трудамъ въ ряду персидскихъ литературныхъ памятниковъ и дастъ цѣннѣйшій матеріалъ для критики текста четверостишій Абу-Са'идъ б. Аби-л-Хейра, въ единственномъ изданіи Dr. H. Ethé поднятаго не на должную высоту, и Омара Хайяма, который, несмотря на многія изданія и посвященныя ему статьи, продолжаетъ оставаться загадкою. Такое изученіе Ансари составляетъ предметъ уже давнишнихъ моихъ посильныхъ занятій, и плоды его, подготовляемые мною къ печати, своевременно будутъ предложены вниманію и обсужденію ученыхъ оріенталистовъ.

В. Жуковскій.

СПБ. Февраль 1895.

NB. Во второмъ стихѣ третьей изъ напечатанныхъ здѣсь *газал*'ей Ансари (стр. 87) слова قافِ قرب حق я перевелъ такъ: «. . . *кафъ курб*'а — первый шагъ близости къ Истинѣ . . .», понимая подъ *каф*'омъ букву *кафъ*, первую въ словѣ *курбъ* — близость; правильнѣе будетъ понимать подъ *каф*'омъ гору Кафъ, на которой обитаетъ мистическая птица Симургъ, и переводить сказанный стихъ такъ: «если тебѣ нужна гора Кафъ близости къ Истинѣ . . .». Въ такомъ именно значеніи выраженіе قافِ قرب встрѣчается очень часто у мистиковъ-писателей, какъ напр. passim въ мистическихъ *газал*'яхъ Ахмеди-Джама († 532 г. Г.), извѣстнаго подъ прозвищемъ «Зиндэ-Пиль» (زنده پيل) или, какъ и Ансари, «шейх-ал-ислама» по преимуществу.

В. Ж.

1) Коранъ, 3,11, гдѣ собственно послѣднія слова لاولى الابصار.

Сирійско-тюркскія несторіанскія надгробныя надписи XIII и XIV столѣтій, найденныя въ Семирѣчьѣ [1]).

Въ 1885 г. открыты были два кладбища, отстоящія другъ отъ друга приблизительно на разстояніи 50 верстъ, съ сирійскими надгробными надписями. Одно изъ нихъ, меньшее, открыто было осенью упомянутаго года д-ромъ Поярковымъ приблизительно въ 15 верстахъ на югъ отъ деревни Большаго Токмака, въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ отъ развалинъ древней, построенной изъ жженыхъ кирпичей крѣпости, по имени *Бурана́*, у предгорій Александровскаго хребта. На этомъ мѣстѣ д-ръ Поярковъ, котораго должно считать *первымъ* открывшимъ эти надгробныя надписи, нашелъ болѣе 20 надгробныхъ камней, которые всѣ снабжены крестами, но не всѣ покрыты надписями.

Второе кладбище, занимающее пространство въ 120 саженъ въ длину и 60 саженъ въ ширину, открыто было межевщикомъ Андреевымъ на землѣ Кара-Киргизъ Аламединской волости, также близь предгорій Але-

1) Эта область лежитъ на западъ отъ китайской провинціи Кульджи и на сѣверо-востокъ отъ Коканда, нынѣ называемаго Ферганой. Границы этой области составляютъ на сѣверѣ Семипалатинская Область, на западѣ Сыръ-Дарьинская, на югѣ Кашгаръ и на востокѣ, какъ уже было замѣчено, китайская область Кульджа. Главныя рѣки Семирѣченской Области слѣдующія: Или, вытекающая на востокѣ отъ Кульджи и впадающая въ принадлежащее отчасти къ этой области озеро Балхашъ, и затѣмъ Чу, берущая свое начало у западнаго конца Иссыкъ-Кула и впадающая въ Алакулъ. Оба послѣднія озера всецѣло находятся въ предѣлахъ Семирѣченской Области.

ксандровскаго хребта, приблизительно въ 10 верстахъ отъ Пишпека, главнаго города Токмакскаго уѣзда [1]).

Въ 1886 г. я впервые опубликовалъ въ Мемуарахъ Императорской Академіи Наукъ (Т. XXXIV, № 4) 22 изъ этихъ надписей, съ переводомъ, объясненіями, введеніемъ и послѣсловіемъ, подъ заглавіемъ: «Syrische Grabinschriften aus Semirjetschie». Въ томъ же году я издалъ на русскомъ языкѣ тѣ же надписи, съ прибавленіемъ къ нимъ шести новыхъ, въ «Запискахъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества» (Т. I, стр. 84—109 и 217—221).

Въ 1890 году я напечаталъ въ Мемуарахъ Академіи (Т. XXXVII, № 8) второе изслѣдованіе объ этихъ надписяхъ подъ заглавіемъ «Syrisch-nestorianische Grabinschriften aus Semirjetschie», въ которомъ мною сообщено было болѣе 230 надписей [2]). Въ концѣ этого сочиненія я подробно разсматриваю историческое и палеографическое значеніе этихъ надписей. Къ этому же сочиненію приложены: лингвистическое изслѣдованіе академика В. В. Радлова о тюркскихъ элементахъ этихъ надписей и составленная проф. Ю. Эйтингомъ въ Страсбургѣ таблица письменъ, показывающая развитіе *арамейскаго* шрифта и весьма тщательно и подробно отмѣчающая встрѣчающіяся въ нашихъ надписяхъ формы буквъ сирійскаго алфавита. Въ 1894 г. я снова получилъ около 330 бумажныхъ снимковъ неизданныхъ еще надписей, которыя я надѣюсь опубликовать въ теченіе 1895 г. какъ вторую серію. Изъ этого новаго собранія я здѣсь сообщаю 12 сирійско-тюркскихъ надписей.

Обладая только весьма слабыми познаніями въ тюркскомъ языкѣ и будучи относительно объясненія тюркскихъ элементовъ нашихъ надписей зависимъ отъ содѣйствія другихъ, я намѣренно выбралъ для изданія сообщенныя здѣсь надписи въ ожиданіи, что при помощи другихъ ученыхъ удастся, можетъ быть, преодолѣть неустраненныя еще затрудненія.

1) Токмакъ лежитъ неподалеку отъ истока рѣки Чу; Пишпекъ также находится близъ той же рѣки, но приблизительно въ 50 верстахъ дальше къ сѣверо-западу. Эта послѣдняя мѣстность, въ которой найдена была главная масса надгробныхъ камней, лежитъ приблизительно въ 250 верстахъ на западъ отъ Вѣрнаго, въ 540 верстахъ на западъ отъ Кульджи и въ 420 верстахъ на сѣверъ отъ Кашгара.

2) Ради краткости я это сочиненіе буду называть «Серіей I».

Для лучшаго уразумѣнія сообщенныхъ надписей я считаю долгомъ прибавить здѣсь для тѣхъ, которые не знакомы съ вышеупомянутыми работами моими, слѣдующія замѣчанія.

Датированныя надписи обыкновенно начинаются указаніемъ даты по селевкидской эрѣ, при переводѣ которой на христіанскую слѣдуетъ вычитать то 311, то 312 лѣтъ, такъ какъ селевкидскій годъ, начинающійся въ первый день октября, не совпадаетъ съ христіанскимъ годомъ. За этой датой слѣдуетъ обыкновенно дата по 12-лѣтнему животному циклу, въ которомъ каждый годъ обозначается именемъ извѣстнаго животнаго, причемъ это имя показано либо только *посирійски*, что чаще всего бываетъ въ болѣе древнихъ надписяхъ, либо только *потюркски*, что довольно рѣдко случается, либо на обоихъ языкахъ, *посирійски* и *потюркски*, какой способъ часто употребляется. Въ нѣкоторыхъ надписяхъ указана *только одна* послѣдняя дата, т. е. по 12-тилѣтнему животному циклу; въ такомъ случаѣ, конечно, время, къ которому относятся данныя надписи, не можетъ быть опредѣлено. Слѣдующій затѣмъ текстъ обыкновенно составленъ посирійски, во многихъ случаяхъ плохимъ и грамматически неправильнымъ языкомъ, и часто перемѣшанъ съ тюркскими словами, писанными, конечно, сирійскимъ шрифтомъ. Но есть, наоборотъ, также нѣкоторыя надписи, составленныя потюркски, въ которыхъ встрѣчаются нѣкоторыя сирійскія слова.

Китайцы, тюрки, монголы и многіе другіе народы восточной Азіи употребляли и отчасти употребляютъ еще по нынѣ способъ датированія по двѣнадцатилѣтнему циклу, въ которомъ каждый годъ обозначается именемъ извѣстнаго животнаго. Названія 12 лѣтъ этого цикла въ нашихъ надписяхъ читаются такъ:

1-й годъ — *годъ мыши*, посирійски ܥܘܩܒܪܐ, потюркски ܣܟܩܢ, или ܣܝܟܩܢ [1].

2-й годъ — *годъ вола*, посирійски ܬܘܪܐ, потюркски ܐܘܕ, или ܐܘܟ.

3-й годъ — *годъ тигра*, посирійски ܢܡܪܐ, потюркски ܒܐܪܣ, или ܒܐܪܙ, также ܒܪܣ.

1) Въ надписяхъ часто ставится въ тюркскихъ словахъ арабское ک, соотвѣтствующее звукамъ خ, گ и К.

4-й годъ — *годъ зайца*, посирійски ܐܪܢܒܐ, или ܐܪܢܒܬܐ, потюркски ܬܒܫܩܢ или ܬܒܫܟܢ

5-й годъ — *годъ дракона*, посирійски ܬܢܝܢܐ, потюркски ܠܘ.

6-й годъ — *годъ змѣи*, посирійски ܚܘܝܐ, потюркски ܝܠܢ, или ܐܝܠܢ, также ܐܝܠ.

7-й годъ — *годъ лошади*, посирійски ܣܘܣܝܐ, потюркски ܝܘܢܬ.

8-й годъ — *годъ барана*, посирійски ܐܡܪܐ, потюркски ܟܘܝ, или ܩܘܝ.

9-й годъ — *годъ обезьяны*, посирійски ܩܘܦܐ, потюркски ܦܝܓܝܢ, или ܦܝܓܝܢ [1]).

10-й годъ — *годъ курицы*, посирійски ܬܪܢܓܘܠܬܐ, потюркски ܬܩ ܐܟܘ.

11-й годъ — *годъ собаки*, посирійски ܟܠܒܐ, потюркски ܐܝܬ.

12-й годъ — *годъ свиньи*, посирійски ܚܙܝܪܐ, потюркски ܬܢܓܘܙ.

Передъ названіемъ животнаго часто стоитъ слово ܦܝܠ, но нерѣдко также оно пропускается. Обыкновенная формула датированія слѣдующая: ܫܢܬ ܐܠܦܫܣܐ ܗܘܐ ܦܝܠ ܟܠܒܐ ܬܘܪܟܝܐܝܬ ܐܝܬ т. е. «Въ году 1561, былъ годъ собаки, потюркски *ит* (собака)»; но при этомъ встрѣчаются также разные варіанты.

№ 1.

Эта надпись, писанная крупнымъ, красивымъ и очень четкимъ шрифтомъ *эстрангело*, находится подъ крестомъ. Она читается такъ:

ܫܢܬ ܐܠܦܫܥܒ
ܬܪܢܓܘܠܬܐ
ܗܢܐ ܩܒܪܗ
ܕܐܠܝܫܘܥ ܘܐܡܗ
ܬܘܝܐ ܬܫܝܟ
ܐܢܫܐ

«Въ году 1572 (1261), курица. Это могила *Элйшу*' и его матери *Куштацъ Туя Ташекъ*». Ср. Сер. I, стр. 134, s. v. ܟܘܫܬܐܚ.

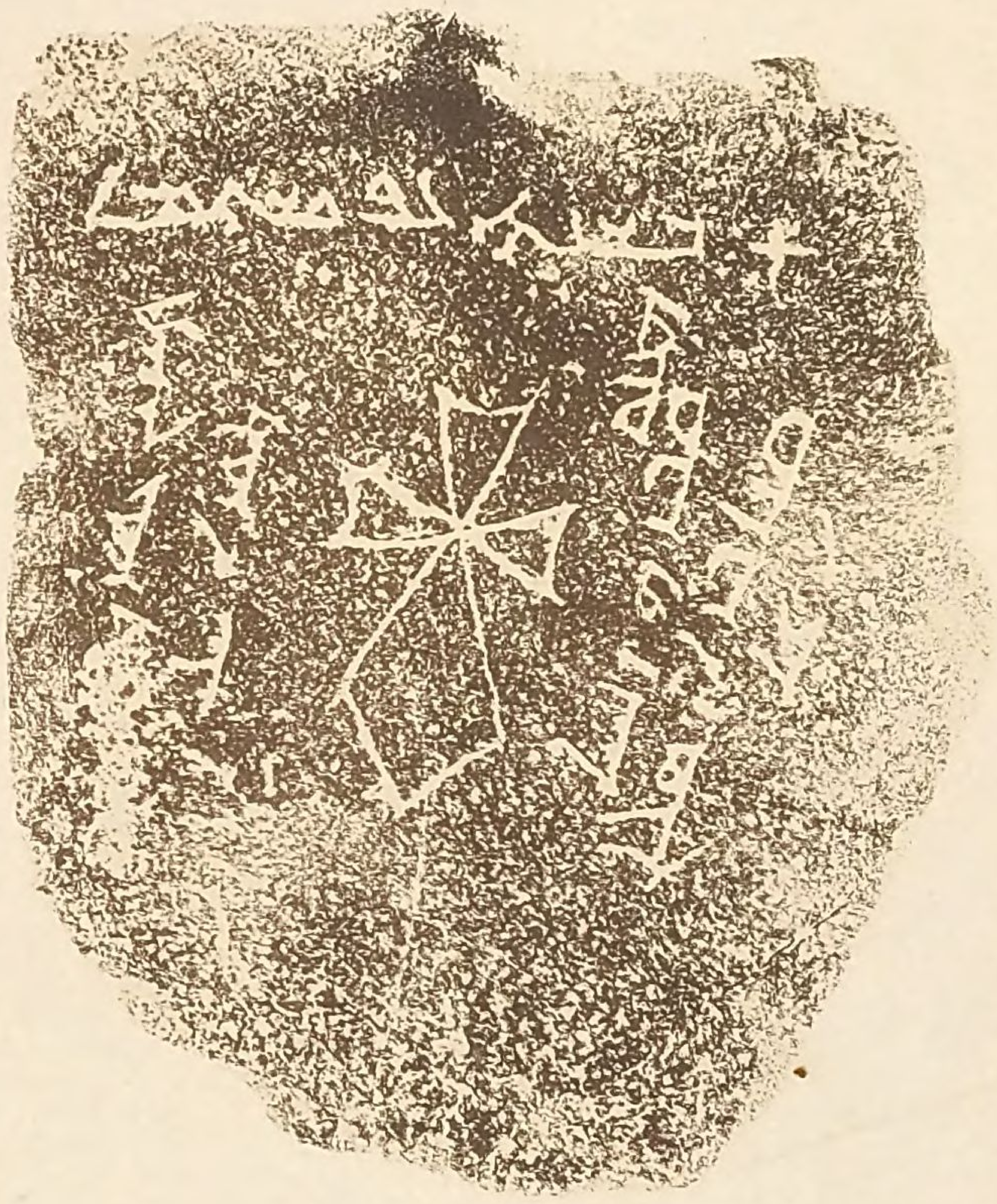
ܐܢܫܐ — слово тюркское.

1) Сирійское ܟ̰ соотвѣтствуетъ въ тюркскихъ словахъ звуку چ, русскому ч.

1.

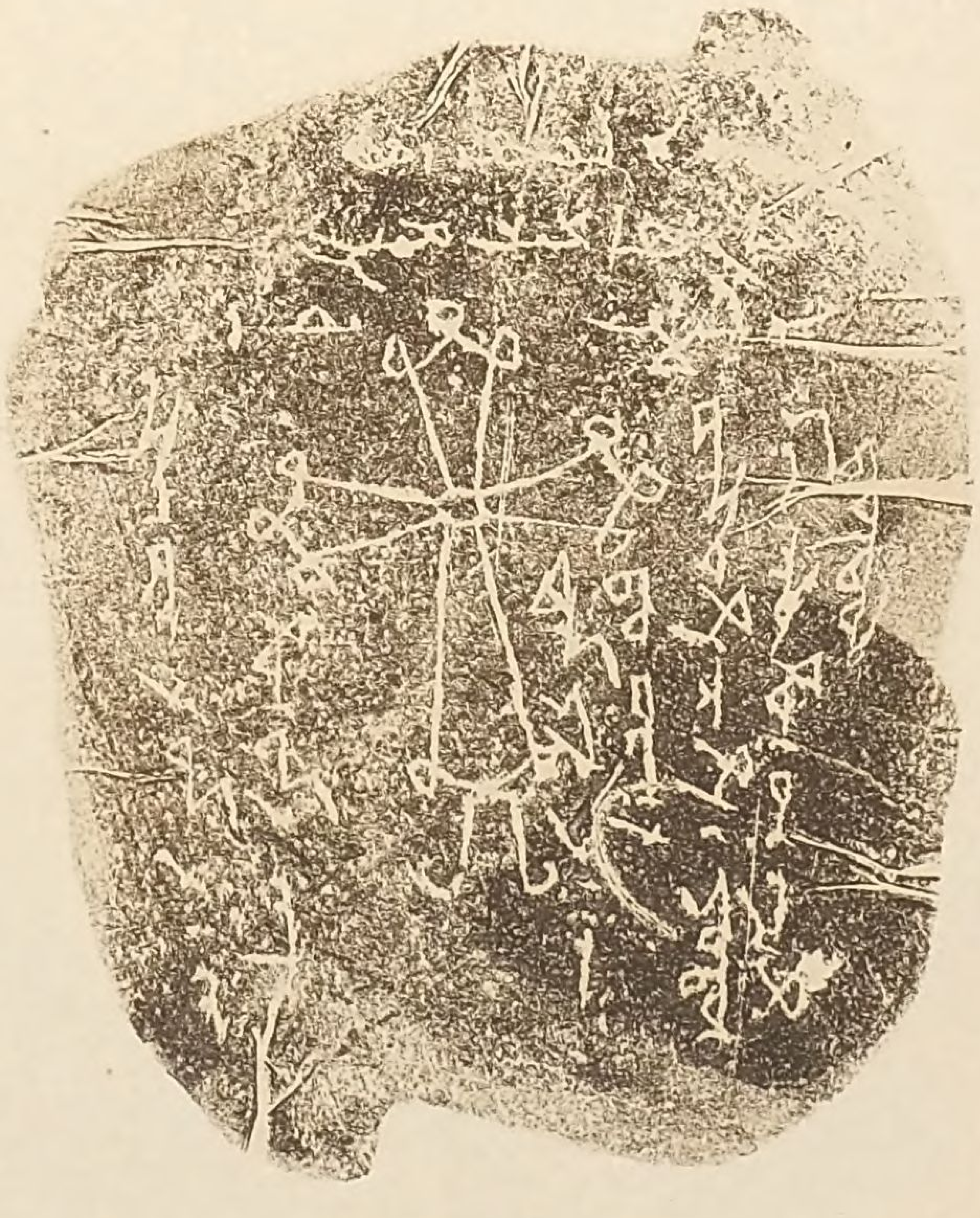
2.

3.

4.

Сирійско-тюркскія надписи изъ Семирѣчья.

Изъ Серіи I, стр. 3 и 74, № 44 можно видѣть, что часто въ одной могилѣ хоронили по нѣскольку тѣлъ.

№ 2.

Эта надпись читается такъ:

✝ ܒܫܢܬ ܐܠܦ ܘܫܬ ܡܐ[ܐ]
ܬܪܝܢ ܥܣܪ (sic)
ܬܘܪܐ ܫܢܬܐ ܐܝܬ
ܗܘ
ܩܒܪܗ ܕܩܫܝܫܐ
ܕܢܚܐ ܒܪ ܐܪܣܠܢ
ܐܓܐ

«Въ году 1612 (1301), былъ годъ вола. Это могила священника *Денха*, сына *Арсланъ-Ага*».

№ 3.

Эта надпись почти цѣликомъ составлена потюркски. Она читается

въ транскрипціи:	сирійскимъ шрифтомъ:
1) ييل مينك الطى	1) ܝܝܠ ܡܝܢܟ ܐܠܛܝ
2) يوز اون ايكى	2) ܝܘܙ ܐܘܢ ܐܝܟܝ
3) اود ييل	3) ܐܘܕ ܝܝܠ ܕܗܘܐ(?)
4) كوين ياش كو...	4) ܟܘܝܢ ܝܐܫ ܟܘ...
5) مريم اشا ܡܗܝܡܢܬܐ	5) ܡܪܝܡ ܐܫܐ ܡܗܝܡܢܬܐ
6) ياط پولزون ܐܡܝܢ	6) ܝܐܛ ܦܘܠܙܘܢ ܐܡܝܢ

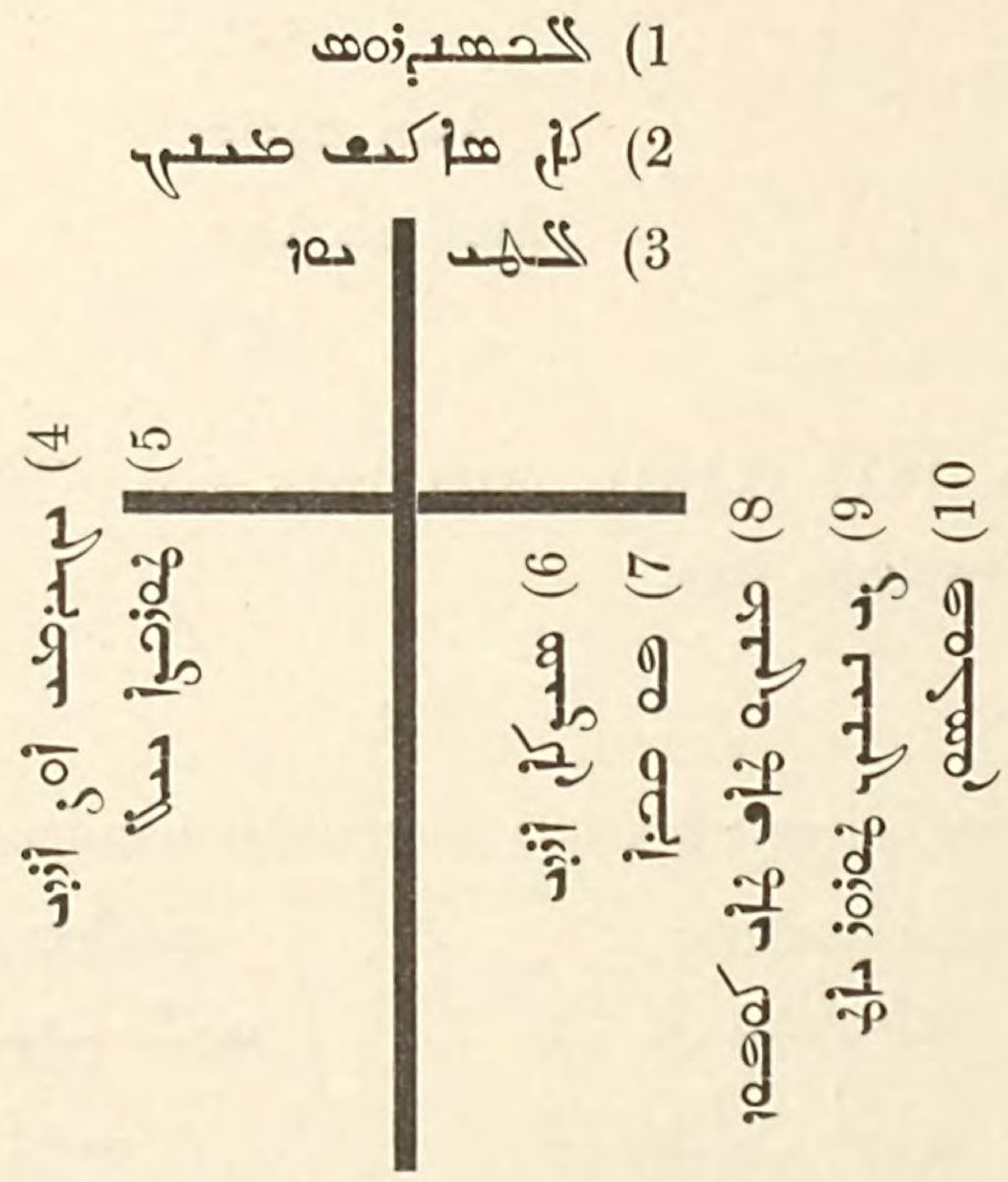
Въ третьемъ словѣ третьей строки только первая и послѣдняя буквы ясны. Въ четвертой строкѣ послѣднія три буквы совершенно неудобочитаемы. Какъ объяснить четвертую строку, я не знаю, хотя первыя два слова ܟܘܝܢ «день» и ܝܐܫ «молодой» вполнѣ понятны. По аналогіи другихъ надгробныхъ надписей слѣдовало бы здѣсь ожидать фразу: «Это — могила»; но этого въ четвертой строкѣ безусловно нѣтъ. Въ другихъ надписяхъ, писанныхъ потюркски, имени умершаго или умершей обыкновенно предше-

ствуютъ слова: ܗܘ ܩܒܪܗ, причемъ для слова «могила» всегда употребляется сирійское слово. Пятая и шестая строка не представляютъ никакихъ затрудненій. Понятная часть надписи должна быть переведена слѣдующимъ образомъ:

«Годъ 1612 (1301), годъ вола..... вѣрующая *Марьямъ-Аша*. Память да будетъ (ей), аминь!

№ 4.

Эта надпись также составлена вся, за исключеніемъ единственнаго слова ܩܒܪܐ, потюркски и читается на камнѣ такъ:

Транскрипція:

1) الكسندروس
2) خان ساكيش مينگ
3) الطى يوز
4) يگيرمى اوچ اردى
5) طورکچا ییل
6) سیچکان اردی
7) پو ܩܒܪܐ
8) منگو طاش طاى کوپوز
9) چى نينگ طورور ياط
10) پولسون

Надпись слѣдуетъ перевести такъ:

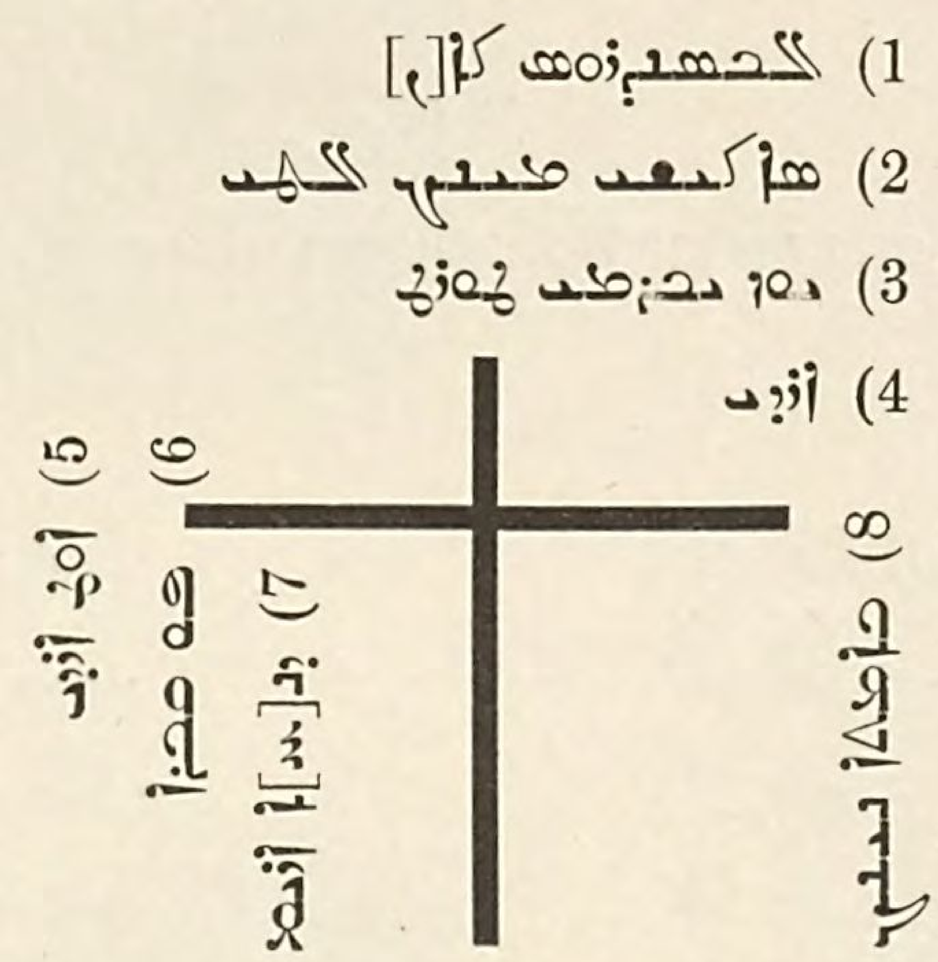
«(По) счисленію хана Александроса (селевкидской эры) былъ (годъ) 1623 (1212), потюркски (по животному циклу) былъ годъ мыши. Это — могила кобзаря *Менгуташъ-Тая*. Память да будетъ (ему)»!

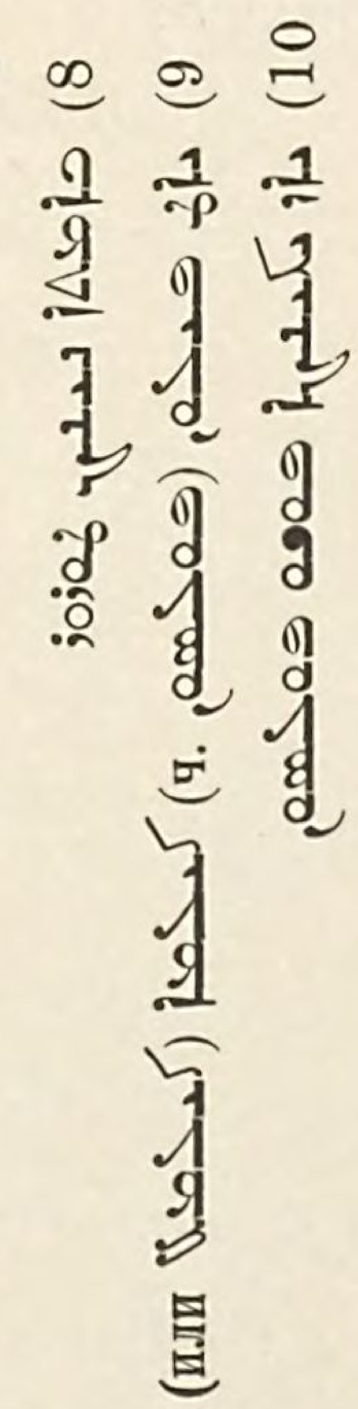
ܛܐܒ, кажется, составляетъ часть имени собственнаго. كوپوز, по мнѣнію академика Радлова, могло бы означать музыкальный инструментъ, похожій на русскую балалайку, т. е. *кобзу*, كوپوزچى тогда значило бы: человѣкъ, играющій на этомъ инструментѣ, *кобзарь*.

№ 5.

Эта надпись также вся составлена потюркски и при томъ весьма небрежно вырѣзана на камнѣ, такъ что академику Радлову нѣкоторыя выраженія въ ней остались непонятными.

Надпись на камнѣ читается такъ:

Транскрипція:

1) الكسندروس خان
2) ساكيشي مينگ الطى
3) يوز يكرمي طورط
4) اردى
5) اوط اردى
6) پو ܣܒܪܐ
7) ܙܢܣܐ اريم

8) بامتا نینگ طورور

9) یاط پولسون کیلما (کیلمل или)

10) یازیکینگا پوشو پولسون

Такъ какъ въ этой надписи не всё понятно, то я только отчасти могу перевести ее.

«(По) счисленію хана Александроса былъ (годъ) 1624 (1313), былъ (годъ) вола. Это — могила *Денха* (?) *Арима Бамта* (?). Память да будетъ (ему); его грѣхи да будутъ прощены (ему)».....

ܟܝܠܡܠܐ или ܟܝܠܡܠܝ, какъ, можетъ быть, слѣдуетъ читать, не поддается объясненію, равно какъ слово ܒܐܡܛܐ, которое, впрочемъ, по всей вѣроятности должно быть разсматриваемо какъ имя собственное. Сомнительно также слово ܝܢܫܐ, такъ какъ недостаетъ буквы ܫ. Переводъ послѣдней строки, сообщенный мнѣ академикомъ Радловымъ, сдѣланъ имъ лишь гадательно.

№ 6.

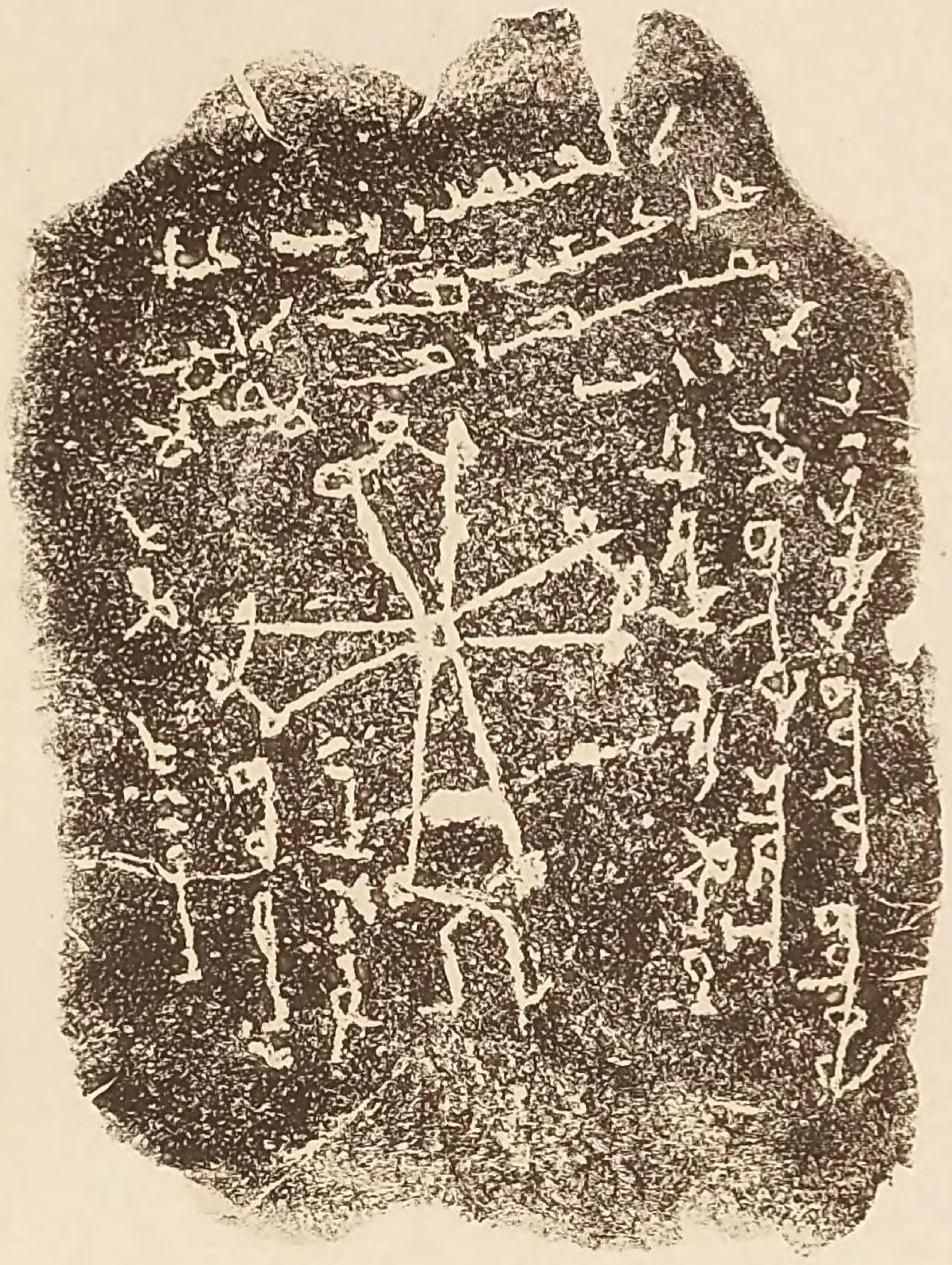
Эта надпись, составленная также почти цѣликомъ на тюркскомъ языкѣ, читается такъ:

Транскрипція:

1) ܐܠܟܣܢܕܪܘܣ	1) الکسندروس
2) ܟܐܢ ܣܐܟܝܫܝ	2) خان ساکیشی
3) ܡܝܢܓ ܐܠܛܝ	3) مینگ الطی
4) ܝܘܙ ܝܓܪܡܝ	4) یوز ییگرمی
5) ܒܝܫ ܐܪܕܝ	5) پیش اردی
6) ܛܘܪܟܓܐ	6) طورکچا
7) ܝܝܠ ܦܐܪܣ	7) ییل پارس
8) ܐܪܕܝ	8) اردی
9) ܒܘ ܩܒܪܐ	9) پو ܩܒܪܐ
10) ܡܐܝܦܪܗ ܡܗܝܡܢܬܐ	10) ܡܐܝܦܪܗ ܡܗܝܡܢܬܐ
11) ܢܝܢܓ ܛܘܪܘܪ	11) نینگ طورور

Переводъ: «(По) счисленію хана Александроса былъ (годъ) 1625 (1314), потюркски былъ годъ тигра. Это — могила вѣрующей *Маифра*».

5.

6.

7.

8.

Сирійско-тюркскія надписи изъ Семирѣчья.

№ 7.

Эта надпись почти вся составлена посирійски и въ ней, какъ въ № 1, встрѣчается лишь одно тюркское слово. Она читается такъ:

1) ܒܫܢܬ ܐܠܦ ܘܫܬ ܡܐ ܠܐ (sic)
2) ܘܫܠܡܬ ܡܝ ܗܘܐ
3) ܦܫܠ ܩܒܘܪܐ
4) ܗܘܐ ܕܒܪܗ
5) ܓܝܘܪܓܝܣ
6) ܩܫܝܫܐ
7) ܣܓܝ ܠܥܐ
8) ܥܠ ܬܐܫ ܥܘܡܪܐ

«Въ году $\overline{1631}$ (1320), былъ годъ обезьяны. Это — могила церковнаго старосты *Дживарджиса* (Георгія), который много трудился надъ скалой церковнаго зданія».

ܬܐܫ — слово тюркское, означающее «камень», «скалу»; ܥܘܡܪܐ значитъ «монастырь» и на ново-сирійскомъ языкѣ также «церковное зданіе». Вся фраза, можетъ быть, выражаетъ ту мысль, что умершій усердно старался о *построеніи* церкви или монастыря. Выраженіе ܬܐܫ ܥܘܡܪܐ встрѣчается также, но въ другой связи, Серія I, стр. 42, № 11,2. Больше объ этомъ будетъ сказано въ «Прибавленіяхъ и поправкахъ къ Серіи I» въ концѣ Серіи II.

ܩܫܝܫܐ есть сирійское выраженіе для заимствованнаго изъ греческаго ܐܦܛܪܘܦܐ.

№ 8.

Эта надпись, почти вся составленная потюркски, сильно повреждена, такъ что не можетъ быть разобрана съ достовѣрностью. Она читается такъ:

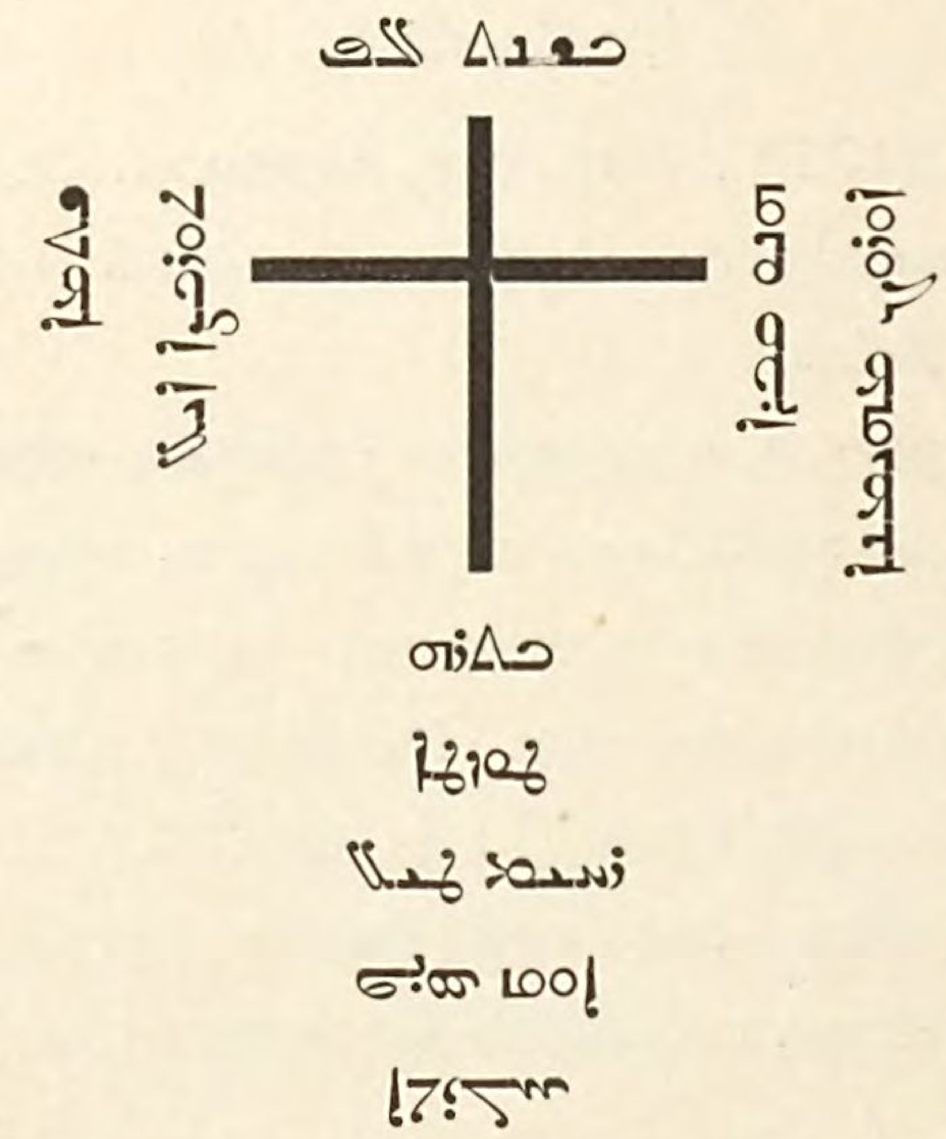
ايلكا اوطوز ايكى	ܐܝܠܟܐ ܐܘܬܘܙ ܐܝܟܝ (?)
طوركجا ܬܘܩܐܟܝܐ	ܛܘ[ܪ]ܟܝܐ ܬܘܩܐܟܝܐ (?)
بو ܩܒܪܐ	ܒܘ ܩܒܪܐ
ܓܝܘܪܓܝܣ	ܓܝܘܪܓܝܣ

т. е. «Въ году [16]32, потюркски (т. е. по животному циклу) курица. Это — могила *Дживарджйса* (Георгія)».

Выпали ли послѣ слова ܐܘܬܘܙ числительныя ܡܝܢ ܐܠܬܝ ܝܘܙ т. е. 1600, или же умышленно они пропущены, рѣшать не берусь. Числительное ܐܝܟܝ почти совсѣмъ не разборчиво. Въ словѣ ܬܚܩܝܢܐ окончаніе ܢܐ довольно ясное, и отсюда я заключаю, что означенное числительное ܐܝܟܝ должно читаться ܐܝܟܝ = ایکی, такъ какъ годъ 1632 соотвѣтствуетъ году курицы. По формѣ шрифта трудно допустить, чтобы эта надпись относилась къ 1536 (=1225) году, который также соотвѣтствуетъ году курицы.

№ 9.

Эта трудно объяснимая надпись составлена отчасти посирійски, отчасти потюркски. Въ оригиналѣ строки расположены слѣдующимъ образомъ:

Буквы ܐܬܢܟܣ составляютъ дополненіе къ не вполнѣ выраженной словами датѣ, что въ этихъ надписяхъ часто встрѣчается, причемъ выраженныя словами числа вторично изображаются буквами. Строки, вѣроятно, должны быть расположены нижеслѣдующимъ образомъ, такъ какъ правильно писанныя слова подъ крестомъ всегда слѣдуютъ за строками, вырѣзанными направо отъ него, тогда какъ обратно стоящія слова имѣютъ свое мѣсто за строками, помѣщенными налѣво отъ креста. См. Сер. I, стр. 117.

1) ܫܢܬ ܐܠܦ

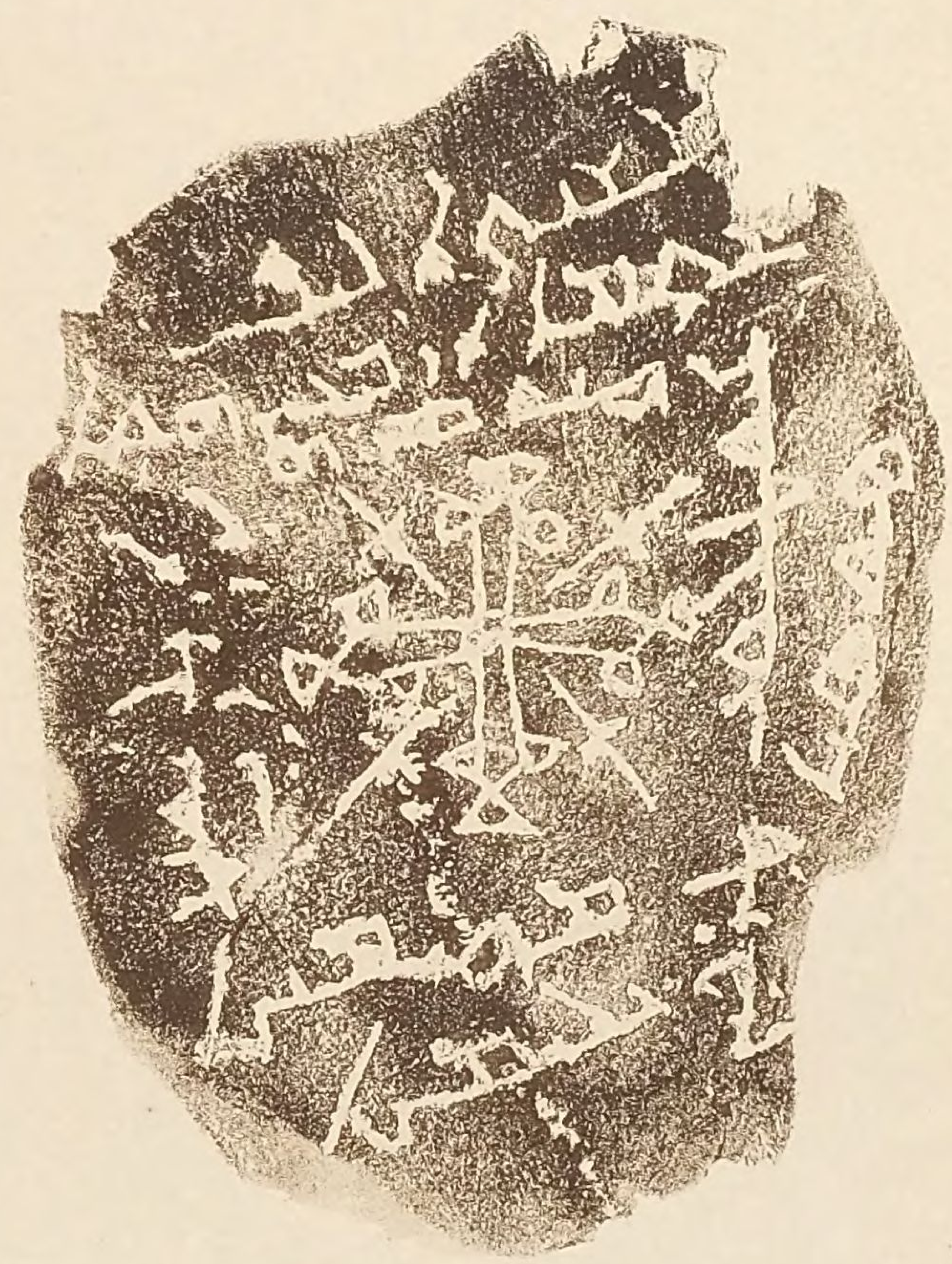
2) ܘܬܠܬܐ ܐܬܢܟܣ

3) ܬܫܥܡܐܐ ܐܝܟܝ

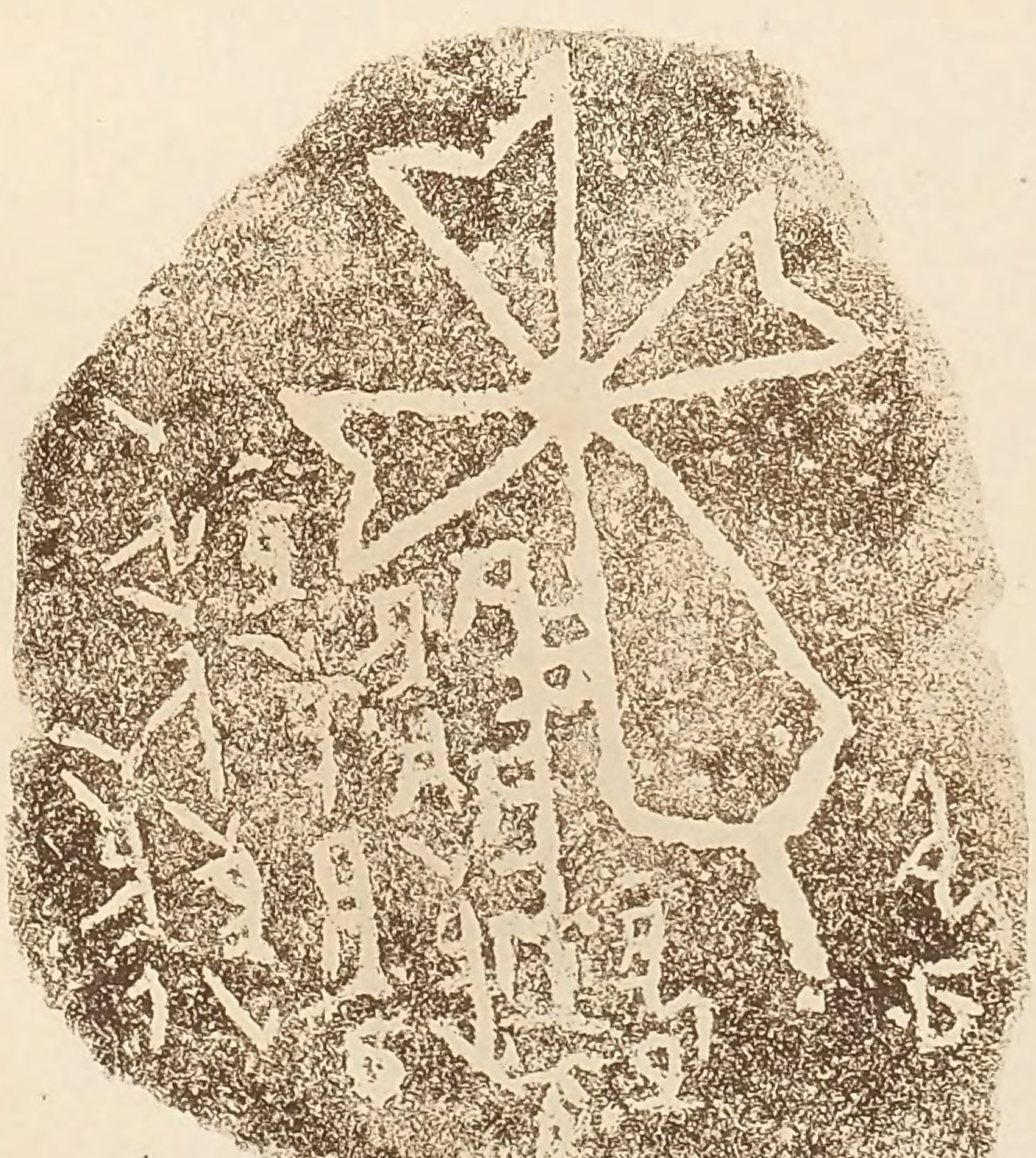
9.

10.

11.

12.

Сирійско-тюркскія надписи изъ Семирѣчья.

4) ܒܪܣ ܗܘܐ

5) ܗܢܘ ܩܒܪܗ

6) ܐܘܪܘܓ ܡܗܝܡܢܐ

7) ܒܬܪܗ

8) ܛܘܪ̈ܐ

9) ܪܚܝܡ ܛܠܝ

Слѣдуетъ ли въ восьмой строкѣ читать ܛܘܪ или ܛܘܪ̈, трудно опредѣлить, такъ какъ смыслъ выраженій сомнителенъ. Въ девятой строкѣ среднія буквы (или средняя буква) подлежатъ сомнѣнію, ܪ̈ и не связанное со слѣдующей буквой ܡ совершенно ясны, точно также ܛܠܝ. Первыя 7 строкъ, которыя однѣ мнѣ понятны, слѣдуетъ перевести такъ:

«Въ году 1638 (1326), потюркски годъ тигра. Это — могила вѣрующаго *Урӯга;* послѣ него возлюбленный»

Годъ 1638-й соотвѣтствуетъ не году тигра, а году зайца. Эта надпись, слѣдовательно, должна быть отнесена къ первымъ тремъ мѣсяцамъ селевкидскаго года, когда годъ 1638-й уже начался и соотвѣтствующій году 1637 годъ тигра еще не истекъ.

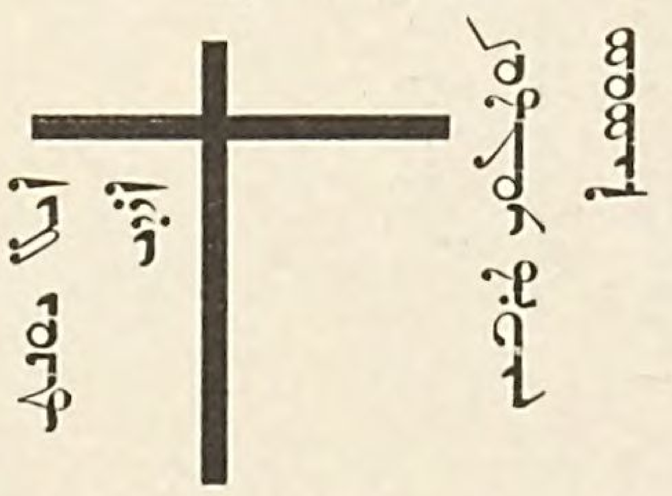
№ 10.

Строки этой надгробной надписи, составленной отчасти потюркски, на камнѣ расположены слѣдующимъ образомъ:

ܒܫܢܬ ܐܟܘ

ܦܠܫܐܐ ܐܪܒܥܡ ܗܘܐ

ܗܢܘ ܩܒܪܗ

ܡܗܝܡܢܬܐ

ܫܫܠܝܬܐ

Порядокъ строкъ слѣдующій:

1) ܒܫܢܬ ܐܠܦ

2) ܘܫܬ ܡܐܐ ܐܪܒܥܝܢ ܗܘܐ

3) ܣܘܣܝܐ

4) [illegible]

5) [illegible]

6) ܗܢܘ ܩܒܪܗ

7) ܩܘܬܠܘܟ ܬܪܟܝܢ

8) ܡܗܝܡܢܬܐ

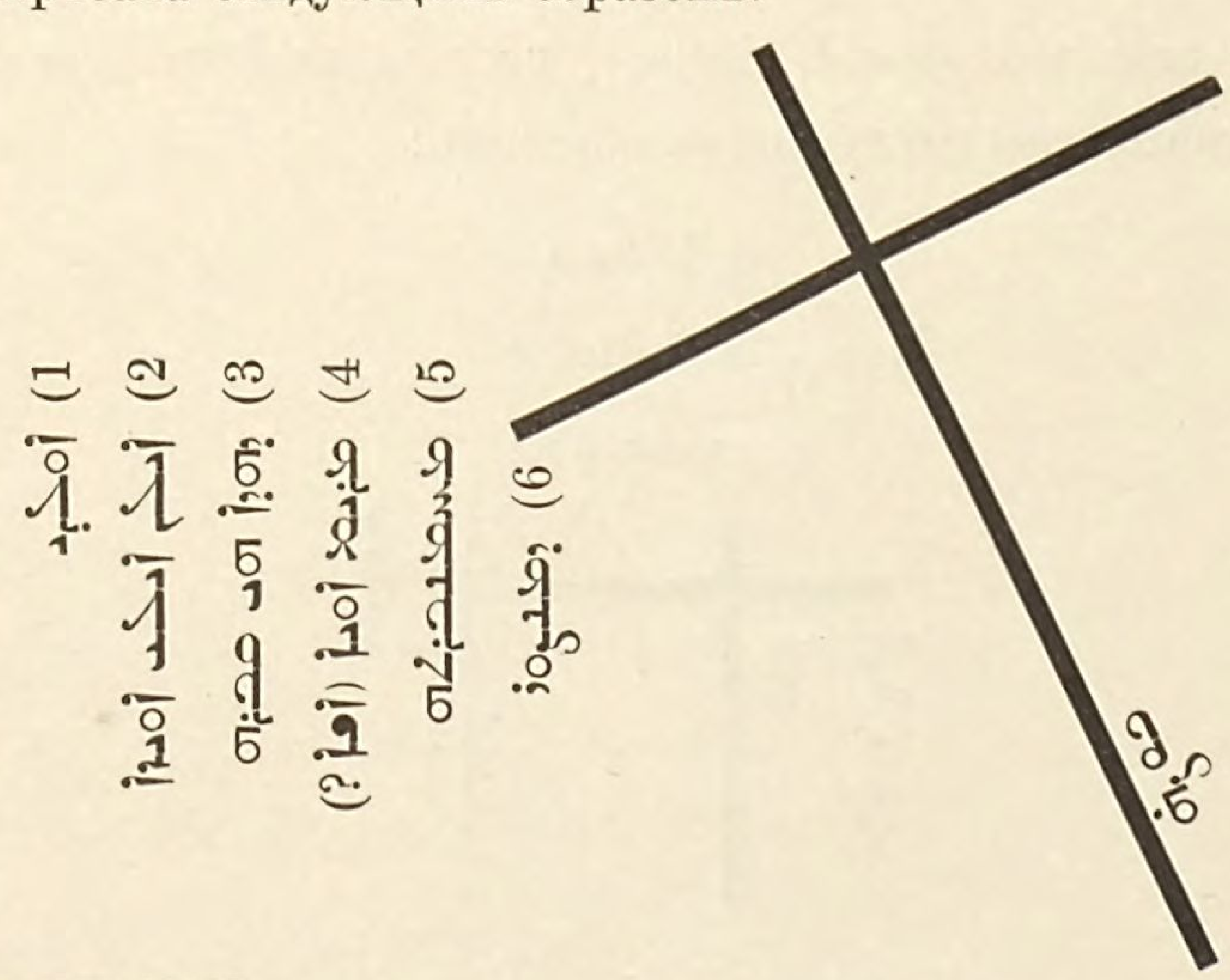
9) ܥܠܝܡܬܐ

«Въ году 1640 (1329), былъ годъ лошади (посирійски и потюркски), Это — могила вѣрующей, дѣвицы [1]) Кутлу̂къ-Теркинъ».

Годъ 1640-й (1329) соотвѣтствуетъ не году лошади, а году змѣи. Такіе недосмотры въ указаніи соотвѣтствія годовъ селевкидской эры съ годами животнаго цикла встрѣчаются довольно часто въ нашихъ надгробныхъ надписяхъ. См. Сер. I, стр. 123.

№ 11.

Объясненіе этой надписи представляетъ какъ въ графическомъ отношеніи, такъ и въ отношеніи содержанія нѣкоторыя затрудненія. Надпись на камнѣ вырѣзана слѣдующимъ образомъ:

1) Сирійское слово ܥܠܝܡܬܐ означаетъ, вообще, *молодую* особу женскаго пола, какъ дѣвицу, такъ и замужнюю женщину.

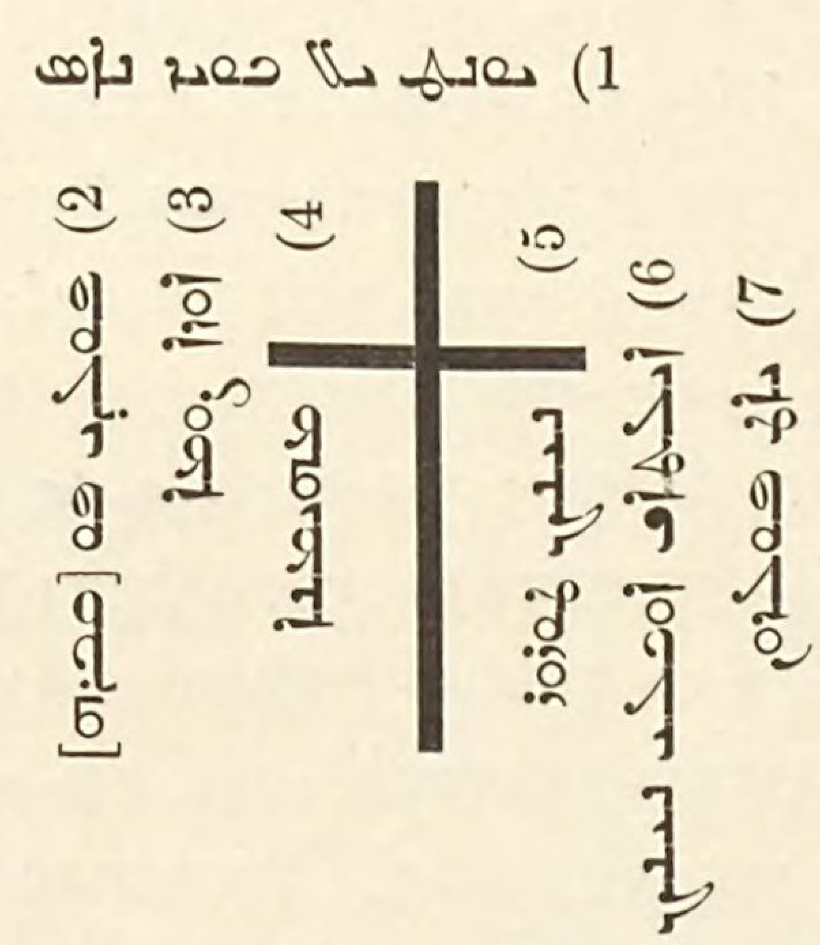
Первыя три слова ܐܝܠܢ ܐܝܠ (вмѣсто обыкновеннаго ܝܝܠ) ܐܘܠܛܝ (= ܛܠ или ܛܝܠ) — т. е. «она умерла въ годъ змѣи» — ясны. Слѣдующее ܐܘܙ соотвѣтствуетъ, можетъ быть, тюркскому *öзъ*, *ÿзъ*, такъ какъ несторіане въ нашихъ надписяхъ часто передаютъ гласные ö и ÿ черезъ ܘܝ (см. Сер. I, стр. 143). Это *öзъ* или *öзе* по болѣе древней формѣ, здѣсь, вѣроятно, должно быть понимаемо въ смыслѣ propre, appartenant en propre à quelqu'un, «принадлежащій». Крайне поразительно стоящее въ началѣ третьей строки ܂; я предполагаю, что мало свѣдущій въ сирійскомъ языкѣ составитель надписи, или, можетъ быть, рѣзчикъ, ошибочно поставилъ это ܂ въ началѣ третьей строки вмѣсто того, чтобы помѣстить его въ началѣ четвертой строки, гдѣ собственно ему мѣсто. Въ четвертой строкѣ слово ܐܘܫ, которое едва-ли можетъ быть разсматриваемо какъ имя собственное, смысла не даетъ; я полагаю, что знаки, стоящіе между первымъ ܐ и вторымъ, должны читаться какъ ܫ [1]) — подобная форма буквы ܫ часто встрѣчается въ нашихъ надписяхъ, см. Сер. I, таблицу Эйтинга — и что полное имя гласитъ *Марьямъ-Аша*. Женскія имена, въ составъ которыхъ входитъ *Аша*, очень часто попадаются въ этихъ надписяхъ. Загадочна пятая строка. Что послѣднія четыре буквы должны читаться ܒܪܬܗ «*его дочь*», здѣсь просто въ смыслѣ «*дочь такого-то*», для меня не подлежитъ никакому сомнѣнію. Но что значитъ предшествующее ܡܣܠܡܢ, которое связано со слѣдующимъ за нимъ ܒܪܬܗ и графически составляетъ вмѣстѣ съ нимъ одно слово? Не заключается-ли въ этомъ неуклюже и грамматически неправильно составленномъ выраженіи указаніе на то, что особа, которой посвящена надпись, сдѣлалась *мухаммеданкой?* Въ пользу этого предположенія могло бы говорить то обстоятельство, что отецъ ея носилъ необычное у тѣхъ, по крайней мѣрѣ, несторіанскихъ христіанъ, но очень распространенное среди мусульманъ имя *Мансÿръ*. Сер. I, стр. 130 мы разбирали встрѣчающееся въ одной надгробной надписи немного темное указаніе, изъ котораго повидимому можно заключить, что христіанъ, которые, можетъ быть, по принужденію приняли исламъ, хоронили на христіанскомъ кладбищѣ и на могилахъ имъ ставили надгробные камни, снабженные крестами.

1) Загибъ направо со стороны перваго крючка происходитъ, можетъ быть, отъ поврежденія камня.

Послѣднее слово нашей надписи, относительно котораго я не увѣренъ, читается ли оно ܚܘܓܗ или ܟܘܓܗ, несомнѣнно есть персидское خواجه *Ходжа;* точка надъ ܗ, вѣроятно должна указывать на то, что ܗ не есть суффиксъ, какимъ оно обыкновенно употребляется въ нашихъ надписяхъ. По всему этому надпись могла бы быть переведена слѣдующимъ образомъ: «Умерла въ годъ змѣи; принадлежитъ эта могила мухаммеданкѣ (?) *Марьямъ-Аша,* дочери *Ходжи Мансӯра*». Объ указательномъ мѣстоименіи ܗܕܐ ܗܢ предъ ܩܒܪܐ см. Сер. I, стр. 122.

№ 12.

Эта надпись, почти вся составленная потюркски, представляетъ также нѣкоторыя затрудненія какъ въ графическомъ отношеніи, такъ и со стороны языка. Я полагаю, что ее должно читать слѣдующимъ образомъ:

Транскрипція:

1) يونط يل كويز ناس
2) پولدی پو [ܩܒܪܗ]
3) اوزا ܩܘܓܐ
4) ܡܗܝܡܢܐ
5) نينڭ طورور
6) ايلطاش اوكلی نينڭ
7) ياط پولزون

Эта надпись понятна, за исключеніемъ послѣдняго слова или двухъ послѣднихъ словъ первой строки. Я не знаю, составляетъ-ли группа буквъ ܟܘܙ ܝܐܣ *одно* или *два* слова, и я также не знаю, какъ ее объяснить. ܟܘܙ = كوز значитъ «глазъ», كوزياش — «слеза», однако послѣднія буквы могутъ быть читаемы лишь ناسى, ناس, или ياس ياسى, но никоимъ образомъ не ياش. Какъ объяснить все это выраженіе, я не знаю.

Переводъ: «Былъ годъ лошади..... Эта [могила] принадлежитъ (см. предыдущую надпись) вѣрующему *Цаумъ*, сыну *Илтâша*. Память да будетъ (ему)!».

Д. Хвольсонъ.

СПБ. Февраль 1895.

یوزجهن اوله سنده که اومزهر بری یوزتان — برجان نیجه یتر لر یوزکه دینم

ل واده یه یتوسته قشیله قواکوزی — یوتنر یوزی بکز ابیدی یوزکه دینم

وله خلد معدلته

قویدی ینه کوکلن زمزمهٔ عشق — سویلیر اولدی ایچمه دمدمهٔ عشق

هرنه که چلم ایتمیشیدی کلدی یشومه — صبح ازلدا بر و بو ملحمهٔ عشق

وازلیغومک جملسینی کلدی ایردی — وازلغومه قونق اوللی همه عشق

لعل لبوک هرنه که قودی کوکلمکه — دولدی کوزم جامنه بوققهٔ عشق

صالی جسنوک آتن وجودم ایلینه — دوشدی آیینوک اوکنه زمهٔ عشق

وله خلد ملکه

عشق دالوکوکلومه صالودکلمی — جان وکوکل عشقیله دالودکلمی

قاشیله کوزلری کولوله قارشو — لیمسی اوخلوولی یالود کلمی

طالسه نولا کوزلرومه یوزی خیالی — لودم اخند و انجولودکلمی

وازلغومه وازلغوک الرطولواولدی — نولدی جهان سنوکله طولودکلمی

اوذلویدی عشقوکی یوزالمه قودک — صون طوطغوک آغزومه صولودکلمی

وله خلد ملکه

لعلدن لبلروک ولی شکری دز — آل یکا غوک نان تر زورد طری دز

British Museum Or. 4126 fol. 22b.

Отрывки изъ дивана Ахмеда Бурһанъ-эд-Дина Сивасскаго.

Британскій Музей со времени выхода въ свѣтъ составленнаго д-ромъ Rieu каталога турецкихъ рукописей уже успѣлъ обогатиться нѣсколькими новыми пріобрѣтеніями, заслуживающими вниманія. Между прочимъ подъ шифромъ Or. 4126 въ немъ теперь хранится одна весьма замѣчательная рукопись, содержащая сборникъ стихотвореній, написанныхъ на языкѣ, ближе всего подходящемъ къ старо-османскому. Мое вниманіе обратилъ на нее D-r Rieu во время моего пребыванія въ Лондонѣ въ 1893 г., за что я и приношу ему здѣсь глубокую благодарность. Рукопись написана прекраснымъ *насхомъ* съ почти полной вокализаціей на плотной желтоватой бумагѣ и состоитъ изъ 305 листовъ ($27\frac{1}{2}$ сантиметровъ въ длину и 18 въ ширину). О почеркѣ и весьма искусной разлиновкѣ рукописи можно судить по прилагаемому факсимилэ f. 22^b. Надъ каждымъ стихотвореніемъ находится надпись, вродѣ وله خلد ملكه или وله زيدت دولته и т. п. [1]). Надписи эти сдѣланы бѣлыми, голубыми, красными или золотыми чернилами. Рукопись сохранилась вообще хорошо, только f. f. 67^b и 68^a сильно запачканы. На листѣ 47^b на поляхъ приписаны два стиха, а на листѣ 302^a — одинъ стихъ какой-то другой рукой. На листѣ 221^a всѣ строчки написаны почему-то попеременно то черными, то красными чернилами. Поправки, сдѣланныя отчасти рукою переписчика, отчасти той-же другой рукой, даютъ поводъ думать, что рукопись была провѣрена или сличена съ другою. Переписчикъ

1) Такая надпись пропущена только надъ однимъ стихотвореніемъ на f. 248^b.

называетъ себя خليل بن احمد الملكى السلطانى и говоритъ, что окончилъ писаніе рукописи въ 796 году. Мы имѣемъ слѣдовательно дѣло съ однимъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ османскаго, или, правильнѣе, вообще южно-турецкаго языка. Первый листъ рукописи, на которомъ находилось вѣроятно заглавіе сочиненія, къ сожалѣнію оторванъ; на теперешнемъ-же первомъ листѣ (f. 1[a]) значится:

من كلام السلطان العالم العادل المنعم الباذل مظهر الأخلاق النبوية و مظهر الملّة المصطفوية سلطان السلاطين خلاصة الماء و الطين برهان الحق و الدنيا و الدين المويّد بتاييد الأحد الصمد ابو الفتح احمد ابن محمّد خلّد الله سلطانه و اوضح على العالمين برهانه

Изъ этой надписи, выведенной золотомъ въ весьма искусно разграфленной рамкѣ, мы видимъ, что авторъ рукописи былъ нѣкій султанъ Абу-ль-Фатхъ Ахмедъ-ибн-Мохаммедъ, прозванный Бурһанъ-эд-Диномъ, что рукопись написана еще при его жизни, и, судя по ея роскошной внѣшности, быть можетъ предназначалась для самого августѣйшаго автора. Кромѣ этой надписи на f. 1[a] находятся 2 неразборчивыя печати, а вверху въ лѣвомъ углу приписка, какъ кажется, все тою-же другой рукой ديوان قاضى برهان الدين بخط نسخ سطر

У Хаджи Хальфы (II, 446) упоминается кадій Сивасскій Бурһанъ-эд-Динъ Ахмедъ-ибн-Абдаллахъ, какъ авторъ ترجيع'а, умершій въ 800 г. Г. На стр. 139 того-же тома говорится, что нѣкто Абдъ-аль-Азизъ аль-Багдади написалъ исторію кадія Бурһанъ-эд-Дина Сивасскаго. Хаджи Хальфа ссылается при этомъ на Ибн-Арабшаха. Едва-ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что этотъ кадій Бурһанъ-эд-Динъ Ахмедъ и есть именно авторъ стихотвореній, содержащихся въ нашей рукописи. Дѣло въ томъ, что у аль-Айни [1]) подъ 800-мъ годомъ значится между прочимъ слѣдующее:

ذكر من توفّى فيها من الاعيان الملك القاضى ابو الفتح برهان الدين احمد بن عبد الله صاحب سيواس و قيساريه و غيرها مات فى هذه السنة قتيلا فى المعركه مع تركمان بن بردغان (² و قد ذكرناه و كان اشتغل قديما و حصل شيا كثيرا من العلوم و ورد الديار

1) عقد الجمان فى تاريخ اهل الزمان للعينى Рукоп. Аз. Муз. № 524, IV томъ, f. 608.

2) На f. 607[b] разсказывается въ короткихъ словахъ то же самое: و فيها وقعت واقعه عظيمه بين القاضى ابى الفتح برهان الدين صاحب سيواس و بين تركمان

المصريه ايام اشتغاله و سكن فى مدرسة صرغتمش[1] مدّتا (sic) ثم سافر الى بلاده و تولى قضاء سيواس ثم لم يزل يترقى الى ان ملك سيواس و غيرها و خطب الخطبا باسمه وضرب السكة باسمه فاصبح سلطان الروم فى سيواس واطرافها و بلادها و كان عنده كرم لا يوصف و لكن كان مشتغلا باستماع الملاهى و شرب المنكرات وله شعر حسن بالعربى و التركى و العجمى و كان صاحب همة عاليه لم ينكس راسه لصاحب مصر ولا لابن عثمان ولا لتمرلنك ولكن قدر الله عليه حتى هلك على ايدى جماعة من التراكمين الذين لا مقدار لهم بين الناس و تولى بعده ابنه و لكن الملك ابا يزيد بن عثمان اخذ اكثر بلاده و استولى عليها ثم اخذ سيواس ايضا فصارت بلاده كلها بيد ابن عثمان

Съ бо́льшими подробностями, но въ общихъ чертахъ совершенно сходно съ аль-Айни, разсказываетъ объ Ахмедѣ Бурһанъ-эд-Динѣ Сивасскомъ и Ибн-Арабшахъ — называющій его однако Абу-ль-Аббасъ Ахмедъ Бурһанъ-эд-Динъ[2]) — на котораго ссылаются Хаджи Хальфа и Дженнаби[3]). Ибн-Арабшахъ также два раза упоминаетъ о томъ, что Ахмедъ Бурһанъ-эд-Динъ писалъ стихи. Относительно Дженнаби надо еще сказать, что онъ ошибается, говоря, будто Ибн-Арабшахъ относитъ смерть Ахмеда Бурһанъ-эд-Дина къ 802-му году. У Ибн-Арабшаха совсѣмъ нѣтъ точной даты этого событія, но однако говорится, что Тимуръ услышалъ о смерти Ахмеда Бурһанъ-эд-Дина во время своего пребыванія въ Индіи; между тѣмъ, по словамъ того-же Ибн-Арабшаха, уже въ *началѣ* 802 года Тимуръ, вернувшись изъ индійскаго похода въ Самаркандъ, выступилъ оттуда въ Хорасанъ. Слѣдовательно ничто не мѣшаетъ намъ оставаться при датѣ аль-Айни и Хаджи Хальфы. Вопросъ о томъ, когда именно былъ убитъ

اولاد بردغان فقتل القاضى برهان الدين الخ

Отмѣчаемъ это потому, что другіе источники прямо называютъ врагомъ Ахмеда Бурһанъ-эд-Дина извѣстнаго قره ايلوك'а, основателя династіи Акъ-Кöјунлу.

1) Это имя въ другихъ мѣстахъ рукописи пишется то صيرغتمش, то صيرغُتمش; читать его слѣдуетъ поэтому «Сујургатмышъ».

2) См. Ahmedis Arabsiadae vitae et rerum gestarum Timuri etc. Manger'a. Tomus I, Cap. LI, LVI, LVIII, LIX и LX.

3) См. Рукоп. Аз. Муз. № 528, стр. 456 и 457. Дженнаби ссылается кромѣ того на Шиһабъ-эд-Дина ибн-Хаджара, который относитъ будто-бы смерть Ахмеда Бурһан-эд-Дина къ 801 году. Мы ниже еще вернемся къ этому.

Ахмедъ Бурһанъ-эд-Динъ Сивасскій, имѣетъ значеніе и для исторіи османскаго государства, ибо, какъ мы видѣли, Сивасъ отошелъ къ Баязиду вскорѣ послѣ смерти Ахмеда Бурһанъ-эд-Дина. Гаммеръ [1]), а за нимъ и Цинкейзенъ [2]) относятъ завоеваніе Сиваса къ 1392 (794—5 Г.), основываясь на показаніяхъ Нишанджи. Но въ виду всего вышеизложеннаго, мнѣ кажется, слѣдуетъ принять болѣе позднюю дату, тѣмъ болѣе, что и Ибн-Хаджаръ, по словамъ Гаммера, относитъ въ своемъ сочиненіи الدرر الكامنة завоеваніе Сиваса къ 1396 (т. е. 798—9 г.). Такимъ образомъ Дженнаби, какъ мы видѣли выше, даетъ 801 годъ, а Гаммеръ 798 или 799, причемъ оба ссылаются на одного и того-же автора. Мы имѣемъ однако основаніе думать, что оба они ошиблись. Дѣло въ томъ, что кромѣ Бурһанъ-эд-Дина Сивасскаго Хаджи Хальфа упоминаетъ (I, 391) о Бурһанъ-эд-Динѣ Ахмедѣ Эрзинджанскомъ, какъ авторѣ грамматическаго сочиненія اكسير السعادة, умершемъ тоже въ 800 году. Такое странное совпаденіе невольно навело насъ на мысль о тожествѣ этихъ двухъ лицъ. Кромѣ того въ الشقائق النعمانيّة Ташкӧпрӳ-задэ [3]) говорится о Бурһанъ-эд-Динѣ Ахмедѣ, кадіи Эрзинджанскомъ, какъ объ авторѣ сочиненія الترجيح على التلويح, которое у Ибн-Арабшаха и у Хаджи Хальфы приписывается Ахмеду Бурһанъ-эд-Дину Сивасскому. По словамъ Ташкӧпрӳ-задэ, Ахмедъ Бурһанъ-эд-Динъ былъ женатъ на дочери князя Эрзинджанскаго, но затѣмъ поссорился съ нимъ, убилъ его и завладѣлъ Эрзинджаномъ. Впослѣдствіи-же погибъ въ борьбѣ съ туркменами *въ концѣ 800 года*. Сообщая всѣ эти свѣдѣнія, Ташкӧпрӳ-задэ ссылается именно на сочиненіе Шиһабъ-эд-Дина ибн-Хаджара الدرر الكامنة. Поэтому-то мы и склонны думать, что ссылки Дженнаби и Гаммера неточны. Тожество-же этихъ двухъ Ахмедовъ Бурһанъ-эд-Диновъ подтверждается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что въ الشقائق النعمانيّة говорится о походѣ египтянъ противъ Ахмеда Бурһанъ-эд-Дина *Эрзинджанскаго* [4]), а аль-Айни довольно подробно разсказываетъ

1) См. J. v. Hammer, Geschichte des Osmanischen Reiches, I, p. 226.

2) Zinkeisen, Geschichte des Osmanischen Reiches in Europa, I, p. 353.

3) См. рукоп. Аз. Муз. № 554[a] f. 9[b] и 10[a], или Константинопольское изданіе турецкаго перевода этого сочиненія حدائق الشقائق ترجمهٔ شقائق نعمانيه تركى لمجدى محمد افندى الادرنوى стр. ۴۳, ۴۴.

4) L. c. وقد نازله عسكر مصر فى سنه تسع و ثمنين و سبعمائه.

очевидно о той-же самой экспедиціи, снаряженной Заһиромъ Баркукомъ противъ Ахмеда Бурһанъ-эд-Дина *Сивасскаго*, у котораго скрывался врагъ Баркука, Минташъ [1]). Изъ этого мѣста мы можемъ между прочимъ заключить, что кадій Ахмедъ Бурһанъ-эд-Динъ сдѣлался самостоятельнымъ княземъ и принялъ титулъ «султана» [2]) еще до 789—90 года; болѣе точной даты этого событія намъ не удалось найти. О захватѣ Ахмедомъ Бурһанъ-эд-Диномъ Эрзинджана, правда, ничего не говорится ни у аль-Айни (насколько намъ пришлось съ нимъ познакомиться), ни у Ибн-Арабшаха, но такой захватъ представляется дѣломъ весьма возможнымъ и вѣроятнымъ, если принять во вниманіе характеръ и образъ дѣйствія такого авантюриста, какимъ въ сущности былъ Ахмедъ Бурһанъ-эд-Динъ [3]).

Итакъ перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію дошедшаго, какъ оказывается [4]), до насъ сборника стихотвореній кадія, а впослѣдствіи султана, Абу-ль-Аббаса Абу-ль-Фатха Ахмеда ибн-Мохаммеда (или ибн-Мохаммеда ибн-Абдаллаха) Сивасскаго (или Эрзинджанскаго). По содержанію его стихотворенія не что иное какъ подражанія персидскимъ поэтамъ, причемъ, надо сказать, онъ подражаетъ своимъ образцамъ ничуть не хуже любого изъ болѣе позднихъ османскихъ поэтовъ. Его رباعى напр. по обилію всевозможныхъ замысловатыхъ نكتة и تجنيس'овъ выдержатъ сравненіе съ любыми произведеніями этого рода. Бо́льшую часть рукописи (f. 1ᵇ—f. 291ᵇ) занимаютъ небольшія стихотворенія вродѣ *газелей*, затѣмъ (f. 292ᵃ—293ᵇ) идутъ *рубâ̒ й*, а послѣдній отдѣлъ (f. 294ᵃ—f. 305ᵇ) озаглавленъ التويوغات.

Изъ сочиненія Миръ Али Шира ميزان الاوزان мы узнаемъ [5]), что кромѣ размѣровъ, входящихъ въ составъ извѣстныхъ «метрическихъ кру-

1) العينى l. c. f. 546ᵇ.

2) Относительно этого см. Manger, l. c. стр. 533.

3) См. напр. Manger, l. c. стр. 529, 531, 533. Косвенное указаніе на то, что Эрзинджанъ принадлежалъ Ахмеду Бурһанъ-эд-Дину Сивасскому, можно еще видѣть въ словахъ Дженнаби (l. c. стр. 456): وكانت له وقعه اخرى ببرهان الدين احمد الحنفى قاضى سيواس واميرها قتل فيها برهان الدين و استمرّ قره ايلوك اميرًا بسيواس وارزينجان.

4) Сколько намъ извѣстно Ахмедъ Бурһанъ-эд-Динъ, какъ поэтъ, не упоминается ни у одного изъ европейскихъ ученыхъ, писавшихъ о турецкой литературѣ, ни у османскихъ авторовъ *тэзкэрэ* — Лятифи и Кынналы-задэ.

5) См. рукоп. Имп. Публ. Библ. II. 3. 16 (предпосл. листъ).

говъ» въ турецкой, а особенно джагатайской литературѣ употребляются свои особенные размѣры, къ числу которыхъ принадлежитъ и تويوغ, состоящій изъ двухъ بيت'овъ; каждый بيت состоитъ изъ двухъ مصراع. Размѣръ этихъ مصراع есть رمل مسدّس مقصور т. е. فاعلاتن فاعلاتن فاعلان; при этомъ, прибавляетъ Миръ Али Ширъ, прилагается стараніе сказать въ каждомъ *туюгѣ* каламбуръ.

Въ другомъ своемъ сочиненіи محاكمة اللغتين [1]) онъ говоритъ, что تويوغ есть особенная поэтическая форма, употребительная только у турокъ и не встрѣчающаяся въ персидской литературѣ. Замѣчательно, что, желая, вѣроятно, быть въ *туюгахъ* настоящимъ турецкимъ поэтомъ, Ахмедъ Бурһанъ-эд-Динъ именно въ этомъ отдѣлѣ употребляетъ въ перемежку съ южно-турецкими словами и формами восточно-турецкія, какъ напр. вин. пад. на نى, причастіе на غان, глаголъ بول (быть) вм. южно-турецкаго اول и т. п. За исключеніемъ *туюговъ* все остальное написано совершенно чистымъ южно-турецкимъ нарѣчіемъ, наиболѣе близкимъ къ архаическому османскому.

Размѣры настоящей статьи не позволяютъ намъ вдаваться въ подробный разборъ весьма своеобразнаго, но довольно строго выдержаннаго правописанія Ахмеда Бурһанъ-эд-Дина и особенностей его языка, такъ что приходится удовольствоваться лишь указаніемъ на нѣкоторые наиболѣе крупные факты.

1) خ пишется вм. ق на концѣ и въ серединѣ словъ, напр. ايراخ, ياخين, يوخ, يكّاخ, اخْرَ, اَخْلِغ и т. д.

2) Преобладающимъ окончаніемъ дѣепричастія настоящаго времени является ـِـبَانْ, ـِـيبَانْ, ـِـبَنْ, ـِـيبَنْ, или ـُـبَانْ, ـُـوبَانْ, ـُـبَنْ, ـُـوبَنْ, напр. دوشِيبان, اُولِيبان, صَالِبَنْ.

3) Довольно часто встрѣчается архаическая форма будущаго времени на ـِـسَرْ, напр. يَخِسَرْ, بَخِسَرْ, قَخِسَرْ.

4) Отрицаніе возможности дѣйствія выражается вставкою передъ отрицательной частицей *узкой* гласной, напр. بَخِيمَزْ (онъ не можетъ смотрѣть), آلِيمَزَمْ (я не могу взять), اُولِمَزَمْ (я не могу сдѣлаться).

1) См. Chrestomathie en turc oriental par M. Quatremère, 1-er Fasc. Paris 1841, p. ١٢.

Въ 1-мъ л. ед. числа аориста съ отрицаніемъ сохранилась первоначальная форма съ ز, напр. کُورمَازَم (я не вижу) آلِیمَزَم, اُولمَزَم и т. п.

6) Мѣстоименіе بن, стоя въ качествѣ copula, превращается въ وَنْ, напр. بَنْوَنْ я есмь. Ср. M. Th. Houtsma, Ein alttürkisches Gedicht ZDMG 43, 74.

О другихъ особенностяхъ языка и орѳографіи разбираемой рукописи можно будетъ до извѣстной степени судить по прилагаемымъ выдержкамъ, въ которыхъ текстъ рукописи воспроизводится съ возможною точностью.

الرباعِیات

١ دِیـدْمْ لَـبْـوکی صُورْسَـمْ و اَمْـسَـمْ اُولاَمـی
بو دَرْدْمَـه بِـیـنْـمْ عَجَبْ اَمْ سَـمْ اُولامـی
چُونْ اِیرْمَـزْ اَلُومْ وَصْـلْـوکه دُوشْـمِـیـشَـمْ اَرَخْ
دُوشْدَه خَـیَالـوکُكْ لَـبِـنْ اَمْـسَـمْ اُولاَمِـی

وله

٢ شَـادْ اُولْـورِسَـمْ وَصْـلْـوکْلَـه غَـمْ اُولاَمـی
بَـنْ اِیـرْمَـزِسَـمْ نَـسْنَـه سِـیـزَه کَمْ اُولامـی
صَدْ پَـارَه وُ مَجْـرُوحْ اِیـدَارِیـدْم جِگَـری
لَـعْـلـوکِـلَـه بِـلْـسَـمْ اَکَـا مَـرْهَـمْ اولامـی

وله

٣ شَـاهَـا یُـوزُکْـك کُـولِـنـی دِیـرْسَـمْ اُولامـی
نَـه چَـکْـدُوکُـومـی یُـوزُکَـه دِیـرْسَمْ اُولامـی
پِـسْـتَـه لبُـوکُـكْ دِیـلاَکِـی بِـنْـدَنْ جَانْ دُرْ
رَدْ اَیْـــلاَ یـبَـنْ سُـوزُکـی سِـیـرْسَـمْ اُولامـی

وله

٤ مستانه کوزك دانهٔ بادام اولمی
خالیله سچوك دانهٔ با دام اولمی
شیرین طوطغوك بخدومیدی بختم در
اشبو آزاجوغ دنیاده بر کام اولمی

وله

٥ سروك که روان اولدی روانه ویرالرمی
لعلوکی بو دنیا طولو جانه ویرالرمی
بن جانی فدا قیلوریسم بخمغا برکز
حسنوکه سنوك شرعله قانه ویرالرمی

وله

٦ کوکلم بنه اول لیلیه مجنون اولمش
یاشوم بنه یار یولنه جیحون اولمش
لبلاری چاکشمش کوکولومی اولامی
باخدوم آرالارنده مکر خون اولمش

وله

٧ شکر آکه که بن دلبر نارین سوارم
کوکولمی یار یولنه نارین سوارم
بو کون سوارم اغزنی که اولم انوکچون
تاینه دیریلم دیبو یارین سوارم

ولَه

٨ لَعْلُكْ صَنَمَا دَرْدُومَه اَمْ سَمْ اُولُورِيسَه
بِرْ سِينَمَغِيچُونْ نُولَا اَمْ سَمْ اُولُورِيسَه
دَمْ قِلْدِى لَبُكْ يُورَكُومِى نُوش دُرْ آگاَ
جَانْ دَاخِى فِدَادُرْ نُولا دَمْ دَمْ اُولُورِيسَه

ولَه

٩ خَطُّكْ كِه خَطَا اَيْلَدِى شَاهَا نَه قِلَمْ بَنْ
اُولْ اُورْتَادَه بَارِى صَنَما بَنْ نه قِلَمْ بَنْ
كوكُلُمْ قُوشِى بِيچُونْ اگَرْ انِى طُوزَاغْ اِتْدِى
حَاجَتْ دَكُلْ آنْسُوزْ دَاخِى زِيرَاكه اِيلَم بَنْ

ولَه

١٠ دَرْوِيشْ كِه دِلْرِيشْ اُولَا بِيزُمْ كِبى اُولْسُونْ
شُول يَارْ كه بى خِويشْ اُولَا بيزُمْ كِبى اُولْسُون
گَرْدِيلَرِسَا كِه اُولَا بُو عَالَمه تَشْوِيش
اُولْ جَانَه كِه تَشْوِيش اُولَا بيزم كِبى اُولسون

ولَه

١١ اُولْ كُوزْ كه يُوزُكْ كُورْمَيَه كُوزْ دِيمَه اگاَ
شُولْ يُوزْ كِه تُوزُكْ سِلْمَيَه يُوزْ دِيمَه اگاَ
شُول سُوزْ كِه اِيچِنْدَه صَنَما وَصْفُكْ يُوغْ
سَنْ بَادِ هَوَا طُوتْ آنِى سُوزْ دِيمَه اَگاَ

وله

١٢ شَمْع اُودَا يَنارْ بَڭْزى سَارَارُورْ و دُوكريَاش
قَاچَنْ كِه دُكَرْ قَارْشُوڭه فَرَّاشْ اَفنْدِى
قَانْ اِتْدِى ڭوزُمْ لَعْلُوڭِلَا يُورَڭى شِمْدى
طَاپْدى يِنَه قَانْ يَاشِلَه يَادَاشْ افَنْدى

وله

١٣ دِيدُمْ كِه لبُكْ دِيدِى نَه شيرينْ سُويْلَرْ
دِيدُمْ كِه بِيلُكْ دِيدِى نَه نَارِين سُويْلَرْ
دِيدُمْ كه جَانُومْ جُمْلَه فِدَادُرْ سَاچُوڭَا
دِيدِى كِه بُو مِسْكِينْ هَلَه وَارِينْ سُويْلَرْ

وله

١٤ دِيدِى كِه نَچُونْ ڭوزُوڭى پُرْ نَمْ كورُورَم
يَا كُوڭولوڭِى بَنْ نيشَه پُرْ غَمْ كورُورَمْ
دِيدُمْ صَنَما آنُوڭِچون كِه لبُوڭى
دَايِمْ كُورْمَازَمْ وَلِى دَمْ دَمْ كُورُورَم

وله

١٥ بَنْ لَبْلَرُوڭى جَانُومَه اَمْ سَمْ كُورُورَمْ
كوزُڭْ يَارَاسِنْ كوڭُلَه مَرْهَمْ ڭورُورَمْ
عِشْقُوڭْ اُودِنى كِه يَاخَه ايكى جَهانى
بَنْ كَنْدُو جَانُومَه يَالُڭْزكمْ كُورُورَمْ

وله

١٦ عِشْق اَهْلِی یَاری یُولِنَه مَسْتَانَه کرکدُرْ
سَوْدُوکِنُوكْ اِیشِکِنی یَسْتَانَه کَرکْدُرْ
جَانَانَه بِچُونْ اُویْنَایَه اُول جَانِنی شُویْلَه
کِه طَعْنَه اُورَا رُسْتَمِ دَسْتَانَه کرکدُرْ

وله

١٧ یُورَكْ کُوزْکُوكْ یُولِنَه صَدْ پَارَه کرکْدُرْ
کیسُولَرُوكْ اِیچِنْدَه دلْ آوَارَه کرکدر
بیچارَیَه کِه قَالْدی بُو کیسُوکله مِسْکِینْ
شُول لَعْلِ لبُوکْدَنْ صَنَما چَاره کرکْدُرْ

وله

١٨ جَانَا نَیَه جَانْ وِرْمَکَه عُشَّاقَه صَلَادُرْ
جَانْ وِیْرمزُو جَانَانَه دِلَرْ بُو نَه بَلَادُرْ
عَالَمْ قَمُوسِی کَرْ عَرَصَاتَه اُولَا حَاضِرْ
بَنْ سَاکَه اَکَرْ اِیرَارِسَمْ اَنْدَا خَلَادُرْ

وله

١٩ اُونتْمَه بَنی شَاهَا کِه دَرْوِیشَمْ اَفَنْدی
غَمْزَالَرُوكْ اُوخِی بِلَه دِلْرِیشَمْ اَفَنْدی
طَاغِیدَلی زُلْفَیْنُوکی شُولْ بَادِ شَمالی
جَمْع اُولمَزَمْ هِیچْ بتَشْوِیشَمْ اَفَنْدی

وله

۲۰ جَانْ کَلْدیْ وبَنْ دِیدُمْ اڭا غَمْزَده سِینْ
تَنْ کَلْدیْ وبَنْ دِیدُمْ اڭا دِلْشده سین
کُوزْ کَلْدِی کِه قِیَلاکِلَه سَاچِنْدَنْ اَنُوكْ
دِیدُمْ کِه اَشْغَمَا نُولاَ سَوْدَا زَدَه سِینْ

التُویُوغات

۱ اَزَلْدَا حَقْ نَا یَازْمِیشِیسَا بُولُورْ
کُوزْ نَنِی کِه کُورَجَا کِیسَه کُورُرْ
اِیکِی عَالَمْدَه حَقَا سِیغِنْمشُوزْ
تُوخْتَا مِشْ نَا اُولاَ یَا اَخسَنْ تمُورْ

وَلهُ خُلِّدِ مُلْکُه

۲ حَقَا شُکُرْ قُوچْلَرُوك دَوْرَانی دُرْ
جُمْلَه عَالَمْ بُو دَمُكْ حَیْرَانی دُرْ
کُونْ بَاتَرْدَا کُونْ طُوغَنْ یِیرَا دِکِنْ
عِشْق اَرِینُكْ بِرْ نَفَسْ سَیْرَانی دُرْ

وله

۳ یَخْشی اَکْلَادُمْ جِهَانْدَا وَایَه یُوخْ
یَارْدَا اُوزْگَا بُو خُمَارُمْ آیَه یُوخْ
اِیکی عَالَمدَه اُمِیدْ سَرْوَرْ دُرُرْ
اَنْدَا اَیْرُو دَاخِی هیچْ سَرْمَایَه یُوخْ

وله

٤ سَنْجِلَایِنْ دُنْیادَه خوب ازِمِشْ
نَغْمَگی رَاسْتَ اِکْلَادُمْ شَهْنَازِمِشْ
کوڭلْلَرِه کَکْلِکْنَا بُو دُنْیَادَه
اِلَّا شاهِینْ کُوزْلُروكْ شَهْبَازِمِشْ

وله

٥ کوڭلْدَا کِزْلُو بُولْسَا بِرْ تَاسَه دُرْ
غُمْرِلَا اجَلْ دَخی هَمْکَاسَه دُرْ
دُنْیَا بَزْمِنْدَه اِیکی عَالَمْ دَخِی
عِشْق اَرِی قَاتِنْدَا هَمْ بِرْ کَاسَه دُرْ

وله

٦ بَلّودُرْ حَقْ قَاتِنْدَا کِرْدَارُمُزْ
اَیْلَه کِمْ وَارْ مِسْمِلْ و مُرْدَارُمُزْ
سَاقِی وِیرْگِلْ آلُومَا طُلُو اَیَغْ
کِمْ گِیدَا بُو کوڭلْدَا زُنْگَارُمُزْ

وله

٧ سُوزْ دِیَمْ ساڭا اَگَرْ اِینَا نَسِنْ
یَارْ کُوزْكْ دُرْ کُوزُڭَا نَه سَانَه سِنْ
یَارُوگی اَنْدَا بِلَاسِنْ نَه دُرُرْ
گَرْ غَرِیمَا قَارْشُوسَنْ یَاسَانَه سِنْ

ولە

٨ کُورْمَدُمْ سَنْ تَكْ لَطیفْ نازُك جُوَانْ
طَاپُوكَا اُولْسُونْ فِدَ اجَانْ وِجِهَانْ
قَطْرَه جا لُطْفِكْ بِزَا ایرَرْ بُولْسَا
قَطْرَه تَكْ اُولَه فَاتْمَدَه بِكْ عُمَانْ

ولە

٩ كوكْلُمْنى قَارَخْلادی كوز قَارِسی
کُورْمَنِی ناگه سَالْدی کُوزْ قَارِسی
دِیرِلْمَكْ یِكْ طَاغِنْ غَانْ اِمْكانی وَارْ
یِنَجِی دِیرِیلَه عِشْقْ اَوَارَه سِی

ولە

١٠ صُحبَتْ اِتْدُوكْ بُو كِیجَا شُولْ یَارِلَا
شول قَرخْجی کُوزْلَری عَیَّارِلا
انی قِیلِنَالْمْ انُوكْلَه بُو دَمْ
كم قِلِنْما دُوغْ دَخِی دَیَّارِلَا

ولە

١١ طُوتْمَغِلْ بِزْگَا اِی جَانْ سَنْ دَقْ دَخِی
طُو تْمَغی کُوبْ مُجْرِمَهٔ دَقْ دَقْ دَخِی
آدَمْ اُولْدُو غِیسَا طَاپْ كُدَا نُولاَ
بُلْبُلْ اُولِمش دُرْ هَلَه لَقْلَقْ دَخِی

وله

١٢ هَمِيشَه عَاشِقْ كُوكْلِى بِرْيَانْ بُولُرْ
هَرْ نَفَسْ غَرِيبْ كُوزِى گِرْيَانْ بُولُرْ
صُوفِى لَارُوكْ دِيلَكِى مِحْرَابْ نَمَازْ
اَرْكِشِينُوكْ آرْزُوسِى مَيْدَانْ بُولُرْ

ПЕРЕВОДЪ.

Четверостишія.

1.

Я сказалъ: «Нельзя ли мнѣ пососать и почмокать твои губки?

Обратится-ли, о диво, по отношенію къ этому моему страданію лекарство въ ядъ?

Такъ какъ рука моя не достигаетъ соединенія съ тобою, я очутился далеко!

Нельзя-ли (хоть) во снѣ почмокать губки твоего призрака?»

2.

Если я буду обрадованъ соединеніемъ съ тобой, возможна-ли будетъ печаль?

Если-же я не достигну (цѣли), развѣ у Васъ что-нибудь убудетъ?

На сто частей разорвалъ-бы я свое сердце [1]) и изранилъ-бы его,

Если-бы зналъ, что, можетъ быть, твои рубины (губки) будутъ для него пластыремъ.

3.

О царица, нельзя-ли мнѣ сорвать розу твоего лица?

Нельзя-ли сказать тебѣ въ глаза [2]), что̀ я выстрадалъ?

Твои фисташковыя губки требуютъ у меня душу,—

Могу-ли я заставить споткнуться твое слово, отказавъ тебѣ въ этомъ!

1) Собственно «печень».

2) Собственно «въ лицо».

4.

Не миндалина-ли твое томное око?
Не приманка-ли съ сѣтью твоя родинка и твои волосы?
Сладкія губки твои я видѣлъ — (въ этомъ все) мое счастье.
Вѣдь въ этомъ ничтожномъ мірѣ исполняется-ли (хоть) одно желаніе?

5.

Твой качающійся кипарисъ [1]) отдадутъ-ли за душу?
Отдадутъ-ли твои рубины за этотъ міръ, полный жизни?
Если я принесу въ жертву душу, чтобы разокъ посмотрѣть
На твою красоту, отдадутъ-ли ее (т. е. душу) по закону на закланіе? [2])

6.

Мое сердце опять сдѣлалось Меджнуномъ той Лейлы.
Мои слезы опять сдѣлались Джейхуномъ на пути къ другу.
Ея губки рвали мое сердце — можно-ли это?
Я посмотрѣлъ, не найдется-ли на нихъ крови? [3])

7.

Благодареніе Богу, что я люблю нѣжную красавицу.
Я люблю свое сердце (всегда) свѣжимъ на пути къ другу.
Сегодня я такъ люблю ея ротикъ, что умираю отъ этого,
И чтобы опять ожить, полюблю ее завтра [4]).

8.

Твои рубины, о кумиръ мой, лекарство отъ моей болѣзни. Но если они и ядъ,

То какъ-бы мнѣ пососать ихъ разокъ на пробу, если это возможно.

Твои губки дунули на мое сердце, и это ему сладко,—

О если бы — я и душу за это отдамъ — это повторялось время отъ времени.

1) Т. е. «станъ».

2) Или, можетъ быть, «дозволятъ-ли это (т. е. посмотрѣть на тебя) по закону за кровь»?

3) Т. е. «краснота ихъ не происходитъ-ли отъ того, что онѣ упились кровью моего сердца»?

4) Или «чтобы опять ожить, я люблю ея слюнку» т. е. «цѣлую ее». Въ подлинникѣ игра словами يارين (завтра) и يارين (ея слюну).

9.

Это твой пушокъ, о царица, виноватъ; что-же мнѣ дѣлать?

Въ этомъ-то положеніи, о кумиръ мой, по крайней мѣрѣ какъ-же мнѣ оставаться? [1]).

Если она сдѣлала изъ него (пушка) силокъ для птицы моего сердца,

То онъ ненуженъ, ибо я и безъ того ужъ запутался.

10.

Дервишъ, у котораго ранено сердце, пусть будетъ намъ подобенъ!

Любовникъ, который внѣ себя, пусть будетъ намъ подобенъ!

Если кто хочетъ, чтобы этотъ міръ пришелъ въ смятеніе,

То пусть будетъ онъ для той красавицы, которая есть (само) смятеніе, подобенъ намъ [2]).

11.

Тотъ глазъ, который не видитъ твоего лица, не называй глазомъ.

То лицо, которое не трется о твой прахъ, не называй лицомъ.

То слово, въ которомъ, о кумиръ мой, нѣтъ воспѣванія тебя,

Считай дуновеніемъ вѣтра, но не называй его словомъ.

12.

Свѣча и та горитъ, и лицо ея желтѣетъ и проливаетъ слезы [3]),

Когда о тебя бьется мотылекъ, моя милая.... [4])

Мой глазъ только что окровавилъ сердце твоими губами [5]),

И нашелъ себѣ возмездіе въ видѣ кровавыхъ слезъ, моя милая [6]).

1) Вм. قَلِمْ, вѣроятно слѣдуетъ читать قَلَمْ.

2) Смыслъ, по нашему мнѣнію, тотъ, что всякій, испытавшій *подобно намъ* жестокость красавицы, захочетъ, чтобы весь міръ пришелъ въ смятеніе. Послѣдній стихъ однако нѣсколько сомнителенъ.

3) Подразумѣвается: «когда вокругъ нея бьетъ своими крыльями мотылекъ».

4) Подразумѣвается: «а ты остаешься равнодушной!» Смыслъ этихъ двухъ строчекъ вѣроятно, тотъ, что свѣчка оказывается болѣе жалостливой по отношенію къ мотыльку, чѣмъ красавица по отношенію къ поэту. Въ виду того, что риѳма не выдержана, можно думать, что текстъ этого четверостишія не вполнѣ исправенъ.

5) Т. е. «окровавилъ, взглянувъ на твои губы».

6) Въ послѣдней строчкѣ я читаю پاداش вм. باداش.

13.

Я сказалъ: «О твои губки»! Она сказала: «Какъ онъ сладко говоритъ»!

Я сказалъ: «О твоя талья»! Она сказала: «Какъ онъ красиво говоритъ»!

Я сказалъ: «Вся душа моя есть выкупъ за твои волосы»!

Она сказала: «Ну вотъ, этотъ жалкій говоритъ (уже) о *своемъ* имуществѣ».

14.

Она сказала: «Отчего я вижу твои глаза увлажненными?

Или отчего я вижу сердце твое полнымъ печали»?

Я сказалъ: «О кумиръ мой! Это оттого, что губки твои

Я вижу не всегда, а (только) по временамъ».

15.

Я смотрю на твои губки и какъ на ядъ, и какъ на лекарство для моей души.

На раны твоего глаза [1]) я смотрю какъ на пластырь.

Огонь любви, зажигающій оба міра,

Я для одной своей души (все еще) считаю слабымъ.

16.

Мужи любви должны быть опьяненными на пути къ другу;

Они должны дѣлать изголовьемъ порогъ своей возлюбленной.

Изъ-за душеньки такъ должно рисковать душой,

Чтобы посрамить прославленнаго Рустема.

17.

Сердце должно разорваться на сто частей ради твоихъ очей,

Душа должна заблудиться въ твоихъ косахъ.

Безпомощному, находящемуся въ жалкомъ положеніи изъ-за твоихъ косъ,

Надо-же, о кумиръ мой, помочь этими рубинами твоихъ губъ.

18.

Кличъ раздался ко всѣмъ влюбленнымъ — отдавать свои души душенькамъ!

1) Т. е. «причиняемыя твоими взглядами».

Не отдающій души и желающій душеньки что̀ за ребенокъ!

Если-бы весь міръ предсталъ передо мной,

То мнѣ, разъ я достигну (соединенія) съ тобою, онъ будетъ пустыней [1]).

19.

Не забывай меня, царица, такъ какъ я — бѣднякъ, моя милая [2]).

Стрѣлой твоихъ кокетливыхъ взглядовъ ранено мое сердце, моя милая.

Съ тѣхъ поръ какъ тотъ сѣверный вѣтеръ растрепалъ твои (два) локона,

Я не могу собраться съ духомъ, все нахожусь въ смятеніи, моя милая.

20.

Пришла душа, и я сказалъ ей: «Ты удручена печалью».

Пришло тѣло и я сказалъ ему: «Ты потеряло сердце».

Пришелъ глазъ, чтобы порыдать [3]) изъ-за ея волосъ, —

Я сказалъ: «Не торопись; что̀, если и ты омрачишься грустью»?

Туюги.

1.

Что отъ вѣка Богъ опредѣлилъ, то сбудется.

Глазъ, что̀ ему суждено увидѣть, увидитъ.

Въ двухъ мірахъ мы прилѣпились къ Единому Богу,

Такъ что̀ (намъ) Тохтамышъ и что̀ Ахсахъ Тимуръ? [4])

2.

Благодареніе Богу, настало время героевъ.

Весь свѣтъ удивляется этой минутѣ.

1) Т. е. «я не обращу на него никакого вниманія».

2) Въ текстѣ افندى (сударь).

3) Я читаю: قيلا كلّه.

4) Возможно, что здѣсь намекается на отношенія Ахмеда Бурһанъ эд-Дина къ Тимуру. См. Manger, l. c. стр. 429, 431.

От҃ заката солнечнаго и до востока
Мужъ любви пролетаетъ [1]) въ одно мгновеніе.

3.

Я хорошо понялъ, что въ мірѣ мнѣ нѣтъ удѣла;
О,— ни отъ чего другого, какъ отъ друга (происходитъ) мое опьяненіе.
Въ обоихъ мірахъ главное — это надежда,
Кромѣ нея нѣтъ никакого имущества.

4.

Подобныхъ тебѣ на свѣтѣ красавицъ немного было.
Пѣсенку твою, о царица, я хорошо понялъ: это было кокетство [2]).
Для перепела сердецъ въ этомъ мірѣ
Твои глаза были если не соколомъ, то кречетомъ.

5.

Если что таится въ сердце, такъ это печаль.
Жизнь и смерть пьютъ изъ одной чаши [3]).
На жизненномъ пиру вѣдь оба міра.
Въ глазахъ влюбленнаго одна и та-же чаша [4]).

6.

Извѣстны у Бога наши поступки,
А именно, что есть у насъ законная убоина [5]), есть и падаль.
Кравчій, дай мнѣ въ руку полный кубокъ,
Чтобы сошла съ этого (т. е. моего) сердца ржавчина (т. е. печаль).

1) Подразумѣвается «мысленно».

2) Или: «Твой напѣвъ я считалъ «рāст'омъ», а это былъ «шähнāзъ», т. е. «я обманулся въ тебѣ» راست и شهناز — музыкальные термины. У Вуллерса въ лексиконѣ чтеніе شهناز признается неправильнымъ вм. شهنار. — На возможность толкованія этого стиха музыкальными терминами обратилъ мое вниманіе К. Г. Залеманъ.

3) Т. е. «идутъ рука объ руку».

4) Т. е. «онъ равнодушенъ къ жизни и смерти».

5) مِسْمِل, вм. بِسْمِل (животное, заколотое по всѣмъ правиламъ шаріата). Ср. «мусульманъ» и «бусурманъ». Смыслъ тотъ, что «есть у насъ и хорошіе и дурные поступки».

7.

Я скажу тебѣ словечко, если ты повѣришь:
Другъ есть твой глазъ, — почему-же ты считаешь (его) твоимъ глазомъ?
Друга твоего ты тогда узнаешь, что онъ такое,
Когда лицомъ къ лицу съ врагомъ встрѣтишься [1]).

8.

Не видѣлъ я подобнаго тебѣ пріятнаго, нѣжнаго юноши,
Въ поклоненіи тебѣ я готовъ отдать душу и (весь) міръ.
Если съ каплю твоей благосклонности достанется намъ,
То сто океановъ покажутся намъ каплею.

9.

Сердце мое похитилъ зрачекъ (ея глаза),
Посмотри, въ какое положеніе привела меня моя ненаглядная [2]).
У разслабленнаго болѣзнью есть возможность ожить,
Но какъ прійти въ себя сбившемуся съ пути отъ любви? [3]).

10.

Мы провели эту ночь съ тѣмъ другомъ,
Съ тѣмъ коварнымъ съ разбойничьими глазами.
Теперь-же мы такъ съ нимъ устроимся,
Какъ еще ни съ кѣмъ не устраивались.

1) Смыслъ повидимому тотъ, что «другъ твой смотритъ на твоихъ враговъ какъ-бы твоими глазами, а потому долженъ быть тебѣ такъ-же дорогъ, какъ собственный глазъ».

2) Въ первомъ стихѣ كوز قَارَسِى есть «зрачекъ ея глаза», т. е. глаза красавицы, во второмъ كوز قَارَسِى есть уже «зрачекъ» поэта, въ смыслѣ самой красавицы, которая дорога ему, какъ зрачекъ. Такой переводъ второго стиха возможенъ, если принять ناڭه за дат. пад. отъ نا (вопр. мѣст.). Но возможно толковать ناڭه = ناگاه а كور = слѣпой,— тогда получится: «Слѣпымъ сдѣлалъ меня внезапно ея глазъ». См. выше, стр. 136, объ особенностяхъ туюговъ.

3) Форма يِنجَى, стоящая въ текстѣ, неясна.

11.

Не высказывай, душенька, болѣе суровости по отношенію къ намъ,
Вѣдь и Богъ не обращается очень сурово съ грѣшникомъ.
Если человѣкъ истомится въ поклоненіи тебѣ, — такъ что-же?
Соловей истомился, а все еще щебечетъ [1]).

12.

Всегда сердце влюбленнаго пламенѣетъ,
Каждый мигъ глазъ несчастнаго дѣлается плачущимъ.
Суфіи стремятся къ *михрâбу* и *намâзу;*
Истинный мужъ жаждетъ ристалища (чтобы показать свою доблесть).

П. Меліоранскій.

1) Или, можетъ быть, «а *щебетанье* все еще раздается», т. е. «найдутся другіе поклонники».

Къ вопросу объ арабскихъ переводахъ Худâй-Нâмэ.

I.

Въ антологіи ал-Джâхиза كتاب المحاسن والاضداد, въ главѣ محاسن وفاء النساء мы читаемъ слѣдующій разсказъ [1]:

قال الكسروى كتب بلاش بن فيروز الى ملك الهند يخطب[2] ابنته فلم ينعم له وردّ رسوله خائبًا فتجشّم وسار اليه فى خيله و رجله فلمّا اصطفّت الخيلان دعاه بلاش الى المبارزة وقال انّه عار على الملوك ان يوردوا جنودهم الهلاك ويفوزوا بانفسهم فبرز اليه ملك الهند فاختلف[3] بينهما ضربتان فمنعت بلاشًا حصانة درعه وضرب بلاش * ملك الهند[4] * على عاتقه فقطع حبله[5] حتى انتهى السيف الى ثندوته فخرّ ميّتًا وانهزمت خيله فافتتح بلاش مدينته و امر ثقاته فاحدقوا بقصر ابنة الملك فلمّا احتوى على امواله بعث الى ابنة الملك ان تأتيه فقالت للرسول وهى تبكى قل للملك المزيّن بالحلم المحبّب فى الرعيّة[6] السعيد بالظفر انّك قد ملكتَنى وصرتُ ممّن يستحقّ[7] عطفك ورأفتك فان رأيت ان تطيب نفسًا عن النظر الىّ حتى ترجع الى دار مملكتك[8]

1) Рукопись Азіатскаго Музея № 755, л. 90^a и сл. (=П). Варіантами Вѣнской рукописи (№ 356 по каталогу Флюгеля =*B*) я обязанъ д-ру R. Geyer'у, Лейденской (Cod. 1012 Warn.=*Л*) — д-ру G. van Vloten'у. Обоимъ ученымъ считаю пріятнымъ долгомъ выразить здѣсь мою искреннюю благодарность. — Текстъ мой основывается на *Л*, съ которымъ обыкновенно сходится *B*. — Текстъ *П* часто уклоняется отъ *Л* и *B*, но эти варіанты очень мало существенны, и чисто стилистическаго характера.

2) П прибавляетъ اليه. 3) П فاختلفت. 4) B الهندىّ. 5) П فقطع حبل عاتقه. 6) B فى رعيته, П للرعية. 7) Л نستحقّ. 8) П ملكك.

فافعل فانصرف الرسول * الى بلاش[1] فاخبره فاجابها الى ما سألت وسار و حملها حتى قدم دار المملكة فهيّأ لها مقصورة مفردة عن سائر حرمه فانزلها فيها وامر لها بعتيق الديباج وفاخر الجواهر[2] واسفاط من[3] الذهب والصلات والجوائز والاثاث ما لم يأمر لغيرها من نسائه[4] واستأذنها فى الدخول عليها فاذنت له فدخل عليها[5] و اقام عندها[6] سبعة ايّام ولياليها[7] عجبًا منه[8] بها لا يُحير اليها جوابًا ولا يخفّ عن صدر مجلسها فخرج من عندها اليوم الثامن وقد وقع[9] فى قلبه ما اظهرت من خفّة مجلسها عليه ولبث[10] اشهرا لا يدخل عليها فقالت يومًا لحاضنتها ما اعجب امر الملك بذل دمه فى طلبى حتى اذا ظفر بى سلا عنّى انطلقى حتى تسألى عن عدّة نسائه و[11] ايّهنّ اكرم عليه وايتينى بعلم ذلك فانطلقت حتى عرفت ذلك وانصرفت[12] فقالت لها[13] انّى وجدت له اربعماية امرأة ما بين امة وحرّة وليس فيهنّ اكرم عليه من ابنة سايس من سوّاسه اعجبته فتزوّج بها فقالت لها[14] انطلقى اليها و اقريها منّى السلام و اعلميها انّى اريد مؤاخاتها و الانقطاع اليها فانطلقت الحاضنة الى ابنة السايس فابلغتها * رسالة مولاتها[15] فقالت لها اقريها منّى السلام واعلميها انّى قد احببتها[16] و[17] اجبتها الى ما سألت فتصير[18] الىّ * فانصرفت فاخبرتها[19] بما قالت فتهيّأت باحسن هيئة واقبلت اليها ودخلت[20] عليها فرفعت[21] مجلسها واقبلت عليها فذكرت حبّها لها ورغبتها فى مواصلتها فردّت عليها ابنة السايس احسن الردّ واعلمتها سرورها بذلك فتحدّثتا[22] ساعةً وانصرفت وجعلت[23] الهنديّة تأتيها غبًّا و تظهر الانس بها فلمّا انست بها قالت لها انّك قد استلبت[24] قلب الملك و قهرت جميعنا بفضلك وليس لواحدة منّا نصيب فاعلمينى[25] الامر الذى فضلتنا[26] به لنزداد سرورًا بما اوتيت و محبّةً لك والانقطاع[27] اليك قالت انّى لمّا عرفت[28] ضعف نسبى وقلّة جمالى علمت انّه لا يرجع الملك منّى الى شىء احظا به عنده مثل المواتاة فى الخلوة و ان ابسطه اذا همّ بالحركة واستميل

1) П اليه. 2) В الجوهر. 3) П опускаетъ. 4) П نسائها به. 5) П عندها.
6) П معها. 7) В Л وليالها, П بليالها. 8) Л опускаетъ. 9) В وقر.
10) В ولبث. 11) П прибавляетъ انظرى, В опускаетъ و. 12) П وعادت.
13) Л опускаетъ. 14) Л опускаетъ. 15) В П الرسالة. 16) П опускаетъ, В احبتها. 17) П опускаетъ. 18) П فمريها تسير. 19) П فمضت واخبرتها.
20) В فدخلت, П فلما دخلت. 21) П безъ ف. 22) П В ثم تحدثتا. 23) П ثم جعلت. 24) П سليت. 25) В علمينى. 26) П فضلتينا. 27) П وانقطاعًا.
28) П عرفنا.

قلبه باللطف وفضل الخدمة[1] فلمّا رآنى على ذلك مستمرّة ورأى من سائر نسائه انفة
الاكفاء وزهو[2] الجمال وخيلاء الملك وعلمت انّى ان اخذت ما اخذنه[3] مع خمول
نسبى[4] و قلّة جمالى ودقّة خطرى لا يليق بى مثل الذى يليق بهنّ ففضلنى على جميع
نسائه بذلك فلمّا سمعت ابنة الملك ذلك علمت انّ قلوب الرجال لا تستمال الّا
بالمواتاة وسرعة الاجابة فى الباه * عند المشغلة[5] فعزمت على[6] ان تجعل ذلك عدّة
لاستعطاف قلب الملك فانصرفت الى قصرها وقالت لبعض جواريها اذهبى الى فلانة
تعنى ابنة السايس فان رأيت الملك عندها فاعلميها انّى عليلة من وجع عرض لى
فانطلقت الجارية فاذا الملك عندها فاخبرتها بذلك فرقّ الملك لها وذكر غربتها وقتله
اباها فقال لابنة السايس ما ترين فى اتيانها فقالت[7] ايّها الملك انّه ليس فى نسائك
من لها عندى مثل منزلتها[8] فصر اليها فانّها غريبة قد فارقت اهلها وهى فى موضع
رحمة فقام الملك * حتى دخل[9] عليها وانتهى الى باب مجلسها فقامت اليه تمشى باحسن
هيئتها متكسّرة فى حليها[10] وزينتها عبقة بطيبها وعطرها فقبلت بين عينيه واخذت بيده
حتى اجلسته فى صدر فراشها و جعلت تقبل يديه ورجليه ضاحكة اليه[11] مظهرة للسرور[12]
فجذبها الى نفسه ودعاها الى المضاجعة فاتته ولم يرد[13] فى الخلوة شيئًا الّا اجابته اليه
فلمّا قضى حاجته نازعها الى المحادثة فقال اين ما ذكر رسولك من شدّة وجعك قالت[14]
يا سيّدى كنت متوجّعة لفراقك حتى شفانى لقاؤك وقلت ذلك لما نالنى من تباريح
الشوق اليك وطول صدودك وسلوتك ثم اخذ معها فى المداعبة[15] واقام عندها سبعة ايّام
فبينا[16] هما يتلاعبان و يتذاكران ويتعانقان اذ دخلت جارية لابنة السايس فحيّت
الملك بتحيّة الملوك ثم قالت للهنديّة ان سيّدتى * تعنى ابنة السايس[17] تقول قد اجتمع
فيك ثلاث خصال الغدر بمعلّمتك و الثانية فضل تطوّلك[18] و الثالثة كفران النعمة
للمنعم وانّى عن قريب رادّتك من الملك الى غصص الغيظ فافحمتها وهملت عيناها
ونظرت الى الملك كالمستغيثة به فقال لها الملك يا حبيبتى ما تنكرين من امتك قد

1) II опускаетъ. 2) B وزهر. 3) IIB اخذته. 4) B بسبَى II نفسى. — Въ Л слова отъ وخيلاء до جمالى читаются на поляхъ съ صحّ. 5) II опускаетъ. 6) B опускаетъ. 7) B قالت. 8) II B منزلها. 9) II اليها ودخل. 10) B II حليتها. 11) II فى وجهه. 12) B السرور, II прибавляетъ به. 13) II прибавляетъ منها. 14) II فقالت. 15) B II الملاعبة. 16) B II فبينما. 17) II опускаетъ. 18) Слѣдовало бы скорѣе ожидать تطاولك.

وهبتها لك و جميع ما تملك فتجلّى عنها غمّها فقالت للرسول[1] انطلقى اليها فاعلميها ان الملك قد وهبها و ما[2] تملك لى وقولى لها ارجعك فحش نفسك الى لؤم حسبك و اهمال ادبك ايتينى الساعة بصغار المزلّة ورقّة العبوديّة فلمّا ابلغتها[3] الرسول ذلك اقبلت فدخلت عليها فحيّت الملك و قامت بين يديه فقالت لها ما كان اعظم زهوك فى رسالتك قالت[4] يا سيّدتى اتأذنين لى فى الكلام قالت تكلّمى قالت ايّتها السيّدة لست متوجّهة اليك بشىء هو املك بك من حلمك ولا اعطف علىّ من فضلك و لم يظلم من رفع فوقى من هو افضل منّى وكلّ فرع يرجع الى اصله وكلّ زهر[5] ينسب الى سنخه[6] فقالت صدقت[7] فدعى[8] عنك كلام الادب فقد ملكتك على رغم انفك وانا مزوّجتك من فلان خادمى فليس لك فضل عليه قالت[9] ابنة السايس من اعتاد معالى الامور لم تطب نفسه باسافلها و من صادب العظماء ابت غريزته الادنياء و انّما ترقّبت عطفك ورجوت حسن نظرك فاما اذا[10] عزمت على هذا فقد طاب الموت و ما الذى استبقى منك ثم قالت ايّها الملك ان جذل المسرّة منك لا يستقرّ و يقع موقعه الابعد[11] فى المخالفة عنك[12] فاحترس من هذه الهنديّة فانّها لا تؤمن عليك لانّها ليست من جنسك فيعطفها عليك الرحم ولا من اهل مملكتك فتعرف تطوّلك عليها وانّما هى شبيهة بموتورة قد قتلت اباها و هدمت[13] عزّها فاحترس منها ولا يلهينك موقعها من قلبك فانّها متى احتالت فى قتلك لم يكن فى ايدينا من الظفر الّا قتلها كما كان من امر الثعلب وعظيم الطير قال[14] الملك وما كان من حديثهما قالت يقال ان ثعلبًا جاع ليلةً فرقى شجرة ليأكل من ثمرها فسال الوادى الذى فيه تلك الشجرة * بسيل شديد[15] فاقتلعها و الثعلب عليها ثم رفعها و وضعها[16] حتى القى الثعلب الى ارض بعيدة من ارضه فاصبح و قد القاه السيل الى سفح جبل كثير الاشجار * مثمر الاغصان[17] وعلى تلك الاشجار جنس من الطير لا يحصى عددًا فاقعى الى شجرة قَصِيًّا[18] مقشعّرًا لا يعرف ارضه ولا يقدر على موالفة الدوابّ فمرّ به عظيم الطير فقال له ما انت فقال[19] انا دابّة سال بى السيل فالقانى فى جبلكم وقد اصبحت غريبًا فقال له عظيم الطير فهل لك حرفة قال نعم اعرف الثمار اذا بلغت حدّ بلوغها و اصنع للطير اكنانًا[20] فى

1) П لرسولتها. 2) П وكل ما. 3) П ابلغها. 4) П فقالت.
5) П ذهو. 6) П سنمه; В Л опускаютъ الى. 7) П опускаетъ. 8) П دعى.
9) П قال. 10) Л اذ. 11) Л الّا بعد. 12) Л عندك. 13) П واعدمت.
14) В П فقال. 15) П سيلا شديدا. 16) П من موضعها. 17) П опускаетъ.
18) П опускаетъ; Л قصيا, В قصِيًّا. 19) В قال. 20) В П اكنافا.

الارض تكنّ فيها فراخها من[1] الحرّ والبرد فقال له عظيم الطير قد ادركت عندنا[2] بغيتك فاقم عندنا نواسيك ونعرف[3] مجاورتك فاقام الثعلب عند ملك الطير فكان يعرفهم الثمار المدركة ويحفر لهنّ[4] بمخاليبه قبورًا فى الارض يفرّخن[5] فيها وكان الثعلب اذا جنّ الليل وقرم الى اللحم ادخل يده فى جحر من تلك الجحرة[6] فاخرج طيرا او فراخه فاكله ودفن ريشه وجعلت الطير تتفقّد ما كان يأكل * واحدًا بعد واحد[7] فقال بعضها لبعض ما فقدنا افاضلنا الّا منذ صارت هذه الدابّة بين اظهرنا وما كانت هذه الطير تطيل الغيبة وما ندرى ما دهانا فقال لها عظيمها انّ هذا حسد منكنّ لهذه الدابّة فلا تعقلن ما اصبحتنّ فيه[8] من[9] فضل الطعم وما فيه فراخكنّ من هذه الاكنان[10] التى لا يخاف عليها فيها[11] برد ولا حرّ فقالت الطير انت سيّدنا وابصر بالامور منّا قال[12] علىّ ان اقطع هذا القول وابيّن حقّ ذلك من باطله بنفسى فلمّا اظلم الليل نزل من الشجرة فدخل بعض * تلك الاكنان[13] و اقبل[14] الثعلب على العادة التى يعتادها[15] الى ذلك الكنّ فادخل يده فقبض على رأس الملك فقال الملك للثعلب لقد نصحتنى الطير لو قبلت نصحها فقال الثعلب انت هو قال نعم قال ما ظننت ان يبلغ من حمقك كلّ هذا قال[16] ملك الطير دعنى اردّك فى منزلتك[17] بحسب ما رأيت من فضل علمك و لطيف حيلتك قال[18] له الثعلب انّ ابوىّ ادّبانى ان لا اعلق انيابى بشىء و اتركه اذ ليس من جهلك ان لا تتجزّأ[19] من * الثمار و من الاكنان[20] بما كان اباؤك يكتفون به ولم ترض حتى اختبرت امرى بنفسك ولم تجعل التغرير فى ذلك بغيرك ثم اكله و دفن ريشه و فقدت الطير عظيمها فاستوحشت وضربت الثعلب ضربا[21] بمناقيرها و مخاليبها حتى قتلته ولم يصلن فى عظيم خطر ملكهنّ الى * اكثر من[22] قتل الثعلب فاحترس من هذه الهنديّة قالت[23] الهنديّة انمّا تقرّ عين المرأة باربعة رجال بابيها و اخيها و ولدها و بعلها و افضل النساء المختارة بعلها[24] على جميع[25] اهلها و المؤثرة له على نفسها فكيف * من يذهب[26] ابوها و اخوها و يبقى[27]

1) В П опускаетъ. 2) В عندك (sic). 3) П прибавляетъ حق. 4) В П لها. 5) П تفرخ. 6) В الجرة, П الاحجرة. 7) П منها. 8) В Л منه. 9) П прибавляетъ عظيم. 10) П الاكنافى. 11) В Л опускаютъ это слово и дальше читаютъ حرًّا и بردًا. 12) В فقال انا, П فقال وانا. 13) П الاحجرة. 14) П واقبلت. 15) П اعتادتها. 16) П فقال. 17) В П منزلك. 18) П فقال. 19) Л بتجزّا, В يتجزا, П تجتزى. 20) П الاكنان والثمار. 21) П опускаетъ. 22) П غير. 23) В П فقالت. 24) П لبعلها. 25) П سائر. 26) П بمن ذهب. 27 П) وبقى.

بعلها افتحبّ ان تهلكه[1] على انّ مثلك فى رداءة همّتك وخبث نيّتك مثل * الغراب و الحمامة قال[2] الملك وما كان من حديثهما قالت[3] زعموا انّ غرابًا الف مطبخًا لبعض الملوك فاُخذ من الطيب[4] اللحمان التى قد صارت فيه شىء[5] فظنّوا انّ الغراب اخذه لقلّة وفائه و لؤم جوهره فطردوه عن مطبخهم و قالوا ما نرجو من هذا الغراب وهو من الطيور التى تعاف و يتطيّر منها فافشى ذلك الغراب امره الى حمامة قد كان بينهما[6] معرفة و فزع الى رأيها و اخبرها بما كان فيه من نعيم المأكل و المشرب فقالت له الحمامة انطلق بى حتى ترينى هذا المطبخ فانطلق حتى اتى سطح المطبخ فقالت له الحمامة انّى ارى هذا البيت ليس فيه موضع مدخل فاحفر لى بمنقارك قدر ما ادخل فانّ منقارى يضعف[7] فحفر الغراب فى سقف البيت بمنقاره حتى دخلت فيه الحمامة و توسّطت فى[8] البيت فاعجبهم حسن خلقها و صفاء لونها فجعل لها خازن المطبخ موضعًا تاوى اليه فلبثت فى ذلك المطبخ قريرة عين[9] فناداها الغراب ما هكذا قدرت فيك فقالت الحمامة لو وفيت لك حلّ بى غدرك * وانّ القوم عرفوا وفائى و حسن جوارى وعرفوا غدرك[10] وقلّة عهدك فهذا * مثلى و مثلك[11] يا ابنة السايس انّى لو وفيت لك اردانى غدرك وقتلنى مكرك قالت[12] ابنة الملك الوفا لنا والغدر لك قالت[12] ابنة السايس * ايّتها السيّدة[13] انّ الذى سمعت منّى كان لشدّة الانفة فاردت ان انفى عن نفسى الذى اردت من انكاحى خادمك فلانًا[14] قالت[12] الهنديّة لا بدّ من ذلك فقالت ابنة السايس من اعتاد معالى الامور لم تطب نفسه باسافلها الآن استعذبت الموت فعمدت[15] الى سمّ كان معها فقذفته فى فيها فخرّت ميّتة و وفت الهنديّة لزوجها فافلحا انتهى[16]

т. е.:

Ал-Кисравій говоритъ: «Балâшъ, сынъ Фйрŷза, написалъ царю индійцевъ, прося себѣ въ жены его дочь, но тотъ не согласился и посла отправилъ назадъ ни съ чѣмъ. Тогда Балâшъ предпринялъ походъ на него съ пѣхотой своей и конницей своей. И когда оба войска стали другъ противъ друга, Балâшъ вызвалъ его[17]) на поединокъ и сказалъ: «позорно для царей,

1) П يهلك. 2) П الحمامة والغراب فقال. 3) П прибавляетъ الهنديّة.
4) П طيب. 5) В П شيئًا. 6) П بينه وبينها. 7) П прибавляетъ عن ذلك.
8) П опускаетъ. 9) П العين. 10) В опускаетъ. 11) П مثلك ومثلى.
12) П فقالت. 13) П опускаетъ. 14) В П опускаютъ. 15) В П وعمدت.
16) В опускаетъ. 17) Царя индійскаго.

что они войска свои ведутъ на гибель, а сами спасаются». Тогда вышелъ на бой съ нимъ царь индійцевъ и они обмѣнялись ударами. Балâша спасла крѣпость его латъ, и Балâшъ нанесъ царю индійцевъ ударъ по плечу и разрубилъ ему плечевую мышцу такъ, что мечъ прошелъ до груднаго соска. Онъ упалъ на землю мертвымъ, а войско его разбѣжалось. Балâшъ завоевалъ его столицу и повелѣлъ надежнѣйшимъ изъ своихъ людей окружить дворецъ дочери царя. Овладѣвъ его богатствами, онъ послалъ за дочерью царя, чтобы она къ нему пришла. А она, плача, сказала посланному: «скажи царю, украшенному благоразуміемъ, любимому своими подданными, осчастливленному побѣдой: ты завладѣлъ мной и я стала изъ тѣхъ, кто заслуживаетъ твоей милости и твоего великодушія, и еслибы ты счелъ возможнымъ отказаться отъ свиданія со мной до возвращенія въ свою столицу, то сдѣлай (это)». Посланный вернулся къ Балâшу и сообщилъ ему (ея отвѣтъ); онъ внялъ ея просьбѣ, пошелъ и повезъ ее и вступилъ въ свою столицу. Тогда онъ устроилъ для нея помѣщеніе отдѣльное отъ остальныхъ своихъ женъ и помѣстилъ ее туда и повелѣлъ выдать ей лучшей парчи и драгоцѣнныхъ камней, золотыхъ ларцовъ и подарковъ и содержанія и всякаго добра столько, сколько онъ другимъ своимъ женамъ не давалъ, и попросилъ у нея позволенія войти къ ней. Она позволила ему и онъ вошелъ къ ней и оставался у нея семь дней и семь ночей, любуясь ею, не отвѣчая ей и не поднимаясь съ почетнаго мѣста ея помѣщенія. На восьмой день онъ вышелъ отъ нея, а въ его сердце запало обнаруженное ею пренебрежительное отношеніе ея къ свиданію съ нимъ. И нѣсколько мѣсяцевъ онъ не входилъ къ ней. Тогда она однажды сказала своей нянькѣ: «какъ странно поведеніе царя! Онъ готовъ былъ пожертвовать своей кровью, чтобы меня добыть, а когда онъ овладѣлъ мной, онъ обходится безъ меня. Ступай и узнай, сколько у него женъ и какая изъ нихъ ему наиболѣе дорога, и со всѣми этими свѣдѣніями приходи ко мнѣ». Нянька пошла, узнала все это и возвратилась и сказала ей: «я нашла, что у него 400 женъ, частью невольницъ, частью свободныхъ, и что нѣтъ у него между ними болѣе ему дорогой, чѣмъ дочь одного изъ его конюховъ, которая ему понравилась и на которой онъ женился». Тогда она сказала: «ступай къ ней и передай ей привѣтъ отъ меня и скажи ей, что я желаю вступить съ ней въ дружбу и исключительную пріязнь». Нянька

пошла къ дочери конюха и передала то, что ея госпожа поручила ей. Та сказала ей: «передай ей отъ меня привѣтъ и скажи ей, что я полюбила ее и соглашаюсь на ея предложеніе, и пусть она явится ко мнѣ». Нянька ушла и сообщила ей, что̀ она сказала. Тогда индійская царевна одѣлась наилучшимъ образомъ и отправилась къ ней и вошла къ ней. Дочь конюха посадила ее на почетное мѣсто и подошла къ ней, а царевна сказала ей, какъ она ее любитъ и какъ желаетъ быть съ ней въ дружбѣ. Дочь конюха отвѣтила ей наилучшимъ образомъ и сообщила ей, какъ она этому рада. Затѣмъ онѣ бесѣдовали другъ съ другомъ нѣкоторое время и разстались. Затѣмъ стала индійская царевна приходить къ ней черезъ день и выказывать ей дружбу. И когда та привыкла къ ней, она ей сказала: «ты похитила сердце царя и одолѣла всѣхъ насъ своимъ превосходствомъ, такъ что всѣ мы обездолены. Объясни мнѣ, чѣмъ ты успѣла пріобрѣсти превосходство надъ нами, дабы увеличилась наша радость твоему счастью, наша любовь къ тебѣ и наша привязанность исключительно къ тебѣ». Она отвѣтила: «зная низкое происхожденіе свое и малую красоту свою, я поняла, что ничѣмъ больше не могу привлечь къ себѣ царя и пріобрѣсть себѣ его милость, какъ уступчивостью при свиданіяхъ наединѣ и тѣмъ, что развеселю его движеніями, когда онъ озабоченъ, и смягчу его сердце ласкою и обиліемъ услужливости. И когда онъ увидѣлъ, что я постоянно веду себя такъ, тогда какъ въ другихъ своихъ женахъ онъ встрѣчалъ гордость родовитыхъ и кичливость красоты и высокомѣріе царское, и когда я поняла, что, если я завоевала себѣ такое-же положеніе, какъ онѣ, несмотря на незнатность, малую красоту и небольшое достоинство, мнѣ всетаки не приличествуетъ держать себя такъ, какъ онѣ себя держатъ, тогда онъ меня именно за это и возвысилъ надъ всѣми своими женами». Когда царевна это услышала, она поняла, что сердца мужчинъ привлекаются только уступчивостью и угодливостью при совокупленіи, и рѣшила, что она воспользуется этимъ средствомъ для привлеченія къ себѣ сердца царя. Она ушла въ свой дворецъ и сказала одной изъ своихъ дѣвушекъ: «ступай къ такой-то, т. е. къ дочери конюха, и если встрѣтишь у нея царя, то скажи ей, что я больна приключившеюся мнѣ болѣзнью. Дѣвушка пошла и вотъ царь оказался у нея и она ей передала то (что ей поручено было). Тогда сердце царя сжалилось надъ индійской царевной и онъ вспомнилъ, что она чужая и что онъ убилъ ея отца, и сказалъ дочери

конюха: «какъ ты думаешь о посѣщеніи ея мною?» Та сказала: «о царь! среди всѣхъ твоихъ женъ нѣтъ ни одной, которую я уважала бы такъ, какъ ее. Поди, поэтому, къ ней, ибо она чужая (здѣсь) и должна была разстаться со своей семьей; она заслуживаетъ милосердія». Тогда царь пошелъ къ ней, дошелъ до дверей ея жилища и вошелъ къ ней. Она встала, подошла къ нему во всей красотѣ своей, ломаясь, въ украшеніяхъ своихъ и нарядѣ своемъ, благоухая ароматомъ и благовоніями своими, поцѣловала его въ лобъ, взяла его за руку и усадила его у изголовья своего ложа. И стала она цѣловать его руки и ноги, улыбаясь ему и всячески выказывая свою радость его посѣщенію. Тогда онъ притянулъ ее къ себѣ и позвалъ на брачное ложе и она пришла и чего онъ ни требовалъ отъ нея, она исполняла. Когда онъ удовлетворилъ свою похоть, онъ вызвалъ ее на бесѣду и сказалъ ей: «гдѣ-же та сильная болѣзнь твоя, о которой говорила посланная тобой?» Она сказала: «о государь мой, я болѣла отъ разлуки съ тобой и меня исцѣлило свиданіе съ тобой. А говорила я это отъ жгучей страсти къ тебѣ и долгаго отсутствія твоего и отвращенія твоего отъ меня». Потомъ онъ опять началъ забавляться съ ней и остался у нея семь дней. И вотъ, когда они еще забавлялись другъ съ другомъ, бесѣдовали и цѣловались, вдругъ вошла одна изъ невольницъ дочери конюха, поклонилась царю, какъ подобаетъ (кланяться) царямъ и затѣмъ сказала индійской царевнѣ: «моя госпожа, т. е. дочь конюха, говоритъ тебѣ: въ тебѣ соединились три качества: (первое) — измѣна твоей наставницѣ, второе — обиліе надменности, третье — неблагодарность за благодѣяніе; но я въ скоромъ времени подвергну тебя кручинѣ гнѣва царя». Тогда царевна повелѣла ей замолчать, ея глаза наполнились слезами и она взглянула на царя, какъ будто умоляя его о помощи. Тогда царь сказалъ ей: «о возлюбленная моя! Что ты сердишься на рабыню свою? Я дарю тебѣ ее и все ея имущество». Тогда разсѣялась печаль царевны и она сказала посланной: «ступай къ ней и сообщи ей, что царь подарилъ мнѣ ее и все, что она имѣетъ, и скажи ей: «низость твоей души привела тебя къ подлости твоего поведенія и забвенію приличія. Явись ко мнѣ въ сей-же часъ со смиреніемъ приниженности и покорностью холопства». Когда посланная передала это дочери конюха, она пошла и вошла къ царевнѣ, поклонилась царю, и стала предъ царемъ. Царевна сказала ей: «какъ велико было высокомѣріе твое въ твоемъ посланіи!» Тогда она ска-

зала: «государыня моя, разрѣшаешь-ли ты мнѣ говорить?» Она отвѣтила: «говори!» Тогда дочь конюха сказала: «о государыня! я не могу явиться къ тебѣ (съ доводами) сильнѣе вліяющими на тебя, чѣмъ (собственная) твоя кротость и болѣе располагающими тебя въ мою пользу, чѣмъ твоя добродѣтель [1]). И не поступилъ несправедливо тотъ, кто возвысилъ надо мной ту, кто лучше меня: всякая вѣдь вѣтвь возвращается къ своему корню и всякій цвѣтокъ пріурочивается къ своему стебельку». Царевна тогда сказала: «ты права, но брось тонкія рѣчи; я стала твоей госпожей противъ твоей воли и я выдамъ тебя замужъ за такого-то, моего слугу, ибо ты не выше его». Дочь конюха сказала: «кто привыкъ къ высокому положенію, того душа не успокоится на низкомъ, и кто водилъ дружбу съ великими, того нравъ отвращается отъ подлыхъ. Я ожидала милости твоей и надѣялась на благосклонность твою. Если же ты приняла такое рѣшеніе, то смерть мнѣ мила — и что̀ я тебя щадить буду?» Затѣмъ она сказала: «о царь! стволъ твоей радости не установленъ твердо и послѣдній конецъ его — вражда къ тебѣ. Берегись этой индійской женщины: не въ безопасности ты отъ нея, ибо она не твоей породы, — чтобы узы крови могли ее расположить къ тебѣ, и она не изъ людей твоего царства, — чтобы она могла оцѣнить твою снисходительность къ ней. Она скорѣе всего — не отмстившая за смерть родныхъ, ибо ты убилъ ея отца и разрушилъ ея величіе. Такъ остерегайся-же ея и да не ослѣпитъ тебя твоя любовь къ ней! И когда она ухитрится убить тебя, то намъ уже больше ничего не останется какъ только убить ее [2]), какъ это было въ дѣлѣ лисицы и царя птицъ». Тогда царь сказалъ: «какъ это было?» Она сказала: «разсказываютъ, что одна лисица однажды ночью проголодалась. Она взлѣзла на одно дерево, чтобы поѣсть его плодовъ. И (вдругъ) та долина, въ которой стояло это дерево, была наводнена сильнымъ потокомъ; дерево, на которомъ сидѣла лисица, было вырвано и отнесено отъ своего мѣста, такъ что лисица была выброшена на землю далеко отъ ея земли. На другое утро она очутилась выброшенной потокомъ у подножія горы, покрытой деревьями съ пло-

1) Она хочетъ сказать, что не зачѣмъ приводить какіе бы то ни было доводы, не зачѣмъ жаловаться или просить — лучшимъ ходатаемъ въ пользу ея (дочери конюха) служитъ прирожденная кротость и добродѣтель царевны.

2) Т. е. единственное удовлетвореніе, которое мы въ такомъ случаѣ получимъ — смерть убійцы.

доносными вѣтвями. На этихъ деревьяхъ было несмѣтное число особаго рода птицъ. Лисица прикурнула у одного дерева, въ отдаленіи, дрожала, не видя своей страны и не будучи въ состояніи водить дружбу съ другими звѣрями. Но вотъ прошелъ мимо нея царь птицъ и сказалъ ей: «что ты такое?» Она сказала: «я звѣрь, котораго потокъ унесъ и выбросилъ на вашу гору, и я (здѣсь) очутилась совсѣмъ чужой». Царь птицъ сказалъ: «знаешь-ли ремесло какое нибудь?» Она сказала: «да, я знаю толкъ въ плодахъ, когда они достигаютъ спѣлости, и я умѣю дѣлать гнѣзда для птицъ, которыя въ нихъ своихъ дѣтенышей укрываютъ отъ жары и холода». Царь птицъ сказалъ ей: «у насъ ты найдешь что тебѣ нужно; оставайся у насъ, мы раздѣлимъ съ тобой что у насъ есть и съумѣемъ быть тебѣ добрыми сосѣдями». Лисица осталась у царя птицъ. Она обучала ихъ распознаванію спѣлыхъ плодовъ и вырывала имъ своими когтями ямки въ землѣ, куда онѣ несли свои яйца. А когда наступала ночь и лисица ощущала страстное желаніе поѣсть мяса, она опускала свою лапу въ одну изъ этихъ ямокъ и вынимала птицу или ея дѣтеныша и съѣдала ихъ и зарывала перья ихъ. И стали птицы замѣчать исчезновеніе тѣхъ, кого она поѣдала, и говорить другъ другу: «лучшія изъ нашихъ не исчезали раньше появленія у насъ этого звѣря и эти птицы никогда такъ долго не отсутствовали и не знаемъ мы, что̀ съ нами случилось». Тогда сказалъ имъ царь ихъ: «это только зависть къ этому звѣрю съ вашей стороны и вы не умѣете цѣнить преимущество превосходной пищи, которую вы теперь имѣете, и безопасности отъ жары и холода, въ которой ваши дѣтеныши живутъ въ этихъ гнѣздахъ». Птицы сказали: «ты нашъ господинъ и лучше насъ знаешь обстоятельства». Онъ сказалъ: «но я обязанъ пресѣчь эти рѣчи и собственной особой попытаться отдѣлить истину отъ лжи». Когда наступила ночь, онъ спустился съ дерева и влѣзъ въ одну изъ тѣхъ ямокъ. Лисица пришла по своему обыкновенію къ этому гнѣзду и опустила свою лапу туда и схватила голову царя. Тогда царь сказалъ лисицѣ: «птицы давали мнѣ добрый совѣтъ; о! если бы я послушался ихъ совѣта!» Лисица сказала: «неужели это ты?» Онъ сказалъ: «да». Она сказала: «Не думала я, что твоя глупость доведетъ тебя до всего этого». Царь птицъ сказалъ: «пусти меня и я водворю тебя на твоемъ мѣстѣ, сообразно испытанному мною твоему превосходному знанію и тонкой изворотливости». Тогда лисица сказала ему: «мои родители научили меня не выпускать того, что я

разъ схватила зубами, и вѣдь не отъ невѣдѣнія же ты не хотѣлъ довольствоваться тѣми плодами и гнѣздами, которыми довольствовались родители твои, не хотѣлъ удовлетвориться, пока не изслѣдуешь самъ моего дѣла, и не хотѣлъ подвергнуть другаго риску этого дѣла». Затѣмъ она съѣла его и зарыла его перья. Птицы, замѣтивъ исчезновеніе царя своего, пришли въ ярость и били лисицу клювами и когтями до тѣхъ поръ, пока она не умерла. И вотъ въ этомъ великомъ бѣдствіи, гибели ихъ царя, онѣ ничего другаго не могли сдѣлать какъ убить лисицу. Итакъ, берегись этой индійской женщины»! Тогда индійская царевна сказала: «глазъ женщины прохлаждается четырьмя: отцомъ ея, братомъ, сыномъ и мужемъ. Лучшая изъ женъ та, которая своего мужа предпочитаетъ всей своей семьѣ и его-же любитъ больше самой себя. Каково-же положеніе той, у которой нѣтъ уже болѣе ни отца, ни брата, и у которой остался только мужъ? Неужели она пожелаетъ погубить его? Но ты, въ низости твоихъ помысловъ и твоей злонамѣренности напоминаешь исторію голубя и ворона». Тогда сказалъ царь: «что такое было съ ними?» Индійская царевна сказала: «разсказываютъ, что одинъ воронъ жилъ въ кухнѣ нѣкотораго царя. И пропало нѣчто изъ того лучшаго мяса, которое туда поступало. Тогда подумали, что его взялъ воронъ, потому что онъ отъ природы нечестенъ и подлъ, и выгнали его изъ кухни, говоря: «чего можно ожидать отъ этого ворона, когда онъ принадлежитъ къ такимъ птицамъ, къ которымъ питаютъ отвращеніе и которыя служатъ дурнымъ предзнаменованіемъ». Воронъ сообщилъ свое приключеніе голубю, съ которымъ онъ былъ друженъ, прибѣгъ къ его совѣту и разсказалъ, какія тамъ прекрасныя яства и напитки. Голубь сказалъ ему: «поди со мной и покажи мнѣ эту кухню». Онъ отправился и прилетѣлъ на крышу кухни. Тогда сказалъ голубь: «я вижу, что въ этомъ домѣ нѣтъ входа; поэтому ты проруби мнѣ своимъ клювомъ крышу на столько, чтобъ я могъ влѣзть, — мой клювъ слишкомъ слабъ для этого». Воронъ прорубилъ своимъ клювомъ въ крышѣ дома отверстіе, такъ что голубь влѣзъ и опустился въ самую середину дома. Красота его тѣла и чистота его цвѣта удивили всѣхъ и смотритель кухни устроилъ для него особое мѣсто, гдѣ онъ могъ бы жить. Въ этой кухнѣ голубь и остался въ полномъ блаженствѣ. Воронъ крикнулъ ему: «не такимъ я тебя считалъ». Голубь ему отвѣтилъ: «если бы я поступилъ съ тобою честно, то твое вѣро-

ломство погубило бы меня. Люди знаютъ мою честность и доброе сосѣдство и знаютъ твое вѣроломство и ненадежность». Вотъ таковы мы съ тобой, о дочь конюха. Если бы я была честна съ тобой, твое вѣроломство погубило бы меня и твои козни убили бы меня». Царевна продолжала: «честность — мнѣ, вѣроломство — тебѣ». Дочь конюха сказала: «то, что ты слышала отъ меня, я говорила по большому высокомѣрію своему и я хотѣла (этимъ способомъ) избавить себя отъ того брака съ такимъ-то, твоимъ слугой, къ которому ты меня хотѣла принудить». Индійская царевна сказала: «этотъ (бракъ) неизбѣженъ». Дочь конюха сказала: «кто привыкъ къ высокому положенію, того душа не успокоится на низкомъ. Теперь сладка для меня смерть». И она вынула ядъ, который она имѣла при себѣ, положила его въ ротъ и упала мертвой. Индійская царевна была вѣрна своему мужу и они жили счастливо. Конецъ [1]).

II.

Весь этотъ разсказъ, не только по содержанію, но и по манерѣ изложенія до такой степени напоминаетъ тотъ родъ литературныхъ произведеній, типическимъ представителемъ котораго является книга о Калилѣ и Димнѣ, что весьма естественнымъ кажется предположеніе, что и самое происхожденіе его должно быть аналогичное, т. е. что онъ представляетъ переработанный на персидской почвѣ индійскій, спеціально буддійскій матеріалъ.

С. Ѳ. Ольденбургъ взялъ на себя трудъ отысканія параллелей въ индійской литературѣ и любезно разрѣшилъ мнѣ помѣстить здѣсь результаты его поисковъ, за что̀ я и приношу ему глубокую благодарность. Вотъ что̀ онъ пишетъ:

Индійское происхожденіе обоихъ вставочныхъ разсказовъ, благодаря имѣющимся параллелямъ, не можетъ подлежать сомнѣнію; возможно, что и все построеніе разсказа, въ которомъ эпизодъ отношеній царя Бала̂ша къ индійской царевнѣ является рамкою къ баснямъ «О лисицѣ и царѣ птицъ» и «О голубѣ и воронѣ», тоже заимствовано изъ Индіи.

1) Т. е. конецъ цитаты изъ ал-Кисравія.

Къ первому разсказу мы можемъ представить *семь* параллелей — несомнѣнно, что ихъ должно быть еще больше и что найдутся въ индійской литературѣ еще болѣе близкія къ арабской версіи, чѣмъ приводимыя нами. Общая имъ всѣмъ тема слѣдующая: болѣе сильное животное (лисица, шакалъ, кошка, воронъ, старый лебедь), попавшее въ бѣду или оставшееся безъ пищи, посредствомъ хитрости начинаетъ истреблять болѣе слабыхъ животныхъ (птицъ, мышей), снискавъ ихъ довѣріе; послѣ нѣкотораго времени обманщикъ пойманъ и наказанъ (наказанія нѣтъ только въ одномъ изъ разсказовъ). Относительно нравоученія, которое выводится изъ разсказа, мы можемъ распредѣлить наши *восемь* версій на три группы: самая многочисленная (шесть версій) является сатирою на мнимо благочестивыхъ людей, которые, прикрываясь маскою набожности, совершаютъ злыя дѣла; кошка играетъ видную роль въ этихъ сатирахъ и изъ подобныхъ произведеній вѣроятно попало въ употребленіе слово vaiḍālavratika «тотъ, который держится обѣтовъ кошки», находимое и у Ману (IV, 30, 195) [1]. Вторая группа, представленная разсказомъ въ Hitopadeça, излагаетъ мораль свою въ вводномъ стихѣ:

Не слѣдуетъ давать пріюта тому, чьего рода и нрава не знаешь,

и наконецъ третью группу представляетъ арабская версія.

Параллели наши слѣдующія:

1) Biḷārajātaka (№ 128). Переведена И. П. Минаевымъ, «Нѣсколько разсказовъ изъ перерожденій Будды» (Ж. М. Н. П. 1871. № 11, 115 — 116) и Моррисомъ: Morris R. Folk-Tales of India (F. L. J. III, 132—133).

2) Aggikajātaka (№ 129). Переведена И. П. Минаевымъ, l. c. 117—118 и Моррисомъ, l. c. IV, 173—175.

3) Dhammaddhajajātaka (№ 384). Переведена И. П. Минаевымъ, l. c. 124—126.

4) Ганджуръ IV, 247—248. Переведена Шифнеромъ; см. Tibetan Tales derived from Indian Sources. London 1882. (The Hypocritical Cat, стр. 344—345).

5) Mahābhārata, Udyogaparvan, глава 160. (О кошкѣ и мышахъ).

1) См. И. П. Минаевъ, Нѣсколько разсказовъ изъ перерожденій Будды. Ж. М. Н. Пр. 1871, № 11, стр. 91.

6) Mahābhārata, Sabhāparvan 1463—1473. (О старомъ лебедѣ и птицахъ).

7) Hitopadeça, I, 3. (Коршунъ, кошка и птицы).

Для втораго разсказа параллелей у насъ меньше и онѣ не столь близки въ арабской версіи.

Мотивъ общій всѣмъ версіямъ: дружба голубя и вороны, причемъ первый является представителемъ добра, а вторая зла; за дурной нравъ свой ворона наказывается. Основною разницею является то, что въ арабской версіи голубь, поступивъ нѣсколько предательски, наказываетъ ворону, въ то время какъ въ палійскихъ версіяхъ ворона наказана сама за свою жадность.

Параллели слѣдующія:

1) Kapotajātaka (№ 42). Переведена Моррисомъ, l. c. III, 329—333. Здѣсь же указаны варіанты.

2) Lolajātaka (№ 274).

3) Kapotajātaka (№ 375).

4) Kākajātaka (№ 395). Разница этой джātаки отъ предыдущихъ заключается главнымъ образомъ въ правоучительной бесѣдѣ голубя и вороны.

III.

Ал-Джâхизъ умеръ въ 255 (869) г. въ глубокой старости. Книга المحاسن والاضداد сочинена имъ послѣ 244 (858—59) г., какъ явствуетъ изъ л. 73[b] рукописи Азіатскаго Музея [1]), и вѣроятно ранѣе смерти халифа ал-Мутаваккиля, т. е. 247 (861—62) г. Ал-Джâхизъ, какъ мы видѣли, разсказъ о Балâшѣ и его женахъ беретъ изъ ал-Кисравія. Этого автора онъ въ *Китâб-ал-Махâсин*'ѣ цитуетъ еще два раза. *Первая* цитата, въ самомъ началѣ главы محاسن الصبر على الحبس на л. 20[b] рук. Аз. Музея (=60[a] рук. Брит. Музея Add. 7300 Rich) [2]), даетъ короткую сентенцію персидскаго

1) Тамъ упоминается о поѣздкѣ халифа ал-Мутаваккиля въ Дамаскъ, которая, какъ мы знаемъ изъ другихъ источниковъ, относится къ 244 (858—59 г.).

2) قال الكسروى وقع كسرى بن هرمز الى بعض المحبسين من صبر على النازلة الخ.

царя كسرى بن هرمز. *Вторая*, на лл. 139^a—141^b (=Cod. Lugd. 1012, ff. 145^b—151^a), даетъ любопытнѣйшія свѣдѣнія о празднованіи при дворѣ персидскихъ царей Наурŷза и Миһреджâна [1]), и вполнѣ заслуживаетъ изданія и объясненія.

Къ сожалѣнію, ал-Джâхизъ не называетъ намъ другихъ именъ ал-Кисравія. Писателей-же съ этой *нисбой* мы изъ *Фиһриста* знаемъ не менѣе трехъ: 1) Мŷса-ибн-ʿЙ̂са [2]), 2) Іездеджерд-ибн-مهبندار [3]) и 3) Абу-л-Хусейн-Али-ибн-Маһдій [4]). Времени *перваго* изъ нихъ, Мŷса-ибн-ʿЙ̂сы, авторъ *Фиһриста* совсѣмъ не опредѣляетъ. Временемъ *втораго*, Іездеджерд-ибн-مهبندار'а, онъ называетъ правленіе халифа ал-Муʿтадида, т. е. года 277—289 гиджры = 892—902 по Р. Хр. Это значитъ очевидно, что его литературная дѣятельность относится ко времени указаннаго халифа. Этимъ авторомъ ал-Джâхизъ, написавшій свою книгу, какъ мы видѣли, въ концѣ пятидесятыхъ или въ началѣ шестидесятыхъ годовъ 9-го вѣка по Р. Х. (=244—247 гг.), такимъ образомъ не могъ пользоваться. Время *третьяго*, Али-ибн-Маһдія, въ *Фиһристѣ* не указано прямо, но тамъ говорится, что онъ былъ сперва учителемъ Харŷн-ибн-Али-ал-Недûма, умершаго, не старымъ еще, въ 288 (901) г. [5]), и затѣмъ перешелъ на службу къ Бедр-ал-Муʿтадидію, умершему въ 310 (922—23) г. Изъ этихъ, правда, не совсѣмъ опредѣленныхъ показаній, можно однако вывести, что его литературная дѣятельность тоже скорѣе всего относится къ послѣдней четверти 9-го вѣка или къ началу 10-го. Но между книгами, написанными имъ, *Фиһристъ* называетъ одну «о Праздникахъ и Наурŷзахъ» كتاب الاعياد و النواريز, тема которой такъ подходитъ къ упомянутой нами цитатѣ о томъ же предметѣ у ал-Джâхиза, что вызываетъ нѣкоторое невольное сожалѣніе о хронологическихъ затрудненіяхъ, дѣлающихъ отожествленіе *этого* ал-Кисравія съ цитованнымъ у ал-Джâхиза авторомъ того-же имени если не вполнѣ невозможнымъ, то по крайней мѣрѣ весьма мало вѣроятнымъ. Такимъ образомъ остается Мŷса-ибн-ʿЙ̂са ал-Кисравій. Этому автору въ короткой замѣткѣ

1) محاسن النيروز والمهرجان قال الكسروى كان اول من ابدع النيروز الخ.

2) Kitâb al-Fihrist, ed. Flügel-Roediger, I, 128, 9—11.

3) Ibid. I, 128, 12—14.

4) Ibid. I, 150, 5—10.

5) См. Ibn Challican, ed. Wüstenfeld, № 784.

(I, 128, 10—12), ему спеціально посвященной, *Фиһристъ* приписываетъ только два сочиненія: 1) книгу о любви къ родинѣ [1]) и 2) книгу «возраженій тѣмъ, кто утверждаетъ, что судьямъ не подобаетъ въ ѣдѣ подражать имамамъ и халифамъ». Въ этихъ двухъ книгахъ трудно ожидать какихъ нибудь свѣдѣній о персидской исторіи, и не изъ нихъ, повидимому, почерпнулъ ал-Джâхизъ свой разсказъ о Балâшѣ. Но при нѣсколько случайномъ характерѣ, который имѣютъ историко-литературныя свѣдѣнія *Фиһриста*, мы не имѣемъ права примѣнять къ нимъ *argumentum a silentio*, а должны стараться дополнить ихъ изъ другихъ источниковъ. Имя Мỷса-ибн-ʿÎса-ал-Кисравія намъ хорошо извѣстно изъ историческаго компендіума Хамзы Исфаганскаго. Хамза въ свою очередь тоже не опредѣляетъ въ точности времени ал-Кисравія. Но въ цитатѣ, которую онъ приводитъ [2]) изъ ал-Кисравія, послѣдній называетъ двухъ своихъ современниковъ, изъ которыхъ одинъ, ал-ʿАлâ-ибн-Ахмедъ, — личность извѣстная. Ал-Кисравій называетъ его начальникомъ города Марâги (въ Адербейджанѣ), а изъ лѣтописей [3]) мы знаемъ, что въ 252 (866) г. онъ состоялъ правителемъ Арменіи.

Мы поэтому можемъ смѣло отнести литературную дѣятельность ал-Кисравія къ серединѣ 3-го вѣка гиджры. Если такимъ образомъ полное тожество именъ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что Мỷса-ибн-ʿÎса-ал-Кисравій, упоминаемый въ *Фиһристѣ*, тотъ же самый писатель, котораго цитуетъ Хамза, то съ другой стороны указанныя хронологическія совпаденія даютъ намъ полную *возможность* признать въ авторѣ, цитуемомъ у ал-Джâхиза, того-же самаго Мỷса-ибн-ʿÎса ал-Кисравія. Проф. Нёльдеке [4]) время цитуемаго у Хамзы *ал-Кисравія* опредѣляетъ приблизительно 870 (=256—57) годомъ, но самъ же въ другомъ мѣстѣ (ZDMG 33, 521), прямо отожествляя Джâхизова ал-Кисравія съ Мỷса-ибн-ʿÎсой, признаетъ, что часть его литературной дѣятельности относится къ нѣсколько болѣе раннему времени.

Признавъ возможность, съ хронологической точки зрѣнія, тожества ал-Джâхизова ал-Кисравія съ Мỷса-ибн-ʿÎсой, цитуемымъ у Хамзы Исфаган-

1) Глава, посвященная этой темѣ, есть и въ *Китâб-ал-Махâсин*'ѣ ал-Джâхиза (рук. Аз. Муз. лл. 41^{a}—43^{b}), но въ ней нѣтъ цитаты изъ ал-Кисравія.

2) Ed. Gottwaldt, p. ١٧, 5.

3) Ibn-el-Athiri Chron., ed. Tornberg, VII, 109, 115; Tabari, ed. de Goeje, III, ١٦٦٨.

4) Geschichte der Perser u. Araber etc., Leyden 1879, p. XIX.

скаго, мы, путемъ сопоставленія цитатъ изъ него у обоихъ авторовъ, постараемся выяснить, есть ли нѣкоторая вѣроятность, что оба автора *могли* пользоваться одной и той же *книгой* этого ал-Кисравія?

Оба автора въ своихъ цитатахъ изъ ал-Кисравія никакого заглавія его сочиненія не сообщаютъ. Ал-Джâхизъ всѣ три свои цитаты начинаетъ словами: «*говоритъ ал-Кисравій*». Хамза (стр. ١٤, 15–16) второй отдѣлъ первой главы начинаетъ съ заявленія, что онъ повторитъ данный въ первомъ отдѣлѣ хронологическій обзоръ персидской исторіи съ присоединеніемъ къ нему объясненій, *которыя даетъ Мŷса-ибн-ʿÎса ал-Кисравій въ своей книгѣ* مع شرح له اتى به موسى بن عيسى الكسروى فى كتابه. Затѣмъ уже слѣдуетъ выписка изъ «книги» этого автора. Выписка — главнымъ образомъ характера хронологическаго, но заключать изъ этого, что и вся книга, изъ которой она взята, носила исключительно хронологическій характеръ, нѣтъ никакого основанія, тѣмъ болѣе, что мы тутъ-же, помимо чисто хронологическихъ соображеній и возстановленнаго на ихъ основаніи списка царей, находимъ также и кое-какія другія свѣдѣнія (стр. ١٤, 17 — ١٧, 3 замѣчанія о разногласіяхъ въ рукописяхъ Худâй-Нâмэ, стр. ١٩, 1—12 разсказъ о شروين برنيان отправленномъ царемъ Іездеджердомъ Кроткимъ въ «греческія страны» по просьбѣ царя грековъ и управлявшемъ ими 20 лѣтъ, стр. ٢٢, 11—19 о дѣйствіяхъ Александра Македонскаго, стр. ٢١, 16 о возвращеніи «*католикосу*» древа Св. Креста царицей Бŷрандохтой). Весьма естественнымъ является предположеніе, что та «книга», изъ которой взята эта цитата, была посвящена вообще персидской исторіи, введеніемъ къ изложенію которой и могли служить эти хронологическія соображенія, равно какъ и заявленія о разногласіяхъ различныхъ экземпляровъ Худâй-Нâмэ. За этимъ введеніемъ въ «книгѣ» ал-Кисравія точно такъ-же могъ слѣдовать историческій разсказъ, какъ это мы видимъ и въ книгѣ самого Хамзы. Достойно вниманія также и то обстоятельство, что Хамза вслѣдъ за выпиской изъ ал-Кисравія сообщаетъ выписку изъ другаго автора, Беҥрâма, сына Мердâншâҥа, снабжая ее буквально такимъ же вступленіемъ, т. е. заявляя [1]), что онъ повторитъ хронологическій обзоръ персидскихъ царей съ присоединеніемъ объясненій, которыя даетъ Беҥрâмъ, сынъ Мердâншâҥа,

1) P. ٢٣, ult. — ٢٤, 1.

مع شرح له اتى به بهرام بن مردان شاه. Самъ же этотъ Беhрâмъ заявляетъ, что онъ собралъ болѣе 20 экземпляровъ Худâй-Нâмэ и изъ нихъ извлекъ вѣрную хронологію персидскихъ царей и т. д. А между тѣмъ Хамза на стр. ٩, 4—5 въ перечисленіи своихъ источниковъ называетъ «исторію царей изъ рода Сâсâна въ редакціи Беhрâма, сына Мердâншâhа мобеда» и пр. وكتاب تاريخ ملوك بنى ساسان من اصلاح بهرام بن مردانشاه الخ Существованіе سير الملوك «исторіи царей» (персидскихъ), соч. Беhрâма, сына Мердâншâhа, засвидѣтельствовано еще, совершенно независимо отъ Хамзы, ал-Бирŷніемъ [1]), такъ что оно можетъ считаться внѣ сомнѣнія. Мы слѣдовательно имѣемъ полное право предположить, что и «книга» ал-Кисравія помимо хронологическаго введенія могла содержать исторію персидскихъ царей.

Если мы теперь обратимся къ цитатамъ изъ ал-Кисравія у ал-Джâхиза, то намъ прямо бросится въ глаза тотъ фактъ, что всѣ онѣ относятся къ персидскимъ матеріямъ: изреченіе Кисры, сына Ћормуза, разсказъ о Балâшѣ, описаніе празднованія Наурŷза и Миhреджâна при персидскомъ дворѣ — это такія темы, которымъ вполнѣ подходящее мѣсто найдется именно въ исторіи персидскихъ царей, всѣхъ-ли династій или только Сасанидовъ.

На основаніи всего сказаннаго я считаю крайне вѣроятнымъ: *во первыхъ*, что ал-Кисравій, цитуемый у ал-Джâхиза, тождественен съ Мŷса-ибн-ʿЙса-ал-Кисравіемъ, цитуемымъ у Хамзы; *во вторыхъ*, что этотъ ал-Кисравій составилъ книгу о персидскихъ царяхъ, и въ *третьихъ*, что оба автора пользовались одной и той же книгой этого ал-Кисравія, содержавшей исторію персидскихъ царей. Эта книга была составлена — самое позднее — въ послѣдніе годы правленія ал-Мутаваккиля, т. е. около 245—247 (= 859—861) гг.

IV.

Неизвѣстный авторъ составленной въ 520 (1126) г. персидской компиляціи *Муджмил-ал-тавâрйх* обнаруживаетъ знакомство съ тѣмъ самымъ разсказомъ о Балâшѣ и его двухъ женахъ, индійской царевнѣ и дочери конюха, который намъ сохранилъ ал-Джâхизъ [2]). Вотъ какъ онъ

1) E. Sachau. Chronol. oriental. Völker von Albêrûnî, p. 99, 18.

2) Это не ускользнуло отъ вниманія проф. Нёльдеке, который на стр. 134, прим. 3, Gesch. d. Perser u. Araber zur Zeit der Sasaniden, говоритъ слѣдующее: In einer sehr hübsch

выражается [1]) въ исторіи царствованія Балâша: وپلاش شكاردوست بود و در سير الملوك خواندم كه بهندوستان رفت و دختر ملك را بياورد بعد كارزارها وآن قصّه درازست ميان پلاش ودختر شاه هندوان ودختر ستوردار پلاش اندر حكمت وفسانها بمثل گفته شود اكر خداى خواهد

Моль переводитъ это слѣдующимъ образомъ:

Palasch aimait beaucoup la chasse. J'ai lu dans le *Siar al-Molouk* qu'il alla dans l'Inde, et en ramena, après mainte aventure, la fille du roi. Cette histoire de ce qui s'est passé entre Palasch, la fille du roi de l'Inde et la fille du muletier de Palasch, et les moralités et les contes que l'on y mêle, sont fort longs [2]). Je les raconterai plus tard s'il plaît à Dieu.

Для насъ въ этой цитатѣ капитальную важность имѣютъ два пункта: *во первыхъ* то, что авторъ *Муджмиля* очевидно зналъ о походѣ Балâша въ Индію, о приключеніяхъ его съ двумя женами и о томъ, что съ этой исторіей связаны разныя сказанія فسانها и поучительныя разсужденія حكمت, *во вторыхъ* — то, что онъ все это вычиталъ изъ *Сіяр-ал-Мулŷк* «исторіи царей» (персидскихъ).

Ал-Джâхизъ, какъ мы видѣли, ту же исторію приводитъ изъ ал-Кисравія, который оказался тожественнымъ съ Мŷса-ибн-ʿÎса-ал-Кисравіемъ, цитуемымъ у Хамзы, и котораго мы, на прочныхъ, надѣемся, основаніяхъ, признали за автора нѣкоторой книги о (персидскихъ) царяхъ. Не будетъ,

erzählten Weiber- und Eifersuchtsgeschichte (von der Princessinn von Indien und der Stallknechtstochter) ist Balâš nur Figurant, für den auch ein beliebiger andrer Name stehen könnte; die Geschichte giebt Ǧâḥiz (cod. Leid. 1012, p. 37 sqq) nach Kesrawî; Muǧmil (a. a. O. 135) beruft sich dafür auf die «Sijar-almulûk».

1) Journ. As. 1842, 3-e sér. XIV, p. 115 и 135—36.

2) Примѣчаніе Моля: Le texte de cette phrase me paraît corrompu. — Текстъ можетъ быть и не испорченъ. Переводъ однако же слѣдуетъ нѣсколько измѣнить. Слова اندر حكمت وفسانها بمثل گفته شود по нашему мнѣнію могутъ значить только: «Та исторія съ Палâшемъ, дочерью индійскаго царя и дочерью Палâшева конюха — (слишкомъ) длинна. Она будетъ, если Богу угодно, приведена какъ примѣръ (въ отдѣлѣ или главѣ) о сказаніяхъ и поучительныхъ разсужденіяхъ». Тутъ есть только то затрудненіе, что такой главы собственно въ مجمل التواريخ нѣтъ, но авторъ могъ имѣть въ виду какое нибудь другое свое сочиненіе, какъ онъ напр. ссылается на другое свое сочиненіе, Journ. As. 1841, 3-e Sér. XI, p. 338 и 358, или вообще тотъ большой свой трудъ, къ которому *Муджмилъ* служитъ лишь введеніемъ; см. Journ. As. 1841, 3-e S. XI, p. 139. Но можетъ также быть, что Моль — правъ, предполагая порчу текста. Для нашей задачи это вопросъ совершенно безразличный.

кажется намъ, слишкомъ смѣлымъ предположеніе, что эта книга и есть та самая, которую авторъ *Муджмиля* называетъ *Сіјар-ал-Мулŷк* и въ которой онъ, по собственному заявленію, нашелъ разсказъ о походѣ Балâша въ Индію и перемѣшанную съ притчами и назидательными изреченіями исторію объ его двухъ женахъ.

Противъ этого предположенія можно бы было привести такое возраженіе: если Мŷса-ибн-ʿЙса-ал-Кисравій дѣйствительно составилъ книгу подъ заглавіемъ *Сіјар-ал-мулŷк*, содержавшую исторію персидскихъ царей и составлявшую, судя по аналогіи съ другими сочиненіями подъ такимъ же или подобнымъ заглавіемъ (какъ-то سير ملوك الفرس, и пр.), арабскую передѣлку персидскаго *Худâй-Нâмэ*, то слѣдуетъ признать весьма страннымъ, что Хамза, который въ своемъ предисловіи перечисляетъ цѣлый рядъ такихъ передѣлокъ, объ ал-Кисравіѣ умалчиваетъ и о немъ только потомъ упоминаетъ, когда рѣчь идетъ спеціально о хронологіи персидскихъ царей, что̀ и подаетъ поводъ думать, что сочиненіе ал-Кисравія носило спеціально хронологическій характеръ, слѣдовательно не можетъ считаться передѣлкой Худâй-Нâмэ. Силу такого возраженія я признаю совершенно и готовъ былъ бы даже отказаться отъ своего предположенія, еслибъ я не имѣлъ повода думать, что въ молчаніи Хамзы виноватъ не онъ самъ, а неудовлетворительное состояніе сохранившагося текста его исторіи. Дѣло вотъ въ чемъ:

Во вступленіи къ первому отдѣлу первой главы Хамза заявляетъ, что при полной путаницѣ, вкравшейся въ хронологическія показанія лѣтописей (персидскихъ), благодаря переводу ихъ съ одного языка на другой и неопредѣленности обоихъ алфавитовъ относительно знаковъ для чиселъ, ему остался одинъ способъ помочь этому горю, именно — собрать экземпляры (лѣтописей) въ разныхъ переводахъ فلم يكن لى فى حكاية ما يقتضى هذا الباب ملجأً الّا الى جمع النسخ المختلفة النقل.

За симъ онъ продолжаетъ [1]):

«Мнѣ удалось добыть восемь рукописей, а именно: (1) книгу исторіи царей персидскихъ въ переводѣ Ибн-ал-Мукаффаʿ, (2) книгу исторіи царей персидскихъ въ переводѣ Мухаммед-ибн-ал-Джаhма Бармекида, (3) книгу лѣтописи царей персидскихъ, извлеченную изъ сокровищницы ал-Мамŷна,

1) Ed. Gottwaldt, p. ٨, 15—٩, 8.

(4) книгу исторіи царей персидскихъ въ переводѣ З̂ад̂ӯје-ибн-Ш̂аĥӯје, Испаганскаго, (5) книгу исторіи царей персидскихъ въ переводѣ или сводѣ Мухаммед-ибн-Беĥрâм-ибн-М. тіјâра Испаганскаго, (6) книгу лѣтописи царей изъ рода Сâсâна въ переводѣ или сводѣ Һишâм-ибн-Кâсима Испаганскаго, (7) книгу лѣтописи царей изъ рода Сâсâна въ редакціи Беĥрâм-ибн-Мердâншâhа, мобеда округа Шâпура, что̀ въ Фâрсѣ, и, когда у меня собраны были эти рукописи, я сравнилъ ихъ другъ съ другомъ, пока не выяснилъ себѣ вполнѣ то, что должно быть изложено въ этой главѣ».

Оставляя пока въ сторонѣ разныя весьма интересныя детали этого перечня мы должны отмѣтить тотъ странный фактъ, что въ немъ называются всего только *семь* книгъ, хотя самъ Хамза говоритъ весьма опредѣленно, что ему удалось добыть *восемь*. Въ виду того, что Хамза въ слѣдующей же главѣ приводитъ выписку изъ «книги» Мӯса-ибн-ʿЙса-ал-Кисравія, это несоотвѣтствіе двухъ чиселъ прямо можетъ быть объяснено тѣмъ, что въ нашемъ текстѣ Хамзы переписчикъ пропустилъ одну книгу, именно книгу ал-Кисравія. Это тѣмъ легче допустить, что многократное повтореніе всё однихъ и тѣхъ же словъ وكتاب سير ملوك الفرس могло способствовать такому пропуску. Но и такое, само по себѣ весьма естественное, объясненіе можетъ быть подтверждено еще такъ сказать документально:

Авторъ *Муджмиля*, который, какъ извѣстно, много пользовался Хамзой, въ своемъ предисловіи помѣстилъ почти полностью вышеприведенный перечень источниковъ Хамзы. По обычаю всѣхъ компиляторовъ онъ нѣсколько скомкалъ его, стушевалъ нѣкоторые оттѣнки, пропустилъ коечто, но въ общемъ всё-таки передаетъ этотъ перечень настолько вѣрно, что можетъ прямо служить для контроля сохранившихся рукописей Хамзы. Для наглядности я сопоставлю здѣсь текстъ Хамзы съ текстомъ *Муджмиля:*

Хамза[1]).	*Муджмиль*[2]).
[فاتّفق لى ثمانى نسخ وهى] كتاب سير ملوك الفرس من نقل ابن المقفع وكتاب سير ملوك الفرس من نقل محمد بن الجهم البرمكى و كتاب تاريخ ملوك الفرس	[وآنچه در تاريخ جرير يافتيم و سير الملوك از گفتار و روايت ابن المقفّع ومجموعهٔ حمزه بن الحسن الاصفهانى] كه از نقل محمد بن جهم البرمكى ونقل رادويه بن

1) Ed. Gottwaldt, p. ٨—٩.

2) J. Mohl, Le livre des Rois, I, p. LII.

شاهويه الأصفهانى و نقل محمد بن بهرام
بن دطيان و نقل هشام بن القسم ونقل
موسى بن عيسى الک....(¹ وکتاب تاريخ
پادشاهان....(² بهرام بن مردانشاه موبد
شابور از فارس بيرون آوردست وانرا
محقّق کرده بحسب الطاقت

المستخرج من خزانة المامون وكتاب سير
ملوك الفرس من نقل زادويه ابن شاهويه
الاصبهانى وكتاب سير ملوك الفرس من
نقل او جمع محمد بن بهرام بن مطيار
الاصبهانى وكتاب تاريخ ملوك بنى ساسان
من نقل او جمع هِشام بن قاسم الاصبهانى
وكتاب تاريخ ملوك بنى ساسان من اصلاح
بهرام بن مردانشاه موبد كورة شابور من
بلاد فارس فلمّا اجتمعت لى هذه النسخ
ضربت بعضها ببعض حتى استوفيت منها
حق هذا الباب

Бѣглаго сравненія обоихъ текстовъ достаточно, чтобы убѣдиться, что авторъ *Муджмиля* тутъ въ прямой зависимости отъ Хамзы [3]). Онъ выдѣлилъ Ибн-ал-Мукаффаʿ и пропустилъ «книгу лѣтописи царей персидскихъ, извлеченную изъ сокровищницы ал-Мамŷна», по остальныхъ авторовъ приводитъ — что особенно характерно — въ томъ же порядкѣ, какъ Хамза, прибавивъ однако одного, именно Мŷса-ибн-ʿЙса-ал-К . . . , т. е. ал-Кисравія, послѣ Ѣишâм-ибн-ал-Кâсима. Не можетъ поэтому подлежать ни малѣйшему сомнѣнію, что сочиненіе этого автора только по недосмотру переписчиковъ не попало въ сохранившіеся списки Хамзы, и что мы имѣемъ полное право вставить его прямо въ текстъ Хамзы, и, по всей вѣроятности, именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно стоитъ въ *Муджмилѣ*, т. е. послѣ упоминанія о переводѣ или сводѣ Ѣишâм-ибн-Кâсима. Ср. ниже, стр. 187.

Сравненіе обоихъ текстовъ способствуетъ также болѣе правильному пониманію текста *Муджмиля:* оно даетъ намъ возможность сказать опредѣленно, что подъ нѣсколько двусмысленнымъ словомъ از نقل въ *Муджмилѣ* слѣдуетъ разумѣть не просто «les renseignements fournis par . . .», какъ переводитъ Quatremère [4]), или «les ouvrages», какъ переводитъ

1) Стерто въ рукописи. Примѣчаніе Моля.

2) Въ рукописи одно слово пропущено. Примѣчаніе Моля.

3) Что вполнѣ признаетъ и Nöldeke, l. c. p. XXII.

4) Journ. As., 1839, 3-e Série, VII, p. 251.

Моль [1]), а именно переводы, а въ иныхъ случаяхъ и своды или редакціи всё того же Худâй-Нâмэ. Далѣе, изъ сравненія оказывается, что слова از فارس являются прямо переводомъ стоящаго у Хамзы من بلاد فارس чтò по контексту можно только понимать какъ географическое опредѣленіе = ...«города Шâбỳра, чтò въ Фâрсѣ». Такимъ образомъ становится вполнѣ невозможнымъ принятый обоими французскими учеными переводъ, по которому Мобедъ Беhрâмъ вывезъ сочиненіе изъ Фâрса [2]). Наконецъ становится одинаково невозможнымъ допустить ту конструкцію, которая заставила спеціально Моля вставить въ своемъ переводѣ слова: *enfin j'ai suivi* и такимъ образомъ выдѣлить изъ перечня источниковъ Хамзы въ текстѣ *Муджмиля* сочиненіе Мобеда Беhрâма.

Противъ нашего предположенія можетъ быть сдѣлано еще другое возраженіе, именно вотъ такое: самыя первыя строки [3]) только что приведеннаго текста изъ *Муджмиля*, именно выдѣленіе сочиненія Ибн-ал-Мукаффаʿ, показываютъ, что авторъ его *Сіјар-ал-мулỳк* Ибн-ал-Мукаффаʿ имѣлъ въ рукахъ, какъ онъ имѣлъ предъ собою исторію Табарія и Хамзы, почему тамъ, гдѣ онъ въ своемъ сочиненіи цитуетъ *Сіјар-ал-мулỳк* надо разумѣть переводъ Ибн-ал-Мукаффаʿ, а не одинъ изъ другихъ переводовъ, которые онъ, судя по его-же словамъ, зналъ только изъ перечня Хамзы. Это возраженіе, на первый взглядъ весьма основательное, тѣмъ не менѣе оказывается несостоятельнымъ 1) потому что въ самомъ своемъ сочиненіи авторъ *Муджмиля* цитуетъ книги, не упомянутыя имъ въ предисловіи, какъ-то كتاب همدان и پیروز نامه [4]), чѣмъ доказывается, что перечисленными въ предисловіи книгами не исчерпываются источники, которыми онъ располагалъ, — 2) потому что по крайней мѣрѣ одна изъ цитатъ его изъ

1) Тамъ же, 1841, 3-e Série XI, p. 142.

2) Слова بیرون آوردست составляютъ сказуемое къ относительному предложенію, начинающемуся съ كه послѣ مجموعة حمزه الخ. Переводъ слѣдовательно долженъ гласить такъ: ...сборникъ Хамзы, который (вин. пад.) онъ извлекъ изъ (поименованныхъ ниже переводовъ или передѣлокъ Худâй-Нâмэ).

3) Онѣ въ переводѣ гласятъ: «и то что я нашелъ въ исторіи Джерîра (=Табарія) и въ *Сіјар-ал-Мулỳкъ* въ изложеніи и передачѣ «Ибн-ал-Мукаффаʿ и въ сборникѣ Хамзы и пр.».

4) Journ. As., 1841, 3-e Série, XII, p. 518 и 536.

Сiјар-ал-мулŷк'а не можетъ быть взята изъ Ибн-ал-Мукаффаʿ по своему содержанію — именно та, въ которой говорится, что везиремъ царя Шӥрŷје былъ «Бармекъ, предокъ Бармекидовъ» [1]). Бармекиды прославились значительно позже [2]) смерти Ибн-ал-Мукаффаʿ (+ около 760). Это замѣчаніе слѣдовательно должно принадлежать болѣе позднему, чѣмъ Ибн-ал-Мукаффаʿ, автору *Сiјар-ал-мулŷк*'а, чѣмъ создается весьма сильный аргументъ въ пользу того, что и другія цитаты *Муджмиля* изъ *Сiјар-ал-мулŷк*'а взяты *не* изъ сочиненія Ибн-ал-Мукаффаʿ.

Надѣемся, что послѣ всего сказаннаго можно считать настолько несомнѣннымъ, насколько это вообще достижимо при изслѣдованіи подобныхъ вопросовъ, что въ лицѣ Мŷса-ибн-ʿЙ̂са-ал-Кисравія мы должны видѣть одного изъ переводчиковъ [3]) персидской «книги царей», Худâй-Нâмэ, одного изъ тѣхъ авторовъ, которымъ мы обязаны почти всѣми свѣдѣніями о персидскихъ матеріяхъ, находимыми въ арабской литературѣ.

V.

Вопросъ о Худâй-Нâмэ и его различныхъ редакціяхъ и переводахъ, да и вообще объ источникахъ арабскихъ свѣдѣній о персидской исторіи, трактованъ съ большимъ мастерствомъ профессоромъ Нёльдеке въ его извѣстной, часто нами цитуемой книгѣ, въ предисловіи ея, примѣча-

1) См. Journ. As., 1843, 4-e Série, I, p. 422 и 399.

2) A. v. Gutschmid (Kleine Schriften, herausgeg. v. F. Rühl, III, 151) отмѣчаетъ 749 годъ какъ годъ, когда Бармекиды «zu einer hervorragenden Stellung gelangt sind». Но въ указанномъ году только Хâлид-ибн-Бармекъ былъ сдѣланъ везиремъ. О *Бармекидахъ*-же можно говорить только со времени халифата ал-Рашӥда, т. е. съ 786 г.

3) Авторъ *Фиhриста*, на стр. ٢٤٤—٢٤٥ изданія, даетъ намъ имена цѣлаго ряда переводчиковъ съ персидскаго и мы здѣсь также находимъ нашего ал-Кисравія. На стр. ٢٤٥, 2—3 приводятся тѣ-же имена, чтò и у Хамзы, и очевидно даже въ зависимости отъ Хамзы. Это мы заключаемъ изъ прибавленія къ имени Беhрâм-ибн-Мердâншâhа словъ «мобеда города Шâбŷра, *чтò въ Персіи*». [Читай شابور съ рукописями LV вм. نيسابور изданія]. Между этими именами стоитъ موسى بن عيسى الكردى, послѣ هشام بن القاسم. Проф. Нёльдеке еще въ 1879 г. указалъ (ZDMG 33, 521, anm. 3), что вмѣсто الكردى слѣдуетъ читать الكسروى. Тамъ-же, ٢٤٥, 2 вм. باختيار نامه надо читать بخداى نامه, на что полное право даетъ варіантъ рукописей LV بحدار نامه. Благодаря этой поправкѣ къ переводчикамъ Худâй-Нâмэ присоединяется еще нѣкто Исхâк-ибн-Iазӥдъ.

ніяхъ и экскурсахъ. Его результаты въ *главныхъ чертахъ* по всей вѣроятности не будутъ поколеблены, если не будутъ найдены какіе нибудь совершенно новые источники. Но въ частностяхъ нѣкоторыя дополненія не невозможны. Такимъ частнымъ дополненіемъ къ капитальному труду знаменитаго ученаго да послужатъ нижеслѣдующія замѣчанія.

Мы ограничимся здѣсь лишь вопросомъ объ арабскихъ переводахъ Худâй-Нâмэ, оставляя въ сторонѣ всякія разсужденія о персидскомъ подлинникѣ, которыя завели бы насъ слишкомъ далеко.

Самое существенное для нашей цѣли мѣсто, въ которомъ проф. Нёльдеке резюмируетъ свой взглядъ на положеніе вопроса о различныхъ обработанныхъ для арабовъ переводахъ или передѣлкахъ персидскихъ источниковъ, читается на стр. XXII предисловія и гласитъ такъ:

«Wir kennen freilich die Namen einer ganzen Reihe von Leuten, welche die Geschichte der Perser nach dem Pehlewî für Araber bearbeitet haben, s. Hamza 8 sq. (danach Muǧmil attawârîch, j. as. 1839, I, 251 und 1841, I, 143); Belʿamî, übersetzt von Dubeux p. 4; Bîrûnî 29; vgl. Fihrist 245, aber, während wir wenigstens über einige der hier genannten Leute noch etliche Notizen zusammenbringen können, wissen wir doch nichts genaueres über sie und vollends nichts über die specielle Art ihrer Arbeit...... Wie sie im einzelnen verfahren sind, ob vielleicht Einige von ihnen auch nichtpersische Ueberlieferung heranzogen [1]), wie weit der Eine oder der Andre die Novellen benutzte, deren es im Pehlewî manche gegeben haben mag, das vermögen wir nicht mehr zu bestimmen».

Намъ кажется, что проф. Нёльдеке смотритъ на дѣло слишкомъ мрачно. Объ одномъ по крайней мѣрѣ изъ этихъ лицъ, помимо Ибн-ал-Мукаффаʿ, мы не только можемъ съ нѣкоторой увѣренностью сказать, когда, приблизительно, и гдѣ его книга была составлена, но можемъ даже формулировать крайне вѣроятныя предположенія о нѣкоторыхъ особенностяхъ его труда. Это лицо, какъ конечно уже догадался читатель, Мŷса-ибн-ʿÎса ал Кисравій. Свѣдѣнія объ его жизни и литературной дѣятельности

1) Прим. 3. Dafür spräche einigermaassen der Umstand, dass nicht bloss Tab. und Spr., sondern auch Ia'qûbî die Geschichte Julians aus dem syrischen Roman (s. unten S. 89 ff.) in den Zusammenhang der persischen Geschichte verarbeitet vorfanden, während bei Qot. und Eut., also bei Ibn Moqaffa nichts davon steht.

приведены выше. Матеріаломъ для сужденія о способѣ его работы въ главномъ его трудѣ, т. е. арабскомъ переводѣ Худâй-Нâмэ, должны служить *во первыхъ* сохраненный ал-Джâхизомъ и напечатанный выше разсказъ его о Балâшѣ и его двухъ женахъ и *во вторыхъ* цитата изъ него у Хамзы.

Разсказъ о Балâшѣ замѣчателенъ въ трехъ отношеніяхъ: *во первыхъ* тѣмъ, что онъ намъ даетъ никѣмъ другимъ не упоминаемое сообщеніе о походѣ Балâша въ Индію, *во вторыхъ* тѣмъ, что тутъ же прибавляетъ къ историческому[1]) разсказу явно сказочный элементъ и *въ третьихъ* тѣмъ, что этотъ сказочный элементъ, по формѣ весьма вѣроятно, а по содержанію несомнѣнно, индійскаго, точнѣе буддійскаго происхожденія.

Разъ книга нашего автора въ исторіи Балâша отличается такими особенностями, не будетъ слишкомъ смѣло предположить, что и въ изложеніи другихъ царствованій въ ней тамъ и сямъ замѣчались тѣ же черты. Въ пользу такого предположенія говоритъ кромѣ того еще слѣдующее:

Выше было уже упомянуто, что въ приводимой Хамзой выпискѣ изъ ал-Кисравія кромѣ хронологическихъ соображеній есть и свѣдѣнія историческаго характера. Между ними выдается сравнительной подробностью разсказъ о царѣ Іездеджердѣ Кроткомъ [2]), отцѣ Іездеджерда Грѣшнаго, и о томъ, какъ посланный имъ по просьбѣ умиравшаго царя грековъ мужъ по имени شروين برنيان, глава округа Дестебâ [3]) رئيس كورة دستبى, опекалъ малолѣтняго греческаго царя, управлялъ греческими землями 20 лѣтъ и затѣмъ былъ вызванъ обратно въ Персію. Этотъ разсказъ у другихъ *арабскихъ* историковъ, по крайней мѣрѣ въ этой формѣ, не встрѣчается [4]) и такимъ образомъ мы видимъ, что ал-Кисравій тутъ также стоитъ особнякомъ, даетъ историческія[5]) свѣдѣнія, не вошедшія такъ сказать въ *Vulgata* арабскихъ сказаній о персидскихъ царяхъ.

Показавъ, что ал-Джâхизъ исторію Балâша заимствовалъ изъ перевода

1) Вопросъ о достовѣрности или недостовѣрности самого похода въ Индію мы оставляемъ совершенно въ сторонѣ.

2) اللين; такъ онъ названъ на стр. ٢٠,15.

3) Такъ конечно слѣдуетъ читать вм. دستنى у Хамзы.

4) Объясненіе происхожденія этой легенды см. у Nöldeke, p. 76, въ концѣ прим. 2 къ стр. 74. Ср. тамъ-же, 240—41, прим. 4 и ал-Дйнавери, ed. Guirgass, p. ٧١.

5) Вопроса о достовѣрности самого факта мы опять совершенно не касаемся.

Худâй-Нâмэ, составленнаго Мŷса-ибн-ʿÎса-ал-Кисравіемъ, мы получаемъ право считать весьма вѣроятнымъ, что и тамъ, гдѣ въ *Китâб-ал-Махâсин*'ѣ безъ указанія источника сообщаются разныя свѣдѣнія, касающіяся персидской исторіи, эти свѣдѣнія заимствованы изъ книги ал-Кисравія. Таковъ напр. разсказъ о Гурдіи и убіеніи ею Бистâма по наущенію Кисры Первйза [1]), на который обратилъ вниманіе также и профессоръ Нёльдеке [2]). Этотъ разсказъ тоже даетъ нѣкоторыя детали, отсутствующія у другихъ арабскихъ авторовъ. Непосредственно за нимъ въ *Китâб-ал-Махâсин*'ѣ слѣдуютъ два анекдота о другой женѣ Кисры Первйза, Шйрйнѣ, изъ которыхъ второй представляетъ варіантъ извѣстнаго и широко распространеннаго также во всей средневѣковой европейской литературѣ разсказа объ умной женщинѣ, насмѣявшейся надъ мудрецомъ и заставившей его служить ей верховымъ животнымъ. Роль философа тутъ исполняетъ верховный *мобедъ*, который всегда, когда являлся къ Кисрѣ, привѣтствовалъ его словами: «да проживешь ты, о царь, въ полномъ счастіи, да будетъ тебѣ дарована побѣда надъ врагами и да уклонишься ты отъ повиновенія женщинамъ». Эти предостереженія разсердили Шйрйну и она погубила репутацію *мобеда*, пославъ ему красивую невольницу съ порученіемъ своими прелестями укротить угрюмаго женоненавистника. Красавица исполнила порученіе съ величайшимъ успѣхомъ, и, когда верховный *мобедъ*, осѣдланный и взнузданный, стоялъ на четвереванькахъ, неся на своей спинѣ прелестную всадницу, Шйрйна подвела своего супруга, царя, къ окну и показала ему укрощеннаго *мобеда*. Царь крикнулъ ему: «это что такое?» *Мобедъ* отвѣтилъ: «это-то и есть то послушаніе женщинамъ, отъ котораго я тебя предостерегалъ».

Этотъ разсказъ несомнѣнно индійскаго и спеціально буддійскаго происхожденія [3]). Это-то обстоятельство дѣлаетъ еще болѣе вѣроятнымъ, что ал-Джâхизъ и здѣсь выписываетъ ал-Кисравія, и если это дѣйствительно

1) Въ награду за это Кисра женился на ней.

2) Op. cit., p. 482, anm. 5.

3) См. A. Schiefner, Mahâkâtjâjana und König Tshaṇḍa-Pradjota, St. Petersb. 1875 [=Mém. de l'Acad. Imp. des Sciences de St. P., VII Série, T. XXII № 7], p. 26 и приложеніе, p. 66—67, гдѣ я помѣстилъ полный переводъ текста ал-Джâхиза. Весьма обстоятельно указана литература объ этомъ разсказѣ у R. Basset въ Les Fourberies de Si Djeh'a etc. par A. Mouliéras, Paris 1892, p. 19—20.

такъ, то мы могли бы къ вышесказанному прибавить, что и въ исторію царствованія Кисры Первӥза ал-Кисравій внесъ тѣ же черты, которыя мы отмѣтили въ его разсказѣ о Баланшѣ.

Наконецъ намъ остается еще одна черта, характеризующая трудъ ал-Кисравія. Это — экстравагантность его списка царей династіи Сасанидовъ. Проф. Нёльдеке этотъ списокъ называетъ «безусловно негоднымъ» [1]).

Списокъ ал-Кисравія искусственно принаровленъ къ хронологическимъ фантазіямъ автора — это лишаетъ его значенія для установленія точной хронологіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ это указываетъ на то, что ал-Кисравій не просто переводилъ свой источникъ, а обработывалъ его, передѣлывалъ его. И пусть не возразятъ намъ, что эта обработка касалась только распредѣленія лѣтъ между различными царями; зная теперь, что ал-Кисравій составилъ не только краткій хронологическій трактатъ, а цѣлую книгу объ исторіи персидскихъ царей, основанную на Худâй-Нâмэ, мы должны допустить, что онъ и въ изложеніи историческихъ событій дѣйствовалъ самостоятельно, что онъ и тутъ не просто переводилъ, а передѣлывалъ свои источники, хотя бы только съ указанной выше цѣлью принаравливанія историческаго матеріала къ своимъ хронологическимъ фантазіямъ. Онъ напр. выдумалъ нѣкоторыхъ царей, никогда не существовавшихъ: прекрасно. Но разъ онъ ихъ выдумалъ, надо-же было про нихъ и сказать что нибудь, да и самое появленіе ихъ въ его спискѣ онъ долженъ былъ мотивировать. И вотъ мы видимъ, что онъ додумывается до предположенія, что переводчики Худâй-Нâмэ пропустили нѣкоторыхъ царей вслѣдствіе тожественности ихъ именъ [2]). Такъ онъ сочиняетъ Іездеджерда Кроткаго, котораго онъ даетъ въ отцы Іездеджерду I Грѣшному. Именно тутъ мы, благодаря Хамзѣ, очень ясно можемъ слѣдить за тѣмъ, какъ онъ обращался съ своими источниками. Онъ нашелъ въ нихъ разсказъ о просьбѣ умиравшаго царя грековъ взять подъ опеку малолѣтняго наслѣдника греческой имперіи и о посылкѣ Іездеджердомъ Грѣшнымъ туда Шервӥна изъ Дестебâ. Такое довѣріе, оказываемое греческимъ царемъ персидскому,

1) Op. cit., p. 401: «Absolut unbrauchbar ist die ganz künstlich zurecht gemachte Liste des Mûsâ b. Isâ, der sogar einige neue Könige erfunden hat».

2) Хамза, стр. ١٨, 16.

который въ персидскихъ лѣтописяхъ носилъ прозвище «грѣшника», данное ему за его мягкость въ обращеніи съ иновѣрцами, и честное, безкорыстное исполненіе этимъ «грѣшникомъ» принятаго имъ на себя обязательства ал-Кисравію показалось явной несообразностью и онъ помогъ горю тѣмъ, что приписываемое въ его источникѣ Іездеджерду Грѣшному отнесъ къ другому Іездеджерду, благодаря тожественности имени — такъ полагалъ онъ — въ этомъ источникѣ пропущенному. Этого Іездеджерда онъ называетъ правителемъ праведнымъ, милостивымъ и мягкимъ и даетъ ему прозвище «Кроткаго» [1]).

Сопоставляя другъ съ другомъ отмѣченныя нами отдѣльныя черты, мы имѣемъ, кажется, право сказать, что литературная физіономія ал-Кисравія получаетъ нѣкоторую опредѣленность. Мы видимъ, что онъ къ своему источнику относится самостоятельно, кажущіяся несообразности устраняетъ весьма смѣлымъ пріемомъ, обнаруживаетъ явную склонность украшать историческій разсказъ сказочными и романтическими элементами, а въ хронологіи слѣдуетъ своей собственной искусственной системѣ, въ угоду которой не стѣсняется выдумать никогда не существовавшихъ царей. Такимъ образомъ его никакъ нельзя считать простымъ переводчикомъ Худâй-Нâмэ, а должно считать его передѣлывателемъ этого персидскаго сочиненія. Такая его самостоятельность въ обращеніи съ главнымъ источникомъ вызываетъ подозрѣніе, что онъ не стѣснялся и внесеніемъ въ свою передѣлку также и свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ другихъ еще произведеній персидской литературы и между прочимъ изъ такихъ, которыя содержали сказочные элементы индійскаго, спеціально буддійскаго происхожденія.

VI.

Вчитываясь внимательно въ приводимый Хамзой перечень семи [2]) различныхъ переводовъ Худâй-Нâмэ, мы замѣчаемъ, что онъ не называетъ ихъ одинаковымъ образомъ, какъ это дѣлаетъ напр. авторъ *Муджмиля*, стушевавшій всѣ оттѣнки текста Хамзы. За исключеніемъ «лѣтописи царей

1) Хамза, стр. ٢٠.

2) По сохранившемуся тексту; о восьмомъ см. ниже.

персидскихъ, извлеченной изъ сокровищницы ал-Мамŷна», о которой мы изъ Хамзы ничего не узнаемъ, онъ къ заглавію каждаго изъ шести остальныхъ добытыхъ имъ списковъ прибавляетъ своего рода аттестацію. Первые три, т. е. труды Ибн-ал-Мукаффаʿ, Мухаммед-ибн-ал-Джаhма Бармекида и Зâдŷје-ибн-Шâhŷје Исфаганскаго, онъ называетъ просто «переводами» نقل[1]); слѣдующіе два, т. е. труды Мухаммед-ибн-Беhрâм-ибн مطيار'а Исфаганскаго и Ḣишâм-ибн-Ḱâсима Исфаганскаго, онъ называетъ «переводомъ или сводомъ», نقل او جمع, а послѣдній, т. е. трудъ Беhрâм-ибн-Мердâншâhа, онъ называетъ اصلاح, что больше всего соотвѣтствуетъ нашему термину «редакція». Мы думаемъ, что употребленіе этихъ различныхъ, далеко не синонимныхъ выраженій, не должно быть оставлено безъ вниманія, такъ какъ мы не имѣемъ ни малѣйшаго повода думать, что Хамза употребилъ ихъ на обумъ, только ради стилистическаго разнообразія. Если же это такъ, то приходится предположить, что эти добытые Хамзой экземпляры «различныхъ переводовъ» Худâй-Нâмэ ему самому, по ближайшемъ ознакомленіи съ ними, показались принадлежащими къ тремъ различнымъ категоріямъ, которыя онъ и обозначаетъ указанными выраженіями.

Въ чемъ-же могли заключаться особенности каждой изъ этихъ категорій? Переводы *первой* категоріи Хамза, какъ мы видѣли, называетъ прямо переводами. Можемъ-ли мы изъ этого заключить, что въ нихъ мы должны видѣть простое воспроизведеніе на арабскомъ языкѣ персидскаго Худâй-Нâмэ? Отвѣтъ даетъ намъ самъ Хамза на стр. ٩٣, гдѣ онъ сообщаетъ, что Ибн-ал-Мукаффаʿ и Мухаммед-ибн-ал-Джаhмъ Бармекидъ не разсказываютъ кое-чего изъ того, что есть въ Худâй-Нâмэ. Хамза тутъ-же осторожно прибавляетъ, что онъ это вноситъ въ свою книгу въ концѣ отдѣла, посвященнаго персидской исторіи, дабы читатель эти вещи считалъ такими-же розсказнями, какъ преданія арабовъ о Локмâнѣ, или евреевъ объ Огѣ и пр. Для насъ является несущественнымъ то обстоятельство, что послѣ такого предисловія Хамза продолжаетъ: «я читалъ въ одной книгѣ, переведенной (на арабскій языкъ), съ той ихъ книги, которая называется Аб-с-та» и затѣмъ даетъ выписку изъ этой книги, говорящую о

1) Что من نقل значитъ здѣсь именно «въ переводѣ», достаточно явствуетъ изъ контекста.

древнѣйшихъ временахъ и первомъ человѣкѣ. Важно для нашей ближайшей задачи прямое свидѣтельство Хамзы, что въ двухъ изъ тѣхъ переводовъ Худâй-Нâмэ, которые онъ называетъ просто переводами, были пропуски. Мотивомъ этихъ пропусковъ для названныхъ переводчиковъ могли служить примѣрно тѣ-же самыя соображенія, которыя побудили Хамзу отнести эти свѣдѣнія къ концу главы и предупредить читателя, что онъ долженъ смотрѣть на нихъ какъ на розсказни арабовъ о Локмâнѣ и пр. Но помимо этого названные переводчики, при опущеніи того или другаго разсказа, могли, конечно, имѣть еще и другіе мотивы, въ зависимости отъ условій, при которыхъ происходила ихъ работа, условій, о которыхъ мы имѣемъ пока еще очень только смутное представленіе. Подобные пропуски или сокращенія, однако, въ глазахъ Хамзы очевидно не отнимали у этихъ переводовъ ихъ первоначальнаго характера, какъ простыхъ воспроизведеній персидскаго Худâй-Нâмэ. Мы могли бы ихъ назвать *процензированными переводами*.

Труднѣе опредѣлить сущность *второй* категоріи. Что̀ собственно имѣлъ въ виду Хамза, прибавивъ къ упоминанію о сочиненіяхъ Мухаммед-ибн-Беһрâма и Ћишâм-ибн-ал-Кâсима слова من نقل او جمع, «въ переводѣ или сводѣ»? Усумнился-ли онъ, просмотрѣвъ эти сочиненія, въ томъ, что названные авторы сами переводили Худâй-Нâмэ, или въ томъ, что они въ своихъ переводахъ воспроизводятъ *одно* только Худâй-Нâмэ? Такъ какъ ни самъ Хамза, ни другіе арабскіе авторы, насколько до сихъ поръ извѣстно, не даютъ цитатъ изъ этихъ двухъ авторовъ, то нѣтъ возможности отвѣтить на этотъ вопросъ положительно. Болѣе вѣроятнымъ намъ однако же представляется второе предположеніе потому, что трудно допустить, чтобы Хамза могъ особенно интересоваться вопросомъ о принадлежности даннаго перевода тому или другому лицу. Его занимали не такіе литературно-историческіе вопросы, а самое содержаніе. Вѣдь мотивомъ для собиранія восьми различныхъ переводовъ было именно то обстоятельство, что онъ изъ сопоставленія и сравненія ихъ надѣялся выяснить себѣ казавшуюся ему сомнительною или подозрительною хронологію персидскихъ царей. Читая эти книги съ такою цѣлью, онъ могъ конечно замѣтить, что онѣ разнятся между собою не только въ хронологическихъ опредѣленіяхъ, но и по содержанію; одинъ примѣръ такого разногласія по содер-

жанію имъ, какъ мы видѣли выше, отмѣченъ даже въ маленькомъ его компендіумѣ. Находя въ книгахъ Мухаммед-ибн-Беhрâма и Ћишâм-ибн-ал-Кâсима значительное число такихъ свѣдѣній, которыя отсутствовали въ сочиненіяхъ первой категоріи, онъ легко могъ прійти къ заключенію, что имѣетъ предъ собою уже не простые *переводы* Худâй-Нâмэ, а именно *своды*, *сборники* сказаній о персидскихъ царяхъ, составленные на основаніи не одного только Худâй-Нâмэ, но и другихъ произведеній персидской литературы. Существованіе же цѣлаго ряда напр. сказаній объ отдѣльныхъ царяхъ или эпизодахъ болѣе или менѣе историческихъ или легендарныхъ Хамзѣ конечно было не менѣе хорошо извѣстно[1]), чѣмъ напр. автору *Фиhриста*, который ихъ, какъ извѣстно, называетъ цѣлый рядъ[2]). Вотъ на такую особенность сочиненій Мухаммед-ибн-Беhрâма и Ћишâм-ибн-ал-Кâсима Хамза, можетъ быть, и хотѣлъ указать, называя ихъ «переводами или сводами». Мы могли бы ихъ назвать *переводами съ дополненіями*.

Къ *третьей* категоріи Хамза относитъ одно только сочиненіе: «лѣтопись царей изъ рода Сâсâна[3]) въ *ислâхъ* من اصلاح Беhрâм-ибн-Мердâншâhа, *мобеда* округа (или города) Шâбŷра, что въ Фâрсѣ». Терминъ *ислâх* имѣетъ вполнѣ опредѣленное значеніе и уже по одному этому характеръ этого сочиненія не подлежитъ никакому сомнѣнію. *Ислâх* значитъ «приведеніе въ порядокъ, въ надлежащій видъ, исправленіе» и лучше всего можетъ передаваться нашимъ словомъ «редакція», какъ мы уже сказали выше, стр. 183. Уже однимъ прибавленіемъ этого слова Хамза указываетъ на то, что ученый *мобедъ* относился къ подлинному Худâй-Нâмэ критически, самостоятельно, передавалъ его арабской публикѣ въ такой именно формѣ, которую онъ считалъ наиболѣе правильной или достовѣрной. Но кромѣ того Хамза счелъ нужнымъ дать намъ еще и выписку изъ труда *мобеда* Беhрâма на стр. ٢٤,2—٢٩,7. Эта выписка содержитъ чисто хронологическій обзоръ персидской исторіи, но начинается слѣдующими знамена-

1) На стр. ٤١, paenult., —٤٢, 2 онъ самъ указываетъ на книги, составленныя будто бы во время ملوك الطوائف, которыя «теперь у всѣхъ въ рукахъ».

2) Нѣкоторыя изъ нихъ дошли до насъ даже въ подлинникѣ, какъ-то: изданные Nöldeke Geschichte des Artachšîr i Pâpakân. Göttingen 1879 и Geiger'омъ Das Yâtkâr-i Zarîrân. О послѣдней книгѣ см. еще Nöldeke, Persische Studien II. Wien 1892, p. 1—12.

3) Или, согласно Лейденскому списку, «царей персидскихъ».

тельными словами: «я собралъ слишкомъ двадцать списковъ книги, именуемой Худâй-Нâмэ, и по нимъ привелъ въ порядокъ хронологію царей персидскихъ со времени Кеюмерта, отца рода человѣческаго, до конца дней ихъ, когда власть отъ нихъ перешла къ арабамъ». Какъ бы сильно ни былъ поглощенъ интересъ *мобеда* хронологическими вопросами, самый фактъ, что онъ работалъ надъ 20-ю слишкомъ списками, ручается намъ за то, что въ его исторіи Сасанидовъ мы никоимъ образомъ не можемъ видѣть простаго воспроизведенія подлежащей части Худâй-Нâмэ, а должны видѣть сознательную его передѣлку, редакцію, хотя бы только въ смыслѣ пріуроченія историческаго матеріала къ своеобразнымъ хронологическимъ соображеніямъ. Хронологія же *мобеда* въ значительной мѣрѣ искусственна; см. Nöldeke, op. cit., p. 401.

Спрашивается теперь, къ какой изъ трехъ категорій мы должны причислить трудъ Мӯса-ибн-ʿÎса-ал-Кисравія?

Руководствуясь тѣмъ, что въ перечнѣ источниковъ, заимствованномъ авторомъ *Муджмиля* изъ Хамзы, порядокъ, въ которомъ приводятся различные переводы Худâй-Нâмэ, соблюденъ тотъ же, что̀ у Хамзы, мы уже замѣтили выше, мимоходомъ, что пропущенный переписчикомъ трудъ ал-Кисравія въ перечнѣ у Хамзы слѣдуетъ по всей вѣроятности вставить тамъ же, гдѣ онъ стоитъ въ *Муджмилѣ*, т. е. послѣ труда Ҥишâм-ибн-ал-Кâсима, относимаго Хамзой ко второй категоріи. При той явной систематичности, съ которой расположенъ у Хамзы перечень, совершенно невѣроятно, чтобы въ такомъ случаѣ трудъ ал-Кисравія былъ отнесенъ къ первой категоріи, и есть вмѣстѣ съ тѣмъ полная вѣроятность, что онъ былъ аттестованъ Хамзой или словами من نقل او جمع или-же من اصلاح, т. е. что онъ былъ причисленъ или ко второй или къ третьей категоріи. Выборъ же между ними сдѣлать не трудно, если имѣть въ виду ту выписку изъ труда ал-Кисравія, которую намъ сохранилъ Хамза, и которая частью уже была разобрана нами выше. Начинается эта выписка такъ:

Говоритъ (ал-Кисравій): «Я просмотрѣлъ книгу, именуемую Худâй-Нâмэ — это та книга, которая, будучи переведена съ персидскаго языка на арабскій, была названа лѣтописью царей персидскихъ — и неоднократно просматривалъ списки этой книги и изслѣдовалъ ихъ самымъ основательнымъ образомъ и нашелъ, что они до такой степени разнятся между собою, что

и двухъ списковъ между собою согласныхъ я добыть не могъ. Это произошло отъ затруднительности дѣла для тѣхъ, кто переводилъ эту книгу съ одного языка на другой и т. д.».

Далѣе онъ разсказываетъ, какъ онъ у правителя города Марâги, ал-ʿАлâ-ибн-Ахмеда, сошелся съ нѣкіимъ ал-Хасан-ибн-Али-ал-Һамадâніемъ, счетчикомъ, и какъ они вмѣстѣ стали разбирать хронологію персидскихъ династій. Особенно характерно тутъ заявленіе, какъ они, опредѣливъ все время царствованія Сасанидовъ, начали распредѣлять это время между отдѣльными царями. Тутъ-то они рѣшили, что переводчики выпустили нѣсколько именъ царей, будучи введены въ обманъ тожественностью ихъ. Затѣмъ уже приводится въ примѣръ разобранный нами выше разсказъ о Іездеджердѣ Кроткомъ. Если, наконецъ, принять во вниманіе и то обстоятельство, что рядомъ съ сочиненіями *мобеда* Беһрâма только еще трудъ ал-Кисравія Хамза почелъ нужнымъ отличить сообщеніемъ выписки изъ него, то мы получимъ полное право предположить, что Хамза считалъ трудъ ал-Кисравія именно такой-же самостоятельной передѣлкой, какъ и трудъ *мобеда* Беһрâма, и что онъ этотъ свой взглядъ на него выразилъ словами من اصلاح. Принимая же во вниманіе, что ал-Кисравій намъ сообщаетъ [1]), что онъ не занимался Ашканидами, мы можемъ съ нѣкоторой вѣроятностью предположить, что его трудъ обнималъ только исторію Сасанидовъ. Текстъ Хамзы, стр. ٩, 2—6, мы слѣдовательно возстановимъ въ такомъ видѣ و كتاب تاريخ ملوك بنى ساسان من نقل او جمع هشام بن قاسم الاصبهانى و كتاب تاريخ ملوك بنى ساسان من اصلاح موسى بن عيسى الكسروى و كتاب تاريخ ملوك * بنى ساسان [2]) من اصلاح بهرام بن مردانشاه موبد كورة شابور من بلاد فارس.

VII.

Если мы такъ долго останавливались на вопросѣ о тожествѣ цитуемаго у ал-Джâхиза ал-Кисравія съ Мŷса-ибн-Îсой Хамзы и безъимяннаго автора *Муджмиля*, то это объясняется большою, по нашему мнѣнію, важ-

1) Хамза ٢٢, 10—12.

2) G. von Vloten мнѣ пишетъ, что Лейденская рукопись вмѣсто этихъ двухъ словъ читаетъ الفرس.

ностью вытекающаго изъ этого отожествленія вывода, что мы теперь имѣемъ право по крайней мѣрѣ нѣкоторые, уклоняющіеся отъ *вульгаты* арабскихъ преданій о персидскихъ матеріяхъ, разсказы сознательно пріурочить къ опредѣленному автору и опредѣленному сочиненію, т. е. именно къ сдѣланному ал-Кисравіемъ переводу Худâй-Нâмэ. Такими разсказами слѣдуетъ признать прежде всего тѣ, въ которыхъ замѣчается индійское, спеціально буддійское вліяніе [1]).

Выяснивъ, что авторъ *Муджмиля* подъ названіемъ *Сіјар-ал-мулŷк* цитуетъ именно *этотъ* переводъ въ главѣ о Балâшѣ, мы, далѣе, получаемъ право заключить, что и въ другихъ случаяхъ [2]), гдѣ онъ изъ *Сіјар-ал-мулŷк*'а приводитъ свѣдѣнія, не имѣющіяся у Хамзы, разумѣетъ переводъ ал-Кисравія. Изъ этого слѣдуетъ, что его показанія требуютъ тщательнаго пересмотра, и что изданіе всей сохранившейся части *Муджмиля* слѣдуетъ считать весьма желательнымъ.

Дальше слѣдуетъ всё изъ того-же отожествленія, что и у другихъ авторовъ, особенно же у наиболѣе древнихъ, мы не имѣемъ права вездѣ, гдѣ ими цитуется *Сіјар-ал-мулŷк*, подъ этимъ названіемъ разумѣть прямо сочиненіе Ибн-ал-Мукаффаʿ [3]), а вопросъ о томъ, какой именно переводъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разумѣется, должны признать открытымъ до тѣхъ поръ, пока мы не найдемъ ясныхъ указаній на то, что авторъ имѣлъ въ виду переводъ именно Ибн-ал-Мукаффаʿ. Соображеніе, что, когда *Сіјар-ал-мулŷк* цитуется безъ указанія переводчика, наибольшая вѣроятность говоритъ въ пользу того, что разумѣется древнѣйшее и знаменитѣйшее сочиненіе такъ озаглавленное [4]), страдаетъ тѣмъ недостаткомъ, что рѣшаетъ

1) Выяснившаяся склонность ал-Кисравія къ сообщенію индійскихъ мотивовъ весьма сильно говоритъ въ пользу отожествленія его съ тѣмъ Μοῦσος ὁ Πέρσης, который въ греческомъ переводѣ книги о Синдбадѣ называется какъ авторъ арабскаго подлинника. Ср. Нёльдеке, въ ZDMG. 33,521.

2) Они тщательно собраны Гутшмидомъ въ цитованной уже выше рецензіи, Kleine Schriften, III, 140; ср. тамъ же, 154, anm. 1.

3) Сами по себѣ очень проницательныя и основательныя замѣчанія Гутшмида въ указанныхъ мѣстахъ, къ которымъ надо еще прибавить ibid. III, 151, теряютъ въ значительной степени свою убѣдительность именно вслѣдствіе того, что Гутшмидъ, вслѣдъ за оріенталистами, въ *Сіјар-ал-мулŷк*'ѣ всегда видитъ только одно сочиненіе Ибн-ал-Мукаффаʿ.

4) Nöldeke, l. c. XXI, anm. 2.

вопросъ съ точки зрѣнія позднѣйшей арабской литературы, когда имя Ибн-ал-Мукаффаʿ, вытѣснивъ имена всѣхъ другихъ переводчиковъ, стало дѣйствительно «знаменитѣйшимъ». Но у насъ, сколько я знаю, нѣтъ ровно никакихъ[1]) указаній на то, что, скажемъ примѣрно во время Хамзы или автора *Фиһриста*, т. е. въ 4 вѣкѣ г., переводъ Ибн-ал-Мукаффаʿ былъ болѣе извѣстенъ или популяренъ, чѣмъ другіе.

Мы, конечно, еще очень мало знакомы съ условіями литературной работы и съ распространенностью тѣхъ или другихъ произведеній въ различныхъ центрахъ арабской цивилизаціи первыхъ трехъ вѣковъ. Но тѣмъ болѣе мы должны остерегаться перенесенія позднѣйшихъ воззрѣній въ болѣе раннюю эпоху. И пока еще есть цѣлая литературная область, которая въ сохранившихся своихъ памятникахъ такъ мало изслѣдована какъ древняя антологическая арабская и, отчасти, персидская литература, мы не имѣемъ права считать эту сторону дѣла безнадежной. Есть полное основаніе предполагать, что изъ этой именно области со временемъ удастся извлечь еще значительное количество отдѣльныхъ фактовъ и указаній, которыя помогутъ нѣсколько болѣе разъяснить отношенія другъ къ другу различныхъ переводовъ или передѣлокъ Худâй-Нâмэ.

VIII.

Предъидущими разсужденіями и соображеніями мы считаемъ свою задачу на этотъ разъ исчерпанной. Мы нарочно оставили въ сторонѣ вопросы о самомъ Худâй-Нâмэ, объ его настоящемъ характерѣ, объ отношеніи къ нему той, упомянутой у Масудія[2]) и Хамзы, древней книги объ исторіи Сасанидовъ съ изображеніями царей, которую Нöльдеке, l. c., XXVI, anm. 3, нѣсколько презрительно[3]) называетъ «ein Bilderbuch»,

1) Тотъ фактъ, что у Хамзы и въ *Фиһристѣ* Ибн-ал-Мукаффаʿ стоитъ на первомъ мѣстѣ въ ряду переводчиковъ не можетъ быть истолкованъ въ смыслѣ такого указанія. Онъ говоритъ только въ пользу того, что Ибн-ал-Мукаффаʿ древнѣйшій изъ нихъ.

2) Kitâb at-Tanbîh (Bibl. Geogr. Arab. ed. M. J. de Goeje VIII, 106,5—107,5).

3) Гутшмидъ l. c. III, 150—51 совершенно вѣрно оцѣнилъ большое значеніе показанія Масудія, которое нынѣ, благодаря изданію подлинника, получаетъ сугубую цѣнность.—Стоило бы изслѣдовать, насколько описанія одежды царей, заимствованныя Хамзой изъ этой книги, соотвѣтствуютъ или противорѣчатъ сасанидскимъ геммамъ и монетамъ, равно какъ и иллюстрированнымъ древнимъ рукописямъ Шâһнâмэ.

о значеніи показанія ал-Кисравія (Хамза ٢١,6) о существованіи «большой» и «малой» лѣтописи (السير الصغير и السير الكبير), объ истинномъ смыслѣ разсказа предисловія къ Шâhнâмэ о переводѣ сборника *диhкâна* Дâнишвера, легшемъ въ основаніе великой эпопеи Фирдоусія, о тожествѣ или нетожествѣ цитуемаго у ал-Бирŷнія [1]) Шâhнâмэ поэта Абу-Али-Мухаммед-ибн-Ахмед-ал-Балхія съ упоминаемымъ имъ-же [2]) Шâhнâмэ, составленнымъ по порученію Абу-Мансŷр-ибн-Абд-ал-Раззâк-ал-Тŷсія.

Всѣ эти вопросы, поскольку они еще не рѣшены окончательно въ капитальномъ трудѣ проф. Нёльдеке, настоятельно требуютъ прежде всего окончательнаго установленія текста извѣстнаго предисловія къ Шâhнâмэ и того мѣста изъ введенія Балʿамія къ переводу Табарія, гдѣ говорится о разныхъ авторахъ *Сіјар-ал-мулŷк* [3]), не говоря уже о дѣйствительно критическихъ, на основаніи всѣхъ доступныхъ матеріаловъ сдѣланныхъ изданіяхъ всего Шâhнâмэ и всего персидскаго Табарія и о систематическихъ розысканіяхъ въ указанныхъ выше областяхъ древней арабской и персидской литературы. Но въ наукѣ нерѣдко имѣютъ значеніе также и недостаточно еще обоснованныя на фактахъ гипотезы: онѣ вызываютъ споры, колеблютъ слишкомъ иногда твердое убѣжденіе въ непреложности общепринятыхъ воззрѣній и тѣмъ самымъ способствуютъ дальнѣйшему разъясненію коренныхъ вопросовъ, подвигая на пересмотръ ихъ съ разныхъ точекъ зрѣній. И вотъ въ видѣ такого, такъ сказать, «боеваго» тезиса я позволилъ бы себѣ высказать предположеніе, что упомянутые у ал-Бирŷнія два Шâhнâмэ — одно и то-же сочиненіе, составленное Абу-Али-Мухаммед-ибн-Ахмед-ал-Балхіемъ для Абу-Мансŷр-ибн-Абд-ал-Раззâка. Я выбираю именно этотъ вопросъ потому, что въ примѣчаніи 2 на стран. XXV своей книги проф. Нёльдеке, строго говоря, никакихъ доводовъ *противъ* отожествленія этихъ двухъ Шâhнâмэ не приводитъ, а ограничивается лишь замѣткой: Von diesem Šâhnâme ist wohl das des mir sonst nicht bekannten Dichters Abu-ʿAlî-Muḥammed b. Aḥmed Balchî verschieden, welcher behauptete die arabischen Bearbeitungen des Chodhâinâme von Ibn-Moqaffaʿ u. s. w. benutzt zu haben.

1) Chronologie etc., ed. Sachau, p. 99.
2) Ibid. p. 38 и 116.
3) Dubeux, p. 4—5, Zotenberg, I, 4.

Поэта Абу-ʿАли-ал-Балхія я столь же мало знаю изъ другихъ источниковъ, какъ и проф. Нёльдеке. Но пока не будетъ доказано, что онъ не былъ современникомъ Абу-Мансӯра и поэтому не могъ быть тѣмъ лицомъ, которое составило свое Шâhнâмэ для Абу-Мансӯра, я не вижу никакихъ доводовъ противъ признанія обоихъ, упомянутыхъ ал-Бӣрӯніемъ, Шâhнâмэ за одно и тоже сочиненіе. Авторъ его, по словамъ ал-Бӣрӯнія, утверждалъ, что провѣрялъ свои показанія о Кеюмертѣ и пр. по разнымъ *Сіјар-ал-мулӯк*'амъ, т. е. арабскимъ переводамъ Худâй-Нâмэ, и эти-то переводы[1]) невольно наталкиваютъ на мысль, что разсказъ анонимнаго предисловія къ Фирдоусіеву Шâhнâмэ о переводѣ древней исторической книги четырьмя мужами по порученію Абу-Мансӯра является лишь смутнымъ, а быть можетъ даже и нѣсколько тенденціозно окрашеннымъ, отголоскомъ факта существованія Шâhнâмэ, составленнаго на новоперсидскомъ языкѣ на основаніи различныхъ арабскихъ переводовъ Худâй-Нâмэ. Если-же допустить такое толкованіе, то не придется-ли признать, что самъ Фирдоусій въ концѣ концовъ основывается на этихъ же самыхъ *арабскихъ* переводахъ или передѣлкахъ Худâй-Нâмэ, хотя онъ, можетъ быть, и не пользовался прямо ими, а новоперсидскимъ сводомъ Абу-Али-ал-Балхія? Разногласія-же между отдѣльными арабскими авторами и Фирдоусіемъ, поскольку они не могутъ быть поставлены на счетъ поэтическому творчеству[2]) автора, въ такомъ случаѣ не придется-ли объяснить только тѣмъ, что въ основаніе показаній какъ персидскаго поэта, такъ и арабскихъ историковъ легли различные *арабскіе* переводы Худâй-Нâмэ, а не тѣмъ, что Фирдоусіево изложеніе основывается на сдѣланномъ прямо съ пехлевійскаго переводѣ[3]) на новоперсидскій языкъ? والله اعلم.

Баронъ **В. Розенъ.**

СПБ. Апрѣль, 1895.

1) Это все тѣ-же самые Ибн-ал-Мукаффаʿ, Мухаммед-ибн-ал-Джаhмъ, hишâм-ибн-ал-Кâсимъ, Беhрâм-ибн-Мердâншâhъ, Беhрâм-ибн-Миhрâнъ Испаганскій (= Мухаммед-ибн-Беhрâмъ у Хамзы). Ал-Кисравій и Зâдӯе, сынъ Шâhӯе, тутъ не упомянуты; за то является еще одинъ Беhрâмъ, магъ изъ Херата. Я не сомнѣваюсь, что и у персидскаго переводчика Табарія (Dubeux, p. 4—5, Zotenberg I,4), въ концѣ концовъ разумѣются всё тѣ же лица.

2) Объ этомъ см. Nöldeke, Pers. Studien, II, 11—12.

3) Nöldeke, Gesch. d. Perser, etc. p. XXIV внизу и p. XXV вверху.

Изъ „Книги бесѣды и упоминанія“

(Китâбъ ал-Мухâдара ва'л-Музâкара)

Моисея Ибнъ Эзры.

Одно изъ самыхъ важныхъ для исторіи средневѣковой испано-еврейской литературы сочиненій, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ высшей степени любопытный вообще въ культурно-историческомъ отношеніи литературный памятникъ, все еще, къ величайшему сожалѣнію интересующихся, заставляетъ ожидать своего изданія и остается недоступнымъ въ полномъ видѣ для всеобщаго употребленія, несмотря на то, что большое научное значеніе его давно всѣми признано. Мы разумѣемъ كتاب المحاضرة والمذاكرة, т. е. «Книгу бесѣды и упоминанія» (или «сообщенія») одного изъ главныхъ представителей блестящаго XII-го вѣка еврейской литературы, прославленнаго поэта Моисея Ибнъ Іакова Ибнъ Эзры изъ Гранады. Всѣмъ, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, извѣстно, что мы имѣемъ здѣсь первый очеркъ исторіи еврейской поэзіи и изящной рѣчи и вмѣстѣ съ тѣмъ (въ послѣдней его половинѣ) родъ руководства по еврейской риторикѣ и піитикѣ и связаннымъ съ ними вопросамъ. Точно также, думаемъ, большинству изслѣдователей уже извѣстно, что интересъ сочиненія далеко не исчерпывается сообщаемыми въ немъ въ высшей степени цѣнными историко-литературными данными по еврейской литературѣ X—XII вѣковъ, которыя прежде всего естественно обратили на себя вниманіе и получили поэтому (хотя въ отрывочномъ видѣ) болѣе или менѣе широкое распространеніе. Кромѣ этого спеціальнаго и еще отчасти библейско-экзегетическаго интереса, трудъ Моисея Ибнъ Эзры имѣетъ большой обще-литературный интересъ благодаря своему энциклопедическому характеру, какъ типичный

памятникъ средневѣковой еврейской образованности[1]). Авторъ далеко не педантически и въ строгой системѣ излагаетъ свой предметъ, а очень часто пускается въ отступленія, иногда весьма длинныя и имѣющія только отдаленную связь съ предметомъ рѣчи, и старается разнообразить свое изложеніе любопытными ссылками и выдержками изъ всевозможныхъ сочиненій еврейскихъ, арабскихъ и христіанскихъ авторовъ, преимущественно изъ представителей средневѣковой греко-арабской учености. Это поразительное обиліе цитатъ по самымъ разнообразнымъ предметамъ заставляетъ видѣть въ авторѣ одного изъ выдающихся по всестороннему образованію людей его времени.

Однимъ изъ значительныхъ препятствій для критическаго изданія сочиненія, при трудностяхъ языка автора, являлся недостатокъ въ полныхъ рукописяхъ. Только одна полная рукопись въ Бодлеjанѣ въ Оксфордѣ (cod. Hunt. 599; см. J. Uri, J. A. Nicoll et E. B. Pusey, Catalogi codd. mss. orient. etc. № 499, и Ad. Neubauer, Catal. of. the Hebr. Manuscr. in the Bodl. Libr. № 1974) имѣлась ранѣе въ общемъ распоряженіи. Въ настоящее время къ ней присоединяется драгоцѣнное подспорье въ лицѣ четырехъ фрагментарныхъ рукописей Импер. Петерб. Публичной Библіотеки (во II-мъ собраніи Фирковича), которыя содержатъ всѣ вмѣстѣ приблизительно три четверти всего труда, по сравнительно очень мало извѣстны интересующимся. Задумавъ уже давно взяться за изданіе и разработку «Книги бесѣды и упоминанія», мы имѣли возможность очень близко ознакомиться съ этими списками и убѣдиться, что передъ нами лежитъ очень твердый и хорошій въ критическомъ отношеніи текстъ, который не только не уступаетъ вообще говоря оксфордскому тексту, но во многихъ случаяхъ даетъ безусловно лучшія чтенія, чѣмъ послѣдній [2]). При помощи

1) На это указалъ уже М. Шрейнеръ въ своемъ очень обстоятельномъ обзорѣ «Книги бесѣды и упоминанія» въ Rev. d. Étud. juiv. tt. XXI—XXII (1890, 1891).

2) Срв. напр. въ предѣлахъ издаваемыхъ нами главъ на стр. 218 (строка 19 св.) наше чтеніе מכתצר אלעין (т. е. *«съ опущенной средней коренной»*) съ чтеніемъ оксфорд. рук. ואלמכתצרה אלעין (у М. Шрейнера l. c., который видитъ здѣсь *компендіумъ словаря «ал-ʿайнъ»* ал-Халйля!); также на стр. 212, стрк. 9 св. въ наш. рук. אראטים (т. е. греч. поэтъ-астрономъ III в. до Р. Х. Ἄρατος; сочиненіе فى دلائل القمر = Διοσημεῖα?), но въ оксф. р. по М. Штейншнейдеру (Zur pseudep. Literat. p. 86) и М. Шрейнеру l. c. стоитъ אריסטאטאלים = (Ἀριστοτέλης) и т. п.

нашихъ рукописей мы рѣшились предпринять въ ближайшемъ будущемъ изданіе капитальнаго сочиненія Моисея Ибнъ Эзры по всѣмъ пяти рукописямъ, пока же независимо отъ этого дать здѣсь въ видѣ образца полный текстъ введенія и четырехъ первыхъ главъ книги, т. е. приблизительно шестую часть сочиненія. Этимъ будетъ, наконецъ, положено начало изданію всего сочиненія. Нашъ текстъ основывается почти исключительно на четырехъ петербургскихъ рукописяхъ, содержащихъ въ совокупности (безъ пропусковъ) начало книги до 6-й главы. Въ одномъ только мѣстѣ (см. на стр. 214, вын. *a*) поврежденное отъ времени состояніе одной рукописи и пропускъ соотвѣтствующаго мѣста въ остальныхъ вынудили насъ прибѣгнуть къ оксфордской рукописи, текстъ которой по нашей просьбѣ былъ любезно сообщенъ намъ уважаемымъ А. Нейбауеромъ въ Оксфордѣ, за что мы приносимъ ему здѣсь искреннюю благодарность; кромѣ этого пришлось еще въ двухъ мѣстахъ (стр. 208, вын. *f* и стр. 210, вын. *i*) воспользоваться оксфордскою рукописью (на основаніи выдержекъ въ H. Hirschfeld, Arabic Chrestomathy etc.) для исправленія слишкомъ явныхъ погрѣшностей нашего текста. Не имѣя пока возможности пользоваться во всей полнотѣ оксфордскимъ текстомъ, мы принципіально воздержались отъ всякихъ сличеній даже въ тѣхъ отдѣльныхъ случаяхъ, гдѣ это было вообще возможно на основаніи выдержекъ въ различныхъ сочиненіяхъ[1]). Петербургскія рукописи (мы обозначаемъ ихъ A, B, C, D) относятся къ довольно древнему времени, причемъ одна (D) датирована 1585 г. селевкид. эры, т. е. 1274 г. по Р. Х., слѣдов. написана приблизительно всего чрезъ какіе-нибудь 130 лѣтъ послѣ смерти

1) Напр. H. Hirschfeld, Arabic Chrestomathy in Hebrew Characters pp. 61—63 (гдѣ напечатана вся II-я глава по оксфорд. рук.). Кромѣ этого, болѣе или менѣе значительныя выдержки изъ оксф. рук. были сообщены: М. Штейншнейдеромъ (Catalogus libr. Hebr. bibl. Bodl. pp. 1293—1294, 1301, 1801, 1804, 1805, 1813, 1819, 2183, 2200—2201, 2314—2316, 2334, 2458—2459 и др.; Hebr. Bibliogr. V (1862) p. 91, VIII (1865) p. 18; Zeitschr. d. Deutsch. Morg. Gesellsch. VIII (1854) p. 551, XX (1866) pp. 431—432; Jüd. Zeitschr. f. Wiss. u. Leb. hrsg. v. A. Geiger, II (1863) p. 302; Polem. u. apologet. Literatur etc. pp. 102, 350; Zur pseudepigraph. Literatur etc. p. 86; Die Hebräisch. Uebersetz. d. Mittelalt. etc. p. 1024), С. Мункомъ (Notice sur Abou'l Walid etc. въ Journ. Asiat. IV sér. t. 16 (1850), pp. 212, 224, 225), А. Нейбауеромъ (Notice sur la lexicogr. hébr. etc. въ Journ. As. V sér. t. 18 (1861), pp. 437, 459, 461; ibid. t. 20 (1862) pp. 201, 248, 249), I. Деренбургомъ (Opuscules et traités d'Abou'l-Walid etc. pp. VI, XVII, XIX, XLVIII) и въ послѣднее время въ большомъ количествѣ М. Шрейнеромъ (въ указан. нами на стр. 194, прим. 1 статьѣ). Это, конечно, не безусловно всѣ цитаты.

автора умершаго около 1138—1140 г.[1]). Къ сожалѣнію, ни одна рукопись въ отдѣльности не даетъ полнаго текста и не могла поэтому быть положена въ основу нашего изданія; всѣ содержатъ только болѣе или менѣе значительные отрывки, которые въ нѣкоторыхъ мѣстахъ идутъ параллельно другъ другу, но чаще восполняютъ взаимные пробѣлы, именно, въ предѣлахъ печатаемаго здѣсь текста, A содержитъ отрывки: стр. 201, строка 10 св. — 206, строка 10 св., стр. 207, строка 2 св. — 214, строка 23 св., и стр. 215, строка 17 св. — 220, строка 10 св.; B содержитъ: стр. 201, строка 16 св. — 207, строка 17 св. и стр. 209, строка 23 св. до конца; C содержитъ стр. 218, строка 10 св. до конца; наконецъ, D содержитъ: съ начала по стр. 207, строка 4 св., стр. 210, приблиз. съ 1-й строки по 22-ю св., стр. 213, строка 17 св. — 214, приблиз. строка 13 св. и стр. 216, строка 25 св. до конца. Затѣмъ, ни одна изъ нашихъ рукописей не даетъ вездѣ безусловно чистаго и вѣрнаго текста. Пришлось такимъ образомъ по необходимости держаться смѣшаннаго текста и пользоваться лучшими чтеніями всѣхъ рукописей; мы старались, впрочемъ, по возможности держаться A и B какъ сравнительно лучшихъ и образующихъ притомъ, повидимому, одну тѣсно связанную группу въ противоположность D, къ которой ближе стоитъ C въ тѣхъ параллельныхъ частяхъ, которыя въ ней имѣются. Само собой разумѣется, что мы старались исправлять въ нашемъ изданіи явныя описки всѣхъ рукописей точно такъ же, какъ и замѣнять для удобства чтенія грамматически правильными арабскими выраженіями попадающіеся иногда и очень непослѣдовательно во всѣхъ рукописяхъ вульгаризмы, указывая, конечно, при этомъ всегда въ выноскахъ рукописное чтеніе. Откладывая до полнаго изданія сочиненія ближайшее разсмотрѣніе сообщаемыхъ нами теперь выдержекъ мы присоединимъ здѣсь только еще краткій обзоръ ихъ содержанія.

Сочиненіе Моисея Ибнъ Эзры начинается небольшимъ введеніемъ, во главѣ котораго стоитъ слѣдующее, сохранившееся въ одной изъ нашихъ рукописей (D), пространное и нѣсколько витіеватое заглавіе [2]): «*Трак-*

1) Оксфорд. рук. немногимъ старше D; она датирована 1551 г. селевкид. эры, т. е. 1240 г. по Р. Х.

2) Это заглавіе, равно какъ и слѣдующіе за нимъ евр. стихи, не находятся (какъ мнѣ любезно сообщилъ письменно А. Нейбауеръ) въ оксф. рукописи (см. ниже на стр. 201 выноску *b*).

*тат*ъ, *заключающій бесѣду и упоминаніе*: *онъ содержитъ тонкости по части поэзіи и поэтовъ*, *мелочи по части рѣчей и ораторовъ*, *коечто занимательное по части науки и ученыхъ*, *примѣры изъ словъ благочестивыхъ и превосходныхъ людей*, *общеизвѣстное изъ сообщеній философовъ и мудрецовъ*, *разныя разности изъ лѣтописей свѣтилъ и знаменитостей*, *мѣткія выраженія изъ выдающихся и краснорѣчивѣйшихъ писателей и общія положенія изъ работъ грамматиковъ и законовѣдовъ*, — *надъ нимъ трудился одинъ изъ позднѣйшихъ понимающихъ дѣло для одного изъ дѣтей вельможъ*». Изъ введенія, начинающагося еврейскимъ четверостишіемъ, въ которомъ авторъ приглашаетъ читателя вступить въ его «цвѣтущій и благоухающій садъ», мы прежде всего узнаемъ поводъ къ составленію сочиненія. Оно имѣетъ цѣлью дать отвѣты на 8 предложенныхъ автору запросовъ, именно: 1) *о темныхъ для спрашивающаго предметахъ касательно рѣчей и ораторовъ*, 2) *о неизвѣстномъ для него относительно поэзіи и поэтовъ*, 3) о томъ, *какимъ образомъ стихотворство явилось въ арабскомъ народѣ природнымъ качествомъ*, *у остальныхъ же народовъ искусственно усвоеннымъ*, 4) о томъ, *были ли извѣстны стихи съ размѣромъ еврейскому народу во времена преуспѣянія его и когда стали еврейскіе изгнанники заниматься сложеніемъ стиховъ*, 5) о томъ, *почему испанскіе изгнанники занимались усерднѣе другихъ отливкою стиховъ и проявили наибольшее искусство въ тканьѣ ихъ*, 6) *объ одобряемыхъ авторомъ взглядахъ по этому предмету*, 7) о томъ, *возможно ли слагать стихи во снѣ*, *какъ утверждаютъ нѣкоторые*, и наконецъ 8) *о наилучшемъ способѣ слагать еврейскіе стихи по арабской системѣ*. Затѣмъ послѣ нѣсколькихъ вступительныхъ замѣчаній отчасти личнаго характера, авторъ знакомитъ со своей системой изложенія предмета, указываетъ на частыя отступленія и ссылки, оправдывая ихъ желаніемъ съ одной стороны сохранить многое отъ забвенія, съ другой придать своему сочиненію болѣе разнообразный и занимательный характеръ, скромно касается данныхъ имъ самимъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ объясненій библейскихъ мѣстъ и наконецъ проситъ снисхожденія читателей и возлагаетъ на Бога надежду при осуществленіи своей работы. Введеніе заключается общимъ замѣчаніемъ о составныхъ частяхъ всякого обсужденія какого-либо «вопроса» и указаніемъ подходящихъ примѣровъ изъ Библіи.

Въ *первой* главѣ послѣ краткаго опредѣленія риторики и нѣсколькихъ замѣчаній о древности и распространеніи краснорѣчія у разныхъ образованныхъ народовъ отмѣчается широкое развитіе его у арабовъ вслѣдствіе особенно благопріятныхъ этому свойствъ ихъ языка и рѣчи, разбираются арабскія и параллельныя имъ еврейскія названія рѣчей и наконецъ указываются библейскіе образцы рѣчей и сходныхъ съ ними по строенію молитвъ.

Во *второй* главѣ мы находимъ точно также опредѣленіе поэзіи, причемъ выясняется отличіе ея отъ другихъ искусствъ, и разборъ арабскихъ и параллельныхъ имъ библейскихъ названій поэзіи и стихотвореній; въ заключеніе сообщается сравнительная оцѣнка поэтическихъ произведеній и рѣчей арабскими знатоками, которые отдаютъ безусловно предпочтеніе и преимущество первымъ предъ послѣдними.

Третья глава посвящена преимущественно разсмотрѣнію и восхваленію необыкновенныхъ поэтическихъ способностей арабскаго народа. Предпославъ нѣсколько предварительныхъ замѣчаній о предпочтительномъ занятіи различныхъ народовъ разными отраслями знанія, авторъ останавливается на арабахъ и съ увлеченіемъ распространяется о заботливости ихъ по отношенію къ своему языку и изяществу рѣчи и о страстномъ занятіи ихъ поэзіей. Въ этомъ заключается, по его мнѣнію, преимущественная и отличительная черта арабскаго народа уже съ древнѣйшихъ временъ; она свойственна всѣмъ классамъ народа безъ исключенія и во всякой обстановкѣ жизни и составляетъ предметъ ихъ гордости и величайшую ихъ славу. Авторъ объясняетъ эту особенность твердо установленнымъ въ наукѣ фактомъ вліянія географическаго положенія, климата и орошенія каждой страны на организмъ ея обитателей, опираясь на цѣлый рядъ цитатъ изъ авторитетовъ средневѣковой науки, какъ Галенъ, Гиппократъ и др.; при этомъ указывается на чисто эмпирическій характеръ научныхъ знаній древнихъ арабовъ. Касаясь, по пути, занятія ихъ гаданьемъ и ворожьбой для узнаванія будущаго, нашъ авторъ отмѣчаетъ въ небольшомъ отступленіи превосходство въ этомъ отношеніи еврейскаго народа, имѣвшаго въ лицѣ своихъ пророковъ провозвѣстниковъ воли Божіей, а по прекращеніи послѣднихъ получившаго ихъ замѣстителями *ученыхъ*. Упоминается далѣе о необыкновенномъ изяществѣ рѣчи Корана, служащемъ въ глазахъ мусульманъ неопровержимымъ доказательствомъ его истинности и о по-

пыткахъ опровергнуть это мнѣніе, послѣ чего авторъ переходитъ къ завоеваніямъ арабовъ въ Персіи, Сиріи и Египтѣ и прямому результату этого — распространенію среди нихъ научныхъ знаній и появленію громаднаго количества переводовъ. Ни однимъ народомъ на свѣтѣ не было составлено такого количества оригинальныхъ и переводныхъ трудовъ, какъ арабами, и эта плодовитая дѣятельность объясняется только богатствомъ языка и ясностью арабской рѣчи. Затѣмъ въ нѣсколькихъ отступленіяхъ разбирается вопросъ о родствѣ языковъ еврейскаго, арамейскаго и арабскаго и приводятся различныя его объясненія, упоминается мнѣніе нѣкоторыхъ (греческихъ) ученыхъ о красотѣ греческаго языка и восхваляется чисто научный духъ занятій грековъ во всѣхъ областяхъ знанія. Отсюда авторъ переходитъ къ еврейскому языку и обращаетъ вниманіе на то, что Библія также хвалитъ изящество рѣчи и порицаетъ тѣхъ, которые лишены его. Блескъ еврейской рѣчи исчезъ, по его мнѣнію, вслѣдствіе крайняго нерадѣнія и пренебреженія къ уцѣлѣвшимъ небольшимъ остаткамъ языка, а также вслѣдствіе переводовъ библейскихъ книгъ на другіе языки, арамейскій, арабскій и латинскій. Здѣсь авторъ распространяется о связанномъ съ переводами ущербѣ для изящества рѣчи оригинала и разсказываетъ подтверждающій это интересный случай изъ собственной жизни. Глава заканчивается относящимся сюда же свидѣтельствомъ Библіи.

Въ *четвертой* главѣ устанавливается прежде всего тотъ достовѣрный фактъ, что чисто поэтическія части Библіи, именно книги Псалмовъ, Іова и Притчей, а также девять разсѣянныхъ въ другихъ книгахъ чисто поэтическихъ текстовъ, не имѣютъ ни размѣра, ни риѳмы; характеръ упоминаемыхъ въ I Цар. 5.12 несомнѣнно поэтическихъ произведеній Соломона намъ вовсе не извѣстенъ и ничего отъ нихъ не сохранилось. Когда именно и гдѣ прежде всего еврейскіе поэты стали писать стихотворенія съ размѣрами, риѳмами и всѣми прочими тонкостями арабской метрики, авторъ не можетъ точно указать за отсутствіемъ всякихъ данныхъ и по причинѣ разсѣянія по разнымъ странамъ еврейскаго народа. Онъ думаетъ, однако, что это стоитъ въ связи съ вызваннымъ необходимостью распространеніемъ среди евреевъ чужихъ обычаевъ и нравовъ и вообще съ развитіемъ подражательности всему чужому за исключеніемъ дѣлъ вѣры. Еще во времена независимаго царства еврейскіе сановники и народъ, какъ свидѣтельствуетъ

сама Библія, знали и понимали по-арамейски, а возвратившіеся изъ плѣна изгнанники уже говорили только по-арамейски и халдейски; то же самое было и съ переселенцами Израильскаго царства въ Хорасанѣ и это же повторилось при вторичномъ изгнаніи и переходѣ еврейскаго народа подъ власть грековъ и арабовъ. Еврейскіе изгнанники сдѣлали большое упущеніе, не позаботившись укрѣпить родной языкъ посредствомъ лѣтописей и историческихъ записей, подобно другимъ народамъ и какъ это дѣлалось въ древнія времена самими евреями; въ результатѣ вышло, что, когда вслѣдствіе продолжительности изгнанія еврейскій языкъ пресѣкся и исчезъ, осталось только 24 библейскихъ книги, которыя содержатъ исключительно лишь то, что было необходимо въ каждомъ данномъ случаѣ. Вотъ и весь матеріалъ для позднѣйшихъ поэтическихъ произведеній, какъ-то молитвъ, плачевныхъ, покаянныхъ и хвалебныхъ пѣсней и т. п. Важное подспорье, впрочемъ, представляетъ языкъ Мишны; это — чистый еврейскій языкъ, которымъ необходимо пользоваться, хотя онъ отступаетъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ отъ правилъ библейской рѣчи.

בשמ̇ רחמ̇.

מקאלה̈ תתצ̇מן אלמחאצ̇רה̈ ואלמד̇אכרה̈ ופיהא נכת מן אמור אלשער ואלשערא ונבד̇ מן צנעה̈ אלכ̇טב ואלכ̇טבא ונקט מן נואדר אלעלם ואלעלמא ושואהד מן כלאם אלזהאד ואלפצ̇לא ושוארד מן אנבא אלפלאספה̈ ואלחכמא ולמע מן תואריך̇ אלאעיאן ואלשהרא ופקר מן בראעה̈ אלכתאב ואלבלגא ונ̇מל מן את̇אר אלנחויין ואלפקהא עני[a] בה בעץ̇ אלמתאכ̇רין מן אלפהמא לאחד אבנא אלכברא.

בואה לגן על[ו] הדסיו ושושניו ויתנו ריח נרדיו ונצניו
מענה כתפוחי זהב במשכיות כסף והדבר דבור על̇י אפניו.

אמא[b] עלי את̇ר חמד אללה אלד̇י לא חול אלא מנה ולא קוה̈ אלא מן לדנה חמדא יכון לאנעאמה מג̇אזיא ולאחסאנה מואזיא אקול אנה למא כאן חד אלסואל תערף חכם אלמסאלה̈[c] וחד אלג̇ואב אג̇אבה̈ אלסאיל אלי מא אראד מטאבקא[d] לסואלה וג̇בת מג̇אובתך עלי מא סאלתני ענה איהא אלאבן אלחלים אלחביב אלכרים וד̇לך מא אסתבהם עליך מן אמור אלכ̇טב ואלכ̇טבא ת̇ם מא אסתעג̇ם לדיך מן שאן אלשער ואלשערא ת̇ם כיף צאר אלשער פי מלה̈ אלערב טבעא ופי סאיר אלמלל תטבעא ת̇ם אן כאן סמע למלתנא אלאסראיליה̈ איאם דולתהא * שער מוזון[e] ומתי ענית[f] ג̇אליתנא בקרצ̇ה ת̇ם לם כאנת ג̇אליד אלאנדלס אעני בסבכה ואחכם * מן גירהא פי חוכה[g] ת̇ם[h] אן אערץ̇ עליך אנמודג̇א מן אלארא אלתי אסתחסנתהא לנפסי פי הד̇א אלשאן ת̇ם אבין לך מא אדעי[i] בעץ̇ אלנאס מן קרץ̇ אלשער פי אלנום הל הו מן באב אלממכן ת̇ם אן ארשדך אלי אמת̇ל[k] טריקה̈ תאכ̇ד̇ בהא נפסך פי צנעה̈ אלקריץ̇[l] אלעבראני עלי ארא אלערב פרווס אלמטאלב אד̇א ת̇מאניה̈[m].

ולקד ואפק מטלובך מנא עג̇זא וכסלא ופתורא ות̇קלא לוג̇הין אחדהמא תכ̇ופא מן אן אתסמי[n] ענד[o] אלעאמה̈ מן אהל תפרג̇ אלבאל למא עליה אכת̇ר אהל וקתנא מן אסתת̇קאל אלאדב ת̇ם ראית אן אפחש אלאשיא הג̇ר ראי אלכ̇אצ

a) Cod. (D) ענא. b) Отсюда начинается оксфорд. рук. словами: קאל אבו הרון אמא עלי אתר и т. д. c) A אלמסלה. d) A מטאבקה. e) Codd. שערא מוזנא; въ B на поляхъ שער. f) B ענת. g) B פי חוכה מן גירהא. h) B на поляхъ אני. i) Codd. אדעא. k) D אמתאל. l) D אלקריץ̇. m) D תמניה. n) Codd. אתסמא. o) Въ D еще אהל; въ A и B оно уничтож.

למא כרהתה אלעאמה̇ פקד קיל אן מן נצח אלעאמה̇ פלן יג̇אוזהם בנפע מא בד̇ל להם מן אלנציחה̇ ומן נצח אלסאדה̇ אלאכ̇יאר פקד אוצל אלמנפעה̇ אלי אלטבקתין ואלוג̇ה אלת̇אני מא רמאני אלדהר בה פי אכ̇ר אלעמר מן אלאג̇תראב אלטויל ואלאכ̇תיאב אלמתצל פי אפק בעיד ות̇גר סחיק פאנא מסג̇ון פי חבס בל מדפון פי רמס וחק מא קיל ליס אלעאקל אקנע[a] ברזקה מנה בוטנה ופי קראן אלערב ולו אנא כתבנא עליהם[b] אן אקתלו אנפסכם או אכ̇רג̇ו מן דיארכם מא פעלה[c] אלא קליל[d] מנהם[1] פסוי בין קתל אנפסהם ובין אלכ̇רוג̇ מן דיארהם וקיל אלג̇רבה̇ אחד אלאסרין וקיל אלג̇ריב מן פקד ג̇לסאה אלד̇ין[e] יאנס בהם ואלפאה אלד̇ין[f] יסתאנס אליהם וקאל ג̇ירה אלג̇ריב כאלג̇רס אלד̇י זאיל ארצ̇ה ופקד שרבה פהו ד̇או לא ית̇מר וד̇אבל לא ינצ̇ר ואנשד

שבאב ושיב ואפתקאר ות̇רוה̇ * פללה הד̇א אלדהר כיף תרדא.

ולם אר[g] איצ̇א אן יכון הד̇א מאנעא מן קצ̇א רצ̇אך ואתיאן הואך בל חברת[h] מא סאלתה מני כלאמא מוג̇זא פאנהא מקאלה̇ לא תחתמל אלאטאלה̇ ומטלוב לא יצח פיה תופיה̇ אלמרג̇וב פקד פרש פי אכת̇ר פצול הד̇א אלשאן אעלאם אלביאן מן אלאסלאם והם אחק באלכלאם פי אלנת̇ר ואלנט̇אם כתבא[i] ג̇מה̇ מת̇ל כתאב אבן[k] קדאמה̇ פי אלנקד ואלבדיע לאבן אלמעתז וחליה̇[l] אלמחאצ̇רה̇ ללחאתמי ואלחאלי ואלעאטל לה ואלעמדה̇ לאבן[m] רשיק ואלשער ואלשערא לאבן קתיבה̇ וג̇ירהם ואמא מא אנדרג̇ מן ד̇לך פי כ̇לאל תואליפהם אלג̇יר מכ̇צוצה̇ בהד̇א אלשאן פקט פהו כת̇יר לא יחצי[n] בסרעה̇ ואמא אלקצד בהד̇ה אלאוראק אלקלילה̇ אלכם ערצ̇ אלממאת̇לה̇ עליך בין טריקה̇ אלמלתין[o] אעני אלעבראניה̇ ואלערביה̇ ומואזנתהמא[p] פי אכת̇ר אלוג̇וה ואן אלואחדה̇ תאבעה̇ ללת̇אניה̇ ואכ̇ד̇ה̇[q] מנהא פי אלשער כ̇אצה̇ ורבמא אתסעת קלילא פי ג̇לב בעצ̇ תאריך̇ יליק באלמכאן וכ̇בר יג̇רי מג̇רי אלביאן אחיי בה ד̇כר קום כאנו פבאנו כ̇יפה̇ אן תדרס את̇ארהם ותטמס אנוארהם פתנסי אכ̇בארהם ולבת̇ת איצ̇א יסירא פי תושיח אלקול בבעצ̇ אלאג̇ראצ̇ אלחכמיה̇ אללאיקה̇ בה ואלנואדר אלפלספיה̇ אלמשאכלה̇ לה ואלפקר אלאדביה̇ אלמנתט̇מה̇ מעה ואן כאן ד̇לך מן[r] ג̇יר אלשאן אלד̇י אלתמסתה מני לכני אסתחסנת לך ד̇לך וראיתך אהלא ללנט̇ר[s] פיה ואלארתיאצ̇ בחפט̇ה ותהד̇יב כ̇לקך בקראתה פקד קיל אן אלתאליף כאלמאידה̇ אלתי יכון עליהא צנוף[t] מן אלאלואן אלמלד̇ה̇ ואלאמשאג̇ אלמכ̇תלפה̇ אלטעום פמתי אנתקל אלאכ̇ל מן שי אלי ג̇ירה חדת̇ת לה לד̇ה̇ ותחרכת לטביעתה שהוה̇

a) Въ D еще מנה; въ A и B оно уничтож. b) D на поляхъ פיהא. c) A и B פעלוה. d) Codd. קלילא. e) Codd. אלדי. f) B и D אלדי. g) D אֵרֶ. h) B на поляхъ ג̇מעת. i) A כתב. k) Codd. בן. l) D וחלית. m) D לבן. n) Codd. יהצא. o) D אלמתלין. p) Codd. ומואזנתה. q) D וַאֵכְדֵה r) Нѣтъ въ D s) A. ללנצ̇ר. t) D צנופא.

1) Сура 4, стихъ 69.

ותג̇דד לה שרה והכד̇א יערץ̇ לג̇מיע אלמשאער אעני אלחואס תלתד̇[a] באכ̇תלאף צנוף מחסוסאתהא ותנשט בתנוע מרכבאתהא[b] ואן תערץ̇ פי בעץ̇ מסאק אלכלאם פסוק לם אסמע פיה שרחא מקנעא רמית אליך במעתקדי פיה ג̇יר ואת̇ק באלאצאבה̈ ואכת̇ר מא נט̇מתה[c] הו מן מתפרק מא חפט̇תה מן אקאויל אלחכמא וחמלתה ען אלאסאתיד אלעלמא חאשי[d] מא תיסר לפכרי וסנח לכ̇אטרי והכד̇א פסר רבינו[e] סעדיה גאון ז̇ל פי פרשת ויקהל פי בחכמה בתבונה[f] ובדעת ובכל מלאכה[1] קאל אן הד̇ה מואד אלעלם אג̇מע אמא חכמה פמא תעלם מן אסתאד ותבונה[g] עלי אלאכת̇ר מא ינתג̇ה אלאנסאן ממא לם יוקפה עליה מוקף ובדעת מא יעלמה בטריק אלאסתעלאם ואלאסתכ̇באר וזיאדה̈ ולהורות[2] לאן ההנא מן יחסן עלמא ולא יחסן אלעבארה̈ ענה ולא תפהים מא ילקנה מנה הד̇ה הי אלמואד אלרוחאניה̈ וכל מלאכה אלמהן בתוסט אלג̇וארח וקד אטלקת אלעבראניה̈ אסם אלחכמה עלי ג̇מלה̈ אלאנסאן אמרתי אחכמה[3] ולמה חכמתי אני אז יותר[4] ויחכם מכל האדם[5] וקד כ̇צת בה ג̇ארחה̈ ואחדה̈ הנה נתתי לך לב חכם ונבון[6] ומת̇לה פי אלבינה בינותי בספרים[7] בין תבין את אשר לפניך[8] ועלי אלעצ̇ו ולבבו יבין[9] וכד̇לך אלקול עלי * ג̇מלתה מג̇אזא[h] ויודע דעת עליון[10] * וידעת היום[11] [i] ועלי אלבעץ̇ לב יודע מרת נפשו[12] פאנא אנאשד אללה מן סקטת אליה הד̇ה אלמקאלה̈ פליסדד[k] כ̇ללהא ויג̇תפר זללהא ויבסט אלעד̇ר ויתאול כ̇ירא פי אלאמר פיסתוג̇ב שכרא ויסתנזל אג̇רא ואנת יא איהא אלאכ̇ אלבר במא אתי[l] בה מן ד̇כא אלכ̇אטר ונור אלבצירה̈ ותנאט̇ר[m] אלאת אלפכר תסתדל * עלי אלכל באלג̇ז[n] ותהתדי עלי אלאכת̇ר באלאקל כמא קאל אלחכים ע̇ם̇[o] ישמע חכם ויוסף לקח ונבון תחבולות יקנה[13] ובאללה עז וג̇ל אסתעין עלי אלעלם ואלעמל ובה אעתצם מן * אלזלל ואלכ̇טא[p] ועליה אתוכל פי תתמים אלאמל כמא קאל איצ̇א בטח אל י̇י̇ בכל לבך ואל בינתך אל תשען[14].

וקבל אן אבתדי באלכלאם פי אלג̇רץ̇ אלמקצוד נחוה אקול אן אלאסולד מחתאג̇ה̈ אלי ארבעה̈ אשיא סואל וג̇ואב ומעארצ̇ה̈ ואנפצאל והד̇א או̇ קריב מנה[q] מוג̇וד פי כתבנא אלמקדסה̈ ואעטיך מנה מת̇אלא ואחדא או את̇נין[r] כ̇יפה̈

a) D תִּלְתֵּד̇. b) B на поляхъ מדרכאתהא. c) A и B נצ̇מתה. d) A חאשא. e) B רבי, D רבנו. f) A и B ובתבונה. g) D תבונה. h) D ג̇מלה אלמג̇אזא. i) Нѣтъ въ A. k) D ליסדד. l) Codd. אתא; не слѣд. ли чит. אתית? m) A и D תנאצ̇ר, B תנאצר. n) D באלג̇ז עלי אלכל. o) Нѣтъ въ A и B; D עליה אלסלאם. p) A אלכטא ואלזלל. q) Нѣтъ въ D. r) D ב̇. s) D אלמלל.

1) Исх. 35. 31. 2) Ibid. 35. 34. 3) Эккл. 7. 23. 4) Ibid. 2. 15. 5) I Цар. 5. 11. 6) Ibid. 3. 12. 7) Дан. 9. 2. 8) Притчи 23. 1. 9) Ис. 6. 10. 10) Числа 24. 16. 11) Втор. 4. 39; 9. 3. 12) Притчи 14. 10. 13) Ibid. 1. 5. 14) Ibid. 3. 5.

אלאטאלה אלדאעיה אלי אלמלאלה[s] פאלכטב ואלאקאציץ אדא טאלת ליס ענדהא כביר מעונה וללכלאם גאיה ולנשאט[a] אלסאמע נהאיה ומא פצל עלי מקדאר אלאחתמאל פהו תקל פקד קיל אדא כאן אלאיגאז כאפיא כאן אלאסהאב עיא ואלעלם ואן כאן חיאה אלעקל כמא אן אלעקל חיאה אלרוח ואלרוח חיאה אלבדן פאן חכמה חכם אלגדא אלדי אדא פצל ען מקדאר אלחאגה עאד נפעה צררא קאל אחד אלפצלא אלחכמה[b] אדא סלך בהא סבילהא כאנת דוא לכל דא ואדא כולף בהא דלך אלסביל כאנת דא עיא * לא דוא[c] לה פהי כאלנאר אלתי[d] קלילהא יניר אלאבצאר וכתירהא יחרק אלאמצאר וכדלך אפעל פי מא אסתאנף גלבה מן אלכלאם מן אלאיגאז ואלאכתצאר ואדכר קלילא מן כתיר אד כאן אלאכתצאר אעון עלי אלחפט ואגמע ללקול פממא[e] פי אלכתאב אלמקדם סואל עשו מי לך כל המחנה הזה[1] פאלגואב למצא חן[2] אלמעארצה או שבההא אחי יהי לך אשר לך[3] אלאנפצאל או שבהה ויפצר בו ויקח[4] ומתלה[f] סואל אלנבי אלמכרם עם[g] ואתה לא הודעתני את אשר תשלח עמי[5] בלפט אלפראד אעני עמי פכאן אלגואב פני ילכו והניחתי[h] לך[6][i] פקט אלמעארצה או שבההא אם אין פניך הולכים אל תעלנו מזה[7] יעני מע אלגמלה וזאד ביאנא בקולה[k] ובמה יודע * אפוא כי[l] חתי ונפלינו אני ועמך[8] פשפע לנפסה ולאמתה[m] אלאנפצאל גם את הדבר הזה אשר דברת אעשה[9] ולם יצח מן הדה אלקסמה פי הדה אלמקאלה חתי אלאן גיר אלסואל ואלגואב פאן וקע אלאעתראץ וגב אלאנפצאל חסב אדראך אלמערפה במשיה אלדי בידה אלקוה ואלהול.

אלגואב עלי אלסואל אלאול פי שאן אלכטב ואלכטבא.

אמא צנאעה[n] אלכטאבה פהי אלמסמאה באליונאניה[o] ריטוריקא[p] ושרחהא אלכטאבה והי ענד אלפילסוף ארסטאטאלים[q] מן אלאקאויל אלאקנאעיה אלתי הי דון אלטן אלקוי והי תתפאצל ותזיד ותנקץ בקדר פצל אלפצחא ואלבלגא ותקריבהם כתיר מן אלמעאני פי קליל מן אלאלפאט בחית יערב עמא פי אלצמיר בקול ביין[r] לא ישתבה תאוילה עלי מן יסמעה ויבלג אלי אקאצי דלאילה עלי מא

a) A ולנהאיה. b) B на поляхъ אן אלחכמה. c) D ולא דואא. d) A אלדי. e) B на поляхъ еще גא. f) B и D ומתאלה. g) D ע׳ אלכל. h) D והנחותי. i) D еще לך. k) D בקו׳. l) A и B אפוא וגו׳. m) B ואמתה. n) D צנעה. o) A ענד אליונאניין. p) A и B זיטוריקא; D זוטוריקא и на поляхъ איסוריקא. q) A и B ארסטוא. r) D בין.

1) Быт. 33. 8. 2) Ibid. 3) Ibid. 33. 9. 4) Ibid. 33. 11. 5) Исх. 33. 12. 6) Ibid. 33. 14. 7) Ibid. 33. 15. 8) Ibid. 33. 16. 9) Ibid. 33. 17.

יוגד פי אלמעני ואן כאן וגיזא מכתצרא בגיר חדף מעני ולא תקציר פי שרט ואנואע אלצנאיע אלעלמיה אלמסתעמלה פי וגוה אלמנטק כמסה ברהאניה גדליה שעריה כטביה [a] ספסטאיה [b] והו אלחק אלממוה ובאליונאניה סופסטיקא ואמא אלכטבא פהם אלמתכלמון פי כל מלה באלכלאם אלמנתור ואנמא סמי ענד אלערב נתרא לאנה לם ידכל תחת אלנטאם [c] ולא ירגע אלי וזן וקאפיה וכלאמהם הו אלמסמי באלכטב וחקיקה אלכטב פקר [d] לם תדכל תחת וזן ולא קפית [e] בקאפיה וקד תקפי [f] ותסגע בגיר וזן קאל ארסטאטאלים [g] אמא [h] אלכטבא פיסתעמלון פי כלאמהם אלמקדמאת אלתי הי באסתקרא אעני קאל פלאן וירומון תחליה [i] דלך באללפט אלפציח ואלגזל [k] ואלקול אלבליג ליתבת בדלך [l] מא ירומון תנתיגה והו איצא מן בעץ [m] מקדמאת אלמגאדלין אלתי לא דליל צחיח עליהא וקיל אן קד כאנת אלכטב אלחכמיה ואלאשעאר אלפלספיה ואלרסאיל אלסיאסיה פי אלאמור אלכאציה ואלעאמיה פי פרס ויונאן ואלרום וגירהא מן אלמלל אלהאמלה ללעלום וקד זעם בעץ אהל אלאכבאר אן להרמס אלאול קצאיד מוזונה וכטב מעלומה נטמהא לאהל עצרה פי אלאשיא אלעלויה ואלארציה ואמא מלה אלערב פנטמת ונתרת פי אכתר אלאשיא ופי מעטם [n] פנון אלדניא מן פצל ונקץ ומדח וקדח ונקץ ואבראם ופי כל אלתשביהאת ופי גמיע אלמתצאדאת [o] במא אתאה אללה להא מן טול אללסאן וסעה אלביאן חתי אנהא מוהת פי תחסין אלקביח ותקביח אלחסן וצורת אלבאטל פי צורה אלחק ואלכדב פי צורה אלצדק באלאקתדאר עלי אלמקאל ואסם אלכטבה ענדהם מקתטע מן אלכטאב וכדלך הו פי אלעבראניה מגאזא מן לגה דבר אלדי הו מן אלאסמא אלמתראדפה ללכלאם כקולה [p] על מגדל עץ אשר עשו לדבר [1] חתי פי כטב אלנסא צרפת הדה אללפטה לכן בראבט אלבא ביום שידבר בה [2] וישלח דוד וידבר באביגיל [3] ושד * מנהא בגיר [q] הדא אלראבט וילך וידבר לאשה [4] ופי אלאנתיאב ואלוקיעה בראבטי [r] אלבא ואלנון גם ישבו שרים בי נדברו [5] הנדברים בך [6] וקד ארתבט הדא אלמעני בלפט על [s] מה נדברנו [t] עליך [7] וקד גא לפט אלגיבה באלבא פקט ותדבר מרים ואהרן במשה [8] תשב באחיך תדבר [9] ואלוקיעה מתל אקומה וידברו בי [10] ופי קול אלכיר איצא קד ארתבט באלבא פקט [u] וידבר

a) A כטאביה. b) A סופסטאיה. c) A и B אלנצאם. d) B надъ словомъ: נתר. e) D קופית. f) A תקפא. g) D ארסטאלים, A и B ארסטוא. h) Нѣтъ въ D. i) Нѣтъ въ D. k) D אלגזל. l) B דלך. m) Нѣтъ въ D. n) B מעצם. o) B אלמתצאדדאת. p) D בקו. q) A и B מן בעצהא. r) A и B בראבט. s) Нѣтъ въ D. t) B נדברו. u) Нѣтъ въ D.

1) Неем. 8. 4. 2) Пѣснь Пѣсн. 8. 8. 3) I Сам. 25. 39. 4) Суд. 14. 7 (וירד). 5) Пс. 119. 23. 6) Iезек. 33. 30. 7) Малах. 3. 13. 8) Числа 12. 1. 9) Пс. 50. 20. 10) Iовъ 19. 18.

יהונתן בדוד טוב [1] נכבדות מדובר בך [2] באצמאר אמרות ומא אשבהה ואלגיבדה פי לגה אלערב אן ידכר ען אלאנסאן עיב הו פיה וקד סיל בעץ אלפצלא ען הדא אלקביל מן אלנאס פאגאב נאהיך בקום אבעד מא הם מן אללה אדא צדקו וקאל אכר אלמגתאב כאכל לחם אכיה ומתל הדה אלאסתעארה ומבשרי לא תשבעו [3] ואן ינסב אלי אלאנסאן מא ליס פיה פהו אשנע ואפטע ומתלה קאל פי אבתדאע מא לם יכן מוציאי דבת הארץ רעה [4] ומוציא [a] דבה הוא כסיל [5] ומנה אסתעיר פי אלכמר דובב שפתי ישנים [6] אי אנה ינם במא ענד שארבה מנה פהדה אלאלפאט ומא גא מן באבהא מנהא וקיעה ומנהא אגתיאב ויסתדל עליהא מן מואצעהא ומוצועאתהא ולמא גא אז נדברו יראי יי איש אל [b] רעהו [7] פי אלכיר סקטת אלבא אללאזמה להדא אלבאב אלמדכור ובקית אלנון ואן כאן הדא מן תחריר אללגה פאנה טריף ואסם אלכלאם בראבט אלבא כי מדי דברי בו [8] וישב [c] המלאך [d] הדובר בי [9] ובאלתא [e] איצא דברתי על דברתי מלכי צדק [10] וציגה אכרי גיר הדה ישא מדברותיך [f] [11] ובגיר ראבט כתיר לא יחצי [g] בסרעה ואסם אלסבב על דבר הכסף [12] על דבר אשר לא קדמו אתכם [13] ואסם אלשי פי לגתנא דבר ולא ימות מכל לבני ישראל דבר [14] יריד שיא מן חיואנהם מדכרא או מונתא ויקע עלי כל מא פי אלעאלם מקום אשר אין שם מחסור כל דבר אשר בארץ [15] ולא יראה בך ערות דבר [16] יריד [h] שיא מן אלאשיא ואלשי ענד אלערב מדכר ויוקעונה מתלנא [i] עלי אלמדכר ואלמונת [k] וחד אלשי ענד אהל אלכלאם מא צח [l] אן יעלם ויכבר ענה וחד אלשי אלמאכוד מן טביעתה הו מא כאן לה צחה וגוד פיכון הדא אלחד קד גמע אלאמרין גמיעא אעני אנה מאכוד מן טביעה אלמחדוד ודאתה ואנה ידור עלי מחדודה וידור מחדודה עליה אד לא שי אלא מוגוד ולא מוגוד אלא שי ואלפרק בין אלשי פי אלשי טבעא ובינה פיה גוהרא אדא כאן פי אלשי טבעא * כאן מוגודא [m] פי גירה בערץ מתל אלחרארה למא כאנת פי אלנאר טבעא אמכן וגודהא פי אלמחמום ואלהדיד אלמחמי ואמא אלשי גוהרא ודאימא פאנה גיר מוגוד פי גיר מא הו [n] פיה אצלא לא באלגוהר ולא באלערץ ולא באלקוה ולא באלפעל מתל אלנטק וקבול אלמות פי אלאנסאן פאנהמא למא כאנא גוהרין [o] לם יכן וגודהמא פי גירה * לא באלגוהר ולא באלערץ [p] פא

a) A מוציא. *b*) A и B את. *c*) Нѣтъ въ D. *d*) D המלך. *e*) Codd. ואלתא. *f*) D מדבורתיך. *g*) Codd. יחצא. *h*) Нѣтъ въ рукк., но требуется по смыслу. *i*) B מלתנא. *k*) D ואלמאנת. *l*) B יצח. *m*) B אמכן וגודה и на поляхъ: גא כאן. *n*) D הוא. *o*) D גוהראן, B גוהריאן. *p*) Нѣтъ въ B.

1) I Сам. 19. 4. 2) Пс. 87. 3. 3) Іовъ 19. 22. 4) Числа 14. 37. 5) Притчи 10. 18. 6) Пѣснь Пѣсн. 7. 10. 7) Малах. 3. 16. 8) Іер. 31. 19. 9) Зах. 4. 1. 10) Пс. 110. 4. 11) Втор. 33. 3. 12) Быт. 43. 18. 13) Втор. 23. 5. 14) Исх. 9. 4. 15) Суд. 18. 10. 16) Втор. 23. 15.

עארץ מעתרץ בוגוד אלנטק פי אלאשכאץ אלעלויה ואלמות פי אלחיואן קיל לה דלך אנמא יוגד מתפרקא לא מגתמעא לאן אלדי פיה אלנטק לא יוגד פיה אלמות ואלדי ימכן וגוד אלמות פיה לא יוגד פיה אלנטק ואלאנסאן המא פיה גמיעא.

רגענא אלי אלכלאם וקד גאת לנא[a] לגה דִּבֵּר אלדי הו איצא מן אסמא אלכלאם מתל והדבר אין בהם[1] מתל הלא את הקטר[2] בגיר ראבט ומתלה דברו לשלום[3] או יכון מצדרא ומן אלרוסא מן אעתקד ומדברך[b] נאוה[4] מן אסמא אלפם אלמתראדפה פהו ענדה מכטב לא כטאב וללכלאם איצא אסמא כתירה מנהא מתואטיה ומנהא מגאזיה מתל לקח יערף כמטר לקחי[5] וקד יכון איצא פי מוצע מן אלקבול מתל יי׳ תפלתי יקח[6] יקבל ויוסף לקח[7] אראד[c] קבולא וקד יכון מן אלקטר ואלסילאן יטפו ההרים עסים[8] מגאזא אל תטיפו יטיפון[9] והו ענד אלערב אלנטף ותקול לילה נטוף ומא יקטר מן אלצמג נאטף ובאלעבראניה נטף ושחלת[10] וידי נטפו מור[11] ואלנטף באלערביה[d] אללולו אלצאפי ופי אלעבראני הנטיפות והשרות והרעלות[12] ומנהא מבטא[13] יש בוטה כמדקרות חרב[14] ומן מענאה צקון לחש[15] מן וצור יצוק עמדי[16] וגם יצוק[e] בו מים[17] ומתלה שיח ולפני יי׳ ישפוך שיחו[18] ואלערב תקול ללרגל אלמתכלם ספאך ומנה מגאז פי נבע אלמא יביע אומר[19] יביעון בפיהם[20] ומנה ינוב חכמה[21] מן ניב שפתים[22] ומנהם מן געלה מתל מפרי פי איש[23] ולא פרק ענד אלשיוך בין דבר ואמר אלא תראה יקול כי היא שמעה את כל אמרי יי׳ אשר דבר עמנו[24] כאנה קאל אשר אמר לנו והדא איצא מן מגאזאת אלעבראניה אד אלסמאע לא יקע עלי אלגמאד ומן אלמגאז הפרטים על פי הנבל[25] משתק מן ופרט כרמך[26] יעני מרתגלי אלשער ונאתריה[f] נתרא ונאתרו[g] אלשער ענד אלערב יסמון אלפארטון אי אלדין[h] ישערון ארתגאלא כדויד חשבו להם כלי שיר[27] ושיר הו אסם אלשער כקולה ויהי שירו חמשה ואלף[28] והו איצא מן אסמא אלגנא בשיר לא ישתו יין[29]

a) Нѣтъ въ B. *b*) A ומדבריך. *c*) B на поляхъ יזדאד. *d*) B на поляхъ הו. *e*) D וצוק. *f*) Cod. (A) ונאתרוה. *g*) Cod. (A) ונאתרי. *h*) Cod. (A) אלדי.

1) Iер. 5. 13. 2) Ibid. 44. 21. 3) Быт. 37. 4. 4) Пѣснь Пѣсн. 4. 3. 5) Втор. 32. 2. 6) Пс. 6. 10. 7) Притчи 1. 5; 9. 9. 8) Iоиль 4. 18. 9) Мих. 2. 6. 10) Исх. 30. 34. 11) Пѣснь Пѣсн. 5. 5. 12) Ис. 3. 19. 13) Числа 30. 7, 9. 14) Притчи 12. 18. 15) Ис. 26. 16. 16) Iовъ 29. 6. 17) Iезек. 24. 3. 18) Пс. 102. 1. 19) Ibid. 19. 3. 20) Ibid. 59. 8. 21) Притчи 10. 31. 22) Ис. 57. 19. 23) Притчи 12. 14; 13. 2; 18. 20. 24) Iис. Нав. 24. 27. 25) Ам. 6. 5. 26) Лев. 19. 10. 27) Ам. 6. 5. 28) I Цар. 5. 12. 29) Ис. 24. 9.

וקד סמי אלנדב ואלרת̇א שיר ויאמרו כל השרים והשרות בקינותיהם [1] פאסם שיר ואקע איצ̇א עלי אלמנת̇ור אשירה נא לידידי [2] ואלנשיד פי אלשכר שירו לי"י [3] ואראד בקולה הפרטים על פי הנבל [4] תפריק אלאצאבע עלי ת̇קב אלמזמאר ואלכ̇טב ענדנא מוג̇ודה̈ פי כתבנא אלנבויה̈ נחו כ̇טבה̈ אלודאע מן אתם נצבים [5] אלי אכ̇ר אלתוראה̈ וכ̇טבה̈ ודאע יהושע ע̇ם [a] ויהי מימים רבים אשר הניח י"י לישראל [6] וכ̇טבתה בעדהא ויאסף יהושע את כל שבטי ישראל שכמה [7] וכ̇טבה̈ ודאע דויד ע̇ם [b] ויקרבו ימי דוד למות [8] וכ̇טבה̈ שלמה אז אמר שלמה י"י אמר [9] וג̇ירהא ותלחק בהא אלצלואת אלתי [c] הי מן באבהא ויחל משה [10] ואתחנן אל י"י [11] וצלאה̈ חזקיהו ומקאלה̈ ישעיהו אלמתצלה̈ [d] וצחיפה̈ יחזקיה ענד מרצ̇ה מכתב לחזקיהו [12] וצלאה̈ חנה עלץ לבי בי"י [13] וצלאה̈ ירמיהו ואתפלל אל י"י [14] וצלואת דניאל ועזרא ע̇ם ומא מאת̇ל הד̇א ושבהה.

ואמא אלשער ואלשערא והו אלג̇ואב ען אלמטלוב אלת̇אני.

פאקול אן צנעה̈ אלשער [e] ליס מן אלעלום אלקאימה̈ בד̇אתהא כאלחסאב ואלהנדסה̈ ואלמוסיקי וג̇ירהא ולא הו איצ̇א מן אלעלום אלאצטלאחיה̈ ג̇מלה̈ בל פיה מן אלאצטלאחיה̈ עלם אלנחו ומקום אללסאן אלד̇י יתם קולה בה ומן אלעלמיה̈ אלערוצ̇ חסב מא יתבין פי מוצ̇עה אלאליק בה מן הד̇ה אלמקאלה̈ פהו אד̇א מג̇מוע מן אשיא מתפרקה̈ אצטלאחיה̈ ועלמיה̈ [f] ואסם אלשער פי לג̇ה̈ אלערב מקתטע מן אלשעור ואלתקדיר עלי ראי בעצ̇הם וקד ג̇אנסתה לג̇תנא מאה שערים [15] כמו שער בנפשו [16] וקד אקתטע איצ̇א ענד בעצ̇הם מן אלשעור ואלאנבא תקול אנבאני בג̇ואב מא סאלת ענה ואסם אלכ̇בר נבא ומנה יסמי [g] ענדהם אלנבי פאנה ינבי ען אללה עז וג̇ל במא יכ̇ברה אלמלאך סרא וקד ישתק מן אלנבו ואלרפעה̈ פי מוצ̇ע ת̇אן [h] וקד אוקעת אלעבראניה̈ אסם נביא עלי

a) Cod. (A) עֹ̇ה. *b*) Cod. (A) עֹ̇ה. *c*) Вставлено по требов. смысла. *d*) Cod. (A) אלמתצל. *e*) Въ оксф. рук. еще стоитъ: והו אלמסמי באליונאניה דוגמטיקא ותפסירה צנעה אלשער, гдѣ вм. דוגמטיקא сл. чит., какъ указалъ уже Ландауеръ (H. Hirschfeld, Arab. Chresthom. p. 82), פואטיקא. *f*) Вставлено изъ оксф. рук. *g*) Cod. (A) תסמי. *h*) Cod. (A) תאני.

1) II Парал. 35. 25. 2) Ис. 5. 1. 3) Исх. 15. 21; Пс. 96. 1 и часто. 4) Ам. 6. 5. 5) Втор. 29. 9. 6) Іис. Нав. 23. 1 (אחרי אשר). 7) Ibid. 24. 1. 8) I Цар. 2. 1. 9) Ibid. 8. 12. 10) Исх. 32. 11. 11) Втор. 3. 23. 12) Ис. 38. 9. 13) I Сам. 2. 1. 14) Іер. 32. 16. 15) Быт. 26. 12. 16) Притчи 23. 7.

אלנבי ואלמתנבי כמא * ג̇אנא פי אסם אלהים ואלאצנאם פי אללג̇תין וג̇מע אלאג̇לאל יצחבהמא פפי אללה תע̇ נגלו אליו האלהים [1] כי אלהים קדושים הוא [2] כאשר התעו אותי אלהים [3] אך יש אלהים שופטים בארץ [4] וזאדת לג̇תנא פי בעץ̇ אלמואצ̇ע ללאמאזה̈ אלהים אחרים [5] ואכ̇תצרתה פי מואצ̇ע תוכלא עלי ט̇אהר[a] אלמכאן פקד הג̇נתה באלאפראד זו כחו לאלהו [6] וקד אערבת איצ̇א ענהא בכנאיאת מהג̇נה̈ נחו אשמת שומרון [7] שקוץ מואב [8] תועבת מצרים [9] ואן כאנת ג̇מיעהא מהג̇נה̈ נחו פסילים [10] ואלילים [11] ושקוצים [12] וגלולים [13] ומנהא איצ̇א גיר משתקה̈ מת̇ל אשרים [14] וחמנים [15] ועלי אן אשרים ג̇מע מד̇כר פקד ג̇א לא תטע לך אשרה [16] ומן פסר פי חמנים אלקרוד מן תסמיה̈ אלערב אלקרד חמנאנא[b] פהו תפסיר כמא תראה ואכת̇ר מא יקע פסילים עלי אלמנחות מן אלחג̇ארה̈ ומנה פסל לך [17] ואן כאן וקע הד̇א אלאסם עלי פסל מיכה [18] וכאן פצ̇ה̈. רג̇ענא ללכלאם ואלנבי יכון רסולא נחו משה וישעיהו וירמיהו וגירהם ויכון נביא לא רסולא נחו אברהם ויצחק ויעקב פכל רסול נבי[c] ואן לם יכן כל נבי רסולא ואסם אלשאער ענדנא נביא וקוסם [19] נבי מנג̇ם ושאער ואלשערא חבל נביאים [20] ג̇מע שערא והתנבית עמם[d] [21] תרתג̇ל אלשער אמא תרי אנה למא ט̇הרת פי שאול קוה̈ לם תכן קבל בקולה ותצלח עליו רוח אלהים [22] וקאל אלקאיל הגם שאול בנביאים פג̇אובה אלמג̇יב ומי אביהם יעני אן האולאי אלשערא ליס הם ממן ורת̇ו אלשער ען אבאיהם הד̇א מעני קולה ומי אביהם פלא יעג̇ב מן שאול אן יכון[e] שאערא הד̇א אלתפסיר לרבינו סעדיה גאון פי ספר יצירה ולא באס בה ואמא אלנט̇ם[f] פהו ענד אלערב צפה̈ מסתעארה̈ מן נט̇ום אלג̇ואהר ואצ̇אפה̈ כל חג̇ר אלי מא ישאכלה חתי ינתט̇ם[g] אלסלך וכד̇לך אללפט̇ יצ̇אף בעצ̇ה אלי בעץ̇ חתי יכמל אלבית ת̇ם אלבית אלי מא יליק בה חתי תסתוי אלכלמה̈ ולא יקע אסם אלנט̇ם אלא עלי מא יכון מן שיין פצאעדא ונט̇ם צנוף אלכלאם מן אלאסמא

a) Cod. (A) צ̇אהר. *b*) Cod. (A) חמאן; исправлено согласно чтенію Китâбъ ал-Мувâзана Ибнъ Барŷна s. v. חמן. Въ оксф. рук. вѣрнѣе חמנאן. *c*) Cod. (A) נביא. *d*) Cod. (A) עמהם. *e*) Cod. (A) יך. *f*) Cod. (A) אלנצ̇ם. *g*) Cod. (A) ינתצ̇ם.

1) Быт. 35. 7. 2) Іис. Нав. 24. 19. 3) Быт. 20. 13. 4) Пс. 58. 12. 5) Втор. 5. 7; 7. 4 и часто. 6) Аввак. 1. 11. 7) Ам. 8. 14. 8) I Цар. 11. 7; II Цар. 23. 13. 9) Быт. 46. 34; Исх. 8. 22. 10) Іер. 50. 38 и часто. 11) Лев. 26. 1 и часто. 12) II Цар. 23. 24 и часто. 13) Іезек. 30. 13 и часто. 14) Ис. 27. 9 и часто. 15) Ис. 27. 9 и часто. 16) Втор. 16. 21. 17) Исх. 34. 1; Втор. 10. 1. 18) Суд. 18. 31, срв. 17. 14. 19) Ис. 3. 2. 20) I Сам. 10. 10. 21) Ibid. 10. 6. 22) Ibid.

אלתי הי אול אלגואהר ואלאפעאל אלתי הי אלאעראץ̇ ונט̇ם בעצ̇הא בתוסט אלרבאטאת ואלאדואת אלתי הי אלחרוף̇ אלנאט̇מה̈ ואן אלאסם אלחד אלמוצ̇וע ומא חמל עליה אלחד אלמחמול ופי צדר כתאב אללמע ללחכים אבי[a] אלוליד מרואן[b] בן ג̇נאח רצ̇י אללה ענה מנה ג̇ז צאלח פאלתמסה מן הנאך וקם עליה ואעלם אן אללגה̈ אלפארסיה̈ תקדם אלאסמא עלי אלאפעאל ואלערביה ואלעבראניה̈ באלעכס[c] ואמא חקיקה̈ אסם אלנט̇ום[d] ענדנא פי אללגה אלעבראניה̈ פהי מלואים[1] ומלאת בו מלואת אבן[2] הד̇א הו אלמחכם ואלמתשאבה[e] מלאו השלטים[3] אי אנט̇מו[f] ורתבו אלסלאח ללקתאל כמא קאל ערכו מגן וצנה וגשו למלחמה[4] ואצטלחת אלמלה̈ עלי תסמיה̈ אלקואפי חרוזים מן לגה̈ צוארך בחרוזים[5] וקיל אן וארוזים במרכולתך[6] מנה בבדל אלחא באלאלף̇ יעני אלנט̇ום[g] אלנפיסה̈ והו מג̇אז קריב ולקד אכ̇תלף̇ טואיף̇[h] מן פצחא אלערב פי אלכ̇טב ואלאשעאר איהמא אפצ̇ל פקאל ג̇מהור ג̇להם ליס אלשמס כאלקמר ואלשער אשרק פי אלאסמאע ואעלק באלטבאע ואג̇לב ללמעני אלרפיע ואג̇מע לאפאנין אלבדיע וקאל בעצ̇הם אלנת̇ר[i] יתטאיר תטאיר אלשרר ואלנט̇ם יבקי[k] בקא אלנקש פי אלחג̇ר ובאלנט̇ום[l] תתכ̇לד ג̇לאיל אלכרים ותתאבד רד̇איל אללאים ואלחפט̇ אלי אלמנט̇ום[m] אסרע ואלאד̇אן אלי קבולה אנשט ואסמע גיר אן מנד̇ ג̇עלה אלנאס סבבא ללתכסב וסלמא[n] ללאמתנאה[o] כ̇לק סרבאל ג̇מאלה ונצ̇ב מא חסנה פעזת אלכ̇טב אכת̇ר מנה.

ואמא אלמטלב אלת̇אלת̇ והו כיף̇ צאר אלשער פי מלה̈ אלערב טבעא ופי סאיר אלמלל תטבעא.

פאעלם ארשדך אללה אן אלמלל אלמשהורה̈ ואלנחל אלמד̇כורה̈ אלהאמלה̈ ללעלום אלנאקלה̈ ללמעארף̇ כאלהנד ופארס ויונאן ואלתרך ואלקבט וגירהא תשאגלת בעצ̇הא באלמעארף̇ אלעלמיה̈ סעיא פי אלתקדם באלמערפה̈ בט̇נהא ואלוקוף̇ עלי בעץ̇ אלמגיבאת בזעמהא ואלאנד̇אר באלכאינאת קבל כונהא

a) Codd. אבו. b) Нѣтъ въ D. c) B בעכם. d) A и B אלנצ̇ום.
e) A и D ואלמתשאבהה. f) A и D אנט̇מוא. g) Codd. אלנצ̇ום.
h) A и D אלטואיף̇. i) Исправл. по оксф. рук.; A, B и D אלשער. k) Codd. יבקא. l) Codd. ובאלנצ̇ום. m) Codd. אלמנצ̇ום. n) A и D וסלם.
o) B ללאסתמנאה и на поляхъ еще אלכריה.

1) Исх. 25. 7; 35. 9 и въ друг. мѣст. 2) Ibid. 28. 16. 3) Iep. 51. 11.
4) Ibid. 46. 3. 5) Пѣснь Пѣсн. 1. 10. 6) Iезек. 27. 24.

ובעצהם באלעלום אלברהאניה אלאלאהיה ואלטביעיה ובעצהא באחכאם אלמהן אלצנאעיה וכאנת אלכטב ואלאשעאר עלי מא קלת אנפא בעץ אדואתהא וגז מן אלאתהא ואמא הדה אלעצאבה אלאסמאעיליה אלדין יסמו[a] באהל אלמדר למא סכנת חואצר אלחגאז ובואדיהא והי גזירה אלערב אלתי כאנת קטיעהא מן אלדניא ואיאהא סכן בנו אברהים עם כמא נץ פי אם אלכתאב וישכנו מחוילה עד שור[1] וסמית גזירה לאן אלבחר מחיט בהא מן גהאתהא אלתלאת אלתי הי אלמשרק ואלמגרב ואלגנוב ומסאפתהא פי אלטול ארבעין מרחלה ופי אלערץ נחו מן כמס ועשרין מרחלה פלם תכן מן נחל אלעלום ולא מן מלל אלמעארף ולא מנחהם אללה עלמא סוי אלביאן ולא הו טבאעהם ללענאיה בעד פצאחה אללסאן ולא תפאכרת עלי גירהא מן אלאמם ואלקבאיל אלא באחכאם לגתהא ונטם[b] אסגאעהא ואראגיזהא ואשעארהא ענד אלרי ואלגדב ולדי אלסלם ואלחרב ובהדא פכר בעצהם קאילא לסאן אלערב בין אלאלסנה כזמאן אלרביע בין אלאזמנה וקד אתני[c] אלפילסוף עליהם פי בעץ רסאילה אלי אלאסכנדר ואוצאה בהם ווצפהם בסעה אלמנטק ודלק אללסאן ואלמערפה באלשער ואלתוסע פי אלממאדח ואלמדאם ואלמרוה ואלאנפה וגיר דלך מן אלאכלאק אלתי גבלו עליהא הדה כאנת פצילתהם אלתי אנתחלתהא גאהליתהא ואסלאמיתהא איגאזא ותוסעא פי חאל אלאטאלה וגרי פצל אלמנטק מנהם מגרי אלטביעה פי אלרגאל ואלנסא ואלזמנא ואלאטפאל ואלמגרורין ואלאגפאל ודהמה[d] אלעאמה והמג אלבאדיה וגתא אלסואד אפאדה אפאדהם מזאג אקלימהם ואהויה בלאדהם ומיאההא אלמגפפה לרטובה אלסנתהם בתוסט פגא כלאמהם דון כלאם אלחבשה פי אליבס ופוק כלאם אלצקלאב פי אלרטובה וקד קאל גאלינוס אנך אדא תצפחת וגדת אכתר צור אלנאס וכלקהם ואתכאד עאדאתהם תלחק בטבע אלבלד אלדי הו בלדהם וקד אטאל אלפאצל בקראט פי הדא אלפצל פי כתאב אלאהויה ואלבלדאן לה וזאדה אטאלה גאלינוס פי שרחה חתי אנתהי אלי אלכלאם פי אלנבאת אלדי ינבת פי הדה אלבלדאן אלמכתלפה אלאהויה ואלמיאה אנה יקארב טבע סכאנהא וקיל פי רסאלה אלמדכל אלי עלם אלנגום מן רסאיל אכואן אלצפא אנה אדא אתפק עדה מואליד פי וקת ואחד ובטאלע ואחד פי בלדאן מכתלפה ידל אנהם יכונו׳ שערא או כטבא גיר אן בעצהם פי בלאד אלערב ובעצהם פי בלאד אלקבט ובעצהם פי בלאד אלארמן פקבולהם יכתלף לאן אלערב אסרע קבולא לכאצה בלדהם פתרי אן לה כאציה תעינהם עלי אלקול ודכר אלמסעודי אן בבחר אלהנד באלקרב מן בלאד אלימן גזירה תסמי גזירה אלעקל בהא מא יסמי מא אלעקל יקצדהא רכאב אלבחר ען דלך אלמא ולה תאתיר חסן פי אצלאח דואת אלעקל ומדינה טבריה ואן כאנת שאמיה פאן הואהא ובחירתהא אלתי ישרבו מנהא מכצוצאן באצלאח

a) Codd. תסמו. *b*) Codd. ונצם. *c*) Codd. אתנא. *d*) A ודהמת.

1) Быт. 25. 18.

אללסאן ואלפצאחה ואלביאן חתי אן מן חצל פי בלאדהם אעני אלערב מן גאליתנא ותואלדו כף נטקהם ורקת אלסנתהם ולטף קריצהם לאנהם בעדו ען רטובה הוי אלשאם וצארו אלי יבס הוי אלחגאז באלאצאפה עלי מא תקדם אלקול פאנבעת מנהם אלשער ותסארעו פי אלקריץ נחו אלסמואל[a] בן[b] עאדיא ואלרביע בן[c] אבי אלחקיק וגירהמא ממן דכרהם אצחאב תואריכהם ועסאהם מן אלאעראב אלדין תכיירו דין אליהודיה איאם גאהליתהא וקבל דעוה אלאסלאם פקד כאן מנהם דכלא פי דין אליהוד קבאיל נחו חמיר וכנדה[d] ובני[e] כנאנה וסואהם וקד אגמע אלאטבא ואלעלמא אן אלאהויה ואלמיאה ואלאכלאק ואלעאדאת ואלטבאיע מנתקלה באנתקאל אלכואכב ואכדהא פי אלטול ואלערץ ואראטים אלחכים יקול פי כתאבה פי דלאיל אלקמר אן אלפלאספה פצלא ען אלמנגמין מתפקון עלי אן תדביר הדא אלעאלם ונטאמה יאתי מן אלקמר ואנה מן אלשמס במנזלה וזיר אלמלך אלעטים ואצחאב אלמלאחה ואלפלאחה יפהמון מן תגייר אלהוי ענד אכתפאיה כתירא פצלא ען אלמנגמין וקיל אלנאס מנך ומנהא וקיל אעינו אלכואכב באנפסכם וקד תתגיר אמזגה אלחיואן מן אלנקלה חתי אלנבאת פאן מנה מא יגדי פי מכאן חתי אדא נקל אלי צקע תאן קתל ובאלצד קאל גאלינוס אן כל גדא מן אלאגדיה לאי חיואן כאן או נבאת פאן בינה ובין דלך אלנבאת ואלחיואן אלדי יגתדי בה[f] כאצה טביעה מלאימה ומשאכלה מתל אלמא אלעדב אלמשאכל ללאשגאר ואלנבאת ואלתבן ואלחשיש אלמשאכל ללכיל ואלחמיר ואלסבאע ישאכלהא אללחם אלני ואלאנסאן ישאכלה אללחם אלנציג ואלכבז אלמחכם אלצנעה ולהדא אלוגה חסן אלכרבק ענד אלסלוי ואלסיכראן ענד אלזראזיר ואלכרסנה ענד אלבקר מן גיר אן תצר בהא עלי צררהא באלאנסאן וקד קאל בעץ אלאכבאריין ואלעלמא באלאתאר אן כאן פי בעץ קבאיל אלערב עלי קדים אלדהר חפט ורואיה ללאמור ואלאכבאר אלעתיקה אלפאניה לרקה אלסנתהם וכפה אלכלאם עליהם וכאן פיהם אלתכהן ועלם בעץ אלאמור אלגאיבה לאנהם תחת מנטקה פלך אלברוג אלדי תרסמה אלשמס במסירהא ותגרי אליה אלכואכב אלדאלה עלי גמיע אלאשיא וכאן פיהא אלעיאפה ואלקיאפה קאל רבינו האיי ז"ל פי אלחאוי אן אשורים[1] הם אלקאפה והם אהל אלתפהם פי וגה אלאנסאן עמא יבטן מקתטעא[g] מן אשורנו ולא קרוב[2] ופי הדא אלכלאם בעד וקאל דנש בן תמים אלקירואני אן ועפו בכתף פלשתים ימה[3] משתק מן אלעיאפה אי יתעיפון פי אלעלם והדא אבעד ואסחק ואמא אנדארהם באלאמטאר ומערפתהם באנתקאל מטאלע אלנגום ומגארבהא ומיזהם ללאנוא בגלגלה אלרעוד ואימאץ אלברוק אלכלב ופהמהם באלריאח ואלסחב אלמכילה ואסתבשארהם באלריח

a) A. אלסמול. b) Codd. אבן. c) Codd. אבן. d) Codd. ובגרה.
e) Codd. ובנו. f) Нѣтъ въ codd. (A и B), но требуется по смыслу. g) Codd. מקתטע.

1) Iезек. 27. 6. 2) Числа 24. 17. 3) Ис. 11. 14.

אלדאלה עלי אלסקיא[a] פבאלדרבה ואלתגרבה לצרורה אנתקאלהם ותחולהם לטלב אלכצב ואלתמעש לא בחקיקה אלעלם ופי כתאב אלאנוא לאבי חניפה וגירה תטאלע הדא ומתלה והאולאי אלאסמאעיליון למא סכנו הדה אלגזירה אלמוצופה למצאקבתהא לדיאר פארס ואלעראק ואלשאם רק כלאמהם ועדב קריצהם ולטפת כטבהם אכתר מן אלערב אלעארבה והם אלקחטאניה סכאן אלצחרא והם אהל אלובר בנו[b] אברהים עֹם מן קטורה אלמקול[c] ענהם ולבני הפילגשים אשר לאברהם נתן אברהם מתנות[1] אד לם נעלם לה גיר התין אלסריתין הגר וקטורה ואמא מלתנא אלמקדסה פלם תצטר אלי שי ממא קדמתה וצפתה ען סאיר אלמלל פאן מוארהא אלאהיה ועלומהא שרעיה נבויה כקולה כי לא נחש ביעקב[2] אי אנהא גיר מצטרה אלי נחש ולא אלי קסם בל יוחי אללה בתוסט אנביאיה[d] במא יכון קבל כונה כמא דכרה[e] פי אכר אלקול כעת יאמר ליעקב ולישראל מה פעל אל[3] וכמא ניץ איצא פי הדא אלכתאב אלמנזל יי בדד ינחנו[4] אי אנה ינפרד בתדבירה פלא יצטר אלי מדבר גירה והדא ישבה קולה אשר חלק יי אלהיך אתם לכל העמים[5] אשאר אלי מא געל מן תדביר חרוב וכתיר מן אלאמור אלי רוחאניאת בעץ כואכב ולהדא מא תעבדו להא כמא קאל אלמלאך גבריאל ועתה אשוב להלחם עם שר פרס ואני יוצא והנה שר יון בא[6] וקאל ואין אחד מתחזק עמי על כל אלה כי אם מיכאל שרכם[7] פנהי[f] אל ישראל[g] ען מתלה ורמז להם אן תדבירהם במלאך כמא קאל הנה אנכי שולח[h] מלאך לפניך[8] והו מיכאל אלמדכור והו אלקאיל ליהושע כי אני שר צבא יי עתה באתי[9] וענד מא עטם[i] דנבנא ופאץ אלאנא בסו פעלנא ואדן אללה תע[k] באנקראץ דולה אלנבוה לטף בנא עז וגל ועצדנא ברואה[l] אלאנביא[m] והמלה אלדין ושראיעה תלקינא ענהם והם טבקאת[n] אלחכמים זֹל חסב מא תנבא בה זכריה עֹם[o] אלמתאכרה נבותה חית יקול שובו לבצרון אסירי התקוה גם היום מגיד משנה אשיב לך[10] ישיר אלי הדה אלטבקה אלפאצלה אלמוידה[p] ברוחה אנואר אלהדי אלמרשדין אלי כיר אלדניא ונעים אלאכרי בשרהם הדא אלנבי פי הדא[q] אלפצל

a) A אלסקא; B такъ же, но исправл. на поляхъ въ אלסקיא. b) Codd. בני. c) A אלמקול. d) A אנביאה, B אנביאוה. e) Codd. דכרת. f) Codd. פנהא. g) A אסראיל. h) D שלה. i) A и B עצם. k) D תעאלי. l) Codd. רואת. m) D אלאנבא. n) A טבקא. o) D עֹה. p) A и B אלמאידה. q) Нѣтъ въ D.

1) Быт. 25. 6. 2) Числа 23. 23. 3) Ibid. 4) Втор. 32. 12. 5) Ibid. 4. 19. 6) Дан. 10. 20. 7) Ibid. 10. 21 (על אלה). 8) Исх. 23. 20. 9) Іис. Нав. 5. 14. 10) Зах. 9. 12.

באלעודה מן באבל אלי מואצעהם ואלתעויץ מן אלאנביא[a] במא יכון עלמהם אצעאפא מן אלאנביא כמא קאלו חכם עדיף מנביא[1] פאן אלנבי יודי אלרסאלה חסב מא חמל איאהא או אלנבוה עלי מא נבי בהא ואלחכם יקול ען אלאנביא ויפרע מא אבאח לה אלשרע תפריעה פיסתמד מן פכרתה וינתג מן מקדמאתה אלעקליה פלה פצל אלאבדאע והדא כלאם צחיח וברהאנה ענדי[b] קולה כי לא תאבד תורה מכהן ועצה מחכם ודבר מנביא[2] פתרי אן לם יכץ אלנבי מן הדה אלונוה גיר באלכבר אלדי יכבר ען אללה עלי מא חמל ואלחכים עם[c] קד בין הדא באפצאח מן אלמקאל בקו באין חזון יפרע עם[3] תם חץ עלי אלתמסך באקואל אלעלמא ענד עדם אלנבוה ואלאנביא ושומר תורה אשרהו[4]. רגענא אלי אלכלאם ואמא * התאן אלטבקתאן[d] אלמתקדם דכרהמא אעני[e] אלאסמאעיליה ואלקחטאניה ואשעארהם וכטבהם פממא לא יחצי[f] בוגה פהו כמא קדמת עלמהם אלאקדם וחטהם אלאעטם[g] חתי אן הדה אלעתרה אלמתאכרה אלאסלאמיה געלת פצאחה קראנהא אלמעגז עלי צחתה ואן אולי[h] אלבלאגה מנהם לא יטיקון עלי מתלה ואלרד עליהם לים ממא נחן בסבילה וקד ביין ראס אלמתיבה ר שמואל בן חפני זל פי כתאביה נסך אלשראיע ואצול אלדין ופרועה ודאוד[i] אלרקי אלמערוף באלמקמאץ פי כתאבה אלמלקב * באלכליקה מקאלה[k] ממא פיה אלכפאיה למן אלתמסה מנהא חאשי[l] מא אפתרק[m] לרבינו[n] סעדיה גאון זל פי כתיר מן תואליפה וקד עארץ אבו אלעלא אלמערי הדא אלקראן בתאליף צחיח סמאה אלפצול ואלגאיאת פאדרך שאוה פי אלפצאחה לא פי כתרה אלקול ומע אקתדאר הדה אלקבילה עלי אלמקאל וסעה באבהא פי אלכטאב שנת אלגארה עלי כתיר מן אללגאת וערבתהא ואנתחלתהא בטהור אלכלמה ועטם אלסלטאן וגלבתהא עלי מלך פארס בכראסאן ועלי מלך אלרום באלשאם ועלי מלך אלקבט במצר פאתסע נטאקהא ופשרת אלמעארף פי אקטארהא ואפאקהא ותרגמת גמיע אלעלום אלקדימה ואלחדיתה וזארתהא שרחא וביאנא פמא אלף[o] ותרגם פי מלה מן אלעלום מא אלף ותרגם פי הדה אלמלה במא והבת מן סעה אללגה ורזקת מן פצל[p] אלכטאב וקד שהדת

a) Отсюда до רגענא (стрк. 9) пропускъ въ A и B; стертыя въ D слова возстановлены по оксф. рук. *b*) D ענד (насколько можно разобрать). *c*) D עאם. *d*) Codd. אלטבקתין (B התין) האתין. *e*) A אעלי. *f*) Codd. יחצא. *g*) Codd. אלאעצם. *h*) Codd. אולוא. *i*) B ודאווד. *k*) Это чтеніе рук. едва ли грамматически возможно; любопытно, что въ оксф. рук. вм. этого стоитъ: באלעשרין מקאלה, что явилось, можетъ быть, изъ первон. באלכ מקאלה. Предстоитъ поэтому выборъ между послѣднимъ чтеніемъ и чтеніемъ באלכליקה (съ опущеніемъ слова מקאלה). *l*) Codd. חאשא. *m*) Въ B на поляхъ еще תפרקא (sic!). *n*) B לרבי. *o*) Cod. (B) ולף. *p*) Cod. (B) פצל.

1) Тракт. Баба-Батра (вавил. Талм.) f. 12 a. 2) Іер. 18. 18. 3) Притчи 29. 18. 4) Ibid.

להא בעץ̇ אלנבואת בד̇לך בקולה מלך עז פנים ומבין חידות[1] ואלמשכלאת ואלאחאג̇י תסמי[a] פי לג̇תנא חידות עלי מא סיתצ̇ח ואיצ̇א ופום ממלל רברבן[2] והו אלאקתדאר עלי קול אלעט̇אים[b] כאנה תרג̇ם לשון מדברת גדולות[3] וקד קיל ען בעצ̇הם חצרים תשב קדר ירונו יושבי סלע מראש הרים יצוחו[4] אראד אן הד̇ה אלטבקה̈ סתמלך אלחואצ̇ר פתסכן אלמנאזל עוצ̇א מן אלאכ̇ביה̈ אלמעלומה̈ להא בקול כאהלי קדר[5] ואיצ̇א ולא יהל שם ערבי[6] אי לא יכ̇ים הנאך אעראבי ואלכ̇יאם ענדהם הי אלאכ̇ביה̈ ת̇ם אשאר אלי אשתהארהם באלקול וקדרתהם עליה בקו̇ מראש הרים יצוחו[7] ואמא אלמקארבה̈ אלתי בין אלת̇לאת̇ לג̇את אעני אלעבראניה̈ ואלסריאניה̈ ואלערביה̈ פבסבב תצאקב[c] אלדיאר ותדאני אלאמצאר חתי אן לא פרק בינהא פי אכת̇ר אסמא אלג̇ואהר אלא במקדאר אליבס ואלרטובה̈ וסבבהא אכ̇תלאף אלאהויה̈ ואלבלדאן ואלמיאה אלמתקדם ד̇כרהא ועלל אבו אברהים בן ברון[d] רחמה אללה הד̇א אלתשאבה אלד̇י בין הד̇ה אלת̇לאת̇[e] לג̇את בג̇יר הד̇א אלתעליל ומא ארי ד̇אך עלי אנה פי אכת̇ר מא אתי בה פי תאליפה ד̇אך אלמלקב באלמואזנה̈ מן אלתקארב בין אלאנחא ואללג̇את פי אלמלתין[f] חתי ד̇כר אלפאט̇א קלילה̈ אלכם תואפקת מעהא מע אללג̇ה̈ אללטיניה̈ ואלברבריה̈ והד̇א אנמא וקע פי מא אט̇ן באלאתפאק וקד כאן תקדמה ללכלאם פי תקארב אללג̇ה̈ כאצה̈ דון אלנחו דנש בן תמים אלקירואני אלמנבוז באלשפלג̇י ולם יצב אצאבה̈ הד̇א אלרג̇ל ראע̇ חסב מא יבדו למן שא מטאלעה̈ תאליפיהמא וקד זעם ג̇אלינוס אלפאצ̇ל אן לג̇ה̈ יונאן אעד̇ב אללג̇את ואבלג̇הא ואשבההא בלג̇ה̈ אלאנס ואשכל לד̇וי אלמנטק ואן לג̇את סאיר אלאמם ג̇ירהא תשבה ציאח אלכ̇נאזיר ונקנקה̈ אלצ̇פאדע וקד צרף עליה אלראזי כלאמה הד̇א פי ג̇מלה̈ מא שכך עליה מן אקואלה פי אכ̇ר תאליפה אלמדעי בכתאב אלשכוך בביאן יעצ̇דה אלקיאס אלעקלי פליר[g] מן הנאך נעם אן הד̇ה אלאמה̈ אעני יונאן ט̇הר מנהא אלאעתנא אלצחיח באלחכמה̈ ואלפלספה̈ ואלנט̇ר[h] פי אלעלום אלריאצ̇יה̈ ואלאקואל אלמנטקיה̈[i] ואלטביעיה̈ ואלעלם אלאלאהי אלד̇י הו אלג̇איה̈ אלקצוי פי אלשרף למא פיה מן אלפוז פי דאר אלקראר ולהד̇ה̈ אלמלה̈ אלסיאסאת אלמדניה ואלמנזליה̈ ואלכ̇טב אלעקליה̈ ואלנואדר אלפלספיה̈ חתי צארת ג̇מלה̈ אלפלספה אסמא[k] מן אסמא יונאן וכד̇א קאלת אלאואיל ז̇ל יפת אלהים ליפת[8] אשארה

a) Cod. (B) תסמא. b) Cod. (B) אלעצ̇אים. c) Такъ на поляхъ въ рук. (B), въ текстѣ תעאקב. d) Cod. (B) на поляхъ: ן̇ ברוך. e) Cod. (B) אלת̇לת̇. f) Текстъ неясенъ; недостаетъ, повидимому, нѣсколькихъ словъ передъ חתי. g) Codd. פלירא. h) A ואלנצ̇ר. i) Codd. אלמנטיקיה. k) Codd. אסם.

1) Дан. 8. 23. 2) Ibid. 7. 20. 3) Пс. 12. 4. 4) Ис. 42. 11. 5) Пѣснь Пѣсн. 1. 5. 6) Ис. 13. 20. 7) Ibid. 42. 11. 8) Быт. 9. 27.

אלי חכמה יונית[1] לאן יון מן ולד יפת והדׄה לגתנא איצׄא קד אתׄנת עלי פציח אלכלאם ודׄמת מעגׄמה חתי דעת פאצׄל אלאקואל באסמא אלרוסא ואלקואד פקאל שמעו כי נגידים אדבר[2] והם אלרוסא ומא גׄא בעדה הלא כתבתי לך שלישים[3] והו אלקואד ואן כאן הו מן לגׄה שלשה כמא זעם בעץׄ אהל אלתפסיר פי אלשליש אלתׄאלתׄ ללסלטאן כמא אן אלמשנה תׄאן[a] ללסיד ויקאל תׄניאן והו אלוזיר וקד קאל בתופים ובשמחה ובשלישים[4] ולא שך אנהא אלאקואל אלפאצׄלה אלמקולה עלי הדׄה אלצנף מן אלמלאהי וקד סמת לגתנא גׄיר אלפצחא אעלאגׄא ולשון עלגים תמהר לדבר צחות[5] קאל אבו אלוליד בן גׄנאח רחמה אללה לתׄאגׄון[b] וכתׄיר מתׄלה לא אטיל בדׄכרה פקד אשבע פיה אלקול ואמען פי אלביאן ר׳ שמואל בן הפני זׄל פי פרשת[c] ויצא יעקב[6] וזאדה ביאנא ואחתפאלא אבו אלוליד אלמדׄכור רחמה אללה פי צדר כתאב אללמע לה ואנמא דׄהב ברונק הדׄה אללגׄה ענד אלאגׄפאל חתי אסתקצרוהא לקלתהא ענדנא ונזארתהא באידינא תׄם תרגׄמתהא באללסאנין אעני אלערבי ואללטיני בעד אלסריאני פקד תוגׄד אסמא ואפעאל פי לגׄה ותעדם פי אכׄרי פילזם אלמתרגׄם ליסתעיר אלפאטׄא מגׄאזיה תערב ענהא ואלקאבא[d] תקרב מנהא וליס הי הי פידׄהב חסנהא אלדׄי וצׄעת לה וכונהא[e] אלדׄי בנית עליה אדׄ מן אלממתנע אן תכון אלאסמא ואדואת אלכלאם ומתאעה פי כל אללגׄאת ואחדׄה וחפץׄ אלקוטי יקול פי רגׄזה פי אלזבור והו אלחק אדׄ פי לסאן ואחד אשיא ליס להא פי גׄירהא אסמא פכל קולין אדׄא[f] תרגׄמא צאר כׄלאף מא עליה נטׄמא לכן מן וצׄחת לה אלמעאני פעליה אן לא יעאסר פי אעיאן אלאסמא ולא ימאחך פי תחרירהא אדׄ אלמבתגׄי מן אלעלום מעאניהא וגׄאלינוס יקול פי אלמקאלה אלתי סמאהא אפצׄל אלהיאת אכׄתלאף אלנאס פי אלתסמיה לא אלומהם עליהא יסמי כל אחד כיף שא אנמא אעטׄם[g] המנא אלמעאני אלתי יתכלם פיהא לא אלאסמא וקד כרר הדׄא אלמעני פי כתׄיר מן כתבה ופי אלמקאלה אלתׄאלתׄה מן אלעלל ואלאעראץׄ ולקד סאלני איאם אלחדאתׄה פי דאר נשאתי בעץׄ אעלאם פקהא אלמסלמין כנת צניעתה ומדלא עליה אן אתלו עליה אלעשר[h] כלמאת באללסאן אלערבי פפהמת מגׄזאה ואנה יריד אן יקתצר פצאחתהא פסאלתה אן יתלו עלי פאתחה קראנה באללסאן אללטיני וכאן ממן יתכלם בה ויפהמה פלמא תדבר תחוילה אלי הדׄא אללסאן אלמדׄכור סמגׄ לפטׄה וקבח חסנה פפהם מראדי ועפאני ממא סאלה מני וקד דׄכר רבינו[i] סעדיה[k] * גאון זׄל[l] אן אלאוליא קד

a) Codd. תאני. *b*) Такъ ясно читается въ A; въ B, повидимому, לחאנון. Срв. Китâбъ ал-Лума' (ed. J. Derenbourg) p. 4: אללחאנין (P). *c*) B на поляхъ еще שרח. *d*) Codd. אלקאנא. *e*) B на поляхъ וכנההא. *f*) B на поляхъ еще מא. *g*) A אעצׄם. *h*) D אלעשרה. *i*) B. רבי׳, D. רבׄ. *k*) D סעדנה (sic!). *l*) D זׄל גאון.

1) См. тракт. Баба-Камма (вавил. Талм.) f. 82 b — 83 a; тракт. Мегилла f. 99 b и въ друг. мѣстахъ. 2) Притчи 8. 6. 3) Ibid. 22. 20. 4) I Сам. 18. 6 (בשמחה). 5) Ис. 32. 4. 6) Быт. 28. 10.

תנאטרו[a] פי אלפנון עלי תרתיבהא כקול אליהוא לאצחאבה הן הוחלתי לדבריכם[b][1] אראד אלאלפאט וקולה[c] אזין עד תבונותיכם[2] אראד אלמעאני עד תחקרון מלין[3] אראד נהאיה אלבחת ואלתחריר ולפט יחל חיתמא גא בראבט אל או באללאם * פהו דאתי[d] יחל ישראל אל י״י[4] * יחלנו לך[5][e] ואמא על אשר יחלתני[6] פמתעד[f] אלי מפעולין ואלמעני געלתני אן ארגו וחקה על אשר יחלתני לו או אליו מתל מעני באנו אל הארץ אשר שלחתנו[7] בצמיר אליה לבעץ אלשיוך והו חסן.

ואמא אן כאן סמע למלתנא שער איאם דולתהא ואקבאלהא והו אלגואב ען אלמטלוב אלראבע.

פאקול אנא מא ראינא להא כארגא ען אלמנתור אלא הדה אלתלתה[g] אספאר תהלות ומשלי ואיוב והי כמא תראהא גיר ראגעה אלי וזן ולא קאפיה[h] עלי מדהב אלערב ואנמא הי[i] כאלאראגיז עלי חיאלהא וקד אתפק פי בעצהא שי מן טריק אלרגז נחו לא תסלה[k] בכתם אופיר בשהם יקר וספיר[8] האנכי לאדם שיחי ואם מדוע לא תקצר רוחי[9] וגירהא ובעץ אלשירות אלכתאביה מאילה ען אלמנתור נחו אז ישיר משה[10] האזינו השמים[11] וידבר דוד[l][12] ותשר דבורה[13] ואנמא קלת בעץ אלשירות לאן פי אלמנתור איצא מא יתסמי שירות נחו שיר השירים[m][14] ושירת הבאר[15] וגירהא כמא קלת אנפא וקד בלג אהל אלפקה עדדהא אלי תסעה[n] אכתרהא מן אלמנתור וקד שהד אלנץ לסלימאן אלחכים עם[o] באלנטם[p] ואלנתר אלתי הי אלאמתאל וידבר שלשת אלפים משל[16] הדא נתר ויהי שירו חמשה ואלף[17] הדא נטם ומן אלשיוך מן אעתקדהא קציד[q] וכנה הדא אלמנטום[r] וחקיקה לפטה[s] לא אעלמה ולא לה ענדנא עין ולא אתר ואמא מתי

a) A תנאטרוא. b) Въ D еще: אזין עד תבונותיכם. c) A וקול, D וקו. d) Нѣтъ въ D. e) Нѣтъ въ D. f) A и D פמתעדי. g) D אלג. h) D וקאפיה. i) D הו. k) A תסולה. l) A משה. m) Въ D еще אשר. n) D תשעה. o) D עאם. p) A и B באלנצם. q) A и D קצאידא. r) A и B אלמנצום. s) D וצעה.

1) Іовъ 32. 11. 2) Ibid. 3) Ibid. 4) Пс. 130. 7; 131. 3. 5) Ibid. 33. 22. 6) Пс. 119. 49. 7) Числа 13. 27. 8) Іовъ 28. 16. 9) Ibid. 21. 4. 10) Исх. 15. 1. 11) Втор. 32. 1. 12) II Сам. 22. 1. 13) Суд. 5. 1. 14) Пѣснь Пѣсн. 1. 1. 15) Числа 21. 17. 16) I Цар. 5. 12. 17) Ibid.

כאן תעלק אהל אלג̇אליה̈ אלי אלקריץ̇ ואלרג̇ז ומראעאה̈ אלאוזאן ואלקואפי ואלאסבאב[a] ואלאותאד והי ענד אליונאניין אלמקאטע ואלארג̇אל וחרז חרף אלרוי[b] עלי מד̇הב אלערב ואלערוצ̇יין[c] במקדאר אלטאקה̈ אלתי תעטיהא מא באידינא מן אללגה̈ אלעבראניה̈ פהד̇א וקת לא אעלמה לאפתראק אלשמל פי בלאד מכ̇תלפה̈ ואמם מתבאינה̈ * ואזמאן מתבאעדה̈[d] פמא אערף אי בלדה תקדמת פי הד̇א אלאמר צאחבתהא ולא אי ג̇מאעה̈ סבקת אכ̇תהא ג̇יר אן אקול אן מנד̇ תמזק מלכנא ותפרק שמלנא ואנתחלתנא אלמלל ואסתעבדתנא אלנחל ארתסמנא ברסומהם * וסרנא בסירתהם[e] ותכ̇לקנא בכ̇לקהם ותכלמנא בלג̇אתהם ורכבנא פי ג̇מהור אלאחואל טראיקהם כמא קאל ויתערבו בגוים וילמדו מעשיהם[1] וקאל אלת̇אני והתערבו זרע הקדש בעמי הארצות[2] האשי אלאמור אלשריעה ואלקואנין אלדיאניה̈ פבטול אלמדה̈ ואכ̇תלאף טבאע אלאקאלים סאקנא קאיד אלאצ̇טראר אלי אלתשבה בהם אמא תרי דניאל ועזרא ונחמיה ע̇ם[f] קד קידו בעץ̇ כלאמהם באלקצ̇אעיה̈ והי אלמסמאה̈ ארמית ואן כאן רג̇אל אלסלטאן איאם אלדולה̈ ואהל דעותה וקומה ומלכה יתכלמון בהא לקולהם[g] לרבשקה דבר נא אל עבדיך ארמית * כי שומעים אנחנו[h][3] ולא שך איצ̇א אן רבשקה כאן יתכלם באלעבראניה̈ לקולהם[i] ואל תדבר עמנו יהודית[4] פלם יטעהם בל אראד אן[k] יג̇רי בהם אלעאמה̈ לקולה ויקרא בקול גדול יהודית[5] וזעם בעץ̇ אהל אלהגדה אן רבשקה כאן משומד והד̇א ג̇יר סאיג̇ פאן מחץ̇ הד̇ה אללפט̇ה̈ עלי מא פסר רבנו האיי גאון[l] ז̇ל[m] מכ̇תצר אלעין ואצלהא[n] משועמד אי מעתקד דין אלמעמודיה̈ ואלתעמד[o] ענד אצחאב הד̇א אלמד̇הב אלאנג̇מאס * פי אלמא[p] חסב מא פעל יחיי בן זכריא בצאחבהם פי אלארדן עלי זעמהם והד̇א הו אצל שרעהם ווקת כלאם רבשקה לם יכן הד̇א אלמד̇הב פי אלעאלם וחסבך אן אלג̇אליה̈ אלמנצרפה̈ מן בבל תכלמת באלסריאניה̈ ובאלקצ̇אעיה̈ חתי אנכר עליהם נחמיה ד̇לך ככו[q] ובניהם חצי[r] מדבר אשדודית * ואינם מכירים לדבר יהודית[s] כלשון עם ועם[6] הד̇א עלי קצר אלמדה̈ הנאך באלאצ̇אפה̈ אלי תראכ̇י מדתנא הד̇ה וכד̇לך ערץ̇ באקי ג̇אליה̈ אלאסבאט מן שומרון אלחאצלה̈ פי חואצ̇ר כ̇ראסאן כמא נץ̇ אלכתאב ויביאם

a) Нѣтъ въ A и B. *b*) D רוי. *c*) Codd. ואלערוצ̇ין. *d*) Нѣтъ въ D.
e) Нѣтъ въ A и B. *f*) D ע̇א̇ם. *g*) C לקול. *h*) Нѣтъ въ A, B и C.
i) B לקולה. *k*) C מן. *l*) Нѣтъ въ A и B. *m*) D ז̇צ̇ל. *n*) C ואכרהא.
o) A, B и C ואלתעמיד. *p*) A, B и C באלמא. *q*) Нѣтъ въ A, B и C.
r) C и D חצים. *s*) Нѣтъ въ A и B.

1) Пс. 106. 35. 2) Эзра. 9. 2. 3) II Цар. 18. 26. 4) Ibid. 5) Ibid.
6) Неем. 13. 24 (וכלשון).

לחלה וחבור נהר[a] גוזן וערי מדי[1] פלא[b] שך אן הדה אלאעמאל כראסאן וחבור רבמא כאנת ואד אלכאבור באלכא אלמעגמה והו משהור הנאך הדא כלה ען רבנו[c] סעדיה גאון זל[d] פי כתאב תחציל אלשראיע אלסמעיה לה[e] אסתעגמת איצא אלסנה אלקום עלי מא תשאהד מנהם * אליום ולקד אכברני מנהם[f] ומן גירהם גיר מן[g] אתקה אן בהדה אלחצרה אעני[h] גזנה[i] אלמדכורה מן רהטנא נחו מן ארבעין אלף יהודי פי גרידה אלגזיה אלמצרובה עליהם וסאיר חואצר כראסאן מן הדה אלנסבה פלמא קדר אללה בהדא אלגלא אלתאני אלדי נחן פיה ערצנא דלך פי מלתי אלרום ואלערב אלתין חצל אכתרנא בינהמא וצחב מוארנא ואסלאפנא זל אלתקציר בל אלתעדיל[k] פי אן לם[l] יענו בתקייד לגתהם ואלמשאחה[m] עלי עבראניתהם ולא רשדו לתקאף לסאנהם[n] ותצניף עוארצהם ותאריך שונהם[o] ומנאקלהם פקד כאן ינבגי אן לא יגעלו מתל[p] הדא אלאמר דבר אדאנהם וורא טהורהם והם קד ראו ולא ראד[q] עליהם ולא טאען פיהם מא חצת[r] עליה גמלה אלאמם מן תקייד אלאתאר ותקאפהא וכתבנא אכתר כקול אעז קאיל כתב זאת זכרון * בספר וג[s] [2] בא כתבה על לוח אתם ועל ספר חוקה[t] ותהי לדור אחרון[3] כתבו לכם את השירה הזאת[4] וקד תמני[u] איוב עם[v] כתב עוארצה ורסם מחנה ותקאף כלמאתה בקולה[x] מי יתן איפה[y] ויכתבון מלי * מי יתן בספר ויוחקו[z] [5] ואלצרורה דאעיה אלי תקייד אלאתאר ותלקינהא אלכלף[aa] בעד אלסלף כקול אלנץ והודעתם לבניך ולבני בניך[bb] [6] אשר שמענו ונדעם * ואבותינו[cc] ספרו לנו[dd] [7] אלהים באזנינו שמענו אבותינו ספרו לנו * פעל פעלת בימיהם בימי קדם[ee] [8] וסלף מלוכנא קידת אתארהם כמא יקול הלא הם כתובים על ספר[ff] דברי הימים למלכי יהודה[9] או[gg] למלכי ישראל[10] וקיל הנם כתובים על דברי נתן הנביא[11] וקיל[hh] נבואת אחיה השילוני[12] וקיל[ii] ובחזות יעדו הנביא[13] ומתלה ען

a) B ונהר. b) D ולא. c) A רב. d) C и D זצל. e) C ולה.
f) Нѣтъ въ A и B. g) Нѣтъ въ A, B и D. h) Нѣтъ въ C и D. i) D גנזה.
k) C и D אלתעדיר. l) A לא. m) A ואלמשאחחה. n) A и B אלסנתהם. o) C שונהם. p) Нѣтъ въ A и B. q) D ראיד. r) A חטת. s) Нѣтъ въ A и B. t) D חקה. u) Codd. תמנא. v) C על אלם, D עה. x) C בקול, D בקו. y) Нѣтъ въ B и C; A вм. этого בספר.
z) A, B и C вм. этого просто וגו. aa) A, B и C ואלכלף. bb) C просто וגו.
cc) A ואבתינו. dd) C вм. этого просто וגו. ee) Нѣтъ въ A, B и C; въ C просто לנו וגו. ff) Нѣтъ въ B. gg) A и B ואיצא. hh) A и B וקאל.
ii) A וקאל.

1) Смѣшан. фраза изъ II Цар. 17. 6. (18. 11) и I Парал. 5. 26. 2) Исх. 17. 14. 3) Ис. 30. 8 (ליום אחרון). 4) Втор. 31. 19. 5) Іовъ 19. 23 (איפו). 6) Втор. 4. 9. 7) Пс. 78. 3. 8) Ibid. 44. 2. 9) I Цар. 15. 7 и часто 10) I Цар. 15. 31 и часто. 11) II Парал. 9. 29 (הלא הם). 12) Ibid. 13) Ibid. (החזה).

אלאמם[a] על ספר דברי הימים למלכי מדי ופרס[1] פבאתצאל אלגׄלא וטול מדה״ה אלבקא דׄהב אללסאן אלעבראני ובאד[b] ואנקטע או כאד כמא קאל אלאולון ז״ל בני גליל[c] שלא הקפידו על לשונם לא נתקיימה תורתם בידם[d] [2] פמא בקי מן[e] אללגה אלעבראניה באקיה גיר אלכׄד ספר אלמקדסה[f] אלתי לם תתצׄמן מן אללגה אלא מא דעת צׄרורה אלמעני אליה פמנהא אקתבסת אלמלה גׄמיע מואד אלקול פי אלצלואת ואלאדעיאת ואלזהד ואלמדה ואלמרׄתיאת[g] ואלתקריץׄ ואלתאבין וסאיר וגׄוה אלכלאם ואפאנין אלכׄטאב ולו אנהא תסתעין בלגה אלמשנה לופקת פאנה קול עבראני[h] קח ואן כׄאלף בעצׄה בעץׄ[i] אלקיאסאת אלנחויה לכן אלתפויץׄ אלי נאקליהא ואגׄב * פעהדהם כאן באללגה עלי כמאלהא קריבא[k] גׄדא[l] וכאן יראם אלתופיק בין מא שׄד מן כלאמהם מע אלקאנון אלנחוי חסב מא פעל אבו אלוליד בן גׄנאח וגׄירה מן[m] אעלאם הדׄא אלעלם פי מא תמכן להם מנה.

П. Коковцовъ.

С.-Петербургъ, Апрѣль 1895 г.

a) D אלאסם. *b*) Нѣтъ въ A и B. *c*) C и D הגליל. *d*) B בפיהם, C בהם. *e*) C и D מן אהל. *f*) C и D אלמקיידה. *g*) Нѣтъ въ C и D. *h*) C אלעבראני. *i*) Нѣтъ въ A и B. *k*) Codd. קריב. *l*) Нѣтъ въ A. *m*) Нѣтъ въ C и D.

1) Эсѳ. 10. 2. 2) Тракт. Эрубинъ (вавил. Талм.) f. 53 a.

Грузинскій изводъ сказки о трехъ остроумныхъ братьяхъ изъ „Русуданіани“.

Къ числу весьма распространенныхъ и въ свое время популярныхъ одинаково на Востокѣ и на Западѣ, повѣствовательныхъ мотивовъ принадлежитъ сказка о трехъ сообразительныхъ юношахъ, которые въ обнародуемомъ нами впервые грузинскомъ изводѣ названы диламскими царевичами. Спеціальная литература о судьбѣ этой сказки у другихъ народовъ сравнительно богата; изъ ряда изслѣдованій и замѣтокъ, касающихся ея, достаточно будетъ назвать Th. Benfey'я, Ein alter christlich-persischer Roman: Die Reisen der drei Söhne des Königs von Serendippo (Orient und Occident, Bd. III, 1865, стр. 257—288), G. Huth'а, Die Reisen der drei Söhne des Königs von Serendippo. Ein Beitrag zur vergleichenden Märchenkunde (Zeitschr. für vergl. Litteraturg. und Ren.-Litt. II, 6, стр. 404—414); ср. также разсказъ о сообразительности трехъ братьевъ у А. Веселовскаго, Славянскія сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ и Западныя легенды о Морольфѣ и Мерлинѣ, Спб. 1872, стр. 79—80. Мы не задаемся мыслью сравнительно изучить судьбы нашей сказки въ разныхъ литературахъ; грузинскій изводъ не даетъ никакихъ особенно важныхъ фактовъ, не бросаетъ новаго, сколько нибудь яркаго, свѣта на исторію сказки, чтобы мы могли взяться за столь широкую постановку вопроса.

Нѣкоторыя мелочи, нѣкоторые штрихи для исторіи сказки, конечно, грузинскій изводъ можетъ дать въ рукахъ спеціалиста, который занялся бы

выясненіемъ судьбы этой странствующей повѣсти; настоящая работа отчасти и состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать доступнымъ для подобнаго специалиста грузинскій матеріалъ по данному вопросу. Но появленіе сказки въ грузинской литературѣ любопытно уже потому, что съ нимъ расширяется районъ распространенія названнаго сказочнаго мотива, и расширяется именно на Востокѣ, такъ какъ грузинскій изводъ, хотя далеко не древній, зависитъ, несомнѣнно, отъ восточныхъ источниковъ. Самая широкая популярность сказки на Востокѣ не можетъ уже подлежать сомнѣнію, когда она оказывается и въ грузинской литературѣ.

Мотивъ этотъ не миновалъ и армянской литературы; на армянскомъ языкѣ мы не имѣемъ столь пространныхъ изводовъ, какъ грузинскій, но у армянъ сказка пользовалась, повидимому, бо̀льшею популярностью, чѣмъ у грузинъ, такъ какъ въ армянской средневѣковой литературѣ мы находимъ ее въ двухъ редакціяхъ, изъ коихъ одна сохранилась въ четырехъ, другая въ двухъ, довольно богатыхъ разночтеніями, спискахъ. Отчетъ о нихъ будетъ нами данъ въ книгѣ «Сборники притчъ Вардана», во второй части которой (стр. 199—204) отпечатанъ текстъ обѣихъ редакцій съ варіантами. Ни одна впрочемъ редакція не оправдала надеждъ, которыя позволительно было возлагать именно на армянскіе изводы сказки. Какъ извѣстно, повѣсть съ нашей сказкой впервые явилась въ Европѣ около половины XVI вѣка въ итальянскомъ переводѣ Тавризскаго армянина Christoforo (Хачатура?), который переводилъ съ персидскаго. Можно было думать, что и въ армянской литературѣ имѣется хотя бы сколько нибудь близкая редакція переведенной армяниномъ съ персидскаго на итальянскій повѣсти или нѣкоторыхъ ея мотивовъ. Но извѣстныя пока двѣ армянскія редакціи не поддаются особенно тѣсному сближенію съ «персидско-итальянскимъ романомъ».

Единственный грузинскій изводъ извѣстенъ мнѣ изъ «Русуданіани» или книги о Русуданѣ. Это сборникъ двѣнадцати болѣе или менѣе обширныхъ сказокъ, мало изслѣдованный, но съ довольно твердо установившейся репутаціею памятника древней грузинской литературы. Въ этомъ отношеніи «Русуданіани» не представляетъ исключительнаго явленія: о многихъ памятникахъ древней грузинской письменности въ печати существуютъ ходячія мнѣнія, Богъ знаетъ кѣмъ впервые пущенныя въ оборотъ, тогда какъ сами памятники мало того что не подвергнуты серьозному изслѣдованію, но даже

и не прочитаны вовсе. Два крайне разнорѣчивыя мнѣнія о времени «Русуданіани» двухъ грузиновѣдовъ наглядно иллюстрируютъ отмѣченное нами явленіе. Въ Bulletin Scientifique Имп. Академіи Наукъ (1838, IV, стр. 53—62) Броссе помѣстилъ небольшую критическую замѣтку, и мнѣнію, выраженному въ ней о романѣ, кстати сказать довольно близкому, по нашему, къ истинѣ, академикъ оставался, повидимому, вѣрнымъ до конца дней своихъ (De la littérature romanesque géorgienne, Bullet. de l'Acad.. 1878, t. XXIV, p. 297, 24 = Mélanges Asiatiques, 1876—1881, t. VIII, p. 438, 24): Броссе считалъ романъ произведеніемъ позднимъ, появившимся не ранѣе XV вѣка. Эта статья, съ краткимъ изложеніемъ содержанія первыхъ двухъ главъ и перечнемъ оглавленій остальныхъ, и исчерпываетъ собственно всю литературу предмета. Позже Д. І. Чубиновъ высказалъ (Грузинская Хрестоматія, Спб. 1846, стр. II—III) болѣе распространенное мнѣніе о древности романа, но не приводя доказательствъ. Установивъ, что авторъ «Русуданіани» неизвѣстенъ, незабвенный лексикографъ пишетъ: «по слогу этого романа надо полагать, что онъ написанъ въ XIII столѣтіи. Отличительный характеръ романовъ этого столѣтія — простота. Русуданіани любопытно еще и тѣмъ, что характеризуетъ рѣзкими чертами бытъ, понятія, нравы народа и самое устройство тогдашнихъ домовъ». Д. І. Чубинову мы обязаны единственно изданными частями романа: это выписки изъ повѣсти о китайскомъ царевичѣ Джимшедѣ (II гл.), отпечатанныя въ той же Хрестоматіи, ч. I, стр. 36—73, и отрывокъ изъ повѣсти о Гостамѣ (IX гл.), помѣщенный во второмъ выпускѣ (1863) Хрестоматіи, ч. I, стр. 69—85.

Касательно цѣлаго романа «Русуданіани» здѣсь насъ можетъ интересовать главнымъ образомъ степень оригинальности и время его написанія. Канва, на которую нанесены сказки, — слѣдующая, конечно, въ главныхъ чертахъ.

«Въ предѣлахъ между востокомъ и западомъ» жилъ добродѣтельнѣйшій мужъ Аптвіміане, могуществомъ подобный государямъ, отецъ двѣнадцати сыновей, развивавшихъ свой умъ въ путешествіяхъ и чтеніяхъ; подъ конецъ Богъ даровалъ счастливому отцу и прекрасную дочь, Русудану. Тѣмъ временемъ въ Іеменѣ жилъ витязь Манучаръ, отпрыскъ царственныхъ предковъ, лишенный царства, такъ какъ подъ давленіемъ побѣдителей предки его изъ христіанства обратились въ язычество. Манучаръ впрочемъ съ

малолѣтства былъ тайно воспитанъ въ христіанской вѣрѣ, а представленный затѣмъ «новымъ царямъ» имѣлъ большой успѣхъ при дворѣ въ качествѣ витязя и получилъ въ даръ небольшой удѣлъ, гдѣ и короталъ дни свои, когда дошла до него молва о красотѣ Русуданы. Манучаръ ѣдетъ къ Ан̄твиміане, женится на его дочери и возвращается съ женой въ свое владѣніе; но тутъ онъ получаетъ приглашеніе явиться ко двору безбожнаго царя: Манучаръ могъ одолѣть всѣхъ своихъ враговъ, но этого не дѣлалъ, такъ какъ въ господствѣ безбожныхъ враговъ видѣлъ перстъ Божій, а противъ Божьей воли не слѣдуетъ дѣйствовать ни силою, ни подкупомъ; отступничеству отъ Христа онъ предпочиталъ жить на чужбинѣ. Теперь его снова приглашаютъ ко двору: безбожный царь обѣщаетъ возвратить Манучару наслѣдіе; быть можетъ, ему придется перемѣнить вѣру, но зато онъ возвратитъ себѣ свое и поработитъ враговъ; поэтому онъ долженъ уѣхать: пусть не сокрушается Русудана. Манучаръ уѣзжаетъ, Русудана — безутѣшна; горе ея не поддается описанію, когда туда же ко двору за Манучаромъ уводятъ сначала дочь, прекрасную Роадаму, а затѣмъ сына П̆ридона. Послѣ увода дочери утѣшать Русудану являются родители. Они же утѣшали ее, когда былъ отозванъ П̆ридонъ, напоминаніемъ примѣрной жизни мученика Евстратія съ его супругою и дѣтьми. Сама Русудана старалась пріободриться, но тщетно: она занемогла отъ огорченія. Тогда-то и собрались со всѣхъ концовъ свѣта двѣнадцать братьевъ развлекать ее разсказами, кто вычитаннымъ изъ старыхъ книгъ, кто слышаннымъ, кто виданнымъ. Къ концу послѣдняго разсказа пріѣзжаетъ П̆ридонъ, который велитъ записать разсказы всѣхъ своихъ дядей, и лишь тогда отпускаетъ ихъ съ родителями домой. Вскорѣ умираетъ Русудана, и обезумѣвшій было отъ горя Манучаръ получаетъ разрѣшеніе царя ѣхать домой.

Всѣ двѣнадцать вставочныхъ разсказовъ проникнуты одной идеею, что печали и испытанія подъ конецъ всегда смѣняются по Божьей волѣ радостью и покоемъ: этотъ дидактическій характеръ составляетъ существенную черту редакціи каждаго разсказа «Русуданіани»; безъ этого правоученія не обходится ни одинъ разсказъ. Другая особенность касается плана, точнѣе расположенія разсказовъ: сначала идутъ болѣе пространныя статьи (такъ разсказъ I старшаго брата О китайскомъ царевичѣ Завѣ состоитъ изъ 39 параграфовъ, порою болѣе обширныхъ каждый въ отдѣль-

ности, чѣмъ вся наша сказка о диламскихъ царевичахъ), а затѣмъ слѣдуютъ значительно болѣе краткія. Кромѣ того послѣдніе два разсказа (XI и XII) вносятъ комическій элементъ: это происходитъ въ соотвѣтствіе болѣе спокойному настроенію Русуданы и окружавшихъ ее, когда послѣ разсказа десятаго брата получается письмо Ҏридона, съ извѣстіемъ объ его скоромъ прибытіи въ Іеменъ царемъ.

За безусловную оригинальность изложенной рамки, вмѣщающей двѣнадцать разсказовъ, разумѣется, никто не будетъ стоять; это самый избитый способъ, болѣе или менѣе разнообразимый въ подробностяхъ, для совмѣщенія въ одной книгѣ большаго или меньшаго числа разсказовъ. Но основной разсказъ оригиналенъ въ томъ смыслѣ, что онъ во всякомъ случаѣ не буквальный переводъ какого-либо персидскаго подлинника, какъ это бываетъ всегда съ памятниками древней грузинской повѣствовательной (свѣтской) литературы: въ немъ сильно замѣтна рука грузинскаго редактора, не только приноровившаго его ко вкусамъ христіанской читающей публики, но и пожелавшаго дать извѣстную, оправдательную, оцѣнку вѣроотступничества христіанскихъ царей. Кромѣ того едва-ли будетъ натяжкой допустить, что грузинскій редакторъ самъ окрестилъ пассивную героиню главнаго разсказа Русуданою, найдя въ судьбѣ одноименной грузинской царицы хоть кое-какія родственныя черты. Припомнимъ только, въ какихъ отношеніяхъ находился грузинскій царствующій домъ въ XIII столѣтіи къ чужеземнымъ повелителямъ, не христіанамъ, и не мусульманамъ, но всегда выказывавшимъ сравнительную терпимость къ христіанской религіи. Какъ Манучару іеменскому, такъ грузинскимъ царямъ той эпохи приходилось обращаться къ такимъ «языческимъ» государямъ и отправляться къ нимъ въ даль за утвержденіемъ своей же наслѣдственной власти. Манучаръ смотрѣлъ на господство нечестиваго государя, какъ на Божью кару, и потому терпѣлъ это иго; кромѣ того въ добровольномъ подчиненіи сильному врагу онъ видѣлъ единственный исходъ для удержанія царской власти въ своихъ рукахъ и ослабленія своихъ соперниковъ; такъ же думали и дѣйствовали грузинскіе цари при монголахъ (Brosset, Hist. de la Géorgie, I, p. 513 и сл.). Болѣе того, именно сынъ Русуданы, Давидъ, былъ отправленъ въ силу подобныхъ соображеній къ монгольскому государю (l. c., p. 528), и сама Русудана,

умерла, не будучи въ состояніи вынести долгой разлуки съ дорогимъ сыномъ (l. c., p. 528).

Въ самостоятельности такого же характера, хотя и въ меньшей степени, нельзя отказать и тѣмъ двѣнадцати вводнымъ разсказамъ, на которыхъ собственно и сосредоточивается весь интересъ «Русуданіани». Въ нихъ мы уже не находимъ никакихъ отголосковъ національной исторіи, никакихъ замѣтныхъ намековъ на то или другое явленіе исключительно грузинской политической или бытовой жизни, но у автора проглядываетъ желаніе дать извѣстную окраску заимствуемому сюжету и въ крайнемъ случаѣ хотя бы какими-либо мелочами внушить читателю, что произведеніе написано для христіанской грузинской публики. Одинъ изъ братьевъ Русуданы, въ бытность свою во Франціи, заинтересовался судьбою Желтаго города особенно по тому, что въ немъ, какъ онъ слышалъ, жители исповѣдывали христіанскую вѣру; о христіанствѣ говорится съ интересомъ и симпатіею и въ другихъ мѣстахъ, какъ напримѣръ въ Введеніи 1—5; I, 3, 30; III, 1, 5, 10 и т. д. Рядомъ съ этимъ постояннымъ указаніемъ на христіанскую вѣру мы довольно часто встрѣчаемся съ упоминаніемъ о грузинскомъ народѣ или грузинскомъ языкѣ (II, 3, 5, 10; III, 4, 15; IV, 8, 10—12; V, 9, 12, 14; VI и т. д.): въ этомъ отношеніи авторъ увлекается до того, что на грузинскомъ языкѣ у него говорятъ китайцы, арабы, персы, франки и др. То же самое замѣчается въ переводныхъ памятникахъ поздней поры грузинской литературы: въ переводномъ романѣ «Хосро и Ширинъ» герой и героиня держатъ грузинскія рѣчи и объясняются въ любви «по грузински» (Рук. Публ. библ., Собр. Кн. Груз. № 27, стр. 23,1 и 25—30,2). Нѣсколько важнѣе то обстоятельство, что нѣкоторымъ именамъ, надо впрочемъ признать, единичнымъ, авторъ съумѣлъ придать не только вполнѣ грузинскій, но и народный характеръ. Такъ рядомъ съ подавляющимъ большинствомъ персидскихъ именъ героевъ мы находимъ грузинскія названія Бедукуг̒март̒и (*обладатель превратной судьбы = неудачникъ:* такъ назывался конь Керага, сына хатайскаго везиря, II, 2—6, 8, 9), Бедшави (*обладатель черной судьбы = несчастный:* такъ назывался конь хатайскаго царевича Джимшеда, II, 2—6, 8, 9) и, особенно интересныя по своей народной формѣ, имена героинь послѣдняго, трагикомическаго, раз-

сказа Ититине (*Болтунья*, жена туркестанскаго владѣтеля, XI, XII) и Илапараке (*Говорунья*, XI, XII).

О народномъ, грузинскомъ, происхожденіи какого-либо изъ этихъ разсказовъ не можетъ быть, конечно, и рѣчи. Въ пользу такого происхожденія, понятно, нельзя приводить того обстоятельства, что ту или другую сказку намъ разсказываетъ народъ. Рядъ мотивовъ изъ Шāh-нāмэ, ходящихъ въ простомъ народѣ въ редакціи, примыкающей къ грузинскому переводу XVII вѣка, во-очію показываетъ сильное вліяніе книжной литературы на народную устную и въ позднѣйшее время. Кстати, не мѣшаетъ замѣтить, что грузинскій, единственно извѣстный пока, стихотворный переводъ творенія Фирдусія не передаетъ оригинала съ точностью, и онъ не только не передаетъ его «съ значительными прибавленіями и дополненіями» (А. Цагарели, Книга Мудрости и Лжи, Спб. 1878, стр. II), но, напротивъ, совсѣмъ неполонъ, значительно урѣзанъ и сокращенъ, хотя трудились надъ нимъ нѣсколько лицъ разновременно. Впрочемъ встарину сами грузины, въ лицѣ царя Арчила (Арчиліани), были недовольны грузинскимъ переводомъ Шāh-нāмэ, по крайней мѣрѣ той его частью, которая принадлежитъ перу Хоеро Ṫурманидзе. Главнымъ же образомъ стремленію производить книжныя повѣсти изъ народнаго эпоса противорѣчитъ то, что грузинская литература ни въ позднѣйшій періодъ, когда едва-едва пробивается у писателей національное сознаніе, ни тѣмъ менѣе въ классическій не была самостоятельной: о самобытности ея содержанія, о народномъ самосознаніи представителей книжной литературы и сознательномъ, непосредственномъ влеченіи ихъ къ роднымъ сказаніямъ не говоритъ ни одинъ фактъ, ни одинъ штрихъ. Тѣмъ не менѣе изученіе проникшихъ въ народъ книжныхъ мотивовъ представляетъ глубокій интересъ: бокъ о бокъ съ ненаціональной книжной литературою у грузинъ существовала устная народная, дѣйствительно самобытная словесность, и книжные мотивы, попавшіе въ эту среду и обогащенные нѣкоторыми подробностями, могутъ случайно сохранять рѣдкія, и тѣмъ болѣе цѣнныя, черты дѣйствительно національнаго эпоса. Въ процвѣтаніи же народнаго эпоса у грузинъ, какъ и у армянъ, точно также и памяти почти не сохранившихъ о немъ въ своей богатой литературѣ, нельзя сомнѣваться. Никого не должно смущать, что у этихъ двухъ братскихъ народовъ, братскихъ по крови, а первоначально и по языку, какъ мы то на-

дѣемся доказать въ недалекомъ будущемъ, народные пѣвцы слагали пѣсни, въ то время какъ книжная литература, почти исключительно духовная у одной національности, и болѣе разнообразная, но подражательная у другой, хранитъ о нихъ вполнѣ понятное по существу, хотя преступное въ глазахъ потомства молчаніе. Даже въ памятникахъ этихъ, вообще молчаливыхъ касательно всего дѣйствительно національнаго, литературъ удается найти свидѣтельства въ пользу самаго факта существованія народнаго эпоса; и любопытно то, въ какой степени эти свидѣтельства согласны съ характеромъ данной народности или, вѣрнѣе, процвѣтавшей у нея литературы: отрезвленные политическими невзгодами армяне, съ рано развившимся національнымъ сознаніемъ, дорожившіе своимъ прошлымъ и богатые историческими памятниками, лѣтописнымъ слогомъ заносятъ на скрижали исторіи (Моисей Хоренскій, Григорій Магистръ) голый фактъ съ кое-какими обрывочными образчиками, что были народные пѣвцы, и только. Сравнительно счастливые въ политическомъ существованіи грузины, жившіе всецѣло современными интересами и безпечно глядѣвшіе на надвигавшееся мрачное будущее, не обмолвились ни однимъ словомъ о національномъ эпосѣ, о народныхъ пѣвцахъ, но въ пользу ихъ существованія свидѣтельствуетъ не менѣе убѣдительно самый фактъ, единичный, но весьма крупный: это — поэма «Юноша въ барсовой кожѣ» Шоты Руставели, великаго мастера грузинскаго слова и грузинскаго стихотворнаго искусства. Но и этотъ нерукотворный памятникъ воздвигнутъ лишь одной высокоразвитой формѣ народнаго эпоса; съ задатками богатоодареннаго, свободнаго поэта и традиціями народныхъ пѣвцовъ, Шота, вступивъ въ ряды писателей, не оказался въ силахъ совершенно сбросить съ себя оковы господствовавшаго въ литературѣ теченія, подпалъ подъ иго литературной подражательности, и не только заимствовалъ чуждый сюжетъ, но, что важнѣе, подчинился условности персидскихъ литературныхъ пріемовъ и «поэтическихъ» описаній, и тѣмъ лишилъ свое дѣтище истинно національнаго значенія. Армяне однако и о грузинахъ сохранили лѣтописное свидѣтельство, что у нихъ водились народные пѣвцы: Григорій Магистръ (XI в.) въ одномъ изъ своихъ писемъ говоритъ, что грузины складывали пѣсни о Ваһрамѣ Паһлавуни и пѣли съ пляскою, точно воспѣвая полубога (*դիւցազն*, Л. Алишанъ, *Շիրակ*, стр. 153, 1—2).

Но въ «Русуданіани» вліяніе народнаго эпоса не сказывается ни въ

чемъ. Грузинская національная окраска не проникаетъ глубоко, скользя по кое-какимъ второстепеннымъ внѣшнимъ подробностямъ и нѣсколько сгущаясь въ мѣстахъ дидактическаго характера. Во всѣхъ піесахъ мы имѣемъ литературную обработку болѣе или менѣе извѣстныхъ книжныхъ сказочныхъ мотивовъ; при сравнительномъ изученіи каждаго номера въ отдѣльности выяснится, конечно, какъ относился грузинскій авторъ къ тому или иному бывшему у него въ рукахъ оригиналу. Можно предполагать, что авторъ «Русуданіани» въ томъ или другомъ случаѣ дѣлалъ заимствованіе изъ болѣе древнихъ грузинскихъ же переводныхъ памятниковъ; въ крайнемъ случаѣ можно допустить и то, что авторъ разъ, другой, самъ передѣлалъ въ сказочную повѣсть тотъ или иной памятникъ духовной литературы, напр. въ Повѣсти о государѣ Ибреимѣ (VI) мы, несомнѣнно, имѣемъ особый изводъ сказанія о Евстратіи и его семьѣ (Мученичество св. Евстратія съ домочадцами существуетъ у грузинъ съ XI вѣка, въ переводѣ Евѳимія Святогорца; см. А. Цагарели, Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской письменности, вып. I, 1886, стр. 58, № 48); въ началѣ повѣсти о Караманѣ, царѣ урумскомъ, разскащикъ, четвертый братъ, самъ говоритъ, что онъ сообщитъ одну чудную исторію въ переводѣ съ арабскаго. Во всякомъ случаѣ въ заимствованности сюжетовъ нельзя сомнѣваться уже и теперь.

Немного въ поэмѣ піесъ, сюжеты которыхъ не были бы извѣстны изъ другихъ литературъ, и судьба этихъ немногихъ связана съ тѣмъ, что восточныя литературы, особенно наиболѣе интересная для насъ персидская, мало изучены въ этомъ отношеніи. На грузинскомъ языкѣ мы имѣемъ рядъ переводныхъ сказочныхъ повѣстей, персидское происхожденіе которыхъ не подлежитъ сомнѣнію, но персидскихъ ихъ оригиналовъ мы пока не знаемъ. Я продолжаю надѣяться, что рано или поздно въ персидской литературѣ всплыветъ и тотъ грузинскій романъ, прозаическій переводъ котораго послужилъ матеріаломъ творцу поэмы «Юноша въ барсовой кожѣ». Иногда простой случай можетъ натолкнуть на сюжетъ родственный тому или другому разсказу. Такъ совершенно случайно пришлось мнѣ найти въ армянской литературѣ сюжетъ той піесы «Русуданіани», героини которой прозваны именами, составленными въ столь народномъ духѣ, какъ упомянутыя уже Ититине и Илапараке. Въ армянскомъ мы имѣемъ, сравнительно съ грузинскимъ, лишь ядро разсказа, совсѣмъ не разработанное, или,

вѣрнѣе, извлеченное изъ какой-то пространной редакціи, но и этого достаточно, чтобы утверждать, что въ данномъ номерѣ «Русуданіани» мы имѣемъ дѣло съ повѣствовательнымъ сюжетомъ, странствовавшимъ по Востоку. Армянскій изводъ, въ весьма плохомъ безграмотномъ спискѣ, оказался въ рукописи Берлинской Королевской библіотеки (№ 95, разсказъ 5, стр. 207—207 b, другой списокъ въ рукописи Вѣнскихъ Мехитаристовъ № 146, разсказъ 106): онъ вносится мною въ «Сборники притчъ Вардана».

Изложеннаго достаточно для знакомаго съ исторіею свѣтской литературы у грузинъ, чтобы въ «Русуданіани» признать весьма и весьма поздній памятникъ. Въ этой отрасли грузинской литературы [1]) замѣчаются два, довольно разнохарактерныхъ періода, какъ пропастью раздѣленныхъ нѣсколькими вѣками полной непроизводительности: первый, классическій, совпадаетъ почти цѣликомъ съ XII вѣкомъ, а второй длится до новѣйшаго времени, начавшись въ XVI столѣтіи съ утвержденіемъ Сефевидовъ въ Персіи и распространеніемъ ихъ власти на Грузію. Оба періода въ политической жизни грузинъ совпадаютъ съ весьма тѣснымъ, вольнымъ или невольнымъ, сближеніемъ съ Персіею: въ обоихъ случаяхъ персидская романтика и эпосъ являются главнымъ, если не единственнымъ источникомъ, живительной влагою разливавшимся по нивѣ грузинской литературы. Мы не можемъ тутъ вдаваться во всѣ подробности этого вопроса, къ которымъ при случаѣ надѣемся вернуться [2]). Скажемъ только, что дидактическо-морализующій тонъ, христіанская окраска, національная, хотя бы въ самомъ слабомъ проявленіи, тенденція менѣе всего характеризуютъ одно-

1) Духовная литература у грузинъ зародилась за много вѣковъ раньше, развивалась въ иныхъ условіяхъ и до возникновенія свѣтской успѣла пережить два главныхъ періода, характеризуемыхъ одинъ болѣе или менѣе тѣснымъ общеніемъ съ армянской литературой, другой, болѣе поздній и цвѣтущій—непосредственной зависимостью отъ греческой. Новѣйшія попытки отвергнуть вліяніе армянской литературы на древнѣйшую грузинскую, доказать, что грузинскій переводъ Библіи впервые сдѣланъ не съ армянскаго, грѣшатъ крайней тенденціозностью, идутъ въ разрѣзъ съ неоспоримыми фактами, вродѣ присутствія массы армянскихъ словъ въ грузинскомъ текстѣ, вродѣ случаевъ разночтеній, объясняемыхъ исключительно зависимостью отъ армянскаго текста, и вообще крайне шатки, какъ мы то увидимъ въ свое время.

2) Пока отсылаемъ читателей къ напечатанной въ іюньской книгѣ Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. за 1895 г. статьѣ подъ заглавіемъ: Персидская національная тенденція въ грузинскомъ романѣ «Амирандареджаніани».

родные памятники классическаго періода; именно всего этого и въ помине нѣтъ въ нихъ. Между тѣмъ указанныя черты являются существенно характерными для «Русуданіани», и въ силу одного этого обстоятельства его слѣдовало бы признать произведеніемъ, явившимся не ранѣе XVI вѣка. Мы уже говорили объ идеѣ романа, что каждое страданіе вѣнчается счастливымъ исходомъ въ этомъ же мірѣ; слѣдуетъ оговориться, что авторъ съуживаетъ силу такого мірового закона, ограничивая его дѣйствительность преимущественно особами коронованными. Какія бы испытанія ни пришлось перенести лицу царскаго происхожденія, Богъ все же не допуститъ его окончательной гибели, рано или поздно родовитость его скажется, поруганная честь будетъ возстановлена во всемъ своемъ блескѣ, — вотъ собственно мысль автора: отъ нея еще сильнѣе вѣетъ духомъ сефевидскаго времени. Романъ съ этой точки зрѣнія получаетъ значеніе книги утѣшительницы для многострадальныхъ грузинскихъ царей и царевичей въ ту эпоху, когда униженіе, мученичество за вѣру, вѣроотступничество, явное и тайное, изъ случайнаго явленія, какъ это бывало раньше, обратилось въ постоянную, все усиливавшуюся, хроническую язву, которая подтачивала благосостояніе грузинской династіи, гордой своими древними родовыми и христіанскими традиціями.

Есть и мелочи, указывающія, что авторъ «Русуданіани» стоитъ весьма далеко отъ XII вѣка: въ его время поэма «Юноша въ барсовой кожѣ» уже пользуется той широкой народной популярностью, которая упрочилась за нею именно во второй періодъ грузинской свѣтской литературы, и именами ея героевъ Таріела и Автандила онъ пользуется, какъ именами всѣмъ извѣстныхъ типическихъ личностей наравнѣ съ Ахиллесомъ, Александромъ и др. (I, 32).

Со стороны формы въ романѣ нѣтъ ничего классическаго. Конечно, по слогу трудно судить въ тѣхъ частяхъ, особенно въ отдѣльныхъ разсказахъ, гдѣ авторъ могъ зависѣть отъ той или иной редакціи оригинала; но тамъ, гдѣ авторъ безусловно самостоятеленъ, слогъ далеко не «простой» (Д. І. Чубиновъ, op. c.); напротивъ, онъ напыщенъ до крайности. Авторъ силится производить эффектъ утомительнымъ многословіемъ; образцы такого краснорѣчія имѣются во введеніи и заключеніи романа, а также въ причитаніяхъ родныхъ надъ гробомъ Зава въ концѣ первой главы. Вульгариз-

мами же испещренъ весь романъ: издаваемая нами, чуть не самая краткая, глава заключаетъ вдоволь вульгарныхъ выраженій, словъ и формъ, какъ можно убѣдиться при чтеніи; при этомъ однако я не придаю особаго значенія случаямъ вульгарной ороографіи, которые могутъ зависѣть отъ переписчиковъ. Рядомъ съ вульгаризмами языкъ «Русуданіани» усѣянъ значительнымъ количествомъ персидскихъ словъ, въ произведеніяхъ классическаго періода не принятыхъ; ихъ не найти и въ «Висраміани», буквальномъ переводѣ персидскаго романа Висъ и Раминъ. Надо впрочемъ замѣтить, что Броссе выражается слишкомъ сильно, когда говоритъ (Bullet. Scient. 1838, IV, p. 61), будто при помощи «Русуданіани» можно пополнить на тысячу съ лишнимъ словъ существующіе грузинскіе словари. Мы составили списокъ словъ и выраженій, этимологически невѣрно объясняемыхъ, превратно понимаемыхъ или совершенно опущенныхъ существующими грузинскими словарями, положивъ въ основаніе четыре повѣсти «Висраміани», «Амирандареджаніани», «Русуданіани» и «Диларіани», и далеко еще не могли насчитать тысячи номеровъ.

Наконецъ, есть прямо-таки реальныя указанія на то, что «Русуданіани» — произведеніе весьма поздняго времени. Автору извѣстны уже новыя изобрѣтенія: огнестрѣльное оружіе (თოფი *ружье*, II, 3; III, 2 и V, 8; სათოფრენო *разстояніе ружейнаго выстрѣла*, I, 13, отъ თოფრანი *ружье большого калибра*) и механическіе часы, звономъ дающіе знать во всеуслышаніе объ окончаніи каждаго часа (საათი *часъ*, *часы*, I, 6 и V, 19). Болѣе того, въ VII главѣ «Русуданіани» названа серебряная монета «абаз» (აბაზი), введенная въ Грузіи въ употребленіе въ царствованіе Аббаса I (1585—1628, см. Langlois, Essai de classification des séries monétaires de la Géorgie, p. 106—107).

Составитель грузинскаго словаря (XVII—XVIII вв.), Сулханъ Орбеліанъ, цитующій десятокъ другой разъ повѣствовательные памятники классическаго періода («Висраміани», «Дареджаніани»), ни разу не упоминаетъ о «Русуданіани» и, слѣдовательно, произведеніемъ золотого вѣка во всякомъ случаѣ его не считаетъ; быть можетъ, молчаніе лексикографа свидѣтельствуетъ о еще болѣе важномъ фактѣ, о неизвѣстности этого произведенія въ его время, такъ какъ сомнительно, чтобы Орбеліанъ ни разу спеціально не цитовалъ столь богатаго въ лексическомъ отношеніи памятника, если бы

онъ былъ съ нимъ знакомъ: называетъ же онъ «Ростоміани», произведеніе также позднѣйшаго времени, см. Словарь, изд. кн. Д. Эристова, 1884, стр. 26_1, 26_2, 29_1, 64_1, 64_2, 203_2, 328_1 (два раза).

Все это наводитъ на мысль, что сказочный сборникъ «Русуданіани» написанъ не раньше XVII вѣка, вѣроятно, во вторую его половину, если еще не нѣсколько десятковъ лѣтъ позже. Изъ бывшихъ у меня въ рукахъ рукописей экземпляръ Имп. Публичной Библіотеки въ такомъ случаѣ древними своими частями оказался бы почти современнымъ составленію сборника.

Полныя рукописи «Русуданіани» не многочисленны. Чаще попадаются списки отдѣльныхъ, наиболѣе популярныхъ, повѣстей, какъ напр. «Джимшедіани» (II гл.) и нѣкоторыхъ другихъ; будущему издателю непремѣнно слѣдуетъ воспользоваться такими списками отдѣльныхъ повѣстей. Изъ полныхъ списковъ пока извѣстны экземпляры библіотекъ Грузинскаго Общества Распространенія Грамотности въ Тифлисѣ (№ 23, I, судя по краткому каталогу, изданному Обществомъ на грузинскомъ языкѣ, Тифлисъ, 1887, стр. 87, № 209: были ли цѣльные списки романа въ позднѣйшихъ поступленіяхъ рукописей, которыми время отъ времени обогащалось это весьма цѣнное собраніе, мнѣ неизвѣстно) и Императорской Публичной (Собр. кн. Грузинскаго, № 72 = A) и Азіятскаго Музея (Georg. 62 = B) въ Петербургѣ. По двумъ петербургскимъ рукописямъ (AB) и издается нами сказка о диламскихъ царевичахъ, составляющая одиннадцатую главу «Русуданіани». Рукопись Имп. Публ. Библіотеки (A) представляетъ не датированный, но весьма цѣнный, несомнѣнно болѣе древній списокъ: in 4°, въ переплетѣ, она писана военнымъ [1]) письмомъ, но разнымъ почеркомъ на разной бумагѣ и разными чернилами (черными и болѣе или менѣе свѣтлыми, а въ оглавленіяхъ рѣже черными, чаще красными); четкость составляетъ достоинство всѣхъ разнородныхъ почерковъ, всегда характерныхъ, а иногда и красивыхъ. Бумага за исключеніемъ четырнадцати первыхъ сѣрыхъ листовъ, напоминающихъ бумагу рукописи Азіятскаго

1) Обыкновенно называютъ его гражданскимъ, принаравливаясь къ терминологіи русскаго письма; но спеціалистамъ слѣдовало-бы разъ на всегда отказаться отъ этой слишкомъ вольной передачи слова мх̇едрули, которое, происходя отъ მხედარი мх̇едари *всадникъ, воинъ* (eques), только и можетъ означать, что *военный*.

Музея, — вощенная, но и въ этой части замѣчаются листы бо́льшей или меньшей грубости: глянецъ на вощенныхъ листахъ успѣлъ значительно потускнѣть, хотя рукопись, по всей видимости, сохранялась всегда бережно. Не всѣ части одинаковой древности; такъ напр. въ IX главѣ вклеено листовъ шесть болѣе грубой бумаги, исписанныхъ почеркомъ также отличнымъ отъ письма остальныхъ частей (этотъ же почеркъ повторяется и въ другихъ мѣстахъ): въ нихъ мы находимъ знакъ препинанія, не встрѣчающійся въ древнихъ памятникахъ грузинской письменности, именно запятую. Въ другихъ частяхъ знаковъ препинанія, какъ то понимаемъ мы, нѣтъ, а всѣ слова отдѣляются другъ отъ друга двоеточіями или точками. Что эти листы вклеены впослѣдствіи, видно и изъ слѣдующаго обстоятельства: въ концѣ послѣдняго изъ этихъ листовъ, въ трехъ четырехъ заканчивающихъ страницу строкахъ, слова написаны съ растянутыми буквами (во всѣхъ случаяхъ ლ въ видѣ ლ——), чтобы заполнить всю страницу, которой слѣдующая служитъ непосредственнымъ продолженіемъ. Въ спискѣ этомъ не встрѣчается вовсе знакъ «брджгу» (^), такъ старательно разставляемый надъ უ въ рукописяхъ, особенно позднѣйшихъ XVIII вѣка; орѳографія въ отношеніи ჴ вм. позднѣйшаго ხ выдержана всюду, а въ части, быть можетъ, наиболѣе древней, часто появляется უ вм. ვ. Въ виду изложеннаго, рукопись въ древнѣйшихъ своихъ частяхъ мнѣ кажется конца XVII или начала XVIII вѣка. За достоинство списка нѣкоторымъ образомъ ручается имя бывшей одно время собственницы «Кеҁеваны, дочери имеретинскаго гофмаршала Цереҁели, невѣстки царя Грузіи», которая съ большой разборчивостью собирала рукописи. Къ сожалѣнію, нѣтъ въ рукописи ни имени переписчика, ни какихъ-либо содержательныхъ въ этомъ смыслѣ записей, чтобы можно было точнѣе установить время рукописи. Позднѣйшія же приписки имѣются: въ одной (предпослѣдній листъ verso) неизвѣстное лицо выражаетъ чувства преданности и признательности «невѣсткѣ» грузинскаго царя Кеҁеванѣ за то, что она одолжила ему «эту книгу». Другая запись, на первой же страницѣ, почеркомъ непосредственно слѣдующаго текста на позднѣе вклеенныхъ листахъ выражаетъ пожеланіе долгоденствія Кеҁеванѣ съ ея супругомъ и сыномъ Григоріемъ, и она цѣликомъ повторена на томъ же мѣстѣ въ рукописи Азіятскаго Музея (B), которая, судя по всему, есть списокъ, сдѣланный съ только что описаннаго экземпляра Имп. Публичной

Библіотеки, съ позднѣйшей орѳографіею, но весьма внимательно и точно, иногда даже съ воспроизведеніемъ описокъ оригинала, какъ можно судить и по разночтеніямъ къ тексту въ издаваемой нами части: списокъ этотъ оконченъ, очевидно въ Петербургѣ, оберъ-офицеромъ Іосифомъ Артемьевичемъ Назаровымъ, по приказанію Теймураза, сына Георгія, царя всей Грузіи, въ 1840 году 1-го января, какъ гласитъ приписка въ концѣ рукописи.

Текстъ воспроизведенъ нами безъ всякихъ измѣненій: даже самыя незначительныя исправленія оговорены въ разночтеніяхъ.

Въ переводѣ мы въ точности передаемъ на русскій языкъ смыслъ, а не слова, стараясь не поддаваться тому ложному взгляду, по которому подъ точностью подразумѣваютъ буквальность перевода, уродующую и совсѣмъ даже затемняющую то, что желалъ выразить авторъ въ оригиналѣ; если гдѣ была возможность совмѣстить точность съ буквальностью, то мы, конечно, дѣлали это охотно. Скобками мы избѣгали злоупотреблять въ тѣхъ случаяхъ, когда вносимыя въ русскій переводъ лишнія слова безусловно подразумѣваются каждымъ читателемъ грузинскаго текста, хотя по синтаксису грузинскаго языка въ подлинникѣ они на лицо не имѣются; равнымъ образомъ находили лишнимъ оговариваться каждый разъ, что то или другое слово обыкновенно значитъ то-то, а въ данномъ случаѣ въ связи съ контекстомъ оно имѣетъ иное значеніе. Такимъ замѣчаніямъ мѣсто въ синтаксисѣ и словарѣ.

Самой сказкѣ, разсказываемой одиннадцатымъ братомъ Ростеваномъ, авторъ предпосылаетъ слѣдующее собесѣдованіе, помѣщенное, какъ и введенія другихъ піесъ, въ концѣ каждой предъидущей главы: у Русуданы въ ожиданіи Придона собрались родители ея и братья; она обратилась къ младшимъ братьямъ съ вопросомъ, почему они не разскажутъ ничего. «Намъ и разсказывать нечего», отвѣтили они: «мы не бывали въ такихъ замѣчательныхъ мѣстахъ, а говорить вамъ о пустякахъ не стоитъ». Русудана предложила имъ разсказать что-либо «занимательное для утѣшенныхъ» (въ это время она уже была «утѣшена» письмомъ сына своего Придона), если не знаютъ повѣстей для вразумленія обезумѣвшихъ отъ горя. Тогда Ростеванъ сказалъ: «я знаю только то, что люди царскаго происхожденія претерпѣваютъ много несчастій и гоненій, но въ концѣ концовъ не пропа-

даетъ передъ Богомъ ихъ родовитость, какъ не пошла въ прахъ милостью Божьею родовитость диламскихъ царевичей». За этимъ непосредственно слѣдуетъ сказка, со вписаннымъ послѣ заглавія კარი მეათერთმეტე *глава одиннадцатая.*

აქა ხაზართ მეფის ანბავი და სამთა ძმათა დელამთ მეფის ძეთა.

მე ოდეს ხაზარეთს მიველ და ვნახე კელმწიფე ნასრი, სიმაღლეთა და სიდიდებულეთა მისთა რა მოთვლა უნდა? იცის ყოველმან კაცმან და უფროსიცა პატრონმა მამა ჩემმან მის ქვეყანისა სიმდიდრე და შვენიერობა, რაღა თქმა უნდა? განა ეს[ე]თი საქმე მინახავ და მას მოგახსენებ.

დღესა ერთსა სევდა რამე შემომაწვა მშობელთა მოშორვებისათვის და ცოტაღა დამიკლდა სულთა გაყრასა. მერმე გულივე გავიმაგრე და თავსა ჩემსა უთხარ: რა დროს ყმაწვილური გულის სიჩვილეა? რად მოჰკვდები მეთქი. უცხო ქვეყანაა. მიდექ მოდექ. ეგება უცხო რამ ნახო და უკუიყარო. ავდექ დავიწყე ქალაქში სიარული და ბევრი უცხო რამ ვნახე ზოგი გასაკვირვებელი და ზოგი გასამხიარულებელი.

ვნახე ერთი დიდი დიდებულთაგან უმეტესად შემკობილი კარი. მრავალი ჯარი იდგა მის კარზედა, რომე მართ კელმწიფის ჯარს უდარებდა და ვიკითხე მისი ვინაობა. მათ მითხრეს: ყადი არიო. ამა ქვეყანის მოჩივარი ყველა ამასთან მოვა და იგი იქს სამართალსაო. ვთქვი გულსა შინა: ბევრს სასაცილოს რასმე იტყვიან. იქი წავალ, თამაშასა ვნახავ მეთქი. მიველ საყურებლად. პატა ხანი გამოვიდა, სამნი უწვერულნი ვაჟნი მოასხეს დიდ ვაჭართა ასეთნი, რომელ მათ უამესნი კაცთა ტომნი მას ქვეყანას არ მენახა. ის დიდვაჭარნი აქლემსა სწამებდენ მისის საკიდურითა და ის ვაჟნი ესრეთ შეუპოვრათ იყვნენ და მხიარულათ, რომელ ვითამ ნადიმად მსხდარიყვნეს. მივიდნენ ვაჭართა, ასე იჩივლეს: ბედნიერმა ყადმა ჩვენი საჩივარი გაიგონოს ჩვენ აქლემი დავკარგეთ. ამათ მეტ კაცს ის არა ჰყავსო. ასეთი ნიშანი თვით მაგათისა პირით გაგვიგონიაო. მერმე უთხრეს: აწ თქვენ თქვითო, თუ რა უყავით ან როგორ მოიპარეთო. მათ არ დაიჩოქეს და არცა რა თავს შეიდვეს ამისგან კიდე, რომე ვითა თავისა ყმასა ეგრე უბძანეს ყადსა: მაგ ვაჭართ ეს ჰკითხეთ. ბევრი ჯარი გვახლდა და მათის სიმრავლით ვერ იპოვნეს თუ აქლემის სიმრავლით ვერ გამოარჩიეს თავისი აქლემიო? ჩვენ სამნი ძმანი ასე

2. AB ხაზრეთს. — 5. B ესეთი. — B მინახავს. — 8. B მიჩვილეა. — 18. B სწამობდენ. — 24. B უბრძანეს. —

მოვდიოდით, როგორცა გვხედაო. კაცი არა გვხლებია, რომ მისის კელით სადმე გაგვეგზანაო და სხვა კაცი არავინ შემოგვყრიაო, რომ მიგვეყიდაო. ღ̃თან კი იცისო, რომ თვალით არც კაცი გვინახავს არც აქლემიო, სანამ ეგენი არ მოდიოდენო და რომ კიდეც გვენახაო, ამისი სამართალი ქნიო, აკიდებულს აქლემს ვერ ჩავნთქევდით, უბეში ვერ ჩავისვემდით და ჯიბეშიაო და რაში დავმალევდითო. მათ კაცთა ასე თქვეს: ეგ ჩვენც ვიცითო. ზოგმა წინ მოუარეთო, ზოგმა უკანაო, მაგ სამის კაცის მეტი არავინ გვინახაო. მაგრამ რაც ჩვენს აქლემს ეკიდა, მაგათ რა იცოდენო? რომ ამბობ[დ]ენო, ჩვენ ზედ მივესწარითო. ყადმა უთხრა მათ ყმაწვილთა: თუ არ ნახეთ, რით შეიტყევითო მის აქლემის საქმეო? მათ აგრე თქვეს: აგრე ოკრის ქვეყნისანი არა ვართო, რომ აქლემი არ გვენახოსო, ჩვენ გზას მოვდიოდითო დამაშვრალნი და მოწყენილნიო. უფროსმა თქვა: დიდს მინდორში მოვდიოდით. კაი მწვანე იყო და აქლემის კვალი ვნახე. მე ვთქვი: აქ აქლემს გაუვლიაო. ცალი თვალი ჰკლებია და ერთი კბილიო. ამ ჩემა ძმამ მითხრა: დასტურია ეგე და ცალგნით ერბო ჰკიდებია და ცალგნით თაფლი. უმცროსმა თქვა: ყველა მართალია და ორსული დედაკაცი მჯდარა ზედაო. ამასობაში ესენი წამოგვეწივნენ. თქვენ იცით, მოგვკეცით, თორემ დაგკოცთო. ღვთითა და თქვენის ბედითა ამათგან დაკოცისათვის არ შევშინდებოდით, არც ჩოკა გვცმოდა, თვარა იარაღი კი არა გვქონდა რა. მაგრამ ამათგან ქურდობის შემოწამება და ამისის სამართლის შეუტყობლობა დიდათ აუგათ დავინახე. მე ასე უთხარ: ძალას ნუ კი ეცდები, თორემ ვეჭობ თავი დაიზიანო მეიქი და სადაც გინდა, მე მაგის სამართალში მოგყვები, რომ ამ ცარიელის მინდვრის მეტი არა მენახოს რაო. თქვენკენ გამოგვწიეს: ყადთან წავიდეთო. და მოვსულვართ. თუ ჩვენ ამისი მქნელნი ვართ, რაც ქურდის წესია, ის გარდაგვაკდევინეთო, თუარა და უბრალოს ცილის წამებისათვის ამათ რომელი უჯობს, თქვენ იცითო. ყადმა უბძანა: რით შეიტყევით ეგეებიო, თუ თვალით არა ნახეთო? უფროსმა თქვა: წელანაც მოგახსენეო და ბრმა არა ვარ, აქლემის ნაფეხვარი ვერ მეცნაო. და თვალისა და კბილის კლება ამით შევიტყეო, რომ ცალგნით მართლა ეძოვა და ალაგ ალაგ თითო ბალახი ისევ მთელი იყო და ცალგნით ისევ მოუძოვნელი ბალახი იყო. მისთვის ვთქვი: თვალი და კბილი ჰკლებიაო. მეორეს უთხრა: შენ რით შეიტყეო? მან აგრე თქვა: აქლემი რომ წოლილიყო, ცალგნით ბუზი ეხვეოდა და ცალგნით ჯინჭველი და

1. B მისი. — 12. B მოვიდოდით. — აქ] A оп. — 15. B ყოველი. — ესენი] B оп. — 16. B მოგვკვეცითო. — B დაგხოცთო. — 17. B დახოცისათვის. — B ჩოხა. — 20. B მაგას. — 23. B გარდაგვახდევინეთო. — 26. A აქლემის. — B ნაფეხვარი. — 30. B ჭინჭველი. —

მე მისთვის ვთქვიო: ერთი ცალი თავლი ყოფილა, ერთი ერბოო. მესამეს ჰკითხეს: შენ რითღა შეიტყეო? მან თქვა: ამისთვის ვთქვიო, რომ ადამის ტომი გარდმომჴდარიყო, აქლემი რომ წოლილიყო. მისი ნავეკვარი აჩნდაო და მწვანეზე რომ წოლილიყო, ბალახისათვის ჴელი მოეკიდაო და მისთვის ვთქვი: თუ ეს ორსული დედაკაცი არ ყოფილიყო, კაცი ასე რათ ადგებოდაო? ვაჭარნი გამტყუნდენ და ისინი გამართლდენ. ადგენ ასე თქვეს: ღარიბობისათვის თქვენი ქურდი როგორ შევიქნებოდითო. ისევ თამამად კარი გამოიარეს.

ეგრე ვთქვი გულსა შინა ჩემსა: ესენი ცუდთა კაცთა შვილნი არ არიანო და არცა ცუდნი კაცნი მეთქი. მეც თან გამოვყევ და ვკითხე: ძმანო, ვინ ხართ ანუ რომლისა ქვეყნისანი? თვით პატრონი ხართ ანუ მეპატრონენი თქვენი ვინ არიან მეთქი? მათ მითხრეს: ძმაო, პატრონი არცა ერთის ძაღლისანი ვართო, არამთუ სხვისა რისანი და არცა პატრონი გვყოლია ერთმანერთის მეტი აქამდი. თუ ვინ ახლა გვეპატრონების, ყმანი და მონანი მისნი ვიქნებითო. მე უთხარ: თუ თქვენი ნება არი, მე ჴელმწიფის წინ მიგასხამ და სამსახურსა გიშოვნი მეთქი. მათ მადლი მითხრეს. წაველ და თან წავასხი ისინი. ჩემ სადგომს დავაყენე და ამოდ გამოუსვენე მას ღამესა. დილას აბანოს გავგზავნე და კარგითა ტანსაცმელითა დავამოსე. მე ჴელმწიფისაგან მაწვევარი მომივიდა და იქ წაველ და ეს დავავედრე: ნებისად გამოისვენეთ, სანამდი ჩემი ამბავი არ მოგივიდესთ, მანამდი ნუ დაითრობით მეთქი. ოდეს მიველ, ჴელმწიფესა დიდი მეჯლიში ჰქონდა და მხიარულად იჯდა. რა დამინახეს დიდებულთა, დამიწვიეს და ჴელწიფემან ახლო დაჯდომა მიბძანა. დავჯე და მდაბლად მიალერსა და ტკბილი სიტყვანი მიბძანა. ავდექ და თაყვანის ვეც. მერმე ზოგი რამ სხვა ჩამოიუბნეს და ზოგი ადრინდლითგან მოსულთა კაცთა რამ თქვეს. მე მოვახსენე: თუ ჴელმწიფესა ჯარის შემატება უნდა და მოსულნი კაცნი უყვარან, სამთა ასეთთა ვაჟთა მოუსხამ, რომელ სანახავად თვით თვალსა ჴელმწიფისასა მოეწონოს და სამსახური ასეთიმცა არა დასდვას რა, რომ არ შეეძლოს. ჴელმწიფემან მიბძანა: დია ღ̃თო მომიხსენ. დიდათ მიამება და რაც ჩემგან გინდა, ყველას გიზამო. მიამა იმისგან ასე დამადლება და ადგომას ვაპირობდი. აგრე მიბძანა: დღეს ლხინი ვნახოთო და ხვალ მომისხიო. მას დღესა დიდი პურობა და ლხინი გარდაიჴადა და უმთვრალო არა ვინ გამოგვიშვეს.

რა დილა გათენდა, კაცი ებოძა: გუშინ რომ მითხარ, მომისხიო. დავკაზმე ლამაზად და წავასხი. ეგრე მოვახსენე: ჴელმწიფისაგან ჩემზე ეს დიდი წყალობა

3. B გარდმომხდარიყო. — B ნავეხვარი. — 22. B ადრინდელითგან. — 27. B ვაპირებდი. — 29. B გარდაიხადა. —

იქნება, თუ ამათ მოწყალითა თვალითა მიხედავს და სამსახურსა რასმე უბრძანებს, რომელ მაგათსა ჩრდილსა ქვეშე დარჩნენ. რა კელმწიფემან იგინი ნახა, თვალი მათზე დარჩა, დიდათ მოეწონა და კიდეც შეუყვარდა. მკითხა მათ ამბავი. მე მოვახსენე: მაგათგან არა მასმია რა და მე ვერ ვიცნობ ამისგან კიდე, რომე მომეწონა და თქვენგან მეტისაგან ამათი ხლება უღირს ვიჩინე. აწ ვაითუ უცნობლობითა ღ̃თსა ვაწყინო, მაგრა ვითა ძმანი ჩემნი მიახლებია. ესრე დაიჭირობს კელმწიფემან მეთქი. მიბძანა: ჯერ თავისთვის დავაყენებ და ისე წამოდგებოდენ სამსახურზედაო. შენ ასწავლე, რომელიც მაგათგან სამსახური კამსო და მერმე რომელსა რომელი შეეფერება, იმ საკელოში დავაყენეფო. იყვნენ ერთს კვირას. კელმწიფე აპატიებდა და კარგა ყურს უგდებდა. ისინიც კელფეკად ვარგოდენ და რომელიც ისრე შესწრებულს კაცს გაეწყობა, კარგად იმსახურებოდენ და თვალტანად დია შვენიერნი სანახავნი იყვნენ და არ იყო კელმწიფესაც ეჭვი არ შეუვიდა იმათის სიკეთისა და ცდილობდა მათის ამბის შეტყობასა.

დღესა ერთსა კელმწიფე მოედანსა სეერნობდა და მეცხორემ დია გაკეთებული ბატკანი მოართო და თავისმა მეზვრემ ჭიქით ღვინო. ესეთი ფერი ჴქონდა, იაგუნდსა სჯობდა. იგი ძმანი სამნივე თან ახლდენ და მათ უბოძა: ჯერ უცხონი ხართ, არა გაქვსთ რა. სხვას ვერავის შემცნევიხართო და ნუთუ ვერას შეექცეოდეთო. წაიღეთ ესეები და თუ რამ სხვა გინდათ, ისიც მოიკითხეთო და კაი ლხინი ნახეთო. მათ მადლი გარდიკადეს და წავიდენ. მას ღამესა კელმწიფეც თავისთვის ხალვათად იყო და გულს თურმე უთხრა: ეს კაცნი არა ცუდთა კაცთა გავს და არცა ცუდთა გვართა შვილნიაო. წავალ, ნუთუ სიმთვრალეში რამ თავისი ამბავი თქვანო და შევიტყო, თუ ვინ არიანო. წავიდა თურე და უყურა. იგინი ისხდენ და რაც მათ სიღარიბეს შვენოდა, ლხინობდენ და შეექცეოდენ. უფროსმა თურმე თქვა: ძმანო, თუ თქვენც იტყვით, ეს ბატკანი ძაღლის რძით გაზდილი ყოფილაო. მეორემ უთხრა: მაგისი რა ვთქვა და ამ ღვინის ვაზი ვეჭობ კაცის საფლავზე მდგარიყოსო. უმცროს ეთქო: მე არც ერთისა ვიცი და ეს კელმწიფე მზარეულიშვილსა გავს, რომ იყოსო. ამას კელმწიფე ყურით თურმე ისმენდა. აღარც ავი ბძანა და აღარც კაი. გამობრუნდა და დედასთან შევიდა. დედას ჰკითხა მრისხანითა პირითა: ვისი შვილი ვარო. მან მხიარულად მოახსენა: კელმწიფევ, სხვა შენებრი კელმწიფე ვეჭობ მზესაც არ ენახოს და საკელმწიფოს თვალი შენი ხედავს, ვისი შვილი იქნები. რა შენი საფერია მაგისი კითხვაო. კელმწიფე დიდად გაჯავრებული იყო და კვლავ უბძანა: მართალი მითხარ, მამა ჩემი ვინ იყო? მეტი აღარ შემიძლიაო. დედამ

10. A გარგდენ. — 19. B გარდიხადეს. — 30. B ვისიც. —

კვლავ მოახსენა: რას ბძანებ, კელმწიფეო! მაღლისა მის კელმწიფისა იმარინდოს შვილი არა ხარ? თვით არ შეგესწავლოს მამა შენი, კითხვა მაშინ გმართებდა, თვარა არა ახლაო. წამოხტა თურმე კელმწიფე გაჯავრებული და შეფიცა ფიცითა საშინელითა: თუ მართალი არ მითხრა, უსაცილოთ მოგკლაო. შეშინდა დედოფალი, რა ისე ხელივით ნახა კელმწიფე და აგრე მოახსენა: ნუ სწყრები, კელმწიფეო. არცა რა შენი საწყინოაო. დასწყნარდი და ჩემი სიტყვა მოისმინე. მართალს მოგახსენებო რა ამისთანა სიტყვა მოახსენა, კელმწიფე მოლმობიერდა და დედასა აფიცა: მართალი მიანბეო. მან მოხსენა: თუ თავი შენი შეგენახა და ჩვენსა საქმესა დაჯერებულიყავ, როგორც დიდებული კელმწიფე იყავ, ისევ ყოველმა ხაზარეთმა და ქვეყნისა ამის მეცნიერთა გიცოდენ იმარინდო კელმწიფისა ძედ სასურველად და აწ მოინდომე თავისა შენისა გამოჩენა და მოგახსენებ ამისთვის, რომელ ვეჭ შენთვის ავი არა მიქნია რაო.

მამა შენი მაღალი და დიდებული კელმწიფე იყო ასეთი, რომე ყოველნი მეფენი მას ნატრიდენო და საკელმწიფონი სიმდიდრე გარდარეული ჰქონდა, რომელ არცა რიცხვი იყო ციხე ქალაქთა და არცა საჭურჭლეთა შეგება. სიბერემდი მივიწიენით ასე, რომელ არც ძე გვეღირსა და არც ასული. შევტიროდით ღ̃თსა შვილის ბოძებისათვის და გვემუღაბნებოდა ჩვენი მორჭმადიდება ჩვენსუკან უპატრონობისა და სხვათა უცხოთა პატრონთა დარჩომისათვის. იპრიანა ღ̃თან და მოგვხედა წყალობით. დავორსულდიო და აწ ამისი საგონებელი შექნა კელმწიფესა, ნუთუ ქალი იყოსო, მაგრამ მე არ მეტყოდა და არცა რას მაწყენინებდა. რა დრო მოვიდა, დედათმოურავს თურე კელმწიფემან გაანდო: თუ ქალი იყოს, ნუ იტყვი და ასე არ იქნება, ამ დიდს ქალაქში ვაჟიც არ დაიბადოსო და გამოსცვალეო. დიდის წყალობის იმედი უბძანა. მამა შენი მზარეული იყო და დედა შენი შინ გვახლდა და რაცალა შენი ბედი იყო თუ ჩვენი, მე და დედა შენს ერთს დღეს დაგვიწყო მუცელმა ტკივილი. დამეთხოვა. და მან დედათმოურავმა ასე თქვა: სად წავაო ახლაო? სახლი შორა აქო. დაინახავს ვინმე და ჩვენთვის აუგიაო. აქავ თავის სადგომში იყოსო. მე რომ მოვრჩი, დაიძახეს: ვაჟიაო. შეიქნა სიმხიარული. ხან ერთი მოვიდოდა სანახავად და ხან მეორე. მან დიაცმა აგრე თქვა: ერთი ნატრული შვილი ძლივ ეღირსა კელმწიფესა. ამას აგრე ადვილად დედასა და მამასაც არ ვაჩვენებო. ღ̃თისათვის აღთქმა დამიდებია. ახლავ ყელზედ უნდა დავიკიდო და ასის კაცის კარზედ მივიყვანოო და რაც იმათ მოართონ, გლახას მივსცეო. მანამდი

9. A ხაზარეთმა, но съ особаго рода ზ, которое легко принять за ხ, B ხასარეთმა. — 10. იცოდენ. — 13. A კელიმწიფე. — 14. B სახელმწიფონი. — 26. B შორ. —

არც ძუძუს ვაწოებო, არცა ვის ვაჩვენებო, ნურცა რავინ გამომყვებათ. რბილს ნაქსოვში წაახვია და ყელზე ჩამოიკიდა. გამოვიდა: უწინ თურმე მზარეულის ცოლთან მივიდა, იმასაც სტეხდა და მის შესვლაზე შენ დაიბადე. ის ჩემი ქალი იმას შეუგორა. მათ ვერა ცნეს რა და შენ ისევ მის სახვევში გაგახვივა, მიგავლო მოგავლო და შემოგიყვანა ჩემთანა მოგიყვანა. აწ ნახე შენი ვაყიო და ძუძუ აწოეო. ოდეს დაგხედე, მიამა და ღ̃თისა დიდება შევსწირე. ძუძუ გაწოე და მასუკან ვინ გნახის, მრავალი მისციან და გიწყეთ ზდა ვითა კელმწიფეთაგან ნატრულისა შვილისა ზდისა წესია. წლამდი მე არ ვიცოდი და კელმწიფემ იცოდა. ქალი დედა შენსა ჰყვანდა და შენ ჩვენა გვყვანდი და ის თავისი შვილი რომ მის უკადრისად ეგულებოდა, გული თურმე სტკიოდა კელმწიფესა და მე რა ვიცოდი. როდესაც დედა შენი მოიყვანდის უმაწვილსა და შევხედევდი, რომ ობოლის მარგალიტისაგან უარესი იყო და ცისკარივით ბრწყინვიდის, მიკვირდა და ეგრე ვიტყოდი. ნეტავი ნასრისათვის ამისი მგზავსი კელმწიფის შვილი ცოლად მომცა. ბრალი არ არი, ეს ამისთანას კაცის შვილი იყოს მეთქი? კელმწიფე გაიღიმდის, მაგრამ შეეტყობოდის, რომ გულში რამ უმძიმდის. დღესა ერთსა ხალვათად ვსხედით და შენსავ საქმეს გავაგებდით. კელმწიფემან მიბძანა: ჟამთა ჩემთა შინა შენი დამალული სიტყვა გულში არა მდებია რა და არცა რა საქმე მიქნიაო ამისგან კიდე. აწ ერთი წელია ერთი საქმე ვქენი, ისიც მიმძიმსო. მაგრამ უშენოდ ჩემგან საქმის ქნა და აზომსა ხანსა შენი შეუტყობლობა უფრო მიმძიმსო. მე გული გამიკრთა და ხანამდისი ველარა ვთქვი რა. მერმე კვლავ მიბძანა: არა აგეთი შესაწუხარი რამ ვიციო. მიბძანა, რომელიცა მისგან ნაქნარი იყო. და ეს მიმძიმსო და ღ̃თისაგანცა მეშინიანო, რომე ჩემი შვილი ისრე არი და ჩემის მზარეულის შვილი ასე მყვაო. მე ეგრე მოვახსენე: რადგან თქვენისა ნებითა და ბრძანებითა ეგ გიქნია, მისიც ადვილია მეთქი. მაგაზე თქვენ ნუ შეიწყენთ, მე მას ქალს კაის სიტყვით გამოვართომ. მასაც თქვენად საფერად გავსდი და ერთად რომ ისდებოდენ და ვაჟი ჭკუაში ჩავარდება, ამისთანას პირმთვარესა ნახავს, ღ̃თისაგან იმედი მაქვს, ამაზედ გამიჯნურდეს. და ჩვენ სხვათა უცნობლობისათვის ეს გვეთქმის: სიბერის ჟამს ერთი უმაწვილი მოგვცა ღ̃თან. ამას ვერ გავაავგულებთ ჩვენ ზედა, რაც უნდა ქნასო. ამისთანას საქმით არც ამისი ნაზარდულობა და ჭირნახული წაგვიკდება და არცა ჩვენს შვილს ჩვენი სამკვიდრო დაეკარგვის მეთქი. რა კელმწიფემან ჩემი სიტყვა მოისმინა, დიდად გამხიარულდა და მიმადლა. მეორესავე დღესა ის ქალი გამოვართვი დედა შენსა, ასე უთხარ: ეს საშენო შვილი არ არის მეთქი. მე ჩემის ნასრისა-

3. B ცოლთა[ნ]. — 4. B გაგახვია. — 27. B სიბერი. — A ჟამ. —

თვის გავსდი. მისი კბილის მეთქი. მას მწვე იამა და ღ̃თს დიდი მადლი მისცა. ამას არა ვღირს ვარო, რომ ჩემი შვილი კელმწიფისა სახლსა ლაკევდესო. და მოვიყვანე ორთავე ერთად გზდიდი აზიზად და ნებიერად, რაც კელმწიფეთა წესი იყო, ნამეტნავის წესით გაქცევდით. როდესაც გაიზარდენით, რომე ცნება და ჭკუა კაცისა მოგეცათ, შენ ის შეგიყვარდა ასე, რომე მისის ეშხისაგან დღე და ღამე აღარა გქონდა. და იმასაც შეეტყობოდა შენი სიყვარული. დედა და მამა ადრე დაგეკოცა. დასტურ ღ̃თან შენი თავი ჩვენ დაგვანება. ათს წლამდი ისე იყავით. ათის წლისას ქორწილი გიყავით ამ მიზეზითა, რომ ეს ყმაწვილი ამისმა სევდამ დაადნოო. ასეთი საქმე არ დაგვემართოს, რომ ღ̃თის წყალობა ღ̃თის რისხვად არ მოგვექცესო. სანამ მართლა თავის თავს იცნობდესო, ეს ჭყვანდესო და მასუგან თვითონ იცის, რასაც იქსო. ქორწილს უკან ორი წელი გამოვიდა. კელმწიფეთ დაგლოცეს. ხუთი წელი მასუკან კიდევ კელმწიფემა იცოცხლა. მერმე მან ეს სოფელი დააგდო და მეცა საწყალი სოფლისა მგმობარი და თვით მოუვალსა გზასა წავიდა და შენ ეს ყოველი დაგიგდო, რასაც ხედავ. აქამდის შენ კელმწიფის შვილი იყავ და კელმწიფე და ჩემს შვილს თავისი უკადრისი საქმე სჭირდა, რომ მზარეულის შვილს უკმობდენ, ვინც მაშინ დამსწრები იყო. აწ მართლის თქმა მოინდომე და შენ ჩემის მზარეულის შვილი ხარ და დედოფალი კელმწიფის შვილიო.

კელმწიფეს იამა ეს ამბავი. დილას გამოვიდა და მეზვრე მოაყვანინა. ჩემს ზვარში კაცის საფლავი არის თუ არაო? მოახსენა: მართლის თქმისათვის თუ კელმწიფე არ გამიწყრება, მოვახსენებო. კელმწიფემ უბძანა: მართალი თქვიო, არას გიზამო. მოახსენა: კელმწიფე მამა თქვენი მწვედ მრისხანე და უწყალო კაცი იყო და ვერვინ რას ჭკადრებდა ურჩსაო, რომელიც პირისა მისისაგან ამოვიდისო. საყდარი დააქცია, მკვდართა დათხრა და დაწვა გვიბძანა და მაზედ ზვრის აშენებაო. ჩვენ მკვდარი კი ვეღარ დავთხარეთ და ისე ავაშენეთ ზვარი. დასტურ ანგარიში არ ვიცით, ამდენი საფლავია თქვენს ზვარშიაო. მერმე მეცხვარე მოიყვანეს და მას უბძანა: ნუ შეშინდები, მართალი თქვი და თავმან ჩემმან არას გავნებო. ბატკანი ძაღლს რად გააზრდევინეო? მან მოახსენა: კელმწიფე უბრალოა ჩემის სიგუდილისაგან. მე მოსაკლავი ვარო, მაგრამ კელმწიფესთან სამსახურის გამოჩენისათვის ღარიბი კაცი ბევრს უწყესოს იქსო. ცხვარმა ტყუბი ბატკანი მოიგო და სასიკვდინოდ შემებრალდა და ერთი ძაღლსა შეუგდეო. ოდეს გაიზარდა, დია კარგი იყო და ვითამ ჩემითა სიბრიყვითა ასე ვთქვი: კელმწიფე რას მიხვდება, თუ ძაღლი

2. B კელმწიფის. — B ლახევდესო. — 4. B როდისაც. — 7. B დაგეხოცა. — 8. სევდამ] A оп. — 16. B უხმობდენ. — 18. A მეხვარე. — 29. B ტყუპი. — 30. B შემბრალდა. —

ბატკანს გასდის. დია კაი ბატკანია. მივართვამ, წყალობას მიზამსო და მისთვის მოგართვიო. მეცხვარისა და მეზვრის ლაპარაკში ყველა იქ ვიყავით. კელმწიფე მწვე მხიარულათ იყო და ყველას გვიკვირდა მისი კითხვა, თუ რად მოიგონაო. მერმე იგი სამნი ყრმანი მოასხა და უბძანა: წუხელის როგორი ღხინი ნახეთო. მოახსენეს: კელმწიფისა წყალობითა რაც ჩვენ შეგვეფერებოდა, იმისთანა ღხინი ვნახეთო. რა იუბენითო? მოახსენეს: რა საუბარი გვქონდაო? თქვენი წყალობა ვსვით, ვჭამეთ და ვიძინეთო. კელმწიფემ უბძანა: მე ყველა ვიცი და მალვა რას უშველაო. ბატკანს ძაღლისაგან გასდა რით შეატყეო? მოახსენა: კელმწიფე კარგად იყოს! ბატკანი მსუქანი და კარგი იყო და საჭმელად ესეთი უგემური იყო, რომ კაცს შეეზარებოდა და მისთვის ვთქვითო, ეგების ძაღლის ძუძუ ეწოვოსო. მეორეს ჰკითხა: შენ რითღა შეიტყე კაცის სათვალავზე ვაზის დგომაო. მან მოახსენა: მე ამისთვის ვთქვიო, რომ ღვინო ყირმიზი და ძალიანი იყო, ტკბილი და უმიზეზო, რომ კაცი სიავეს ვერას უპოებდაო. მაგრამ ასე მძიმე და ზიზღი იყო, რომ თითქო თავისი სისხლი ესო მისა მსმელსა. და მე ვთქვი: ამისი ვაზი კაცის სათვლავზე თურე არის, თვარა ამისთანა არ იქნებაო. იმათ რომ ჰკითხევდა, უმცროსი შეშინდა, ნუ თუ მეცა მკითხოსო, და იქით აქეთ მალვა შექნა, მაგრა ვერ დაიმალა. მერმე მას უბრძანა: აწ შენ წამოდექ და მითხარო. რაზედ მამგზავსე მზარეულის შვილსაო? ჯერ ფიცი გაბედა. მერმე შეიტყო, გამტყუნდებოდა და ის უარესი იყო. აღარას კრთომით დაელაპარაკა. აგრე მოახსენა: რაზე შეგატყობდიო? საკელმწიფო არა გქონდა თუ სიმდიდრე? უწესოდ იჯე თუ უგვანსა იცვემდიო? ღ̃თო მეტიც გჭირდა სხვათა მეპატრონეთა ზედაო! მაგრამ თქვენს კარზედ ისე ხშირად არა იხსენება რა რომ კოვზი და ქაფქირი. და სიბრმითა გულისა ჩემისათა ველარა გავსინჯე რა ჩემგან უწესოსა სიტყვისა თქმა და ესე ვთქვი: ნუთუ მზარეულის შვილი იყოს და მით არ ეურიგოებოდეს, თვარა კელმწიფის კარსა ზედა ლაშქართა კაზმისა ანბავი უნდა, ცხენიარალისა ხსენება, ბურთისა თამაშისა, ნადირთა სროლისა, ქორშავარდენთა რჩევისა და ყოვლისა სამამაცოსა ზნისა წვრთა და რჩევა და არა კოვზქაფქირთა ხსენება მეთქი. დიდათ გაიცინა კელმწიფემა და ასე უბძანა: გალანამცა, ძმაო, ყველა მართალი გითქვამს, მაგრამო მოსულთა ანბავი უნდა იკითხოს კაცმა და არა მკვიდრთა მის ტახტისათა, ვინ გინდა იყოს. თქვენ ჩემი ანბავი ყველა ასეთი შეიტყევით, რომელ არცა ჩემთა გამზდელთა იცოდენ და ჩემთა გაზდილთა ვინ აცნობებდა? ესე თქვენისა მეცნიე-

4. AB როგო[რ]ი. — 7. B მალვას. — 15—16. B უნცროსი. — 18. B შვილსა. — 27. B წვრთნა. — B კსენება. — 29. B იკითხოსო. —

რობითა და შჯულის სიბრძნითა იქნა და ჩემითა უცოდინარობითა. მერმე თავისი ანბავი, რაც დედისაგან გაეგონა, თვითონ გვიბძანა და მერმე მათ უბძანა: აწ, ძმანო ჩემნო, ჩემი საქმე თქვენთვის მიამბია და თქვენ მე მიამბეთო: ვინ ხართ და ან გვარად ვისნი ტომნი? მათ მოახსენეს: ჩვენ უწინ უნდოდა თავისა ჩვენისა საჩივარი გვეთქვა, მაგრამო ჴელმწიფესა ჩვენთა გვართა ნასიკეთვარი არა ახსოვდა რა და ჩვენ არა გვემსახურა რა. ასე იყო ჩვენს გულსა, რომელ ერთი რამ სამსახური ებძანა ჴელმწიფესა და ის გვეთავებინა და მერმე ჩვენი საქმე მოგვხსენებინა, ნუთუ ჴელმწიფეს წყალობით მოეხედა და მაგათითა შეწევნითა ჩვენთა მტერთათვის პასუხი გაგვეცა და ჩვენის ქვეყნის პური ჩვენც გვეჭამაო. აწ ასე მოჴდა ჩვენი საქმე, რომ თავათ უბედობამა და ჩემა სირეგვნემ აღარა გვაცალა. და ჩვენი თავი ახლად ჩავუარეთ მეორედ ჭირსა შინა. აღარა კეთილ არს ჩვენზედა მომავალიო. უბძანა ხელმწიფემან: მაგაზე ნუ სწუხხართ, ძმანო. არცა რა უწყსო თქვენ გითქვამთ და არცა რა სათაკილო მე მჭირსო. მზარეულის შვილი ამისთანა კაცი ვარო, რომ ესთენი დიდი ქვეყანა მიპყრია და სხვანი მრავალნი მეპატრონენი მმორჩილობენო. თუ ჴელმწიფის შვილი ვყოფილიყავ, გაღანამცა უკეთესი ვიქნებოდიო. თქვენი ანბავი მაცნობეთ. ნუთუ დიდთა გვართაგან იყვნეთ და მტერისაგან ძალი გჭირდესთ და ჩემგან რამ გერგებოდესთ და მე ჩემსა თავსა და ლაშქარსა თქვენთვის არ დავზოგაო. მათ მოახსენეს: ცხონდი მეფეო! რადგან არ დაგვკოცე, მართალს მოგახსენებთო. ჩვენ დელამთ მეფის ძენი ვართ. სამნივე ცოდვათა მათთათვის და უბედობისა ჩვენისათვის როდესაც ვშობილვართ, მშობელნი ჩვენნი აღსრულებულან და არავინ დაშთომილა ჴელმწიფობისა ტახტისა შესაფერი და უპატრონობისათვის ამ ქვეყანას თხანი ლომთა ზედა დათამამებულან. ჩვენი მეხარაჯენი წამოგვსევიან და ჩვენი საჴელმწიფო მათ დაუჭერია და ყოველი ჩვენი ერთგული აუფორიაქებიათ და ჩვენთა ძიძათა მალვით შვილთა თვისთა მაგიერ დაუზრდივართ. როდესაც პატარა მოვიზარდენით, სამნივე ერთად შეგვყარეს და ასე გვითხრეს. აქამდი ჩვენი შვილი ეგონენით ყველასაო და ჩვენცა ჩვენსა შვილობაზე გზრდიდითო და აწ თქვენ ჩვენ შვილურად ვეღარ შეგინახავთო. ღ̃თი გვიწყენსო და რომ კიდეც გაუშვათ ღ̃თის შიშიო და ისე გამყოფოთო, მაშინც არა გვეხართ ჩვენს შვილსაო და ვაი თუ გიცნან და თქვენი მესისხლენი მართლა ჩვენ შეგვიქნებითო. აწ თქვენს თავს თქვენ ეტარენითო, თქვენ უშველეთო. ჩვენ ტირილი დავიწყევით. მათ მეტი არვინ ვიცოდით ჩვენად

1. B ჩემ[ი]თა, въ A ი надписано впослѣдствіи. — B უცოდინარობითაო. — 10. B მოჴხდა. — 19. B დაგვხოცე. —

პატრონად და მათი გაურა გვეძნელებოდა. და უფროსმა თქვა: მე შვიდის წლისა ვიყავ და ეგენი ჩემგან უმცროსნი. ცოტა ჭკუა მევე მქონდავ და ასე უთხარ ამათაცა. ძმაო, ნუ სტირით, წავიდეთ ღ̃თის მივანდოთ ჩვენი თავი. სადაცა სარჩო გაგვიჩნდეს, იქ დავრჩეთო. დავიწყე სიარული და წამოველ, ესენი წამოვასხი. აწ მის დღით აქამდი ასე მივლია და მიცოდვილებია, რომ ერთი კვირა არსად დამიუვია. სანამ წვრილნი იყვნენ, ხან ერთს ავიკიდებდი და ხან მეორესა. ისე ცოდვილობით ვიარებოდი მისთვის, რომ მათ ჩემთა მტერთა თურე ცნეს და გვიწყეს დევნა და ძებნა. სადაც მივედით, გვკითხიან ჩვენი ანბავი. რომ უთხრით, პატივით მოგვეპყრიან. როდესაც მაძებარი მოგვეწივიან, უფროს ჯერაც ჩვენ გვკითხიან, ეგების გენახოსთო? და ვიწყით იქიდამ სიარული და სხვაგან წავიდით. ეს თორმეტი წელიწადია, ამ სარჯელითა და ღარიბობითა გვივლია. აწ აქ მოვსულვართ და რომელიცა თქვენსა კელმწიფობასა შევენოდეს, იგი ქენითო. ნურცა ჩვენს უბედობასა მიხედავთ და ნურცა ჩვენის რეგვნობისა და სიშმაგისათვის დაგვიტევებთო. ღარიბობასა მრავალი ბრძენი გარდაუყვანია ცნებათაგან, თორე ჩვენ ვინ გვასწავლიდა სიბრძნესაო? რა ესე მათგან მოისმინა კელმწიფემან, ღ̃თის მადლობა შესწირა: დიდება შენდა უფალო, რომელმან არა რისაგან არსნი დაბადენ და თიკისაგან კაცი შეჰქმენ. მისგანცა უსაკვირველესი და უდიდესი ესე ქმენ, რომე მე უღირსი და გლახაკი მეფედ დამადგინე და ესოდენი დიდება მომივლინე და ამისთვის კვალად უდიდესი მადლობა შენთვის, რომელ ესდენი დიდის კელმწიფის შვილნი ჩემს წინ მოასხი. აწ მეუფეო ყოველთა ხილულთა და უხილავთაო, შენ შემწე მექმენ, რათა ძლიერებითა მარჯვენისა შენისათა განვაძლიერო ესენი შენგან ბოძებულის მეფობისა ამის ჩემისათა და მტერთაგან უწყალოდ დაცემული და კვალად შეუსვენებლად დევნულნი მომრევ ექნან მბრძოლთა თვისთა და ღ̃თან უხვად მონიჭებულისა წყალობისა შენისათა სადიდებელად შენდაო. რა ესე სიტყვა დაასრულა, მაშინვე ლაშქართა მზადება უბძანა და მათსა ცხენიარალისა კაზმასა და კელმწიფურად მზადებასა მიჰყო კელი. მაშინვე კელმწიფურისა სამოსითა დამოსა და ტახტსა ზედა აწვია. გვერთსა უსხდის და შეაგონებდის. სამთავე თვისნი ქალნი ცოლად დართნა და ქორწილი უყო, მათი საფერი ზითევი მისცა და მერმე აგრე უბძანა: მრავალს ლაშქარს გახლებ და წადითო. თუ ღ̃თან გამარჯვება მოგცათო, ჩემი წამოსვლა რათღა გინდათო, თვარა მეც მაცნობეთ, ადრე მოგეშველებიო. მათ მადლი მოახსენეს და ესეცა, ვითა ჩვენი ზედა მიპარება არც თქვენ გეკადრება

3. B სადაც. — 6. და ხან] B ხან. — 11. B წელიწადი. — 13. A სიშმაგისათვი[ს]. — 15. B ეს. — 16. B რასაგან. — B თიხისაგან. — 20. B კილულთა. — 23. B ექმნან. — 29. B გაახლებ. —

და არც ჩვენი მოწიფულობა იქნებისო. რადგან ესეოდენი წყალობა გვიყავით, ერთი კაცი გაუგზავნით, რომ ჩვენთა მტერთა ჩვენი სიცოცხლე და ამისთანას დიდის კელმწიფის მოყრობა ცნან და წავიდეთ. ეს არავინ თქვას: ღალატი იყო და არა გამარჯვებაო. მოიწონა მეფემან და ყოველმან ერმან სიტყვა ესე. გაგზავნეს ელჩი დელამთ მეფესთანა: მზას იყაო! ჩვენც ადრე მოსულნი ვართო. იქით ისინი დამზადებულიყვნენ, აქეთ ესენი გაისტუმრა კელმწიფემან მრავალჰეცითა დრო-შითა და ლაშქრითა. წავიდენ და რა ახლოს მისულიყვნენ, ჯარი დაეყენებინათ და თვით სამნივე ძმანი მარტო მკლავის იმედეული, ძალის მინდობილნი წასულ-იყვნენ. ოდეს ენახათ მარტონი, მათ არად მიეჩნიათ, აეთვალწუნათ და ფიცხლავ შემოეტივათ. აქათ ამათ შეეტივათ და ღ̃თო ძლიერი ომი გარდეკადათ. ღ̃თს ძლევა ამათთვის მიეცა. მტერნი ამოეწყვიტათ, თავისი ტახტი თვითონ დაენარ-ჩუნებინათ, თავისი საკელმწიფო დაემონებინათ, ლაშქარნი ჩუქებულნი სამო-ვრითა სავსენი გამოესტუმრებინათ, კელმწიფისათვის იქიური საკადრისი მძიმე ძღვენი გამოეგზავნათ, დიადი ქება და მადრიელობა მიეწერათ, ახლანდელის მცი-რეს ძღნობისათვის კელმწიფე ნუ გაგვიწყრებაო და ჩვენი თავი მაგათი მონანი და ჩვენი ქვეყანა მაგათი ფეკის მტვერიო. ჩემთვის ტკბილი მადრიელობის წიგნი მო-ეწერათ: ყოველს შენგან ვმადრიელვართო. თუ შენ მეფისათვის არ შეგვემცნივე-ნითო, ეს არც ერთი დაგვემართებოდაო. ჩემთვისაც საჩუქარი ებოძათ და ეს ებძა-ნათ. სამნი ძმანი ჩვენ ვართო და მეოთხე უფროსი შენ იყაო. მოდი ჩვენი სახლი და საბატონო შეისწავლე და შენვე დაგვარიგე, რომელს რომელი წესი გვმართებ-დესო. და დღეთა შიგან ჩვენთა შენთვის გვამყოფენ და გვიმსახურეო. მაშინ ვერ წაველ. მასუკან სამნი ძმანი გაკელმწიფებულნი დამიხვდენ. მასუკან როდესაც წავ-სულვარ, მომგებებიან სამნივე კელმწიფენი, დიდითა დიდებითა და პატივითა დამხვდებიან, მდაბლად მიალერსებდენ, ამოდ გამომისვენებდენ, მრავალს მომ-ცემდენ, რომ ზიდვა არ შემეძლო, და გამომისტუმრებდენ.

ესეც მინახავ და მომიხსენებია, რომე ღ̃თი ასეთი კელმწიფეა, მაღალს და-ამდაბლებს და მდაბალთ აღამაღლებს. მისგან ყოველი კაცი იმედეული უნდა იყოს და იმას გონებდეს: მისგან ყოველი ძველი გაახლდების, ძნელი გაადვილდების და მრუდი გაიმართების.

1. B ესოდენი. — 2. B გაუგზავნით. — 3. B დიდს. — 4. B სიტყუა. — 5. B ჩვენცა. — 10. B გარ-დეკადათ. — 13. B სავსე. — 17. B ყველას. — 22. B დამიკვდენ. — 22—24. B წავსულვა[რ]. — 26. B მაღალსა. — 28. A გაახ[ლ]დების.

Вотъ разсказъ о Хазарскомъ царѣ и трехъ братьяхъ, Диламскихъ царевичахъ.

Когда я вступилъ въ Хазарскую страну, то посѣтилъ государя Насра; нужно ли распространяться о славѣ и величіи его: каждый знаетъ, а болѣе всѣхъ государь, отецъ мой, о богатствѣ и красотѣ его страны, — нечего говорить объ этомъ. Но я видѣлъ слѣдующій случай и доложу о немъ:

Однажды меня объяла грусть въ разлукѣ съ родителями, и чуть было я не разстался съ душою. Затѣмъ я пріободрился и сказалъ себѣ: «время ли ребячески падать духомъ? къ чему умирать? Страна эта — чужая: приглядись къ тому, къ другому; авось увидишь какую-либо новость и развлечешься». Поднялся я, сталъ гулять по городу и увидѣлъ много новаго, частью удивительнаго, частью увеселительнаго.

Такъ, видѣлъ я обширный дворецъ, убранный лучше вельможескихъ; у воротъ стояло множество войска, которое было подобно царской гвардіи. Я навѣдался о личности владѣльца. Люди сказали: «это кадій; всѣ жалобщики этой страны приходятъ къ нему, и онъ творитъ судъ». Я сказалъ въ своемъ сердцѣ: «тамъ скажутъ много чего смѣшного; пойду туда, посмотрю на зрѣлище». Пошелъ я послушать. Немного прошло времени, какъ важные купцы привели трехъ безбородыхъ юношей, милѣе которыхъ я въ той странѣ не видѣлъ никого изъ смертныхъ. Почтенные купцы обвиняли ихъ въ уводѣ навьюченнаго верблюда; юноши же были беззаботны и веселы, точно сидѣли за пиромъ. Купцы подошли къ судьѣ и жаловались такъ: «счастливый кадій пусть выслушаетъ нашу жалобу; у насъ пропалъ верблюдъ; онъ у этихъ юношей, ни у кого другого: улики мы слыхали изъ ихъ же устъ». Тогда обратились къ юношамъ: «скажите-ка, какъ украли вы верблюда и куда его дѣли?» Юноши не пали на колѣна, вида даже не показали, что это сколько-нибудь трогаетъ ихъ, и лишь повелительнымъ голосомъ сказали кадію, точно слугѣ: «спросите у этихъ купцовъ: было ли съ нами много войска? И въ толпѣ ли воиновъ они не нашли верблюда, или въ стадѣ верблюдовъ не могли признать своего? Мы, три брата, шли сюда въ томъ видѣ, въ какомъ ты насъ видишь сейчасъ; съ нами не было ни души, съ кѣмъ бы мы могли отправить верблюда куда-либо, и никого не встрѣ-

чали мы, кому могли бы его продать. По истинѣ свидѣтель Богъ, что въ глаза не видѣли мы ни человѣка, ни верблюда, пока не показались на встрѣчу вотъ они; и еслибы даже видѣли, то сами посудите, мы не могли вѣдь проглотить навьюченнаго верблюда, въ пазуху или въ карманъ себѣ не могли посадить его, такъ куда мы могли его спрятать?» Купцы сказали: «это-то такъ, мы сами знаемъ; нѣкоторые изъ насъ обошли ихъ спереди, другіе сзади, и мы никого не видѣли кромѣ ихъ троихъ. Но откуда же они знали, чѣмъ былъ навьюченъ нашъ верблюдъ [и съ какимъ онъ былъ изъяномъ]? А мы нагнали ихъ какъ разъ, когда они говорили объ этомъ». Кадій сказалъ юношамъ: «какъ же вы узнали все это касательно верблюда, если не видѣли его?» Тѣ сказали: «мы изъ страны не настолько обездоленной, чтобы не видѣли верблюда. Шли себѣ мы сюда усталые и унылые». Тутъ заговорилъ старшій братъ: «шли мы по широкому полю, съ прекрасной зеленой травою и, замѣтивъ слѣдъ верблюда, я сказалъ: «здѣсь проходилъ верблюдъ; у него недостаетъ одного глаза и одного зуба». Вотъ этотъ братъ мой сказалъ мнѣ: «это—правда; кромѣ того верблюдъ навьюченъ съ одной стороны масломъ, съ другой — медомъ». Младшій сказалъ: «все, что сказали вы, — правда; при томъ на верблюдѣ сидитъ беременная женщина». Между тѣмъ насъ обступили эти купцы (крича): «дѣлайте, какъ знаете! Дайте намъ верблюда, или мы перебьемъ васъ». Оружія съ нами никакого не имѣлось; но съ помощью Божьею и вашей судьбы мы не побоялись бы ихъ, если бы и кафтана на насъ не было. Однако я счелъ большимъ позоромъ быть ими заподозрѣннымъ въ воровствѣ и не выяснить правды. Потому я имъ сказалъ: «Не прибѣгайте къ силѣ, не то, думаю, вы повредите себѣ. Я же готовъ слѣдовать за вами въ судъ, куда хотите: я не видѣлъ ничего, кромѣ этого чистого поля». Насъ потянули къ вамъ, сказавъ: «пойдемъ къ кадію». Вотъ и пришли мы. Если мы — виновны, то наказывайте насъ по закону о ворахъ; если же мы невинны, то вамъ (лучше) знать, чего они наиболѣе заслуживаютъ за неосновательное обвиненіе». Кадій сказалъ: «какъ узнали вы то, что говорили про верблюда, если въ глаза его не видѣли?» Старшій братъ сказалъ: «я уже докладывалъ вамъ, что я не слѣпъ, чтобы не признать слѣдовъ верблюда; объ отсутствіи же глаза и зуба я заключилъ по тому, что верблюдъ пасся собственно съ одной стороны, но и тутъ мѣстами стебельки травы торчали во весь ростъ, а съ другой стороны

трава была нетронута. Потому я сказалъ, что у верблюда недостаетъ одного глаза и одного зуба». Кадій сказалъ второму брату: «ты какъ узналъ (то, что говорилъ про вьюки верблюда)?» Тотъ отвѣтилъ: «мѣсто, гдѣ лежалъ верблюдъ, осаждали съ одной стороны мухи, съ другой — муравьи. Потому и сказалъ я, что одинъ вьюкъ былъ меду, другой — масла». Спросили третьяго: «а ты какъ узналъ (про беременную женщину)?» Тотъ отвѣтилъ: «гдѣ лежалъ верблюдъ, тамъ былъ замѣтенъ слѣдъ слѣзшаго съ него человѣческаго существа, которое при вставаніи съ мѣста на зеленой лужайкѣ, гдѣ оно лежало, ухватилось за траву. Потому и сказалъ я, что это — беременная женщина, вѣдь мужчинѣ незачѣмъ было подниматься такимъ образомъ». Купцы были обличены во лжи, а юноши оправдались. Тогда юноши поднялись и, сказавъ купцамъ: «нужда не могла заставить насъ воровать у васъ», смѣло вышли вонъ.

Я сказалъ въ своемъ сердцѣ: «они — дѣти не простыхъ смертныхъ и сами не простые». Я послѣдовалъ за ними и спросилъ: «братцы, кто вы такіе? изъ какой вы страны? господа ли вы сами? или кто вашъ господинъ?» Они отвѣтили мнѣ: «братецъ, мы не господа и одного пса, тѣмъ менѣе кого либо другого, и у насъ до сихъ поръ не было господъ кромѣ самихъ себя. Если же кто теперь захочетъ быть нашимъ господиномъ, то мы слуги и рабы его». Я сказалъ: «съ вашего позволенія, я поведу васъ къ государю и найду вамъ мѣсто на службѣ». Тѣ выразили благодарность. Пошелъ я и повелъ ихъ съ собою, помѣстилъ въ своемъ домѣ и далъ имъ покойно провести ночь. Утромъ отправилъ я ихъ въ баню и одѣлъ въ лучшія одежды. Къ тому времени отъ царя явился ко мнѣ человѣкъ съ приглашеніемъ; я пошелъ туда, а юношей попросилъ: «пожалуйста, насладитесь отдыхомъ вволю, но не напивайтесь, ждите отъ меня вѣсти». Когда я пришелъ во дворецъ, то у царя засталъ многочисленное общество: самъ онъ сидѣлъ веселый. Завидѣвъ меня, вельможи стали приглашать, а государь велѣлъ мнѣ сѣсть поближе. Я усѣлся, а онъ просто обласкалъ меня и сказалъ мнѣ нѣсколько привѣтливыхъ словъ. Я всталъ и отвѣсилъ поклонъ. Затѣмъ въ обществѣ разговоръ коснулся различныхъ предметовъ, и кое-что сказали про пришлыхъ людей, давно (явившихся ко двору). Я доложилъ: «если государю угодно увеличить войско, и онъ расположенъ къ пришлымъ людямъ, то я приведу трехъ такихъ молодцовъ, что и глазамъ государя понравится ихъ

видъ, и едва-ли возложитъ царь на нихъ такое дѣло, которое не было бы имъ по силамъ». Государь изволилъ мнѣ сказать: «о! непремѣнно приведи ихъ, заклинаю тебя Богомъ; мнѣ это будетъ очень пріятно, и я исполню все, чего пожелаешь». Мнѣ понравилась такая признательность государя, и я собрался встать, но онъ повелѣлъ: «сегодня насладимся пиромъ, а завтра приведешь ихъ». Въ тотъ день государь устроилъ великолѣпный пиръ и веселіе, и никто изъ насъ не былъ отпущенъ трезвымъ.

На разсвѣтѣ царемъ былъ отряженъ (ко мнѣ) человѣкъ: «приведи (молодцовъ), про которыхъ говорилъ ты мнѣ вчера», сообщалъ онъ. Нарядилъ я ихъ красиво и представилъ (ко двору). «Государь окажетъ мнѣ великую милость», доложилъ я ему, «если броситъ на нихъ милостивый взглядъ и прикажетъ имъ служить по какой-либо части, чтобы они оставались подъ сѣнью его (величества)». Когда государь увидѣлъ ихъ, онъ не могъ оторвать глазъ: очень понравились они ему, и онъ сразу полюбилъ ихъ. Государь спросилъ меня про нихъ; я доложилъ: «отъ нихъ я ничего не слыхалъ, и я знаю только то, что они мнѣ понравились, и мнѣ показалось, что имъ мѣсто исключительно въ вашей свитѣ. Но горе, если незнаніемъ ихъ накличу на себя неудовольствіе Бога; однако я представляю ихъ, точно родныхъ братьевъ, и пусть, какъ съ таковыми, обращается государь съ ними». Государь изволилъ мнѣ сказать: «пока я предоставлю ихъ самимъ себѣ, пусть отдохнутъ и затѣмъ приступятъ къ службѣ; ты научи ихъ служить, какъ это надлежитъ требовать отъ нихъ, а потомъ я поставлю каждаго за то дѣло, которое подходяще для него». Пробыли они недѣлю; государь угощалъ ихъ и ухаживалъ за ними внимательно. Ловкіе и расторопные, они съ своей стороны несли свою службу такъ хорошо, какъ только можно было ожидать отъ такихъ, случайно появившихся, людей. Лицомъ и осанкою они производили прекрасное впечатлѣніе на всякаго, кто взглянулъ бы на нихъ, и невозможно было и царю не заподозрить ихъ красоты; онъ старался узнать что либо про нихъ.

Однажды, когда государь гулялъ на площади, пастухъ преподнесъ ему великолѣпно приготовленнаго барашка, а садовникъ бутылку вина; вино было ярче яхонта. Тѣ братья, всѣ втроемъ, сопровождали царя, и онъ пожаловалъ имъ (подношенія). «Вы тутъ чужіе», сказалъ царь, «нѣтъ у васъ ничего, не успѣли вы завести ни съ кѣмъ знакомства и, воз-

можно, нечѣмъ вамъ развлекаться; возьмите это, и потребуйте еще, если что вамъ нужно: попируйте хорошенько». Тѣ откланялись въ благодарность и ушли. Въ ту ночь царю также случилось остаться въ одиночествѣ, и онъ сказалъ самъ себѣ: «эти люди не похожи на простыхъ смертныхъ, и они едва-ли происходятъ изъ простого рода. Пойду (подслушаю), быть можетъ, подъ хмѣлькомъ они поразскажутъ что-либо о себѣ, и узнаю, кто они такіе». Онъ, дѣйствительно, отправился и прислушался: сидѣли они, угощались и развлекались, насколько было къ лицу имъ пировать и развлекаться на чужбинѣ. При этомъ старшій братъ говорилъ: «братья, не согласитесь ли и вы, что барашекъ этотъ вскормленъ молокомъ собаки». «Не знаю, что сказать на это», замѣтилъ другой: «но лоза, давшая это вино, я подозрѣваю, росла на могилѣ человѣка». «Не знаю ничего ни про то, ни про другое», произнесъ третій: «но государь нашъ, — повидимому, сынъ повара». Все это государь выслушалъ своими ушами и, не говоря ни дурного, ни хорошаго, возвратился домой; вошелъ онъ къ матери и съ грознымъ лицомъ спросилъ ее: «чей я сынъ?» Она весело доложила: «другого царя, подобнаго тебѣ, и солнце, кажется мнѣ, не лицезрѣло, а царство видишь своими глазами, чей же можешь быть ты сынъ? Къ лицу-ли тебѣ задавать такой вопросъ». Но государь былъ сильно разгнѣванъ и вторично изволилъ сказать ей: «говори правду, кто отецъ мой; я больше не въ силахъ терпѣть». Мать опять доложила ему: «что ты изволишь говорить, государь? Развѣ ты не сынъ великаго государя Имариндо? Если ты не зналъ, то тебѣ надлежало спросить отца, когда онъ былъ живъ, а не теперь (наводить справки)». Государь вскочилъ въ ярости и пригрозилъ ей страшной клятвой, что убьетъ ее непремѣнно, если она не скажетъ правды. Государыня испугалась, когда увидѣла, что государь уподобился бѣшеному, и доложила ему такъ: «не гнѣвайся, государь; впрочемъ и нѣтъ основанія огорчаться тебѣ. Успокойся, и выслушай мои слова; я доложу тебѣ правду». Когда мать повела такъ рѣчь, государь смягчился и принудилъ ее поклясться, что она разскажетъ ему правду. Мать доложила ему: «если бы ты сдержалъ себя и довольствовался нашимъ положеніемъ, (то было бы хорошо): какъ былъ ты величавымъ государемъ, такъ и признавали бы тебя всѣ хазары и свѣдущіе нашей страны возлюбленнымъ сыномъ царя Имариндо. Но вотъ ты захотѣлъ узнать правду, и я доложу тебѣ (все), такъ какъ не думаю, чтобы я поступила съ тобой плохо.

Отецъ твой былъ великій и славный государь, такъ что всѣ государи завидовали ему, и богатства его государства переходили всякую мѣру; крѣпостямъ и городамъ не было числа, и сокровища его были несмѣтны. Достигли мы старости такъ, что не удостоились имѣть ни сына, ни дочери. Со слезами обращались мы къ Богу, чтобы даровалъ онъ намъ сына; все могущество и величіе наше казалось намъ тщетнымъ, такъ какъ ему угрожало послѣ нашей смерти лишиться хозяйскаго призора и достаться чужимъ людямъ, другимъ хозяевамъ. Богъ соблаговолилъ взглянуть на насъ милостиво: я забеременѣла. Тогда государя стала безпокоить мысль, какъ бы не родилась дочь, но мнѣ онъ не говорилъ объ этомъ и не огорчалъ ничѣмъ. Когда настало время (родить), государь по секрету сказалъ повивальной бабкѣ: «если родится дочь, не говори; невозможно, чтобы въ столь большомъ городѣ, какъ нашъ, (одновременно) не родился мальчикъ, и вы подмѣните дѣвочку». Государь обѣщалъ большія милости. Отецъ твой былъ поваръ, а мать твоя служила при насъ во внутреннихъ покояхъ. По счастію, твоему или нашему, у меня и у твоей матери боли начались въ одинъ и тотъ же день. Твоя мать попросилась домой, и, слышу, повитуха говоритъ: «куда она пойдетъ теперь? До дому ей далеко; а еще увидитъ ее кто-либо, и будетъ позоръ для насъ. Пусть остается тутъ въ своей комнатѣ». Когда разрѣшилась я, то крикнули: «мальчикъ!» Обрадовались: приходили смотрѣть то тотъ, то другой. Повивальная бабка сказала: «государь едва едва удостоился единственнаго желаннаго сына; такъ легко я не покажу его и матери съ отцомъ. Мною данъ Богу обѣтъ: сейчасъ повѣшу его у себя на шеѣ, обойду дворы одной сотни человѣкъ и, что преподнесутъ ему, раздамъ я бѣднымъ; до тѣхъ поръ не дамъ кормить грудью, не покажу его никому, и пусть никто не слѣдуетъ за мною». Она завернула ребенка въ мягкую ткань, привязала къ шеѣ и вышла; предварительно она пошла къ женѣ повара: ее также корчило; только что входитъ повитуха, и ты родился. Повитуха подкинула ей мою дочь — люди не замѣтили ничего — и завернула тебя въ ея пелены. Побывала она съ тобой тамъ и сямъ, а затѣмъ вошла ко мнѣ, поднесла тебя и говоритъ: «теперь посмотри на своего сына и накорми грудью». Когда я взглянула на тебя, мнѣ было пріятно, воздала я Богу славу и накормила тебя грудью. Много тогда роздали (бѣднымъ; давалъ всякій), кто приходилъ смотрѣть тебя. Послѣ этого стали мы

тебя воспитывать, какъ принято у государей воспитывать желаннаго сына. До истеченія года я не знала (этого дѣла), но государь зналъ. Дочь была у твоей матери, а ты былъ у насъ. Оказалось, что сердце болѣло у государя, такъ какъ ему была извѣстна неподобающая участь дочери. Но мнѣ откуда было знать объ этомъ? Когда твоя мать приводила малютку, я удивлялась, глядя, какъ она сіяетъ лучше крупной жемчужины и свѣтитъ подобно утренней зарѣ, и бывало скажу я: «о если бы для (моего) Насра удалось добыть въ жены подобную ей царевну. Развѣ не жаль, что она дочь такого простолюдина». Царь при этомъ улыбался, но можно было замѣтить, что на сердцѣ у него тяжело. Однажды сидѣли мы одни и долго бесѣдовали о тебѣ. Государь изволилъ сказать мнѣ: «никогда не бывало сокрыто у меня въ сердцѣ тайны отъ тебя, и ничего я не дѣлалъ (безъ твоего вѣдома), кромѣ одного раза: вотъ уже годъ, я сдѣлалъ нѣчто, и то тяготитъ меня». Сердце забилось у меня, и нѣкоторое время я не могла ничего сказать. «И незачѣмъ такъ убиваться о томъ, что извѣстно мнѣ», изволилъ онъ опять заговорить; затѣмъ, сообщивъ все, что было имъ сдѣлано, царь продолжалъ: «мнѣ тягостно то и изъ-за того боюсь Бога, что дитя мое въ такомъ положеніи, а сына моего повара держу я у себя». «Разъ вы поступили такъ согласно вашей волѣ, вами было такъ приказано», доложила я ему, «то и (справиться) съ этимъ (дѣломъ) легко. Не печальтесь объ этомъ; я дочь отберу у жены повара хорошими обѣщаніями и ее воспитаю также, какъ подобаетъ вашему положенію. Они будутъ рости, и когда мальчикъ достигнетъ умственной зрѣлости и увидитъ такую луполицую (красавицу), то — надѣюсь я на Бога — онъ влюбится въ нее. Чтобы не узнали другіе, въ чемъ дѣло, намъ придется держать такую рѣчь: «Богъ далъ намъ въ преклонныхъ лѣтахъ единственнаго сына. Мы не можемъ обозлить его противъ насъ: пусть дѣлаетъ, какъ хочетъ». Такимъ образомъ ни труды наши и затраты по воспитанію его не пропадутъ, ни нашего наслѣдія не лишится наше (родное) дитя». Выслушавъ мои слова, государь очень развеселился и благодарилъ меня. На другой день я взяла дочь у твоей матери, сказавъ ей слѣдующее: «это дитя не для тебя; я воспитаю ее для моего Насра: она ровесница ему». Это очень понравилось ей, и она воздала Богу великое благодареніе: «я не достойна того, чтобы дитя мое попирало (дворецъ) царя», говорила она. Привела я ее къ себѣ, и воспитывала обоихъ вмѣстѣ въ нѣгѣ

и на волѣ. Мы занимали васъ больше, чѣмъ принято у царей. Когда возросли вы, и созрѣли у васъ сознаніе и умъ, то ты полюбилъ ее, и такъ полюбилъ, что отъ страсти къ ней для тебя не существовало ни дня, ни ночи. Замѣтно было, что и она любитъ тебя. Мать и отецъ у тебя вскорѣ скончались. Дѣйствительно, Богъ предоставилъ тебя намъ; до десяти лѣтъ вы пробыли въ такомъ положеніи. Когда вамъ минуло десять лѣтъ, мы устроили вашу свадьбу «по той причинѣ, что», говорили мы, «мальчикъ нашъ таетъ отъ грусти: какъ бы не случилось съ нами такъ», говорили мы, «чтобы милость Божія не обратилась въ гнѣвъ Божій надъ нами; (и вправду) пусть принадлежитъ она ему, пока дѣйствительно не познаетъ онъ самого себя, а затѣмъ самъ будетъ знать, что дѣлать».

Послѣ свадьбы прошло два года; благословили васъ государемъ. Царь прожилъ еще пять лѣтъ послѣ того. Затѣмъ онъ покинулъ этотъ міръ и меня, жалкую, отвернувшуюся отъ міра, а самъ, оставивъ тебѣ все, что ты видишь, ушелъ по пути, по которому не приходятъ. До сихъ поръ ты былъ государевымъ сыномъ и государемъ, а дитя мое было въ несоотвѣтствующемъ положеніи: ее звалъ дочерью повара всякій, кто только былъ современникъ событія. Нынѣ ты захотѣлъ узнать правду: ты — сынъ моего повара, а царица — дочь царя».

Эта исторія понравилась государю. Утромъ онъ вышелъ и велѣлъ привести садовника. Нѣтъ ли могилы человѣка въ моемъ виноградникѣ»? спросилъ царь. Садовникъ доложилъ, что онъ скажетъ правду, если государь не разгнѣвается. Государь повелѣлъ: «говори правду; я тебѣ не сдѣлаю ничего (дурного)». Тогда садовникъ доложилъ: «государь, отецъ твой былъ человѣкъ крайне вспыльчивый и безжалостный; никто не осмѣливался перечить тому, что исходило изъ его устъ. Разъ онъ разрушилъ церковь, велѣлъ намъ мертвецовъ пораскопать и сжечь, а на мѣстѣ разбить виноградникъ; мертвецовъ мы однако не рѣшились копать и такъ разбили виноградникъ. И въ самомъ дѣлѣ въ вашемъ виноградникѣ такое количество могилъ, что и сказать не умѣемъ».

Затѣмъ привели пастуха. Государь изволилъ сказать ему: «не бойся! и говори правду, и клянусь собою, я не сдѣлаю тебѣ никакого вреда. Почему ты барашка отдалъ на кормленіе собакѣ?» Пастухъ доложилъ ему: «государь въ правѣ казнить меня; я заслуживаю смерти. Но чтобы выслужиться

передъ государемъ, бѣдный человѣкъ способенъ сдѣлать много непорядочнаго. Овца разрѣшилась двойнею; жалко мнѣ стало барашковъ, и одного (изъ нихъ) я подкинулъ собакѣ. Когда онъ выросъ, то любо было смотрѣть, и по глупости своей я сказалъ: «вѣдь государь не догадается, что барашка вскормила собака, а барашекъ очень хорошъ. Понесу я его въ даръ государю, и онъ пожалуетъ мнѣ что либо. Вотъ съ тѣмъ и принесъ барашка вамъ». Когда говорили пастухъ и садовникъ, всѣ мы присутствовали, и государь былъ очень веселъ. Насъ всѣхъ удивляло, почему онъ вздумалъ допрашивать.

Затѣмъ позвалъ трехъ юношей и изволилъ спросить ихъ: «какъ веселились вы вчера?» «Благодаря государю», доложили они ему «мы веселились такъ, какъ того мы заслуживали». «О чемъ вы бесѣдовали?» «О чемъ было бесѣдовать намъ? Отъ щедротъ вашихъ мы пили и ѣли, затѣмъ спали». «Мнѣ все извѣстно», изволилъ сказать имъ государь: «безполезно скрывать. Почемъ ты замѣтилъ, что барашекъ вскормленъ собакою?» «Да здравствуетъ государь», доложилъ (одинъ изъ юношей): «барашекъ былъ жирный и хорошій на видъ, но такъ безвкусенъ, что тошно было ѣсть. Потому я и сказалъ, не сосалъ ли онъ грудей собаки». Другого спросилъ государь: «а ты изъ чего узналъ, что лоза стояла на могилѣ». Онъ доложилъ: «я высказалъ это мнѣніе по слѣдующей причинѣ; вино было красное, крѣпкое, сладкое и безупречное: никто не могъ открыть въ немъ недостатка; но отъ него было такъ тяжело и такъ тошнило, какъ будто пившій его пилъ свою кровь. Поэтому я и сказалъ: «лоза, давшая это вино, находится на могилѣ, иначе вино не было бы такимъ». Когда государь допрашивалъ названныхъ братьевъ, младшій испугался, какъ бы не опросилъ и его, и сталъ метаться, чтобы скрыть себя, но не могъ укрыться. Тогда государь изволилъ сказать ему: «теперь ты предстань и скажи, почему ты уподобилъ меня сыну повара?» Младшій братъ сначала дерзнулъ было клясться, (отказываясь отъ своихъ словъ), но потомъ догадался, что его обличили бы, и было бы хуже, и онъ заговорилъ безъ страха: «откуда мнѣ было знать, что ты сынъ повара? Государства ли не было у тебя или богатства, сидѣлъ ты неприлично или одѣвался непорядочно? (Нѣтъ, напротивъ, во всемъ этомъ) ты даже превосходилъ другихъ владыкъ; но при твоемъ дворѣ ничего не упоминаютъ такъ часто, какъ ложку и шумовку: по слѣпотѣ моихъ помысловъ не сооб-

разилъ я, что говорю неприличное, и сказалъ: «не сынъ ли повара государь, и потому не кажется ему неприличнымъ (постоянный разговоръ о ложкѣ и шумовкѣ)? Вѣдь при дворѣ царя нужны разсказы про то, какъ снаряжать войско, нужны бесѣды про игру въ мячъ, про метаніе по дичи, про ястребовъ и соколовъ, нужно совѣщаться, заниматься разборомъ дѣлъ и всѣми искусствами, необходимыми для храбреца». Государь громко разсмѣялся и изволилъ сказать: «конечно, братъ, все правда, что ты сказалъ. Но, кто бы тамъ ни былъ, принято гостей распрашивать объ ихъ личности, происхожденіи и обстоятельствахъ жизни, а никакъ не возсѣдающихъ на наслѣдственномъ тронѣ. Касательно меня вы провѣдали то, что едва ли вполнѣ знали воспитавшіе меня, а воспитаннымъ мною и узнавать-то было не отъ кого. Все это произошло отъ вашего знанія и глубокомыслія ума и моего незнанія». Затѣмъ государь самъ изволилъ разсказать намъ о себѣ, какъ слышалъ онъ отъ матери, и послѣ того онъ обратился къ тремъ юношамъ: «теперь, братцы, когда я разсказалъ вамъ свою исторію, разскажите мнѣ, кто вы такіе или изъ какого вы рода происходите?» Тѣ доложили: «намъ давно слѣдовало изложить свою жалобу; но у царя въ памяти не могло быть ничего хорошаго, содѣяннаго нашимъ родомъ, а мы не успѣли ни чѣмъ услужить ему. У насъ былъ такой планъ: исполнить какое-либо порученіе по приказанію царя и затѣмъ доложить о нашемъ дѣлѣ, быть можетъ государь взглянулъ бы на насъ милостиво, и съ его помощью довелось бы намъ ѣсть хлѣбъ нашей земли. Но теперь наше дѣло сложилось такъ: сама злая судьба и наша глупость помѣшали намъ, и мы вторично ввергли себя въ бѣду; не доброе постигнетъ насъ». Царь изволилъ сказать имъ: «объ этомъ не безпокойтесь, братцы! И вы ничего не сказали неприличнаго, и мнѣ нечѣмъ гнушаться: хотя и повара я сынъ, но таковъ я, что владѣю столь обширной страной, и многіе другіе владѣтельные князья покорны мнѣ; если бы я былъ сынъ царя, то, конечно, былъ бы я еще лучше. Познакомьте меня съ вашими дѣлами—быть можетъ, вы знатнаго рода и терпите насиліе отъ враговъ, а изъ меня могли бы вы извлечь какую либо пользу. Я не пощажу для васъ ни себя, ни своего войска». Они доложили: «живи царь! такъ какъ ты не казнилъ насъ, мы доложимъ тебѣ правду. Мы всѣ трое— дѣти диламскаго царя. Родители наши за грѣхи ихъ и на наше несчастіе скончались, когда мы родились. Не оставался никто достойный занять госу-

даревъ престолъ. Отъ безначалія въ странѣ козы возобладали надъ львами. Наши данники окружили насъ и завладѣли нашимъ государствомъ; всѣхъ вѣрныхъ нашихъ (слугъ) они разогнали. Кормильцы наши ростили насъ, какъ своихъ. Когда нѣсколько возросли мы, насъ собрали они вмѣстѣ и сказали намъ такъ: «до сихъ поръ васъ всѣ считали за нашихъ дѣтей, и мы ростили васъ, какъ своихъ дѣтей. Но теперь мы не можемъ держать васъ, какъ своихъ. Богъ разгнѣвается. Если даже оставимъ страхъ Божій и дадимъ вамъ убѣжище у себя, то дѣло въ томъ, что вы все же не похожи на нашихъ дѣтей и горе, если узнаютъ васъ: мы поистинѣ можемъ оказаться заклятыми вашими врагами; отнынѣ о себѣ заботьтесь вы сами, сами пособляйте себѣ». Мы принялись рыдать. Кромѣ нихъ мы не знали никого, кто бы призрѣлъ насъ; намъ было трудно разстаться съ ними. «Я былъ семи лѣтъ», сказалъ старшій братъ, «а они были меньше меня; нѣсколько ума было все же у меня, и я сказалъ имъ: «не плачьте, братья! Пойдемъ, предавъ себя Богу: гдѣ найдется для насъ пропитаніе, тамъ и останемся». Началъ я путешествовать: пустился я въ путь и повелъ ихъ съ собою. Съ того дня и по сію пору такъ ходилъ и таскался я, грѣшный, что недѣли не случалось пробыть на одномъ мѣстѣ. Пока они были малы, я вьючилъ ихъ на себя то одного, то другого, и путешествовалъ въ такомъ мученіи, такъ какъ враги наши, какъ оказалось, прознали про насъ и стали преслѣдовать и разыскивать насъ. Куда ни являлись мы, насъ распрашивали; когда мы разсказывали про себя, намъ оказывали большія почести. А когда разыскивавшіе догоняли насъ, очень часто у насъ освѣдомлялись, не видали ли мы (бѣглецовъ). Оттуда мы снова убѣгали и уходили въ другое мѣсто. Вотъ двѣнадцать лѣтъ мы путешествуемъ съ такимъ трудомъ и въ такой нуждѣ, и теперь мы добрались сюда. Поступайте такъ, какъ то достойно вашего величества. Не взирайте на нашу злую судьбу и не покидайте насъ за нашу глупость и безуміе. Нужда многихъ мудрецовъ сводила съ ума, а насъ и учить-то некому было уму разуму». Когда это выслушалъ отъ нихъ государь, онъ воздалъ Богу благодареніе: «слава тебѣ, Господи, который изъ ничего создалъ тварей и изъ глины сотворилъ человѣка; еще болѣе удивительное и великое сдѣлалъ Ты, поставивъ царемъ меня, недостойнаго и убогаго, и давъ мнѣ въ удѣлъ такую славу; а еще болѣе достойно благодарить тебя за то, что Ты привелъ ко мнѣ дѣтей столь великаго госу-

даря. Нынѣ, Господь всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ, помоги мнѣ, чтобы силою Твоей десницы и этимъ, дарованнымъ Тобою, моимъ царствомъ укрѣпить и сдѣлать ихъ, безжалостно сверженныхъ врагами и неустанно гонимыхъ, побѣдителями супостатовъ, во славу Тебѣ».

Закончивъ эту рѣчь, государь приказалъ немедленно снаряжаться войскамъ; для юношей же велѣлъ осѣдлать лошадей, достать оружіе и готовить все, какъ подобаетъ царямъ. Взялъ онъ и одѣлъ ихъ тотчасъ въ царскія одежды; пригласилъ на тронъ, и самъ сѣлъ рядомъ съ ними и наставлялъ ихъ; всѣхъ трехъ женилъ государь на своихъ дочеряхъ и сыгралъ свадьбы; далъ онъ имъ подобающее приданое и затѣмъ изволилъ сказать имъ такъ: «я отправлю съ вами много войска, и идите. Если Богъ дастъ вамъ побѣду, то не къ чему ѣхать мнѣ къ вамъ; въ противномъ случаѣ увѣдомьте меня, чтобы оказалъ я вамъ скорую помощь». Тѣ поблагодарили и сказали еще слѣдующее: «если мы нападемъ на враговъ украдкою, то это не сдѣлаетъ вамъ чести, и намъ за доблесть не сочтется. Такъ какъ вы были столь милостивы, то (окажите намъ еще одну милость): пошлите человѣка къ врагамъ нашимъ, чтобы они узнали, что мы живы и породнились со столь великимъ царемъ, и затѣмъ пойдемъ мы, чтобы никто не говорилъ, что мы поступили предательски, а не побѣдили». Царь и весь народъ одобрили этотъ совѣтъ. Послали гонца къ диламскому царю сказать: «готовься, скоро и мы прибудемъ». Съ той стороны приготовились диламцы, съ этой государь снарядилъ юношей въ путь со множествомъ войска подъ знаменами. Пустились они въ путь, и когда приблизились, то три брата остановили войска, а сами, надѣясь на свои руки, полагаясь на свою силу, пошли къ врагамъ. Когда тѣ замѣтили ихъ однихъ, не поставили ихъ ни во что, пренебрегли ими и быстро накинулись на нихъ; отсюда кинулись юноши и, клянусь Богомъ, повели жестокій бой. Богъ даровалъ юношамъ побѣду: они истребили враговъ, возвратили себѣ свой тронъ, покорили свое государство, войска одарили и отпустили домой, нагрузивъ добычею, государю отправили подобающіе цѣнные подарки, премного воздавали въ письмѣ хвалы и благодаренія и просили, чтобы государь не гнѣвался за нынѣшнее незначительное приношеніе: «мы сами лично — рабы царя и страна наша — прахъ его ногъ», писали они. Мнѣ написали они ласковое благодарственное письмо. «Всѣмъ мы обязаны тебѣ», писали они: «если бы ты не представилъ

насъ царю, ничего этого не случилось бы съ нами». И мнѣ былъ пожалованъ ими подарокъ: «насъ три брата», изволили они сказать: «а ты будь четвертымъ, старшимъ. Приходи къ намъ, ознакомься съ нашимъ домомъ и владѣніемъ и ты же наставь насъ, кому какое мѣсто надлежитъ занять, и всѣ дни нашей жизни дай намъ жить для тебя и пользуйся нашей службою». Тогда я не могъ пойти. Впослѣдствіи трехъ братьевъ я засталъ воцарившимися. Каждый разъ какъ отправлялся я къ нимъ потомъ, всѣ три царя выходили мнѣ на встрѣчу, принимали меня съ большими почестями и торжествомъ, смиренно привѣтствовали, доставляли мнѣ пріятный отдыхъ и развлеченіе, одаряли такъ щедро, что я не могъ всего нести, и такъ отпускали домой.

Все это я видѣлъ, и разсказано оно мною, (чтобы показать), какой великій царь Богъ: Онъ низвергаетъ съ высоты и возноситъ стоящихъ внизу, на Него каждый долженъ уповать, памятуя о томъ, что Имъ все ветхое обновляется, трудное становится легкимъ и кривое выпрямляется».

Н. Марръ.

С.-Петербургъ, апрѣль 1895 г.

Тибетскій текстъ въ маньчжурской транскрипціи.

Первымъ камнемъ преткновенія при изученіи тибетскаго языка является вопросъ о чтеніи тибетскихъ текстовъ. Большинство тибетологовъ, основываясь на заимствованіи тибетскаго алфавита изъ Индіи, даетъ буквамъ его то же произношеніе, которое имѣютъ соотвѣтствующія санскритскія. Совсѣмъ иное чтеніе видимъ мы у русскихъ ученыхъ, познакомившихся съ тибетскимъ языкомъ въ Пекинѣ, подъ руководствомъ тамошнихъ ламъ. Произношеніе послѣднихъ въ главныхъ своихъ чертахъ сходно съ таковымъ же у монгольскихъ ламъ, основывающихся на имѣющихся въ ихъ руководствахъ (напр. Догбар лава, Гэгэн толи) правилахъ чтенія особыхъ алфавитовъ, употребляемыхъ для транскрипціи тибетскихъ и санскритскихъ словъ.

Интереснымъ образчикомъ чтенія пекинскихъ ламъ служитъ небольшое произведеніе, хранящееся въ Библіотекѣ С.-Петербургскаго Университета [1]) འཕགས་པ་ཤེས་རབ་ཀྱི་ཕ་རོལ་ཏུ་ཕྱིན་པའི་སྙིང་པོ་, изданное по китайскому обыкновенію въ видѣ длиннаго листа, сложеннаго въ форматѣ монголо-тибетскихъ сочиненій (чжэ-цзы). Послѣ параллельныхъ тибетскаго и маньчжурскаго (транскрипція тибетскаго) текстовъ (прилагаемыхъ въ фототипическомъ снимкѣ) слѣдуютъ въ немъ маньчжурскій и китайскій тексты болѣе сокращеннаго китайскаго перевода того же самого сочиненія Prajñāpāramitāhṛdaya. Такъ какъ это сочиненіе уже давно извѣстно и переведено, то

1) Xyl. Q 727.

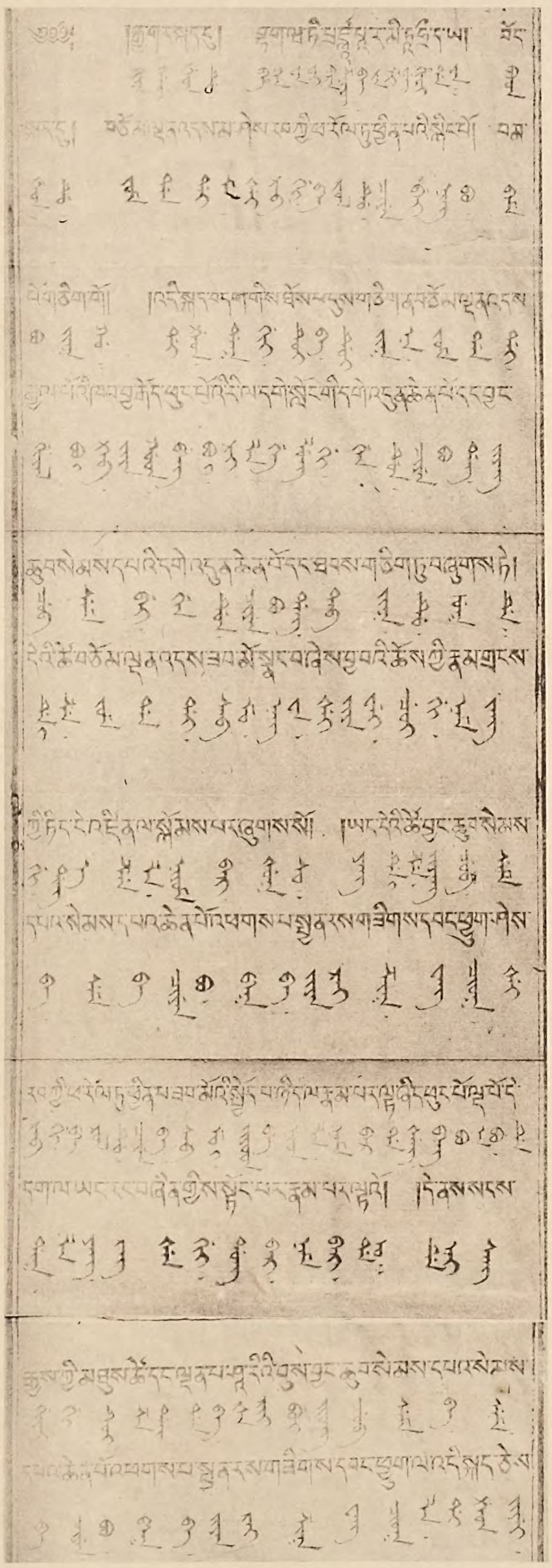
мы и опускаемъ здѣсь переводъ, а займемся только транскрипціей тибетскаго текста. Существуетъ еще другое подобное же сочиненіе (Чжибцзунь ма чжолма, чжолма гармо жуг со), но тамъ мы имѣемъ тибетскій текстъ только въ маньчжурской и китайской транскрипціяхъ [1]), да и составитель его, по нашему мнѣнію, пошелъ уже слишкомъ далеко и читаетъ совершенно по маньчжурски. Поэтому мы и не рѣшились воспользоваться этимъ сочиненіемъ (даже и для сравненія), хотя и сочли нужнымъ упомянуть въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ ниже о возможности произношенія кѣмъ-либо извѣстныхъ слоговъ чисто по маньчжурски. Дѣло въ томъ, что въ маньчжурскихъ словахъ ч̀ и ц̇, равно чі и ці обязательно произносятся какъ ц и ӡ, ці и ӡі, такъ же какъ въ пекинскомъ нарѣчіи (китайскаго языка) к̇ и г̇ обязательно переходятъ въ ц и ӡ. Между тѣмъ въ тибетскомъ языкѣ преобладаютъ первые звуки (ч и ц), и мы думаемъ, что въ транскрипціи тибетскихъ текстовъ нужно читать такъ, какъ пишется (т. е. напр. ц̇аң такъ и читать — чжянъ, а не ӡ̇аң — цзянъ). Основываемся мы на томъ, что напр. ཆེན་ и ཕྱེན་ транскрибируются въ нашемъ сочиненіи ч̀ен, ཕྱུག་ — ч̀уг, ཕྱིར་ — чір, གཅིག་ — ціг, ཇེས་ — ц̇еі, བྱ་ ц̇а, равно གཟིགས་ — ӡіг и т. д. Хотя этому противорѣчитъ, повидимому, то, что напр. ཇི་ транскрибируется черезъ ц̄і ᠵᡳ (обязательно читается чжи), а སྦྱིབ་ — ц̄іб (обязательно читается чжиб), но мы думаемъ, что начертаніе ц̄і ᠵᡳ употреблено только для отличія созвучныхъ словъ (потому что и придерживающееся чисто маньчжурскаго чтенія сочиненіе «Чжибцзунь ма чжолма, чжолма гармо жуг со» пишетъ ᡷᠠᡤᠪᠣ ᡷᠣᠸᠠ, хотя нѣтъ никакого сомнѣнія, что и безъ знака -∘ всякій прочтетъ эти слова цагбо и цова, а не ӡагбо и ӡова [2]).

Транскрибировали мы маньчжурскій текстъ на основаніи русской лингвистической азбуки, причемъ, въ виду особенностей маньчжурскаго алфавита (напр. ч̀ен пишется собственно чіјен), въ скобкахъ ставили настоящее чтеніе. Раздѣлительный знакъ тибетскихъ текстовъ | замѣненъ

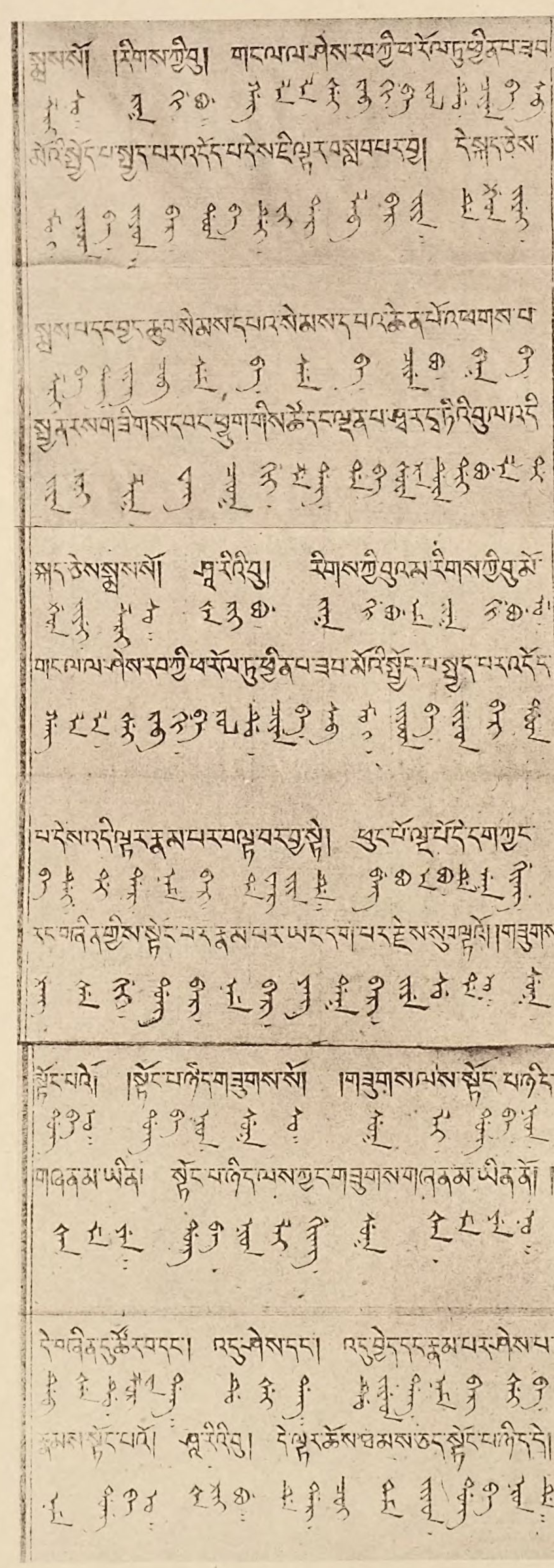
1) Соотвѣтствующій тибетскій текстъ надо еще отыскать въ Даньчжурѣ.

2) Тутъ знакъ -∘, очевидно, означаетъ, что эти слова суть транскрипція ཛག་པོ་ и འགྲོ་(བ་), а не ལྒུག་ и སྒྲོ་(བ་).

I.

II.

Bibl. Univ. Petropol. Xyl. Q. 727.

нами запятой. Для удобства справокъ въ транскрипціи текста проставлены номера столбцовъ таблицъ римскими цифрами.

Послѣ этихъ предварительныхъ указаній приводимъ тибетскій текстъ въ транскрипціи, а потомъ позволимъ себѣ сдѣлать нѣсколько общихъ замѣчаній относительно транскрипціи и произношенія тибетскихъ словъ.

(I) Гіја (Г̀а) гар гад ду, б’а га ва ді бра ӡніја (ӡн̀а) бā ра мі дā хірі (хрі?) да ја, бод гад ду, ц̦ом дан даі ма шеі раб гі па рол ду чіјен (ч̀ен, чīн) беі нің бо, бам бо ц̦іг го, ді г’ад даг гіі туі ба дуі ц̦іг на ц̦ом дан даі гіјал (г̀ал) бо і к’аб ц̦іја (ц̦̀а) год пең (пуң) бо і рі ла ге луң гі ген дун чіјен (ч̀ен, чīн) бо даң ц̦іјаң (ц̦̀аң) чуб сем беі ген дун чіјен (ч̀ен, чīн) бо даң таб ц̦іг ду жуг де, де і це ц̦ом дан даі саб мо наң ва шеі ц̦іја (ц̦̀а) веі чуі (sic!) гі нам ц̦аң гі діњ ’е ӡен ла ніјом (н̀ом) бар шуг со, јаң де і це ц̦іјаң (ц̦̀аң) чуб сем ба сем ба чіјен (ч̀ен, чīн) бо паг ба ц̦іјан (ц̦̀ан) раі ӡіг ваң чіог (ч̀уг) шеі раб гі па рол ду чіјен (ч̀ен, чīн) ба саб мо і ц̦іјод (ц̦̀од) ба нід ла нам бар да шең пең (пуң) бо ’а бо де даг ла јаң раң шен гіі доң бар нам бар да о, де наі саң гіјаі (г̀аі) гі туі це даң дан ба ша ріі буі ц̦іјаң (ц̦̀аң) чуб сем ба сем ба чіјен (ч̀ен, чīн) бо паг ба ц̦іјан (ц̦̀ан) раі ӡіг ваң чіог (ч̀уг) ла ді г’ад ц̦іјеі (ц̦̀еі) (II) ӡраі со, ріг гі бу, гаң ла ла шеі раб гі па рол ду чіјен (ч̀ен, чīн) ба саб мо і ц̦іјод (ц̦̀од) ба ц̦іјад (ц̦̀ад) бар дод ба деі ц̦і дар лаб бар ц̦іја (ц̦̀а), де г’ад ц̦іјеі (ц̦̀еі) ӡраі ба даң ц̦іјаң (ц̦̀аң) чуб сем ба сем ба чіјен (ч̀ен, чīн) бо паг ба ц̦іјан (ц̦̀ан) раі ӡіг ваң чіог (ч̀уг) гіі це даң дан ба шува (шуа) ра дува (дуа) діі бу ла ді г’ад ц̦іјеі (ц̦̀еі) ӡраі [1]) со, ша ріі бу, ріг гі бу ам ріг гі бу мо гаң ла ла шеі раб гі па рол ду чіјен (ч̀ен, чīн) ба саб мо і ц̦іјод (ц̦̀од) ба ц̦іјад (ц̦̀ад) бар дод ба деі ді дар нам бар да вар ц̦іја (ц̦̀а) де, пең (пуң) бо ’а бо де даг гіјаң (г̀аң) раң шен гіі доң бар нам бар јаң даг бар ц̦іје (ц̦̀е) су да о, суг доң ба о, доң ба нід суг со, суг лаі доң ба нід шан ма јен, доң ба нід лаі гіјаң (г̀аң) суг шан ма јен но, деб шен ду цор ва даң, ду шеі даң, ду ц̦ієд (ц̦̀ед) даң нам бар шеі ба нам доң ба о, ша ріі бу, де дар чоі там ц̦іјад (ц̦̀ад) доң ба нід де, (III) цан нід мед ба, ма гіјеі (г̀еі) ба, ма гаг ба, ц̦̄і ма мед ба, ц̦̄і ма даң брал ва, бірі (брі) ва мед ба, гаң ва мед ба о, ша ріі бу, де да веі на доң ба нід ла суг мед цор ва мед ду шеі мед ду ц̦ієд (ц̦̀ед) нам мед, нам бар шеі ба мед, міг мед, на ва мед, на мед, ц̦іје

1) Въ текстѣ очевидная опечатка ӡараі.

(ц̓е) мед, луі мед, ід мед, суг мед, ца мед, ц̄і мед, ро мед, рег ціја (ц̓а) мед, чоі мед до, міг гі к'ам мед ба наі ід гі к'ам мед, ід гі нам бар шеі беі к'ам гі бар (sic!) ду мед до, ма ріг ба мед, ма ріг ба сад ба мед ба наі га ші мед, га ші сад беі вар ду аң мед до, деб шен ду дуг 'ал ва даң, г̄ун гіјоң (г̀уң) ва даң, гог ба даң, лам мед, је шеі мед, тоб ба мед, ма тоб ба јаң мед до, ша ріі бу, де да веі на ціјаң (ц̓аң) чуб сем ба[1]) нам тоб ба мед беі чір шеі раб гі па (IV) рол ду чіјен (ч̀ен, чīн) ба ла ден ціің наі де сем ла ц̄іб ба мед беі цаг ба мед де, чіјен (ч̀ен, чīн) ці лог лаі шен ду даі наі ніја (н̀а) 'ан лаі даі бар чіјен (ч̀ен, чīн) до, дуі сум ду нам бар жуг беі саң гіјаі (г̀аі) там ціјад (ц̓ад) гіјаң (г̀аң) шеі раб гі па рол ду чіјен (ч̀ен, чīн) ба ла ден наі ла на мед ба јаң даг бар ʒог беі ціјаң (ц̓аң) чуб 'он бар ʒог бар саң гіјаі (г̀аі) со, де да веі на шеі раб гі па рол ду чіјен (ч̀ен, чīн) беі 'аг, ріг ба чіјен (ч̀ен, чīн) бо і 'аг, ла на мед беі 'аг, мі ніјам (н̀ам) ба даң ніјам (н̀ам) беі 'аг, дуг 'ал там ціјад (ц̓ад) раб ду ші вар ціјед (ц̓ед) беі 'аг, мі ʒун беі на ден бар шеі бар ціја (ц̓а) де, шеі раб гі па рол ду чіјен (ч̀ен, чīн) беі 'аг ʒраі[2]) ба, дад ја та, га де га де ба ра га де ба ра саң га де бо ді со ха, ша ріі бу, ціјаң (ц̓аң) чуб сем ба чіјен (ч̀ен, чīн) боі де дар шеі раб гі па рол ду чіјен (ч̀ен, чīн) ба саб (V) мо ла лаб бар ціја (ц̓а) о, де наі цом дан даі дің 'е ʒен де лаі шең де ціјаң (ц̓аң) чуб сем ба сем ба чіјен (ч̀ен, чīн) бо паг ба ціјан (ц̓ан) раі ʒіг ваң чіог (ч̀уг) ла лег со, шеі ціја (ц̓а) ва цін наі, лег со лег со, ріг гі бу, де деб шен но, ріг гі бу, де деб шен де, ці дар кіјод (к̀од) гі дан ба шен ду шеі раб гі па рол ду чіјен (ч̀ен, чīн) ба саб мо ла ціјад (ц̓ад) бар ціја (ц̓а) де, деб шен шег ба нам гіјаң (г̀аң) ціје (ц̓е) су і раң о, цом дан даі гіі де г'ад ціјеі (ц̓еі) г'а ʒал наі, це даң дан ба шува (шуа) ра дува (дуа) ді і бу даң, ціјаң (ц̓аң) чуб сем ба сем ба чіјен (ч̀ен, чīн) бо паг ба ціјан (ц̓ан) раі ʒіг ваң чіог (ч̀уг) даң там ціјад (ц̓ад) дан беі к'ор де даг даң, ла даң, мі даң, ла ма јен даң, ц̄і сар ціјаі (ц̓аі) беі ціг ден і раң де, цом дан даі гіі суң ба ла 'он бар дод до.

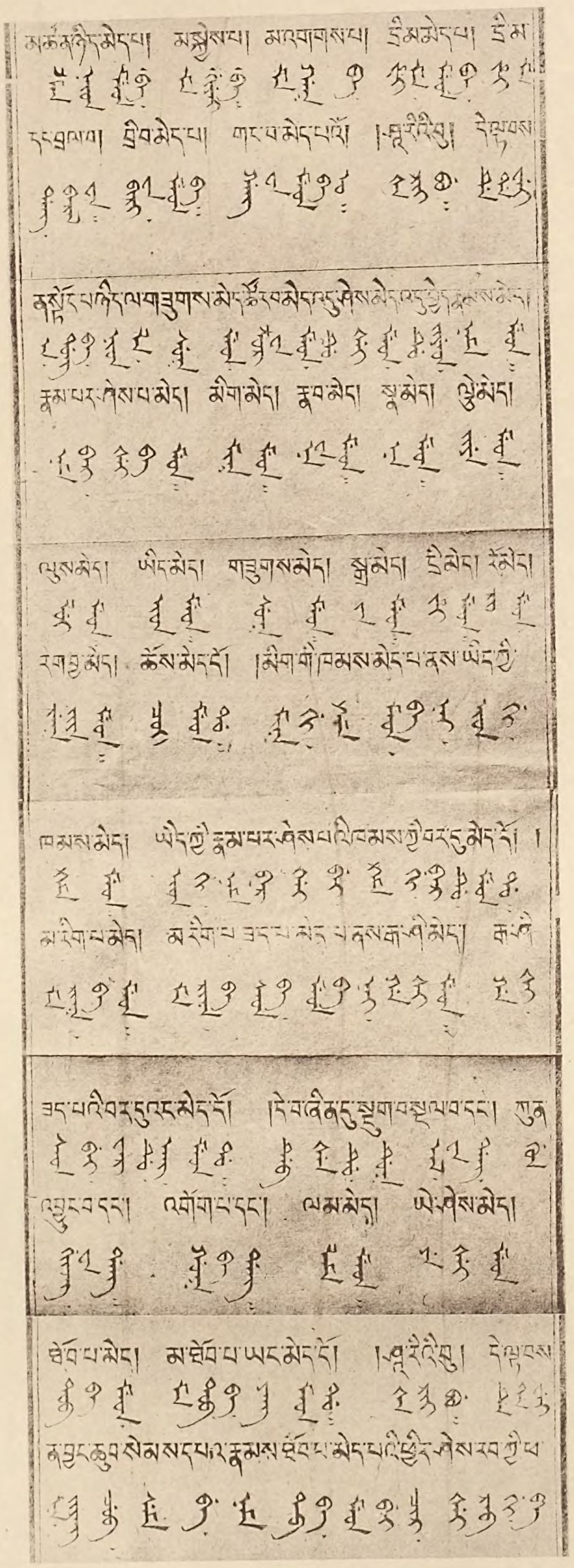
Паг ба шеі раб гі па рол ду чіјен (ч̀ен, чīн) беі нің бо ʒог со.

Устанавливая на основаніи нашего текста общіе принципы произношенія тибетскихъ буквъ, мы должны прежде всего замѣтить касательно

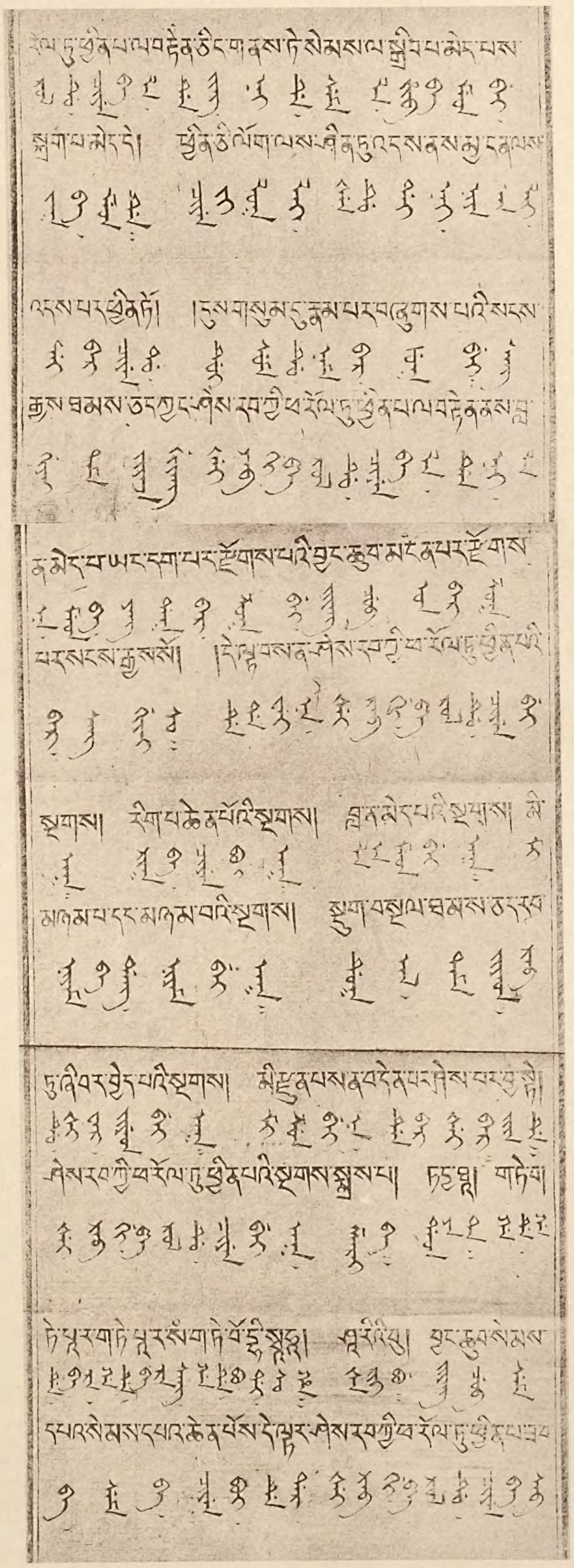
1) Въ текстѣ очевидная опечатка бе.

2) Въ текстѣ очевидная опечатка ʒʒараі.

III.

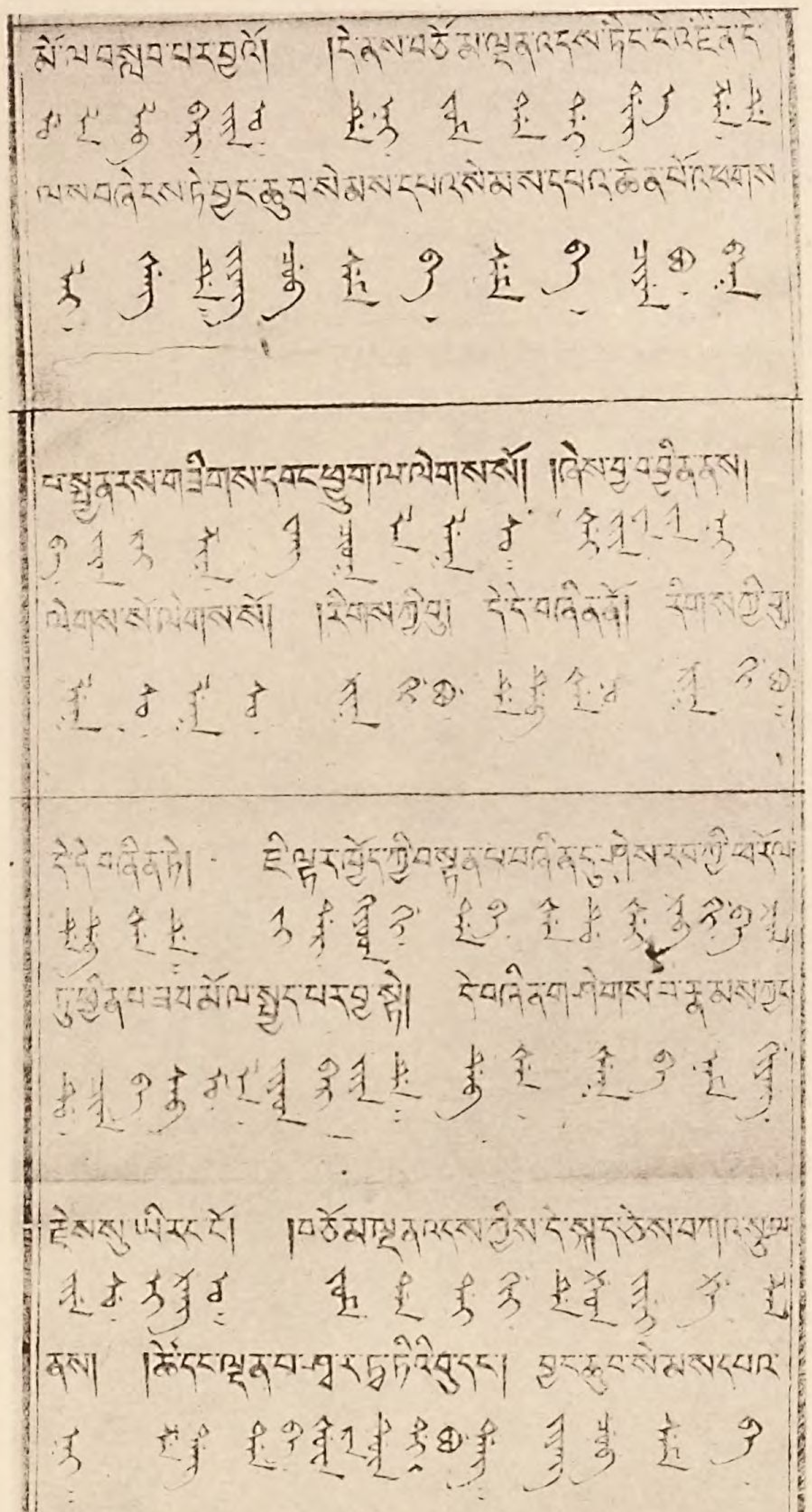

IV.

Bibl. Univ. Petropol. Xyl. Q. 727.

V.

Bibl. Univ. Petropol. Xyl. Q. 727.

произношенія отдѣльныхъ согласныхъ, что глухія *к*, *п* и *т* переходятъ въ звонкія *г*, *б*, *д*, а придыхательныя *к'*, *п'* и *т'* — въ глухія *к*, *п* и *т*[1]), при чемъ иногда *к* передается черезъ *г'* (во всѣхъ случаяхъ съ гласной *а*), а *к'* не измѣняется, напр. ཀུན་ ḡун, དཔའ་ ба, པ་ па, འཕགས་པ་ паг-ба, ཏི་ ді, ཏིང་ дің, སྟོང་ доң, ཐབས་ таб, ཐོབ་པ་ тоб-ба, བོད་ бод, བམ་ бам; སྐད་ г'ад, བཀའ་སྩལ་ г'а-зал, ཁབ་ к'аб, ཁམས་ к'ам. Кромѣ того བ་, являясь въ качествѣ члена, произносится всегда какъ *ва*; такъ же звучитъ оно и въ нѣкоторыхъ словахъ (съ приписной ད, напр. དབང་ ваң); примѣры: ཟླ་བ་ на-ва, གང་བ་ гаң-ва. Относительно другихъ буквъ мы можемъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія.

ང въ концѣ слога передается посредствомъ ң, въ началѣ же ничѣмъ не обозначается, т. е., звукъ, обозначаемый въ тибетскомъ алфавитѣ этою буквою, считается равносильнымъ тому придыханію (ng, нг), съ которымъ долженъ произноситься начальный гласный звукъ; въ такихъ случаяхъ мы употребляли знакъ ', напр. དང་ даң, ངེ་ 'е, ངཱ་ 'а, མངོན་པར་ 'он-бар.

ཙ и ཛ передаются черезъ ц̣ и ц̇, напр. གཙིག་ ц̣іг, བཙོམ་ ц̣ом, ཙད་ ц̇ад, ཛི་ལྡར་ ц̣і-дар, འཛིག་རྟེན་ ц̣іг-ден, ཛེས་སུ་ ц̇е-су, ཙེས་ ц̇еі; такъ какъ ц̣і въ маньчжурскихъ словахъ читается какъ ʒі, то ц̇ (палатальное ц̣) со всѣми гласными можетъ быть произносимо и какъ ʒ[2]); отсюда понятно, почему о. Аввакумъ вмѣсто ц̣і-дар писалъ цзи-даръ.

ཆ передается черезъ *ч*, при чемъ иногда употребляется и палатализація, напр. ཆེན་ ч̇ен (при чемъ ч̇ен можетъ произноситься иногда и ч̄ін, такъ какъ је ᡳ въ маньчжурскомъ языкѣ употребляется въ иныхъ словахъ вмѣсто палатальнаго *і* [ji], почему напр. и ཡིན་ передается, какъ увидимъ ниже, черезъ јен).

ཉ передается черезъ *н* (съ гласной *і*) и *ṅ* (съ прочими гласными), напр. ཉིད་ нід, སྙིང་ нің, ཛྙ་ ʒṅа, སྙོམས་ ṅом.

1) Такъ и писали тибетскія слова русскіе тибетологи, учившіеся въ Пекинѣ.

2) Тоже нужно имѣть въ виду и тогда, когда посредствомъ ц̣ и ц̇ передаются и другія буквы тибетскаго алфавита.

ཙ и ཛ передаются черезъ з, ཚ черезъ ц, напр. བཀའ་སྩལ་ནས་ г'а-зал-наі, ཛོགས་པ་ зог-ба, ཚེ་ це, ཚོར་བ་ цор-ва.

ཝ передается черезъ *в*, напр. ཝ་ ва.

ཞ произносится обыкновенно какъ *ш*[1]), но иногда и какъ *ж*, напр. ཞི་བར་ ші-вар, གཞན་ шан, བཞེན་ шен, ཞུགས་སོ་ шуг-со, но བཞུགས་ жуг (хотя བཞེན་ шен).

ཟ произносится и какъ *с* (по Jäschke въ центральныхъ провинціяхъ Тибета) и какъ з (съ гласною і): ཟབ་ саб, ཟད་ сад, གཟིགས་ зіг, གཟུགས་ суг.

ཡ передается черезъ *j*, а ཡེ и черезъ *je* (см. подъ ཚ), и черезъ *і*: ཡིད་ ід, ཡིན་ jeн, ཡི་རང་ངོ་ і-раң-'о, ཡེ་ཤེས་ je-шеі, ཡང་ jaң.

Конечное ས *с* послѣ гласной обращаетъ послѣднюю въ дифтонгъ съ *і* (измѣняя въ членѣ པ་ ба и བ་ ва гласный звукъ *а* въ *е*), а послѣ согласныхъ совсѣмъ не произносится, напр. འདས་ даі, པས་ беі, བས་ веі, དེས་ деі (но རྗེས་སུ་ ц̣е-су), སངས་ саң, ཐབས་ таб.[2])

Согласныя приписныя и надписныя не произносятся, исключая *б*, которое иногда переносится къ предыдущему слогу (напр. དེ་བཞིན་དུ་ деб-шен-ду[3]): བཙོམ་ ц̣ом, འགགས་ гаг, སྐད་ г'ад, བསླབ་ лаб.

Съ подписнымъ ཡ согласныя ཀ и ག передаются черезъ *г* и *г̀* (причемъ въ зависимости отъ пекинскаго нарѣчія возможны случаи произношенія ихъ какъ з и з̀; европейскіе же тибетологи даютъ обыкновенно чтеніе ц̣[4]), ཁ — черезъ к̀, པ и བ черезъ ц̣ и ц̣̀, ཕ — ч и ч̀ и མ — н̀, напр. ཀྱི་ гі (о. Аввакумъ: цзи), རྒྱ་ г̀а (о. Авв.: чжа), རྒྱལ་ г̀ал (о. Авв., Foucaux и др. чжалъ), ཁྱོད་ к̀од, སྤྱན་ ц̣ан, བྱེད་ ц̣̀ед, ཕྱིར་ чір, ཕྱུག་ ч̀уг, བྱང་ ц̣̀аң (སྒྲ་དབྱངས་ о. Авв. читаетъ ра-янъ), མྱ་ н̀а. Но འབྱུང་བ་ передано г̀уң-ва (по пекински цзюнъ-ва?).

1) Согласно съ Jäschke (въ центральныхъ провинціяхъ Тибета). См. таблицу нарѣчій въ его предисловіи къ словарю.

2) Это указано у Jäschke въ его таблицѣ нарѣчій, и такъ писали о. Аввакумъ и пр. Васильевъ.

3) См. Foucaux, Grammaire de la langue tibétaine, pag. 12.

4) Иногда и *тья*, и *дья*.

Съ подписнымъ ྲ согласныя ག, ཀ и ད передаются посредствомъ ṭ, а съ *і* даже и черезъ ṭ̄ (і) ཀྲི, прочія же согласныя читаются, какъ пишутся, напр. གྲངས་ ṭаӊ, སྒྲག་པ་ ṭаг-ба, སྒྲ་ ṭа (о. Авв. ра), དྲི་ ṭі, བྲི་ брі, བྲལ་བ་ брал-ва; между тѣмъ европейскіе тибетологи велятъ или читать, какъ написано, или произносить глухія какъ *т*, звонкія какъ *д* и придыхательныя какъ *т'*. མ съ подписнымъ ྲ переходитъ въ ʒр, если это не ошибка рѣзчика (въ виду того, что всѣ тибетологи читаютъ мра), именно སྨྲས་པ་ передается черезъ ʒраі-ба (4 раза встрѣчается, но съ опечатками, см. транскрипцію текста). Впрочемъ такую же передачу (череза ʒр) встрѣтили мы и въ транскрипціи другаго тибетскаго текста.

Съ подписнымъ же ླ всѣ согласныя теряютъ свой звукъ, напр. བསླབ་ лаб; также и слово ཟླ་ передается черезъ ла.

Случай перехода приписнаго འ въ конечное *н* въ предшествующемъ слогѣ уже указанъ давно. Такъ въ нашемъ текстѣ དགེ་འདུན་ передано черезъ ген-дун, хотя ཏིང་ངེ་འཛིན་ читается діӊ-'е-ʒен (а не діӊ-'ен-ʒен).

Въ санскритскихъ словахъ знакъ ྭ читается *уа*: ཤྭ་ར་དྭ་ཏིའི་བུ་ шуа-ра-дуа-діі-бу, долгіе же слоги большею частію не обозначаются, такъ སྭཱ་ཧཱ་ читается со-ха.

Въ заключеніе нельзя не обратить вниманія на измѣненія гласныхъ звуковъ: 1) *а* въ *е* въ членахъ именъ существительныхъ и прилагательныхъ པ་ и བ་ съ ས (имен. пад.) и འི (род. п.), напр. མེད་པས་ мед-беі, ཟླ་བས་ да-веі (Foucaux и Jäschke даютъ въ этомъ случаѣ чтеніе pé и vé), 2) *е* въ *je*: ཆེན་ ч̀ен (и даже можно произносить ч̄ін), 3) *і* въ *е*, напр. འཛིན་ ʒен, ཞིང་ шеӊ, བཞིན་ шен, ཤིན་ཏུ་ шен-ду (ཡིན་ jен), 4) *о* въ *у*: ཐོས་ туі, སློང་ луӊ (но སྡོང་ доӊ), и даже одинъ разъ ཆོས་ чуі вмѣсто чоі. Также подъ вліяніемъ пекинскаго нарѣчія ཕུང་པོ་ пишется пеӊ-бо вмѣсто пуӊ-бо.

А. Ивановскій.

Спб. Май 1895.

Шугнанскій словарь Д. Л. Иванова.

Еще въ неособенно давнее время смотрѣли на нарѣчія, какъ на испорченные говоры грубаго народа, не заслуживающіе вниманія образованнаго человѣка, и еще менѣе ученаго. Нынѣ этотъ взглядъ значительно измѣнился. Мы знаемъ, что нарѣчія — наравнѣ съ письменными памятниками прошлыхъ временъ — представляютъ собою особые фазисы въ жизни языковъ, и что полная и вѣрная картина этихъ организмовъ, подлежащихъ безпрерывному измѣненію и развитію, немыслима, если пренебрегать той или другой стороной разнообразныхъ ихъ проявленій.

Еще болѣе важнымъ становится научное значеніе нарѣчій въ тѣхъ, далеко не рѣдкихъ, случаяхъ, когда у одной изъ народностей вмѣстѣ съ высшею культурою выработалась болѣе изящная и правильная форма языка, привлекающая къ себѣ всѣхъ, кто стремится къ образованію или къ участію въ дѣлахъ государственныхъ и культурныхъ, и вытѣсняющая въ низшіе слои народа болѣе грубые, но зачастую болѣе самостоятельные и первобытные говоры. Эти послѣдніе уже не оставляютъ болѣе за собою письменныхъ памятниковъ, могущихъ свидѣтельствовать объ ихъ строѣ въ извѣстный періодъ времени, и изслѣдователи такимъ образомъ лишаются драгоцѣннаго научнаго матеріала, изо дня въ день на всегда пропадающаго.

Поэтому изученіе нелитературныхъ языковъ и нарѣчій сдѣлалось одною изъ главныхъ задачъ современныхъ языковѣдовъ, во всѣхъ отрасляхъ этой науки. Наконецъ взялись за дѣло и иранисты, убѣдившись, что

изученія обоихъ древнѣйшихъ языковъ, авестскаго и древне-персидскаго, сравнительно съ однимъ только новоперсидскимъ далеко недостаточно для разъясненія всѣхъ вопросовъ и сомнѣній, съ которыми имъ постоянно приходится встрѣчаться. Уже то обстоятельство, что въ теченіе болѣе тысячи лѣтъ вся литературная дѣятельность иранскаго племени — за исключеніемъ авторовъ писавшихъ по-арабски—выражалась лишь на одномъ новоперсидскомъ языкѣ [1]), достигшемъ благодаря этому высшей степени совершенства, но притомъ весьма незначительно измѣнившемся, уже одно это, говорю, закрыло для насъ въ жизни иранскаго языка цѣлый, долгій періодъ, для освѣщенія котораго единственные хотя и слабые лучи возможно будетъ извлечь только изъ разбора новѣйшихъ нарѣчій.

Въ числѣ этихъ нарѣчій, разбросанныхъ отъ Кавказа до Памировъ, т. е. по всему пространству, когда-либо въ теченіе вѣковъ Иранцами занятому, особый интересъ привлекаютъ къ себѣ самыя восточныя, о существованіи которыхъ стало извѣстно лишь въ послѣднія десятилѣтія. На нихъ говорятъ различныя иранскія племена, вытѣсненныя судьбою въ горныя ущелья у верховьевъ Аму-Дарьи и его притоковъ, такъ называемые Галча [2]). Благодаря своей замкнутости эти горцы подлежали лишь сравнительно позднему и слабому вліянію персидской культуры, вслѣдствіе чего и ихъ нарѣчія могли развиваться гораздо самообразнѣе относительно звуковъ, формъ и словаря, чѣмъ западныя нарѣчія, сильно отзывающіяся «персизмами», если позволительно образовать этотъ терминъ. Вслѣдствіе этихъ особенностей заимствованныя Галчинцами у Таджиковъ персидскія слова — не говоря уже о тюркскихъ и арабскихъ — легко различаются отъ коренныхъ словъ, представители которыхъ въ западныхъ нарѣчіяхъ отчасти или вымерли или никогда не были въ употребленіи.

Къ сожалѣнію, знаменитые путешественники 70-хъ и 80-хъ годовъ, открывшіе для науки тайны Памировъ и сосѣднихъ имъ странъ, изслѣдовали съ особымъ вниманіемъ географію, фауну и флору пройденныхъ ими въ

1) Я нарочно обошелъ молчаніемъ еще столь мало изслѣдованные памятники еврейско-персидскаго языка, погибшую табаристанскую письменность, и сравнительно поздніе попытки литераторовъ на языкахъ афганскомъ и курдскомъ.

2) Обыкновенно пишутъ *Гальча*, но вычеркивая букву ь я думаю ближе выразить подлинное произношеніе слова غلچه.

первый разъ мѣстностей, но съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ относились къ кореннымъ жителямъ; и лишь немногіе изъ нихъ заинтересовались языками, на которыхъ говорятъ туземцы. Это объясняется тѣмъ, что спеціалисты по языковѣдѣнію ни въ одной экспедиціи не участвовали, и что большинство изслѣдователей даже не знало ни персидскаго (таджикскаго) ни тюркскаго языка.

Достойное исключеніе представляетъ собою англійскій агентъ Робертъ Шау[1]), которому несомнѣнно принадлежитъ первое мѣсто среди піонеровъ діалектологіи Средней Азіи. Ему мы обязаны довольно удачнымъ очеркомъ грамматики нѣсколькихъ нарѣчій, лексическими матеріалами, и, главное, образцами живой рѣчи, необходимыми для контроля теоретической части эскиза.

На этихъ собранныхъ г. Шау матеріалахъ основывается главнымъ образомъ первый опытъ научнаго изслѣдованія памирскихъ нарѣчій въ ихъ отношеніяхъ между собою и къ западнымъ отраслямъ иранскаго языка — извѣстный трудъ В. Томашека[2]), который, несмотря на излишнюю смѣлость и отчасти неудачность этимологическихъ сопоставленій, еще нынѣ слѣдуетъ признать за самый полный сводъ нашихъ свѣдѣній въ этой отрасли иранской филологіи.

Но и наши отечественные путешественники, столь много сдѣлавшіе для открытія среднеазійскихъ странъ, не совсѣмъ упустили изъ виду собираніе лингвистическихъ свѣдѣній. Считаю не лишнимъ помѣстить здѣсь списокъ тѣхъ матеріаловъ, которыми я могъ располагать.

1) R. B. Shaw. On the Ghalchah Languages (Wakhí and Sarikolí): Journal of the Asiatic Society of Bengal. Vol. XLV, Part I, No II.—1876 (Calcutta) pp. 139—278. Въ концѣ pp. 272—278 сообщенъ: Comparative Vocabulary. Wakhí, Sarikolí, Shighni, Sanglíchi, Minjaní. (The three latter collected by Munshí Faiz Bakhsh). Необходимо замѣтить, что мунши Файзъ-Бахшъ записалъ собранныя имъ слова арабскими письменами, какъ видно изъ примѣчаній самого Шау; поэтому латинская транскрипція послѣдняго вышла иногда не совсѣмъ удачною.

— — On the Shighni (Ghalchah) Dialect: тамъ-же, Vol. XLVI, Part I, No. II.—1877 pp. 97—126.

Выдержки изъ этихъ двухъ статей см. у И. Минаева, Свѣдѣнія о странахъ по верховьямъ Аму-Дарьи (по 1878 г.). Спб. 1879 г., стр. 205—211.

2) Wilh. Tomaschek. Centralasiatische Studien. II. Die Pamir-Dialekte. Wien, 1880. 8⁰ [A. d. Sitzgsber. d. phil.-hist. Cl. d. k. Akad. d. W. (XCVI Bd., III H., S. 735) bes. abgedruckt].

По языку *ягнобскому:* 1) А. Л. Куна, 1870 г.
2) Ш. Акимбетева, 1880 г.
3) Г. А. Арандаренко, до 1885 г.
4) Н. И. Веселовскаго, 1885 г.
5) Е. Ѳ. Каля 1887 г.

По языку *шугнанскому:* 6) Д. Л. Иванова, 1883 г.

По языкамъ *ваханскому* и *кунджутскому* [1]: 7) Громбчевскаго, 1889-90 г. 8) Аракулова (въ копіи В. Ѳ. Каля, 1892 г.).

Номера 1, 3—5 принадлежатъ библіотекѣ Имп. С.-Петербургскаго Университета [2], № 2-й уже отпечатанъ [3], № 6-й и 7-й хранятся въ архивѣ Имп. Русскаго Географическаго Общества, а № 8-й въ Азіатскомъ Музеѣ Имп. Академіи Наукъ.

Составляющіе предметъ настоящей статьи матеріалы Д. Л. Иванова по нарѣчію шугнанцевъ были любезно предоставлены въ мое распоряженіе, при отношеніи секретаря Имп. Русскаго Географическаго Общества, отъ 23-го ноября 1890 г. Они состоятъ изъ 6-ти листовъ «Объясненія», сообщеннаго ниже, и тетради съ «Шугнанскимъ словаремъ». Записанныя слова авторъ расположилъ въ систематическомъ порядкѣ, по слѣдующимъ отдѣламъ: 1. Человѣкъ. — 2. Тѣло человѣка. — 3. Пища. — 4. Одежда, сбруя. — 5. Домашнія и дикія животныя. — 6. Хозяйственная утварь, Страны, жилища. — 7. Мѣстность, погода. — 8. Растенія, металлы, камни. — 9. Существительныя. — 10. Прилагательныя. — 11. Мѣстоименія. — 12. Нарѣчія. Предлоги. — 13. Нарѣчія времени. — 14. (безъ надписи). — 15. Глаголы.

1) Родственныя отношенія кунджутскаго языка еще не опредѣлены, пока одно только можно сказать, что онъ ни иранскаго ни тюркскаго корня. Около полсотни словъ сообщилъ уже J. Biddulph. Vocabulary of Sirikoli, Wakhan, & Kunjoot dialects: Report of a mission to Yarkand in 1873, under command of Sir T. D. Forsyth. Calcutta 1875. 4⁰ pp. 562—573.

2) Инвентарь Библіотеки Университета. № VII. За 1885—1890 г. Спб. 1893 г., стр. 721 № (2261) IV. О № 5-мъ см. Записки Вост. Отд. Имп. Русскаго Археологическаго Общества, т. III, стр. 128.

3) Ш. Акимбетева. Очерки Когистана: Туркестанскія Вѣдомости 1881 г. № 3. Эта статья вышла на французскомъ языкѣ въ Revue de linguistique XV (1882) pp. 271—292: La langue des Yagnobis, за подписью Ch. de Ujfalvy, который однако своего ничего не прибавилъ.

Краткую замѣтку о языкѣ Шугнанцевъ г. Ивановъ сообщилъ уже печатно по возвращеніи съ экспедиціи [1]).

При изданіи я считалъ неудобнымъ сохранить порядокъ рукописи, такъ какъ онъ значительно затрудняетъ справки, и принялъ способъ, примѣненный уже В. А. Жуковскимъ, расположить слова нарѣчій въ видѣ словаря съ персидскаго. Исключеніе я допустилъ лишь для мѣстоименій, частицъ и глаголовъ, которые образуютъ особыя группы.

Въ виду скудости матеріала необходимо было сохранить транскрипцію г. Иванова со всѣми особенностями и противорѣчіями. Какіе приблизительно звуки ему слышались, читатель можетъ сообразить по сравненію съ данными Шау и Гейуордомъ [2]) транскрипціями, которыя прибавлены при каждомъ словѣ, встрѣчающемся у нихъ. Сверхъ того указаны тѣ страницы въ названномъ выше трудѣ Томашека, гдѣ читатель найдетъ соотвѣтствующія слова остальныхъ иранскихъ языковъ.

При семъ однако я счелъ нужнымъ замѣнить недостаточно ясную транскрипцію г. Шау [3]) Шегреновскою азбукою, по слѣдующей схемѣ:

Shaw: a	—	ä		é	—	ē
â	—	a̲		è	—	e̲
à	—	a		i	—	i
e	—	e		o	—	o

1) Путешествіе на Памиръ: Извѣстія Имп. Русск. Геогр. Общ. XX (1884), стр. 209 слл., о языкѣ см. стр. 247—8. — Отчетъ объ этой экспедиціи сообщенъ тамъ же XIX (1883), стр. 332—340: «Памирскія экспедиціи 1883 г. (Съ картою)».

Изъ иностранныхъ журналовъ смотри еще:

Petermann's Mittheilungen. XXX (1884), p. 81 ff. и Taf. 4; XXXI (1885), p. 123 ff.
Proceedings of the R. Geographical Society. VI (1884), p. 135 ff. (with map); VII (1885), p. 339.
Bulletin de la Société de géographie. 7-e sér. VI (1885, Paris), p. 173 ss.
Compte rendu des séances de la Société de géographie. 1884, p. 163 ss.
Ausland. 1884 № 3, p. 59; № 21, p. 418; № 22, p. 437; 1885 № 41, p. 809.
Globus. XLVI (1884) № 5, p. 77.

2) Letters from Mr. G. W. Hayward on his explorations in Gilgit and Yassin: Journal of the R. Geographical Society. XLI (1871), pp. 1—30: Appendices. (a) Vocabularies of the dialects of Dardistan, Wakhán, Shignán and Roshnán; pp. 29—30: Dialects of Wakhán, Shignán, and Roshnán (оба послѣдніе вмѣстѣ).

3) Описаніе звуковъ см. у Шау стр. 149 и 98. Къ сожалѣнію, количество гласныхъ обозначено у Шау недостаточно тщательно.

ó, ô	—	ō	khh	—	х
ö	—	ö	l	—	л
u	—	у	m	—	м
ú, û	—	у̂	n	—	н
ü	—	ӱ	ng	—	ӊ, ӊг
ai	—	ai	p	—	п
ei	—	ei	q	—	k
au	—	ау	r	—	р
ao	—	ao	s	—	с
b	—	б	sh	—	ш
ch	—	ч	sch	—	ш̀
d	—	д	skh	—	х̌
dh	—	ꝺ	t	—	т
dz	—	ʒ	th	—	þ
f	—	ф	ts	—	ц
g	—	г	v	—	в
gh	—	ҕ	w	—	w
h	—	h	y	—	j
j	—	ҷ	z	—	з
k	—	к	ż	—	ж
kh	—	х̀			

Познакомивъ читателя съ той частью работы, за которую отвѣтственность падаетъ на редактора, предоставляемъ слово самому путешественнику.

«Объясненіе къ шугнанскому словарю.

«Во время Памирской экспедиціи 1883 г. мнѣ два раза довелось быть «въ Шугнанскихъ владѣніяхъ: въ с. Сардымѣ (собств. Шугнанъ) и въ «укрѣпленіи Серезѣ (Рошанъ). Воспользовавшись вынужденной остановкой «въ Сардымѣ для сбора свѣдѣній о шугнанскомъ нарѣчіи, я долженъ былъ «испытать два значительныя неудобства: во 1-хъ, стараться не придать «огласки записыванію словъ, во 2-хъ, вести эти записи безъ переводчика, «котораго я отправилъ въ Барплянджъ, въ качествѣ своего посланника, «къ авганскому правителю Шугнана. На мое счастье Мирза Сеидъ-Муса,

«проживавшій въ Сардымѣ, зналъ довольно порядочно узбекскій языкъ, «который былъ знакомъ до нѣкоторой степени и мнѣ. При помощи этаго «то языка я и велъ всѣ объясненія при своихъ распросахъ. Но, боясь «довѣриться своимъ бѣглымъ знаніямъ тюркскаго нарѣчія, я употребилъ «слѣдующій способъ: взялъ имѣвшіеся у меня словарь Старчевскаго «(Спутникъ русскаго человѣка, 1878 г.) и грамматику М. Терентьева (1875 [1]) «и повелъ записи наиболѣе употребительныхъ словъ, спрашивая Мирзу по-«таджикски или по-персидски. Но такъ какъ словарь Старчевскаго во мно-«гомъ разнится съ таджикскимъ языкомъ, то въ большинствѣ случаевъ я «долженъ былъ пояснять слово переводомъ на узбекскій языкъ. Такимъ «порядкомъ сложилась довольно длинная процедура записыванія. Кончить «словарь я не успѣлъ, ибо съ появленіемъ въ моемъ лагерѣ авганцевъ «нужно было вести дѣло почти воровски, а вскорѣ и совсѣмъ прекратить «сношенія съ Мирзой.

«Наибольшія трудности касались грамматики, ибо разспросы о фор-«махъ изложенія словъ часто давали одну лишь путаницу. Вотъ почему я «и ограничиваюсь по этой части весьма немногимъ.

«Транскрипція, принятая мною, имѣетъ слѣдующія особенности: дове-«лось ввести 1) нѣмецкую букву *h*, для передачи придыханія, не выражаемаго «на русскомъ языкѣ; 2) *th*, для обозначенія звука, сходнаго съ англійскимъ «*the*; 3) безъ сомнѣнія тотъ же звукъ, но въ сочетаніи съ другими [2]) глас-«ными, принимаетъ при выговорѣ оттѣнки, въ которыхъ ясно слышится «звукъ *з*, какъ напр. въ словѣ *thумъ* = *зумъ* — хвостъ; въ другихъ же «словахъ быть можетъ тотъ же звукъ *the* можетъ быть ярче охарактери-

1) А. Старчевскій. Спутникъ русскаго человѣка въ Средней Азіи, заключающій въ себѣ словари (написанные русскими буквами) языковъ: I. Тюркскаго (джагатайскаго или узбекскаго) съ особенностями нарѣчій: кашгарскаго, хивинскаго и туркменскаго; II. Киргизскаго (казакскаго); III. Татарскаго (казанскаго и оренбургскаго); IV. Сартскаго (городскаго, узбекскаго, преимущественно техническаго) и V. Таджикскаго (бухарскаго), съ грамматическими очерками. Спб. 1878 (tit. VIII стр. 804 столб.), 8⁰.

Мих. Терентьевъ. Грамматики турецкая, персидская, киргизская и узбекская. Книга первая. Спб. 1875. ([IV] 209), 8⁰.

— Хрестоматіи турецкая, персидская, киргизская и узбекская. Съ приложеніемъ почерковъ и таблицы лѣтосчисленій. Книга вторая. Спб. 1876 (tit. 108 стр. 8 литогр. лл.), 8⁰.

2) Sic; для меня неясно, какое въ этомъ дѣлѣ значеніе могутъ имѣть «другія гласныя».

«зованъ польскими буквами *dz*, гдѣ *z* звучитъ мало замѣтно, какъ напр. въ «словѣ *dzись* — десять (также какъ въ польскомъ *gdzie*), хотя можетъ «статься было бы правильнѣе въ смыслѣ орѳографическомъ писать это «слово такъ: *thись.*

«Слова расположены въ отдѣлахъ по значенію, и въ алфавитномъ «порядкѣ лишь въ одномъ отдѣлѣ, гдѣ собраны глаголы [1]).

«Немногія грамматическія формы, записанныя мною, характеризуютъ «языкъ шугнанцевъ какъ родственный таджикскому. Неговоря уже о томъ, «что большая доля словъ шугнанскаго нарѣчія взята изъ языка таджик-«скаго (при чемъ слова рѣже употребляющіяся, или имѣющія офиціальный «характеръ, перешли къ шугнанцамъ безъ измѣненія; слова же, сдѣлав-«шіяся бытовыми, болѣе или менѣе измѣнены въ выговорѣ), даже основ-«ныя формы, какъ напр. вспомогательные глаголы, мѣстоименія, предлоги «и т. п. всецѣло родственны персидскому языку.

«Вслѣдствіе этого мы не находимъ въ шугнанскомъ языкѣ родовъ.

«Склоненіе существительныхъ:

«И. *Амрō* — другъ	В. *амро-ре*
«Р. *аз-амрō*	Т. *амроарда*
«Д. *бе-амро*	

«Прилагательныя повидимому при существительныхъ не измѣняются «по падежамъ. Сравнительная и превосходная степени составляются:

«П. *башандъ* — хорошій.

«С. *башанды* — лучше.

«П. *лябб-башандъ* — много хорошій.

«Слова *ляббъ* или *ляппъ* (кажется, первое правильнѣе, судя по нѣко-«торымъ сочетаніямъ, въ которыхъ слышится ясно *б*, а не *п*, какъ «напр.[2]) примѣняется и къ образованію множественнаго числа. «Такъ *сипо* — солдатъ, во множественномъ будетъ *ляббсипо.*

1) Этотъ порядокъ мною измѣненъ; см. выше, стр. 273.

2) Въ рукописи пропускъ.

«Склоненіе личныхъ мѣстоименій:

«Ед. ч.	И.	*узъ* — я	*ту* — ты	*іё* — онъ
	Р.	*мамōль*	*тумоль*	*іёмолъ*
	Д.	*мундъ*	*пи то*	*певē*
	В.	*мордъ*	*тордъ*	*вердь*
	Т.	*ба манъ*	*пито*	*педе* (sic)
«Мн. ч.	И.	*узъ* — мы [1])	*тамā* — вы	*ишанъ* — они
	Р.	*машмоль*	*тамамоль*	*ишанмоль*
	Д.	*пе машъ*	*пе тама*	*пи ишанъ*
	В.	*маширдъ*	*тамардъ*	*ишанрдъ*
	Т.	*пе машъ*	*пе тама*	*пи ишанъ*

«Вотъ нѣсколько сочетаній: *му каль* — моя голова; *те вруђ* — твоя «бровь; *бендеи тама* — вашъ слуга; *та аваль башандъ астъ* — твое «(ваше?) здоровье хорошо есть?; *азъ люфти то* — изъ милости (?) вашей «(твоей); *азъ мерхемети тама* — изъ дружбы вашей; *ямъ башандъ уорджь* — «эта хорошая лошадь.

«*узумъ* — я самъ; *ту хубастъ* — ты самъ.

«Вопросит. мѣстоим.: *чирдъ* — кого (винит. пад.); *чизардъ* — чего «(для чего?); *чаēмъ* — кто я?; *чай* — кто онъ?; *цанāнга* — что (соот-«вѣтствуетъ персидскому *чигуне*); *чизъ* — что (соотв. перс. *чи*); *ів-ів* — по «одному. (Остальныя составляются по тому же закону).

«*чизъ алляфтъ*? — что ты сказалъ?

«*цараніатлюфтъ*? — какъ ты сказалъ?

«*чи думъ пунте саве?* — по какой дорогѣ идти?

«Глаголы.

«Съ ними наиболѣе неясностей. — Неокончательное наклоненіе опре-«дѣляется окончаніемъ *дау* и *тау*. Повелительное образуется отбрасы-«ваніемъ окончанія и въ нѣкоторомъ измѣненіи, хотя не вездѣ:

1) «Въ обозначеніи перваго лица очевидная путаница, которую разъяснить я никакъ «не могъ. Такъ для слова единственнаго числа мнѣ сперва говорили *моидъ*, а затѣмъ *узъ*; «послѣднее вѣрно и въ фразахъ (см. ниже); судя же по косвеннымъ падежамъ множ. числа, «слово мы скорѣе *машъ*, *му*, а не *узъ*».

«*верихтау*	ломать	*веряхъ*	ломай
«*зедау*	бить	*зе*	бей
«*невиштау*	писать	*невишь*	пиши
«*люфдау*	говорить	*люфъ*	говори
«*винтау*	смотрѣть	*винъ*	смотри
«*пардживдау*	брать	*пардживъ*	бери
«*везинтау*	узнавать	*взунъ*	узнай
«*парзедау*	продавать	*пардодъ*	продай
«*вистау*	вязать	*виндъ*	вяжи
«*зидау*	убивать	*зинъ*	убей

«неправильные:

«*чидау*	дѣлать	*кинъ*	дѣлай
«*мидау*	умирать	*маръ*	умри
«*кивдау*	вставать	*андызъ*	встань
«*тидау*	идти	*са*	иди
«*яттау*	приходить	*а*	приди

«Вспомогательный глаголъ спрягается также какъ въ персидскомъ «языкѣ: *ястумъ, ясти, ясть, ястимъ, ястидъ (адъ), ястендъ.*

«Спряженіе глаголовъ:

«*піихстау* — спрашивать.

«Наст. вр.: *пихтиумъ* — я спрашиваю, *пихтце, пихстъ, пихцамъ, пихцидъ, пихцандъ.*

«Прошедш. вр.: *пихстумъ, пихстидъ, пихсти* — различить ед. отъ «множ. мой учитель не могъ.

«Вотъ какое спряженіе онъ далъ для гл. *люфдау* — говорить:

«*любумъ-машъ,*	*люве-ту,*	*лювдъ-іюта*
«*узъ любумъ,*	*тама любидъ*	*уазимъ-любдитъ*
«*любдумъ,*	*тутъ любдитъ,*	*ію любде*
«*узъ-любдумъ,*	*тама любдитъ,*	*уазимъ любдитъ*
«*халимъ любумъ,*	*халимъ любе,*	*халимъ любидъ*
«*халимъ любди,*	*халимъ любинъ*	*уазъ халимъ любимъ*

«*узъ чесумъ* — я вижу *узъ ризіумъ* — я росту.

«тамамъ на взиндъ	васъ я не узналъ.
«ма уорджь бетhанъ кинъ	мою лошадь сѣдло сдѣлай (осѣдлай).
«ма уорджь наль кинъ	мою лошадь подкову сдѣлай (подкуй).
«тама хамиха живъ кинумъ	васъ всегда (любить буду).
«ямъ кудъ зиндōнъ кихтъ	эта собака зубами хватаетъ.
«ху саатумъ бе нестъ	мои часы я потерялъ (нѣтъ).

«Въ Рошанѣ (Серезѣ) мною записаны пѣсни *(созъ)* отъ извѣстнаго «молодаго пѣвца Рахматуллы Ляльбека:

[Текстъ].	«Примѣрный [1]) переводъ этой пѣсни такой:	Опытъ транскрипціи и перевода, составленный издателемъ.	
«Алō мады̄къ,	«Ахъ, матушка,	I, алá мāдік	الا مادرك
«Алō разӣнъ,	«Ахъ, дѣвушка,	алá разíн	الا دختر
«Кашикъ муфивъ,	«Какъ горитъ (жжетъ)	ка...... му......	چه م
«Худжо навӣнъ.	«Моя душа!	ху џāн-а? вīн	جانِ خودم بين
«Тарбохъ савāмъ,	«Въ садъ пойду	тар бāҕ савáм	به باغ شوم
«Лайли винāмъ;	«.... посмотрю	Лаілī вīнáм	ليلى بينم
«Кяшдохъ савамъ—	«Жарко ходить	 савам	[داغ?] شوم
«Белих-тарбохъ	«Прійдя въ садъ	 тар бāҕ	 به باغ
«Сайлямъ кинāмъ...	«Гулять буду	саілāн кінáм	سَيران كُنم
«Ходжонъ то джонъ	«Отъ всей души	ху џāн ту џāн	جانِ خود [و] جانِ تو
«Михманъ кинамъ,	«Гостя приму (угощу)	міhмāн кінам	مهمان كنم
«Читтыкъ чапанъ—	«Ситцевый халатъ	чіттік чапан	
«Нухра такинъ—		нуҕра.....	نقره
«Тарту хиzикъ	«Съ тобой играть	тар ту..	به تو.....
«Муна лякинъ...	«Мнѣ не велятъ	муна ла-кін	سيب؟ بنِه
«Читтыкъ чапанъ,	«Ситцевый халатъ	чіттік чапан	
«Доманъ ляндzи,	«Чалму надѣнь	дāман......	دامن......
«Сіё суворъ,	«Вороную заводную лошадь	сіjāh сувāр	سياه سوار

1) «Добиться подстрочнаго перевода не могъ, несмотря на всѣ усилія и перекрестные разспросы».

«Сурхумъ даврӣ	«Въ попонѣ возьми	сурхӯн?.....	?سرخون
«Роӣ дурӣ	«Дорòгой заснулъ	раh-і дӯр-ī	راهِ دوری
«Хобамъ тувинтъ	«Во снѣ тебя ви-дѣлъ	хāб-ам ту вīнт	(در) خواب ترا دیدم
«Тохо ляволь		ту hāл аhвāл	حال (و) احوالِ تو
«Харобамъ винтъ...		харāб-ам вīнт	خراب دیدم

«Другая пѣсня. II.

«Теēмъ, теēмъ	«Прійди, прійди	тіјáм, тіјáм	بروم بروم
«Равōнъ савāмъ	«Вмѣстѣ пойдемъ.	рава́н савáм	روان شوم
«Лайли винамъ	«На милую по-смотрю	Лаілī вīнам	لیلی بینم
«Джуван савамъ	«Юношей дѣлаюсь	џувāн савам	جوان شوم
«Туи казюдъ	«Ты оттуда	ту......	تو.......
«Маши казудъ	«Я отсюда [1])	мāш......	ما.......
«Дарьё хатцикъ	«Ты за рѣкой	дарјā хац-ік	یك آبِ دریا
«Машъ мазинā	«Я на этой сто-ронѣ [2])	мāш маðīнá	میانِ ما
«Чафрӣмъ чигазъ	«На ровной пло-щадкѣ		
«Базіимъ чутh	«Танцовать будемъ	бāзī-ам чуԃ	بازی کردم
«Тухуз нистау	«Съ тобой сидѣть	ту..... нīстау	بپیشِ تو نشستن
«Зорhіимъ чутh	«Мнѣ радостно	-ам чуԃ	کردم
«Туи казодъ	«Ты тамъ	ту.....	تو.....
«Маши казōдъ	«Я здѣсь	мāш....	ما......
«Кафиръ хацикъ [3])	«Проклятая вода	кāфір хац-ік	یك آبِ کافر
«Машъ мазина	«Между нами [4])	мāш маԃīна	میانِ ما

1) «? вѣроятнѣе: куда ты — туда и мы».

2) «вѣрнѣе: потокъ (рѣка) воды (насъ раздѣляетъ) между нами».

3) Варіанты въ скобкахъ: «(хатцикъ, казикъ)».

4) «насъ раздѣляетъ».

III [1].		III [a].		
«Эпо занинъ	«Какъ хорошо [2])	«Эдильбаръ позанынъ	ای دلبرِ نازنین	1
«Ширинъ, ширинъ	«Сладостно, сладостно	«Ширинъ, ширинъ	شیرین شیرین	
«Зандонъ дурастъ	«Зубы прекрасны	«Дандонъ чидорастъ	دندان چو دُر است	
«Дузульфъ заринъ, заринъ (?)	«Волосы золотые	«Дузульфъ заринъ-заринъ	دو زلف زرین زرین	
«Дар бистар ту	«Мнѣ хочется съ тобой	«Дар бистаро то	در بسترِ تو	5
«Хоп аловамъ	лежать на одной постели	хоп аловамъ	خواب (?)......	
«Бошамъ буи	«Ты стройна и		باشم (?) بویِ تو	
«Ту чипонъ хошастъ	похожа на душистый цвѣтокъ		چنان خوشست	
«Мушкинъ, мушкинъ		«Мушкинъ, мушкинъ	مشکین مشکین	9

IV [7]).

«И бульбули нолонъ	ای بلبلِ نالان	1 Имсоль шудамъ	امسال (?) شدم	
«Заһаматзоршудамъ	زغمت زار شدم	Маншакаръ руи ту	من شکر رویِ تو	5
«Дерасрети дидоръ	در حسرتِ دیدار	Туна дидамъ.	تو (را ?) نه دیدم	

1) Эти стихи, не раздѣленные въ рукописи отъ второй пѣсни, не принадлежатъ болѣе къ ней, потому что языкъ чисто таджикскій, за исключеніемъ ст. 6, который однако изъ шугнанскаго матеріала не объясняется. Варіантъ, записанный г. Ивановымъ безъ перевода, помѣщенъ мною на ряду съ первой редакціею. За нимъ въ рукописи немедленно слѣдуетъ пѣсенька, отмѣченная № IV, также на таджикскомъ нарѣчіи и безъ перевода. К. З.

2) «(ты очень хороша?)».

СЛОВАРЬ.

А. Имена существительныя, прилагательныя и нарѣчія.

آب *вода* хацъ. Sh. x̌ац. Hd. khetz *water*, khets *river*. Tom. 24. — *проточная вода* хацъ-тизтъ, *орошать, поливать* хацъ-дадэмъ; *супъ* гуфть-хацъ (см. گوشت).

آتش *огонь* ї яцъ, іотцъ. Sh. ja̱ц. Hd. yutz. Tom. 21.

آختخانه *конюшня* ахта хона. Sh. 107,26 äx̌тxa̱нä.

آدم *человѣкъ* адамъ. Sh. 105,3 a̱дäм.—адами задъ *нѣкто* = آدمی زاد.

آرایش دادن *украшать* арайхдедау.

آرام کردن *успокоить, быть довольнымъ* амарчидау.

آرد *мука́* ячъ. Sh. 274 jäваџ *flour*. Tom. 63.

آرنج *локоть* ухчернь. (Tom. 53).

آری *да, такъ* онъ.

آزاد کردن *освобождать* рузедау (для меня не ясно).

آزمود کردن *пробовать* азимӯдомъчо (ptc. apocop. + ом чо *мною сдѣлано*).

آزمون کردن *испытывать*, азмучидау (если не и здѣсь آزمود, д котораго слилось съ ч).

آسان *легко* асанъ. Sh. 110,11 äса̱н. Hd. asán.

آستین *рукавъ* зухъ. Tom. 75.

آسمان *небо* асманъ. Sh. äсман.

آواره شدن *блуждать* аварамъ-су́тте (-м суте *я шелъ*, ср. Sh. 102).

آواز *голосъ* авазъ; ср. *громъ* авазы-балады, во второй части котораго скрывается вѣроятно بالا. —H. kiu, kin (kyu, kin. *voice, sound*. Sh. 112,27 kiw)

آویزان *повѣсить* авизанчидау; *уцѣпиться* авизанамъ (собств. *я висящъ*); сюда относится еще неясное для меня *брать, отложить* авизун-ка̄нъ, если это не 2 sg. imper., которое однако по Sh. 122

Сокращенія: Sh. — Shaw, иногда съ обозначеніемъ страницы и строки; Hd. — Hayward; Tom. — Tomaschek. Римскими цыфрами обозначены рошанскія пѣсни, выше на стр. 279—280.

звучитъ кін; тогда *повѣсить* авизонемъ-чо будетъ 1 sg. perf. (*я повѣсилъ*). Ягн. āвīзāн акун *онъ повѣсилъ*.

آهن *желѣзо* сипӣн. Sh. спін (но 275 sapsan, вслѣдствіе ошибочнаго чтенія سپین). Tom. 70.

آهو *кіикъ* сія джандоръ («?») собств. *черное животное*.

آیینه *зеркало* инакъ [изъ древняго-ли āјēнак (āдēнак), бал. āдēнк, āдēн].

ابر *облако* äбръ; *черная туча* тер-абрэ.

— вармъ Tom. 22.

ابرو *бровь* вру, врюh (вpyh) Sh. вруђ. Tom. 48.

— см. قاش.

ادیم *сафьянъ* адӣбь.

t. ارچه (р. کاج) *арча* (дерево, собств. *сосна*) амбахцъ. Sh. äмбеx̌ц. Tom. 60.

ارزن *просо* пиджъ. Sh. пінџданä *millet-seed*. Tom. 62, объясненія котораго (پنج دانه) я не могу допустить.

ارّه *пила* аррä.

اسب *лошадь* уорджь. Sh. ворџ (275 варч). Hd. warch, vorch (vorj). Tom. 31.

a. اسباب *оружіе* асбобъ.

استره *бритва* teh: въ связи-ли оно съ تیغ? См. Horn, Grundriss d. npers. Etym. n⁰ 409.

a. اشتها *аппетитъ* иштія.

اشك *слёзы* іюфкъ. Tom. 48.

افسار *поводъ* игяра бидамъ. Tom. 73. Скрывается-ли въ первомъ словѣ t. iгäр *сѣдло*?

الا *ахъ* алō I,1.2.

a. البته *конечно* альбатте.

a. امان *миръ, безопасность* амонъ.

امروز *сегодня* нора, норъ. Sh. нур. Tom. 18.

— H. shích *to-day*.

امسال *нынѣшній годъ* асидъ; ср. پارسال первосъ: эти слова м. б. раздѣляются на āс-ід (ср. Sh. јід *he, that*) и перв-āс (ср. др. *парва *первый, прежній*), гдѣ āс значило бы *годъ*(?). Ср. حالا.

امشب *въ эту ночь* нурхабъ. Sh. 107,23 нур-x̌аб.

انبار *амбаръ* амбаръ.

a. انتظار *ожидать* интизаръ тишдау.

اندکی *понемногу* дусикь.

a. انعام *благодѣяніе* инаамъ.

انگشت *палецъ* ангифтъ; *ступня* ангыххъ. Sh. аңгах̌т. Tom. 52.

انگشتوانه *наперстокъ* чилля.

a. اوقات *провизія* аукатъ.

a. اوليا *святый* аулiе.

اهك *известь* аhакъ.

t. ايلچى *посланникъ* ильчи.

اينجا *здѣсь* юнде. Sh. јундē. Hd. yandír (= *сюда?*).

باد *вѣтеръ* хуць.

بادرنگ *огурецъ* бадрэнъ.

باران *дождь* баранъ; *дождить* баранъ яттъ (*дождь идетъ*).

باز [*обратно, опять*] *взять обратно* возлюфдау; *возвращаться* вояттау. Sh. вōi *again*, вào *in return*. Tom. 86.

باز см. قرچغاى.

بازى *игра* бази; *играть, проигрывать* бази чидау; ср. II, 10.

pa. باعقل *умный, разсудительный* баакля.

باغ *садъ* бохъ I,5.8. Sh. 111,34 баḫ.

باك نيست *это не помогаетъ* бокнистъ (собств. *нечего бояться, ничего*).

* بالا تنگ *верхняя подпруга* болотранъ. — См. еще آواز.

بالش *подушка* таксаре; изъ так *подъ* + сар *голова?*.

بالش زين *подушка сѣдла* юрhали.

t. بالقا (بلغه p. چكوچ) *молотокъ* балька.

بام *крыша* дишидъ. (Tom. 78).

بامزه *вкусный* бамаза.

t.? باى پولى *задатокъ* бай пули; ср у *Наливкиныхъ* باى باش.

بچه *дитя* батча. Sh. 105,13 бäч-гäла (pl.).

برابر *напротивъ* баробарь; *въ полночь* баробарь-хабъ.

برادر *братъ* веродъ. Sh. врōд (брāд). Hd. varád. Tom. 43.

براى چه *для чего* баранчизъ; ср. Sh. 110,22 аз бараi.

برف *снѣгъ* жиничь. Sh. зiнiц (жанц). Tom. 23; но Hd. barf‹baraf), съ перс.

برگ *древесный листъ* паркъ. Sh. парг. Tom. 58.

برنج *рисъ* бриичь. Hd. gring. Tom. 62.

t. بروت (p. سبيل) *усы* бурутъ. Sh. бурӯт (иранскія выраженія см. у Tom. 47).

بره *ягненокъ* варгъ. Sh. wapr. Tom. 35.

بز *бѣлая ткань* вазъ.

بز *козелъ* бузь, вазь. Sh. ваз. Tom. 33.

بزم *пить* базм чидау (собств. *пиршествовать*).

بس است *довольно* басъ-ясть.

(خوب)بسند *хорошій* башандъ; *благодарный* (адиль عادل) башāнда; *красивый, добрый, хорошій* башанъ;

вёдро башандаво (ср. هوا). Sh. башанд, бā-шанд. Tom. 84.

بلبل *соловей* бюль-бюль.

a. بلی *да, такъ, ладно* балӣ.

بند *снопъ* вебь.

بنده *слуга, рабъ* банде (бе°).

بوستان *садъ* бустанъ.

بوسه *цѣловать* бачидау; ср. ос. ꙉа-ꙉæнүп.

بوم (جغد) *сова* бумъ.

بوی *дымъ* буй. Sh. вѣрнѣе бōі *odour*.

بهادر *воинъ, богатырь* бадыръ.

بهتر *лучшій* бидē; вѣрность этого сопоставленія можетъ подтверждаться формою кäттā дē Sh. 106,20, которую ему объяснили какъ сравн. ст.; ср. выше стр. 276.

بیخ *корень, пень* ӯешь (т. е. wēx̌).

بید *ива* уанъ. (Tom. 60?).

بیرون *внѣ* тарважь. Sh. ваꞔ *outside*; 105,8 наx̌туід тäр ваꞔ *he came outside*; 105,3 jī адäм аз ваꞔ дēід *a man came in*. Tom. 85. — H. bir *outside*.

بیشه см. درخت‌زار.

بیمار *больной* бимōръ; *худѣть* биморъ сидау.

بینی *носъ* nedzь. Sh. пeꝫ (нідс).

Tom. 49.

پادشاه *царь* падхō. Sh. паꞔx̌aꞔh.

پارسال *прошлый годъ* первосъ; ср. امسال.

پاکیزه *чистый* покизā.

پای *нога* мупоth (т. е. му пāꝺ *моя нога*). Sh. паꝺ (паꞔд). Hd. pá. Tom. 56.

پایگاه *полъ* (въ комнатѣ) пойга; ср. Sh. 108,26: міꝺꞔ hä-wала чӯд, wі кäл ꝺаꞔд тäр паі-гаh [въ глоссаріи *feet*, неточно], wі тäна тäр дівē забо *he made a stroke with his sword, and struck his head off at his feet, (while) the body (fell) behind the door*; точнѣе: *мечемъ смахнулъ, его голову швырнулъ нà полъ, его тѣло за дверь назадъ*. Но м. б. забō = 3 sg. praet., ср. 108,29 забōд и 1-ое лице забōд-ам (past tense) *to fly, to rush, to burst;* тогда слѣдуетъ перевести: *его тѣло къ двери полетѣло* (?).

پدر *отецъ* пед. Sh. пед. Tom. 41. — Sh. 273, Hd. dád.

پرّ *перо* паръ; *крыло* парръ. Tom. 51.

پُر *полный, много* ляппъ; *вкусный* лябба-маза,

ляпп-маза (см. مزه). Sh. ляп *full*, *much*, *many*. — Выше стр. 276. Tom. 84.

[پرچم] *кудри* парчамъ. О значеніи перс. слова см. словари.

پس *затылокъ* мукаль зуботона (т. е. му кал зубо̄ тана *за моей головой тѣло*); зубо значитъ собств. *сзади*. Sh. забо̄ *behind*, тäр забо̄ *backwards*, *behind*, піс забо̄ *after*.

پستان *титька*, *сиська* бишь. (Tom. 54).

پسر *сынъ* путz. Sh. пуц (поц). Tom. 42.

پس‌فردا *послѣзавтра* афагъ; виде́ръ (оба не ясны).

پلاس *коверъ* плесъ.

پنجه *пять пальцевъ* панджа.

پوست *кожа* пустъ. Tom. 45.

پوشاك *одежда* пушокъ, пухокъ.

پول *деньги* ср. پولى باى. Sh. 105,16 пул.

پياده *пѣшкомъ*, *пѣшій* піяда.

پيش *прежде* ïивъ.

پيشانى *лобъ* пишанā — sic.

پيشين *полдень* пихинь, пихинъ, пишинъ.

پيوسته *присоединять*, *учреждать*, пайваста богамъ; послѣдняго слова, если оно глаголъ, объяснить не могу; но м. б. = با هم?

تاريك *темный* то̄рыкъ.

تازه *здоровый* тозā.

تخته *доска* тахта.

تر *мокрый* хысъ. Tom. 82.

تف *слюна* тофъ. Tom. 46.

t. تكمه *пуговица* тукма. Tom. 72.

a. تكيه *подушка* такія.

تلخ *горькій* цихь. Sh. (саíш), сар. цех. Tom. 82.

(? تلخه p. زهره) *желчь* талха. (Tom. 55).

تن (تنه) [*тѣло*] ср. پس. Sh. тäна *body*. Tom. 44.

تنبان *штаны* тамбо̄нъ.

تندرستى *здоровье* нāhзумъ — sic!

تنك *тонкій* тонӯкъ, тону̀къ. Tom. 86.

تنگ *узкій* тангъ. Tom. 86.

تنگ *верхняя подпруга* болотранъ (т. е. бāлā тäраңг). Tom. 73.

t. توغ *знамя* тух. «A yak's tail fastened at the top of a long stick and used as the standard of a military officer of rank....; also to mark the graves of saintly personages»: Shaw, Turkí Language II, 76.

تير *черный* терь, *черная туча* тер-абрэ. Sh. те̱р. Tom. 81.

تیکه *крошка*, *глотокъ* такка; м. б. то же самое слово, см. Жук., Мат. I, 96. II, 165.

t. جار(يار) *обрывъ* джаръ.

جان *душка* джанэмъ: -м есть суффиксъ 1-го лица, но иранскій-ли, тюркскій-ли трудно сказать; предыдущее ему -э- однако склоняетъ меня ко второму мнѣнію, t. џаным. Ср. I, 4. 10.

جاندار *баранъ* (общее названіе) джандоръ; *кіикъ* сія джандоръ («?»). Sh. џa̱нда̱р *a sheep*.

جانور *звѣрь* джанваротъ («?»): ар. суфф. мн. ч.?

جای *мѣсто* джай, *посторонись* джайда (т. е. *мѣсто дай*), *вездѣ* фукажо, фуконджо. Sh. џa̱i.

a. جزا *наказывать* джазоты ферентау; спрашивается, слѣдуетъ-ли соединить тыф° и сравнить это слово съ ягн. тīфар *давать*, — или видѣть въ ты косв. падежъ мѣстоимѣнія 2-го л. и принять особый глаголъ *ферентау?

جگر *печень* джигяръ.

جل *пупона* карама.

a. جلد *скоро*, *рано* джальдъ, *скорѣе* джаль; см. *Жук.*, Мат. I, 98. II, 169.

جنگل *тугай* (*заросль*) джангаль; кашг. тоӷаі «a plain covered with reeds»: Shaw l. c. 77.

جو *ячмень* чущъ, чушь. Sh. чустџ (џошач т. е. جوشچ). Tom. 62

جواز *сту́па* джувазъ.

جوان *юноша* джеванъ; джуван II, 4. Sh. џäwa̱н.

جوراب *шерстяные чулки* палюһъ (пā + ?).

جوی *арыкъ* beth («?»), *каналъ* bedz. Sh. wieđ *a water-course*. Tom. 24.

جهان *свѣтъ*, *міръ* джоһонъ.

چای‌جوش *кунганъ* (металлическій кувшинъ) чайдушъ (собствен. *чайникъ*).

چپان *халатъ* чапанъ. I, 12.16.

چرمین *кожаный поясъ* ксины камарь; но значитъ-ли ксины *кожаный?*

چشم *глазъ* цѣмь, *съ удовольствіемъ* муцимъ (собств. *моимъ глазомъ*). Sh. цем (ч̒ем). Hd. tsím. Tom. 48.

چند *сколько* цундъ, *по чемъ* пцундъ, бцундъ; ср. *сколько* цундикь, *число* цонди́къ. Но м. б. цунд есть «род. пад.» слова це̱і *whatever*, ср. му'нд,

ту'нд, wi'нд, машенд, тäма'нд, wieфенд. Tom. 100.

چنگال *коготь* чанголь. Tom. 53; *ладонь* чорчанголь (+ چار).

چوب *трость* moth. Sh. маp̱. Tom. 66.

چوبین *деревянные калоши* зоргинъ кавштъ (ԃa̱ргīн отъ دار ли?).

چوپان *пастухъ* чупунъ. Sh. чупа̱н. Tom. 35.

چه‌رنگ *какъ?* циранге. Sh. ціpäнͅг.

چه طور *какимъ образомъ* чи-туръ.

(چیت ?) *ситцевый* читты̄къ I, 12. 16.

چیستان *загадка* честонъ.

t. چیلاك (p. دلو) *ведро̀* чалякъ.

چین *морщина* джийгь.

چینی *горшокъ* чины. Tom. 80.

a. حال واحوال *[обстоятельства]* холяволь I, 22; аваль 277.

a. حالا *теперь* hалялиля — sic. — шичасъ. Sh. шич *now*.

حرکت مکن *не шевелись* харакетъ-макинь.

a. حلقه *кольцо* hэвь.

حولی *домъ* (комната) хавли, *сѣни* хали чидъ.

a. حیوان *звѣрь* хайванъ.

خاکستر *зола* сыть. > Tom. 26.

خانه см. کده.

خدا *богъ* худа.

a. خراب *худой* харо̄бъ, (еще I, 23), *сухощавый* харавъ.

خربزه *дыня* харбуза.

خرس *медвѣдь* юрхъ. Sh. jypx̌ (jypш). Tom. 30.

خرگاه *юрта* хургоу.

a. خزینه *кладовая* зедонъ: не рѣшаюсь сравнить زندان.

خشت *кирпичъ* хишь.

a. خط *письмо* хатъ.

خفه *печальный* хафи—sic. Sh. хäфa.

خواب *безсонный* тархузмъ. Для меня весьма сомнительно, вѣрно-ли записано значеніе этого выраженія: тäр — предлогъ направленія на вопросъ куда, гдѣ, слѣдовательно тäр хуԃм буквально значило-бы: *ко сну*, *въ сонъ* или *во снѣ*. Съ Sh. x̀ӯԃм сар. хӱԃм, производимыми Tom. 150 отъ *xwaб-дā, можно сопоставить сивендское фéрмо (Жук. II, 195), если въ немъ р = ԃ, но на врядъ-ли пехл. [illegible] [illegible] [illegible] (хурм, хулм?) которое семитскаго корня, какъ и [illegible] *спать* (חלם). — хоб- I, 21.

خواه ناخواه *волей неволей* хāнана — sic.

خواهر *сестра* яхъ, *старшая с.* катта яхъ, *младшая с.* вштарь яхъ. Tom. 43.

خویش *родственникъ* хыхъ; ср. Sh. 105, з. 106, 21 хе̱-шi (خویشی) *alliance.*

داس *серпъ* therвь, вервь.

داغسر *лысый* шелеккаль, ср. کل.

دامن [*подолъ*] *чалма* (?) доманъ I, 17. (Sh. 103, зздa̱ман).

دانا *умный, разсудительный* дана.

а. دایم *всегда* даимъ.

دایه *няня* даӣ.

دختر *дочь* hацъ. Sh. ђац. (Tom. 42).

— *дѣвушка* разӣнъ I, 2. Sh. päзīн.

در *калитка* дыви. Sh. дiвē.

دراز *длинный* дарозъ. T. 79.

درازگوش *заяцъ* хтумъ. Tom. 31.

درختزار *лѣсъ* дарахтзоръ.

(?) درشت *густой* (волосъ) дрӯхъ; въ вѣрности сопоставленія можно сомнѣваться.

درفش *шило* цауцъ; но w. царз с. цa̱рз *an awl.* Tom. 71.

در کار *нужно* даркоръ.

درون *внутри* дарунъ, видарюнъ (wi pron. 3 sg.). Sh. дäрун.

— H. chít *inside.*

دره *ущелье* дара.

دریا *рѣка* дарьё II, 7.

دریچه *дверь* дарча.

دست *рука* зусъ, thустъ. Sh. ժöст. Tom. 51.

— Hd. wakht *hand.*

دستارخوان *скатерть* дасторханъ.

دستکش *перчатка* бинъ; ср. منگوله.

دشت *долина, равнина* (тадж. hамунъ هامون) дахтъ. Sh. дах̌т. Hd. dasht *plain.* Tom. 28.

ар. دفعهٔ گذشته *прошлый разъ* нахожиду.

دل *сердце* зо̄рда. Sh. зрa̱ժ (зард). Tom. 54.

а. دلّال *перекупщикъ* джаллятъ— sic! явная описка, جلّاد значитъ *палачъ.*

دَم *воздухъ* дамъ. Sh. дäм *breath.*

دُم *хвостъ* dzум (thум), thумъ, зумъ. Сравнить-ли Sh. дам *the back, back?* Tom. 51.

دندان *зубъ* зандонъ (зиндонъ), ср. III, 3. Sh. ժендa̱н. Tom. 49.

а. دوا *лекарство* дäва.

دوات *чернильница* даватъ.

دود *дымъ* зудъ («?»). Откуда у Tom. 21 явилось шугн. «dhud»?

دور *далеко* the аръ (т. е.

ð̄āр); *прочь* дāрса (т. е. دورشو). Tom. 85.
— дур, см. راه.

а. دَور *кругъ* дāуръ.

دوست см. همراه.

دهان *ротъ* hэвъ (т. е. ḫёв). Sh. ḫаiв (ḫīб, читай ḫаiб). Tom. 48 (предлагаемая имъ поправка столь-же неосновательна, какъ производство этого слова отъ √ губ).

دی‌شب *вчера* бiёра. Sh. бiјар. Tom. 18 (никакой связи съ аjарĕ *день* нѣтъ, ср. ягн. вiāра, евр.-перс. איבאר ایوار пхл. *вечеръ*). Tom. 17.

دیگ *котелъ* дигь. Sh. дег *saucepan* (!). Tom. 80.

دیگدان *очагъ* кцоръ, кацōръ. Sh. кiцар *a fire-place, heard*. Tom. 78.

راه *дорога* пондz, пунтъ (пунте). Sh. пōнд, Hd. pòn (sic!). — роп дурп I, 20 «*по дальней дорогѣ*».

а. رقّاص *танцоръ* раксосъ (описка вм. раккāс).

а. رکاب *стремя* рякобъ.

روان شدن *пойти* равōнъ сав- II, 2.

روز *[день]* Sh. меф, *ежедневно* hарь-мифъ, *днемъ* вахти мизъ. Tom. 17.
— *ежедневный* харрӯзъ т. е. هرروز.

روشنایی *свѣтлый* (sic) рухноги, ср. Sh. (рошнäгäh) *light*.

روغن *сало*, *масло* руhанъ; *коровье масло* зирдъ руhанъ. Tom. 65.

روی *щека* руй (собств. *лицо*).

ریزه *полѣно* ризгижизъ, см. هیزم.

ریش *борода* бунъ. Sh. бон (бӯн). Tom. 47.

زانو *колѣно* зōнъ. Sh. зан (زون). Tom. 56.

زبان *языкъ* ззыкъ («?»). Sh. зēв (زیب). Tom. 49.

زبر *сверху*, *надъ* пāте, патте; *всходить* патте седау. Tom. 107 видитъ въ немъ древнее патi, что весьма сомнительно.

а. زراعت *поле* зираатъ («?»).

زرد *[желтый]* Sh. (зiрд вм. ошибочнаго زیرو); ср. *коровье молоко* зирдъ руhанъ; *желтый* зарда («?»). Tom. 81.

زردالو *абрикосъ* (зердоли) нашъ. Sh. наш. Tom. 59.

زرین *золотой* заринъ.

а. زکام *простуда* шипивзакъ.

زمستان *зима* зимистанъ. Tom. 20.

زمین *земля*, *почва* зимцъ. Sh.

земц. — Hd. zamín (съ перс.) Tom. 26.

زن (زنك) *женщина* игинӣкъ. (Hd. ghín (ghēēn). Sh. 105,10 jī ɧінік (deminutive of ɧін). Tom. 41.

زنبورِ عسل *пчела* асальцивинцъ; второй элементъ напоминаетъ ос. мvдvбvнд дуг. мутбінде *(медовая муха)*, абдӯ бéйці асалī (бейч *оса*). > Tom.

زنخدان *подбородокъ* зингунъ. Sh. зīңгӯ. Tom. 49.

زندگانی *жизнь* зандагани, *жить* зендаганъ-иждау.

زنده *живой* занда.

زنگ *колоколъ* hоль (т. е. ɧол). Tom. 80.

زهر *ядъ* зарhъ.

زیر *внизу* тагобъ; ср. ягн. такі, таџ. تك.

— Hd. píst *below;* сравнить-ли پست?

زیرا *потому что* зирō.

زیرخانه *полъ* (въ комнатѣ) зимаā («?»).

زین *сѣдло* бетhонъ, безанъ (бетhанъ). Sh. біđан. Hd. badán. Tom. 73.

a. ساعت *часы* саат-, стр. 279.

سال см. امسال ، هر سال.

سبز *зеленый* сябзъ.

سپاهی *солдатъ* сипō (*войско* سپاه?).

ستور *корова* стуръ. Sh. стōр *cattle (horned), a cow.* Tom. 32.

a. سحر *утро* 9—10 (аджеръ عجر) саhāръ. Sh. сähар.

سر см. کلّه.

[سرب *олово* Sh. сурб, см. ниже s. v. کردن].

سرخ *красный* рушъ. Sh. рішт. Tom. 82.

— сурх I, 19.

سرخون *сивый* сурхунъ; ср. сурхумъ I, 19?

سرشیر *сливки* марӯпъ, марубъ. Sh. марōб. Tom. 65.

سفت (?) *крѣпкій, густой* сытыth; сомнительное сопоставленіе.

سفید *бѣлый* сафедъ. Sh. суфед. Hd. safed. Tom. 81.

سفیده *заря* чафакъ.

a. سقف *потолокъ* мурӯ?

— читкаль.

سگ *собака* куд (кудъ). Sh. кӯд. Hd. kúdh. Tom. 29.

سنگ *камень* жеръ. Sh. жір *a rock, a stone;* жір-бон *foot of a rock* 107,22. Hd. jír *mountain.* Tom. 21.

سوار *верхомъ* саваре; суворъ I, 18. Sh. cowaр.

سیاه *черный* терь, *черная туча* тер-абрэ. Sh. тер. Hd. tîr. Tom. 81.
— сіё суворъ I, 18 собств. *верхомъ на вороной лошади.*

سیب *яблоко* мунъ; мупа I, 15? Sh. мӯн. Tom. 59.

a. (سیلان) سیران *прогулка* сайлянъ; сайлямъ I, 9.

سینه *грудь* сина̄. Sh. сӣнä. > Tom. 54.

شام *вечеромъ* х̱омъ-вахта (подчеркнутымъ х авторъ вѣроятно хотѣлъ выразить звукъ х̌). Tom. 17.

شب [*ночь*]. Sh. х̌äб; *въ эту ночь* пурхабъ; *въ полночь* баробарь-хабъ.

a. شتا *холодный* шюто̄. Sh. шітаҕ *cold*.

شتر *верблюдъ* хтуръ. Sh. х̌тур. Tom. 31.

شلغم *брюква* шалhамъ.

(شلوارِ چرمین) *чамбары* (кожанные штаны) чаволякъ.

شناوری *купаться* хипаверэ кинамъ.

شوربا *супъ* хурво̄ («?»); *уха* моhи-херво̄.

شیر *молоко* хувъ. Sh. х̌увд. Tom. 65.

شیرین *сладкій* ширинъ.

a. صاحب *хозяинъ, господинъ* саибъ.

ар. صبحدم *разсвѣтъ* сабhадамъ; ср. *утромъ* адамъ.

a. صرّاف *банкиръ* сарра҄ѳъ.

a. صورت *портретъ*, *рисунокъ* суратъ.

t. طاغ *гора* тагъ. Sh. таx.

a. طاقیه *ермолка* токи. Sh. taki. Tom. 76 напрасно считаетъ это слово за иранское.

(طشت چوبین) *тазъ* дothзиth; *деревянная чашка* точь. Sh. тоф̌ч *a vessel, pitcher.*

طلا *золото* тилло̀. Sh. тіллä *gold coin.*

طیار *[готовый]* Sh. 107, 20. 110, 20 таја̱р; *уплатить долгъ* (ада кердапъ ادا کردن) таярамъ чо (букв. *готово мною сдѣлано*).

a. عذاب *мука* hазабъ [по ошибкѣ попало въ отдѣлъ «Пища» и написано «мука̄»].

a. عرض *докладъ*, *просьба* арз.

ар. عرقگیر *потникъ* таликъ.

a. عقل *умъ* акль; см. باعقل.

a. علّت *болѣзнь* иллятъ.

a. علف *солома*, *трава* (алаѳъ) во̄хъ. Sh. wox̌t. Tom. 61.

a. عمارت *строить зданіе* имаратъ-чидау.

a. عمر *жить* о̄миръ.

a. عمل *чинъ* амаль; ср. عملدار *чиновникъ*.

a. عنكبوت *паукъ* джалёкъ.

a. عيب *хулить, порицать* гайбадъ — sic.

غار *пещера* hōръ. Sh. 108,3 ђор. Tom. 28.

a. غبار *пыль* гобаръ.

غوغا *[шумъ]: не шумпть!* гавга-маке!

غوك *лягушка* ширбиджь. Sh. шер-бīч. Tom. 37.

فرازِ كوه *подъемъ* сифāнумъ — sic.

فربه *жирный* фарбе. Tom. 86.

a. فرش *полъ* (въ комнатѣ) зимāā?

فرشته *ангель* фарихта.

a. فقرا *народъ* фукара (собств. *бѣдняки*).

a. فلان *такой-то* фалянъ.

t. قاش (p. ابرو) *бровь* кашъ.

a. قدّ *туловище* кадъ, *тѣло* мухāтъ (собств. *мой ростъ*). Sh. kад.

a. قرار *молчи* кароркинъ (соб. *остановись*).

t. قراول *сторожъ* калауръ.

t. قرجغای (p. باز) *ястребъ* карчагай.

a. قفل *замóкъ* кульфъ.

قلای *олово* калаи.

a. قلعه *крѣпость* калā. Sh. kiла.

t. ? قوچ *коза* гуджь; тюркское koч обозначаетъ баранасамца (Жук., Мат. I, 168. II, 294), поэтому сопоставленiе сомнительно.

t. قورغان *дворъ* курганъ; но Shaw, E. T. Vocab. 155: курђан *a fort, a fortress.*

كار *дѣло* (аамаль عمل), *поступокъ* каркинамъ (собств. *дѣло дѣлаю*); *начать, приступить* кармчӯдъ (собств. *дѣло мною сдѣлано*). Sh. кар.

كارد *ножь* чедъ (чегъ). Sh. чед. Tom. 70.

a. كافر *проклятый* кафиръ II, 15.

كاك *сухой* кокъ, *черствый* хахь. Sh. каk.

كبود *синiй* кабутъ.

كتان *холстъ* хвинчъ.

a. كتف *плечо* мумоth; sic, му *мой* ясно, но моԃ или мāԃ неизвѣстно, но ср. جوب.
— Sh. cīвԃ.

كتّه *большой* катта. Sh. кäтта; *старшая сестра* каттаяхъ; *толстый* катанакъ. Sh. кäттäнак *great big*. Сравнить-ли суфф. ناك-? > Tom. 84.

كجا *гдѣ* кафя; но Sh. kaiji.

كده *домъ* чiдe, читъ; *сѣни* хали чидъ. Sh. чīд. Tom. 77.

t. كرپك (p. مژه) *рѣсница* кирпикъ.

کرته *рубаха женская* куртā.

کشتزار *пашня* кихтизоръ (кихтицоръ?).

کفچ *ложка* чипъ. Tom. 68.

کفش *деревянныя калоши* зоргинъ кавштъ.

— *калоши* чаалякъ.

کل *лысый* киль—sic.

کلاغ *ворона* хури. Sh. хури (хоро). Tom. 39; если чтенія Иванова и мирзы вѣрны, то нельзя сравнить ос. халōн.

— хажь.

کلفت *толстый* hафцъ.

کلّه *голова* кāля, каль; *лысый* шелеккаль; *затылокъ* мукаль зуботона. Sh. кäл. Hd. kulah (м. б. کلاه *шапка*).

کمر *кожанный поясъ* кепны комарь; Sh. 110,17 кäмäр (опеч. kaman).

ра. کم‌قوّت *слабый* камкуватъ.

کنار *понять* кенорандживдау.

کوتاه *короткій* кхōзъ.

— кутъ («?»). Sh. кöт.

کوتل *перевалъ* куталь. Hd. kotal *pass;* ср. *Наливкина* Русско-перс. Слов.

کوچك *малый* зыкылай, ср. Sh. зӯлікīк, ȝӯлікік. Hd. zilakík. Tom. 85.

Comp. вштарь см. خواهر.

کوچه *улица* куча.

t. کول *озеро* куль.

کون *задница* хундъ.

کهر *гнѣдой* кумāкъ.

گاميش *кутасъ, якъ* хошкōу.

گاو *корова* (вѣроятно подраздѣленіе по возрасту) джовъ. Sh. цао. Tom. 32.

گاوِ نر *быкъ* хичъ. Sh. x̌іц. Tom. 32.

گران *тяжелый* абри.

گرد *складываться* вирдаву.

گردگان *орѣхъ* баджякъ.

گردن *шея* гарdsонъ. Sh. гäрđан. Tom. 50.

گرده *хлѣбъ* hаptha. Sh. гäрđа. Hd. girdá. Tom. 63.

گردهٔ پا *икра ноги* при-гухтъ (?+گوشت).

گرگ *волкъ* урджь. Tom. 30.

گرم *тепло* гармъ; *горячій* hармъ. Hd. garm. Tom. 30.

گريبان *воротникъ* гирибанъ.

گل *глина, грязь* шаpthи.

گلو *горло* глю. Tom. 50.

گندم *пшеница* джиндамъ. Sh. жіндам (ژَنْدَم). Hd. jhindem. Tom. 63.

— кахтъ (сравнить-ли کشت *обработанное поле?*).

گنده *злой, дурной, некрасивый* гандā. Sh. гäндä. Hd. gaṇda *bad*. Какъ въ бал.

گُنگ *нѣмой* гуль.

گور کردن *хоронить* гурчидау.

گوساله *теленокъ* шигь. Sh. шīк. Tom. 33.

گُوسفند *баранъ* миhйдь, миhидъ. Sh. маḫіц. Tom. 33. — Hd. gospand *sheep*. — *баранъ* (некурдючный) гадикь.

گوش *ухо* hyh. Sh. ḫox̆. Tom. 50.

گوشت *мясо* hyx («?»); *икра ноги* при-гухтъ; *супъ* гуфть-хацъ (ср. آب). Sh. гофт. Tom. 45.

گوشتِ دندان *десна* шанбирь; ср. لب.

گوشه *уголъ* нижēра.

گوه *калъ, пометъ* rath. (Tom. 46).

لب *губы* шандъ.
— вуhовгардонъ — sic, на врядъ-ли одно лишь слово.

لبلبو *свекла* алибали.

a. لبّى *ась?* ляббай.

(a.) لجام *узда* (люгамъ لگام) ляжомъ; *поводъ* ляджомъ. Hd. lagám (lajám) *bridle*.

a. لحاف *одѣяло* левъ. Sh. леф. Tom. 73.

لرزه *дрожь* лахзā, *лихорадка* лягза.

a. لطف *милость* лютфъ; люфт- стр. 277.

a. لعل *рубинъ* ляль.

لگد زدن *лягаться* биспардедау; ср. سپَردن?

لنگ *хромой* шютъ.

ليلى *Лейла* собств. имя I,6. II,3.

مادر *мать* матъ. Sh. мад̆. Hd. mád. Tom. 42.
— нанъ. Sh. нäн. Tom. 42.

مادرك *матушка* мадӹкъ I,1.

ماده *самка* стрицъ. Sh. стреʒ. Tom. 40.

ماده اسب *кобыла* вердзь, верзь. > Tom. 32, но похожія слова 32 s. v. «Rind».

مار *змѣя, ужъ* девускъ. Tom. 37.

ماست *айранъ* (кислое молоко) пай. Tom. 65.

ماش *горохъ* махъ. Tom. 62.

a. مال *скотъ* моль. Sh. мал. Ср. стр. 277.

مام *бабушка* мумъ. Tom. 43.

مانده *утомленный* мондаамсутъ (т. е. мāнда ам сут); *Богъ въ помощь* мондонабоши! (т. е. مانده نه باشى *да не устанешь*).

t. مانط *пельмени* монте; Shaw, E. T. Voc. 181: مانتو *a*

small meat-dumpling baked in steam.

ماه *луна, мѣсяцъ* мѣстъ. Sh. мẹст. Tom. 19.
— Hd. mahtáb *moon.*

ماهی *рыба* mohи, *уха* mohи-херво, *ловить рыбу* mohи андижфдау (чит. анцiфдау).

مرحمت *дружба* (sic) мерхемет- стр. 277.

مرد *мущина* чорикъ. Sh. Hd. chorik (چارك). Tom. 40.

مرغ *курица* мурхъ.

مرغ آبی *гусь* маргōби.

a. مرکب *кобыла* маркабъ. Sh. мäркäб *ass;* вообще *верховой скотъ.*

مرگ *смерть* муду — sic, не глагольная-ли это форма? См. ниже.

مزه *[вкусъ]*: *вкусный* лябба маза, ляпп-маза; см. پر

a. مشکل *трудно* мухкиль (т. е. мух̌кiл). Hd. mushkil.

مغز *костный мозгъ* малзъ (описка вм. магзъ) Sh. маȝз. Tom. 45.

مگس *муха* чангинъ. Tom. 38, на врядъ-ли отъ چنگ.

مگس عسل см. زنبور عسل.

a. ملایم *мягкій* мулоимъ; *тихій, медленный* милоймъ; *тихо* милаимъ.

منگوله *кисть руки* бинь. > Tom. 52. — Ср. бинъ *перчатки?*

موزه *сапоги* муза. Sh. 119, 22 мозä *sock.*
—*чарыки* (горскіе сапоги) пехъ. Tom. 76.

موی *волосъ* hуджь. Sh. ȝунц. Tom. 47.

مهمان *гость* михманъ I, 11.

میان medzинā. Sh. меꝺēнä *middle* (sbst.), и падежи dat. меꝺēнä'рд 110, 15. loc. меꝺенäндē 111, 36. мē° 107, 14. мазинā II, 8. 16.
— *поясница* миth Sh. miꝺ *the waist.* Tom. 85. 44.

میان بند *поясъ* мiйнъ. Sh. мiенд. Tom. 75.

میرزا *грамотный* мирза.

میش *архаръ* (ovis Polii) михакъ. Sh. мēшäк *a wild ram.* Tom. 34.
— *овца* маh. Sh. маȝ. Tom. 33.

a. مَیل *любовь* майль.

pa. ? ناقابل *[неловкій]*: *мучить, терзать* покòбель — sic, не могу себѣ объяснить, откуда произошло это недоразумѣніе.

نخچیر *дикая коза* паhчӣра.

نر *самецъ* нiръ. Sh. нiр. Tom. 40.

نزدیك *около* наздикъ.
— Hd. sùt *near*.

نشیب کوه *спускъ* хавсъ. Ср. D § 59.

a. نصیحة *[наставленіе]: намѣреніе* насія Sh. 109,9 jī нäсīhäт ту'рд кінäм *one instruction I give thee.* — Сомнительно.

a. نعل *подкова* наль, наhль.

a. نفس *дыханіе* нафасъ. Sh. 107,19 бä¦д ікјум-äндē нäфäс і (чит. нäфäсī) нуст *then he sat down for a moment there.*

a. نقره *[серебро]* нухра I,13.

نمد *войлокъ* наматъ.

نمك *соль* намакъ. Tom. 64.

نو *новый* нāу. Sh. нау.

نی *нѣтъ* не. Sh. 106,22 нēі.

نیمروز *въ полдень* мазаръ («?»). Tom. 17.

a. واقعة *случай* вакыя. Sh. 106,23 wakі¦ä-і-кар (съ перс.) *the fact of matter.*

ورزا *волъ (?)* побāнъ.

a. وقت *[время]* Sh. 109,12 wakт; *когда* цавахтъ, *днемъ* вахти мизъ, *вечеромъ* хомъ-вахта, *никогда* hичъ-вакта, тавактъ [= تا وقت?].

هر *[всякій]: ежедневно* hарь-мифь, *ежедневный* харрӯзъ (изъ перс.), *ежегодно* hарьсоль (тоже), *всякій* hарь-гой (ср. *кто*). Sh. häр чīз 109,31; häр waxт 110,16; häр рäңг 112,22.

هفته *недѣля* hафтэ.

همراه (دوست) *другъ* амрō.

همه *весь* фокафē, °фе; *все равно, напротивъ* (баробарь برابر) фокафивъ. Sh. фук. Hd. fúk *all.*

همه جا *вездѣ* фукажо, фукоджо.

همیشه *всегда* хамиха, *безпрестанно* амиха.

هوا *[погода]* *ясно* авō — sic; *вёдро* башандаво.

(هوای بد) *ненастье* хуdzявъ.

هیزم *дрова* джозъ; *полѣно, щепка* ризгижизь. Sh. жіз *fuel.* Tom. 57.

هیچ *ничего, пустяки* hичhизъ (т. е. هیچ چیز). Sh. 107,18 hеч чīз; *никогда* hичъ-вакта; *никто* иштанасъ; *ничего, пустяки* иштан-иштанъ; (т. е. هیچ تن است).

یکتا *рубаха мужская* якта.

یکچشم *кривоглазый* іціймакъ.

یکدست *безрукій* идастакъ.

— *жаль* зоӣ. Sh. 110,7 зајä *perdition.*

— *жидкій, рѣдкій* хуць.

B. Имена числительныя.

	Количественныя [1]) по			Порядковыя [2]) по
	Иванову	Shaw	Hayward	Иванову
1	и; ивъ, ив [3])	ī, jī; jīw	lí (sic?!), ú	ив-ве
2	до; theyнъ, зіунъ	ꝺо	haráy [4])	the-ве (зове)
3	аррай	аррäі	trí (sic?!)	аррае(т. е. appaje).
4	цаворъ	цäвōр	tzavár	цаворе
5	пинdz	пінз	peeuz (опеч. вм. peenz)	пинdze
6	хаyh	хауx̌	khír (sic?!)	хаве
7	hуфтъ	wувд [5])	khiri (sic?! [6])	hуфде
8	уахт, уахтъ	waх̌т	hasht	уахте
9	ноу	пао	no,u	нове
10	дzись, thись	ꝺīс	lís	dzисе
11	dzис-ит-ив	ꝺīс-ет-jīw	—	—
12	dzис-ит-theyнъ	—	—	—
13	dzис-ит-аррай	—	—	—
15	—	ꝺīс-ет-пінз	—	—
20	theo-dzисть, dodzисть [7])	—	bíst (перс.)	—
21	theodzист-ив	—	—	—
30	аррadzисть	—	—	—
40	цаворdzисть	чіл (перс.) 109,5. 110,4.	—	—
50	пинdzисть, пинdz-dzисть	—	—	—
60	хаyhdzисть	—	—	—

1) Tom. 87—89. — 2) Tom. 90. — 3) ів-ів «по одному» стр. 277. — 4) собств. 3. — 5) Sh. 110,9 wувд-сала هفت‌ساله — 6) если khír въ самомъ дѣлѣ значитъ 6, то хīр-і было бы 6+1=7; но записи Hayward'а довольно сомнительнаго свойства. — 7) Прим. Д. Л. Иванова: «Въ выговорѣ слова dzисть слышится въ произношеніи съ другими числительными, какъ въ словахъ 20, 30, 40, 50, 60, сильно звучащее *z* въ началѣ, такъ что *d* почти неслышно; въ словахъ же 70 [sic К. З.], 80, 90 на концѣ буква *т* исчезаетъ и остается одно *съ*».

70	hyфтdzпсть	—	—	—
80	yaxтdzись	—	—	—
90	поуdzись	—	—	—
100	dzись - dzись, dzись-дисть	—	sadd (перс.)	—
1000	хазоръ	—	hazár (перс.)	—

C. Мѣстоименія [1]).

я Sg. N. узъ; *я самъ* узум, узюмъ (м. б. уз+м, но ср. t. ӱзӱм) —
Sh. wyз; Hd. 'úz (но съ переводомъ *thou*).
G. мондъ *мой;* *мундъ — Sh. му'нд.
Obl. му, см. کتف ، قد ، چشم ، پس ، پای — Sh. му.
— *ма; *манъ (съ перс.).
D. *мордъ — Sh. му'рд.
Pl. N. машъ мы; ошибочно *узъ — Sh. маш.
Obl. *машъ, II,8.16.
D. *маширдъ — Sh. машäрд.
ты Sg. N. ту — Sh. ту.
Obl. ту; см. *впереди* ту пирō; *пи то — Sh. ту.
— те *твой;* *ту — Hd. yet (но съ переводомъ *I*).
D. *тордъ — Sh. ту'рд.
Pl. N. тама *вы* — Sh. тäма.
Obl. *тама.
D. *тамардъ — Sh. тäма'рд.
я самъ худаетъ (sic), ту хубасъ *ты самъ;* ср. Sh. х̀убäр [2]); встрѣчаются х̀у.
G. х̀у'нд 107,33.
D. х̀у'р 107,30. х̀у'рд 109,18.
Ср. худжо навӣнъ I,4 = خود جان بین? ходжонъ I,10.
этотъ, сей ямъ, яма — Sh. jам, jем. Obl. мі; Hd. yem *he.*
— ямицъ *тамъ* (собств. *до туда*).

1) Звѣздочка указываетъ на формы, встрѣчающіяся выше на стр. 277. Ср. Shaw 99—100, Tom. 95—100.

2) О частицѣ -äþ см. ниже стр. 306 пр. 2).

онъ iё, *тотъ* я — Sh. jў *he, that*, ja *she*.

— юнде *здѣсь* — Sh. јундē, Hd. yandír *here*; ср. undír *there*.

Obl. Sh. wi, ср. *внутри* видарюнь (т. е. wi дарӯн *въ немъ*).

*iё; невē (یوی).

D. *вердь — Sh. wi'рд.

Pl. Sh. waɗ. Obl. wieф.

они N. *Obl. ишанъ (съ перс.). — D. *ишандръ.

кто чай — Sh. чаі, чі; ср. *всякій* hарь-гой (не читать-ли hар чāі?) — чаёмъ *кто я?*

D. *чирдъ. G. чі'нд Sh. 109,16. 19. 111,30 слл.

— основа ка (Sh. *what*): *откуда* азка, *гдѣ* кафя (Sh. каіјі, Hd. kúndir *where*); *докуда* токадицъ = тā (تا) кад-іц. — Сюда-ли кашикъ I,3; кяшдохъ I,7; казюдъ, казудъ, казодъ, казōдъ II,5.6.13.14?

что основа цä (Sh. *whatever*): *когда* цавахтъ, *что* цанāнга, *сколько* цундъ (Gen.?), цундикь («?»), *почемъ* пцундъ, бцундъ. Sh. піцунд.

— чизъ — Sh. чіз *what*; *для чего* бараичизъ, *почему* чизāрдъ, *ничего* hичъ-чизъ (п. هيچ چيز); см. выше هيچ.

который, какой чидамъ, *чидумъ (изъ др. катама).

— relativum кі Sh. 109,20 слл. 110,2 заимствовано изъ персидскаго, наравнѣ съ частицею кі *что, чтобы*, встрѣчающейся у Sh. 109,4. 111,13.

другой нгӯда—Sh. гä Obl. гäд *other*, јі га 106,16.17. јі гäдірд 106, 10.14; но употребляется и нп. дігäр 105,20. 109,21. јäк-дігäр 107,6. 112,28. — Hd. chis *another* (sic?!).

Еще мѣстоименная основа скрывается, можетъ быть, въ выраженіи нах-джиду *прошлый разъ*. Вторая часть его для меня совершенно неясна, но начальное нах- напоминаетъ ягн. нах *тотъ* (производныя нах-ау, нах-ах, нах-іш *тотъ;* нах-ав-āка, нах-īд-āка, нах-īш-āка *тамъ*), которое однако по всему вѣроятію составлено изъ указательнаго элемента н- и мѣстоименія ах *онъ, этотъ* (производныя ах-ī, ах-īш; мн. ч. ахті, ахтіт, ахтід). Въ связи-ли это ах съ осет. ахäм?

Падежи у мѣстоименій образуются съ помощью тѣхъ же элементовъ, какъ у существительныхъ [1]), т. е. предлоговъ или послѣлоговъ, о которыхъ пойдетъ рѣчь въ слѣдующей главѣ, — и суффиксовъ, при опредѣленіи функцій которыхъ мы держимся указаній Шау и текстовъ. Эти суффиксы уже не происходятъ отъ древнихъ падежныхъ окончаній, они просто новообразованія, составляющіяся посредствомъ сливанія съ casus obliquus извѣстныхъ послѣлоговъ (нарѣчій) разной этимологіи.

1. Дательный (у Иванова винительный) падежъ имѣетъ приставку -рд, которая—какъ замѣтилъ уже Томашекъ — соотвѣтствуетъ др. арда *сторона*, *половина*. Это слово сохранилось въ ос. языкѣ въ видѣ ардӑ́г, и служитъ тамъ для образованія нарѣчій мѣста, напр. дуг. вōрда́мä ир. у́рдäм *туда*, ӯрдʏгäi *оттуда*; дуг. а́рдäмä ир. а́рдäм *сюда;* алʏрдäм *во всѣ стороны*, алʏрдгäi *со всѣхъ сторонъ* и т. п. [2]). «Творительный» Иванова амро-арда безъ сомнѣнія тотъ же падежъ, но не совсѣмъ точно записанный и опредѣленный. «Винительный» же его амро-ре — если это не просто перс. همراه را — соотвѣтствуетъ Dat. Acc. у Шау на -р [3]), какой формы, хотя она въ значеніи вовсе не отличается отъ формы на -рд, я всетаки не могу считать просто за звуковое ея сокращеніе. Болѣе правдоподобнымъ могло бы казаться предположеніе, что суффиксъ или послѣлогъ -р тожественenъ съ предлогомъ äр (см. ниже), по аналогіи -тi, -тē: тäр (см. § 4); но ни того ни другаго доказать нельзя. Впрочемъ и въ остальныхъ памирскихъ нарѣчіяхъ суффиксъ -р и предлогъ ар встрѣчаются одинъ рядомъ съ другимъ.

2. Суффиксъ мѣстнаго цадежа -äндē есть не что иное, какъ др. антар(а) *между*, *въ:* конечное -ар перешло въ -ē, какъ въ словѣ дiвē др. дwара *дверь*, и въ суффиксѣ сравнительной степени -дē др. -тара: на пр. Sh. 106, 20. 109, 20 кäттä-дē *побольше*, 109, 10. 11 суст-дē *полегче*, 111, 30. 32 тäр-äм-дē *дальше* (собств. *болѣе туда*, ср. перс. آستر *дальше*, *прочь* изъ آن سوتر [4]), тат. чiт-кä-рäк *немножко* (собств. *болѣе*) *въ сторону*);

1) См. выше стр. 276—7, Shaw 99, Tom. 101.

2) Hübschmann. Etymologie u. Lautlehre d. osset. Sprache. (Strassburg 1887) p. 24 § 33.

3) -äр 104,31. 105,1. 18. 110,7; почаще -iр 104,30. 105,12. 107,4. 25. 110,4. 11. 14. 15. 30. 111,24. 120,20. му'iр 106,5, также за гласными -р 111,13. 21. 112,16. Ср. мѣстоименія.

4) Ср. Фирдоуси 1701,3622: بپیشست کاری که دشوارتر ' وزو جانِ من پر زتیمارتر

башанды *лучше* 276; балады بالاتر 282; бидē بهتر, — по *вштарь* كوچكتر.
И это сопоставленіе, подтверждаемое сарык. тў ідēр *on thee* (Sh. l. c. 176, 28), сдѣлано уже Томашекомъ, но безъ указанія на сказывающійся здѣсь звуковой законъ. Кромѣ того слѣдуетъ замѣтить сопоставленіе этого суффикса съ предлогомъ: Sh. 110, 38 сут äз ji шар-äндē *he went into a town;* 105, 16 äз-ум-ундē (sic) *оттуда*.

3. Неизвѣстнаго происхожденія суффиксъ родительнаго падежа -нд, которому въ вах. соотвѣтствуетъ -ўңг, а въ сар. -енц, -унц, за гласными -jенц (Shaw l. c. 151, 154 iv. d и 159. 161 iv. a); у Sh. 98 чīд-енд; 105,1 падx̌аh-äнд; 111,30. 33. Wōi-Дірeɦ-інд, значитъ съ различными гласными. Синтаксически эти образованія скорѣе слѣдуетъ называть прилагательными, чѣмъ падежомъ, и уже по этому одному предлагаемое Томашекомъ объясненіе изъ др. суффикса винительнаго (sic!) падежа -м + д не можетъ быть принято.

4. Для мѣстнаго падежа у Шау приводится еще другой суффиксъ -ті *on*, *to*, въ текстахъ также -тē, напр. 105,10 wум кäл-тē *on her head* — на вопросъ: гдѣ? 105,11 wу'м тäɦар-ті weđд-ē *struck his vessel;* 107,31 x̌у бістäр-тē пäттēwд-і *he threw himself on his bed;* 111,8 x̌евдао-тē äт ді сут (when thou) *art about to sleep* — на вопросъ: куда? На вопросъ же откуда? предшествуетъ предлогъ äз: 107,5 äз x̌у ворц-ті хäвд *he alighted from off his horse;* 107,22 x̌у wіжівд äз x̌у цāі-тē *he turned away from his place;* ср. 111,15 и еще 106,12. 108,8. 109,31 слл. 112,25. Не менѣе замѣчательно, что этотъ «суффиксъ» присоединяется еще къ другому «суффиксу», какъ въ слѣдующемъ примѣрѣ: 106,7 падx̌аhен кäл-ірд-ті цä jaбд *whatever falls upon the heads of kings*, гдѣ ясно выступаетъ наружу нѣкоторая еще самостоятельность его. По всему этому можно было бы допустить, что частица тē произошла отъ *тар (ав. тарō изъ *тараh तिरस्), а ті есть звуковое его сокращеніе, подобно упомянутому выше башанды вм. башанд-дē. Тогда она совпадала бы съ предлогомъ тäр, о которомъ будетъ сказано въ слѣдующей главѣ: сохраненіе въ послѣднемъ вызвука -р объясняется тѣсною звуковою связью между предлогомъ и управляемымъ имъ словомъ, и имѣетъ аналогію въ еврейско-татскомъ нарѣчіи, гдѣ конечное -р иногда также отпадаетъ, но опять является

при флексіяхъ [1]). Во всякомъ случаѣ нечего думать съ Томашекомъ, чтобы въ нашемъ -ті сохранился древнѣйшій элементъ, съ которымъ вѣроятно составлены предлоги анті, праті (ир. паті), аті.

5. Остается еще суффиксъ casus terminativi -іц, который имѣется и въ сарыкольскомъ нарѣчіи; напр. ш. чӣд-іц, *as far as a house*, тā кад-іц (Ив.) *докуда*, ямицъ стр. 300; сар. че̱д-іц *as far as*, *till*, *by means of the house*, зох̊т-іц *during the taking*, *whilst taking*, сет-іц *during the going*, *whilst going*. Изъ древнеиранскаго языка я объясненія не знаю. Но также трудно допустить происхожденіе этого суффикса отъ тюркскаго -ча, -чä приблизительно того же значенія, такъ какъ фонетическая разница слишкомъ значительна, и вообще заимствованіе формативныхъ элементовъ изъ чужихъ по корню языковъ можетъ быть допускаемо лишь въ крайнихъ случаяхъ.

Для образованія **множественнаго** числа именъ посредствомъ суффикса у Иванова примѣра не встрѣчается; по Shaw оно имѣетъ окончаніе -ен, вполнѣ соотвѣтствующее нперс. -āн. То же самое сочетаніе звуковъ образуетъ еще мн. число у глаголовъ, напр. 104,31 wäзӣр-ен настц-ен ді каулі (sic) ен х̊уд *визири сидѣли и это слово (его?) слышали;* но нельзя его сопоставить съ нп. انند (ср. сао-ін شوند въ praesens), потому что въ прошедшихъ временахъ требуется косвенная форма личнаго мѣстоименія, которой я въ ен усмотрѣть не могу. Можетъ быть, что -ен существительныхъ и -н глаголовъ послужили образцомъ для образованія этой формы, подобно тому какъ ет наоборотъ значитъ также *ты еси.*

1) Ср. слѣдующіе примѣры, взятые изъ книги Вс. Миллера «Матеріалы для изученія еврейско-татскаго языка». Спб. 1892: чéнбо چند بار 21,2 — гі گیر (повел.) 18,8: мі-jéгірі 7,10. вéгірі- 7,14 — суффиксъ -ге: éгер اگر — comp. залӯмтé ظالم تر 2,3. пушотé پیشتر 16,3. песдé *پس تر 3,15 — locativus infinitivi (=gerundium) бірéнде 11,9 дірéнде 34,8, составленный изъ بودن и دیدن + در. Въ послѣднихъ случаяхъ -р отпало, кажется, уже окончательно, какъ можно предположить по deminutivum comparativi келетелé *большенькій* 16,5 и pluralis comparativi келетеhó 16,10. Тоже самое явленіе замѣчается у такихъ р, которые произошли отъ болѣе древняго ذ, напр. пӯрсі پرسیذ 3,16: пӯрсірé پرسیذن 16,8—донó در نهاذ: донорé در نهاذن 9,3—веді нісе بدیذ نیست 2,1: ведір омó بدیذ آمذ 2,7 — оморé آمذن и т. д.

Другой способъ выраженія мн. числа мы имѣемъ въ примѣрахъ лябб-спно *солдаты* 276 (лäп *много*), бäч-гäла *мальчики* Sh. 105,12 (گله *стадо*, ср. изслѣдованныя В. А. Жуковскимъ нарѣчія), и въ сар. че̱д-хе̱л *домá* (خیل *толпа*).

D. Частицы [1]).

Эти части рѣчи въ шугнанскомъ языкѣ неособенно развиты, какъ и можно было ожидать у нелитературнаго нарѣчія.

Мы приводимъ изъ предлоговъ:

1) аз — از, можетъ быть заимствованное изъ персидскаго: азъ изъ, азка откуда, Sh. аз, äз 105,3. 10. 14. 106,2. 7. 12. 107,5 слл.; также при сравнительной степени: 109,20. 24 äз wi кäттä-дē *больше его;* äз-ум, äз-ум-äндē *thence.*

2) ар — предлогъ со значеніемъ *къ, въ,* у Иванова не упоминается, и также въ текстахъ Шау встрѣчается не особенно часто: 105,12 паі äр wум пīц хавд *the whey poured down into her face;* 112,4 äр ба̱ђ чаі *въ саду кто?* 112,5 jі шахс äр ба̱ђ дēід *одно лицо въ садъ вошло;* 112,19 х̀у пäђінä пäттēwд-ē äр ц̱ам *свой перстень опустилъ онъ въ чашу;* съ х̀е̱з 110,22. 25. И въ нарѣчіяхъ ваханскомъ и сарыкольскомъ äр служить для образованія дательнаго падежа, наравнѣ съ суффиксомъ -р, о которомъ мы разсуждали выше.

3) па, пі — به встрѣчается у Шау лишь по одному разу: 109,33 нур ђо рōз сут, jӯ пä тīр-дінја̱ вōд *to-day is two days, since he was in the Upper World;* 110,19 кäмäнд і цумбінд ет jiwi jiwi пі кäмäнд вӯст, ет jӯ тіжд *he shook the rope, and tied the things one by one and* (the other) *pulled* (them up). За то бä у него читается довольно часто [2]), но все въ такихъ сочетаніяхъ, которыя цѣликомъ заимствованы изъ таджицкаго (персидскаго). У Иванова приводятся какъ дательные падежи бе-амрō, ба-манъ, пи то, пе вē, пе машъ, пе тама, пи ишанъ, и пцундъ, бцундъ *по чемъ.* Существованіе въ другихъ памирскихъ нарѣчіяхъ предлога па говоритъ противъ исчезновенія его въ шугнанскомъ; тѣмъ не менѣе

1) Ср. Tom. 101.

2) 105,5. 107,1. 3 (ср. 4 بر). 19. 108, 1. 17. 109,31. 110,3. 29. 111,8. 112,5. 28.

можно было бы предположить, что оригинальная форма (пä, пе, пі?) постепенно вытѣсняется таджицкою бä — процессъ, который можетъ быть уже свершился съ предлогомъ از.

4) тар — выражаетъ направленіе, напр. тар бāҕ I,5. 8 *въ садъ*, тар ту I,14; у Sh. весьма часто, напр. 105,5 тäр х̊у ма̱д сух̊ап і чӯд *къ своей матери рѣчь сдѣлалъ;* 105,7 дēід тäр х̊äзīнä *вошелъ въ сокровищницу;* 105,8 нах̊туід тäр вац̧ *вышелъ вонъ*, ср. тар важь *внѣ* (sic); тäр забō *назадъ* 108,6. 107,11. 12; тäр... па̱лē *towards* 105,11; тäр... х̊ез см. ниже § 11. Интересна фраза тäр haki ту 108,7. 11. 12. 109,1, которая соотвѣтствуетъ персидской در حقّ تو.

5) піс — پس Sh. 107,26 (ср. 112,7) піс х̊ац сут *пошелъ за водою;* 108,2 х̊у піс зäбō і wi чӯд *pursued it* (собств. *себя позади его сдѣлалъ*); 109,34 wi ц̧а̱н wi піс па̱лē *his life is at his side*; 109,36 wi піс па̱лē ji ма̱р *at his side there is a stick*; 112,26 х̊у піс па̱лē weδ̌д *she placed him at her side*[1]). Можетъ быть, что піс-зäбō и піс-па̱лē уже слились настолько, что для чувства Шугнанцевъ составляютъ сложныя слова.

6) тā — تا, можетъ быть, заимствовано, хотя въ другихъ нарѣчіяхъ встрѣчается тä. У Иванова записаны: тавактъ *никогда* (sic!), токадицъ *докуда*. И въ остальныхъ примѣрахъ этотъ предлогъ читается при падежахъ: Sh. 109,8 weδ̌д-ē, та̱ за̱н-іц сут, ловд-ē *онъ вошелъ* (въ яму), *до колѣна дошелъ*, *сказалъ* (ср. вах. тä х̊äц̧гар wӯзӯмäн-іц *до принесенія меча* 171,9); 108,28 та̱ мі хавдао-ірд *till his sitting down* т. е. *прежде чѣмъ сѣсть успѣлъ.* — Не знаю, сюда-ли отнести примѣръ частицы тä, значеніе которой для меня совершенно не ясно: 110,3 jiw кі äз деф jiw äт х̊äта дē нä чӯд, jӯ тä мірд *if thou omittest not one of these* (instructions), *he will die.*

Въ качествѣ послѣлоговъ употребляются:

7) зäбō — собств. *задъ*, Ив. зубо, ср. выше پس ، پایگاه[2]). Этимологія темна.

1) Сомнительно, ср. Shaw s. vv. to descend и to spread.

2) Высказанное мною предположеніе о глагольномъ характерѣ слова зäбō въ приведенной на стр. 285^b фразѣ, я теперь считаю неосновательнымъ.

8) парао — собств. *передъ*, ср. Sh. 111,31 äз пäрао *на встрѣчу* 109,15. 19. 111,29. 34; тупирō *впереди* (т. е. ту п° *предъ тобою*). Ср. ав. поʸpwa дрп. парʸwa

9) па̱лē — پهلو собств. *сторона;* см. выше §§ 4. 5.

10) каттi — *вмѣстѣ*, или абсолютно, напр. 107,10 jет, кäттi саоäм *прiйди, пойдемъ вмѣстѣ;* 107,13 бä¦д еп кäттi сäт *потомъ они пошли вмѣстѣ;* 111,26 wуз ет jä кäттē (sic) мäктäб-äндē [1]) äм х̌еiд *я и она вмѣстѣ въ школѣ учились*, — или въ качествѣ послѣлога: 106,21 wуз ту кäттi х̀е̱шӣ кiнäм *я съ тобою родство сдѣлаю*, ср. 104,29. 107,1. 111,6. Также въ сар., напр. че̱д-кäттi *with the house*. По выше изложеннымъ причинамъ не могу допустить связи съ тюрк. kат (قاتنه ‘ قاتندە).

11) х̀е̱з — неизвѣстнаго происхожденiя, значитъ что-то въ родѣ *стороны, присутствiя*. Конструкцiя этого слова видна изъ слѣдующихъ примѣровъ: Sh. 112,22 му’нд ту х̀ез ¦äрз *у меня къ тебѣ докладъ* — 106,3 jӯ сут па̱дх̌а̱h х̀е̱з-äндē *онъ пришелъ къ царю*, ср. 106,17. 22. 107,12 — 105,20 тäр па̱дх̌а̱h х̀е̱з дiгäр jӣ а̱р-äр [2]) нä сут *not any one went into the king's presence*, ср. 106,1. 6. 11. 107,22. 111,15. — 110,22 Ала-аспä jі тēр ц̦а̱нда̱р äр х̀у х̀е̱з i ла-чугц̦iт *Ala-aspa had kept a black sheep by him;* 110,25 jӯ ɗа̱д äр wi х̀е̱з, тӣт тӣт сут *онъ* (баранъ) *ударился* (объ землю) *предъ нимъ, разбился на куски*. Единственный примѣръ у Иванова читается въ пѣсни II,11 тухуз нистау (т. е. ту х̀е̱з нӣстау) *съ тобой сидѣть*.

Изъ союзовъ извѣстны слѣдующiе:

12) ет — *и*, Ив. ит, сар. äт (Sh. l. c. 167. 176,26) — неизвѣстнаго происхожденiя.

13) дi, дē — встрѣчается весьма часто, но значенiя его и послѣ замѣтки Шау 106, пр. 38) опредѣлить не могу.

1) Sh. пишетъ maktab-bandi, но перс. *مكتب بندى не мыслимо, и уже конструкцiя требуетъ сдѣланной выше поправки.

2) Значенiя слова а̱р не знаю. Частица -äф усиливаетъ значенiе предыдущаго слова, какъ видно изъ примѣровъ: лäп-äф *очень много* 105,9. 110,25. 111,10. 17. фук-äф *всѣ цѣликомъ* 105,20. 107,1. 110,5. 18; фукенд-äф (моя поправка) 105,13. hе̱ч-äф *совсѣмъ нѣтъ* 111,27. hе̱ч чӣз-äф *совершенно ничего* 107,19. 109,2. муда̱м-äф *уже постоянно* 106,23. ikwi хäб-äф *въ ту самую ночь* 111,28. hе̱т-äф *совсѣмъ открыто* 107,21. М. б. и хуб-äф самъ 107,3. 31. 33. 108,4. 12. 16. 24.

14) кі — كه *что, чтобы*, ср. Sh. 109,4. 111,13. 110,2? Вѣроятно заимствовано изъ персидскаго.

Частицъ отрицанія имѣется двѣ, какъ и въ персидскомъ и въ другихъ памирскихъ нарѣчіяхъ, и съ тою же функціею.

15) на — نه, ср. Sh. 105,21 слл. нä 105,19 нē jадін *не идутъ*, и выше ماناه. Примѣръ смягченнаго (вѣжливаго) запрещенія читается 112,20 wi кäл het нä кіні, фäріб Wōi-дірeӡ-ір (онъ покрылъ воду въ чашѣ своимъ платкомъ и сказалъ): *ея голову* (верхъ) *не откроешь*, (но) *снеси къ Вой-дирегъ*.

16) ма — مه, съ повелительнымъ у Иванова ма, ср. выше غوغا ' درکت Sh. 104; съ сослагательнымъ 108,27 jем жеx̀т-ē, x̀у торч вірік і цам; чуд, wix̀ін ма сōд *he ran and collected his cups and platters, that they should not become bloodied*.

Е. Глаголы [1]).

Въ образованіи глагола шугнанскій языкъ, слѣдуя общему для новоиранскихъ языковъ правилу, различаетъ двѣ основы — настоящаго и прошедшаго времени. Но вокализмъ этихъ основныхъ формъ въ сравненіи съ западными нарѣчіями отличается особеннымъ разнообразіемъ, которое трудно подвести подъ общее правило, тѣмъ болѣе, что причины его не вполнѣ объяснимы. Рядомъ съ основою прошедшаго времени, соотвѣтствующей древнему причастію на -тá, стоитъ новое причастіе на *-дц (вѣроятно изъ др. -та-ка), съ различными звуковыми измѣненіями этой группы согласныхъ, и сверхъ того гласный основы вслѣдствіе позиціи нерѣдко облегчается. Это самое явленіе мы имѣемъ въ 3 sg. praes., гдѣ вслѣдствіе закрытости слога гласный часто облегчается. Но кромѣ того еще въ неопредѣленномъ наклоненіи, гласный котораго въ западныхъ нарѣчіяхъ одинаковъ съ гласнымъ основы прошедшаго времени, замѣчается измѣненіе гласнаго противъ этой основы, измѣненіе, которое уже нельзя называть облегченіемъ. Такъ какъ суффиксъ этого наклоненія -дао, -дау по всему вѣроятію слѣдуетъ производить отъ др. -ту, то я сначала предполагалъ найти нѣкоторую аналогію въ степеняхъ корня съ скр. कृत : कर्तुम्, ав. кĕрĕта:

1) См. выше стр. 277-9. Sh. 101. Tom. 107 слл.

дрп. чартанаі; но это предположеніе опровергается какъ слишкомъ полною вокализаціею неопредѣленнаго наклоненія, такъ и тѣмъ соображеніемъ, что встрѣчающіеся въ Авестѣ немногіе примѣры инфинитивныхъ формъ отъ суффикса -ту имѣютъ всѣ слабѣйшую степень корня [1]). И такъ пока мы должны оставить безъ объясненія это замѣчательное явленіе, которое въ еще большемъ развитіи соблюдается въ сарыкольскомъ нарѣчіи, какъ показываетъ слѣдующая таблица.

√‾‾		Praes.	Praes. 3sg.	Inf.	Praet.	Ptc.	Shaw s. v.
БАР[2])	шу.	вар	вір-д	вӣдао	вӯд	вӯдц̦	*to bring*
	сар.	вор	вір-д	веігао	вауг	ваугц̦	
ДАР [3])	с.	ðор		ðеігао, ðēгао	δауг	ðаугц̦	*to feel (to endure)*
	с.	за-дор		за-дӣгао	за-дӯг	за-дӯгц̦	*to sweep*, *to wipe*
XWAP	ш.	хар		хēдао	хӯд		*to eat*
	с.	хор	хір-д	хеігао	хӯг	хӯгц̦	
МАР	ш.	(мар)	мір-д	мӣдао	мӯд	мӯђц̦	*to die*
	с.	мӣр	мер-д	маргао	мауг	маугц̦	
КАР	ш.	кін		чӣдао	чӯд	чӯгц̦	*to do*
	с.	кäн	кäх̀-т	чеігао	чауг	чаугц̦	
СРУ	ш.			х̌ӣдао	х̌ӯд		*to hear*
	с.	х̀ан		х̀ӯдао	х̀ӯд	х̀іеðц̦	
БУ	ш.	ваj	вō-д	вӣдао	вōд	вуðц̦	*to be*
	с.	вао	вӣ-д	відао	вӯд	веðц̦	
ПУ	с.	паj		пӣдао	пӯд	пеðц	*to putrify*, *to rot*
	ш.					пуðц̦	*putrid*
ШУ	ш.	сао	сō-д	сітао	сут, сäт	суðц̦	*to go*, *to become*
	с.	сō-м	сау-д	сетао	сӯт	сеðц̦	
СТУ [4])	с.	стау		стаудао	стауд	стаудц̦	*to praise*

1) Bartholomae въ Grundriss der iran. Philol. I, 1 p. 146 § 260 d, γ. δ.

2) Слѣдуетъ замѣтить, что -рд въ ш. почти всегда перешло въ -д, за исключеніемъ ш. мӯђц̦, чӯгц̦; а въ с. въ -г.

3) Ср. *to grasp, to seize* сар. wä-δордао, -δорд, -δордц̦, -δор. вах. wä-δордäм, wy-δуретк, wy-δӯрäм inf. wä-δӯрн (Sh. l. c. 222, съ други :и гласными 248).

4) Неизмѣняемость гласнаго указываетъ на происхожденіе этой основы отъ принудительной формы стāw-aja, ср. нп. сітāj отъ ستودن.

МУЧ [1])	с.	па-мē̄з	па-міз-д	па-меігао	па-мауг	па-маугц̦	*to put on, to dress*
РІЧ [2])	с.	раwa̱з		рäвіх̀тао	рäвӯх̀т	рäвӯх̀тц̦	*to fly, to hop*
ЧІ	с.	це̱ј		цӣдао	цӣд	цеꝺц̦	*to reap*
ЗАН	ш.	зӣн		зӣдао	зӣд		*to kill*
	с.	за̱н	зӣн-д	зедао	зед	зӯꝺц̦	
КА̄С или	ш.	чес		чех̌тао	чух̌т	чух̌тц̦	*to look*
ЧАХШ	с.	ча̱с		чӯх̀тао	чӯх̀т	чӯх̀тц̦	
ПАЧ	ш.	пез		пех̀тао	пех̀т	пех̀тц̦	*to cook*
	с.	пез	пас-т	піздао(sic)	пехт	пехтц̦	
БАНД	ш.	(вінд)		вістао	вӯст		*to bind*
	с.	вінд		вістао	вӯст	вӯстц̦	
ДА̄	ш.	ꝺі		ꝺēдао	ꝺад	ꝺа̱дц̦	*to give*
	с.	ꝺа̱-м	ꝺӣ-д	ꝺа̱дао	ꝺа̱д	ꝺа̱дц̦	

Было бы весьма желательно, чтобы будущіе изслѣдователи памирскихъ нарѣчій на мѣстѣ обратили должное вниманіе на столь богатое разнообразіе формъ (a verbo) у коренныхъ глаголовъ, и записывали ихъ по образцу предшествующей парадигмы. Вѣдь одинъ лишь недостатокъ матеріала мѣшаетъ намъ вникнуть глубже въ суть и причины этого явленія, какъ и вообще образованія глагола въ этихъ нарѣчіяхъ.

Отъ основы настоящаго времени образуются imperativus и praesens посредствомъ личныхъ окончаній:

Sg.	1 -äм	2 -ē, -і	3 -д [3])
Pl.	-äм	-ід [-ӣд?]	-ін

Въ прошедшихъ же временахъ, — и не у однихъ только переходныхъ глаголовъ —, лица обозначаются личными частицами, стоящими или передъ или за глаголомъ:

Sg.	1 äм	2 äт	3 і, ē
Pl.	äм	(ет)	ен.

1) Causs. cap. пäме5а̱ндао *to clothe another person.*

2) Съ перестановкою двухъ первыхъ слоговъ, изъ др. ві-раіч-аја, ві-ріх-та, ср. нп. гу-рēз, гу-рēхт (вм. °іхт, по аналогіи); ягн. пі-річ.

3) Иногда съ измѣненіемъ основнаго гласнаго, какъ упомянуто выше.

Эти частицы замѣняютъ также существительный глаголъ, напр. 106,22 шe̱р ӓт јӓ роба *левъ ты или лисица?* 107,7 wуз ӓм x̀ізмӓт-і па̱д-x̌a̱h рӓwa̱н, баз-і суфe̱д-ірд рӓwa̱нӓм *я по службѣ царской хожу, за бѣлымъ соколомъ иду.* 108,12 wуз ет ту ӓм врōд *я и ты, мы братья.* 112,24 келан ід *вы велики* (властны).

Съ этими частицами образуются формы:

1) Praeteritum съ основою прошедшаго времени: чӯд ӓм или ӓм чӯд کردم *I did.* Такимъ же образомъ конструируется praesens јӓст هست *есть* и нīст نیست *нѣтъ;* ср. 105,7. 18. 111,27 и выше стр. 278.

2) Perfectum съ прошедшимъ причастіемъ: чӯгц̦ ӓм и ӓм чӯгц̦ کرده ام *I have done.*

3) Plusquamperfectum отъ того же причастія, съ прибавленіемъ слога -іт: чӯгц̦-іт или āм чӯгц̦-іт کرده بودم *I had done.* Не думаю, чтобы это -іт было древнее причастіе і-тá *пошедшій*, какъ предполагаетъ Томашекъ, такъ какъ мы видѣли выше, что согласный суффикса -та послѣ мягкихъ звуковъ перешелъ вездѣ въ д, ծ, и кромѣ того нѣтъ слѣдовъ чистаго √ I, каковой было бы необходимо допустить для происхожденія столь новаго образованія, какъ шугнанское plusquamperfectum.

4) Shaw приводитъ еще «conditional mode», составленный изъ причастія съ прибавленіемъ слога -інц̦ и паст. вр. глагола «быть»: чӯгц̦-інц̦ вајӓм *I may do*; or *have done.* Сравнить-ли 105,22 нустц̦-īн вōд *былъ сидящимъ, сидѣлъ?*

5) Другая перифрастическая форма названа у Шау imperfectum; она состоитъ изъ дательнаго падежа неопредѣленнаго наклоненія по откинутіи окончанія -ао, и praeteritum глагола «быть»: чīд-ірд ӓм вōд *I was doing.*

О сопоставленіи двухъ глаголовъ см. ниже подъ корнями ШУ и КАР; что же касается глагольныхъ префиксовъ-предлоговъ, то на этотъ разъ я долженъ ограничиваться указаніемъ на Том. 105 слл.

Слѣдуетъ списокъ глаголовъ, записанныхъ г. Ивановымъ, (см. еще стр. 378) съ указаніемъ основъ и соотвѣтствующихъ формъ, насколько онѣ встрѣчаются въ источникахъ, въ порядкѣ: inf., praet., ptc.; imp. или praes.

Основы на гласные.

1) دادن *давать* зедау, thедау. Sh. *to give* ᵭēдао, ᵭад, ᵭaдџ; ᵭiäм. Imp. *посторонись* джайда (جای ده). Praet. *орошать, поливать* хацдадэмъ (آب دادم); см. еще آرایش ' لکد? — √‾ ДĀ: Tom. 136-7 (*давать* и *дѣлать*). Сюда же относятся вѣроятно:

2) فروختن *продавать* парзидау, парзедау; пардодъ, вах. пурундам (Tom. 136), ягн. пiрāнт-. — пара + √‾ ДĀ? и:

3) رستن *рости* ризидау, но между словами сомнительно записанными читается: *рости* (رُستن) катанакъ-судъ, *освободиться* (رَستن) рунзòдъ (praet.), — что гораздо правдоподобнѣе.

Примѣчанiе. О перифрастическихъ формахъ,—дā чīдау и т. п.— состоящихъ изъ основы и глагола КАР *дѣлать*, см. § 18.

4) شستن *мыть* занедау. Sh. *to clean* зäнēдао 108,10. — √‾ СНĀ: Tom. 156 кажется правъ, принимая з- за измѣненiе кореннаго с-, а не за предлогъ уз-.

5) بودن *быть* видау. Sh. вīдао, вōд, вуᵭџ; ваjäм (3 sg. вēд). Что за форма скрывается въ вирдаву (*складываться*, см. گرد) этого я не могу опредѣлить. — √‾ БŪ: Tom. 125.

6) شدن *[итти, дѣлаться]* седау, во фразахъ: *восходить* патте с., *худѣть* бимарь сидау. Imp. *ступай* са (ср. 278), *прочь* дāрса (دور شو). Ps. *пойду* савāмъ I,5 сл. саве 277. Pt. *утомленный* мондаамсутъ (مانده ام شد), *блуждать* аварамъ сутте. Sh. *to go*, *to become* сiтао, сут или сäт, суᵭџ; сао, сōд. Imp. sah (т. е. سه са). Hd. *to go* saou, sao (форма пов. накл.). — √‾ ШУ: Tom. 152 (118). 160?!

Примѣчанiе. Присоединяясь къ inf. другаго глагола сiтао выражаетъ приступленiе къ дѣйствiю или начало его: чīдао сут или чīд сут *he went (began) to do;* ср. 108,10 де̱г ет тäбак дäррао зäнēдао сут *he at once began cleaning the saucepan and the dish;* 110,5 дiвēен дäррао hе̱т чīд сут *he immediately began to open the doors*; 108,5 х̊у мiᵭџ i зох̊т, дäррао пiсен ᵭēт сут *he took his sword and at once began to sharpen it* [1]). При семъ inf. можетъ еще прини-

1) Слова pisen dhét въ словарѣ Shaw не встрѣчаются (но ср. § 24 *бить?*); поэтому примѣръ немного сомнителенъ.

мать приставки, напр. 107,25 jiw дäррао jац пеđед-ір сут *одинъ (изъ нихъ) тотчасъ сталъ зажигать огонь;* ср. 111,8 (22) х̌евдао-тē äт ді сут (выше, стр. 302): Sh. 164. 107, пр. 46).

7) پوسیدن *[гнить]:* ср. *сгинь, пропадай* бисъ (если это imp.); но совершенно правильно образованное ptc. пуđц *putrid* Sh. — $\sqrt{}$ ПӮ: Tom. 128.

8) درودن (بر چیدن) *жать* драу (imp.). — $\sqrt{}$ ДРУ: Tom. 141. Hübschmann, Pers. Stud. 61.

9) دوانیدن *галопировать (на лошади)* дивинтау, сар. дäвāнäм. — $\sqrt{}$ ДУ, ДАВ: Tom. 138.

Примѣчаніе. Caussativum образуется посредствомъ -ін (пхл. ...), напр. цумбіндао *to shake* (جنبانیدن); pt. х̌амбінд-і *to bow the head* 107,20 (ср. خم); pt. нäх̌венд 108,15 *to pull out*, собств. *заставить выйти*, отъ нäх̌тīдао (?). — Другой, болѣе древній способъ образованія caussativi замѣняетъ суффиксъ подъемомъ кореннаго гласнаго: pf. äт діођц *ты заставилъ войти* (Sh. 111,24; 121 *to cause to enter*) отъ pt. дēід ps. деð *to enter*.

10) بر چیدن *жать* цау; ср. сар. Sh. *to reap* цīдау, цīд, цеðц; цējäм, которое Tom. 152 относитъ къ $\sqrt{}$ ЧĪ; иначе цау можно было бы сравнить съ ос. цäвын, цавд (цафт) *ударять?*

Къ этой группѣ принадлежатъ, кажется, еще слѣдующіе глаголы:

11) رفتن *итти* тидау (также *прогонять* — ?); Sh. *to go, to walk* pt. тӯід, тōідам ps. тіäм (теēмъ II,1), и сложное изъ него съ предл. ніш-:

12) بیرون رفتن *выходить* Sh. *to go out* or *up* нäх̌тīдао, °туід; ps. °тіäм 3 sg. °тīст. — Этимологіи Tom. 143 мы не можемъ принять.

13) نهادن *поставить* нахджидау; сравнить-ли Sh. *to pass* pt. нäђцīд, которое Tom. 153 производитъ отъ ав. цаса'ті?

14) جستن *искать* шихидау — безъ аналогій.

Основы на р.

15) کردن *дѣлать* чидау. Sh. *to do* чīдао.

Praet. *пробовать* азымӯдомъ-чо, *повѣсить* авизонемъ-чо, *уплатить долгъ* таярамъ чо, *начинать, приступать* кармчӯдо — чуth II,10.12. Sh. чӯд; похожая на чо форма читается какъ будто въ значеніи повелитель-

паго: 112,22 му'нд ту х̇е̱з ¦äрз; бä¦д һäр-рäџг äт дē му'р чу *I have a matter to represent to thee; after that do whatever* (thou wilt) *to me.*

Ptc. Sh. чӯгџ.—Pf. äм чугџiт 106,6.

Imp. кiн—*молчи* кароркӣнъ, *дай* дакинъ, *не шевелись* харакетъ-макинъ, *брать*, *отложить* авизун-канъ; *не шумѣть* гавга-маке, *съ удовольствiемъ* мурдāке, Hd. *give* mùrdak (см. ниже); *say* gap markui т. е. гäп мур кiн. — Sh. кiн 107,12. pl. кiнiд 106,16.

Praes. Sg. 1. кинāмъ I, 9. 10. *купаться* хинаварэ кинамъ, *дѣло, поступокъ* каркинамъ; кинумъ 279. — 2. кiнi Sh. 105,17. 109,10. 110,2. 7. кiнē 111,9. — 3? кихтъ 279 (ср. сар. кäх̇т). — Pl. 1. кiнäм 106,16. — 2. кiнiд 112,23. — √ КАР: Tom. 147.

Съ этимъ глаголомъ составлены:

16) نهادن *поставить, положить* лякчидау. Sh. *to put*, *to put by* лачӣдао. Imp. лякинъ I, 15 ср. Sh. 107,27. 31. 108,8. 109,11; 110,22; 109,3 10. сар. лäчеiгао, лäчауг, лäчаугџ; лäк-äм. вах. лäкäрт, лäкäртк; лäцер, inf лäцēрн (лäцäрн). — Tom. 147.

17) цѣлый рядъ сложныхъ глаголовъ, состоящихъ изъ имени существительнаго или прилагательнаго и глагола чӣдао, по образцу нперс. сложныхъ глаголовъ съ کردن. Примѣры читатель найдетъ въ первомъ отдѣлѣ словаря.

18) особаго рода coniugatio periphrastica, при чемъ первымъ элементомъ служитъ основа наст. вр. другаго глагола. Мнѣ извѣстны слѣдующiе примѣры:

a) دادن Sh. *to give* дā чӣдао. 110,35 iкjуwi х̇у бäх̌ дā чӯд wi'рд *even his own share he gave to him; дай* дакенъ, и приводимое выше (§ 15) мурдаке Hd. mùrdak т. е. мур дā кiн. — Ср. § 1.

b) ریختن *лить* тисчидау. Sh. *to pour* (trans.), *to transfix* (sic) тiс чӣдао. Первое значенiе подтверждается въ его текстѣ мѣстомъ 112,12, но второе — по нашему невѣрное — основывается на ошибочномъ переводѣ слова сурб словомъ *стрѣла* (*arrow*). У мирзы (Sh. 272) *стрѣла* по шугнански называется пāс, ягн. пāт (Tom. 69), что совершенно правдоподобно. Я понимаю сурб какъ *олово* (سرب вах. сӯрб *lead*) и перевожу 106,9—14 слѣдующимъ образомъ: бä¦д па̱дх̌а̱һ ловд: «iнџавiд дi! сурб дi ӡаiвтi тiс-кiнiд. ji гäд-iрд пäнд-ја̱д сōд.» бä¦д јӯ чорiк нах̌туд, х̇у сут

тäр Wäзīр-бäчä х̌е̱з. Wäзīр-бäчä wīнд-ē wi, ловд: «eh! ді сурб äз ді ђаів-ті зēзід». wi сурб зох̌т-ен. бä¦д сух̌äн i wi пех̌ст. jӯ ловд-ē: «wуз äм тäма гäп äм ɖа̱д. па̱дх̌а̱h ловд-ē: мі ђаів-ті сурб тіс-кінід etc.» *потомъ царь сказалъ: «схватите его! олово въ его ротъ влейте: другому урокъ будетъ». Затѣмъ тотъ человѣкъ вышелъ, самъ пошелъ къ Везирову сыну. Везировъ сынъ увидѣлъ его, сказалъ: «эй, это олово изъ его рта выньте». Его олово вынули. Затѣмъ слово у него спросилъ. Тотъ сказалъ: «я вашу вѣсть передалъ; царь сказалъ: въ его ротъ олово влейте».*— Ср. § 41.

c) خواندن Sh. *to call* kīw чīдао, сар. kīw чеiгао, вах. kīw церак (sic). — Ср. § 57.

d) امدن? Sh. 108,1 бä äзаб i jет чӯд *with difficulty succeeded in drawing himself out of* (his bonds). — Ср. § 33, если не слѣдуетъ читать hе̱т *open*, что гораздо вѣроятнѣе.

19) یافتن *находить* видау. Sh. *to find, to receive, to obtain* pt. äм вӯд 107,23. ps. вäрēäм; вäрēјē 107,17. — Tom. 126. Особая основа настоящаго времени заставляетъ сомнѣваться въ связи этого глагола со слѣдующимъ.

20) آوردن *приносить* Ив. > Sh. *to bring* вīдао, вӯд (вудi 110,9. вӯдē 105,20. 112,21), вӯдџ; imp. вар 106,21; Hd. sár (не опечатка-ли?). ps. варäм 110,37. варē 112,21. вірд 106,24. — $\sqrt{\ }$ БАР: Tom. 125.

21) خوردن *ѣсть* хидау. Sh. *to eat* хēдао, хӯд 107,16. 26. 30. 108,13. 24. imp. хар 273. — $\sqrt{\ }$ XWAP: Tom. 149.

22) مردن *умирать* мидау, маръ; *смерть* муду. Sh. *to die* мīдао, мӯд 105,1. 110,3; мӯђџ 110,13. ps. мірд 110,2. 11. — $\sqrt{\ }$ МАР: Tom. 131.

Основы на н.

23) کشتن (زدن) *убивать* зидау, зинъ. Sh. *to kill* зīдао, зīд; зīн. — $\sqrt{\ }$ Ц̦АН: Tom. 154.

Не думаю, чтобы сюда относился глаголъ:

24) زدن *бить* зедау, зе; *сраженіе* зед. Sh. *to strike* ɖēдао, ɖа̱д, ɖа̱дџ; ps. ɖадäм, 3 дē; ср. сар. ɖа̱дао, ɖа̱дäм, ɖа̱дџ, ɖäм, 3 ɖīд и вах. pt. діх̌тäм ptc. діетк ps. дīäм, дī'м, 3 діх̌т inf. діцг, дīіп. Именно вах. формы заставляютъ меня сравнить ягн. dih бить. У Tom. 137 нѣкоторая путаница,

такъ какъ смѣшаны глаголы دادن и زدن, вѣроятно вслѣдствіе того, что сарыкольскіе парадигмы у Шау для to give 220 и to strike 258 совершенно тожественны, — надо полагать по недосмотру.

25) دانستن *узнавать* зинтау; везинтау, взиндъ 279, взунъ 278. — √‾ ЖАН: Tom. 154.

26) ماندن *оставаться* минтау; слово монда *утомленный* заимствовано изъ таджицкаго. — √‾ MAH: > Tom.

27) دیدن *видѣть* винтау (также *встрѣча*): амъ винтъ I,21. 23. винъ I, 4. винāмъ I, 6. Sh. *to see* wīнтау, wīнд, wīндц, wīн. — √‾ WAIH: Tom. 125.

28) خواندن *читать* хейдау. Sh. *to study, to learn* pt. x̌ēiд; ср. сар. *to say* (prayers), *to read* x̀ōïдао, x̀ōïд, x̀ōïдц, x̀ȳj, дуг. хōнуи ир. хōнvн *звать, называть* (Hübschmann l. c. 69 § 305). — √‾ XWAH: > Tom.

Основы на зубные.

У этихъ глаголовъ основа прошедшаго времени образуется двоякимъ образомъ: dentalis передъ -т(-д) или по общему правилу переходитъ въ -с, или сохраняется неизмѣненнымъ. Примѣры втораго случая можно найти у Томашека подъ «корнями»: yadh, wiédh, wardh, bat, lüdh, gyeth, (ghat), kand, khind, šand, skand. Причины такого явленія еще недостаточно разъяснены. Я могу указать лишь на аналогію въ осетинскомъ языкѣ, въ которомъ четыре глагола сохраняютъ свое -д предъ суффиксомъ причастія [1]), въ томъ числѣ хӯдvн *смѣяться*, которому соотвѣтствуетъ нп. خندیدن: не выпалъ-ли соединительный гласный?

29) نشستن *посадить* nethay (sic, causs.?), *сидѣть* нистау II, 11, ср. Sh. *to sit* pt. нӯст или наст, нӯстц; ps. нерäм, imp. нер 107,29. ніс 276. — √‾ ҺАД + ні. Tom. 160. Простой корень, съ переходомъ ₫ въ л встрѣчается въ другихъ нарѣчіяхъ: *to stay, to remain* сар. hастао, hаст, hастц, hал; вах. pt. hалд-äм, ptc. häлетк, ps. hалäм, inf. hалак (sic): такъ по крайней мѣрѣ предполагаетъ Tom. 145. Приводимое Ивановымъ nethay нельзя считать за caussativum, если принять въ соображеніе сар. налеₔандао, наленₔанäм (sic) *to cause to sit down*.

1) Вс. Миллеръ. Осетинскіе этюды. II, 184.

30) دریدن *рвать, драть* перистау; ср. сар. *to burst* (intr.), *to be burst* пäрiстао, пäрӯст, пäрӯстц̧, парар; *to burst* (tr.) пäрiндао, пäрiнд, пäрiндц̧, пäрiн. — Tom. 134?

31) گریختن *бѣжать* рацистау. Sh. *to flee* pt. рäцуст 108,29. — Tom. 153?

32) بستن *вязать* вистау, виндъ. Sh. *to bind* вiстао, вiст; ср. сар. вiстао выше стр. 309. — $\sqrt{\quad}$ БАНД: Tom. 127.

33) آمدن *приходить* яттау, пов. а 278! *возвращаться* во-яттау (см. باز), *пойди сюда* ядъ, *дождитъ* баранъ яттъ. Hd. *to come* yet. Sh. jетао, jат или jетт, —, jадäм, jад̇д. 273 *come* tará it (т. е. ترایت). Ср. § 18 d). — Compositum:

34) درآمدن *войти* Sh. *to enter* —, дēiд, —, дед̇. causs. ptc. дiод̇ц̧; сар. дēiдао, деiд, дед̇ц̧, дiд̇äм, д̇ед̇д. causs. *to cause to enter, to introduce, to fold* (sheep) дуwастао, дуwуст (°ӯст), дуwустц̧ (°ӯстц̧), дуwад̇ [1]). Всѣ эти формы ясно показываютъ, что основа исходитъ на зубной звукъ; поэтому я не могу отнести этихъ формъ съ Tom. 121 къ $\sqrt{\quad}$ I, JĀ.

Примѣчаніе. Приводимое Ивановымъ *видѣть* яттау явная ошибка, причина которой для меня неясна.

35) جستن *вскакивать* зебедау. Sh. *to fly, to rush, (to burst)* pt. зäбōд 108,3. 5. 16. 18. 19. сар. *to spring up* зi-бēдао, зi-бēд, зi-бед̇ц̧, зi-бан. — Tom. 129.

36) بردن *нести* iедау. Sh. *to carry, to take away* —, jōд, jōдц̧, jocc; можетъ быть основа на -с? — Tom. 121.

Основы на шипящіе.

37) دیدن *посмотри* чисидъ (2 pl. imp.). Sh. *to look* чеx̌тао, чӯx̌т, чӯx̌тц̧, чес. — $\sqrt{\quad}$ ЧАХШ (КĀС).: Tom. 151.

38) کشیدن *ожидать* интизаръ тишдау. Sh. *to draw, to pull* —, тiжд, тiждц̧, таж, —. — Tom. 144.

1) Есть однако основаніе сомнѣваться, въ самомъ дѣлѣ-ли одинаковой основы simplex и compositum, такъ какъ за основу послѣдняго лучше принять *wад; ср. сар. *to expel, to bring out* зwастао, зwастц̧, зwаст, зwаδ, — съ префиксомъ уз-, какъ дувастао съ префиксомъ дар-; м. б. въ связи съ вах. *to come* wазēiн, wäзд, wäзг; wäзi-äм, wiзiт?

39) نوشتن *писать* невиштау, невишь. Sh. *to write* невіш-äн (вѣроятно опечатка вм. -äм, 1 sg. praes.). — Tom. 125.

40) گم کردن *потерять* бидау (вѣроятно описка, хотя нп. ویل *утерянный* имѣетъ видъ древняго причастія). pt. ум (вм. äм?) бенест 279. Sh. *to lose* бінестао; ягн. пінаш گم شدن, пінаіш گم کردن. — √‾ НАС + аni. Tom.: 132.

41) ? يختن (ريختن) *цѣдить* тесьдау. Sh. *to pour* тіс чӣдао (выше § 18 b). сар. *to empty out* тӣсао (sic) или тӣс чеігао, тӣст (?), тӣстц̦, тӣс. — Tom. 144.

42) برخاستن *встань* андызъ 278. Sh. *to arise* äндӯідао, pt. äндӯід 108,9. 111,15. äндуід 108,26. 109,1. сар. індеідао, індауд, °дц̦, індӣз. causs. індеізандао, індаузанд, °дц̦, індаузан. — Tom. 140.

43) زیستن *жить* зендаганъ-иждау; — необъяснимо.

Основы на небные.

44) سوختن *жечь* сезау (sic). У Sh. 109,8–11 встрѣчается сухт-äм *я обжегся*, которое однако вѣроятно = нп. سوختم. Въ памирскихъ нарѣчіяхъ этотъ корень не встрѣчается, кромѣ ягн. сухс.

45) افتادن *падать* вехтау; ср. сар. *to fall* wox̆тао, wox̆т, wox̆тц̦, wyx̆. — Tom. 123 смѣшиваетъ разные корни.

46) شکستن *ломать* верихтау, веряхъ. Sh. *to break* врух̆тао, врух̆т, врух̆тц̦, вäрäђ. — √‾ *БРАЦ̦ (frangere) или в- + ? Tom. 133.

47) گریختن *бѣжать* һехтау. — ?

48) گزیدن *кусать, колоть* жрихтау. — ?

49) نمودن *показывать* дивихтау. — √‾ ДІХ-Ш + аni?

Основы на губные.

50) خفتن *спать* шевдӯу. Sh. *to sleep* х̆евдао, х̆овд, х̆овдц̦, —; ср. 276 *sleep* шафтіс (شافتس) можетъ быть *х̆афц (ср. сар. х̆уфс) или вѣроятнѣе описка вм. х̆афсід (2 pl. imp.)? — √‾ XWAФ-С: Tom. 150.

51) گرفتن *имѣть, согласиться* (sic) андживдау, *понять* кенор-

андживдау, *ловить рыбу* моhи андижфдау (sic). Sh. *to seize* —, інцувд, —, інцав. — √‾ ГРАБ + hам: Tom. 153.

52) گرفتن *взять* парживдау, пардживдау, пардживъ. — √‾ ГРАБ + пара: Tom. 153.

53) دوختن *шить* анцивдау; ср. сар. *to sew* інцівдао, інцівд, інцівдц, інцав. — √ ? + hам: Tom. 152.

54) انداختن *[бросать] стрѣлять* патéвдау. Sh. *to throw* pt. пäттēwд, сар. пáṭаодао [1]), пäṭаод, пäṭаодц, пäṭао. — Tom. 142.

55) گفتن *говорить* люфдау, ат люфтъ, алляфтъ (т. е. ат лäфт?) 277; люфъ и т. д. 278. Sh. *to say* левдао, лōвд, ловдц, лōв. — Tom. 136.

56) باز گرفتن *взять обратно* возлюфдау. Сомнительно, можетъ быть *отказаться, взять обратно слово?*

57) بر خاستن *вставать* кивдау — (вѣроятно ошибка).

58) خواندن *позвать, кричать* кӣвумъ (1 sg. ps.). Sh. *to call* kīw чīдао, kiwд 112,24. kiwдц, ps. kiw-äм, kiw-ē 112,24; ср. ос. ꝗӯвчн; ср. § 18 с). — Tom. 148.

59) زیر آمدن *[спускаться] спускъ* хавсъ 297 (imp. или основа наст. вр.). Sh. *to drop, to alight* хäвдао сар. *to descend* х̀aвдао, х̀aвд, х̀aвдц, х̀aвс. — Tom. 148.

60) تافتن (سوختن) *озарять* тептау. Sh. *to burn* тебдао; въ сар. и вах. основа начинается съ р-, между тѣмъ какъ другое تافتن *вертѣть, прясть* (ш. тебт, теб *to twist* or *spin*) во всѣхъ нарѣчіяхъ начинается съ т-. — √‾ ТАП: Tom. 142.

61) رسیدن *[приходить] встрѣча* фирӣптъ (pt. или inf.). Sh. *to arrive* фірібтао, фіребт, фіребтц, фіраб. — √‾ АП + парі или т. п.: Tom. 119.

Основы на гортанные.

62) عقعق کردن *лаять* джактау.

63) کوفتن *бить* чукдау, ср. ягн. чук. — Tom. 150.

1) Значеніе знака ṭ у Shaw имъ не объяснено, можетъ быть ط или ح?

Основы на двойные согласные.

64) پرسیدن *спрашивать* пiихстау, пихц- 278. Sh. *to ask* пеẋстао, пеẋст 106,12. 107,9. Hd. píshtam (1 sg. pt.) — $\sqrt{\ }$ ПАРС: Tom. 128.

65) مالیدن *тереть*, *мазать* мальтау. — $\sqrt{\ }$ МАРЗ, но -л указываетъ на заимствованiе изъ персидскаго.

Остаются еще два глагола у Иванова, которыхъ я даже анализировать не могу:

66) جزا کردن *наказывать* джазоты ферентау; см. выше стр. 287.

67) گرفتن *брать* худуста — ?!

فهرست الافعال

آمدن 33.18 d? — در آمدن 34 —
زیر آمدن 59 — آوردن 20 —
افتادن 45 — انداختن 54
بر چیدن 10.8 — بردن 36 — بستن 32
— بودن 5 — پختن 41
پرسیدن 64 — پوسیدن 7
تافتن 60
جزا کردن 66 — جَستن 35 — جُستن 14
بر خاستن 57? 42 — خفتن 50 — خواندن
58. 28. 18 c — خوردن 21
دادن 18a. 1 — دانستن 25 — درودن
8 — دریدن 30 — دوانیدن 9 —
دوختن 53 — دیدن 37. 27
رستن 3 — رسیدن 61 — رفتن 11 —
بیرون رفتن 12 — ریختن 41. 18 b
زدن 24 — زیستن 43
سوختن 60. 44
شدن 6 — شستن 4 — شکستن 46
عفعف کردن 62
فروختن 2
کردن 15 — کُشتن 23 — کشیدن 38 —
کوفتن 63
گرفتن 67? 52. 51 — باز گرفتن 56? —
گریختن 47. 31 — گزیدن 48 — گم
کردن 40
مالیدن 65 — ماندن 26 — مردن 22
نشستن 29 — نمودن 49 — نوشتن 39 —
نهادن 16. 13
یافتن 19

Кончая на этомъ разборъ драгоцѣнныхъ матеріаловъ Д. Л. Иванова, не могу не выразить желанія, чтобы они были еще разъ провѣрены и пополнены лицами, которымъ суждено будетъ побывать въ Шугнанѣ и Рошанѣ. Надѣюсь, что въ моемъ скромномъ трудѣ найдутся нѣкоторыя указанія, могущія принести пользу будущимъ изслѣдователямъ.

Главною же задачею, по нашему мнѣнію, будетъ всегда для лицъ, которымъ случится быть на мѣстахъ, записываніе фразъ и коротенькихъ текстовъ.

К. Залеманъ.

3/15 Августа 1895 г.

ПОПРАВКА.

На стр. 310 строка-13 чит.: чӯгц̧іт äм или äм чӯгц̧іт.

Памятникъ Ходжи Ахрара въ Самаркандѣ.

Гордость и славу Западнаго Туркестана составляютъ его чудныя мечети, свидѣтели былого процвѣтанія страны въ блестящее время Тимура и его потомковъ. Однѣ изъ этихъ мечетей уже разрушились, другія мало по малу разрушаются. Не смотря на всю страсть Тимура къ постройкамъ этого рода, онѣ могли возникнуть только благодаря несмѣтнымъ богатствамъ, стекавшимся тогда въ Самаркандъ изъ большей части Азіи, и массѣ заполоненныхъ мастеровъ (архитекторовъ, каллиграфовъ, гончаровъ), уведенныхъ изъ разныхъ государствъ этимъ великимъ завоевателемъ въ его столицу и поставленныхъ тамъ на работу. Это сосредоточеніе матеріальныхъ и художественныхъ силъ въ Самаркандѣ и создало тѣ зданія, которыя даже въ развалинахъ вызываютъ наше удивленіе. Но и вообще надо замѣтить, что мусульмане нѣкогда приносили болѣе крупныя жертвы для удовлетворенія своего религіознаго чувства, чѣмъ приносятъ они теперь, что степень развитія населенія съ того времени понизилась. Нынѣ туркестанцы ничего подобнаго создать не могутъ и сами удивляются искусству прежнихъ строителей. Прежде надписи на общественныхъ зданіяхъ, на могильныхъ памятникахъ, на монетахъ писались по арабски, — теперь туземные ученые не могутъ даже и читать ихъ. Все измельчало въ Туркестанѣ, все пришло въ упадокъ; усилилось лишь ханжество, насильно привитое народу эмирами-святошами, подавившими въ странѣ всякую свободу мысли, слѣды которой замѣтны въ прежнихъ народныхъ произведеніяхъ.

Нельзя сказать, чтобы туземное населеніе особенно цѣнило памятники прежняго величія своей страны. Люди, повидимому наиболѣе заинтересованные въ сохраненіи этихъ памятниковъ, муллы, за деньги готовы пожертвовать всѣмъ. За деньги они продали мѣстную святыню — коранъ изъ мечети Ходжи Ахрара, за ничтожную подачку они выломаютъ для туриста изразцы изъ облицовки мечетей. За деньги они святотатственной рукой ковыряютъ нефритовое надгробіе Тамерлана, не щадя даже надписей. И если бы не забота русской власти о сохраненіи этихъ сооруженій, они быстро были бы растасканы. Но за то народъ крѣпко хранитъ память о своихъ святошахъ, *ишанахъ*, благоговѣйно чтитъ ихъ и совершаетъ въ опредѣленные сроки богомолья на ихъ гробницы, вѣруя въ спасительное дѣйствіе молитвы на мѣстѣ ихъ упокоенія. Такихъ святыхъ у туркестанцевъ-мусульманъ довольно много, и среди нихъ видное мѣсто занимаетъ Ходжа Ахраръ, похороненный въ одномъ селеніи, прилегающемъ къ Самарканду по дорогѣ въ Карши.

Ходжа Насираддинъ Убейдаллахъ, настоятель ордена Накшбендіевъ, болѣе извѣстный подъ именемъ «Ходжа Ахраръ», несомнѣнно одна изъ самыхъ выдающихся личностей среднеазіатскаго ислама и вполнѣ заслуживаетъ такого-же вниманія со стороны европейскихъ изслѣдователей ислама, какого онъ удостоился съ другой точки зрѣнія со стороны своихъ единовѣрцевъ, чтившихъ въ немъ святого, «близкаго» къ Божеству, прославлявшихъ его какъ избранника Божьяго и преклонявшихся предъ его подвижнической жизнью и высокой мудростью. Матеріалы для изученія внѣшней и внутренней жизни Ходжи Ахрара имѣются въ изобиліи въ сочиненіяхъ какъ современниковъ знаменитаго подвижника, такъ и позднѣйшихъ поколѣній, такъ какъ изъ всего ряда настоятелей широкораспространеннаго и вліятельнаго дервишскаго ордена Накшбендіевъ Ходжа Ахраръ является едва-ли не самымъ значительнымъ.

Сейидъ Ракимъ въ своемъ извѣстномъ сборникѣ хронограммъ въ статьѣ о Ходжѣ Ахрарѣ (подъ 895 годомъ) между прочимъ указываетъ на сочиненія трехъ современниковъ Ходжи, которыя содержатъ подробное изложеніе жизни и дѣятельности святого. *Первое* изъ нихъ سلسلة العارفين составлено Мухаммедъ-Казіемъ مولانا محمد قاضی, ученикомъ Ходжи Ахрара.

Мухаммедъ-Казій умеръ въ 922 году [1]). Сочиненіе его было извѣстно Хаджи Хальфѣ (см. изд. Флюгеля III, 607) и вѣроятно со временемъ найдется экземпляръ въ нашихъ среднеазіатскихъ владѣніяхъ, а можетъ быть даже и среди еще не каталогизованныхъ нашихъ рукописей [2]) среднеазіатскаго происхожденія. Въ европейскихъ собраніяхъ оно, сколько намъ извѣстно, не находится. — *Второе* сочиненіе есть مجمع «Сборникъ» Миръ-Абдъ-Авваля, умершаго въ 905 г.; см. ترجمهٔ رشحات, стр. ٩٠٢. *Третье*, наконецъ, есть извѣстное сочиненіе Сафія, т. е. Алія, сына Хусейна-Ваиза, озаглавленное رشحات عين الحياة т. е. «Испаренія источника жизни» и въ турецкомъ переводѣ [3]), изданномъ въ 1236 году въ Константинополѣ, всѣмъ доступное.

Но помимо этихъ сочиненій, въ которыхъ Ходжѣ Ахрару отведено главное мѣсто, мало найдется произведеній среднеазіатской мусульманской литературы, относящихся ко второй половинѣ 9-го вѣка гиджры или же упоминающихъ объ этомъ времени, въ которыхъ не нашлось бы упоминанія также и о святомъ этомъ мужѣ въ той или другой формѣ. Изъ всѣхъ доступныхъ намъ сочиненій наиболѣе полную и поучительную картину его жизни и ученій однако даютъ «Испаренія источника жизни» и къ нимъ слѣдуетъ обратиться всякому, кто желаетъ знать каковъ въ дѣйствительности былъ Ходжа Ахраръ, и чему онъ училъ.

Въ народѣ память о немъ до сихъ поръ жива, какъ уже замѣчено было выше, и нельзя сказать, чтобъ эта память не соотвѣтствовала дѣйствительному, историческому Ходжѣ Ахрару, пока рѣчь идетъ о нравственномъ обликѣ святого. Другое дѣло внѣшнія обстоятельства его жизни, свѣдѣнія объ его происхожденіи и пр. Тутъ, разумѣется, многое перепутано, многое прямо невѣрно и невозможно. Не имѣя на этотъ разъ намѣренія писать изслѣдованіе о Ходжѣ Ахрарѣ, мы ограничимся здѣсь приведеніемъ

1) Сейидъ Ракимъ подъ этимъ годомъ. См. Collections scientifiques de l'Institut des langues or., Manuscr. persans. St. P. 1886, p. 125, и ср. еще Rieu, Catal. of the Pers. Man. III, 859^{b}.

2) Можетъ быть, оно окажется тожественнымъ съ تذكرة الاولياء того же автора, упомянутымъ Б. А. Дорномъ въ Mélanges Asiatiques V, 250, № 100.

3) Персидскій подлинникъ сохранился въ нѣсколькихъ экземплярахъ, и описывался много разъ. См. Rieu, I, 353, и III 1085^{b}, Sachau-Ethé, Catalogue etc. I, 192, № 360.

нѣкоторыхъ собранныхъ на мѣстѣ свѣдѣній о святомъ, которыя могутъ дать понятіе о характерѣ народныхъ преданій о немъ.

На основаніи такихъ преданій, собранныхъ въ Самаркандѣ, оказывается, что предкомъ Ходжи Ахрара былъ выходецъ изъ Стамбула, Шейхъ Антауръ[1]), поселившійся «лѣтъ 400 тому назадъ» въ г. Ташкентѣ. Богатство, благотворительность и набожность этого пришельца доставили ему такую славу, что ташкентцы увѣковѣчили его память, назвавъ одну изъ четырехъ частей города его именемъ, удержавшимся и до настоящаго времени. Шейхъ оставилъ многочисленное потомство, среди котораго особенно прославился Убейдаллахъ, сынъ Ходжи Махмуда, торговца по профессіи. Замѣтивъ въ сынѣ особенную набожность и склонность къ религіознымъ размышленіямъ, Ходжа Махмудъ далъ ему прозваніе *Ахраръ*[2]), т. е. «посвященный Богу» и предоставилъ средства усовершенствоваться въ богословскихъ наукахъ. На двѣнадцатомъ году Ходжа Ахраръ поступилъ мюридомъ къ *пиру* (духовному руководителю), Шейху Мухаммеду Нами[3]), послѣдователю дервишскаго ордена Накшбенди; а послѣ смерти этого шейха сдѣлался его преемникомъ и собралъ вокругъ себя толпу учениковъ. Тогда онъ оставилъ Ташкентъ и поселился въ Самаркандѣ, гдѣ построилъ

1) Хорошхинъ пишетъ: Шейх-ауанди-тауръ (чистый князь). См. Сборникъ статей, касающихся до Туркестанскаго края А. П. Хорошхина, Спб. 1876, стр. 240—241. — На самомъ дѣлѣ предокъ, по мужской линіи, Ходжи Ахрара, Ходжа Мухаммедъ Нами, былъ родомъ изъ Багдада, по другимъ изъ Хорезма, жилъ въ Багдадѣ до пріѣзда туда знаменитаго шафіитскаго ученаго Абу Бекра Мухаммеда ибн-Исмаила ал-Каффаля аш-Шаши (т. е. Ташкентскаго) и, поступивъ въ число его учениковъ, вслѣдъ за нимъ переселился въ Ташкентъ. По женской же линіи предкомъ его былъ Шейхъ Омаръ Багистани (изъ Багистана, селенія недалеко отъ Ташкента). См. ترجمهٔ رشحات, ٣٨١—٣٨٢. — Абу Бекръ ал-Каффаль жилъ въ 4 вѣкѣ гиджры († 365 или 366; см. н. пр. Jacut's Geogr. Wörterb. etc. VI, 681), такъ что время переселенія предка Ходжи Ахрара въ Ташкентъ народнымъ преданіемъ опредѣляется весьма невѣрно. Слѣдовъ стамбульскаго «Шейха Антаура» намъ пока не удалось отыскать.

2) [Я подозрѣваю, что прозвище خواجه احرار, которое первоначально безъ сомнѣнія произносилось съ *изафетомъ*, т. е. خواجهٔ احرار = ходжа свободныхъ, благородныхъ, т. е. дервишей, Убейдаллаху было впервые дано Джâміемъ въ تحفة الاحرار (ed. Falconer, London, 1848 p. ٢٢), и съ его легкой руки и осталось за святымъ мужемъ. Эти стихи Джâмія приводятся также и Сейидъ Ракимомъ и въ رشحات; см. тур. перев. ٢١٨. В. Р.].

3) Это, какъ явствуетъ изъ прим. 1 совершенно невѣрно. Мухамедъ Нами былъ предокъ Ходжи Ахрара, а не учитель его.

медресэ, въ которомъ самъ сдѣлался преподавателемъ. По тѣмъ же мѣстнымъ преданіямъ онъ былъ очень богатъ: ему принадлежали всѣ земли на югъ отъ Самарканда до Шахрисябзскихъ горъ, онъ владѣлъ безчисленными стадами, обширными полями и садами. Но эти богатства для него лично не имѣли цѣнности. Онъ велъ самый строгій образъ жизни, самъ обработывалъ поле въ окрестностяхъ Кара-куля, богатства же свои употреблялъ на благотворительныя дѣла и, между прочимъ, нерѣдко снаряжалъ на свой счетъ богомольцевъ въ Мекку. Одинъ изъ такихъ пилигримовъ и принесъ изъ Турціи своему *пиру*, Ходжѣ Ахрару, коранъ, писанный «святою» рукою третьяго халифа Османа[1]). Впослѣдствіи Ходжа Ахраръ передалъ этотъ коранъ въ свое медресэ, которое имѣло отъ этой святыни большой доходъ [2]).

Много передается разсказовъ о необыкновенномъ богатствѣ, щедрости и благотворительности Ходжи Ахрара. Одинъ изъ такихъ разсказовъ записанъ А. П. Хорошхинымъ: Дувана (юродивый) Машрабъ [3]), современникъ Ходжи Ахрара, ѣхалъ на единственномъ своемъ ослѣ изъ Бухары въ Самаркандъ. Близъ этого послѣдняго онъ встрѣтилъ стадо барановъ и спросилъ у *чапановъ*: «чьи бараны»? — «Хазрета Ходжи Ахрара», отвѣчали пастухи. Продолжая путь дальше, дувана увидѣлъ стадо коровъ. «Чьи коровы»? обратился онъ къ *падачамъ*. — «Хазрета Ходжи Ахрара», послѣдовалъ отвѣтъ. Дальше на пути попалось стадо верблюдовъ. «Чьи верблюды»? запросилъ дувана *тюячей*. — «Хазрета Ходжи Ахрара», объяснили они. Наконецъ, дувана замѣтилъ табунъ ословъ. «Чьи ослы»? задалъ онъ вопросъ. — «Хазрета Ходжи Ахрара», отвѣчали *ишакчи*. — «Великъ Богъ»! вскричалъ дувана, спрыгнувъ съ своего осла, «про что ни спросишь — все Хазрета

1) По распросамъ А. Л. Куна переселеніе Ходжи Ахрара въ Самаркандъ совершилось послѣ полученія корана.

2) Быть можетъ вѣрнѣе предположить, что коранъ этотъ попалъ въ Самаркандъ вслѣдствіе походовъ Тимура въ Западную Азію.

3) Дувана Машрабъ, острякъ и циникъ, очень популяренъ въ Средней Азіи. Есть сборники его изреченій и поученій самаго скабрезнаго содержанія. Личность эта, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ глубокаго вниманія и серьезнаго изученія, какъ примѣръ былого свободомыслія въ рѣшеніи разныхъ религіозныхъ вопросовъ, и какъ продуктъ умственной жизни народа до узбецкаго завоеванія. Дувана постоянно велъ религіозные споры съ туземными богословами и всегда одерживалъ надъ ними верхъ.

Ходжи Ахрара! Такъ ступай же и ты въ его стадо»! — обратился онъ къ своему животному: «только тебя и не доставало у Хазрета Ходжи Ахрара»! И онъ загналъ своего осла въ стадо [1]).

Другое преданіе, уже относительно щедрости и благотворительности Ходжи Ахрара, было записано мною въ Самаркандѣ. Ходжа подковывалъ свою лошадь золотыми подковами, но гвозди при этомъ употреблялъ деревянные, чтобы чаще терять подковы и такимъ образомъ *тайно* помогать ближнимъ [2]).

Про него разсказываютъ еще, что онъ щедро подавалъ милостыню и кормилъ бѣдныхъ. Самаркандцамъ же онъ подарилъ обширный садъ для общественныхъ гуляній, существующій и по нынѣ и извѣстный подъ названіемъ *Намазга*. Садъ расположенъ въ одной верстѣ отъ города за воротами, названными въ честь богача-филантропа *Ходжа-Ахрарскими* [3]). Ему приписывается насажденіе тутовой аллеи по дорогѣ изъ Самарканда въ Дагбидъ. Такія посадки относятся въ Туркестанѣ къ дѣламъ благотворительности. Съ его же именемъ связано появленіе въ Самаркандѣ, какъ сказано, извѣстнаго Корана, писаннаго на пергаментѣ куфическимъ письмомъ [4]). На средства этого же богача получилъ, будто-бы, свое существованіе арыкъ Даргамъ за Самаркандомъ [5]).

Въ среднеазіатской литературѣ подъ именемъ Ходжи Ахрара ходитъ нѣсколько трактатовъ رسالة назидательнаго характера. Вамбери приписываетъ ему сочиненіе подъ заглавіемъ تحفة احرار; (см. Geschichte Bochara's II, p. 30) но это очевидное недоразумѣніе, основанное на невѣрно понятомъ мѣстѣ Сейидъ Ракима, у котораго цитуется стихъ изъ Джаміева تحفة الاحرار, относящійся къ святому.

1) Хорошхинъ, l. c., стр. 230—231.

2) См. «Поѣздку въ Дагбидъ» въ Запискахъ Восточнаго Отд. Имп. Русск. Археолог. Общ. (Спб. 1888) т. III, стр. 85—95.

3) Леманъ ошибочно пишетъ: Chodsche Archan (A. Lehmann's Reise nach Buchara und Samarkand. St. Petersb. 1852. S. 149).

4) См. о немъ въ замѣткѣ А. Л. Куна «Коранъ Османа» (въ Матеріалахъ для статистики Туркестанскаго края, вып. III, Спб. 1874, стр. 401—404) и въ статьѣ А. Ѳ. Шебунина въ Запискахъ Восточн. Отд. Имп. Русск. Археологическаго Общества, т. VI, стр. 69—133. Указаніями Куна и Хорошхина воспользовался Скайлеръ. См. Turkistan by Eugene Schuyler. London 1876, v. I, pp. 256—257.

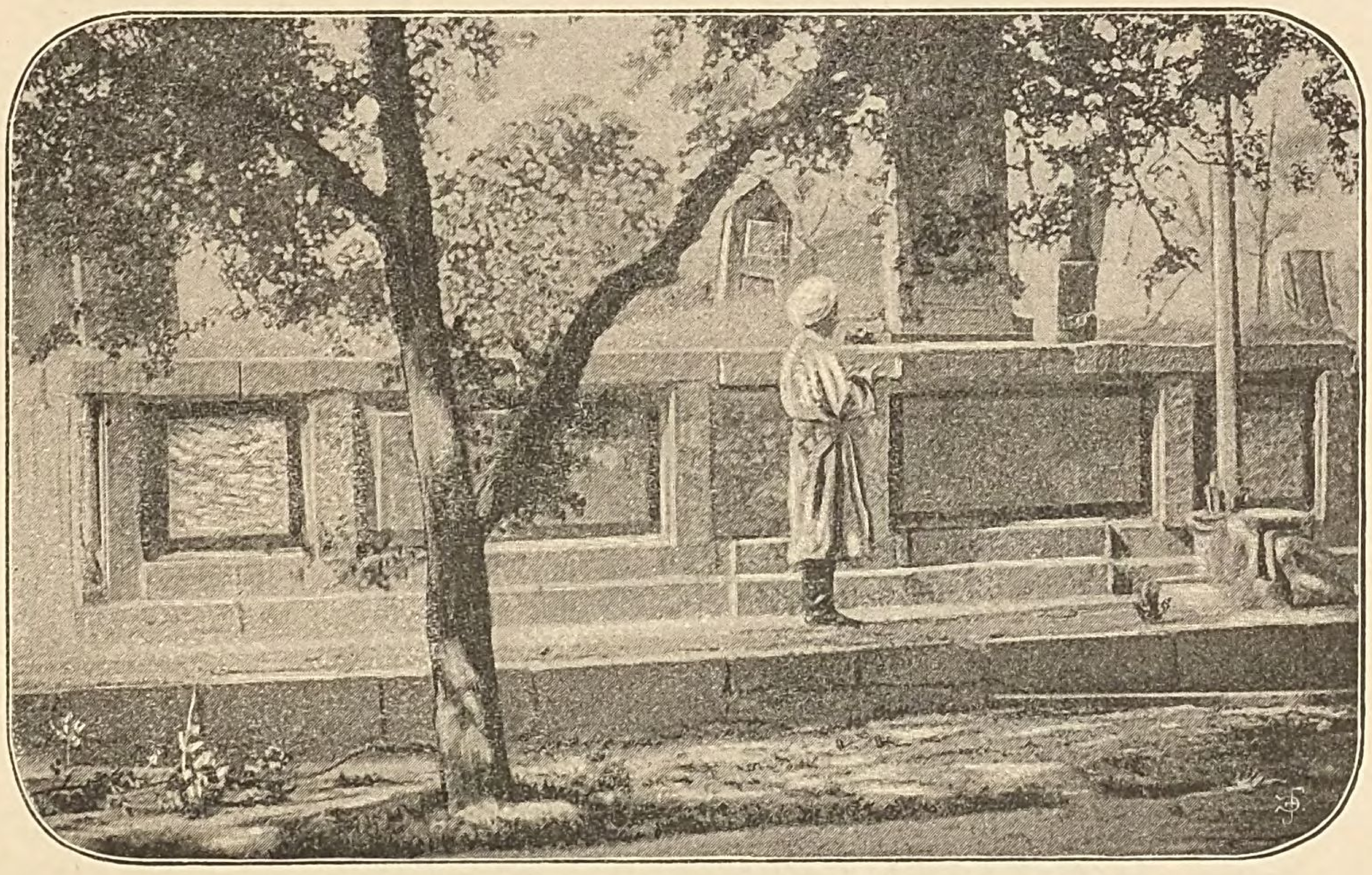
5) В. В. Крестовскій, «Въ гостяхъ у эмира Бухарскаго». Спб. 1887, стр. 77.

Общій видъ кладбища Ходжи Ахрара.

Ходжа Ахраръ похороненъ при медресэ, постройку котораго народная молва приписываетъ ему. Можетъ быть, что онъ при жизни построилъ медресэ, хотя мы о томъ несомнѣнныхъ свидѣтельствъ не имѣемъ. Но нынѣ существующее зданіе медресэ [1]) построено много позже, какъ о томъ свидѣтельствуетъ сохранившаяся на фронтонѣ мечети надпись, которая нами приводится въ концѣ этой замѣтки.

Могила Ходжи Ахрара устроена въ *дахмѣ*, т. е. террасообразномъ возвышеніи, облицованномъ мраморными плитами. (См. нижеслѣдующій рисунокъ). Мѣсто могилы обозначено большой мраморной плитой, утвержденной въ стоячемъ положеніи. Тутъ же водруженъ бунчукъ съ конскимъ хвостомъ. (См. прилагаемую таблицу). Вокругъ похоронены родственники Ходжи, а внизу посторонніе лица, среди которыхъ выдѣляются нѣкоторые потомки Астраханской династіи.

Надгробная плита имѣетъ слѣдующіе размѣры: высота — 3 аршина $5\frac{1}{2}$ вершковъ, ширина — 1 арш. $2\frac{3}{4}$ в., толщина $3\frac{5}{8}$ в. Она испещрена надписями. Съ лицевой стороны поле ея, нѣсколько углубленное, занято

1) Странно, что Ханыковъ въ своемъ «Описаніи Бухарскаго ханства» вовсе не упоминаетъ объ этихъ сооруженіяхъ. Рисунокъ медресэ Ходжи Ахрара помѣстилъ Скайлеръ въ I-мъ томѣ своего Туркестана, у стр. 238.

арабскимъ текстомъ въ 17 строкъ горизонтальныхъ, а внизу четыре двойныхъ строки персидскихъ стиховъ. По бокамъ съ трехъ сторонъ идетъ въ видѣ бордюра арабская надпись, начинающаяся на правомъ выступѣ и идущая снизу вверхъ, затѣмъ горизонтально и потомъ внизъ. На лицевой сторонѣ на особомъ выступѣ изсѣченъ мусульманскій символъ, а на оборотѣ небольшое изреченіе:

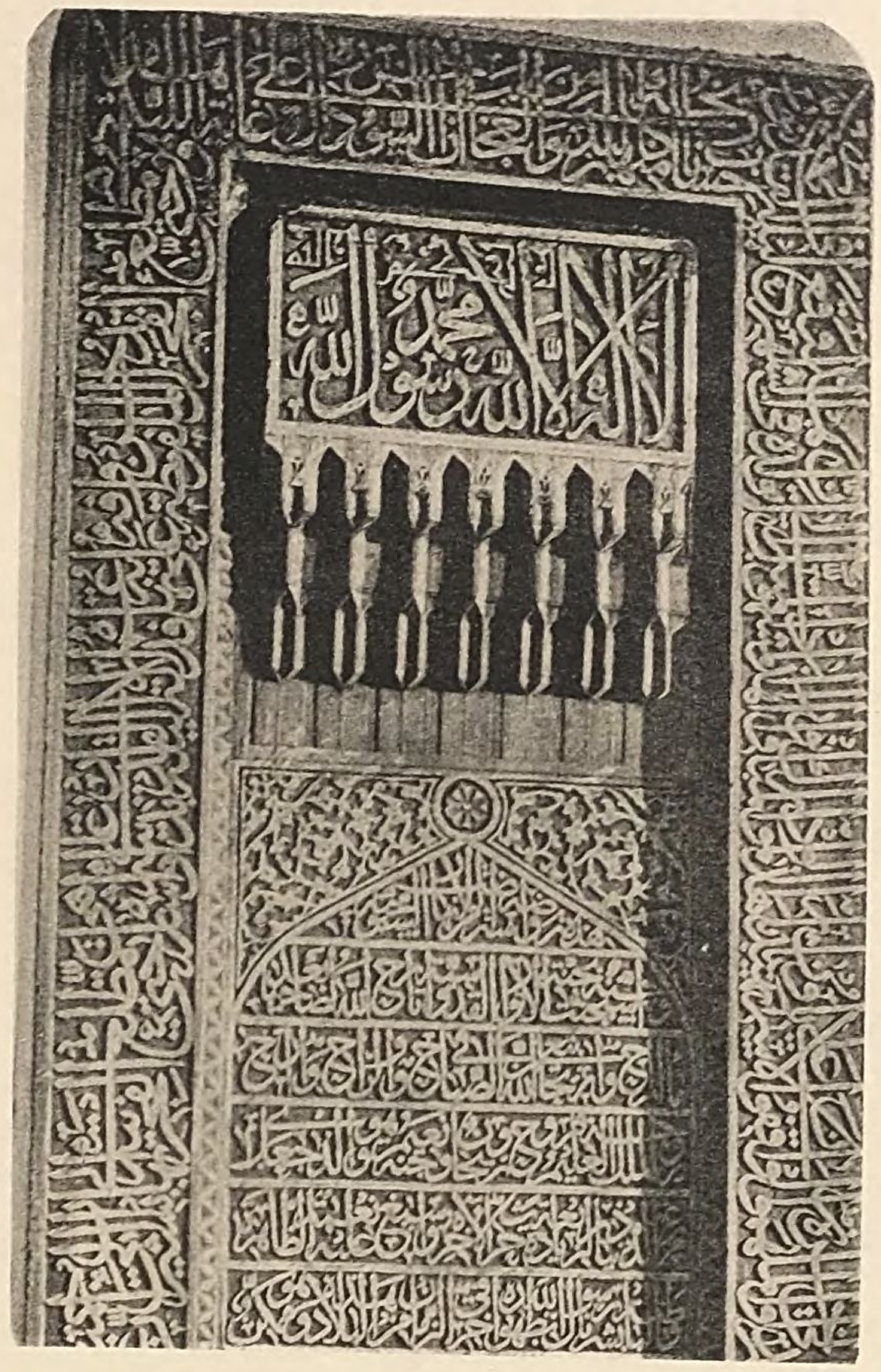
لمن الملك اليوم لله الواحد القهّار

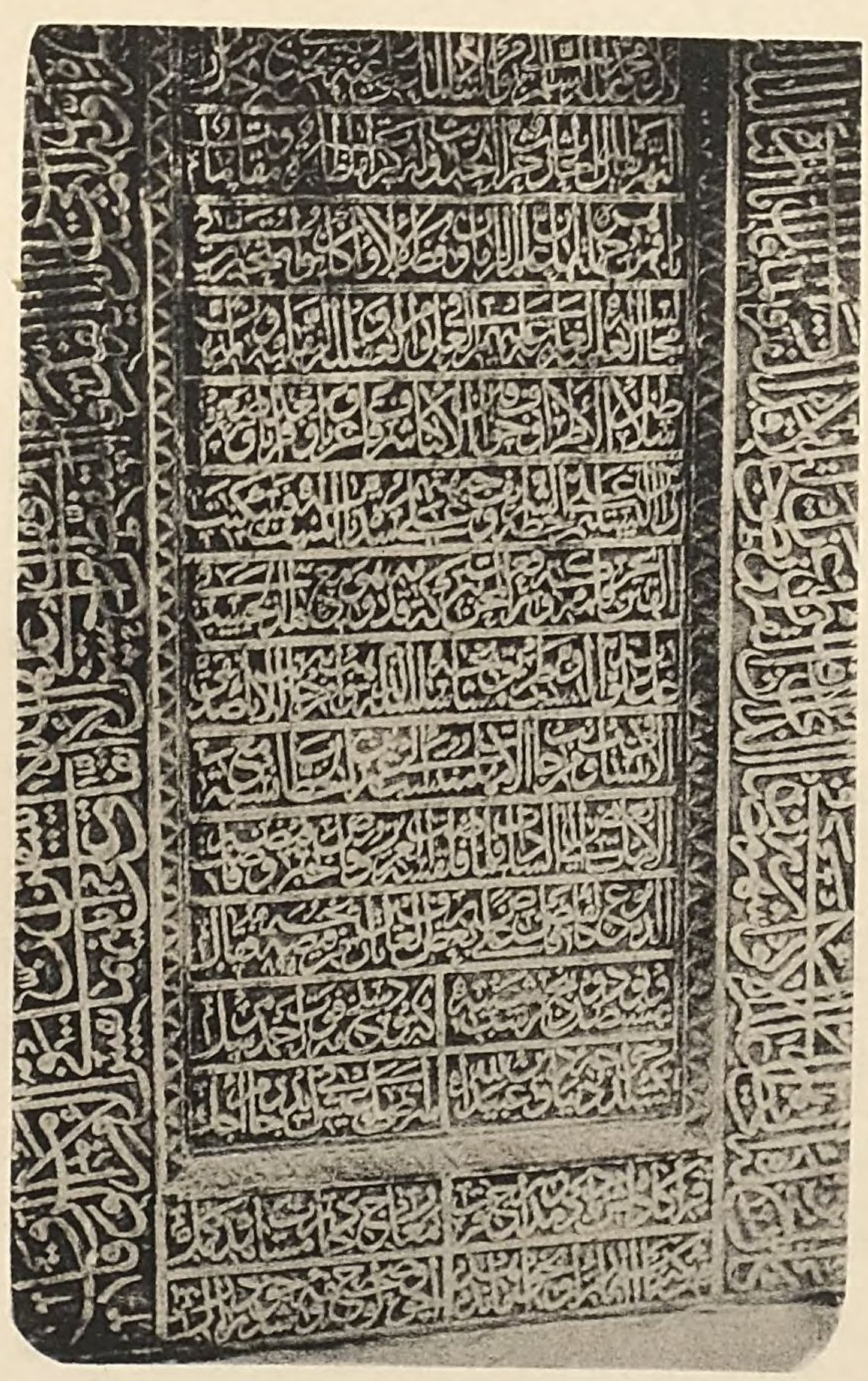
Кромѣ того плита украшена рѣзьбой.

Надпись въ серединѣ плиты гласитъ такъ: [1])

هذه روضة استراضت من الانهار السّبّوحيّة
وجنّةٌ استجنّت بجنّة الانوار القدّوسيّة ارتاح الله لصاحبها بعد
ما اراح و ابتغى ريحان الله فى الصباح و الرواح و اراح
روحه الملك العليم فروح و ريحانٌ و جنّة نعيم و هو الذى جعل
مزرعة الدّنيا ذريعة لزيادة حرث الاخرة واسبغ عليه نعمه الظاهرة
والباطنة بشرنا رسول الله بظهوره فى آخر الزّمان من هذه البلاد و هو ممكّنٌ
لآل محمّد عليه السّلم الى يوم التّناد لما روى علىّ عنه يخرج رجل من وراء
النّهر يقال له الحارث حرّاث الحديثَ و له كرامات ظاهرةٌ و مقاماتٌ
باهرة فمن جملتها انّ علماء الزمان و فضلاء الاوان كانوا متحيّرين فى
مجالسه العلميّة لغلبته عليهم فى العلوم العقليّة و النّقليّة و منها انّ
سلاطين الاطراف و خواقين الاكناف شرقًا و غربًا وبعدًا و قربًا وضعوا
رأس التسليم على خطّه الشّريف و جبهتهم على سدّة بابه المنيف فسكنت
الفتن بحركة قلمه وارتفعت المحن ببركة قدمه و هو مع هذا الحسب فى
غاية علوّ النّسب و طريق مشايخه سلسلة الذّهب و انّه من جانب الآباء صدّيقىّ
فى الانتساب و من جانب الامّهات منتسب الى عمر بن الخطّاب مع نسبة
بعض الامّهات الى السادات فلما فاضت نفسه العزيز و فاض خبر فيضه و فاضت
الدّموع كالفيض فاض على بعض العارفين تاريخه من فيضه فقال

1) Прилагаемый снимокъ надписи сдѣланъ съ фотографіи въ *Туркестанскомъ Альбомѣ* (по экземпляру университетской библіотеки) и потому, какъ и оригиналъ, раздѣленъ на двѣ части; при этомъ надо замѣтить, что оригинальная фотографія обѣихъ частей снята не подъ однимъ угломъ. Кромѣ того наклеивавшій фотографіи въ альбомъ, къ сожалѣнію, обрѣзалъ немного углы; ничего однако существеннаго не утрачено и надпись читается безъ всякихъ пропусковъ.

Надпись надгробнаго камня на могилѣ Ходжи Ахрара.

بهشتصد[1] ونود و پنج در شب شنبه * که بود سلخ مه فوت احمد مرسل
کشید خواجهٔ دنیا ودین عبید الله * شراب صافی عیش ابد زجام اجل
قرارگاه دلش باد در مدارج قرب * معارج درجات مشاهد کمّل
یقین[2] که تا ابد آثار او بخواهد ماند * چو او صحیفهٔ لوح وجود شد زازل

ПЕРЕВОДЪ [3]).

«Нѣтъ Бога кромѣ Аллаха; Мухаммедъ — посолъ Божій.

Это есть нива, напоенная рѣками пречистѣйшими, || и садъ, осѣненный покровомъ сіяній пресвятѣйшихъ; да будетъ Богъ милостивъ къ хозяину его (т. е. къ погребенному здѣсь) послѣ || того, какъ онъ почилъ и (всю жизнь свою) искалъ благоволенія Божьяго и утромъ и вечеромъ. И да упокоитъ || духъ его Царь всевѣдущій и (да будетъ удѣломъ его) «отдыхъ и достатокъ и садъ блаженства» [4]). Онъ (погребенный здѣсь) есть тотъ, кто сдѣлалъ || засѣваемое поле сего міра путемъ для увеличенія жатвы того міра [5]). И излилъ (Богъ) на него милости свои явныя || и сокровенныя. По-

1) Противъ размѣра (مجتثّ). Слѣдуетъ بهشصد.

2) Это слово не вполнѣ ясно ни на фотографіи, ни на бумажномъ слѣпкѣ, присланномъ изъ Самарканда, но въ правильномъ чтеніи его, кажется, не можетъ быть сомнѣнія,— двѣ точки, стоящія надъ буквою ق, различаются довольно отчетливо. При отсутствіи ихъ, можно было бы читать и ببين.

3) В. А. Жуковскій, съ обычною любезностію, просмотрѣлъ и исправилъ мой переводъ съ персидскаго, а Н. А. Мѣдниковъ сдѣлалъ тоже по отношенію къ переводу съ арабскаго, за что приношу имъ глубокую благодарность.

4) Коранъ, сура LVII,88.

5) [Надпись составлена со всѣмъ доступнымъ ея автору арабскимъ краснорѣчіемъ и по обыкновенному шаблону такихъ панегирическихъ эпитафій, главная задача которыхъ заключается въ томъ, чтобы какъ нибудь отъискать въ священныхъ текстахъ предсказанія о данномъ героѣ. Гонясь за разными созвучіями и намеками, составитель надписи мѣстами выражается весьма неловко, такъ что уловить истинный смыслъ его рѣчи не всегда легко. — Неуклюжесть выраженія «... кто засѣваемое поле сего міра сдѣлалъ путемъ для увеличенія жатвы того міра» чувствуется въ арабскомъ подлинникѣ почти столь же сильно, какъ и въ русскомъ переводѣ. Происходитъ она отъ того, что составитель надписи не справился со своей задачей: онъ хотѣлъ примѣнить извѣстное арабское изреченіе الدنيا مزرعة الآخرة «міръ сей есть поле засѣваемое для того міра», къ Ходжѣ Ахрару, чтобы выразить ту мысль, что Ходжа въ своей жизни руководился именно этимъ принципомъ. Современниковъ и позднѣйшихъ поклонниковъ Ходжи Ахрара особенно поражало въ немъ то, что, несмотря на большое богатство, онъ продолжалъ обрабатывать землю, доходъ отдавая бѣднымъ, и это ими ставилось ему въ особенную

солъ Божій далъ намъ радостное возвѣщеніе о появленіи его[1]) въ «послѣднія времена» изъ этихъ странъ, причемъ онъ уготовитъ власть || роду Мухаммеда — да будетъ надъ нимъ миръ — до дня созыва (т. е. суднаго), такъ какъ Али передаетъ со словъ его: «выйдетъ мужъ изъ-за || рѣки, которому имя — ал-Хâрисъ, усердный сѣятель» и такъ далѣе до конца *хадîса*. Были у него (погребеннаго здѣсь) чудеса явныя и подвиги святости || блестящіе. Къ числу ихъ принадлежитъ и то, что современные ему ученые и выдающіеся люди

заслугу. Ср. Сейидъ-Ракимъ, л. 108^b—109^a и ترجمهٔ رشحات, стр. 416—417. Я даже подозрѣваю, что на формулировку разбираемой нами фразы надписи имѣлъ вліяніе приводимый въ обоихъ указанныхъ мѣстахъ стихъ Джâмія въ поэмѣ Юсуфъ и Зулейха, посвященный прославленію Ходжи Ахрара, а именно: هزاران مزرعه در زیر کشت است * که زاد رفتن راه بهشت است. — Неловко также связано это предложеніе со слѣдующимъ, въ которомъ подлежащимъ является Аллахъ, какъ явствуетъ изъ связи рѣчи, но что не выражено въ словахъ. В. Р.].

1) [Въ этомъ примѣненіи *хадîса* о знаменіяхъ «послѣднихъ временъ» къ нашему герою мы имѣемъ хорошій примѣръ тѣхъ ухищреній, къ которымъ прибѣгаютъ составители подобныхъ надписей для того, чтобы отыскать въ священныхъ текстахъ намеки на подлежащее прославленію лицо. *Хадîсъ*, на который онъ здѣсь намекаетъ, и который онъ затѣмъ и приводитъ какъ переданный со словъ Мухаммеда Аліемъ, находится въ сборникѣ Абу Давуда, который, какъ насъ поучаетъ Goldziher въ Muhammedanische Studien II, 127, вообще больше другихъ сборниковъ даетъ такъ сказать «пророческихъ» *хадîсовъ* о знаменіяхъ послѣднихъ временъ, о Mahdiѣ и пр. Гласитъ этотъ *хадîсъ* въ названномъ сборникѣ такъ: قال النبى صلعم يخرج رجل من وراء النهر يقال له الحارث حرّاث على مقدّمته رجل يقال له منصور يوطّئ او يمكّن لآل محمد كما مكّنت قريش لرسول الله صلعم وجب على كلّ مؤمن نصره او قال اجابته. См. سنن ابى داود, изд. въ لكهنو, 1305 г. г., т. II, стр. 233, глава باب فى ذكر المهدى (Goldziher, l. c. II, 128 имѣетъ въ виду тотъ же *хадîсъ*, но называетъ этого мужа «изъ-за рѣки» *Ал-Хâрис-ибн-Хурâс*'омъ. Булакское изданіе Абу Давуда, которымъ пользовался Goldziher, мнѣ недоступно). Въ *хадîсѣ* возвѣщается о появленіи «изъ-за рѣки», т. е. изъ Мавераннагра, нѣкоего мужа, ал-Хâрис'а по имени, которому еще придается эпитетъ *Харрâс* т. е. сѣятель, воздѣлыватель земли (это интенсивная форма отъ حارث). Въ его авангардѣ будетъ другой мужъ, по имени Мансŷръ. Онъ (ал-Хâрис или Мансŷръ?) проложитъ дорогу или, по другому варіанту, уготовитъ власть роду пророка, какъ (нѣкогда) корейшиты уготовили власть пророку. Всякому мусульманину обязательно помогать ему, или, по варіанту, повиноваться ему. — Вотъ этотъ-то *хадîсъ*, сочиненный безъ всякаго сомнѣнія въ Мавераннагрѣ приблизительно во второй половинѣ 2-го вѣка гиджры, и формулированный, какъ всѣ подобныя предсказанія, довольно темно и неопредѣленно, послужилъ составителю надписи матеріаломъ для вящшаго прославленія Ходжи Ахрара, причемъ онъ поступилъ довольно своеобразно: приводя только начало *хадîса*, онъ предполагаетъ конецъ его извѣстнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ часть содер-

того времени были приводимы въ изумленіе[1]) въ || научныхъ собесѣдованіяхъ съ нимъ, благодаря его превосходству надъ ними въ наукахъ, какъ умозрительныхъ, такъ и опирающихся на преданіе. Далѣе къ нимъ (чудесамъ его) принадлежитъ и то, что || султаны (разныхъ) странъ и хаканы (разныхъ) земель на востокѣ и западѣ, вдали и вблизи, клали || голову покорности на его священное письмо[2]) и лобъ свой на порогъ высокой двери его. И усмирялись || смуты движеніемъ пера его и устранялись бѣды благословеніемъ стопы его[3]). И при всѣхъ этихъ заслугахъ онъ былъ также въ || высшей степени знатнаго происхожденія и рядъ его шейховъ есть (поистинѣ) «золотая цѣпь»[4]). Со стороны отцовской онъ происходилъ отъ ас-Сиддика[5]) || , а съ материнской стороны отъ Омара, сына ал-Хаттаба, причемъ || еще нѣкоторые изъ его предковъ женскаго пола были изъ Сейидовъ (т. е. потомковъ Алія). И когда его великая душа удалилась (изъ тѣла) и распространилась вѣсть о его кончинѣ и полились потокомъ || слезы, то одному изъ «знающихъ» разъяснилось время его смерти изъ слова فيضه (его смерть)[6]) и онъ сказалъ[7]):

жащихся въ немъ предсказаній предпосылаетъ самой цитатѣ и приписываетъ ихъ тоже Мухаммеду. Выборъ сообщаемыхъ предсказаній сдѣланъ вполнѣ цѣлесообразно: пропущено то, что никакъ нельзя привести въ связь съ Ходжей Ахраромъ, именно все относящееся къ Мансуру, авангарду, корейшитамъ. Самая возможность примѣненія *хадӣса* объ ал-Хâрисѣ къ Ходжѣ Ахрару, котораго имя было Убейдаллахъ, выясняется только этимологическимъ значеніемъ имени ал-Хâрис. *Ал-Хâрис* значитъ «сѣятель», «воздѣлыватель земли», *харрâс*—интенсивная форма «много, старательно сѣющій, воздѣлывающій». Тутъ мы опять видимъ, что въ Ходжѣ Ахрарѣ особенно высоко цѣнили именно то, что онъ въ потѣ лица своего воздѣлывалъ землю. В. Р.].

1) Этому приводится много примѣровъ въ رشحات'ѣ.

2) Т. е. безропотно подчинялись его рѣшеніямъ. Можно впрочемъ также перевести: ...«голову привѣтствія» и толковать фразу такъ, что они въ знакъ почтенія прикладывали его письма къ своему лбу. Оба перевода въ сущности сводятся къ одному и тому-же.

3) Извѣстно, что Ходжа Ахраръ мирилъ потомковъ Тимура и тѣмъ прекращалъ кровопролитія.

4) Т. е. онъ получилъ посвященіе послѣдовательно отъ важнѣйшихъ учителей. Это есть такъ сказать его духовная генеалогія.

5) Абу Бекра.

6) Вся эта фраза состоитъ изъ игры различными значеніями корня فاض. Слово فيضه дастъ 80 + 10 + 800 + 5 = 895 г.

7) [Три первыхъ стиха, здѣсь помѣщенные, принадлежатъ Джами, убѣжденному и восторженному поклоннику и приверженцу Ходжи Ахрара. Они находятся въ такъ называемомъ 3-мъ диванѣ поэта; см. Collections Scientifiques etc., vol. III. Mscrts persans, p. 247. Приводятся они также Сейидъ-Ракимомъ и въ رشحات'ѣ; см. тур. перев., стр. ٢٣٨. Четвертый стихъ присоединенъ кѣмъ нибудь другимъ. В. Р.].

Въ восемьсотъ девяносто пятомъ году, въ ночь субботы, послѣдняго числа того мѣсяца, въ который умеръ Божій посолъ Ахмедъ (Мухаммедъ),

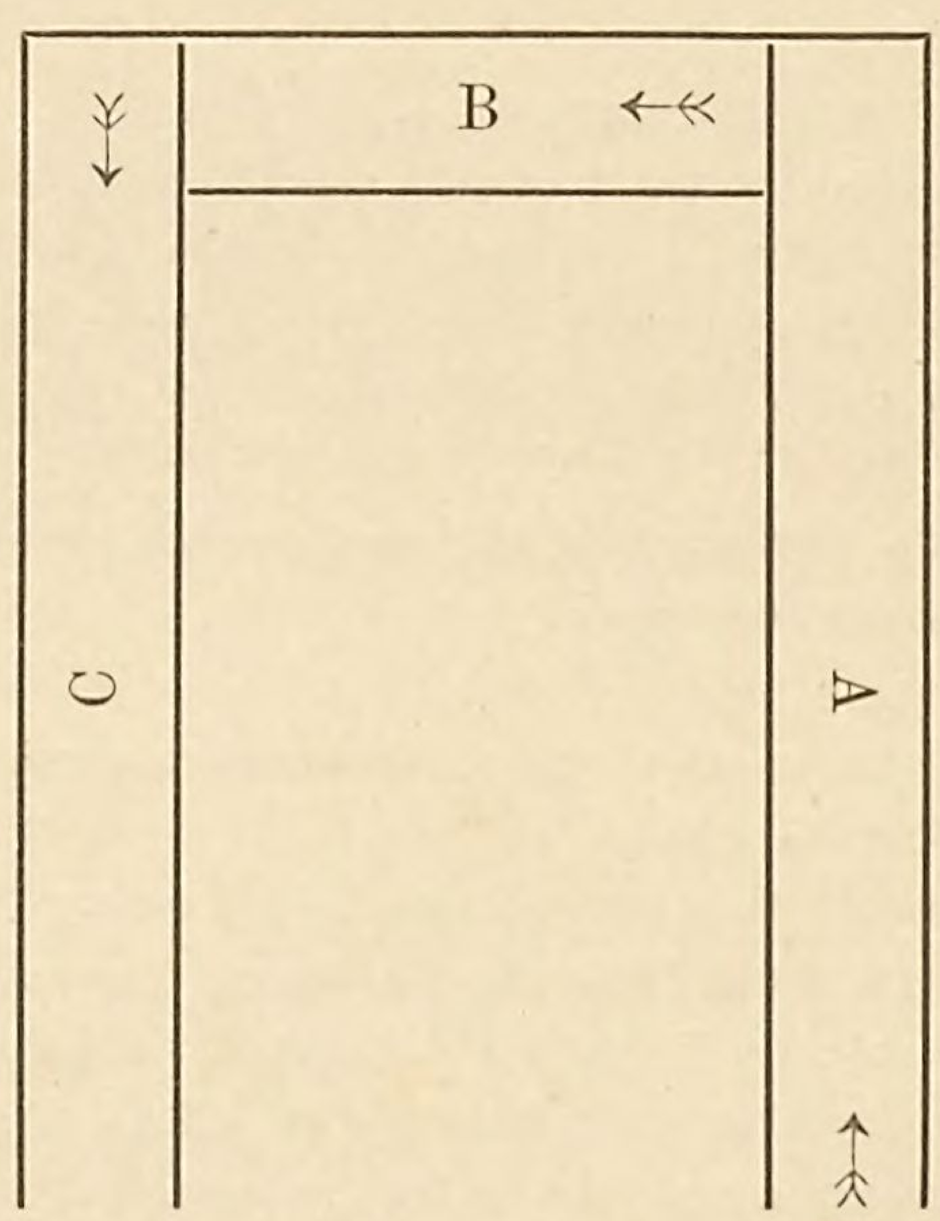
Ходжа міра и вѣры Убейдаллахъ вкусилъ чистаго вина вѣчной жизни изъ кубка предопредѣленія.

Мѣсто упокоенія его души да будетъ на ступеняхъ приближенія къ лѣстницѣ степеней совершеннѣйшаго созерцанія.

Несомнѣнно, что вѣчно останутся слѣды его, такъ какъ онъ отъ предвѣчности сталъ страницею скрижали бытія».

Боковая надпись.

A كان تاريخ نزوله الى ظاهر عالم الاكوان فى شهر رمضان الذى انزل فيه
القران و نطق عن جلالة قدره الفرقان لمّا قال انّا انزلناه فى ليلة القدر الى
آخره و الملهمون الواقفون على الاسرار يهتدون بآثار هذا المولود المبارك وانوار
هذا المشهود المتبرّك الى انّ تولّده فى هذا الشهر وقع فى ليلة القدر حيث تنوّر
B حساب تاريخه منها كالبدر و من العجائب انّ آخر السّورة دالّ على غاية هذه الليلة
C و هو هى حتّى مطلع الفجر تدلّ حروفه الملفوظة على غاية عُمره فدلالة ليلة القدر
على بدايته و اشارة هى حتّى مطلع الفجر الى نهايته يشيران الى انّ جميع عمره
من اوّله الى آخره مثل ليلة القدر شرفًا و المتفطّن الواقف على حسن هذا الاتّفاق
يتيقّن على انّ بينهما فى نفس الامر من الوفاق

ПЕРЕВОДЪ.

«Датою его нисхожденія въ явный міръ существъ былъ (одинъ день) въ мѣсяцѣ Рамаданѣ (томъ самомъ мѣсяцѣ), въ который ниспосланъ былъ Коранъ и о великомъ значеніи котораго говоритъ «Различитель» 1), когда говоритъ 2): «Мы ниспослали его въ ночь предопредѣленія» и такъ далѣе до конца суры. Люди вдохновенные, понимающіе тайны, въ подвигахъ этого благословеннородшагося и въ сіяніяхъ этого мужа, которымъ благословлялись лицезрѣвшіе его, находятъ указаніе на то, что его рожденіе въ этомъ мѣсяцѣ случилось именно въ «ночь предопредѣленія», такъ какъ изъ нея (т. е. изъ словъ ليلة القدر), какъ полная луна блещетъ число даты его (рожденія) 3). И удивительное дѣло, что конечныя слова той-же суры, т. е. слова هى حتى مطلع الفجر, указывающія на конецъ этой ночи, если считать только произносимыя ихъ буквы 4), указываютъ на конецъ его жизни. А то обстоятельство, что слова ليلة القدر указываютъ на начало его жизни и слова هى حتى مطلع الفجر (т. е. конечныя слова суры) указываютъ на конецъ ея, даетъ понять, что вся жизнь его, отъ начала ея до конца ея, была по святости подобна ночи предопредѣленія. Смышленый, уразумѣвшій красоту этого совпаденія, убѣдится какое 5) согласіе тутъ есть по самому существу дѣла».

1) Другое имя Корана. Мѣсяцъ Рамаданъ названъ въ Коранѣ, *сура* II, 181.

2) Сура XCVII.

3) Слова ليلة القدر даютъ число 805, т. е. годъ рожденія Ходжи Ахрара; мѣсяцемъ же его рожденія былъ Рамаданъ, изъ чего «люди вдохновенные и понимающіе тайны» выводятъ заключеніе, что *днемъ* его рожденія было то число Рамадана, къ которому обыкновенно относятъ «ночь предопредѣленія». Тѣ-же мудрецы также нашли, что конечныя слова суры XCVII, т. е. слова هى حتى مطلع الفجر даютъ число 895, т. е. годъ смерти его, и изъ этого для нихъ стало совершенно ясно, что вся, протекшая между 805 и 895 годами, жизнь его была столь же священной, столь же многозначительной, какой считается «ночь предопредѣленія». Такимъ образомъ удалось почитателямъ Ходжи Ахрара найти въ самомъ Коранѣ намеки на святаго, на время рожденія и смерти его и на великое его значеніе.

4) Т. е. если выпустить непроизносимый *элифъ* слова الفجر, то счетъ буквъ дастъ число 895.

5) [Правильно по арабски слѣдовало-бы сказать على ما вмѣсто على انّ В. Р.].

Годъ смерти Ходжи Ахрара, какъ явствуетъ изъ этой надписи, равно какъ и изъ показаній Джами, автора رشحات и изъ цѣлаго ряда хронограммъ у Сейида Ракима — несомнѣнно 895-й. Совершенно непонятно поэтому, какимъ образомъ знаменитый Миръ Али Ширъ въ хронограммѣ, приведенной тоже у Ракима, годъ смерти Ходжи Ахрара опредѣляетъ словами خلد برين, которыя даютъ годъ 896. Хронограмма эта гласитъ такъ:

خواجهٔ خواجکان عبید الله * مرشد سالکان راه یقین
شد بخلد برین که از فوتش * سال تاریخ گشت خلد برین

т. е.

Ходжа Ходжей Убейдаллахъ, путеводитель идущихъ по пути къ Истинѣ,

Ушелъ въ горній рай, когда годомъ смерти его стало (сочетаніе словъ) «горній рай».

Какъ объяснить эту оплошность Миръ Али Шира — я не знаю.

Въ заключеніе мы здѣсь приводимъ надпись на медресэ Ходжи Ахрара [1]):

بعهد دولت سلطان اعظم * امام الله خاقان بن خاقان
شهنشاه فلك رفعت امامی * که زیبد بر درش جمشید دربان
عمارت یافت این بنیان عالی * که شاید منبرش نه چرخ گردان
نخستین خشت او بر پشت ماهی * بن منجوق او بر ماه تابان
بامر میر عالیجاه عادل * ندربیك طغا مقبول اعیان
کسی ندهد نشان زینسان امیری * درین نه گنبذ فیروزه ایوان
من از بهر حساب سال تاریخ * شدم زی کشور فکرت شتابان
زهی دولت میر جوان بخت * زروح پر فتوح پاك ایشان
حساب سال آغاز عمارت * گرفتم از محلّ فیض یزدان

Въ царствованіе султана величайшаго,

Имама вѣры (общины), хакана, сына хаканова,

Царя царей небесновысокаго, имама,

У двери котораго стражемъ приличествуетъ быть Джемшиду,

1) Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ въ распоряженіи снимка съ этой надписи и мы должны довольствоваться копіей, снятой ученымъ туземцемъ.

Построено это высокое зданіе,
Которому девять вращающихся сферъ годятся въ качествѣ каѳедры,
Первый кирпичъ его (лежитъ) на спинѣ рыбы [1]),
Конецъ маковки его касается свѣтлаго мѣсяца,—
По повелѣнію высокостепеннаго, справедливаго эмира
Надиръ-бека, сына Туги, одобряемаго изъ вельможъ—
Никто не укажетъ подобнаго эмира
Подъ этими девятью куполами съ бирюзовыми навѣсами.
Для исчисленія хронограммы (построенія)
Я поспѣшно направился въ область размышленія.
При благословенности державы счастливаго эмира,
При его чистомъ, полномъ побѣдъ духѣ
Счетъ года начала постройки
Я получилъ въ (сочетаніи словъ) «мѣсто (проявленія) милости Божіей».

Хронограмма محل فيض يزدان даетъ 1040-й годъ (40+8+30+80+10+800+10+7+4+1+50), который начался 10-го августа 1630 и продолжался до 29-го іюля 1631. Стало быть это медресэ построено спустя 145 мусульманскихъ лѣтъ послѣ смерти Ходжи Ахрара, въ ханствованіе Имамъ-Кули-Мухаммедъ-Бахадуръ-Хана, по почину Диванбеги Надиръ-бека Туги, что съ нѣкоторыми добавочными подробностями изложено также у Сейидъ-Ракима подъ 1040 годомъ [2]).

1) По представленію туркестанцевъ земля поддерживается сперва коровою, а затѣмъ рыбою.

2) См. рукопись Аз. Музея, № 574, agd^{a}, л. 312^{b}: تاريخ مدرسهٔ ندر ديوان بيكى در مزار خواجهٔ احرار قدس سرّه. Хронограмма приводится тамъ въ слѣдующемъ стихѣ:

اكر خواهى تو تاريخ بنايش * طلب كن از محلّ فيض يزدان.

[Въ Collections Scientifiques etc. III, 136 ошибочно показанъ 1041 г. В. Р.].

Н. Веселовскій.

С.-Петербургъ, апрѣль 1895 г.

Замѣтки о буддійскомъ искусствѣ.

I.

О нѣкоторыхъ скульптурныхъ и живописныхъ изображеніяхъ буддійскихъ джāтакъ.

Bharhut, Ajaṇṭā, Boro-Boedoer.

Художники буддисты съ давнихъ уже поръ стали заботиться о воспроизведеніи рѣзцомъ или кистью, не только ликовъ Будды, бодисатвъ и другихъ буддійскихъ учителей и святыхъ, но и событій изъ послѣдней земной жизни Учителя и ряда его прежнихъ перерожденій, о которыхъ повѣствуютъ джāтаки. Пещеры, ступы, храмы покрыты безчисленными изображеніями, но лишь часть этихъ сокровищъ доступна намъ въ надежныхъ воспроизведеніяхъ и небольшая только часть ихъ объяснена удовлетворительно. При занятіяхъ буддизмомъ намъ не разъ приходилось обращаться къ оставленнымъ имъ вещественнымъ памятникамъ, причемъ намъ удалось объяснить нѣкоторыя изображенія, главнымъ образомъ джāтакъ. Часть этихъ замѣтокъ мы даемъ здѣсь, надѣясь современемъ дать уже болѣе систематичную и полную обработку имѣющагося у насъ матеріала по вопросу объ отношеніи буддійскаго искусства къ буддійскому ученію и его легендамъ. Мы касаемся теперь въ нашихъ замѣткахъ ступы — Bharhut, пещеръ — Ajaṇṭā, храма — Boro-Boedoer.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію самихъ изображеній мы позволимъ себѣ сдѣлать одно замѣчаніе общаго характера относительно выводовъ по отношенію къ древности буддійской священной литературы, которые дѣлаются на основаніи вещественныхъ памятниковъ и находящихся

на нихъ часто надписей; мы остановимся здѣсь на послѣднемъ заявленіи подобнаго рода, сдѣланномъ проф. Бюлеромъ въ его превосходной статьѣ о происхожденіи индійскаго алфавита называемаго Brāhmī lipi [1]).

Проф. Бюлеръ считаетъ, что данныя, сообщаемыя палійскимъ канономъ могутъ относиться къ V и можетъ быть даже VI вѣку до Р. Хр. и затѣмъ полагаетъ вѣроятнымъ, что палійское собраніе джāтакъ уже въ III вѣкѣ до Р. Хр. входило въ составъ «буддійскаго канона», который онъ очевидно отождествляетъ съ палійскимъ, и что канонъ этотъ въ то время былъ вполнѣ законченъ (fully settled) [2]).

Относительно отнесенія данныхъ палійскаго канона къ V и VI вѣку мы ограничимся ссылкою на статьи И. П. Минаева, разбирающаго подробно, и, какъ намъ кажется, вполнѣ убѣдительно, опровергающаго это мнѣніе [3]); относительно же джāтакъ замѣтимъ, что нельзя соединять во едино стихи и прозу въ нихъ, такъ какъ проза, по свидѣтельству самого преданія, принадлежитъ позднему времени; единственная извѣстная намъ *цитата* изъ джāтаки на бхархутской надписи [4]) есть начало *стиха*. Сравненія съ доступными намъ, пока весьма немногочисленными, санскритскими джāтаками, сохранившими стихи, показываютъ, что, при почти полной тождественности въ стихотворной части, джāтаки въ прозаической весьма сильно разнятся въ различныхъ редакціяхъ. Нахожденіе джāтаки на барельефѣ, указываетъ *опредѣленно* только на то, что *сюжетъ* или *фабула* были извѣстны въ данное время, но каково было ихъ *изложеніе* и *совпадало ли* оно съ имѣющимися у насъ текстами сказать нельзя; для этого изображенія слишкомъ мало даютъ деталей и кромѣ того мы не знаемъ насколько художники того времени имѣли привычку точно придерживаться иллюстрируемаго ими текста, такъ что мы напримѣръ затруднимся сказать навѣрное, почему художникъ при изображеніи Dabbhapupphajātaka, названной на барельефѣ Uda (см. ниже 39) вывелъ

1) Bühler G. On the origin of the Indian Brāhma Alphabet. (Indian Studies № III). S. B. W. A. Ph. H. Cl. Bd. CXXXII. V.

2) l. c. 15 и 17.

3) Минаевъ И. П. Новыя изслѣдованія о буддизмѣ. Ж. М. Н. П. 1882. Іюль 102 слл. Октябрь 402 слл.

4) Hultzsch. Bharaut Inscriptions etc. 226.

на сцену отшельника, о которомъ ничего не говоритъ текстъ, и не помѣстилъ божества дерева, которымъ былъ въ то время Будда [1])? Можетъ быть мы здѣсь дѣйствительно имѣемъ иллюстрацію къ немного иному тексту, а что такой могъ существовать — это мы видимъ изъ близкой по существу съ палійской версіей, но весьма различной въ частностяхъ, тибетской, очевидно переведенной съ санскритскаго [2]).

Несомнѣнное однако доказательство того, что бхархутскія изображенія джāтакъ не составляютъ иллюстрацій къ *палійскому* каноническому сборнику джāтакъ [3]), мы видимъ въ слѣдующемъ: одна изъ джāтакъ названа на барельефѣ Yavamajhakiyaṃ jātakaṃ; такой *джāтаки* въ палійскомъ сборникѣ *нѣтъ*, но, какъ указалъ впервые И. П. Минаевъ [4]), въ Mahāummaggajātaka существуетъ *эпизодъ*, подобный изображенному на барельефѣ. Если различія въ названіи одной и той же джāтаки не являются убѣдительнымъ доказательствомъ, такъ какъ и палійскія рукописи джāтакъ даютъ иногда разныя названія одному и тому же тексту, то выдѣленіе *эпизода* въ *отдѣльную джāтаку* уже служитъ, по нашему, вполнѣ очевиднымъ указаніемъ на то, что бхархутскій художникъ не имѣлъ подъ рукою извѣстнаго намъ теперь палійскаго текста. Предположеніе, что Yavamajhakiya можетъ быть названіемъ всей Mahāummaggajātaka, разумѣется представляется намъ вполнѣ невѣроятнымъ.

Если вѣрно отождествленіе Kinara jātaka (см. ниже 14) съ *эпизодомъ* въ Takkāriyajātaka, сдѣланное г. Хульчемъ [5]) (въ противоположность принимаемому г. Уарреномъ и нами отождествленію съ Bhallāṭiyajātaka), то мы имѣемъ еще и второй случай подобный только что приведенному.

Священныя книги существовали несомнѣнно у буддистовъ въ очень давнія времена; надписи и вещественные памятники достаточно свидѣтельствуютъ *объ этомъ, но и только объ этомъ:* никакихъ опредѣленныхъ древнихъ указаній на *канонъ* или *каноны* мы *не имѣемъ.* Считать дошедшія до насъ въ

1) Cp. Warren S. J. Two Bas-reliefs etc. 17.

2) Schiefner A. Tibetan Tales derived from Indian Sources. London 1882, 332—334: The two Otters und the Jackal.

3) Bühler l. c. 16.

4) Минаевъ И. П. Буддизмъ т. I. С.-Петербургъ 1887, 151—154.

5) Hultzsch l. c. 226.

китайскихъ и тибетскихъ переводахъ собранія буддійскихъ книгъ за «disjecta membra стараго преданья» [1]), мы не можемъ, потому что не знаемъ съ какимъ *цѣлымъ* ихъ сравнивать, такъ какъ сложный палійскій канонъ, многія части котораго *несомнѣнно* поздніл, въ своей цѣльности и совокупности никакъ не можетъ быть первоначальнымъ, древнимъ буддійскимъ *канономъ*, если таковой вообще существовалъ.

1.

Bharhut [2])

Изъ изслѣдованныхъ до сихъ поръ буддійскихъ святынь самая древняя безспорно бхархутская ступа, построенная вѣроятно въ III или II

1) Bühler l. c. 17, n. 2.

2) Считаемъ полезнымъ сообщить здѣсь извѣстную намъ литературу вопроса.

1. Cunningham Alexander. The Stûpa of Bharhut: a Buddhist Monument ornamented with numerous Sculptures illustrative of Buddhist Legend and History in the third Century B. C. London 1879.
2. Rhys Davids T. W. Buddhist Birth Stories vol. I. London 1880. CII—CIII.
3. Anderson J. Catalogue and Hand-book of the Archeological Collections in the Indian Museum. Calcutta 1883. I. XIII—XX (Key to the Bharhut Stūpa) 1—120 (Gateway and Railing of the Bharhut Stūpa).
4. Hoernle R. Readings from the Bharhut Stûpa. Ind. Ant. X. 118—121, 255—259 (1881). Ib. XI. 25—32 (1882).
5. Beal S. Remarks on the Bharhut Sculptures and Inscriptions. Ind. Ant. XI. 47—50 (1882).
6. Dickson J. F. The popular acceptance of the Játakas as shown in Picture Stories and Sculptures. J. C. B. R. A. S. v. VIII. № 28. 130—139 (Въ статьѣ Lord Bishop of Colombo. Papers on the first fifty Játakas).
7. Hultzsch E. Ueber eine Sammlung indischer Handschriften und Inschriften ZDMG 40. 1—80 (Bharhut-Inschriften 58—80) (1886).
8. Минаевъ И. П. Буддизмъ. Изслѣдованія и Матеріалы. С.-Петербургъ 1887. I. 97—184. (Бхархутская стўпа. Бхархутскіе образа и надписи. Древне-буддійскій культъ по бхархутскимъ барельефамъ).
9. L. de Zoysa. Notes on certain Játakas relative to the Sculptures recently discovered in Northern India. J. C. B. R. A. S. X (1887), pt. 35. 175—218 (1889). Посмертное изданіе; въ Appendix перепечатка переписки разныхъ ученыхъ по поводу бхархутской ступы до изданія книги Кеннингэма и списокъ 550 джāтакъ палійскаго сборника.
10. Warren S. J. Two Bas-reliefs of the Stupa of Bharhut explained by—. Leiden 1890.
11. Tawney C. Mahākāpijātaka. P. A. S. B. 1891. 120—122.
12. Warren S. J. Heilige Fabels IV, V. De Gids 1893. № 7. (Сообщеніемъ обѣихъ статей г. Warren мы обязаны любезности проф. Г. Керна).
13. Hultzsch. E. Bharaut Inscriptions. Ind. Ant. XXI. 225—242 (1892).

вѣкѣ до Р. Хр. Среди многочисленныхъ изображеній, она сохранила намъ цѣлый рядъ джāтакъ, изъ которыхъ лишь около половины поддаются пока объясненію. Часть джāтакъ снабжена названіями, у части же названія уничтожены вслѣдствіе порчи камня, а у другихъ съ самаго начала не были надписаны названія. На нѣкоторыхъ изображеніяхъ (въ медальонахъ) представлено сразу нѣсколько сценъ, которыя при истолкованіи должны быть всегда тщательно отдѣлены; такъ напр. Кеннингэмъ въ описаніи Uda jātaka (см. ниже 39) указываетъ на одну сцену [1]), между тѣмъ, какъ ихъ двѣ: 1) шакалъ разрѣшаетъ споръ выдръ насчетъ рыбы и 2) шакалъ уходитъ съ кускомъ рыбы въ пасти. Точно также въ Isisiṃgiya jātaka (см. ниже 9) надо видѣть не одну сцену, какъ сказано у Кеннингэма [2]), а три: 1) серна вылизываетъ упавшее сѣмя отшельника, 2) рожденіе мальчика, 3) отшельникъ зажигаетъ огонь. Въ изображеніи Miga jātaka (см. ниже 3) тоже три сцены: 1) серна Ruru переплываетъ рѣку съ человѣкомъ на спинѣ, 2) царь отправляется на охоту за серной, 3) царь почтительно бесѣдуетъ съ серной.

Мы сочли наиболѣе удобнымъ составить таблицу всѣхъ джāтакъ, снабдивъ ее затѣмъ примѣчаніями тамъ, гдѣ это требовалось.

Списокъ барельефовъ съ джāтаками на бхархутской ступѣ.

1.	XVIII.	Vitura Punakiya jatakaṃ	W. 537.	Vidhūrapaṇḍita.
2.	XIX.	Braṃhadevo mānavako.		?
3.	XXV,1.	Miga jātakaṃ.	482.	Ruru.
4.	XXV,2.	Nāga jātaka.	267.	Kakkaṭa
5.	XXV,3.	Yavamajhakiyaṃ jātakaṃ. . . .	W.538.	Въ Mahāummagga.
6.	XXV,4.	Mugapakaya [jā]taka.	W. 530.	Mūghapakkha.
7.	XXVI,5.	Laṭuvā jātaka	357.	Laṭukika.
8.	XXVI,6.	Chadaṃtiya jātakaṃ	514.	Chaddanta.
9.	XXVI,7.	Isisiṃgi[ya jā]ta[ka]	523.	Alambusa.
10.	XXVI,8.	Yaṃ bram[h]ano avayesi jatakaṃ.	62.	Aṇḍabhūta.
11.	XXVII,9.	. .	206.	Kuruṅgamiga.

1) Cunningham l. c. 75.
2) Cunningham l. c. 64.

12.	XXVII,10.		349. Sandhibheda(?)
13.	XXVII,11.	Haṃsa jātaka............	32. Nacca.
14.	XXVII,12.	Kinara jātaka............	504. Bhallāṭiya.
15.	XXVII,13.		181. Asadisa.
16.	XXVII,14.		?
17.	XXVII Fragm.		?
18.	XXXIII,1. XXXIII,2. XXXIII,3.		?
19.	XXXIII,4.		407. Mahākapi.
20.	XXXIII,5.		?
21.	XXXIII,6.		?
22.	XXXIII,7.		?
23.	XXXIV,1.		?
24.	XXXIV,2.		?
25.	XXXIV,3.		?
26.	XL,2–5.		?
27.	XLI,1.3.		324. Cammasāṭaka.
28.	XLI,5.		?
29.	XLII,1.5.		?
30.	XLII,7.9.		?
31.	XLIII,2.8.	Isimigo jataka	372. Migapotaka.
32.	XLIV,2.	U..... Jānako rāja Sivala devi. .	W.531. Mahājanaka.
33.	XLIV,4.		?
34.	XLIV,6.		?
35.	XLV,3.		?
36.	XLV,5.		46 и 268 Arāmadūsaka.
37.	XLV,7.		42. Kapota.
38.	XLV,9.	Citupādasila.............	?
39.	XLVI,2.	Uda jataka...............	400. Dabbhapuppha.
40.	XLVI,4.		?
41.	XLVI,6.		?
42.	XLVI,8.	Secha jataka	174. Dūbhiyamakkaṭa.
43.	XLVII,3.	Sujato gahuto jataka	352. Sujāta.

44.	XLVII,5.	Biḍala jata[ka], Kukuṭa jataka . .	383. Kukkuṭa.
45.	XLVII,7.	Daḍanikamo cakama.	?
46.	XLVII,9.	Asaḍā vadhu susāne sigāla ñati. .	?
47.	XLVIII,2.	Maghādeviya jatakaṃ.	9. Makhādeva.
48.	XLVIII,7.	Bhisaharaniya jataka	488. Bhisa.
49.	XLVIII,9. 11.	VeḍukokathadohatiNaḍodepavate.	?
		Jabū Naḍode pavate	?
50.	Cunningham l. c. p. VI.		W.539.Vessantara.

5. Джāтака эта была впервые объяснена И. П. Минаевымъ, который далъ переводъ соотвѣтствующаго текста; такъ какъ палійскій текстъ не изданъ, то мы и сообщаемъ здѣсь переводъ Ивана Павловича [1]).

«Въ городѣ», повѣствуется въ пāлійской версіи священнаго сказанія, «какъ узнали, что мудрецъ бѣжалъ, сталъ великій шумъ. Узнавъ объ его бѣгствѣ, Senaka и прочіе мудрецы (враги бѣжавшаго) стали говорить: «Не тужите: мы ли не мудрецы?»

«Не сказавши другъ другу, послали они по подарку [2]) къ Amarādevī (то есть, вѣщей женѣ).

«Взяла мудрая дѣва подарки и сказала каждому: «въ такое-то время приходи»; какъ только они пришли, обрила она имъ головы да и бросила ихъ въ помойную яму.

«Изрядно помучивъ мудрецовъ, положила ихъ въ корзину; увѣдомивъ царя и захвативъ четыре драгоцѣнности, вмѣстѣ съ четырьмя мудрецами, пошла она во дворецъ царя, поклонилась царю и стала.

— «Царь!» сказала мудрая жена: «не мудрый Mahosadha — воръ, вотъ воры и т. д.».

И раскрыла тутъ вѣщая жена, какъ соперники ея мужа покрали царскія драгоцѣнности, подослали къ ней эти драгоцѣнности, а мужа ея безвинно оклеветали».

6. Это, какъ было указано уже Кеннингэмомъ и Рис-Дэвидсомъ, Mūgapakkhajātaka и значитъ «Джāтака о *нѣмомъ калѣкѣ*».

Пересказъ ея былъ сообщенъ И. П. Минаевымъ [3]), переводъ съ

1) Минаевъ И. П. Буддизмъ. 152—153.

2) Подарками были краденыя у царя вещи.

3) Минаевъ И. П. Индѣйскія сказки. Ж. М. Н. П. 1876. II. 399—400.

бирманскаго сдѣланъ Сэнт-Эндрью Сэнт-Джономъ[1]), тибетская версія переведена Шифнеромъ[2]). На барельефѣ *три* сцены: 1) царевичъ Temiya на колѣняхъ у отца, 2) царевичъ отвезенъ въ лѣсъ и для него роютъ яму, 3) можетъ быть объяснена двояко: а) царь посѣщаетъ царевича, ставшаго отшельникомъ (противъ этого говоритъ то, что по бирманскому тексту, который переведенъ съ палійскаго, царь посѣщаетъ царевича въ монастырѣ) и б) царевичъ идетъ въ лѣсъ искать посвященія у отшельника (по тибетской версіи).

10. Д-ромъ Хульчемъ было впервые указано, что это цитата, начало перваго *стиха* палійскаго текста.

12. См. ниже переводъ. Мы не вполнѣ увѣрены въ отождествленіи, потому что не понимаемъ, отчего шакалъ изображенъ запутавшимся одною ногою въ силкѣ.

14. Джāтака эта была истолкована трояко: Кеннингэмъ и Рисъ-Дэвидсъ видѣли въ ней Candakinnarajātaka (485), Хульчъ видитъ въ ней эпизодъ изъ Takkāriyajātaka (481, т. IV. 252—254); Уарренъ, а за нимъ и мы, видимъ въ ней Bhallāṭiyajātaka (504): на барельефѣ изображенъ моментъ, когда царь слушаетъ жалобы двухъ kinnara. Впрочемъ и первое и второе толкованія довольно вѣроятны, нельзя только съ полной увѣренностью сказать, которое изъ трехъ объясненій правильное, настолько не характерно изображеніе, лишенное всякихъ подробностей въ исполненіи; замѣтимъ къ тому же, что намъ доступенъ только рисунокъ, а не фотографія.

16. Въ этомъ изображеніи Кеннингэмъ, Рис-Дэвидсъ и Хульчъ видятъ Dasarathajātaka (461). Мы не могли убѣдиться въ вѣрности этого отождествленія и считаемъ барельефъ не объясненнымъ.

27. Барельефъ представляетъ въ двухъ сценахъ Cammasāṭakajātaka (см. ниже переводъ): 1) входитъ монахъ, на сценѣ баранъ и мудрый

1) R. S. St. Andrew St. John. Temiya Jātaka Vatthu. J. R. A. S. n. s. XXV. 357—391 (1893).

2) Schiefner A. Tibetan Tales. 247—256. (XIV. The Dumb Cripple). Не можемъ не указать на несомнѣнную связь этой джāтаки съ разсказомъ про царевича въ арабско-персидской версіи Варлаама и Іоасафа: Ср. Персидскій изводъ повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ З. В. О. IV. 243 слл.

купецъ, 2) баранъ ударилъ монаха, который упалъ, купецъ читаетъ правоученіе. Любопытно, что монахъ на барельефѣ изображенъ съ ношею, что соотвѣтствуетъ *стихамъ* джāтаки, но не соотвѣтствуетъ *комментарію въ прозѣ*, который не только ничего не говоритъ о ношѣ, но даже указываетъ, что монахъ ходилъ за подаяніемъ, т. е. съ чашею.

31. Мы соединяемъ барельефы 2 и 8 и считаемъ ихъ двумя сценами Migapotakajātaka (см. ниже переводъ): 1) встрѣча отшельника съ серной, отшельникъ еще только что отправился въ лѣсъ, 2) отшельникъ оплакиваетъ умершую серну, Sakka увѣщеваетъ его. Ввиду такого объясненія мы не можемъ согласиться съ отождествленіемъ г. Хульча, который самъ впрочемъ съ сомнѣніемъ указываетъ на Nigrodhamigajātaka (12).

37. Мы видимъ въ данномъ барельефѣ Kapotajātaka (см. ниже переводъ), другія версіи которой представляютъ джāтаки 274, 375, 395 [1]). Изображена или та сцена, гдѣ къ голубю, сидящему въ корзинкѣ подлетаетъ ворона или же та, гдѣ притворяющуюся больной ворону увѣщеваетъ голубь.

Большая часть до сихъ поръ объясненныхъ джāтакъ уже съ самаго начала была указана Кеннингэмомъ, при содѣйствіи Субхути: №№ (по нашей таблицѣ) 1. 2. 4. 6. 7. 8. 9. (по указанію И. П. Минаева) 10. 11. 13. 15. 32. 43. 44. 47. 50; Рис-Дэвидсомъ впервые указанъ № 42; Уарреномъ 39. 48; Минаевымъ 5; Хульчемъ 3. 19. 36; нами 12(?) 27. 31. 37. Спорнымъ представляется № 14, который, какъ указано выше, объясненъ трояко.

Самая крупная заслуга въ дѣлѣ объясненія бхархутской ступы послѣ Кеннингэма принадлежитъ безспорно г. Хульчу, который впервые далъ надежные снимки и чтенія надписей.

Sandhibhedajātaka «Джāтака о разлучникѣ» [2]). (349).

Нѣкогда, въ царствованіе въ Бенаресѣ Brahmadatta, Бодисатта, будучи его сыномъ, научившись наукамъ въ Takkasilā, по смерти отца правилъ

1) См. выше стр. 167.

2) Ср. Минаевъ И. П. Нѣсколько словъ о буддійскихъ жатакахъ. Ж. М. Н. П. CLXI. 222—224. Названіе джāтаки можетъ быть переведено и «Разрывъ союза».

царствомъ по закону. Въ то время одинъ пастухъ пасъ коровъ въ лѣсу; возвращаясь, онъ не замѣтилъ одной стельной коровы и, оставивъ ее, вернулся. У ней завязалась дружба съ одною львицей. Обѣ стали вѣрными друзьями и ходили вмѣстѣ. Спустя нѣкоторое время корова отелилась теленкомъ, а львица родила львенка. Оба дѣтеныша вслѣдствіе дружбы ихъ семей сдѣлались вѣрными друзьями и ходили вмѣстѣ. Однажды одинъ охотникъ увидалъ ихъ дружбу; забравъ въ лѣсу добычу, онъ пошелъ въ Бенаресъ и отдалъ ее царю. Царь спросилъ: «не видалъ ли ты любезный, въ лѣсу какого нибудь чуда?» Онъ сказалъ: «государь, ничего другаго не видѣлъ, кромѣ льва и буйвола въ дружбѣ, вмѣстѣ ходящихъ». «Явится среди нихъ третій, быть бѣдѣ; когда увидишь среди нихъ третьяго, скажи мнѣ». «Хорошо, государь», сказалъ охотникъ. Когда охотникъ пошелъ въ Бенаресъ, то одинъ шакалъ сталъ прислуживать льву и буйволу. Придя въ лѣсъ, охотникъ увидалъ его и подумалъ: «сообщу царю, что явился третій», и пошелъ въ городъ.

А шакалъ подумалъ: «нѣтъ ничего такого, чего бы я не ѣлъ, кромѣ львинаго да буйвольяго мяса, поссорю льва съ буйволомъ и наѣмся ихъ мяса». Подумавъ такъ, онъ поссорилъ ихъ, говоря обоимъ: «этотъ вотъ такъ говоритъ про тебя», возбудилъ между ними споръ и погубилъ ихъ. Охотникъ между тѣмъ пошелъ къ царю и сказалъ: «государь, среди нихъ явился третій». «Кто это?» «Шакалъ, государь». Царь сказалъ: «онъ ихъ обоихъ поссоритъ и умертвитъ, мы поспѣемъ, когда они уже будутъ мертвы», сказавъ это, онъ сѣлъ на колесницу, поѣхалъ по дорогѣ указанной охотникомъ и прибылъ, когда они, сразившись, уже оба погибли. Шакалъ веселый и радостный ѣлъ то мясо льва, то мясо буйвола. Царь, видя обоихъ погибшими, стоя на колесницѣ и бесѣдуя съ возницею, произнесъ слѣдующіе стихи:

1. «Не было (тутъ) ни въ женахъ общности,
Ни въ пищѣ, о возница,
А, взгляни, у этого разлучника
Что за хитрая мысль!
2. Какъ острый мечь въ тѣло
Врѣзается лживое слово,
Изъ-за котораго подлые звѣри

Поѣдаютъ быка и льва.

3. На это ложе [1]) возляжетъ,
Которое ты видишь, о возница,
Тотъ, кто слову разлучника,
Лживаго станетъ внимать.

4. Тѣ люди благоденствуютъ,
Какъ мужи на небо ушедшіе,
Что словамъ разлучника
Не внемлютъ, о возница».

Cammasāṭakajātaka «Джāтака объ отшельникѣ въ кожаномъ плащѣ». (324) [2]).

Нѣкогда, въ царствованіе въ Бенаресѣ Brahmadatta, Бодисатта, родившись въ купеческой семьѣ, занимался торговлей. Однажды нѣкій монахъ, одѣтый въ кожаный плащъ, бродя за подаяніемъ въ Бенаресѣ, пришелъ на мѣсто, гдѣ происходилъ бой барановъ, и, увидя, что одинъ баранъ отступилъ (передъ нимъ), рѣшилъ: «баранъ оказываетъ мнѣ почтеніе». Монахъ не отошелъ, а сложилъ почтительно руки, подумавъ «среди столькихъ людей этотъ баранъ одинъ понимаетъ наши добродѣтели», и произнесъ первый стихъ:

1. «Красиво это четвероногое
Прекрасно и очень ласково,
Этотъ славный отборный баранъ,
Который чтитъ родовитаго, ученаго брахмана».

Въ это время на рынкѣ сидѣлъ мудрый купецъ; отговаривая монаха, онъ произнесъ второй стихъ:

2. «Брахманъ, не успѣвъ еще разглядѣть,
Не довѣряйся четвероногому:
Желая дать крѣпкій ударъ,
Оно отступаетъ и сильно толкнетъ».

1) Т. е. ложе смерти; имѣются въ виду убившіе другъ друга левъ и буйволъ.
2) Ср. Morris R. Folk-tales of India. F. L. J. III. 248—249 (1885).

Когда мудрый купецъ говорилъ еще баранъ быстро приблизился и, ударивъ отшельника въ бедро, такъ что тотъ обезумѣлъ отъ боли, опрокинулъ его. Отшельникъ крича упалъ. Учитель [1]), объясняя это дѣло, произнесъ третій стихъ:

3. «Бедро сломано, опрокинутаноша,
Вся утварь брахмана тутъ разбита,
Руки разставивъ онъ кричитъ:
«Бѣгите сюда, убиваютъ брахмана!»

Четвертый стихъ произнесъ монахъ:

4. «Такъ лежитъ пораженный тотъ, кто чтитъ почтенія недостойнаго,
Какъ я сегодня безумный, ударенный, убитъ барономъ».
Такъ жалуясь тутъ-же онъ и умеръ.

Migapotakajātaka «Джāтака о молодой лани».
(372).

Нѣкогда, въ царствованіе въ Бенаресѣ Brahmadatta, Бодисатта былъ Sakka [2]). Въ то время одинъ житель Kāsi, отправившись на Гималай, ставъ отшельникомъ, жилъ, питаясь дикими плодами. Разъ онъ увидалъ въ лѣсу молодую лань, мать которой умерла; отшельникъ привелъ ее въ обитель, далъ ей пищи и сталъ воспитывать ее. Молодая лань росла и стала красивой и прекрасной. Отшельникъ, принявъ ее какъ сына, заботился о ней. Однажды молодая лань наѣлась много травы и отъ несваренія умерла. Отшельникъ сталъ плакаться: «умеръ мой сынъ». Въ то время Sakka, обозрѣвая міръ, увидѣлъ того отшельника и, подумавъ, «усовѣщу его» пришелъ къ отшельнику и произнесъ, стоя на воздухѣ, первый стихъ:

1. «Не хорошо это, что ты, ушедшій изъ дому, бездомный
Отшельникъ оплакиваешь умершаго».

1) Здѣсь нѣкоторая непослѣдовательность въ названіи: «Учитель», поставлено вмѣсто «мудрый купецъ»; обыкновенно когда стихи вставляются самимъ разсказывающимъ Буддою, это отмѣчается указаніемъ, что такіе-то стихи abhisambuddhagāthā, т. е. стихи произнесенные Учителемъ уже послѣ того какъ онъ сталъ Буддою.

2) Индра.

Услыхавъ это, отшельникъ произнесъ второй стихъ:

2. «Отъ житья вмѣстѣ, вѣдь, о Sakka у человѣка ли, у животнаго ли
Рождается любовь, и нельзя не печалиться о немъ» [1]).

Тогда Sakka произнесъ два стиха:

3. «Умершаго, умирающаго кто оплакиваетъ, (вѣчно) плачутъ и стонутъ тѣ.
Оттого ты не плачь, отшельникъ; мудрые говорятъ, что плачь напрасенъ.
4. Отъ плача если бы возставалъ умершій,
То всѣ мы сойдясь стали бы оплакивать родичей».

Когда Sakka такъ говорилъ, то отшельникъ понялъ, что плачъ безполезенъ, и, прославляя Sakka, произнесъ три стиха:

5. «У меня, горѣвшаго какъ огонь, въ который подлито масло,
Какъ бы водою окропивъ, всю боль ты утишилъ.
6. Вырвана у меня стрѣла въ сердце вонзившаяся,
Тобою, у меня, горемъ убитаго, скорбь по сынѣ удалившемъ.
7. Вырвана у меня стрѣла, безпечаленъ, спокоенъ я,
Не печалюсь, не плачу, тебя выслушавъ, о Vāsava! [1])».

Kapotajātaka «Джātака о голубѣ» [2]).

(42).

Нѣкогда въ царствованіе въ Бенаресѣ Brahmadatta, Бодисатта родился голубемъ. Въ то время жители Бенареса, желая получить плоды добрыхъ дѣлъ, вѣшали въ разныхъ мѣстахъ соломенныя корзины для житья птицъ. Поваръ одного изъ бенаресскихъ купцовъ тоже повѣсилъ у себя на кухнѣ соломенную корзинку. Въ ней поселился Бодисатта; вылетая утромъ, чтобы искать себѣ пищу и вечеромъ возвращаясь назадъ, живя тамъ, онъ проводилъ время.

Однажды нѣкая ворона, проходя по крышѣ кухни, услышала запахъ разныхъ приправъ, рыбы и мяса, и явилось у ней желаніе: «какимъ бы способомъ мнѣ достать рыбы и мяса?» Такъ думая, она усѣлась по близости, размышляя. Когда вечеромъ она увидала Бодисатту возвращающагося и

1) Т. е. о томъ, кто умираетъ.

2) Ср. Morris. Folk-Tales of India. F. L. J. III. 329—333. Colombo Bishop of—Papers etc. 163 — 166.

входящаго въ кухню она рѣшила: «при помощи этого голубя добуду рыбы и мяса». На слѣдующій день она явилась утромъ и, когда Бодисатта отправился за пищею, она полетѣла вслѣдъ за нимъ. Бодисатта сказалъ ей: «Зачѣмъ ты, любезный, летаешь со мною?». «Господинъ, дѣла ваши мнѣ нравятся, буду отнынѣ служить вамъ». «Любезный, у тебя одна пища, у меня другая, трудно тебѣ служить мнѣ». «Господинъ, когда вы станете добывать себѣ пищу, и я стану добывать себѣ и буду летать съ вами». «Хорошо, будь только постоянно внимателенъ». Обратившись съ такими словами къ воронѣ, Бодисатта сталъ искать пищу и ѣсть траву, зерна и прочее. Когда Бодисатта искалъ себѣ пищу, ворона тоже отправилась, отбила кусокъ помету, выѣла (изъ него) червей, набила себѣ животъ, пошла къ Бодисаттѣ и сказала ему: «Господинъ, вы слишкомъ долго летаете (за пищей), не подобаетъ чрезмѣрно заниматься ѣдой». Когда Бодисатта, насытившись, вернулся вечеромъ, то ворона съ нимъ вмѣстѣ вошла въ кухню. Поваръ подумалъ: «Нашъ голубь вернулся, приведя съ собою другого», и поставилъ корзинку и для вороны.

Съ этого времени оба они жили (въ кухнѣ). Однажды купцу принесли много рыбы и мяса. Поваръ взялъ и развѣсилъ его тамъ и сямъ по кухнѣ. Увидавъ мясо, ворона разгорѣлась желаніемъ: «Завтра не полечу за пищей, а съѣмъ его». Ночь она пролежала стеня. На слѣдующій день Бодисатта, отправляясь за пищею, сказалъ (воронѣ): «Отправимся, любезная ворона». «Господинъ, вы идите, а у меня животъ болитъ». «Любезный, никогда не бывало, чтобы у воронъ животъ болѣлъ, ночью, въ каждую изъ трехъ стражъ, онѣ чувствуютъ слабость, а проглотивъ ламповый фитиль онѣ на мгновеніе чувствуютъ удовлетвореніе. Тебѣ навѣрное хочется поѣсть рыбы и мяса, а человѣческая пища не годится для вашего брата; не дѣлай этого, пойдемъ со мной за пищей». «Не могу, господинъ». «Ну такъ, дѣлами твоими будешь ты обнаруженъ, не поддайся же вожделѣнію, остерегись». Сказавъ ей эти слова, Бодисатта отправился за пищей.

Поваръ, приготовивъ разныя рыбныя и мясныя блюда, для того чтобы выпустить паръ открылъ немного горшки и поставивъ соусное сито на одинъ изъ горшковъ, вышелъ обливаясь пóтомъ и сталъ за дверьми кухни. Въ эту минуту ворона высунула голову изъ корзинки и,

оглянувъ кухню, замѣтила, что поваръ вышелъ, тутъ она подумала: «теперь время исполнить мое желаніе и покушать мяса; что же съѣсть мнѣ, большой кусокъ или маленькій? Маленькими кусками мяса не скоро наполнишь животъ, возьму большой кусокъ, брошу его въ корзинку, улягусь и стану ѣсть». Выскочивъ изъ корзины, ворона спустилась на соусное сито. Сито звякнуло. Поваръ услышалъ звукъ и, подумавъ: «это что такое»? вошелъ и увидалъ ворону. «Эта злодѣйка ворона хочетъ съѣсть мясо, которое я сжарилъ для купца, я вѣдь живу на счетъ купца, а не на счетъ этой дуры, что мнѣ въ ней?» Подумавъ такъ, онъ приперъ дверь, поймалъ ворону, выщипалъ перья со всего тѣла, столокъ мокраго имбиря съ солью и тминомъ, смѣшалъ съ перекисшими финиками, помазалъ этой смѣсью все тѣло вороны и стащилъ ее въ корзину. Одолѣваемая нестерпимой болью, она лежала стеня.

Бодисатта вернулся вечеромъ и, видя, что ворона попала въ бѣду, сказалъ: «Жадная ворона, не исполнила ты моего слова, изъ-за жадности твоей въ великую бѣду ты попала». Сказавъ это, онъ произнесъ стихъ:

1. «Кто наставляемый не слушаетъ увѣщаній друга
 Правдиваго, о пользѣ радѣющаго,
2. Гибнетъ, какъ тотъ, кто въ руки врага попалъ,
 Не исполнивъ слова голубя».

Бодисатта, произнеся этотъ стихъ, сказалъ: «не могу я теперь жить въ этомъ мѣстѣ», и ушелъ въ другую сторону. Ворона тутъ же умерла. Поваръ взялъ ее съ корзиной и бросилъ въ мусорную кучу.

2.

Ajaṇṭā [1]).

При объясненіи многочисленныхъ фресокъ въ пещерахъ Ajaṇṭā намъ пришлось встрѣтиться съ серьезнымъ препятствіемъ — почти полнымъ

1) Изъ обширной литературы о пещерахъ Ajaṇṭā мы приводимъ здѣсь лишь самое существенное.

1. Burgess J. Notes on the Bauddha Rock-Temples of Ajanta, their paintings and sculptures and on the paintings of the Bagh Caves, modern Bauddha Mythology etc. Bombay 1879 (Archeolog. Surv. of Western India № 9).

отсутствіемъ снимковъ, вслѣдствіе чего мы, несмотря на превосходныя описанія д-ра Бёрджесса въ его Notes, могли быть увѣрены въ справедливости нашихъ толкованій лишь для немногихъ сценъ, которыя мы и приводимъ ниже; многія сцены намъ казались знакомыми, но, не провѣривъ нашихъ впечатлѣній по изображеніямъ, мы пока не рѣшаемся издать эти отождествленія. Надѣемся, что не далеко то время, когда фрески Ajaṇṭā будутъ изданы въ соотвѣтствующихъ важности предмета снимкахъ.

Всѣ цитаты наши относятся къ Notes и Inscriptions (см. библіографію въ примѣчаніи).

1. Cave II №№ VIII. IX. p. 32 (ср. ниже 5) . . 534. Mahāhaṃsa.
2. — II № XXVII. p. 38 482. Ruru.
3. — IX № I p. 47 (ср. ниже 11) 499. Sivi. (указано г. Бёрджессомъ).
4. — X p. 50 514. Chaddanta[1] (указано г. Бёрджессомъ).
5. — XVII № XIX pp. 65—66 (см. 1) 534. Mahāhaṃsa.
6. — — №№ XXII—XXIV p. 66—67 . . W 539. Mahāvessantara (?).
7. — — № XXV p. 67 516. Mahākapi.
8. — — №№ XXXVI—XXXVII p. 70 . . 455. Mātiposaka.
9. — — № XXXVIII. p. 71 W 532. Sāma (?)
10. — — № XXXIX. p. 71 278. Mahisa.
11. — — № LIV. pp. 75—76 (см. 3) . . . 499. Sivi. (указано г. Бёрджессомъ).
12. Chamber outside C. II to the left. Inscr. pp. 81—82 . 313. Khantivādi [2]).

2. Fergusson J. and Burgess J. The Cave Temples of India. London 1880. (Здѣсь есть указанія на литературу вопроса).

3. Burgess J. and Bhagwanlal Indraji. Inscriptions from the Cave-Temples of Western India, with descriptive notes etc. Bombay 1881. (A. S. W. I. № 10).

4. Burgess J. Report on the Buddhist Cave Temples and their Inscriptions. London 1883.

5. Waddel. L. A. Note on some Ajanta paintings I. A. XXII. 8—11.

1) См. Burgess Report 45—46. Ср. Feer L. Le Chaddanta-jātaka J. A. 9. V. 31 — 85, 189 — 223. (1895).

2) У г. Бёрджесса указаніе (Inscriptions 81 n.) Kshântivâdin was the name of Gautama Buddha in one of his previous births. Въ надписи стихи, повидимому принадлежащіе какой-то версіи этой джātаки.

3.

Boro-Boedoer [1]).

Съ литературою о знаменитомъ буддійскомъ храмѣ на Явѣ мы, къ сожалѣнію, очень плохо знакомы, такъ какъ большинство голландскихъ изданій, въ которыхъ говорится объ этомъ замѣчательномъ памятникѣ буддійскаго искусства, недоступны въ Петербургѣ. Мы рѣшаемся тѣмъ не менѣе говорить здѣсь о барельефахъ этого храма, потому что намъ удалось объяснить нѣсколько сценъ на нихъ изображенныхъ, которыя, на сколько намъ извѣстно, не были до сихъ поръ отождествлены.

Мы считаемъ, что большинство изображеній относится къ джāтакамъ: на таблицахъ слѣдуетъ искать джāтаки въ №№ XVI — CXXXV (четные №№ — нижній рядъ); CXXXVI — CCXXX (A и B); CCXCV — CCCII; CCCXLVII—CCCLV; CCCLXXXIX—CCCXCII.

На сообщаемыя ниже въ формѣ таблицъ отождествленія мы смотримъ какъ на начало объясненія всей серіи барельефовъ, которое, мы надѣемся, не представитъ непреодолимыхъ препятствій, разъ весь матеріалъ будетъ у насъ подъ рукою. На таблицахъ CXXXVI—CLXX (A) мы думаемъ найти изображеніе 34 джāтакъ, приблизительно въ томъ порядкѣ, который соблюденъ въ Jātaka-mālā, хотя нѣкоторыя сцены намъ еще не вполнѣ понятны. Главное затрудненіе мы видимъ въ томъ, что художники не всегда достаточно рѣзко схватывали выдающіеся моменты разсказа и тратились много на незначущія детали; можетъ быть впрочемъ, что они имѣли и нѣсколько другой текстъ, хотя это и сомнительно.

1) 1. Bôrô-Boudour dans l'île de Java. Dessiné par ou sous la direction de M. F. C. Wilsen, avec texte descriptif et explicatif rédigé, d'après les mémoires manuscrits et imprimés de M. M. F. C. Wilsen, J. F. G. Brumund et autres documents, et publié, d'après les ordres de son Excellence le Ministre des Colonies, par le D-r C. Leemanns. Leide 1874. (Текстъ и атласъ).

Изданныхъ Батавскимъ Обществомъ Искусствъ и Наукъ, почти одновременно съ этой книгою, 65 фотографій съ барельефовъ, о которыхъ упоминается въ Notulen XII. 71 sqq. и 42 sqq. (1874), см. J. A. 7. V. 569—570 я не могъ получить здѣсь, точно также какъ и статьи г. Groneman. J. De Bārāboedoer op Midden-Java. Voordracht van een leek voor leeken. De Indische Gids 1887 pp. 99—125.

2. Ijzerman J. W. Iets over den oorspronkelijken voet van Boro Boedoer. T. I. T. L. V. K. XXXI, 261—268.

CXXXVI.	1.	?	
	2.	?	
	3— 4.	[*Нѣтъ рисунка*]. [5—12 *нѣтъ*].	
CXXXVII.	13—14.	[*Нѣтъ рисунка*].	
CXXXVIII.	15.	[*Нѣтъ рисунка*].	4. Çreṣṭhi.
	16.	Купецъ несетъ пищу.	
	17.	Адъ. Pratyekabuddha.	
	18.	Pratyekabuddha улетаетъ.	
CXXXIX.	22.	[*Нѣтъ рисунка*]. [19—21 *нѣтъ*].	
	23.	?	
	24.	Звѣри подносятъ дары Индрѣ.	6. Çaça.
	25.	Заяцъ готовится броситься въ огонь.	
	26.—30.	?	
CXLI.	30.		
	31.—32.	Пять якшей и пастухъ.	8. Maitrībala.
	33.—34.	Царь Maitrabala и якши.	
CXLII.	34.		
	35.—36.	?	9. Viçvantara.
	37.	Отдача слона.	
	38.	Дѣти Viçvantara.	
	39.	Якши везутъ Viçvantara.	
	40.—46.	?	

CXLVI.	47.	[*Нѣтъ рисунка*].	
	48.	Царю предлагаютъ Unmādayantī въ жены.	13. Unmādayantī.
	49.	Посланные царя и Unmādayantī.	
	50.	Посланные даютъ отчетъ царю.	
CXLVII.	51.	Встрѣча царя съ Unmādayantī.	
	52.	Купцы на морѣ.	14. Supāraga.
	53.	?	
	54.		
CXLVIII.	55.		
	56.	Рыбы въ озерѣ до дождя.	15. Matsya.
	57.	Рыбы послѣ дождя.	
	58.	Перепеленокъ въ гнѣздѣ во время пожара.	16. Vartakāpotaka.
CXLIX.	59.	Индра передъ царемъ съ кувшиномъ.	17. Kumbha.
	60.	[*Сохранилась нижняя часть одной фигуры*].	
CL.	61.	[*Нѣтъ рисунка*].	
	62.		
	63.		
CLI.	64.		
CLI.	65.	Отшельники въ лѣсу.	18. Bisa.
	66.		
	67.	?	
CLII.	68.	Индра кается.	
	69.	?	20. Çreṣṭhi.
	70.		
	71.		
CLIII.	72.	[*Нѣтъ рисунка*].	
	73.	Мужъ и жена уходятъ въ лѣсъ.	21. Cuḍḍabodhi.
	74.	Царь въ лѣсу.	
	75.	Увозъ жены отшельника.	
CLIV.	76.	[*Нѣтъ рисунка*].	
	77.	Лебеди на озерѣ.	22. Haṃsa.

	78.	Царю докладываютъ о лебедяхъ.	
	79.	Охотникъ ловитъ лебедей.	
CLV.	80.	[*Нѣтъ рисунка*].	
	81.	Бесѣда лебедя съ царемъ (обломокъ).	22. Haṃsa.
	82—84.	[*Исчезли и не попали въ таблицы*].	
CLVI.	85.		
	86.	[*Нѣтъ рисунка*].	
	87.		
	88.	[*Только обломокъ*].	
CLVII.	89.	?	
	90.	Выѣздъ царя на охоту.	
	91.	Царь въ оврагѣ.	25. Çarabha.
	92.	Çarabha переноситъ царя.	
CLVIII.	93.	Прощаніе Çarabha.	
	94.	[*Обломокъ*].	
CLIX.	95.	Звѣри въ лѣсу.	
	96.	Утопающій и Ruru.	26. Ruru.
	97.	Царь въ лѣсу.	
	98.	Проповѣдь Ruru.	
CLX.	99. 100.	Царю приносятъ плодъ (?)	
	101.	Царь собирается въ поиски за плодами.	27. Mahākapi.
	102.	Обезьяны спасаются бѣгствомъ.	
CLXI.	103.	Спящій царь.	
	104.	Царь ищетъ женъ.	29. Kṣānti.
	105.	?	
CLXII.	106.	[*Обломокъ*].	
	107.	[*Нѣтъ рисунка*].	
CLXIII.	108.		
	109.	[*Нѣтъ рисунка*].	
	110.		

	111.	Brahma читаетъ проповѣдь царю.	29. Brahma.
CLXIV.	112.	Слонъ и одинъ изъ путниковъ.	
	113.	Путники.	
	114.	Слонъ собирается броситься внизъ.	30. Hasti.
	115.	Путники чтутъ останки слона.	
CLXV.	116.	Sutasoma и брахманъ.	
	117.	Saudāsa похищаетъ Sutasoma.	
	118	Sutasoma дослушиваетъ изреченія брахмана.	31. Sutasoma.
	119.	Sutasoma читаетъ проповѣдь Saudāsa и царевичамъ.	
CLXVI.	120.	Рожденіе царевича	
	121. 122.	?	
	123.	Выѣздъ царевича.	
CLXVII.	124. 125. 126.	?	32. Ayogṛha.
CLXVIII.	127.	Царевичъ ставшій отшельникомъ.	
	128.	[*Нѣтъ рисунка*].	
CLXIX.	129.	Обезьяна и быкъ.	
	130.	Якша спрашиваетъ быка, отчего онъ терпитъ обезьяну?	33. Mahiṣa.
	131.	?	
	132.	Якша слушаетъ проповѣдь быка.	
CLXX.	133.	?	
	134.	Левъ, у котораго въ горлѣ застряла кость.	
	135.	Дятелъ вынимающій кость у льва.	34. Çatapattra.
	136.	Дятелъ разговариваетъ со львомъ.	

Изъ другихъ отдѣльныхъ сценъ мы пока сообщаемъ только тѣ, отождествленіе которыхъ казалось намъ несомнѣннымъ.

Sudhana Kinnarāvadāna [1]).

XVI.	2.	?
XVII.	4.	?
XVIII.	6.	1) Бесѣда царя Dakṣiṇapañcala съ заклинателемъ змѣй, 2) Заклинанія Janmacitra и появленіе охотника Halaka и 3) Благодарность Janmacitra охотнику за избавленіе.
XIX.	8.	Пребываніе охотника Halaka въ жилищѣ Janmacitra.
XX.	10.	Царевна kinnarī Manoharā съ kinnarī у озера Brahmasabhā.
XXI.	12.	Царевичъ Sudhana приводитъ къ себѣ царевну Manoharā.
XXII.	14.	?
XXIII.	16.	Царевичъ прощается съ матерью.
XXIV.	18.	Встрѣча царевича съ Индрою.
XXV.	20.	Царь совѣщается насчетъ своего сына.
XXVI.	22.	Manoharā улетаетъ.
XXVII.	24.	Царевичъ представляется отцу послѣ похода.
XXVIII.	26.	Царевичъ бесѣдуетъ съ матерью.
XXIX.	28.	?
XXX.	30.	Царевичъ и отшельникъ.
XXXI.	32.	Царевичъ въ царствѣ Kinnara; у пруда.
XXXII.	34.	Испытаніе лукомъ.
XXXIII.	36.	Испытаніе съ дѣвицами.
XXXIV.	38.	Пляски kinnarī.
XXXV.	40.	Sudhana и Manoharā вернувшись раздаютъ дары.

Maitrakanyaka [2]).

CXXIII.	216.	Кораблекрушеніе, встрѣча съ 4 дѣвушками.
CXXIV.	218.	Встрѣча съ 8 дѣвушками.
CXXV.	220.	Встрѣча съ 16 дѣвушками (изображены 11).

1) См. Divyāvadāna XXX и наши Буддійскія легенды ч. I. С.-Петербургъ 1894. 43—47 и 80.

2) См. Буддійскія легенды 40—43 и 79—80, гдѣ указана литература.

CXXVI. 222. Встрѣча съ 32 дѣвушками (изображены 14).

CXXVII. 224. Три сцены: 1) Пребываніе въ послѣднемъ городѣ (32-хъ дѣвицъ). 2) Прибытіе къ preta. 3) Паденіе колеса на голову Maitrakanyaka.

Kacchapāvadāna.

Эту джātaку мы знаемъ только по пересказу Rājendralāmitra изъ Bodhisattvāvadānakalpalatā XCVII.

CLXXXII. 192. (A). Черепаха въ морѣ.

193. Кораблекрушеніе.

194. Черепаха спасаетъ утопающихъ.

CLXXXII. 195. Черепаха предлагаетъ себя въ пищу спасшимся.

Конь Balāha [1]).

CCCLXXXIX. 4. Balāha перевозитъ путниковъ черезъ море.

II.
Хотанскія бронзы изъ собранія Н. Ѳ. Петровскаго.

За послѣднее время въ изученіи произведеній индійскаго искусства замѣтно несомнѣнное оживленіе: г. Грюнведель дѣлаетъ прекрасную попытку свода нашихъ свѣдѣній о буддійскомъ искусствѣ [2]); профессоръ Бюлеръ, съ свойственнымъ ему мастерствомъ, ставитъ вопросъ о древнемъ джайнскомъ искусствѣ и впервые рѣшительно высказываетъ мысль о старинномъ брахманскомъ искусствѣ, которое предшествовало буддійскому, подобно тому какъ брахманская литература предшествовала буддійской; онъ выражаетъ при этомъ вполнѣ справедливо увѣренность, что эти брахманскіе памятники сдѣлаются намъ несомнѣнно доступными, какъ только въ Индіи будутъ предприняты систематическія раскопки [3]). Г. Фушэ въ та-

1) Которая изъ многочисленныхъ версій здѣсь имѣется въ виду мы не рѣшаемся сказать. О различныхъ версіяхъ этой легенды см. наше письмо къ Г. Н. Потанину, помѣщенное имъ въ Этн. Обозр. IX. 95—98 (1891).

2) Grünwedel A. Buddhistische Kunst in Indien. Berlin 1893. (Mit 76 Abbildungen).

3) Bühler G. Specimens of Jaina sculptures from Mathurâ. Ep. Ind. II. 311—323. pl. Потвержденіемъ мнѣнія профессора Бюлера о необходимости *систематическихъ* раскопокъ

лантливой статьѣ, вызванной книгою г. Грюнведеля, разсматриваетъ вопросъ иноземнаго вліянія на буддійское искусство и останавливается на значеніи Махаяны для гандхарскаго искусства [1]).

Эти прекрасныя работы, точно также какъ цѣлый рядъ предшествовавшихъ имъ книгъ и статей Бёрджесса, Фергюссона, сэра Александра Кеннингэма, Винсентъ Смита и др. [2]) показываютъ намъ вполнѣ ясно, что изученіе индійскаго искусства находится еще совершенно въ зародышѣ, что ни начало этого искусства, ни степень его самостоятельности еще не опредѣлены съ достаточной точностью. Причина вполнѣ ясна: за небольшими исключеніями, да и тѣ явились только въ послѣднее время, весь необходимый матеріалъ находится въ Индіи и въ индійскихъ музеяхъ; европейскому изслѣдователю приходится довольствоваться болѣе или менѣе случайными образцами и снимками, и то въ весьма ограниченномъ количествѣ.

При такихъ обстоятельствахъ изученіе новыхъ матеріаловъ чрезвычайно затруднительно, описаніе всякихъ новыхъ находокъ по неволѣ должно почти всегда носить по преимуществу характеръ каталога, и весьма часто ни сюжетъ, ни мѣсто, ни время происхожденія даннаго памятника не поддаются опредѣленію. Столь невыгодныя условія должны являться однако, какъ намъ кажется, несомнѣнною побудительною причиною къ составленію подобныхъ описаній-каталоговъ, такъ какъ безъ нихъ немыслима дальнѣйшая разработка и болѣе широкая постановка вопроса [3]).

могутъ служить замѣчательныя находки г. Ри на мѣстахъ уже раньше изслѣдованныхъ: см. Rea A. South Indian Buddhist Antiquities. Madras 1894. (A. S. I. N. I. S. XV).

1) Foucher A. L'Art Bouddhique dans l'Inde d'après un livre récent. Paris 1895. (Изъ Revue de l'Histoire des Religions).

2) Краткій библіографическій списокъ нѣкоторыхъ изъ этихъ работъ можно найти въ книгѣ Грюнведеля, l. c. III—IV.

3) Статья эта уже была написана, когда мы получили іюльскую книжку журнала Королевскаго Азіатскаго общества въ Лондонѣ за текущій годъ со статьей г. Сюэлля: Sewell R. Some Buddhist Bronzes, and Relics of Buddha. J. R. A. S. 617—637 (къ статьѣ Appendix, проф. Бюлера, съ чтеніемъ одной изъ надписей на подножіи статуи). Въ этой интересной статьѣ мы находимъ каталогъ нѣсколькихъ бронзъ, во многомъ схожихъ съ нашими. Къ сожалѣнію, подножки этихъ статуй, гдѣ были надписи, не сохранились. Одна подножка безъ статуи имѣетъ надпись, относящуюся, по мнѣнію проф. Бюлера, ко вре-

Шесть описываемыхъ ниже бронзъ принадлежатъ собранію средне-азіатскихъ древностей нашего генеральнаго консула въ Кашгарѣ Н. Ѳ. Петровскаго, отдѣльные предметы изъ котораго были описаны самимъ Николаемъ Ѳедоровичемъ и Г. Е. Кизерицкимъ [1]). Бронзы были доставлены изъ Хотана, въ окрестностяхъ котораго онѣ были откопаны; часть предметовъ собранія Н. Ѳ. Петровскаго откопана въ Буразанѣ и въ числѣ ихъ можетъ быть и наши бронзы. О томъ, что въ Хотанѣ и его окрестностяхъ дѣлаются археологическія находки, было извѣстно и раньше [2]), но, насколько мы знаемъ, ни одна изъ этихъ находокъ не была еще описана и сами онѣ, повидимому, находятся въ частныхъ рукахъ [3]).

Выше мы только что сказали, что часто сюжеты индійскихъ художественныхъ произведеній не поддаются достаточно точному опредѣленію; такъ какъ среди описываемыхъ нами хотанскихъ бронзъ есть именно одна, могущая возбудить споръ относительно изображеннаго въ ней лица, то мы остановимся немного на этомъ вопросѣ. Въ названной уже нами книгѣ г. Грюнведель даетъ объясненія ряда статуетокъ и фигуръ, изображенныхъ съ сосудомъ въ лѣвой рукѣ [4]): лицомъ изображеннымъ здѣсь онъ считаетъ

мени между 900 и 1000 гг. Такимъ образомъ для хронологіи мы ничего точнаго не можемъ извлечь изъ представленнаго въ статьѣ г. Сюэлля матеріала.

На табл. VI изображена статуетка, которую авторъ считаетъ буддійской; мы склонны считать ее скорѣе джайнской, такъ какъ фигура, повидимому, безъ платья и стиль статуетки джайнскій. Нѣсколько напоминающая ее своимъ общимъ строеніемъ джайнская статуетка, принадлежащая академику В. П. Васильеву и найденная въ пятидесятыхъ годахъ въ *Воронежской* губерніи, будетъ вскорѣ издана нами. На подножіи статуетки надпись Saṃv. 1225.

1) Петровскій Н. Ѳ. Замѣтки о древностяхъ Кашгара. З. В. О. IX. 147—155. Кизерицкій Г. Е. Хотанскія древности изъ собранія Н. Ѳ. Петровскаго. З. В. О. IX. 167—190. Значительная часть собранія Н. Ѳ. Петровскаго выставлялась въ засѣданіяхъ Восточнаго Отдѣленія Археологическаго Общества и находится временно въ помѣщеніи Музея Общества.

2) О Буразанѣ будетъ помѣщена замѣтка «Буразанъ. Донесеніе Хотанскаго торговаго старшины Абду Саттара Н. Ѳ. Петровскому» въ IX-мъ томѣ Записокъ Восточнаго Отдѣленія; изъ этой замѣтки мы и заимствуемъ наши свѣдѣнія о Буразанѣ.

3) См. Johnson W. K. Report on his Journey to Ilchi, the Capital of Khotan, in Chinese Tartary. J. R. G. S. XXXVII. 1—21, см. p. 5. (1867). Shaw Rev. R. B. Letter on Yarkand Antiquities. P. A. S. B. 1875. 91—92. Forsyth Sir T. Douglas. On the Buried Cities in the Shifting Sands of the Great Desert of Gobi. J. R. G. S. XLVII. 1—17. Ср. Минаевъ И. П. Забытый путь въ Китай. Ж. М. Н. П. CCLXIV, 168—189.

4) l. c. 140 sqq. 5) l. c. рис. 64 и 65.

бодисатву — будущаго будду Майтрею, основываясь на томъ, что въ современномъ тибетскомъ искусствѣ онъ изображается съ сосудомъ и указывая на двѣ статуетки индійскаго происхожденія, а также на группу *восьми буддъ*, изображенную у Cole'a [1]. На недостаточную убѣдительность этихъ доказательствъ для отождествленія всякой статуетки, держащей сосудъ въ рукѣ, съ Майтреею было указано уже г. Фушэ [2], мы же постараемся доказать, что фигуры съ сосудомъ въ рукѣ могутъ быть отождествлены и съ *Авалокитешварою*.

Прежде всего замѣтимъ, что сосудъ для amṛta составляетъ принадлежность Авалокитешвары и въ современномъ искусствѣ, какъ то можно убѣдиться изъ статуетокъ этого бодисатвы (укажемъ хотя бы напр. на многорукаго Авалокитешвару изъ собранія И. П. Минаева въ этнографическомъ музеѣ Академіи Наукъ); отступая назадъ по времени мы находимъ тоже въ XI вѣкѣ въ Непалѣ [3]) затѣмъ въ Boro-Boedoer [4], гдѣ присутствіе въ головномъ уборѣ фигурки сидящаго будды (Амитабхи) ясно указываетъ на Авалокитешвару; въ Ajaṇṭā [5]; въ пещерахъ Bagh въ Мальвѣ [6], гдѣ присутствіе той же фигурки въ головномъ уборѣ опять не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что изображенъ Авалокитешвара; почти столь же несомнѣнно изображенъ тотъ же бодисатва въ Ауренгабадской пещерѣ [7], къ сожалѣнію несовершенство рисунка лишаетъ насъ полной увѣренности въ этомъ. Если мы теперь, разсмотрѣвъ только что указанныя изображенія, обратимся къ фиг. 65 у г. Грюнведеля, которая признана имъ за Майтрею только изъ за сосуда и по аналогіи съ фиг. 64, то мы убѣдимся, что, въ данномъ

2) Cole H. H. Major. Graeco-Buddhist sculptures from Yusufzai. Preservation of National Monuments India [1885] pl. 1.

3) Foucher A. l. c. Отд. оттискъ 34 sqq.

4) Foucher l. c.

5) Атласъ CCXXXI. 102.

6) Burgess, J. Notes on the Bauddha Rock-Temples of Ajanta. Bombay 1879. 35 (Avalôkitêśvara with a jug in his left hand and a deer skin over his left shoulder), 62 (Avalôkitêśvara holds the palm of his right hand forward, and has a bottle with oval body and narrow neck in his left).

7) Burgess, J. Report on the Elura Cave Temples. London 1883 pl. XX. fig. 2.

8) Burgess, J. Report on the Antiquities in the Bidar and Aurangabad districts. London 1878 (A. S. W. I. III) pl. LV. 1.

случаѣ по крайней мѣрѣ, мы почти навѣрное имѣемъ дѣло съ Авалокитешварой, на что, кромѣ сосуда, указываютъ четки въ лѣвой рукѣ и головной уборъ, гдѣ въ ступѣ или чайтьѣ, о которой говоритъ г. Грюнведель и которая на рисункѣ не ясна, мы видимъ чайтью съ изображеніемъ Амитабхи. О фиг. 64 мы не рѣшаемся говорить, такъ какъ по рисунку о ней судить трудно. Теперь намъ надо перейти къ произведеніямъ гандхарскаго искусства, гдѣ г. Грюнведель, какъ намъ кажется, несомнѣнно доказалъ присутствіе Майтреи. Не оспаривая нисколько этого важнаго результата розысканій г. Грюнведеля, мы позволяемъ себѣ однако полагать, что онъ его нѣсколько слишкомъ широко обобщилъ, устанавливая тождество всѣхъ фигуръ, держащихъ сосудъ, съ Майтреей[1]). Если мы обратимся къ фиг. 65 у г. Грюнведеля, которую мы признали за Авалокитешвару и сравнимъ съ нею гандхарскую статую, изображенную у Cole[2]), то насъ не можетъ, какъ намъ кажется, не поразить сходство изображеній: у гандхарской статуи нѣтъ только четокъ въ лѣвой рукѣ, за то на ладони изображенъ лотосъ; статуя съ нимбомъ, но безъ короны. Другое гандхарское изображеніе Авалокитешвары приведено у Бёрджесса[3]); это изображеніе Будды съ двумя бодисатвами по бокамъ; на право отъ Будды Авалокитешвара; подъ рисункомъ неправильное обозначеніе «Buddha, Sâriputra, and Maudgalyâyana».

Изъ всего вышесказаннаго мы хотимъ сдѣлать выводъ, вопервыхъ, что *фигуры съ сосудомъ въ рукѣ въ буддійскомъ искусствѣ могутъ означать и Авалокитешвару и Майтрею*[4]), а вовторыхъ, что *уже и гандхарское искусство знаетъ Авалокитешвару*[5]).

1) Grünwedel. l. c. 146.

2) Cole l. c. pl. 25.

3) Burgess, J. The Buddhist Stupas of Amaravati and Jaggayyapeta in the Krishna district, Madras Presidency in 1852. London 1887. (A. S. S. I.) Woodcut 1, p. 12. Ср. Foucher. l. c. 37—39, гдѣ еще указаніе на Grünwedel l. c. фиг. 36.

4) Кромѣ указанныхъ фигуръ съ сосудомъ мы можемъ еще назвать: Curtius E. Archaeol. Zeitung 1875. 90–95. Табл. №2. Cole l. c. pl. 19, 20. Foucher l. c. 52. Rájendralála Mitra. Buddha Gayá, Calcutta 1878. pl. XXVIII. Еще нѣсколько фигуръ съ сосудомъ въ рукѣ находятся въ недавнихъ присылкахъ Н. Ѳ. Петровскаго изъ Кашгара.

5) Ср. Foucher l. c.

Мы теперь переходимъ къ каталогу нашихъ бронзъ. Пять изъ нихъ буддійскія, а одна можетъ быть брахманская (№ 6).

Статуетки №№ 1. 2. 3. 4. плоскія сзади; №№ 1. 2. 3. со стержнями для прикрѣпленія внизу и сзади (№ 1 съ *однимъ* стержнемъ сзади — второй отломился совсѣмъ, №№ 2 и 3 съ *двумя*).

№№ 4, 5 пластинки съ выпуклымъ изображеніемъ; № 6 сохранилъ еще часть нижняго стержня, № 5 повидимому имѣлъ тоже стержень, но онъ отломанъ теперь совсѣмъ.

1. *Будда*. Сидитъ въ созерцательномъ положеніи, ноги скрещены съ вывороченными вверхъ ступнями; руки сложены въ dhyāna-mudrā; *ушнишā* обозначена довольно значительнымъ, округленнымъ возвышеніемъ; волосы не обозначены; уши удлиненныя къ низу, глаза полузакрыты, брови означены чертою; *урна* почти незамѣтна; платье, складки котораго обозначены, покрываетъ оба плеча, оставляя шею вполнѣ открытой. Тщательная отдѣлка. Высота 0,061 m. [1]).
2. *Будда*. Тоже, что № 1. Слѣдовъ *урны* нѣтъ. Довольно сильно испорченъ, особенно пострадали руки. Грубая работа. Высота 0,109.
3. *Будда*. Стоитъ на подставкѣ изъ лотоса, поза — учителя, правая нога немного выдвинута впередъ, причемъ означено легкое согнутіе колѣна; правая рука поднята, въ abhaya-mudrā, лѣвая немного опущена и держитъ, повидимому, книгу. *Ушниша*, волосы, уши, какъ у № 1; *урны* не видно; глаза открыты, брови обозначены чертою, есть слѣды обозначенія ириса и зрачка. Платье, какъ у № 1. Высота 0,092 [2]).
4. *Авалокитешвара*. Стоитъ, ноги обломаны и потому нельзя рѣшить, былъ ли внизу стержень. Лѣвая нога была, повидимому, немного выдвинута впередъ, такъ какъ колѣно слегка согнуто. Правая рука, нѣсколько опущенная, держитъ за горлышко сосудъ, лѣвая прижата къ груди и можетъ быть что-то держала, но, вслѣдствіе порчи статуетки отъ времени, утверждать этого нельзя. Волоса па-

1) Высота указывается всегда вмѣстѣ со стержнемъ.

2) Ср. Cunningham Sir A. Mahâbodhi. London 1892. pl. XXVI. Buddha teaching.

1.

2.

3.

4.

5.

6.

Хотанскія бронзы изъ собранія Н. Ѳ. Петровскаго.

даютъ обильными локонами на плечи, на ушахъ большія круглыя серьги. На головѣ корона, повидимому съ тремя зубцами, въ среднемъ какъ будто слѣды фигуры (Амитабхи); на шеѣ ожерелье, на рукахъ браслеты; платье, начинающееся съ пояса, сдерживается здѣсь поясомъ, повидимому украшеннымъ драгоцѣнными каменьями; складки обозначены. О деталяхъ говорить вообще трудно, такъ какъ статуетка очень плохо сохранилась, что не мѣшаетъ однако видѣть прекрасную и тщательную отдѣлку. Высота 0,091.

5. *Авалокитешвара* — Padmapāṇi. Сидитъ, подробности сѣдалища трудно разобрать. Правая нога спущена, лѣвая поджата и на ея колѣно положена лѣвая рука; правая рука держитъ стебель лотоса, цвѣты котораго поднимаются выше головы. Уши длинныя, глаза закрыты. На головѣ, окруженной нимбомъ, корона, детали которой разобрать нельзя. На шеѣ ожерелье, черезъ лѣвое плечо перекинутъ шнурокъ; платье начинается съ пояса и сдерживается здѣсь поясомъ, складки обозначены. Справа отъ сѣдалища лотосъ на стеблѣ. Работа довольно тщательная, но пластинка не вполнѣ хорошо сохранилась. Высота 0,083 [1]).

6. *Шива*.—Çūlapāṇi. Стоитъ, за нимъ фигура быка, доходящая ему до пояса; правая рука держитъ трезубецъ, лѣвая держится за поднятый членъ. На головѣ, окруженной нимбомъ, корона изъ трехъ зубцовъ. Есть слѣды большихъ торчащихъ ушей. Сохраненіе плохое. Работа грубая. Высота 0,08.

Сергѣй Ольденбургъ.

Спб. Іюнь 1895 г.

1) Совершенно подобная пластинка находится въ собраніи кашгарскихъ древностей Я. Я. Лютша.

Новооткрытый памятникъ монгольской письменности временъ династіи Минъ.

Европейскія изслѣдованія въ области исторіи монгольской литературы представляютъ собою то, ярко бросающееся въ глаза и весьма знаменательное, явленіе, что въ нихъ времена, наиболѣе отъ насъ отдаленныя, раскрыты съ гораздо большими подробностями и ясностью, чѣмъ средніе вѣка, или даже современное состояніе письменности у монголовъ. Если довѣрять сказаніямъ китайскихъ историковъ, по которымъ монголы впервые начали писать, заимствовавъ себѣ уйгурскій алфавитъ въ эпоху похода Чингиса на Наймановъ 1204 года [1]), то не болѣе какъ лѣтъ черезъ двадцать послѣ сего мы имѣемъ уже первый довольно значительный памятникъ

1) См. Юань ши-лэй-бянь. Но замѣчателенъ доселѣ неизвѣстный еще въ европейской литературѣ фактъ, что сами монголы не признаютъ уйгурскій алфавитъ первымъ, которымъ пользовались они для развитія своей литературы, а почитаютъ таковымъ іероглифическое письмо китайцевъ. По хранящейся въ библіотекѣ Спб. Университета монгольской исторической рукописи «Алтанъ-тобчи» (Въ инвентарѣ 1879 г., Позднѣевъ № 1550), начало употребленія монголами китайскаго письма относится ко временамъ Бодоньцàра, т. е. того самаго перваго монгольскаго князя Борчжигѝнъ, котораго всѣ лѣтописи монголовъ почитаютъ сыномъ тэнгрія. Обстоятельство это разказывается такъ: «По покореніи Бодоньцàромъ народа по р. Тэнгрѝ (Тӱнгэлѝкъ?), народа у Бодоньцàра стало очень много и всѣхъ ихъ называли монголами. Войдя въ дружественныя сношенія съ династіею Сунъ, они получили отъ нея книги, письмена и знанія». [illegible]

уйгуро-монгольской письменности въ надписи на такъ называемомъ Чингисовомъ камнѣ, который, по Шмидту, относится къ 1218 году [1]), а по Банзарову, поставленъ около 1225-го [2]). Надпись эта, правда, даетъ намъ сравнительно мало возможности судить о тогдашнемъ языкѣ и письменности монголовъ, также точно какъ и всѣ легенды на монетахъ джучидскихъ и гулагуидскихъ хановъ, опубликованныя въ прекрасныхъ снимкахъ академикомъ Френомъ [3]); но нѣсколько позже, въ письмахъ гулагуидскихъ владѣтелей, Аргӯна и Улцзэйтӯ, къ Филиппу IV, королю французскому, мы имѣемъ уже основательные образцы для разсужденія о развитіи тогдашнихъ западныхъ монголовъ въ литературномъ отношеніи. Абель-Ремюза̀ представилъ намъ драгоцѣнный историческій комментарій къ этимъ письмамъ и далъ самое точное факсимиле ихъ текста [4]), хотя, не будучи монголистомъ, онъ не могъ изслѣдовать ихъ филологически; также точно не сдѣлалъ этого и Шмидтъ, коснувшійся языка писемъ лишь на столько, чтобы исправить погрѣшности переводовъ Ремюза̀ [5]). Между тѣмъ въ языкѣ этихъ писемъ заключается, по нашему мнѣнію, основной интересъ этого, до нынѣ еще остающагося блестящимъ, открытія Ремюза̀. Изучая особенности лексикологіи, формъ и оборотовъ этого языка и сличая ихъ съ однимъ изъ древнѣйшихъ, извѣстныхъ у насъ монгольскихъ произведеній, «Эрдэні̇йнъ са̀нъ», мы должны придти къ несомнѣнному заключенію, что монголы получили свои басни Бидпая не изъ Индіи, при посредствѣ Тибета, а изъ Персіи, въ эпоху правленія Гулагуидовъ [6]). Не

1) Mémoires de l'Acad. Impér. des sciences de St.-Pétersb. 1833. VI série. T. II, s. 251.

2) Записки Импер. Русск. Арх. Общ. T. III, 1851, стр. 284.

3) De Il-chanorum seu Chulagidarum nummis. Petropoli. 1834.

4) Mémoires sur les relations politiques, etc. Paris. 1824.

5) Philologisch-kritische Zugabe zu den zwei Mongolischen Originalbriefen etc. St.-Petersburg 1824.

6) Уйгуро-монгольская письменность у гулагуидскихъ правителей Персіи, несомнѣнно, служила и къ развитію собственно монгольской литературы. Еще Гаммеръ, ссылаясь на «Тарихи-гюзидэ», сдѣлалъ замѣчаніе о пропускѣ въ перечнѣ Сильвестра де Саси перевода басень Бидпая на монгольскій языкъ, что, прибавляетъ онъ, представляетъ не малый интересъ при изученіи монгольскаго языка (Journ. Asiatique. 1836. T. I, p. 380). Академикъ К. Г. Залеманъ сообщилъ намъ, что объ этомъ переводѣ Хамдулла упоминаетъ въ послѣдней главѣ о городѣ Казвинѣ, при описаніи племени Ифтихаріанъ и здѣсь онъ, между прочимъ говоритъ, что переводчикъ, происходившій изъ этого племени, по имени Меликъ б. Саидъ

останавливаясь засимъ на многочисленныхъ описаніяхъ и изслѣдованіяхъ пайцзъ, мы скажемъ, что еще болѣе чѣмъ уйгуро-монгольская письменность обращала на себя вниманіе европейскихъ ученыхъ древне-монгольская литература, заключенная въ квадратный алфавитъ Пакба̀-ламы̀. Съ легкой руки Эндлихера, впервые познакомившаго Европу въ 1837 г. съ типомъ квадратнаго монгольскаго письма въ легендахъ монетъ юаньской династіи [1]), въ 1839 г. К. фонъ-деръ Габеленцъ издалъ въ подлинникѣ ярлыкъ императора той же династіи, Буянту̀-ха̄на [2]); въ 1846 г. является переводъ пайцзы о. Аввакума, ошибочно имъ приписанной Мöнгкö̀-ха̄ну [3]), въ 1853-мъ переводъ и комментарій другой такой же пайцзы, Банзарова [4]); въ 1862 году, въ Journal Asiatique появляется уже цѣлое изслѣдованіе Потье о письменахъ Пакба̀-ламы̀ [5]), а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этого Уайли (Wylie) въ томъ же журналѣ заявляетъ о существованіи около тридцати извѣстныхъ ему памятниковъ квадратной письменности монголовъ [6]). Въ 1867 г. тотъ же Уайли дѣлаетъ снимки и изслѣдуетъ надписи Цзюй-юнъгуань'ской арки [7]) и т. д. Замѣтимъ, что всѣ помянутыя изданія всегда возбуждали самый живой интересъ у своихъ современниковъ-оріенталистовъ и побуждали ихъ къ новымъ изысканіямъ и новымъ открытіямъ. И этотъ интересъ не ослабѣлъ до нашихъ дней, когда, на страницахъ послѣднихъ книжекъ Journal Asiatique, мы находимъ «Note préliminaire sur l'inscription de Kiu-Yong-Koan», принадлежащую перу гг. Chavannes, Sylvain Lévi, В. В. Радлова и G. Huth. Помимо этихъ изысканій, направленныхъ къ уясненію отдѣльныхъ фактовъ и эпизодовъ изъ исторіи монгольской литературы, мы имѣемъ въ трудахъ Аб. Ремюза [8]) и Потье обстоятельныя

Ифтихаръ эд-динъ Мухаммедъ-бэнъ-Абу-Насръ, во времена монголовъ, былъ однимъ изъ знатнѣйшихъ казвинскихъ вельможъ, что онъ прилежно занимался языками турецкимъ и монгольскимъ, причемъ перевелъ на монгольскій языкъ книгу: «Калила и Димна».

1) Verzeichniss der chines. und japan. Münzen etc. Wien, 1837, pp. 45, 79.

2) Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. B. II. 1839, pp. 1—21.

3) Монгольская надпись временъ Мöнгкö-хана. Спб. 1846.

4) Труды Вост. Отд. Имп. Арх. Общ. ч. II. 1856, стр. 161—165.

5) De l'alphabet de Pa'-sse-pa etc. J. A. 5. XIX. 5—47. 1862

6) Sur une inscription mongole en caractères Pa'-sse-pa. Ib. 461—471.

7) On an Ancient Buddhist Inscription at Keu-yung Kwan, in North China. J. R. A. S. n. s. V. 14—44. 1867

8) Recherches sur les langues tartares, I 193—217.

изслѣдованія о поступательномъ ростѣ монгольской литературы во времена династіи Юань, по которымъ уже годъ за годомъ возможно слѣдить просвѣщенныя заботы монгольскихъ императоровъ объ обогащеніи своей литературы, активную дѣятельность въ этомъ направленіи какъ многочисленныхъ ученыхъ коммиссій, такъ и отдѣльныхъ частныхъ лицъ, наконецъ постоянное появленіе болѣе или менѣе капитальныхъ литературныхъ произведеній, общая масса которыхъ представляется, по истинѣ, поразительной.

Но разсмотрѣннымъ вѣкомъ Юаней, можно сказать, и оканчиваются европейскія изслѣдованія о памятникахъ монгольской письменности и отъ періода минской династіи у насъ не имѣется уже почти никакихъ основательныхъ данныхъ для сужденій о развитіи литературы монголовъ. Правда, мы имѣемъ полное основаніе предполагать, что съ этой поры ростъ монгольской литературы дѣлается достояніемъ уже двухъ странъ; иными словами, помимо собственно монголовъ ею занимаются еще китайцы. Сначала по сознанію необходимости изученія монгольскаго языка для сношеній съ монголами, а засимъ дальновидно прозрѣвая въ монгольской, особливо буддійской литературѣ средство къ умиротворенію своихъ буйныхъ сосѣдей[1]), Мины, почти вплоть до низверженія своей власти, не оставляли содѣйствовать развитію монгольской письменности. Въ самомъ дѣлѣ, не прошло и 15 лѣтъ по вступленіи на престолъ богдохана годовъ правленія Хунъ-ву (洪 武), какъ члену академіи Хань-линь, Хо-юань-цзѣ, было поручено, ради сношеній съ монголами, составить лексиконъ китайско-монгольскаго языка. По сказаніямъ китайскихъ историковъ, онъ былъ изданъ гао-чан'скими, т. е. уйгурскими письменами, которыхъ придерживались тогда монголы и къ изображеннымъ такимъ образомъ монгольскимъ словамъ были присоединены транскрипція, переводъ и толкованія ихъ по китайски. Почти одновременно съ симъ въ той же самой формѣ былъ изданъ текстъ секретной исторіи монголовъ, извѣстной подъ именемъ «Юань-чао-ми-ши». Такого рода изданія не прекращались и послѣ. Въ 5-мъ году правленія Юнъ-ло (1407) въ Пекинѣ было основано четыре отдѣльныхъ учрежденія, спеціальнымъ назначеніемъ которыхъ было изучать и содѣйствовать развитію

1) Минъ-ши, Отд. Да-дань, цз. 327, л. 27.

литературы инородцевъ: въ числѣ восьми подлежавшихъ здѣсь изслѣдованіямъ языковъ, монгольскій, подъ именемъ «да-да», занималъ первое мѣсто. Съ другой стороны монгольская письменность, несомнѣнно, продолжала существовать и у самихъ монголовъ, хотя все заставляетъ насъ предполагать, что за весь періодъ минской династіи она не только у нихъ не развивалась, а напротивъ годъ отъ года все болѣе и болѣе приходила къ забвенію и упадку. Судя по тому, что изгнанные изъ Китая монгольскіе императоры съ перваго же времени обосновали свое мѣстопребываніе въ Халхѣ, необходимо думать, что страна эта, какъ правительственный центръ, у котораго всегда группируется вся передовая интеллигенція народа, должна была быть разсадникомъ литературныхъ произведеній, и однако мы не имѣемъ ровно никакихъ свидѣтельствъ о появленіи здѣсь какихъ либо оригинальныхъ, или даже переводныхъ сочиненій. Въ южной Монголіи, у чахаровъ, умственное движеніе было еще, повидимому, больше, но и это заключеніе мы можемъ обосновывать не на разсмотрѣніи подлинныхъ документовъ, а лишь на выводахъ изъ краткихъ замѣтокъ о тогдашней жизни различныхъ монгольскихъ поколѣній. По этимъ замѣткамъ, Халха, послѣ того какъ возвратились въ нее юаньскіе императоры, представляется какъ бы уснувшею для умственной жизни. Біографія Нэйчжи-тойна (р. 1586 г.), описывая путешествія этого распространителя ламаизма по различнымъ частямъ Монголіи, разказываетъ, что, когда онъ явился въ Халху, послѣдняя представилась ему въ религіозномъ отношеніи рѣшительно поглощенною шаманствомъ, которое, какъ извѣстно, никогда и нигдѣ не имѣло и не создавало никакой литературы. Читать халхасамъ было поэтому нечего, а оттого литературное образованіе даже князей и лицъ, почитавшихся учителями народа, не простиралось на сѣверѣ Монголіи далѣе простаго знанія буквъ: навыка писать и облекать свою мысль въ литературныя формы здѣшніе интеллигенты не имѣли никакого [illegible] [1]). Очень можетъ быть,

1) [illegible] л. 53.

конечно, что такой отзывъ объ умственномъ состоянiи Халхи до нѣкоторой степени и преувеличенъ бiографiею, въ видахъ возвышенiя цивилизаторскаго значенiя Нэ̇йчжи-тȯйна, тѣмъ не менѣе мы должны признать вышеприведенное заявленiе стоящимъ весьма недалеко отъ истины, ибо къ тому же заключенiю приводятъ насъ и другiя свидѣтельства исторiи. По показанiямъ, напримѣръ, лѣтописи «о началѣ и развитiи ламаизма въ Халхѣ», Шиддитӯ-габчжӯ, сдѣлавшись въ 1588 г. настоятелемъ первоосновавнаго въ Халхѣ ламайскаго монастыря, Эрдэнi-цзӯ, и предположивъ ознакомить халхасовъ съ ученiемъ ламаизма, опредѣлилъ издать въ переводѣ на монгольскiй языкъ нѣсколько основныхъ ламайскихъ сочиненiй; но, для исполненiя этого предпрiятiя, въ Халхѣ не нашлось ни одного достойнаго дѣятеля. При таковыхъ обстоятельствахъ Шиддитӯ габчжӯ, прослышавъ отъ чахарскихъ пословъ объ изученiи монгольской письменности у чахаровъ, отправилъ туда, для обученiя, до десяти молодыхъ хувараковъ, при помощи которыхъ ему и удалось впослѣдствiи достигнуть своей цѣли [1]). По лѣтописи «Эрдэнiинъ-эрихэ̇», это обстоятельство командировки молодыхъ людей въ Чахарiю приписывается Абатāй хāну [2]); но кажущееся здѣсь разногласiе не имѣетъ никакого значенiя и нимало не уменьшаетъ достовѣрности событiя; для насъ же въ данномъ случаѣ важенъ исключительно самый фактъ посольства, удостовѣряющiй незначительность грамотности въ Халхѣ и сравнительно большее развитiе ея на югѣ Монголiи. Впрочемъ о томъ же говорятъ намъ еще и другiе памятники. Въ полномъ собранiи сочиненiй Цагāнъ-дай̄чи мы находимъ уже прямое указанiе, что вообще ламаизмъ распространялся въ южной Монголiи не иначе, какъ на языкѣ монгольскомъ и именно на этомъ языкѣ велись здѣсь какъ устная проповѣдь и всякаго рода толкованiя вѣроученiя народу, такъ и чтенiе религiозныхъ книгъ ламайскихъ [3]); въ вышеупомянутой бiографiи

1) [illegible] л. 16.

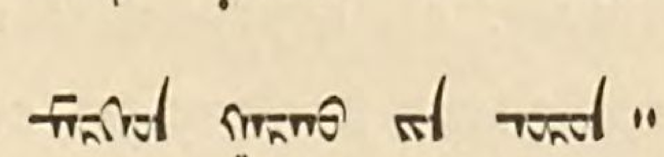
2) [illegible] Гл. 40, л. 67.

3) [illegible] Т. I, гл. 7, л. 29.

Нэ̆йчжи-то̀йна встрѣчается извѣстіе, что корцинькій цинъ-ванъ Укша̀нь, вмѣстѣ съ своими братьями, читаетъ жизнеописаніе Мйла-ра̀йбы [1]; историческія свѣдѣнія о ламаизмѣ въ Монголіи, помѣщенныя въ терминологическомъ словарѣ «Мэргэ̀тъ гархӯйнъ-оро̀нъ», между прочимъ повѣствуютъ, что «спустя немного времени послѣ приглашенія Алта̀нъ ха̄номъ Дала̀йламы̀, Пандйта ширѣ̄тӯ, го-ши цорчжй перевелъ на монгольскій языкъ нѣсколько книгъ и во главѣ ихъ три Юма [2]). Это послѣднее обстоятельство уже какъ несомнѣнное свидѣтельствуетъ, что вслѣдъ за возрожденіемъ буддизма монгольская письменность сдѣлала очень значительные успѣхи среди южныхъ монголовъ. За всѣмъ тѣмъ, предполагать, чтобы чахары и сосѣдящія съ ними монгольскія поколѣнія постоянно сохраняли свою литературу на той же высотѣ, на которой стояла она въ періодъ владычества монголовъ въ Китаѣ, для насъ рѣшительно не возможно: подобно халхасамъ они не сберегли въ своихъ книгохранилищахъ ничего изъ совершеннаго въ литературномъ отношеніи Юанями, и это въ свою очередь ясно говоритъ о такомъ же паденіи интересовъ къ литературѣ на югѣ Монголіи, которое мы можемъ съ достаточнымъ основаніемъ предполагать на сѣверѣ.

Вышеизложенное должно убѣдить каждаго въ томъ, что европейскіе монголисты совершенно неповинны въ своемъ молчаніи относительно минскаго, или, пожалуй, средневѣковаго періода монгольской литературы. Дѣло здѣсь не въ недостаткѣ интереса къ предмету, или трудности разбирать его, а именно въ полномъ отсутствіи матеріала для изслѣдованій. Никто не можетъ упрекнуть также европейскихъ ученыхъ въ недостаткѣ усердія къ поискамъ памятниковъ восточныхъ литературъ, и несмотря на то, *мы до сей поры не имѣли у себя рѣшительно ни одной строки, написанной по монгольски за весь періодъ двухъ съ половиною вѣковъ, отъ времени изгнанія монголовъ изъ Китая вплоть до воцаренія Тайцзуна настоящей маньчжурской династіи.* При такомъ положеніи дѣлъ, естественно, не только не могло быть рѣчи о развитіи монгольской литературы, или объ изслѣдова-

1) л. 54.

2) отд. л. 13.

ніяхъ тогдашняго языка монголовъ, но было неизвѣстно даже, какъ писали въ ту пору монголы, произведены ли были у нихъ какія либо улучшенія и наслоенія въ составѣ и формахъ воспринятаго ими уйгурскаго алфавита, или онъ оставался у нихъ тѣмъ же угловатымъ, недостаточнымъ и неопредѣленнымъ, какимъ представлялся намъ по рукописямъ гулагидскихъ правителей Персіи.

Понятно послѣ сего съ какимъ интересомъ прослушалъ я въ январѣ 1893 г. въ Пекинѣ вѣсть, что у одного, состоящаго при богдоханской кумирнѣ Юнъ-хо-гунъ, тӯмэ̀тскаго ламы хранится старинная монгольская грамота отъ временъ минской династіи и, мало того, грамота эта можетъ быть даже пріобрѣтена покупкою. Нѣтъ нужды говорить, что на другой же день я не только осмотрѣлъ ее, но и имѣлъ даже своею собственностью. Манускриптъ оказался письмомъ тӯмэ̀тскаго Алта̀нъ ха̄на (кит. Аньды) къ минскому императору годовъ правленія Вань-ли, написаннымъ по поводу представленія сему послѣднему дани Алта̀нъ-ха̄номъ. Бывшій владѣтель этого манускрипта, лама, разказалъ мнѣ при этомъ, что настоящій памятникъ хранился въ ихъ семьѣ уже около 200 лѣтъ. Пріобрѣтенъ онъ былъ въ Пекинѣ еще прадѣдомъ продавца. Въ ту пору разнаго рода документы періода минской династіи во множествѣ обращались въ народѣ, ибо маньчжуры, овладѣвъ Китаемъ, не особенно обращали вниманіе на сохранность минскихъ архивовъ вообще, а еще менѣе, конечно, дорожили они такими памятниками, какъ однообразныя письма монгольскихъ князей къ минскому двору, изъ года въ годъ, и даже по нѣскольку разъ, посылавшіяся при представленіи дани. Для тӯмэ̀тскаго ламы этотъ манускриптъ могъ быть дорогъ какъ памятникъ сношеній его ха̄новъ съ китайцами, для насъ же онъ представляетъ высокій интересъ не только какъ первый оффиціальный документъ для сужденія о письменности монголовъ во времена династіи Минъ, но и какъ образецъ тѣхъ грамотъ, съ которыми относились монголы къ богдоханамъ, представляя имъ свою дань.

По своей внѣшности письмо Алта̀нъ-ха̄на представляетъ собою огромный свитокъ, въ 13 арш. и 3 вершка длиною и въ поль-аршина шириною. Основу свитка составляетъ восемь склеенныхъ въ одну ленту листовъ толстой, глянцевитой, тибетской бумаги, которые, съ внутренней стороны свитка, по мѣстамъ, заклеены шелковыми матеріями различныхъ сортовъ и

цвѣта. Такимъ образомъ, развернувъ и обозрѣвая свитокъ во всю его длину, мы можемъ раздѣлить его на четыре части. Первая часть, такъ сказать обертка свитка, состоитъ изъ двухъ наклеенныхъ кусковъ шелковой матеріи: сначала, на протяженіи $9\frac{1}{2}$ вершковъ, идетъ бѣлый шелковый атласъ, съ затканными на немъ рисунками такихъ же бѣлыхъ цвѣтовъ (родъ современнаго «ку-дуань», или французскаго шелковаго damassé), а далѣе на 2 арш. и $1\frac{1}{2}$ вершка тянется желтая, шелковая фанза. Во второй части свертка, длиною въ 2 арш. 8 вершковъ, находится самый текстъ письма; онъ, очевидно, начертанъ напоеннымъ тушью камышевымъ перомъ ([illegible]), прямо на тибетской бумагѣ, рѣшительно ничѣмъ не заклеенной и только на всемъ протяженіи письма обрызганной краплинами золотыхъ чернилъ. Третья часть рисунка, длиною въ 6 арш. и 6 вершковъ, представляетъ собою рисунокъ пути, исполненнаго везшими дань послами Алтанъ-хāна, отъ ставки сего послѣдняго близъ города Гуй-хуа-чэна и, еще западнѣе, — границъ Ордоса, до Пекина. Рисунокъ этотъ художественно исполненъ красками на тончайшемъ флерѣ (*ша*, особый родъ газовой матеріи) песочнаго цвѣта, къ сожалѣнію, значительно пострадавшемъ и порыжѣвшемъ отъ времени. Наконецъ четвертая часть рисунка, въ 1 арш. и 11 вершковъ длиною, представляетъ собою также наклеенный на бумагу кусокъ совершенно чистой, желтой фанзы, повидимому, прибавленный вродѣ полей въ нашихъ бумагахъ, или можетъ быть для симметріи съ оберткою, находящеюся въ началѣ свертка.

Обращаясь къ разсмотрѣнію письма Алтанъ-хāна, какъ памятника монгольской литературы, должно сказать, что оно едва ли даже заслуживаетъ этого названія, ибо въ немъ нѣтъ почти ничего монгольскаго. Письмо представляетъ собою два, о-бокъ стоящіе текста, китайскій и монгольскій, но несомнѣнно, что первоначально оно было составлено именно на китайскомъ языкѣ, а засимъ уже къ тексту китайскому приставленъ монгольскій переводъ его. Кѣмъ редактировался текстъ письма, по содержанію его нельзя сказать опредѣлительно. Съ большею достовѣрностью мы можемъ предполагать только, что авторомъ его былъ какой либо изъ китайскихъ перебѣжчиковъ, всегда и во множествѣ проживавшихъ у Алтанъ-хāна, въ качествѣ его совѣтчиковъ по дѣламъ сношеній съ Китаемъ [1]); хотя, можетъ

1) Покотиловъ. Исторія Вост. Монголовъ. Спб. 1892, стр. 180—181.

быть письмо было писано и однимъ изъ монголовъ, прожившимъ долгое время въ Китаѣ [1]). Во всякомъ случаѣ авторъ письма былъ человѣкъ, знакомый съ китайскимъ этикетомъ, но, безъ сомнѣнія, не особенно ученый, что съ достаточною ясностью доказывается его диктовкою китайскихъ іероглифовъ. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь встрѣчаемъ мы иногда такія ошибки, которыя представляются совершенно невозможными не только для ученаго чиновника, но и для всякаго образованнаго китайца, и допустимы развѣ у инородца. Для примѣра укажемъ на строкѣ 36-й выраженіе 開 坐, совершенно не имѣющее смысла въ этой формѣ начертанія и только соображая тонически звукъ этихъ словъ, мы догадываемся, что здѣсь вмѣсто 坐 долженъ быть поставленъ іероглифъ 左. Что касается монгольскаго перевода, то онъ представляется намъ рѣшительно безсмысленнымъ. Въ отношеніи языка письмо Алтанъ-хāна, повидимому, нельзя даже поставить въ параллель съ уйгуро-китайскими письмами, обнародованными Клапротомъ въ его Abhandlung über die Sprache und Schrift der Uiguren, такъ какъ въ послѣднихъ мы все же находимъ почти сплошную уйгурскую рѣчь. Въ письмѣ Алтанъ-хāна на 364 монгольскихъ реченія, оказывается 104 китайскихъ слова, не переведенныхъ, а только транскрибированныхъ согласно ихъ произношенію монгольскими буквами. Нужно ли говорить, что такимъ образомъ цѣлая четверть письма остается здѣсь безъ перевода, а потому и языкъ ея долженъ быть прямо чуждымъ монгольскому. Но и тѣ слова, которыя переведены по монгольски, являются также съ перваго раза совершенно непонятными, ибо до передачи точнаго смысла рѣчи здѣсь, повидимому, никому не было дѣла. Переводчикъ просто, безъ разбора и не вникая въ смыслъ текста, подставлялъ подъ каждымъ китайскимъ іероглифомъ письма то монгольское слово, которое встрѣчалъ онъ *первымъ*, записаннымъ въ китайско-монгольскомъ лексиконѣ какъ значеніе этого іероглифа по монгольски. Прямымъ результатомъ такого рабски дословнаго перевода являлось полное исчезновеніе въ немъ всѣхъ особенностей строя монгольскаго языка и общая конструкція рѣчи получалась чисто китайская. Понятно, на сколько должно было затемнить это китайскій текстъ письма въ

1) По свидѣтельству Малья, монгольскіе плѣнники проживали въ Китаѣ лѣтъ по двадцати и болѣе; см. Histoire générale de la Chine, T. X, p. 338; а что они усвоивали себѣ китайскій этикетъ и цивилизацію, это подтверждаетъ примѣръ Баха-на-цзи.

его монгольскомъ переводѣ, даже при условіи полнаго соотвѣтствія перевода подлиннику въ отношеніи надиктовываемыхъ частей рѣчи. Но мы знаемъ, что китайскій языкъ, какъ языкъ корневой, собственно и не имѣетъ частей рѣчи: онъ не полагаетъ у себя никакого формальнаго различія между глаголомъ, именемъ, нарѣчіемъ и предлогомъ,—все это обусловливается въ немъ тѣмъ положеніемъ, какое занимаетъ слово въ общемъ составѣ предложенія. Эта особенность языка, при извѣстной неразборчивости переводчика въ диктантѣ, послужила причиною къ произведенію имъ такой путаницы въ текстѣ, при которой пониманіе его дѣлается рѣшительно невозможнымъ: слово, долженствующее выражать предлогъ, онъ надиктовываетъ глаголомъ, глаголъ — именемъ, имя — нарѣчіемъ и т. д. Послѣ всего сказаннаго было бы, конечно, довольно трудно надѣяться на хотя бы относительную правильность въ построеніи монгольскаго текста этого письма; и за всѣмъ тѣмъ то, что встрѣчаемъ мы въ дѣйствительности, превосходитъ всякія ожиданія. Это положительно хаотическій наборъ монгольскихъ реченій, поставленныхъ безъ всякой связи. Изъ всей массы агглютинацій, существующихъ въ языкѣ монголовъ для показанія отношенія понятій, мы находимъ здѣсь употребленіе въ склоненіи именъ только одной частицы род. падежа, на [illegible]; а въ спряженіи глаголовъ намъ встрѣчаются изъ числа формъ окончательныхъ: а) повелительное наклоненіе 2-го лица ед. числа, обозначающее вмѣстѣ и глагольный корень; б) описательная форма на [illegible], или [illegible] (вм. [illegible]) и в) повѣствовательная на [illegible]; за симъ, въ числѣ неокончательныхъ формъ: а) прошедшее совершенное причастіе на [illegible] и б) дѣепричастныя на [illegible], [illegible] и [illegible]; ни какихъ другихъ агглютинацій письмо не знаетъ. Было бы напрасно далѣе искать намъ въ самомъ монгольскомъ языкѣ какихъ либо точныхъ основаній, почему авторъ въ одномъ случаѣ употребляетъ одну форму, а въ другомъ — другую; и только счастливый случай далъ мнѣ возможность предложить теперь нѣкоторое основаніе къ объясненію его странной грамматики. Въ Пекинѣ, познакомившись съ однимъ изъ членовъ академіи Хань-линь, монголистомъ по спеціальности, я получилъ отъ него въ даръ принадлежавшую ему и, очевидно, сдѣланную для образца, краткую выписку изъ китайско-монгольскаго словаря, составленнаго въ года правленія Хунъ-ву. Сличая теперь монгольскій текстъ письма Алтанъ-хāна съ этимъ словаремъ, я нашелъ, что рѣшительно всѣ встрѣчающіяся въ

письмѣ монгольскія слова воспроизведены здѣсь именно въ той самой формѣ, въ какой представляются они и въ словарѣ. Такимъ образомъ если въ словарѣ какой либо глаголъ обозначенъ въ повелительномъ наклоненіи, то и въ письмѣ онъ является именно въ этой формѣ; если показанъ онъ въ дѣепричастіяхъ на [illegible] или [illegible], то и въ письмѣ онъ представляется всегда и неизмѣнно въ томъ же самомъ видѣ, хотя бы текстъ письма требовалъ для постановки этого глагола совершенно иной его модификаціи. Вполнѣ естественно предположить отсюда, что неизвѣстный переводчикъ, при исполненіи своей работы, пользовался этимъ, оффиціальнымъ для того времени словаремъ, такъ что все дѣло его состояло въ томъ, что онъ подыскивалъ въ словарѣ китайскіе іероглифы, входившіе въ текстъ письма и, въ случаѣ нахожденія, подписывалъ ихъ въ той формѣ, въ какой они ему представлялись; если же ему не удавалось найти какого іероглифа, онъ оставлялъ его безъ перевода, а только транскрибировалъ монгольскими буквами. Нужно ли говорить, что при этомъ способѣ составленія монгольскаго текста, мы были бы совершенно безсильны уразумѣть по нему истинный смыслъ письма, если бы о-бокъ съ нимъ не стоялъ, какъ путеводная звѣзда, еще текстъ китайскій. Освѣщаемая этимъ послѣднимъ становится до нѣкоторой степени понятною и монгольская рѣчь письма, отъ слова до слова долженствовавшая гласить слѣдующее:

«Высочайше пожалованный (титуломъ) *шунь-и-вана*, чиновникъ Аньда, земно клапяясь[1]), почтительно докладываетъ[2]) по дѣлу[3]) о представленіи

1) Китайское выраженіе 稽首頓首 значитъ вообще «бить челомъ» (монг. [illegible]); но первое имѣетъ смыслъ земнаго поклона, собственно отдаваемаго высшему, а второе обозначаетъ обыкновенный китайскій поклонъ. Монголы не могли перевести этихъ тонкостей дословно, а потому и оставили эти слова только въ транскрипціи.

2) Слово [illegible], очень вульгарное, рѣшительно не соотвѣствуетъ китайскому 奏; по духу монгольскаго языка, здѣсь долженъ бы стоять глаголъ [illegible].

3) Это одинъ изъ самыхъ наглядныхъ примѣровъ вышеуказанной своеобразности перевода монголами китайскаго текста. Выраженіе 爲事 значитъ буквально: «ради дѣла», «по дѣлу», «относительно» (монг. [illegible]), причемъ іероглифъ 爲, имѣя въ китайскомъ языкѣ первое значеніе глагола «дѣлать», является далѣе, подобно славянорусскому, въ значеніи предлоговъ «для», «ради». Переводчикъ не далъ себѣ труда подумать, въ какомъ именно смыслѣ употребленъ въ данномъ случаѣ іероглифъ 爲 и надиктовы-

дани [1]). Въ 5-й годъ (правленія) Лунъ-цинъ я удостоился отъ человѣколюбиваго и августѣйшаго богдохана великой Минской династіи, Лунъ-цина, пожалованія въ степень [2]) *вана* и разрѣшено мнѣ было ежегодно, весною, во главѣ различныхъ сыновей, племянниковъ и внуковъ моего аймака, представлять въ дань, за разъ, по положенію, 500 лошадей, проживающимъ же въ Ордосѣ сыновьямъ и внукамъ моего старшаго брата, Цзинана, представлять въ дань, за разъ, по положенію, 200 лошадей; дозволено было [3]) (также), чтобы всѣ инородцы [4]), приходя въ особыя торговыя мѣстечки, безпрепятственно производили взаимную торговлю. Нынѣ, въ 8-мъ году (правленія) Вань-ли, по положенію, слѣдуетъ представить

ваетъ его глаголомъ [illegible], а слово 事 переводитъ [illegible]; въ монгольскомъ языкѣ получается безсмыслица, которая можетъ быть разъяснена только при наличности китайскаго текста.

1) Китайское 貢 имѣетъ значеніе предметнаго имени «дань» и вмѣстѣ употребляется въ смыслѣ глагола «представлять дань». Отсюда въ китайской литературѣ выработалось, можно сказать, историческое выраженіе 三 年 一 貢 дословно переводимое на монгольскій языкъ фразою: «въ три года одно представленіе дани». Переводчикъ вовсе опускаетъ здѣсь слово «дань» и понятіе 貢 обозначаетъ монгольскимъ словомъ [illegible], которое, по духу языка, никогда не можетъ быть употреблено въ значеніи представленія дани.

2) Іероглифъ 位, по прямому своему смыслу, значитъ «мѣсто», а далѣе — «положеніе, постъ, степень», и конечно въ этомъ послѣднемъ значеніи онъ и былъ употребленъ китайцемъ въ данномъ случаѣ. Монгольскій переводчикъ долженъ былъ надиктовать его по этому словомъ [illegible]; но какъ первое, встрѣтившееся ему въ лексиконѣ слово было — «мѣсто», то онъ и выписываетъ его въ текстъ письма. Замѣчательно еще, что онъ пишетъ по монгольски: [illegible] вм. [illegible]; это, почти какъ несомнѣнное, свидѣтельствуетъ, что переводчикъ былъ китаецъ, который не могъ произнести слога *ро* и начерталъ его, согласно своему выговору, — *ло*.

3) Китайское выраженіе 容 令 значитъ «дозволять, разрѣшать», причемъ іероглифъ 容 имѣетъ первое значеніе «терпѣть», а засимъ — «переносить что либо, извинять, допускать, дозволять» и т. д. Переводчикъ, неизмѣнно, выставилъ первое значеніе іероглифа въ монгольской формѣ: [illegible], а какъ второе слово 令 оставлено имъ безъ перевода, а только транскрибировано какъ [illegible], то смыслъ монгольской рѣчи является здѣсь совершенно непонятнымъ.

4) Китайское 夷 — «варваръ», смягчено въ монгольскомъ выраженіемъ [illegible] — «иноземецъ, или инородецъ».

дань. Я, послѣ того какъ возвратился [1]) изъ Тибета, прежде всего командировалъ въ разныя стороны своихъ пословъ, чтобы поторопить доставку лошадей, а за симъ, въ теченіе 5-й луны настоящаго года, почтительно представилъ въ дань лошадей (всего въ количествѣ) 250 головъ. Лично отъ себя я представляю еще: золотые, съ насѣчкою, сѣдло и узду, въ количествѣ одного полнаго прибора; одинъ золотой, съ насѣчкою, са̄дакъ; одинъ лукъ и 15 стрѣлъ. Сверхъ сего, проживающіе къ западу отъ рѣки сыновья и внуки Цзи-нана, ду-ду тунъ-чжи Бошитў, Абугӑй и другіе представили для высочайшаго употребленія лошадей, въ количествѣ 20 головъ, и всѣ (эти дары) черезъ Да-тун'скій Дэ-шэнъ-пу [2]) почтительно введены въ границы. Племянники мои: цзинь-у цзянь-цзюнь [3]) Цинъ-бату тай-чжи, лунъ-ху цзянь-цзюнь [4]) Юнъшаобу дайчинъ тайчжи и другіе направили представляемыхъ въ дань лошадей, 250 головъ, изъ сюань-фу'ской крѣпостцы Чжанъ-цзя-коу [5]), гдѣ они и были почтительно введены въ границы. Подлежащій генералъ-губернаторъ, ши-ланъ, Чжанъ циркулярно увѣдомилъ сюань-фу'скаго, дай-тун'скаго и шань-си'скаго (?) окружныхъ военныхъ начальниковъ, чтобы всѣ они, произведя осмотръ, приняли (вмѣсто него).

1) Выраженіе 回 來 переводится словами [illegible]. Это какъ разъ соотвѣтствуетъ формамъ, въ которыхъ означенные глаголы помѣчены въ кит.-монг. словарѣ временъ Хунъ-ву. А именно, монгольское значеніе іероглифа 回 помѣчено тамъ знаками 哈 力, а іероглифъ 來 въ формѣ 以 列.

2) 得 勝 堡 названіе одного изъ проходовъ черезъ великую стѣну. Какъ собственное имя, слово это могло быть только или транскрибировано монгольскими буквами соотвѣтственно его китайскому произношенію, или переведено на монгольскій языкъ согласно наименованію этой крѣпостцы самими монголами. Переводчикъ не дѣлаетъ ни того, ни другаго. Онъ надиктовываетъ іероглифъ 得 словомъ [illegible], а два другіе знака только транскрибируетъ. По китайско-монгольскому словарю временъ правленія Хунъ-ву, тогдашніе монголы называли Дэ-шэнъ-пу — 克 力 探 着; полагаемъ, что это соотвѣтствуетъ современному: [illegible].

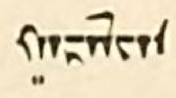
3) Титулъ начальника дворцовой стражи.

4) Титулъ начальника богдоханской гвардіи.

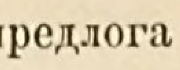
5) Нынѣшній Калганъ. Переводчикъ опять проявляетъ непослѣдовательность, транскрибируя іероглифъ 張 и переводя остальные два 家 口 словами [illegible]. По китайско-монгольскому словарю Хунъ-ву, тогдашніе монголы называли Чжанъ-цзя-коу — 克 哈 喇 探 着, т. е. [illegible]. Нынѣ это названіе совершенно забыто.

Также позволено было мнѣ съ другими (князьками) и разными (нашимъ) инородцамъ отправляться въ различные пограничные проходы для взаимной торговли. По моему смиренному мнѣнію, въ виду того, что удостоился я августѣйшей милости богдохана, Лунъ-цина, пожалованъ въ ваны и дозволено мнѣ представлять дань, я, равно какъ и другіе, будемъ преданы на вѣки [1]). Но у меня, сѣвернаго инородца, рѣшительно нѣтъ ни какихъ произведеній [2]). Нынѣ монголы разныхъ домовъ (фамилій), въ виду того, что я удостоился высочайшей милости, пожалованъ титуломъ, всѣ пришли и просятъ разноцвѣтныхъ [3]), полотняныхъ матерій и зерноваго хлѣба на необходимые расходы. Сверхъ сего я удостоился соизволенія вашего величества на раздачу бѣднымъ инородцамъ пожалованій и на ежемѣсячное открытіе маленькой торговли, почему всѣ мои аймачные проникнуты признательностью и питаютъ радостныя чувства. Прошло уже десять лѣтъ, какъ я съ [4]) различными монгольскими родоначальниками охраняемъ границу; мы будемъ вѣчно и почтительно охранять ее. Всѣ мы и каждый въ отдѣльности надѣемся, что будемъ пользоваться спокойствіемъ, представлять дань и торговать во вѣки вѣковъ. Сверхъ сего я прошу еще, чтобы дѣти и внуки тѣхъ, изъ моихъ и иныхъ (князей) податныхъ людей, имена коихъ еще прежде были внесены въ военные списки и которые трудились въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, а равно и старшины, во главѣ коихъ Цага̄нъ-эбӯгэ̄нъ та̊йчжи, были бы пожалованы, по примѣру прежнихъ лѣтъ, чинов-

1) Буквально: никогда не будемъ имѣть (съ вами) разномыслія

2) Подписанное монгольское слово нынѣ не употребительно, но прекрасно выражаетъ понятіе.

3) Перевожу такъ исключительно въ виду монгольскаго текста, хотя выраженіе 花 紅 имѣетъ теперь совершенно иной смыслъ: оно значитъ вообще «пожалованіе», въ чемъ бы это послѣднее ни выражалось. Китайскіе чиновники весьма часто получаютъ награды ко дню годовыхъ праздниковъ и это называется «хуа-хунъ», хотя бы чиновнику не давалось ничего разноцвѣтнаго, а просто извѣстное число ланъ серебра. Несомнѣнно, впрочемъ, что выраженіе это имѣетъ въ своей исторической подкладкѣ тотъ старинный обычай, когда всякаго рода «пожалованія» выражались именно въ выдачѣ цвѣтныхъ матерій, платья и проч.

4) Іероглифъ 與 — «давать» употребленъ здѣсь въ значеніи предлога «съ», переводчикъ же надиктовываетъ его повелит. наклоненіемъ отъ глагола , въ каковой формѣ значится онъ въ китайско-монгольскомъ словарѣ Хунъ-ву.

ными званіями. Я не былъ бы въ силахъ превозмочь чувствъ признательности за такой крайній предѣлъ небесныхъ милостей. По сему нынѣ, прописавъ ниже [1]) имена и званія моихъ сыновей, племянниковъ и внуковъ, а равно сыновей и внуковъ хэ-си'скаго Цзи-нана, представляющихъ въ столицу 50 лошадей, при почтительно написанномъ адресѣ, довожу до свѣдѣнія вашего величества.

Именно:

Я, Аньда, и другіе представляемъ въ дань 500 лошадей. Изъ этого числа направляются для высочайшаго употребленія: 30 лошадей, золотые съ насѣчкою сѣдло и узда, въ количествѣ одного полнаго прибора, одинъ золотой съ насѣчкою са̄дакъ, одинъ лукъ и 15 стрѣлъ; оставляются на границѣ: лошадей 470.

Дѣти и внуки хэ-си'скаго Цзи-нана, ду-ду тунъ-чжи Бошиту̀, Абуга̀й и другіе представляютъ въ дань: 200 лошадей. Изъ этого числа направляются въ столицу 20 лошадей и оставляется на границѣ 180 лошадей.

25-го числа, 7-й луны, 8-го года (правленія) Вань-ли (1580 г.)

Шунь-и-ванъ Аньда и прочіе.

Непосредственно вслѣдъ за текстомъ письма свитокъ представляетъ рисунокъ, живописующій всѣ, изложенныя въ грамотѣ обстоятельства посольства. Эта картина-ландкарта начинается къ западу отъ ставки шунь-и-вана, повидимому, отъ границъ Ордоса. Во многихъ мѣстахъ виднѣется здѣсь, по обѣимъ сторонамъ р. Хэй-хэ, нѣчто, вродѣ сторожевыхъ башень, окруженныхъ стѣнами различной величины. Надъ большею частью такихъ построекъ находятся начертанныя золотомъ китайскія іероглифическія надписи, 板 升 или 大 板 升, отмѣчающія осѣдлыя поселенія проживавшихъ здѣсь китайцевъ и монголовъ; на другихъ и притомъ болѣе обширныхъ поселеніяхъ, надписи, къ сожалѣнію, истреблены временемъ и разобрать ихъ совершенно невозможно. По всему этому пространству, отъ Ордоса до юртъ Алтанъ-ха̄на, тамъ и сямъ изображены скачущіе всадники; это, конечно тѣ послы, которыхъ откомандировывалъ Аньда, торопя дос-

1) Двойная ошибка: китаецъ, вм. 左 «лѣвый», пишетъ 坐 «сидѣть», а монгольскій переводчикъ, вѣрный китайскому тексту, подтверждаетъ это диктантомъ слова ᠰᠠᠭᠤ ᠃

тавку лошадей. Далѣе, невольно обращаетъ на себя вниманіе массивный холмъ, зеленаго цвѣта, на которомъ только по догадкѣ можно разобрать два іероглифа 君 墓; это, безъ сомнѣнія, воспѣваемый китайцами «Чжао-цзюнь-фынъ»,—могила Минъ-фэй, знаменитой наложницы одного изъ императоровъ ханьской династіи [1]). Совершенно согласно съ дѣйствительностью, она показана на лѣвомъ берегу Хэй-хэ. На ряду съ нею, на правомъ берегу той же рѣки, изображается шатеръ Алтанъ-хāна, съ начертанною надъ нимъ надписью 順 義 王 帳 房; стѣны его окрашены въ зеленую, а крыша въ сиреневую краски. Среди палатки, на цвѣтномъ, бухарскомъ коврѣ сидитъ самъ Алтанъ-хāнъ съ женою; онъ старъ, съ небольшою сѣдою бородкой и одѣтъ въ красное, затканное золотомъ парадное платье. Живописецъ, конечно, хотѣлъ изобразить тотъ самый красный и расшитый четырехъ-когтевыми драконами халатъ, который былъ пожалованъ богдоханомъ Аньдѣ въ 1571 г., вмѣстѣ съ титуломъ шунь-и-вана [2]). Жена Аньды имѣетъ у себя костюмъ синяго и краснаго цвѣтовъ, также затканный золотомъ. Замѣчательно, что всѣ тӯмэты имѣютъ у себя шапки, похожія на шапки нашихъ бурятъ и покрой платья ихъ простолюдиновъ также напоминаетъ собою бурятскіе халаты. У всѣхъ знатныхъ лицъ на плечахъ накинуто что-то вродѣ пелеринъ, или воротниковъ, употребленіе которыхъ теперь совершенно неизвѣстно въ Монголіи; можно замѣтить также, что чѣмъ важнѣе лицо, тѣмъ пелерина, или воротникъ его представляется больше. Какъ самъ шунь-и-ванъ, такъ и жена его, держатъ въ рукахъ четки, что свидѣтельствуетъ о принадлежности ихъ къ ламаизму; на то же обстоятельство указываетъ и стоящій по правую сторону юрты чжанцāнъ. Передъ хāномъ и ханьшею стоятъ двѣ колѣнопреклоненныя фигуры: одна изъ нихъ держитъ «турсӯкъ», или сосудъ для храненія кумыса, другая

1) По свидѣтельству посла Кансіева, Чжанъ-пынъ-гэ, кладбище это въ концѣ XVII в. носило названіе «Цинъ-чжунъ», т. е. зеленое кладбище; а въ «И-тунъ-чжи» мы находимъ объясненіе происхожденія такого названія. «Кладбище знаменитой Ванъ-чжао-цзюнь», говоритъ означенное сочиненіе, «находится въ 30 ли отъ Фэнъ-чжоу на западъ. Тамъ по всей окрестности трава бѣлаго цвѣта, а на самомъ кладбищѣ — зеленая; отчего оно и получило названіе зеленаго кладбища». — По моимъ личнымъ наблюденіямъ, этотъ зеленый холмъ окруженъ солончаками; названіе его «зеленымъ кладбищемъ» нынѣ совершенно неупотребительно и неизвѣстно.

2) Минъ-ши. Отд. Да-дань цз. 327 л. 27-й.

поднимаетъ кверху какую-то бѣлую чашку. По правую сторону ха̄на стоятъ два его «хурчӣ», или музыканты, изъ коихъ одинъ держитъ «домбӯръ» (родъ четырехструнной балалайки), а другой — бубенъ. Снаружи шатеръ окруженъ толпою народа и осѣдланныхъ коней; это, конечно, фигуры лицъ, отправлявшихся въ посольство.

Ставка Алтанъ-ха̄на представляется на картинѣ-картѣ расположенною къ югу отъ китайской крѣпости Гуй-хуа-чэна (歸 化 城), окруженной стѣнами, съ четырьмя угловыми башнями и двумя воротами на сторонахъ сѣверной и южной. Внутри этой крѣпости, за особой оградой, располагался каменный дворецъ Алтанъ-ха̄на, отмѣченный надписью 順 義 王. Весь рисунокъ этого города весьма напоминаетъ собою старую кукухотоскую крѣпость и мѣстоположеніе дворца Аньды, и повидимому, какъ разъ совпадаетъ съ современнымъ мѣстонахожденіемъ гуй-хуа-чэн'скихъ присутственныхъ мѣстъ. Съ юго-западной стороны крѣпости, тамъ, гдѣ нынѣ располагаются кукухотоскіе монастыри и маймачэнъ, на картѣ показанъ за высокими красными стѣнами ламайскій монастырь Алтанъ-ха̄на. Надъ воротами его видна китайская надпись 弘 慈 寺 т. е. «кумирня великаго милосердія», а надъ входомъ въ находящійся за стѣнами этого монастыря сӯмэ имѣется другая надпись, являющаяся какъ бы продолженіемъ первой: она состоитъ только изъ двухъ іероглифовъ 勅 賜, обозначающихъ, что кумирня эта была для Алтанъ-ха̄на «пожалованная по высочайшему повелѣнію».

Далѣе на востокъ отъ Гуй-хуа-чэна и ставки Алтанъ-ха̄на изображаются уже мѣстности, по которымъ слѣдовало посольство въ Пекинъ. Первымъ населеннымъ пунктомъ является здѣсь, какъ можно судить о томъ по внѣшнимъ формамъ зданій, кочевой монастырь Алтанъ-ха̄на, расположенный неподалеку отъ Гуй-хуа-чэна. Вокругъ одной большой юрты разставлено нѣсколько юртъ малыхъ и надъ всѣмъ этимъ еле замѣтная надпись 刺 麻 僧 帳 房. Прямо на югъ отъ этого монастыря изображенъ укрѣпленный проходъ въ древней Великой стѣнѣ, отмѣченный надписью его имени 殺 胡 堡 и соотвѣтствующій, конечно, современному Ша-ху-коу. Нѣсколько восточнѣе того пункта, который предположительно приняли мы за кочевой монастырь Алтанъ-ха̄на, находится, очевидно, пустынный городъ, отмѣченный надписью 豐 州 城 (Фынъ-чжоу-чэнъ). Въ стѣнахъ его

одиноко изображается башня, имя которой обозначено надписью 林福寺 (=кумирня безмѣрнаго счастія). Соображая мѣстоположеніе, я думаю, что эта башня есть именно то поразительное своими размѣрами зданіе, которое находится верстахъ въ 20 къ востоку отъ Кукухото и извѣстно теперь подъ именемъ Бай-та-ръ [1]). Къ юго-востоку отъ Фынъ-чжоу показанъ какой-то еще незначительный осѣдлый пунктъ, но находившаяся надъ нимъ надпись совершенно уничтожена временемъ и опредѣлить этотъ городокъ у насъ нѣтъ никакой возможности. Слѣдующій далѣе на рисункѣ уже очень большой городъ надписывается 大同城, нынѣшній Да-тунъ-фу. На южной сторонѣ его изображенъ большой каменный мостъ, въ семь пролетовъ, надъ которымъ также имѣется надпись 大同橋. Восточнѣе Датун'а, вплоть до крѣпости Цзюй-юнъ-гуань, мѣста представляются пустынными и на всемъ этомъ протяженіи показано только два большихъ города, находившихся къ сѣверу отъ Великой стѣны. Надписи надъ ними стерлись и опредѣлить ихъ мы можемъ только гадательно, предполагая въ одномъ, западномъ — Тянь-чжэнъ, а въ другомъ — Бао-ань-чжоу. За изображенною среди горныхъ утесовъ и отчетливо подписанною крѣпостью 居庸關 начинается пекинская равнина и уже виднѣются въ туманной дали желто-красныя крыши императорскаго города въ Пекинѣ.

1) Я надѣюсь, что въ непродолжительномъ времени мнѣ удастся опубликовать дневники, веденные мною во время путешествія по Монголіи въ 1893 г., гдѣ читатели найдутъ какъ фотографическій снимокъ, такъ и подробныя извѣстія о Бай-та-р'ѣ. Нынѣ башня эта стоитъ среди распаханныхъ полей и о городѣ Фынъ-чжоу-чэн'ѣ, который изображенъ на рисункѣ письма алтанъ-ханова, нѣтъ и помина. Но что городъ этотъ могъ существовать въ 1580 году, доказательство этого мы можемъ найти въ дневникѣ китайца Чжанъ-пынъ-гэ, который онъ велъ, предпринявъ путь на Амуръ и проѣзжая черезъ Куку-хото въ 1689 г. Подъ 17 числомъ 5-й луны этого года Чжанъ-пынъ-гэ пишетъ:

«Отъѣхавъ 40 ли, встрѣтили земляной городъ, въ окружности около 5 ли. Въ одной сторонѣ его семиярусная башня, высотой около 20 чжанъ (приблизительно 33 русск. сажени); платформа ея имѣетъ видъ ненюфара и на ней вылѣплены разныя фигуры людей, животныхъ и т. п. Башня эта еще выше той, которая находится около Пекина, въ кумирнѣ «Тянь-нинъ-сы». По стѣнамъ вырѣзаны древними письменами изреченія изъ священныхъ книгъ «Хуа-нянь-цзинъ» въ 10,000 частей. На башню ведетъ лѣстница, по которой можно взобраться до самаго верха; тутъ по бокамъ вырѣзаны имена тѣхъ лицъ, которыя повѣряли вырѣзанныя буквы. Это было во времена императора Ши-цзуна династіи Цзинь (1161—1190). Пинъ-чжанъ (спутникъ Чжанъ-пынъ-гэ) взошелъ на второй этажъ и принесъ оттуда два листа ламскихъ священныхъ книгъ: буквы монгольскія и написаны справа на лѣво; но какъ мы не умѣли читать ихъ, то онъ отнесъ ихъ обратно».

Этимъ заканчивается содержаніе разсматриваемаго нами алтанъ-ханова свитка, который съ внѣшней стороны представляется исполненнымъ очень художественно. Что касается его внутренняго содержанія и особливо значенія какъ памятника монгольской литературы, то въ этомъ отношеніи онъ представляетъ интересъ лишь какъ непреложное свидѣтельство того упадка монгольской литературы въ періодъ минской династіи, о которомъ до сего времени мы могли говорить только или a priori, или основываясь на свидѣтельствѣ позднѣйшихъ монгольскихъ лѣтописцевъ. Скажутъ, что на письмо Алтанъ-хана можно смотрѣть какъ на произведеніе китайскихъ чиновниковъ, служившихъ при дворѣ этого тўмэтскаго владыки и руководившихъ его сношеніями съ Китаемъ; но такое возраженіе едва ли можетъ быть достаточно. Несомнѣнно, что помимо китайскихъ у Аньды были и свои монгольскіе чиновники; несомнѣнно, что Аньда не могъ смотрѣть легко на свое письмо къ богдохану и заботился объ его относительно правильной и изящной обработкѣ; а если это такъ, то слѣдовательно составить болѣе удовлетворительный монгольскій текстъ письма у него прямо было некому, за неимѣніемъ людей достаточно развитыхъ и образованныхъ. Если мы начнемъ далѣе разсматривать внѣшнія формы этого монгольскаго текста, то увидимъ, что здѣсь рѣшительно ни одна буква и ровно ничѣмъ не отличается отъ извѣстныхъ намъ монгольскихъ начертаній въ памятникахъ монгольской литературы временъ Юаней; но такой консерватизмъ былъ бы невозможенъ, если бы монгольскіе литераторы и писцы дѣйствительно работали въ теченіе покрытыхъ для насъ мракомъ двухъ съ половиною вѣковъ. Ясно отсюда, что составитель біографіи Нэйчжи-тойна былъ совершенно правъ въ своемъ отзывѣ о тогдашнихъ монгольскихъ quasi ученыхъ, говоря, что они, помимо умѣнія вырисовывать буквы въ точной копировкѣ и знанія произношенія ихъ ([illegible]), были совершенными невѣждами и не имѣли у себя никакого навыка къ литературному изложенію своихъ мыслей.

А. Позднѣевъ.

УКАЗАТЕЛЬ.[1]

А.

Аали-эфенди 47.
Абатай-ханъ 372.
Аббасъ I 232.
Абдаллахъ-Ансари 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 87, 88, 89, 90, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 113.
Абд-ал-Рахманъ Нейсапури 81.
Абду-ль-Азизъ 69.
Абду-ль-Керимъ-эфенди 44.
Абду Саттаръ 361.
Абдъ-аль-Азизъ-аль-Багдади 132.
Абель-Ремюза 368, 369.
Аб-с-та 183.
Абу-Али-Мухаммед-ибн-Ахмед-ал-Балхій 190, 191.
Абу-Бекръ 331.
Абу-Бекръ-Мухаммедъ Бухари Келабади 81.
Абу-Бекръ Мухаммедъ-ибн-Исмаилъ ал-Каффаль аш-Шаши 324.
Абугай 380, 382.
Абу Давудъ 330.
Абу-Исмаилъ-Абдаллахъ-ибн-Аби-Мансуръ-Мухаммедъ-ал-Ансари-ал-Хереви, *см.* Абдаллахъ Ансари.
Абу-ль-Аббасъ, *см.* Ахмедъ Бурһанъ-эд-Динъ.
Абу-ль-Аббасъ Абу-ль-Фатхъ-Ахмедъ-ибн-Мухаммедъ, *см.* Ахмедъ Бурһанъ-эд-Динъ.
Abou 'l-Walid 195.
Абу-л-Фазль б. Мухаммедъ-ал-Таки 80.
Абу-л-Хасанъ-Бешери, 80.
Абу-л-Хасанъ-Хараканп 80.
Абу-Мансӯр-ибн-Абд-ал-Раззâк-ал-Тӯсій 190, 191.
Абу-Саиди-Абу-л-Хайръ 110.
Абу-Са'идъ б. Аби-л-Хейръ 79, 113.
Абу-л-Хусейн-Али-ибн-Маһдій 168.
Авалокитешвара 362, 363, 364, 365.
Аввакумъ о. 265, 266, 267, 369.
Аввакумъ 209.
Авганцы 275.
Авеста 308.
Авестскій языкъ 270.
Австрійскій императоръ 46.
Автандилъ 231.
Агуръ, см. Ягудъ.
Адамъ 88.
Адербейджанъ 169.
Аджаташатру 5.
Адріанополь 49.
Адъ 89.
Азизъ 92.
Азіатскій музей 10, 13, 14, 79, 83, 132, 133, 134, 153, 167, 169, 233, 234, 272.
Азія (Asien) 69, 117, 321, 325.
Азраилъ 103.
Ajantā 337, 351, 352, 362.
Ал-Айни 79, 132, 133, 134, 135.
Акимбетевъ Ш. 272.
Аксакъ Мустафа-чаушъ 53, 57.
Аксигомъ, монастырь 14.
Акъ-Којунлу 133.

1) Составленіе указателя любезно приняли на себя Александра Алексѣевна Марръ и Марья Алексѣевна Жуковская.

Алагёзъ 13.
Алакулъ 115.
ал-'Ала̂-ибн-Ахмедъ 169, 187.
Александросъ 121, 122.
Александръ Македонскій 170.
Александровскій хребетъ 115, 115—116.
Алишанъ о. А. 16, 18, 228.
Али 330, 331.
Алій, сынъ Хусейна-Ваиза 323.
Аламединская волость 115.
Алта̀нъ-тобчи 367.
Алта̀нъ-ха̄ново письмо 385.
Алта̀нъ-ха̄новъ свитокъ 386.
Алта̀нъ-ха̄нъ 373, 374, 375, 376, 377, 382, 383, 384, 386.
Алты-Пармакъ 57.
Альвардтъ 83.
Amarādevī 343.
Амидская рукопись Матѳея Эдесскаго 11.
Амирандареджаніани 230, 232.
Амитабха 362, 363, 365.
Амосъ 207, 208, 209.
Аму Дарья 270, 271.
Амуръ 385.
Ананія 13.
Анатольскій дефтердаръ см. Мухый-эфенди.
Anderson J. 340.
Андреевъ 115.
Ани 18, 26.
Анонимъ 15.
Ансари, *см.* Абдаллахъ-Ансари.
Антіохія 27.
Антихристъ 16.
Аньда 374, 378, 382, 383, 384, 386.
Ан̄твіміане 223, 224.
Арабская версія басни о лисицѣ и царѣ птицъ и о голубѣ и воронѣ 166, 167; — литература 177, 189, 190; — метрика 199; — надпись 328; — передѣлка Худа̂й-На̂мэ 173; — публика 185; — рѣчь 199; — арабская система 197; — цивилизація 189.
Арабскіе авторы 180, 184, 191, 194; — знатоки 198; — историки 179, 191; — лексиконы 61; — переводы Худай-На̂мэ 153, 178, 190, 191; — термины 61.
Арабскій народъ 197, 198; — переводъ Худа̂й-На̂мэ 179; — подлинникъ книги о Синдбадѣ 188, — терминъ 61; — языкъ 81, 183, 186, 199, 229, 329.
Арабскія буквы 51; — выраженія 196; — названія 198; — письмена 271; — преданія 188; — свѣдѣнія 177; — сказанія 179; — слова 270.
Арабско-персидская версія Варлаама 344.
Арабское عشر 65; — иго 32; — изреченіе 329; — ك 117; — краснорѣчіе 329; —
Арабы 178, 183, 184, 186, 198, 199, 200, 226.
Арагуловъ 272.
Арамейскій яз. 199.
Арандаренко Г. А. 272.
Аргу̀нъ 368.
Аримъ 122.
Аристакэсъ Ластивертскій 14, 15, 16, 17, 18.
Арменія 27, 169.
Армяне 9, 11, 18, 27, 48, 222, 227, 228.
Армяне киликійскіе 18.
Армяно-григоріанская вѣра 17.
Армянская вѣра 15, 18, 27; — земля 26; — знать 30; — литература 9, 14, 17, 222, 229, 230.
Армянскіе изводы сказки о 3 братьяхъ 222; — историки 9; — князья 28, 30, 34; — монастыри 18.
Армянскій изводъ одной піэсы изъ «Русуданіани» 230; — міръ 17; — католикосъ, см. Петръ; — народъ 27; — текстъ Библіи 230; — ученый 10; — учитель, *см.* Іоаннъ Козернъ; — царь, *см.* Іоаннъ;
Армянскія слова въ груз. текстѣ 230; — редакціи 222.
Армянское духовенство 30; — исповѣданіе 17, 27; — лѣтосчисленіе 26, 27, 28, 29.
Арнаутъ 57.
Арнаутъ Синанъ-эфенди 47.
Арсланъ-Ага 119.
Архипелагъ 46.
Арчилъ 227.
Асог̄икъ 14, 15, 16.
Асока, царь 2, 4, 5.
Ассебъ-ос-сейяръ 67.
Астраханская династія 327.
Ауренгабадская пещера 362.
Афганскій языкъ 270.
Ахиллесъ 231.
Ахмедъ, *см.* Мухаммедъ.
Ахмедъ Бурһанъ-эд-Динъ Сивасскій, Абу-ль-Аббасъ Абу-ль-Фатхъ 131, 132, 133, 134, 135, 136, 149.
Ахмеди-Джамъ 113.
Ахмедъ-ибн-Ханбалъ 81.
Ахмедъ-Вефикъ 63.
Ахмедъ-Мидхатъ-паша 69.
Ахмедъ-ханъ 76, 78.
Ахмедъ ибн-Абдаллахъ, *см.* Ахмедъ Бурһанъ-эд-Динъ.

Ахнефъ б. Кайсъ 80.
Ахсахъ Тимуръ 149.
Ашканиды 187.
Ашкенази Натанъ Соломонъ, еврей-докторъ 42, 43, 59.

Б (В).

Баба Батра 214.
Баба Камма 216.
Багдадъ 324.
Багистанъ 324.
Багратиды 15.
Bag̲h (пещера) 362.
Байкара 79, 81, 108.
Бай-та-ръ 385.
Бакче-Сарай 38, 40.
Бакче-Сарайскій дворецъ 38, 40.
Баlâшъ (Палâшъ, Balâš, Palasch) 158, 159, 165, 167, 169, 171, 172, 173, 179, 181, 188.
Balāha 359.
Балхашъ 115.
Ба-лянь-фэй (Паталипутра) 4, 5.
Банзаровъ 368, 369.
Бао-ань-чжоу 385.
Барбье де Мейнаръ 65.
Бармекиды 177.
Бармекъ 177.
Барплянджъ 274.
Bartholomae 308.
Basset R. 180.
Бастами 110.
Басянъ, область 14.
Батавское Общество Иск. и Н. 353.
Баффа, султанша 50, 54, 55, 56, 57.
Баха-на-цза 376.
Баязидъ 134.
Баязидъ II, турецкій султанъ 59;—Баязидъ султанъ Мухаммедевичъ 59.
Beal S. 340.
Беатриче де-Люпа 45.
Бедр-ал-Муʿтадидій 168.
Бедукуґмарт̆и 226.
Бедшави 226.
Беhрâмъ-ибн-Мердâншâh, мобедъ округа Шâпура 170, 171, 174, 176, 177, 183, 185, 187, 191.
Беhрâмъ-ибн-Миhрâнъ Испаганскій 191.
Беhрâмъ, магъ изъ Херата 191.
Behrnauer 61.
Belʿamî (Балʿами) 178, 190.
Belin 61.
Бенаресскіе купцы 349.
Benfey, Th. 221.
Бенаресъ 345, 346, 347, 348, 349.
Бёрджессъ (Burgess) 351, 352, 360, 362, 363.
Берлинская Библіотека 83, 230.
Bhagwanlal Indraji 352.
Bhallāṭiyajātaka 339, 344.
Bharhut 337, 340.
Библія *см.* Аввакумъ, Бытіе, Второзаконіе, Даніилъ, Захарія, Исаія, Исходъ, Іезекіилъ, Іеремія, Іисусъ Навинъ, Іовъ, Іоиль, Левитъ, Малахія, Матөей, Михей, Неемія, Паралипоменонъ, Псалтирь, Пѣснь Пѣсней, Самуилъ, Судей, Царства, Числа.
Бидпай 368.
Biddulph J. 272.
Би-ши-сюй 3.
Бирманскій текстъ джāтаки 344.
ал-Бируній 171, 178, 190, 191.
Бистâмъ 180.
Богданъ Хмельницкій 36.
Бодисатта 345, 347, 348, 349, 350, 351.
Bodhisattvāvadāna-kalpalatā 359.
Бодлеjана 194.
Бодоньцàръ 367.
Болгарія 69.
Boro-Boedoer 337, 353, 362.
Борчжигинъ, *см.* Бодоньцáръ.
Brahmadatta 345, 347, 348, 349.
Брахманская бронза 364; — литература 359.
Брахманскіе памятники 359.
Брахманское искусство 359.
Brahmasabhā (озеро) 358.
Brāhmī lipi 338.
Брейнингъ 41.
Британскій Музей 131, 167.
Броссе 223, 225, 232.
Brumund J. F. G. 353.
Будда (Buddha) 3, 5, 6, 7, 166, 337, 339, 348, 360, 363, 364.
Будда-бадра 4.
Буддисты 2, 6, 337, 339.
Буддизмъ 1, 3, 5, 6, 7, 337, 338, 339, 340, 343, 373.
Буддійская литература 337, 359, 370; — статуэтка 361.
Буддійскіе святые 337; — учителя 337; — храмы 5.
Буддійскій канонъ 338, 340;—сказочный матеріалъ 165;— храмъ 353.
Буддійскія бронзы 364; — джатаки 337, 345; — книги 340; — легенды 358; — святыни 340.
Буддійское вліяніе 188;—искусство 337,

353, 359, 360, 363; — происхожденіе 179, 180, 182;—ученіе 337.
Булакское изданіе Абу Давуда 330.
Буразанъ 361.
Бурана̀ крѣпость 115.
Бу̀рандохта 170.
Бурһанъ-эд-Динъ Ахмедъ-Эрзинджанскій, *см.* Ахмедъ Бурханъ-эд-Динъ.
Бурятскіе халаты 383.
Буряты 383.
Бухара (Buchara) 82, 325, 326.
Бухарскій эмиръ 326.
Бухарское нарѣчіе 275.
Бухарское ханство 327.
Буянтӯ ха̄нъ 369.
Бюлеръ (Bühler) 338, 339, 340, 359, 360.
Бхархутская надпись 338; — ступа 340, 341, 345.
Бхархутскіе барельефы 340; — образа 340.
Бхархутскій художникъ 339.
Бхархутскія изображенія 339.
Бхархутскія надписи 338, 340.
Бытіе 204, 206, 207, 208, 209, 211, 213, 215, 216.
Бэнь-шэнъ-цзинъ 2.

C, Ç.

Cammasātakajātaka 344.
Candakinnarajātaka 344.
Çarabha 356.
Chaddanta-jātaka 352.
Chavannes Ed. 369.
Chirazza Hebrea, *см.* Кира.
Christoforo (Хачатуръ) Тавризскій армянинъ 222.
Cirbied, *см.* Джрпетянъ.
Cole H. H. 362, 363.
Colombo, Bishopof, 340, 349.
Cunningham, *см.* Кеннингемъ.
Curtius E. 363.

В (V, W).

Waddel L. A. 352.
Баһрамъ Паһлавуни 228.
Вайшалійскій соборъ 3.
Валахія 62.
Вамбери 326.
Валахскій воевода 54.
Ванаканъ 15.
Вань-ли 374, 379, 382.
Ванъ-чжао-цзюнь 383.
Варданъ 13, 15, 222, 230.
Варданъ Айгекскій 17.
Варлаамъ 344.
Warren, см. Уарренъ.
Васакъ 30.
Василій императоръ 10, 12, 15, 16, 17, 18, 26, 27.
Васильевъ В. П. 7, 266, 361.
Васумитра 3.
Ваханскій языкъ 272.
Ваханское нарѣчіе 304.
Везировъ, драгоманъ 66.
Веліаръ 30.
Венера 105.
Венеціанка 55.
Венеціанская республика 55.
Венеціанскія рукописи видѣнія Іоанна Козе̓рна 11.
Венеціанскій байло 54.
Венеціанскій посолъ, см. Тіеполо.
Венеціанцы 55.
Веселовскій А. Н. 221.
Веселовскій Н. И. 272, 335.
Wilsen F. C. 353.
Viçvantara 354.
Висраміани 232.
Висъ 232.
Vloten G. van 153, 187.
Воронежская губернія 361.
Воронцовъ князь 38.
Восточно турецкія формы 136.
Восточные христіане 17.
Второзаконіе 203, 206, 207, 208, 209, 213, 217, 219.
Буллерсъ 150.
Wüstenfeld 79, 168.
Вѣнская Библіотека 82; — рукопись 49.
Вѣнскіе мехитаристы 230.
Вѣрное 116.
Wylie, см. Уайли.

Г (G).

Габеленцъ К. фонъ-деръ 369.
Гагикъ 26.
Гаджи-Халилъ 13.
Газна 79.
Газургахъ 80.
Галенъ 198.
Галча 270.
Галчинцы 270.
Гаммеръ 41, 47, 49, 54, 55, 61, 134, 368.
Ганджуръ IV 247—248.
Гандхарская статуя 363.
Гандхарское изображеніе 363; — искусство 360, 363.
Ганъ-Іафа 38.

Гао-чан'скія письмена, *см.* уйгурскія.
Гатифъ 51.
Гаята, патріархъ 6.
Geiger 185.
Geiger A. 195.
Гейуордъ 273, 282, 283, 284, 285, 287, 289, 290, 291, 292, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 313, 314, 316, 319.
Геонъ, *см.* Джаhунъ.
Георгій, *см.* Дживарджийсъ.
Георгій, грузинскій царь 18, 26, 235.
Géorgie, *см.* Грузія.
Gerlach Stephan 42, 46, 66, 68, 70, 71.
Geyer R. 153.
Гималай 348.
Гиппократъ 198.
Гира еврейка, *см.* Кира.
Goeje M. J. de 169, 189.
Goldziher 330.
Гостамъ 223.
Gottwaldt 169, 173, 174.
Graetz 45, 50, 56.
Гранада 193.
Греко - арабская ученость 194.
Греко-армянскіе религіозные споры 17.
Греки 17, 18, 48, 170, 179, 181, 199, 200.
Греція 26.
Греческая имперія 181; — литература 230.
Греческіе императоры 18; — ученые 199.
Греческій архипастырь 10; — императоръ 15; — переводъ Синдбада 188; — поэтъ 194; — царь 179, 181; — языкъ 199.
Греческія земли 179; — страны 170.
Греческое выраженіе 123; — исповѣданіе 17.
Григорій, магистръ 30, 228.
Григорій Просвѣтитель 13—14.
Григорій, священникъ 11.
Григорій, сынъ Кетеваны 234.
Григорьевъ 37.
Громбчевскій 272.
Groneman J. 353.
Грузиновѣды 223.
Грузинская династія 231; — жизнь 226; — литература 222, 225, 226, 227, 230, 231; — окраска 229; — публика 226; письменность 222, 229, 234; — царица 225.
Грузинскіе переводные памятники 229 — царевичи 231; — словари 232; — цари 225, 231.
Грузинскій авторъ 229; — изводъ сказки о 3-хъ братьяхъ 221, 222; — князь 226, 233; — матеріалъ 222; — народъ 226; — переводъ Шāh-нāмэ 227; — Библіи 230; — полководецъ, *см.* Ратъ и Зойадъ; — редакторъ 225; — романъ 229, 230; — словарь 232; — текстъ 230, 234; — характеръ 226; — царствующій домъ 225; — царь 234; — царь, *см.* Георгій; — языкъ 226, 229, 233, 235.
Грузинскія войска 26, 27; — названія 226; — рѣчи 226.
Грузинское стихотв. искусство 228; — общество распространенія грамотности 233; — слово 228.
Грузинъ, *см.* Гурджи.
Грузины 14, 18, 27, 222, 227, 228, 229, 230.
Грузія 26, 230, 232.
Грюнведель (Grünwedel A.) 359, 360, 361, 362, 363.
Guirgass 179.
Гуй-хуа-чэнъ 375, 384.
Гуй-хуа-чэн'скія мѣста 384.
Гулагуидскіе владѣтели, *см.* Аргунъ и Улцзэйту; — правители 374; — ханы 368.
Гурджи 57.
Гурдія 180.
Gutschmid A. 177, 188, 189.
Гэгэнъ толи 261.

Н.

h'Айказнъ, *см.* Саргисъ.
Hayward G. W., *см.* Гейуордъ.
Halaka 358.
Hamza, *см.* Хамза.
Hammer, *см.* Гаммеръ.
Hirschfeld H. 195, 208.
hишâм-ибн-Кâсим Испаганскій 174, 175, 183, 184, 185, 186, 191.
Hoernle R. 340.
hормузъ 171.
Horn 283.
Houtsma M. Th. 137.
Hübschmann 301, 312, 315.
Huth G. 221.

Д (D).

Dabbhapupphajātaka 338, 342.
Дагбидъ 326.
Дагестанская депутація 35.
Дагестанскіе властители 36; — улемы 36.
Дагестанъ 35, 36.
Dahabius 79.

Дай-тун'скій начальникъ 380.
Dakṣinapañcala 358.
Далай-лама 373.
Дамаскъ 167.
Дâнишверъ 190.
Даніилъ 203, 213, 215.
Даньудэ 2.
Даньчжуръ 262.
Дао-ли 6.
Дарашикухъ 79.
Даргамъ 326.
Dardistan dialect 273.
Дармагупта 2, 4.
Дареджаніани 232.
Dasarathajātaka 344.
Да-тун'скій Дэ-шэнъ-пу 380.
Да-тунъ-фу 385.
Девадатта 4.
Денха 119, 122.
Деренбургъ 195, 216.
Дестебâ 179, 181.
Джагатайская литература 136.
Джагатайскій языкъ 275.
Джаhунъ 33.
Джайнская статуэтка 361.
Джайнскій стиль 361.
Джайнское искусство 359.
Джами 79, 81, 82, 324, 330, 331, 334.
Джаміевъ تحفة الاحرار 326.
ал-Джâхизъ 153, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 179, 180, 187.
Джанъ-Фида 53.
Джейхунъ 146.
Джемшидъ 105, 334.
Дженнаби 133, 134, 135.
Джерйръ (Табарій) 176.
Джетавана-вихара 4.
Дживарджйсъ 123.
Джимшедіани 233.
Джимшедъ 223, 226.
Джрпетянъ 11.
Джуллаби 79, 108.
Джунгутэй-Ахмедъ-ханъ 35.
Джунгутэйское ханство 35.
Джунейди-Багдади 110.
Джучидскіе ханы 368.
Divyāvadāna 358.
Dickson J. F. 340.
Диламскіе царевичи 221, 225, 233, 236, 247.
Диламскій царь 256, 258.
Диламцы 258.
Диларіани 232.
Димна 165, *см.* Калила.
ал-Дйнавери 179.
Догбар лава 261.
Донъ-Іосифъ Наси 44, 45, 46, 47, 50, 59.
Дорнъ 83, 323.
Доу-чанъ 4.
Древне-буддійскій канонъ 340.
Древнеиранскій языкъ 303.
Древне-монгольская литература 369.
Древне-персидскій языкъ 270.
Древо Св. Креста 170.
Dubeux 178, 190, 191.
Ду-би-цзинъ 2.
Ду-ду-тунъ-чжи Бошиту́ 380, 282.
Dulaurier 11, 12.

Е.

Евстратій мученикъ 224, 229.
Евпаторійскій уроженецъ 37.
Евпаторійцы 37.
Евпаторія 37, 38.
Евреи 32, 67, 183, 199, 200.
Еврей 59, 93.
Еврей-докторъ, *см.* Ашкенази.
Еврейская колонія, *см.* іудейская колонія; — литература 50, 193; — образованность 194; — община 41; — поэзія 193; — риторика 193; — рѣчь 199; — — семья, *см.* Наси.
Еврейскіе авторы 194; — изгнанники 197, 200; — историки 45, 56, 58, 59; — источники 58; — писатели 50; — поэты 199; — сановники 199; — стихи 196, 197.
Еврейскій оркестръ 42; — народъ 198, 200; — языкъ 199, 200.
Еврейскія названія рѣчей 198.
Еврейское имя Киры 58; — четверостишіе 197.
Еврейско-персидскій языкъ 270.
Еврейско-татскій языкъ 303.
Еврейско-татское нарѣчіе 302.
Еврейство 48, 67.
Европа 222, 369
Европейская беллетристика 56; — литература 367; — средневѣковая литература 180.
Европейскіе агенты 54; — изслѣдователи 322; — монгологи 373; — тибетологи 266, 267; — ученые 135, 369, 373.
Европейскій изслѣдователь 360.
Европейскія изслѣдованія 367; — собранія вост. рук. 323.
Европейцы 41, 42, 49.
Евѳимій Святогорецъ 229.

Египетъ 92, 199.
Египетская крѣпость 66.
Египтяне 134.
Eretz Mathieu, *см.* Матѳей Эдесскій.
Ethé, H. Dr. 113.
Етмишъ-Гурушъ-Дэдэ 57.
Eut(ychins) 178.

Ж.

Жеанъ Микезъ, *см.* Донъ Іосифъ.
Желтый городъ 226.
Жидовка, *см.* іудейка.
Жидовскій князь 47.
Жидопріимство 48.
Жиды, *см.* іудеи.
Жуковскій 113, 273, 287, 288, 293, 304, 329.

З (Z).

Завъ, китайскій царевичъ 224, 231.
Зâдŷје-ибн-Шâhŷје Испаганскій 174, 183, 191.
Заhиръ Баркукъ 135.
Залеманъ, К. Г. 150, 281, 320, 368.
Zarîrân 186.
Захаби 108.
Захарія, пророкъ 206, 213.
Зейдъ 65.
Земземъ 98.
Зія-бей (Китаби машагири-и-ниса 53.
Зойатъ, грузинскій полководецъ 13, 18, 26.
Zotenberg 190, 191.
Zoysa L. de 340.
Зулейха 81, 330.
Зу-л-Карнейнъ 107.

И (I).

Ибн-ал-Муккафа' 173, 175, 176, 177, 178, 183, 188, 189, 190, 191.
Ибн-Арабшахъ 132, 133, 134, 135; *ср.* Manger.
Ibn-Challican 168.
Ibn-el-Athir 169.
Ибн-Хаджаръ 134.
Ибрагими-Адхамъ 110.
Ибрагимъ-ханъ I 53.
Ибреимъ 229.
Ивановскій А. 267.
Ивановъ Д. Л. 269, 272, 273, 281, 294, 298, 301, 303, 304, 305, 306, 307, 310, 315, 316, 319, 320.
Израелиты, *см.* Іудеи.
Израильское племя 44; — царство 200.
Израильтяне, *см.* Іудеи.
Йірми-Секизъ 57.
Илапараке 227, 229.
Или 115.
Илтâшъ 129.
Имамъ-Кули-Мухаммедъ-Бахадуръ-Ханъ 335.
Имариндо 251.
Имеретинскій гофмаршалъ, *см.* Церетели.
Индзскій монастырь 14.
Индійская женщина 162, 164; — литература 165, 166; — царевна 160, 161, 164, 165, 171, 172.
Индійскіе мотивы 188; — музеи 360; — алфавитъ *см.* Brāhmī lipi; — матеріалъ 165; — походъ 133; — царь 158, 172.
Индійскія художественныя произведенія 361.
Индійское вліяніе 188; — изданіе Ансари 83; — искусство 359, 360;
Индійцы 158, 159.
Индія (India, Inde) 4, 5, 83, 133, 165, 166, 172, 173, 179, 261, 340, 347, 349, 351, 352, 359, 360, 368.
Индра 354, 355, 358.
Иранисты 269.
Иранская филологія 271.
Иранскіе языки 273.
Иранскій языкъ 270, 271.
Иранскія выраженія 284; — племена 270.
Иранское племя 270.
Иранцы 270.
Исаія 207, 208, 209.
И-си 4.
Исламъ, *см.* мусульманство.
Исламъ-Герай-ханъ Крымскій ханъ 36.
Испанія 41.
Испано-еврейская литература 193.
Испанская семья, *см.* Наси.
Испанскіе евреи 41; — изгнанники 197.
Испаньолъ 41.
Иссыкъ-Кулъ 115.
Исхâк-ибн-Іазйдъ 177.
Исходъ 203, 204, 206, 207, 208, 209, 210, 213, 217, 219.
Итальянскіе источники 54.
Итальянскій переводъ сказки о 3-хъ братьяхъ 222.
Итальянское прозвище султанши 57.
Ититипе 227, 229.
Ифтихаріанъ 368.
И-цзинъ 4.

I (J).

Jacut 324.
Ja'qûbi 178.
Іаковъ, св. монастырь 11.
Janmacitra 358.
Jäschke 266, 267.
Jātaka-mālā 353.
Jehan Micques, *см.* Донъ Іосифъ.
Іездеджердъ-ибн-مهمندان 168.
Іездеджердъ Грѣшный 179, 181, 182.
Іездеджердъ Кроткій 170, 179, 181, 187.
Іезекіиль 205, 207, 209, 210, 212.
Іеменъ 223, 225.
Іеремія 206, 207, 208, 209, 210, 214.
Іерусалимъ 17, 32.
Інсусъ Навинъ 207, 208, 209, 213.
Інсусъ Христосъ 12, 14, 16, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 105, 224.
Ijzerman J. W. 353.
Іоаннъ 13, 90.
Іоаннъ, армянскій царь 18, 26, 29.
Іоаннъ, Евангелистъ 28.
Іоаннъ, Златоустъ 14.
Іоаннъ Козеřнъ 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 18, 19, 26, 27, 28, 29, 29—30, 34.
Іоаннъ, св. монастырь 14.
Іоаннъ Таронскій 14.
Іоасафъ 344.
Іовъ 205, 206, 207, 217, 219.
Іоиль 207.
Іорданъ 28, 30.
Іосифъ 81, 92.
Іосифъ Индзскій 14, 27.
Іудеи (Juden) 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 58, 59, 63, 66, 67, 69, 70, 71, 72, 76, 77, 78.
Іудейка Кира, *см.* Кира.
Іудейки 42, 44.
Іудейская вѣра 45; — женщина 51; — колонія 38, 45; — община 45.
Іудейскіе дома 43; — кожевники 49; — нищіе 44; — подданные турецкой имперіи 70; — рѣзники 67.
Іудейскій баронъ 46; — законъ 41.
Іудейскія имена 57; — кожевни 48, 49; — знаменитости 59; — руки 46.
Іудейское исповѣданіе 72; — племя 41, 58, 59.
Іудейство 45, 57.
Julian 178.

K (X).

Ка'ба 101.
Кавказскіе татары 66.
Кавказъ 270.
Казаки 36.
Казанджи-задэ Омэръ-ага 51.
Казасъ И. И. 38.
Казвинскіе вельможи 369.
Казвинъ 368.
Казганджи-задэ 52.
Kāsi 348.
Кайтакъ-Усмій-Ахмедъ-ханъ 35—36.
Калганъ 380.
Калила и Димна 165, 369.
Ка-ло-ло-шя-цзинъ 2.
Каль, В. Ѳ. 272.
Каль, Е. Ѳ. 272.
Калаасока 5.
Кансіевъ посолъ, *см.* Чжанъ-пынъ-гэ.
Kapotajātaka 345.
Караимка 40.
Караимская община 50.
Караимскій хахамъ, *см.* Сима Бобовичъ.
Караимскія руки 39.
Караимы 39, 40, 49, 64, 72.
Кара-Киргизы 115.
Кара-куль 325.
Караманъ, царь урумскій 229.
Карасу-Базаръ 38, 73.
Кара-Челеби-задэ-Азизъ-Эфенди 53.
Каринъ, область 14.
Карунъ 105.
Карши 322.
Касбулатъ - ханъ - ибн - Шамхалъ - Адиль - Герай-ханъ 35.
Касіяпій 4.
Катарина Медичи 54, 55.
Каусеръ 98.
Кафа 73.
Кафъ, гора 113.
Kacchapāvadāna 359.
Кашгарскія древности Я. Лютша 365.
Кашгаръ 115, 116, 361, 363.
Кемаль-паша-задэ 65.
Кеннингэмъ 340, 341, 343, 344, 345, 360, 364.
Керагъ 226.
Кернъ, Г. 340.
Кеѳевана 234.
Кеюмертъ 186, 191.
Кизерицкій, Г. Е. 361.
Киликіецъ 18.
Киликійскій армянинъ 18.
Киликійскіе армяне 18.
Kinara jātaka 339.
Kinnara 358.
Кира іудейка 35, 37, 39, 40, 43, 44, 45,

50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 71, 76.
Кирара 50, *см.* Кира.
Кирацца 50, *см.* Кира.
Киріакъ Гандзакскій 13, 15.
Кисра Первизъ, сынъ Іормуза 171, 180, 181.
ал-Кисравій (Kesrawi) 158, 165, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 177, 179, 180, 181, 182, 186, 187, 188, 190, 191.
Китâбъ ал-Мувâзана Ибнъ-Барŷнъ 209.
Китâбъ ал-Мухâдара ва'л-Музâкара 193.
Китаецъ 376, 379, 382, *см.* Чжанъ-пынъ-гэ.
Китай 371, 373, 375, 376, 386.
Китайская исторія 6; — крѣпость, *см.* Гуй-хуа-чэнъ; — литература 379; — надпись 384; — провинція, *см.* Кульджа; — транскрипція тибетскаго текста 262; — цивилизація 376.
Китайскіе историки 367, 370; — іероглифы 376, 378; — перебѣжчики 375; — переводы буддійскихъ книгъ 340; — чиновники 381, 386.
Китайскій переводъ 3, 261; — поклонъ 378; — царевичъ, *см.* Завъ; — языкъ 4, 262, 375, 376, 378; — этикетъ 376.
Китайскія надписи 382; — письма, *см.* Уйгуро-китайскія; — слова 376.
Китайское выраженіе 378, 379; — обыкновеніе 261; — произношеніе 380; — слово 378, 379.
Китайско-Монгольскій лексиконъ 376; — словарь 377, 380, 381; — языкъ 370.
Китайцы 5, 117, 226, 367, 370, 374, 382, 383.
Китоврасъ 221.
Клапротъ 376.
Коковцовъ, П. К. 220.
Константинополь 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 45, 50, 51, 54, 60, 65, 66, 78, 323, 324.
Константинопольскіе евреи не-караимы 40.
Константинопольское изданіе Солакъ-задэ 51.
Кокандъ 115.
Корейшиты 330, 331.
Коронелло Франческо 46.
Корцинскій цинъ-ванъ, *см.* Укшâнь.
Куштацъ, *см.* Туя Ташекъ.
Кукухото 385.
Кукухотоская крѣпость 384.
Кукухотскіе монастыри 384.
Кульджа 115, 116.
Кумыки 35.
Кунджутскій языкъ 272.
Кундузъ 79.
Кунъ А. Л. 272, 325, 326.
Курдскій языкъ 270.
Курдъ іудей 76, 77, 78.
Кутайя 46.
Кутлŷкъ-Теркйнъ 126.
Куфическое письмо 326.
Кыпналы-задэ 135.
Кьярацца, *см.* Кира.
Кятибъ-Челеби 50, 52.

Л (L).

Ландауеръ 208.
Langlois 232.
Лансакъ де, французскій посланникъ 45.
Латинская транскрипція Шау 271.
Латинскій языкъ 199.
Левантинская торговля 41.
Левитъ 207, 209.
Lévi Sylvain 369.
Levy 45, 47, 50.
Leemanns, C. 353.
Лейла 146, 295.
Лейденскій списокъ 185; *см.* Lugd.
Леманъ 326.
Лжемессія Шабатай 49.
Липаритъ 13.
Литва 72.
Локмâнъ 183, 184.
Лондонъ 131, 360.
Lugd. 168, *см.* Лейденскій списокъ.
Лунъ-цинъ 379, 381.
Лэкидо 2.
Лютшъ, Я. Я. 365.
Лятифи 135.

M.

Магада 4.
Мавераннагръ 330.
Мадьянтика 2.
Mahākāpijātaka 340.
Mahāummaggajātaka 339.
Махдій 330.
Mahosadha 343.
Maitrabala 354.
Maitrakanyaka 358, 359.
Майтрея 362, 363.
Манфра 122.
Малахія 205, 206.
Малая Азія 46.
Мальва 362.

Малья 376.
ал-Мамŷнъ 173, 175, 183.
Manger 133, 135, 149.
Manohārā 358.
Мансŷръ 127, 330, 331.
Мансуръ Халладжъ 84.
Ману 166.
Манучаръ 223, 224, 225.
Маньчжурская династія 373; — транскрипція тибетскаго текста 261, 262.
Маньчжурскій алфавитъ 262; — текстъ 261, 262; — языкъ 265.
Маньчжурскія слова 262, 265.
Маньчжурское чтеніе 262.
Маньчжуры 374.
Марâга 169, 187.
Мараны (мнимые христіане) 45.
Марія (Богоматерь) 105.
Марръ, Н. 34, 259.
Марьямъ-Аша 120, 127, 128.
Масудій 189.
Матѳей, Ев. 32.
Матѳей Эдесскій 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 18, 19.
Махаданьудэ (Махадарма гупта) 2.
Махадева 2.
Махакасіяпа 6.
Махалекита 2.
Махасангики 2, 4, 5, 6.
Махасангическая винaя 4.
Махаяна 360.
Махишасаки 4.
Махмудъ I, султанъ 35.
Машило 2.
Машрабъ 325.
Мегилла (трактатъ) 216.
Меджнунъ 146.
Мекка 325.
Мектеби-Султани 65.
Меликъ-б. Саидъ Ифтихаръ эд-динъ-Мухаммедъ-бэнъ-Абу-Насръ 369.
Меліоранскій, П. 152.
Менахимъ 78.
Менгуташъ Тай 121.
Мердâншâh 170, 171.
Мессія 49.
Meursinge 79.
Мехнэ 79.
Migapotakajātaka 345, 348.
Миhреджанъ 168, 171.
Мйла-рâйба 373.
Миллеръ, Вс. 303, 315.
Минаевъ, И. 166, 271, 338, 339, 340, 343, 345, 361, 362.
Минская династія 370, 371, 374, 379, 386.
Минскіе архивы 374.
Минскій дворъ 374;—императоръ 374;— періодъ 373.
Минташъ 135.
Минъ, династія 367, 374, *ср.* Мины.
Минъ-ши 370, 383.
Минъ-фэй 383.
Мины 370.
Мирза Сеидъ-Муса 274, 275.
Миръ-Абдъ-Авваль 323.
Миръ-Али-Ширъ 135, 136, 334.
Михей 207.
Мишна 200.
Моисеевичи 59.
Моисей 100.
Моисей-Ибнъ-Іаковъ-Ибнъ-Эзра, *см.* Моисей Ибнъ Эзра.
Моисей Ибнъ Эзра 193, 195, 196.
Моисей Хоренскій 228.
Молдавія 62.
Моль 172, 174, 175, 176.
Мöнгкö-ханъ 369.
Монголистъ 368, 377.
Монголія 371, 372, 373, 383, 385.
Монголо-тибетскія сочиненія 261.
Монголы 117, 225, 367, 368, 369, 370, 371, 373, 374, 376, 377, 378, 380, 381, 382.
Монгольская грамота 374; — литература 367, 368, 369, 370, 373, 375, 386;— письменность 367, 370, 371, 372, 373; *ср.* Уйгуро-монгольская;— рукопись, *см.* Алтанъ-тобчи; — рѣчь 378, 379;—форма 379.
Монгольскіе князья 374; — ламы 261; — литераторы 386; — лѣтописцы 386; — писцы 386;— плѣнники 376; — родоначальники 381; — ученые 386; — чиновники 386.
Монгольскій государь 225; — императоръ 370, 371; — князь, *см.* Бодоньцàръ; — лексиконъ, *см.* Китайско-Монгольскій;— переводчикъ 379, 382; — словарь, *см.* Китайско - монгольскій; — текстъ 375, 377, 378, 381, 386;—языкъ 368, 369, 370, 371, 372, 373, 376, 377, 378, 379, 380; — *см.* Китайско-монгольскій.
Монгольскія буквы 376, 378, 380, 385;— начертанія 386;— поколѣнія 371, 373;— произведенія 368;—реченія 376, 377;— слова 370, 378.
Монгольское выраженіе 379; — значеніе

380; — письмо 369; — слово 376, 379, 380.
Моррисъ (Morris R.) 166, 167. 347, 349.
Мортукай 73.
Μοῦσος ὁ Πέρσης 188.
Моусеевъ законъ 39, 60.
Муджмил-ал-таварйх (Mug̓mil) 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 182, 186, 187, 188.
Mouliéras, A. 180.
Мункъ, С. 195.
Муса 59, 76.
Мӯса-ибн-'Йса 168, 169, 181, 187.
Мӯса-ибн-Йса-ал-Кисравій 175, 178; *ср.* ал-Кисравій.
Мусульмане 39, 48, 58, 62, 127, 198, 225, 321;
Мусульманинъ 53, 95, 330.
Мусульманка 57.
Мусульманская литература, *см.* Средне-азіатская; — рѣзка 67.
Мусульманскіе мальчики 49.
Мусульманскій символъ 328.
Мусульманскія лѣта 335.
Мусульманское имя 57, 58; — правосудіе 58; — славословіе 59.
Мусульманство (исламъ) 49, 56, 57, 58, 59, 322.
ал-Мутаваккиль 167, 171.
ал-Му'тадидъ 168.
Мухаммеданка 127, 128.
Мухаммедъ 89, 92, 329, 330, 331, 332.
Мухаммедъ III, 50, 56.
Мухаммедъ IV, 50.
Мухаммедъ Герай 73.
Мухаммедъ-Герай Крымскій 73.
Мухаммед-ибн-ал-Дмаһм-Бармекидъ 173, 183, 191.
Мухаммед-ибн-Беһрâм-ибн مطيار Исфаганскій 174, 183, 184, 185, 191.
Мухаммедъ-Казій 322, 323.
Мухаммедъ-паша 71.
Мухаммедъ-паша Ахалцыхскій 70.
Мухаммедъ Соколлы 43, 46, 47.
Мухаммедъ-ханъ 78.
Мухый-эфенди, Анатольскій дефтердаръ 47.
Мхитаръ Айриванкскій 14, 15.
Мюрадъ III, султанъ 43, 44, 45, 47, 50, 56.
Мюрадъ IV 50.
Мюрадъ-ханъ 78.
Мѣдниковъ, Н. А. 329.

Н.

Надиръ бекъ 335.
Назаровъ, Іосифъ Артемьевичъ 235.
Найманы 367.
Наксосъ 46.
Накшбендіи 322, 324.
Наливкины 284.
Наливкинъ 294.
Намазга 326.
Наси, еврейская испанская семья 45.
Наси, *см.* Донъ Іосифъ.
Насираддинъ Убейдаллахъ, ходжа. 322.
Насири Хосровъ 79.
Насръ (государь) 247.
Насхъ, почеркъ 131.
Натанъ, *см.* Ашкенази.
Наурӯзъ 168, 171.
Наъима, историкъ 51, 52, 53, 57.
Негри 37.
Неемія 205, 218.
Нёльдеке 169, 171, 175, 177, 178, 179, 180, 181, 185, 186, 188, 189, 190, 191.
Нейбауеръ Ад. 194, 195, 196.
Непалъ 362.
Несторіане 127.
Несторіанскіе христіане 127.
Несторіанскія надписи 115.
Нерсэсъ Благодатный 17.
Нерсэсъ св. 11.
Nicoll J. A. 194.
Nigrodhamigajātaka 345.
Низам-ал-Мулькъ 79.
Никоґосовъ Галустъ 13.
Нишанджи 134.
Новоиранскіе языки 307.
Ной 90.
Новоперсидскій сводъ Абу Алія 191; — языкъ 270.
Ново-сирійскій языкъ 123.
Новороссійскъ 48.
Нѣмцы 39.
Нэйчжа-тóйнъ 371, 372, 373, 386.

О.

Огъ 183.
Одесса 48.
Одесскій Музей 60.
Одесское общество истор. и древн. 37, 38, 39, 60.
Окчи-задэ-Мухаммедъ-эфенди 47.
Ольденбургъ С. 165, 365.
Оксфордская рукопись книги Моисея б. Эзры 195, 196, 201, 208, 209, 210, 214.
Оксфордскій текстъ его-же 194, 195.

Оксфордъ 194, 195.
Омаръ 331.
Омаръ Хайямъ 113.
Ону 49, 65, 67.
Осетинскій языкъ 301, 315.
Османская держава 51; — литература 36.
Османскіе авторы, *см.* Лятифи и Кынналы; — историки 56; — поэты 135.
Османскій языкъ 61, 132.
Османское государство 134; — нарѣчіе 136.
Османъ 64.
Османъ, халифъ 80, 325, 326.
Османъ-ханъ, султанъ 76.
Османъ II, султанъ 35, 37, 38, 39, 50, 54, 55, 56, 58.
Османъ Чаушъ, турецкій посланецъ 36.
Отоманская имперія 35, 41, 42, 44, 50, 58, 60, 61, 73.
Отоманская Порта 36, 37, 42, 54, 55, 67, 68.
Ордосъ 375, 379, 382.

П (P).

Павелъ, апостолъ 31.
Павелъ IV, папа 43.
Паѓак-дзіакъ 18, 27.
Пакбà-лама 369.
Палійская версія джāтакъ 339, 343.
Палійскій канонъ 338, 340; — сборникъ 339, 340; — текстъ 339, 343, 344.
Палійскія версіи басни о голубѣ и воронѣ 167; — рукописи 339.
Палійское собраніе джāтакъ 338.
Памирскія нарѣчія 271, 301, 304, 307, 309, 317; — экспедиціи 273, 274.
Памиръ 273.
Памиры 270.
Пандѝта ширѣ̄тӯ 373.
Паралипоменонъ 208, 219.
Парижская Національная Библіотека 11.
Pa-sse-pa 369.
Паталипутра, *см.* Ба-лянь-фэй.
Пекинская равнина 385.
Пекинскіе ламы 261.
Пекинское нарѣчіе 262, 266, 267.
Пекинъ 261, 265, 370, 374, 375, 377, 384, 385.
Персидская — исторія 170, 177, 178, 183, 185; — книга царей 177; — культура 170; — литература 79, 84, 136, 182, 185, 189, 190, 229; — почва 165; — поэма, *см.* Фирдоуси; — романтика 230; — страна 33; — тенденція 230;
Персидскій дворъ 171; — подлинникъ Худâй-Нâмэ — 178, груз. повѣстей 225, Рашахатъ 323; — романъ 232; — словарь, *см.* Русско-персидскій; — Табарій, *см.* Табарій; — Худâй-Нâмэ, *см.* Худай Намэ; царь 167-168, 181; — языкъ 271, 278, 304, 307, 319.
Персидскіе источники 178; — лексиконы 61; — литерат. памятникъ 113; — оригиналы груз. повѣстей 229; — поэты 135; — пріемы груз. пис. 228; — стихи 328; — цари 168, 170, 171, 172 173, 174, 175, 179, 181, 182—183, 184, 185, 186.
Персидскія войска 32, 33; — династіи 187; — имена 226; — лѣтописи 173, 182; — слова въ груз. яз. 232; — у Галчинцевъ 270.
Персидское государство 33; — منازل السايرين 82; — происхожденіе груз. повѣстей 229; — стихотворное произведеніе Ансари 81; — персидско-итальянскій романъ 222.
Персизмы 270.
Персія 33, 177, 179, 199, 230, 368, 374.
Персы 33, 178, 226.
Петербургскій Университетъ 261, 367.
Петербургскія рукописи соч. Ибнъ-Эзры 195.
Петербургъ 82, 233, 235, 259, 335, 353, 365.
Петровскій, Н. Ѳ. 359, 361, 363.
Петръ, армянскій католикосъ, 9, 10, 13, 15, 16, 27, 29.
Pehlewî 178.
Пехлевійскій переводъ Худâй-Нâмэ 191.
Пехлевійское слово 288.
Пинъ-чжанъ 385.
Пишпекъ 116.
Піядаси (Пріядаршинъ) 5.
Позднѣевъ, А. 367, 386.
Покотиловъ 375.
Польскія буквы *dz* 276.
Польское gdzie 276.
Порта, *см.* Отоманская Порта.
Португалецъ 45.
Потанинъ 359.
Поти 48.
Потье 369.
Поярковъ д-ръ 115.
Prajñāpāramitāhṛdaya 261.
Ἱридонъ 224, 225, 235.
Пріядаршинъ, *см.* Піядаси.

Псалтирь 205, 206, 207, 208, 209, 215, 217, 218, 219.
Птолемей Филадельфъ 5.
Пушіямитра 5.
Пушпамитра, *см.* Пушіямитра.
Pusey E. B. 194.
Пѣснь Пѣсней 205, 206, 207, 210, 215, 217.

Q.

Qot.(eiba) 178.
Quatremère E. 136, 175.

P (R).

Рабби, *см.* Ашкенази.
Раввинистская община 50.
Раввинисты 39.
Радловъ В. В. 116, 121, 122.
Рази 79.
Rājendralāmitra 359.
Раминъ 232.
Ратъ, грузинскій полководецъ 13, 18, 26.
Рахматулла Ляльбекъ 279.
ал-Рашйдъ 177.
Редгаузъ 65, 68.
Ри (Rea) 360.
Rich 167.
Rieu 83, 131, 323.
Риза-Кули-Ханъ 79, 81, 83.
Ризванъ 86.
Римскій народъ 33; — царь 33.
Римскія войска 33.
Римское государство 33.
Римъ 45.
Рис-Дэвидсъ (Rhys Davids) 340, 343, 344, 345.
Роадама 224.
Родосъ 41.
Розенъ В. баронъ 191, 324, 330, 331, 333, 335.
Ромеи 26, 27.
Ромейскіе епископы 27; — князья 26.
Ромейскій царь, *см.* Василій.
Ромейскія войска 26, 27.
Россія 37, 39, 48, 70.
Ростеванъ 235.
Ростоміани 233.
Рошанъ, *см.* Сереза.
Rühl, F. 177.
Рошанскія пѣсни 282.
Румелія 62.
Румянцевскій музей 10, 11.
Русская лингвист. азбука 262; — балалайка 121; — беллетристика 56; — власть 322.
Русскіе 70.
Русскіе переводы тур. грамотъ 59; — тибетологи 265; — ученые 261.
Русскія сажени 385.
Русское письмо 233; — ч 118.
Рустемъ 148.
Рустемъ-паша 43.
Русудана 222, 223, 224, 225, 226, 235.
Русуданіани 221, 222, 223, 224, 226, 228, 229, 230, 231, 232, 233.
Русь 60.
Rzewuski 38.

C. (S).

Sachau 171, 190.
Sachau-Ethé 323.
Саhакъ 11, 13.
Sakka 345, 349.
Самаркандцы 326.
Самаркандъ 133, 321, 322, 324, 325, 326, 329.
Amмматій 4.
Самудъ 89.
Самуилъ Анійскій 14, 15.
Самуилъ 205, 206, 208, 209, 216, 217.
Sandhibhedajātaka 345.
Санскритскій языкъ 339.
Санскритскія буквы 261; — джātаки 338; — слова 261, 267.
Санскритское названіе 18 сутръ 2.
Санъа-л-Ла-эфенди 52.
Сарвастивадины 4.
Сарвастивада 4.
Саргисъ hАйказнъ 30.
Саргисъ, католикосъ 14.
Сардымъ, село 274, 275.
Сар(тскій языкъ), 301.
Сархай-ханъ-задэ-Мухаммедъ-ханъ 36.
Сарыкольское нарѣчіе 303, 304, 308; — цех 286.
Сарыкольскіе парадигмы 315.
Сасанидскія геммы 189; — монеты 189.
Сасаниды 171, 181, 186, 187, 189.
Сâсâнъ 171, 174, 185.
Саси С. де 368.
Saudāsa 357.
Сафій 323.
Сафійè 50.
Севастополь 48.
Sewell, *см.* Сюэлль.
Седмиградіе 62.
Сейиды 331.
Сейидъ Ракимъ 322, 323, 324, 330, 331, 334, 335.
Селевкидская эра 117, 121, 126, 195, 196.

Селевкидскій годъ 117, 125.
Селимъ I, султанъ 48, 49.
Селимъ II, султанъ 42, 44, 46, 47, 50.
Селимъ-ханъ 78.
Селямэтъ-Герай-ханъ I, крымскій ханъ 64, 71.
Селяники, историкъ 47.
Сельджукскій везиръ, *см.* Низам-ал-Мулькъ.
Семипалатинская область 115.
Семирѣчье (Semirjetschie) 115, 116.
Senaka 343.
Сереза 274, 279, 320 (Рошанъ).
Сефевиды 230.
Сивасъ 134.
Сивендское слово *фéрмо* 288.
Сигизмундъ I 72.
ал-Сиддйкъ 330.
Сима Бобовичъ, караимскій хахамъ 37, 38, 39, 40.
Синдбадъ 188.
Сирійскій алфавитъ 116;—шрифтъ 117;—языкъ 127.
Сирійскія надписи 115, 116, 118, 119.
Сирійскія слова 117.
Сирійское выраженіе 123; — слово 120, 126; — ܣ 118.
Сирійско-тюркскія надписи 115, 116.
Сирія 199.
Сіjар-ал-Мулŷк (Sijar-al-mulûk) 171, 172, 173, 176, 177, 188, 190, 191.
Скайлеръ (Schuyler) 326, 327.
Смирновъ, В. 78.
Смирнскій хахамъ, *см.* Шабатай Севи.
Смитъ Винсентъ 360.
Солакъ-задэ 51.
Соломонъ 199, 221.
Соломонъ, *см.* Ашкенази.
Союти (Soyutius) 79, 81.
Среднеазійскія страны 271.
Среднеазіатская литература 326,—мусульманская литература 323.
Среднеазіатскій исламъ 322.
Среднеазіатскія владѣнія 323.
Средняя Азія 108, 271, 275.
Ставиры 4.
Стамбульскіе іудеи 71.
Стамбульскій базаръ 40; — Шейхъ Антауръ 324.
Стамбулъ, *см.* Константинополь.
Старо-османскій языкъ 131.
Старотатарскій дворецъ 40.
Старотурецкая обстановка 40;—орнаментика 40.
Старчевскій 275.
Страсбургъ 116, 301.
Субхути 345.
Судей 205, 206, 209, 217.
Sudhana Kinnarāvadāna 358.
Суjургатмышъ 133.
Сулейманъ I, Кануни, султанъ 41, 43, 45, 55, 56, 67.
Сулейманъ ханъ 76, 77.
Султанская Порта, *см.* Отоманская.
Сулханъ Орбеліанъ 232.
Сунага 2.
Сунъ 367.
Sutasoma 357.
Сюань-фу'ская крѣпостца, *см.* Чжанъ-цзякоу.
Сюань-фу'скій начальникъ 380.
Сюань-цзанъ 4.
Сюэлль (Sewell) 360, 361.
Сыръ-Дарьинская область 115.
Сэнт-Эндрью-Сэнт-Джонъ 344.

Т.

Табаристанская письменность 270.
Табарій (Tabari) 169, 176, 178, 190, 191.
Тавризскій армянинъ, *см.* Christoforo.
Tawney 340.
Таджики 270.
Таджикскій языкъ 275, 276, 281; — *см.* Персидскій и Таджицкій.
Таджицкая форма 305.
Таджицкій языкъ 304, 315, *см.* Персидскій и Таджикскій.
Таджикское һамунъ 289; — нарѣчіе 281.
Тайцзунъ 373.
Takkasilā 345.
Takkāriyajātaka 339, 344.
Тамерланъ 322.
Тарихи Рашидъ 67.
Таріелъ 231.
Тарковскіе шамхалы 36.
Таронъ 14, 16.
Татарскіе акты 37;—ханы 40;—ярлыки 60.
Татскій языкъ, *см.* Еврейско-татскій.
Татское нарѣчіе, *см.* Еврейско-татское.
Ташкентцы 324.
Ташкентъ 324.
Ташкӧпрŷ-задэ 134.
Тегеранскія изданія Ансари. 83.
Теймуразъ 235.
Temiya Jātaka 344.
Temiya, царевичъ 344.
Терентьевъ, М. 275.
Тибетологи 261, 267.

Тибетская бумага 374, 375;—версія джа̄такъ 339, 344.
Тибетскіе переводы буддійскихъ книгъ 340; — тексты 261, 262.
Тибетскій алфавитъ 261, 265; — текстъ 260, 262, 263, 267;—языкъ 261, 262, 266.
Тибетскія буквы 264; — слова 261, 263, 265;—сочиненія, *см.* Монголо-тибетскія.
Тибетское искусство 362.
Тибетъ 266, 368, 380.
Тіеполо, венеціанскій посолъ 43.
Тимуръ 133, 149, 321, 325, 331.
Тифлисъ 233.
Токмакъ 116.
Токмакъ Большой, деревня 115.
Токмакскій уѣздъ 116.
Томашекъ (Tomaschek Wilh.) 271, 273, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 297, 298, 299, 301, 302, 303, 304, 307, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 318, 319.
Tornberg 169.
Тохтамышъ 149.
Трапезондъ (Трапезунтъ) 15, 27, 48, 49.
Трапезондскіе іудеи 49.
Троцкіе іудеи 72; — караимы 72.
Туга, Надиръ бекъ 335.
Тўмэтскій владыка 386; — лама 374.
Тўмэты 383.
Тўнгэлйкъ, *см.* Тэнгрй.
Турецкая Имперія 68; — литература 135, 136; — военная номенклатура 66; — провинція 69; — тиранія 69.
Турецкіе акты 37; — артиллеристы 66; — вельможи 40;—города 41;—документы 35, 37, 61;—историки 47, 58; — іудеи 41, 44; — лѣтописцы 49; — подданные 41; — сановники 46;—чиновники 70.
Турецкій вельможа 71; — вкусъ 40; — городъ, *см.* Трапезондъ; — законовѣдъ 63; — историкъ, *см.* Эвлія Челеби; — переводъ Шахъ-Намэ 38; — арабскихъ терминовъ 61, 65; — Ташкöпрў 134;—Рашахатъ 323, 324;—посланецъ, *см.* Османъ Чаушъ;—поэтъ 136; —публицистъ 61—62;—путешественникъ, *см.* Эвлія Челеби; — султанъ 59; — терминъ 61; — флотъ 66; — языкъ 369.
Турецкія рукописи Брит. Муз. 131.
Турецкое имя еврейки Эстеръ 50;—іудейство 49; — правительство 49; — прозвище 50; — сочиненіе 53; — чиновничество 69.
Туркестанскій альбомъ 328; — владѣтель 227.
Туркестанцы 321, 335;—мусульмане 322.
Туркестанъ 321, 326.
Турки 29, 32, 39, 44, 57, 66, 70, 71, 136.
Туркмены 134.
Турокъ 68.
Турція 36, 40, 41, 43, 44, 45, 49, 54, 60, 63, 67, 68, 70, 72, 73, 325.
Туя Ташекъ 118.
Туюги 135, 149.
Тюрки 117.
Тюркскіе элементы въ сирійскихъ надписяхъ 116.
Тюркскій суффиксъ 287; — языкъ 122, 271, 275, 286.
Тюркскія надписи, *см.* сирійско-тюркскія; — слова 117, 118, 270.
Тюркское кат 306; — коч 293; — нарѣчіе 275;—öзъ, ўзъ 127;—слово 118, 123;— ча, чä 303.
Тянь-нинъ-сы 385.
Тянь-ши-цзинъ 2.
Тянь-чжэнъ 385.
Тэнгрй (Тўнгэлйкъ?) 367.

У (U).

Уарренъ 339, 340, 344, 345.
Уайли 369.
Убейдаллахъ 331, 332, 334.
Uda 338.
Узбецкое завоеваніе 325.
Уйгуро-китайскія письма 376.
Уйгуро-монгольская письменность 368, 369.
Уйгурская рѣчь 376.
Уйгурскій алфавитъ 367, 374.
Уйгурскія письмена 370.
Ujfalvy Ch. de 272.
Украйна 36.
Укшàнь 373.
Улцзэйтў 368.
Unmādayantī 355.
Упали 6.
Uri J. 194.
Урўга 125.
Урумскій царь, *см.* Караманъ.
Усмій-Ахмедъ-ханъ 36.
У-ши-цзинъ 2.

Ф (F).

Файзъ-Бахшъ 271.
Falconer 324.

Фань-гань-цзинъ 2.
Фâрсъ 174, 176, 185.
Фа-сянь 3, 4.
Фатима-хатунъ 56, 57, 58, 59.
Фатьма хатунъ 77.
Фа-шэнъ 6.
Feer L. 352.
Фезликэ 51, 53.
Фергана 115.
Фергюссонъ (Fergusson) 352, 360.
Феридунъ 105.
Фиһристъ 168, 169, 177, 178, 185, 189.
Филиппъ IV 368.
Фирдоуси 190, 191, 227, 301.
Фирдоусіево изложеніе 191.
Фирдоусіевъ Шâһнâмэ, *см.* Шâһ-нâмэ.
Фирдэвси 38.
Фирковичъ 64, 72, 194.
Фӣрӯзъ 158.
Флюгель 82, 83, 153, 168, 323.
Forsyth T. D. Sir. 272, 361.
Foucaux 266, 267.
Foucher, *см.* Фушэ.
Франки 226.
Францискъ I, французскій король 54.
Франція 226.
Французскіе ученые 176.
Французскій арменистъ 11; — король 54; — *см.* Филиппъ IV и Францискъ I; — посланникъ 54; — *см.* Лансакъ.
Французское damassé 375.
Франческо, *см.* Коронелло.
Френъ 368.
Фундуклулу-Тарихи 49.
Фушэ 359, 360, 362, 363.
Фынъ-чжоу-чэнъ 384, 385.
Фэй-ша-по-до-ло 6.
Фэнъ-чжоу 383.

Х.

Хабибъ эфенди 65.
Хаг̊дик̊ъ 15.
Хаджи Кальфа (Хальфа) 53, 81, 83, 132, 133, 134, 323.
Хадымъ паша 53.
Хазарская страна 247.
Хазары 50.
Халладжъ, *см.* Мансуръ.
Хâлидъ-ибн-Бармекъ 177.
ал-Халӣль 194.
Халиль-паша 51, 52, 53.
Халха 371, 372.
Халхасы 372, 373.
Хамдулла 368.
Хамза Исфаганскій 169, 169—170, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191.
Хамъ 29, 32.
Ханбалитскій толкъ 80.
Хань-линъ 370.
Хань-линь 377.
Ханьская династія 383.
Ханыковъ 327.
ал-Хâрис-ибн-Хурâс 330, 331.
Харӯн-ибн-Али-ал-Недӣмъ 168.
ал-Хасан-ибн-Али-ал-Һамадâній 187.
Хатайскій везирь 226; — царевичъ 226.
ал-Хаттабъ 331.
Хафизъ-Ахмедъ паша 51.
Хафизъ паша 52, 53.
Хафизъ Фейзу-л-Ла Бульбуль 49.
Хачатуръ, *см.* Christoforo.
Хачикъ, католикосъ 14.
Хвольсонъ, Д. 129.
Хератскій старецъ, *см.* Абдаллахъ-Ансари.
Хератскій языкъ 82.
Хератъ 79, 81, 191.
Хинаяническое ученіе 2.
Ходжа 128.
Ходжа-Ахрарскія ворота 326.
Ходжа Ахраръ 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 329, 330, 331, 333, 334, 335.
Ходжа Мансӯръ 128.
Ходжа Мухаммедъ Намп 324.
Ходжа Махмудъ 324.
Хорасанъ 133, 200.
Хорезмъ 324.
Хорошхинъ 324, 325, 326.
Хосро 226.
Хосрой 13.
Хосро Т̊урманидзе 227.
Хотанскій старшина, *см.* Абду Саттаръ.
Хотанскія бронзы 359, 361; — древности 361.
Хотанъ 361.
Хотинъ 70.
Хо-цзюй-би-цзинъ 2.
Хо-юань-цзѣ 370.
Христіане 32, 42, 45, 63, 66, 68, 69, 70, 71, 72, 127, 225.
Христіанинъ 93.
Христіанская вѣра 224, 226; — окраска 230; — религія 225; — эра 117.
Христіанскіе авторы 194; — народы 32; — подданные Турціи 54; — цари 225.
Христіанскій годъ 117.

Христіанскія державы 42;—традиціи 231.
Христіанское кладбище 127.
Христіанство 45, 223, 226.
Христосъ, *см.* Іисусъ Христосъ.
Хувараки 372.
Худâй-Нâмэ (Chodhâi nâme) 153, 170, 171, 173, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 188, 190, 191.
Хульчъ (Hultzsch) 338, 339, 340, 344, 345.
Хунъ-ву 370, 377, 380, 381.
Хусейнъ-Ваизъ 323.
Хусейнъ Гезаръ Феннъ, турецкій писатель 44, 47, 62, 63, 64, 65, 66.
Хэй-хэ 382, 383.

Ц.

Цагарели, А. 227, 229.
Цагāнъ-даāнча 372.
Цаганъ-эбугэнъ 381.
Царства 199, 203, 205, 206, 207, 208, 209, 216, 217, 218, 219.
Цаума 129.
Церетели 234.
Цейлонская винная 2.
Цзи-нанъ 379, 380, 382.
Цзинь 385.
Цзунь-чжэ 6.
Цинкейзенъ 41, 43, 45, 134.
Цзюй-юнъ-гуань 385.
Цзюй-юнъ-гуань'ская арка 369.
Цинъ-батутай-чжи 380.
Цинъ-чжунъ 383.
Цираникъ, гора 14.
Цыгане 42.

Ч.

Чахарія 372.
Чахарскіе послы 372.
Чахары 371, 372, 373.
Черная гора 17, 18, 27.
Черное море 48.
Черноморскіе города 48.
Черноморское побережье 48.
Черкесы 66.
Черкесъ 57.
Чжанъ-пынъ-гэ 383, 385.
Чжанъ-цзя-коу 380.
Чжао-цзюнь-фынъ 383.
Чингисъ 367.
Чингисовъ камень 368.
Числа 203, 205, 206, 207, 212, 213, 217.
Чистяковъ М. 56.
Чу 115, 116.
Чубиновъ Д. І. 223, 231.
Чуфутъ-Калэ 64, 71.
Чу-чжуань-цзинь 2.

Ш.

Шабатай Севи, Смирнскій хахамъ 49.
Шâбӯръ (Шâпуръ) 174, 176, 177, 185.
Шаддадъ 105.
Шâhнâмэ (Šâhnâme) 189, 190, 191, 227; *ср.* Шахъ-Намэ.
Шакики-Бальхи 110.
Шакіямуни 2, 2—3, 6.
Шамхалъ, *см.* Касбулатъ ханъ.
Шамхальское званіе 35.
Шань-си'скій начальникъ 380.
Шань-цзянь-ни-по-ша 2, 5, 6.
Шау Р. (Shaw R.) 271, 273, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 361.
Шафіитскій ученый, *см.* Абу-Бекръ-Мухаммедъ-ибн-Исмаилъ-ал-Каффаль-аш-Шаши.
Шахрисябзскія горы 325.
Ша-ху-коу 384.
Шахъ-намэ 38; *ср.* Шâhнâмэ.
Шебетай 78.
Шебунинъ 326.
Шегреневская азбука 273.
Шейхъ Антауръ 324.
Шеих-ауанди-тауръ, *см.* Шейхъ-Антауръ.
Шейхъ Омаръ Багистани 324.
Шервйнъ 181.
Шива 365.
Шиддитӯ-габчжу 372.
Ширакская область 26; — равнина 26.
Шйрйна 180.
Ширинъ 226.
Шйрӯје 177.
Ши-сунъ-люй 2.
Ши-сунъ-люй-би-ни-сюй 2.
Шихабъ-эд-Динъ-ибн-Хаджаръ 133, 134.
Шифнеръ А. 166, 180, 339, 344.
Ши-цзунъ 385.
Шмидтъ 368.
Шота Руставели 228.
Шрейнеръ М. 194.
Штейншнейдеръ М. 194, 195.
Шугнанскій матеріалъ 281;—словарь 269, 272, 274; — языкъ 272, 304, 307.
Шугнанскія владѣнія 274.

Шугнанское нарѣчіе 274, 276, 304; — plusquam-perfectum 310.
Шугнанцы 272, 273, 276, 305.
Шунь-и-ванъ Аньда 382.
Шутнанъ 320, *см.* Сардымъ.

Э.

Эвлія Челеби 41, 48, 49, 65, 67.
Эдесскій историкъ, см. Матѳей Эдесскій.
Эзра 218.
Элйшӯ' 118.
Элія, сынъ Менахима 78.
Элія Кандали (Elia Chandali) 50, 58, 59.
Элія, сынъ Мусы 59, 76, 77.
Эйтингъ 116, 127.
Эндлихеръ 369.
Эрдэнӥ-цзӯ 372.
Эрдэнінъ-эрихэ̀ 372.
Эрзинджанскій князь 134.
Эрзинджанъ 134, 135.
Эристовъ, Р. Д. 233.
Эрубинъ, трактатъ 220.
Эстеръ 50, 58, 59.
Эсѳирь 220.

Ю.

Юани 370, 373.
Юаньская династія 369.
Юаньскіе императоры 371.
Юань 370.
Юань-ши-лэй-бянь 367.
Юань-чао-ми-ши 370.
Южно-турецкій языкъ 132.
Южно-турецкія слова 136.
Южно-турецкое нарѣчіе 136.
Юмъ 373.
Юнъ-ло 370.
Юнъ-шаобу 380.
Юнъ-хо-гунъ 374.
Юсуфъ 330.

Я.

Ягнобскій языкъ 272.
Ягнобское а̄віза̄н акун 283;—віа̄ра 290;— такі 291;—тіфар 287.
Ягуда Агуръ 78.
Язычество 223.
Янъ-чжоу 4.
Ясафъ, сынъ Мусы 59, 76.
Яхъя-ибн-Аммаръ 80.

ГРАМОТА

СУЛТАНА ОСМАНА II-го

СЕМЕЙСТВУ ІУДЕЙКИ КИРЫ.

BIBLIOTHECA
REGIA
MONACENSIS

نشان

بوندن اقدم اجداد عظاممدن مرحوم سلطان سلیمان خان علیه الرحمة والرضوان قدس سره [illegible]

عرض حال ایلدکده [illegible]

بابنده [illegible]

وحصار [illegible]

Лит. Кае Кастелли С.П.Б.

وصورت دیباجه

صدر اقلیمدن و قپودن و ضعیف حلبکدن و بالجمله عموما آرضدن دیوانیه و اتقیائه غزو و عزت ایله اوغلی اغلی و قرینه معاف و مسلم اولوب الی آخر آمد و قالمدن اسباب اعیانکن و وزرا وامرا کوی

متصرفین اموال و مباشرین اعمالدن و کامحقلام قوللرندن و سایر حلقدن محصل و فرد و جهامین الوب بسبب من الاسباب مانع اولوب ورفع اوزلیه دخی تعرض و قلمیه و تحمید و اذن

اوشمیر متعطیف و تعدی ایدراو کشهرلر و تحمیه و تعیین ایتمیه هر کیم ایدرسه باللخود امیدی دال فعلیه لعنة الله والملائكة والناس اجمعین. همایون نشان عالیشانمک حالا اثرینی

امر شریفه مخالف بعض کمسنه لر دخی تعرض ایدرسه بنخچهدر الملکدن خلق آدملری ایتی امیری اول امر شریفم حمایتنده فاطمه خاتون رحمة الله علیها نك وحسی ثوقود ولدی علی اولوب

امر شریف

ومعهد ما ابیسی وی کاه محل امر اتدیکی حمد متین یوم حین مقر اجراء سعادت ایلی مرحمتلو شوکتلو عظمتلو همایونم عمرم بو دولتلو تا مامی معاف و مسلم الانواعی عوارض تکالیف اوله عشر و علمه قرن

کافهٔ عوارض دیوانیه و تکالیف عرفیه دن وجه من الوجوه معاف و مسلم اولوب قدیمدن فرمان سیرن ربط اولنور قبضه سند ربایلین دن افرادن و قتون صعر حلف الکلس قصابعد ور

وبالجمله عامهٔ عوارض دیوانیه و کافهٔ تکالیف عرفیه دن عشر مال الله اولان غله لری و قری معاف و مسلم اولالر ابدا نام اولو امحال مهر انسا عامهدن وزلر امر اولان منتصرین امور ال و مباشرین

احکام دن سوای هر کاه عدالت ولندن قرار خلعت محصول هیچ کمسنه کاملیمن ظلم و نوعی آزار نوع سبب من الاسباب مهر بو لر بمال لحم اولمقدر و تعرض قبلیه و حمد و تعدی ف

اعمالدن سکاوره کاغد

اولشته زمینه تعدی و قطعا بر وجهله تجاوز و تعلل ایلیه لریم امر دیوان اولیه امر سابقه ذکر اولنان تقریر حسین سنه خمسین و تسعمایه رمضان المبارکنک اواسطنده قسطنطنیه ده مقام سلطان سلیمان خان

طاب ثراه بن سلطان سلیم خان بن سلطان مراد خان بن سلطان محمد خان ... مقرر طوتلوب تحریر اولنمشدر

عنایت اولنوب ... سلطان احمد خان ... تعالی ... احسان ... جانب

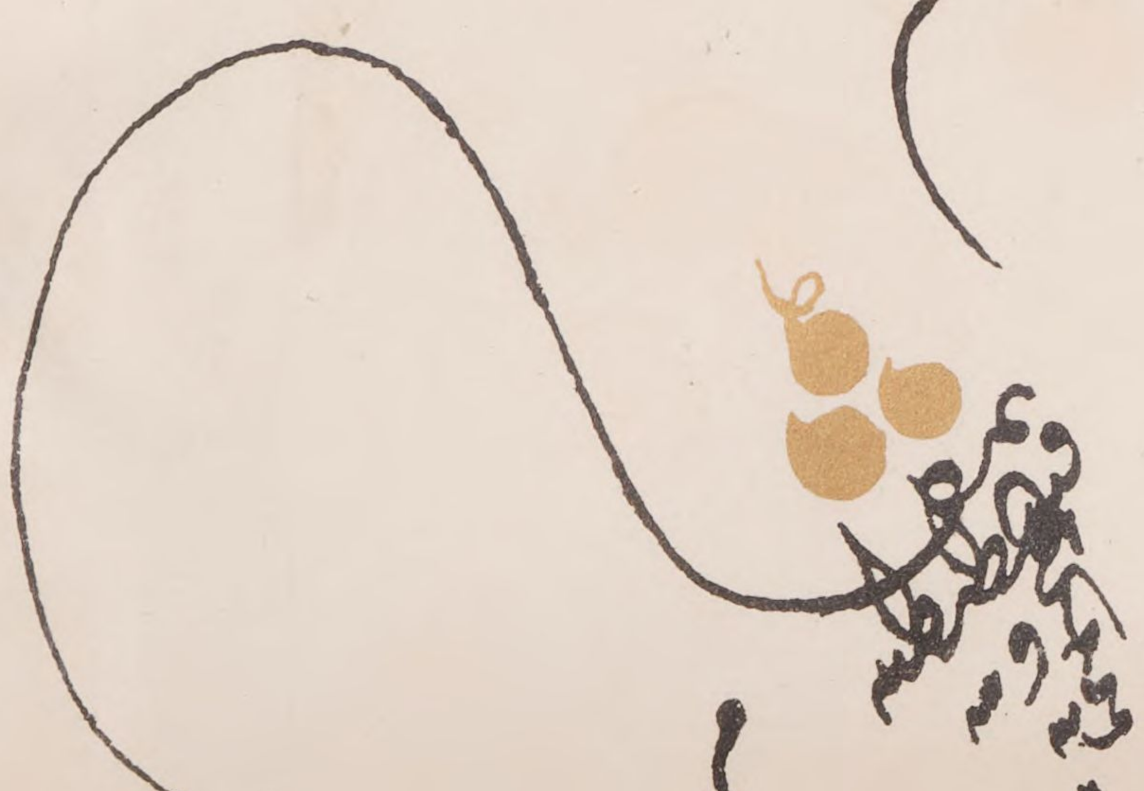
میسر اوله ... اولیاء ... بیوردم که ...

میسر اوله قدر

عتیق و جدید مقرر نامه‌لرین آستانهٔ سعادتمه گتوروب تجدید اولنمسن رجا ایلدیکی اجلدن حکم همایونم معتبر ومحبت اتشانی بوی وی همیشه وجه مشروح اوزره ویرلمشدر اکر اولان

معافیتلری موجبنجه عمل اولنوب مخالف اوله یه حکم اولنوب و بتعرض قیلمیه‌لر و حمایه ایلیه‌لر دخی بوب جانبنه اتوقف اولنماسن و ایکیسی معنعلرینه مومی مسائلی وی رسم ایلیه‌لر

بابنده عرض ایلیه‌ر شویله بلهکز ... اوله شهر جمادی الاول سنه ثلث و عشرین و الف من الهجرة النبویة علیه افضل التحیة

ГРАМОТА

АЛТА̀НЪ ХА̄НА ТӮМЭТСКАГО

КЪ

МИНСКОМУ БОГДОХАНУ

ГОДОВЪ ПРАВЛЕНІЯ ВАНЬ-ЛИ.

BAYERISCHE
STAATS-
BIBLIOTHEK
MUENCHEN

Bayerische StaatsBibliothek
Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Vasil'ev, W. V. P.

Buddism w polnom raswitii po winajam

S. Peterburg 1895

4 A.or. 81
urn:nbn:de:bvb:12-bsb11788185-0